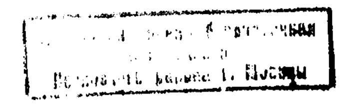
100 песен Владимира Высоцкого

100 песен Владимира Высоцкого

ПЕСЕННИК

КИЕВ
«МУЗИЧНА УКРАЇНА»
1990

От издательства

В настоящий сборник песен Владимира Высоцкого наряду с изданными ранее вошли и неопубликованные произведения, специально расшифрованные с магнитофонных записей и грампластинок.

Работа над сборником имела ряд специфических трудностей, обусловленных многовариантностью поэтических и музыкальных текстов, а также импровизационным характером, единственностью и неповторимостью авторского исполнения, которое зачастую неподвластно какой бы то ни было фиксации на бумаге.

В предлагаемой редакции отдельных песен возможны расхождения с уже опубликованными текстами, так как создатели сборника стремились зафиксировать лишь один из песенных вариантов.

Редакторы-составители
Г. А. Николаева, А. Г. Савчук

Оформление художника
С. В. Аненкова

Часть средств, вырученных от реализации книги, будет перечислена Украинскому республиканскому фонду милосердия и здоровья на благотворительные цели.

С $\frac{5204000000-078}{М208(04)-90}$ Без объявления

Слово о поэте

Я думаю, Высоцкий не смог бы стать столь популярным человеком, если бы не соединил в себе таланты большого поэта и большого артиста, певца. Но и это не все, еще очень важно, что он взял на себя смелость выражать самое насущное и никем не выражаемое: то истинное, чем народ на самом деле *болел,* о чем действительно думал, что было предметом повседневных разговоров простых людей между собой.

Юрий Трифонов

Он начал с примитива, с однозначности, постепенно обогащая свое поэтическое и гражданское видение, дошел до высоких литературных образцов; он постоянно учился у жизни, у литературы, что происходит с любым поэтом независимо от степени его одаренности. Он начал писать для узкого круга друзей, а пришел к самой широкой аудитории, пришел к предельному выражению себя, а выражать себя — значит добиваться наивысшего наслаждения.

Конечно, гитара только обостряет эмоции, актерское мастерство всего лишь проявляет, усугубляет суть, но в целом — стихи, гитара, интонация — это жанр, в котором он совершенствовался изо дня в день.

С годами он стал профессиональнее... Все стало подлинным — и страдание, и ненависть, и любовь. Стих стал плотным, метафоричным.

Булат Окуджава

Он не сочинял песен про звездную, нереальную жизнь. Он видел многое несовершенное на земле. Казалось, это все просто — взять и написать про то, что вокруг,— бери и пиши. Ан... И больше такого Высоцкого нет.

Людмила Гурченко

Запись сохранила голос, интонацию, смысл песни, но как много добавляла к этому живая мимика, выразительные глаза, вздувшиеся от напряжения жилы на шее. Он никогда не исполнял свои песни вполсилы. На концерте, дома перед друзьями, в палатке на леднике, переполненному залу или одному-единственному слушателю — он пел и играл, выкладываясь полностью, до конца...

Альпинисты считали его своим. Верили, что он опытный восходитель. А он впервые увидел горы за два месяца до того, как написал песни о горах.

Люди воевавшие были уверены, что он их боевой товарищ,— такая ободранная до крови правда лезла из его военных песен...

В жизни трагическое и смешное — рядом. У Высоцкого юмор присутствует даже в стихах высокого трагического накала.

Талантом подметить смешное он обладал в совершенстве. В кругу близких людей был чрезвычайно смешливым человеком и остроумным рассказчиком.

Станислав Говорухин

Его невероятная энергия утомляла всех, но она же позволила ему в течение столь краткой жизни создать около 700 поэтических произведений.

...Использование полузабытых терминов, символических образов, простонародных выражений, жаргона, характеры персонажей, которые живут, действуют, этот лиризм, эта глубина содержания — уникальны. Музыкой, им созданной, Высоцкий подчеркивает и дополняет поэзию стиха...

Марина Влади

В спектакле «Пристегните ремни» у него был всего один проход через сцену и зал. Этот проход — ошеломлял. Охватывал страх. Это был какой-то мощный н а л е т. Такое впечатление было, что все вжимались в кресла. Длилось это три-четыре минуты, затем раздавалась овация. Действие надолго останавливалось. Все, что было до этого, и все, что было после, ни в какое сравнение не шло с этим проходом. Высоцкий пел песню о том, как

солдаты ползут вперед, вращая локтями земной шар. И была какая-то особая правда в том, что на его плечах плащ-палатка и ее изнутри распирают в сторону локти рук, держащих гитару.

Анатолий Эфрос

Песни, которые он пел, постепенно менялись, по мелочам, по оттенкам интонации, паузам, синкопам. Потом песня переставала меняться. Тогда он прекращал ее петь. Он на нас, при нас отрабатывал, шлифовал новые песни. Когда шлифовка заканчивалась, песню слушала вся страна, записывала на бесчисленные магнитофоны.

...Высоцкий выдумал себе манеру исполнения с длящимися, но жесткими согласными, раскатистым «р», открыто и ясно звучащими гласными. Он сделал это естественной частью глубоко личного, оригинального и эмоционально насыщенного исполнения. В жизни он говорил совершенно не так — тихо, мягко, с застенчивой улыбкой, богатым набором лукавых, насмешливых интонаций.

Александр Митта

...К нам обращенное слово Высоцкого рождалось не пишущей рукой, а хрипящей гортанью, и звук, сила его,— не вторичный признак, а суть. Так же, как его широко распетые не гласные, а согласные; и не только звонкое, раскатистое «р-р», но и совершенно глухое, тупое, но от этого не менее агрессивное «т-т»:

Идет-т охот-та на волков,
Идет-т охот-та...

...Он — законный наследник фольклора подворотни, уличного романса, безымянной блатной лирики. Здесь он нашел дикорастущий жанр городской баллады, пригодной для многого, возделал его терпеливо и получил плод — неповторимый интонационный строй.

...Наверное, не случайно, что он сумел-таки прорваться сквозь строй согласных к гласным, к полногласию:

Я коней напою-у-у,
я куплет допою-у-у,
Хоть мгновенье еще постою-у-у
на краю-у-у...

Майя Туровская

Слово Высоцкого открыто, распахнуто к людям, не зашифровано. Оно лишено интеллектуальной усложненности. Но в нем природное изящество и своя стать. Поэт охотно и часто играет словами; рифмами (в исполнении — мелодическими ритмами). Эта игра тоже более всего продиктована веселой свободой общения — и со словом, и с аудиторией.

...В зависимости от аудитории, настроения, от взятого в данный момент камертонного звука, некоторые стихи варьировались, меняли свою окраску, слова и смысловые нюансы. Сохранившиеся черновики отражают тщательную, упорную и весьма своеобразную работу над словом — Высоцкий нередко отдавал предпочтение шероховатой выразительности устной речи, оставляя в стороне более гладкий, литературно более «сделанный» вариант.

Наталья Крымова

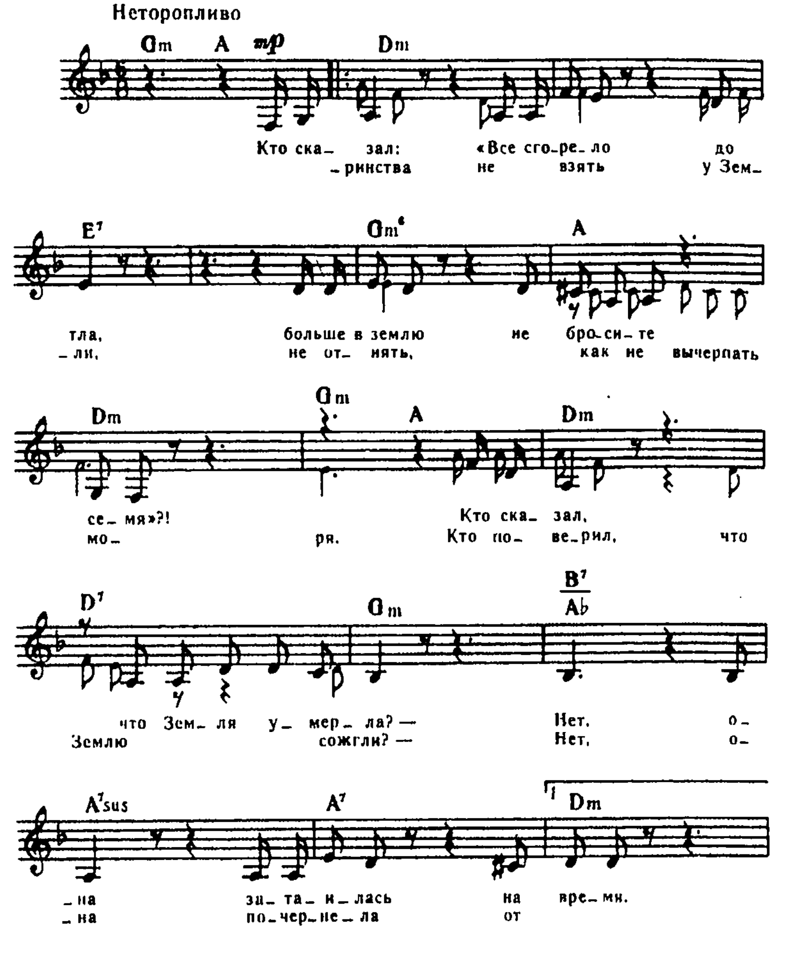
Меня часто спрашивают, как я отношусь к музыке Высоцкого. Спокойно. Если у Булата Окуджавы музыка и стихи едины, то у Володи подчас она служила лишь аккомпанементом. Он писал много текстов, и ему не хватало времени, требовательности отрабатывать мелодию. Он часто «ломал» ее, подгоняя под рифму стиха, что порой получалось неудачно. Но... он так мастерски исполнял свои песни, что звуковой ряд обычно уходил на второй план, оставался смысл строк... Может быть, в этом и есть та авторская индивидуальность, которая зовется песней Владимира Высоцкого.

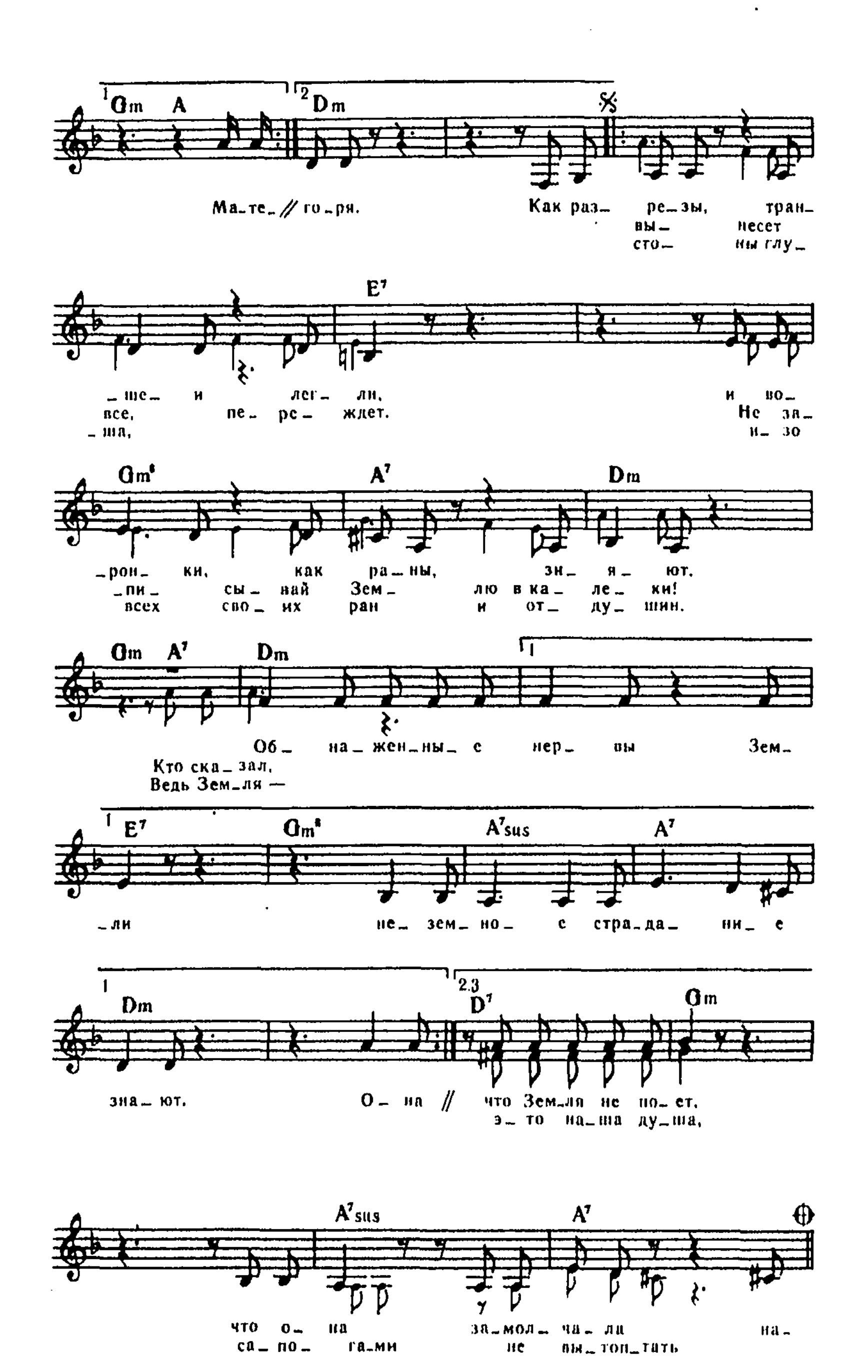
...Я недавно был в Бразилии... И меня поразило, что там очень хорошо знают песни Высоцкого. Мировая известность. Может, мы до конца еще не понимаем, какого масштаба был человек.

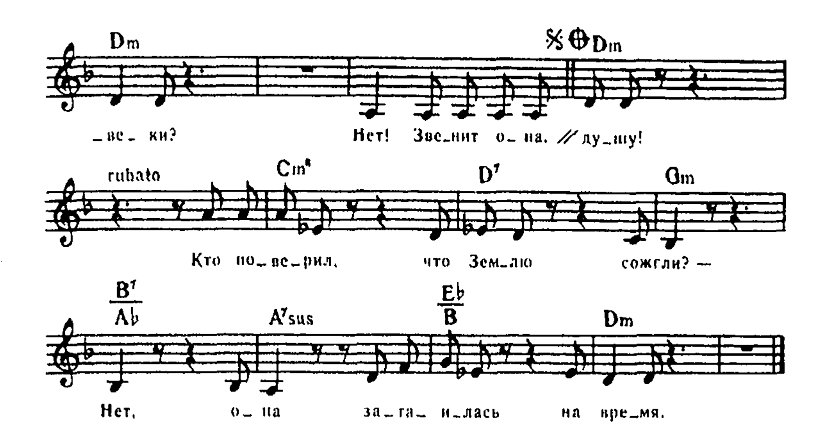
Петр Тодоровский

Вот спрашивают: — Попадал ли в плен ты? —
Нет, не бывал — не воевал ни дня!
Спасибо вам, мои корреспонденты,
Что вы неверно поняли меня.

Песня о Земле

Gm A Dm
Ма_те_ // го_ря.
Как раз_ ре_зы, тран_
вы_ несет
сто_ ны глу_
E7
_ше_ и лег_ ли,
все, пе_ ре_ ждет.
_ша,
и во_
Не за_
и_ зо
Gm6 A7 Dm
рон ки, как ра_ны, зн_ я_ ют.
_пи_ сы_ вай Зем_ лю в ка_ ле_ ки!
всех сво_ их ран и от_ ду_ шин.
Gm A7 Dm
Об_ на_жен_ны_е нер_ вы Зем_
Кто ска_зал,
Ведь Зем_ля —
E7 Gm6 A7sus A7
_ли не_ зем_ но_ с стра_да_ ни_ е
Dm D7 Gm
зна_ ют. О_ на // что Зем_ля не по_ ет,
э_ то на_ша ду_ша,
A7sus A7
что о_ на за_мол_ ча_ ла на_
са_ по_ га_ми не вы_топ_тать

Кто сказал: «Все сгорело дотла,
Больше в Землю не бросите семя»?!
Кто сказал, что Земля умерла? —
Нет, она затаилась на время.

Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли? —
Нет, она почернела от горя.

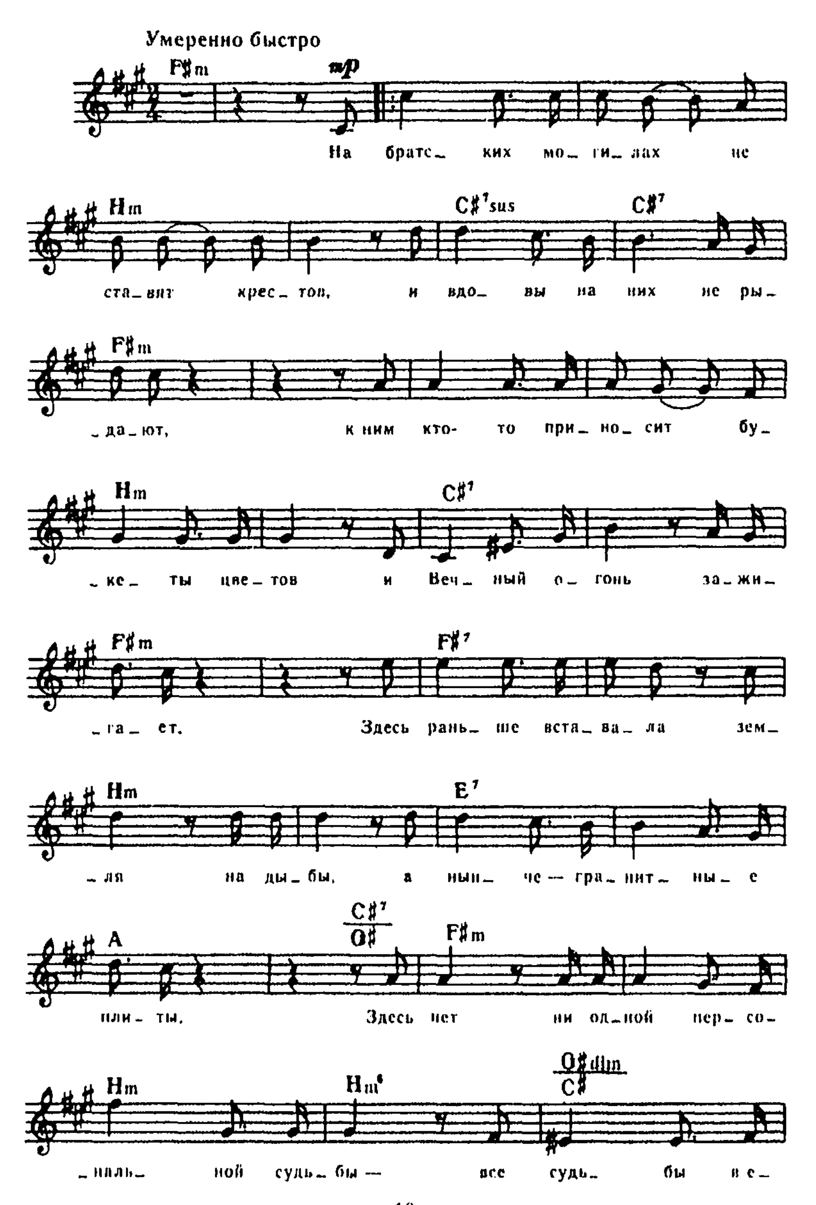
Как разрезы, траншеи легли,
И воронки, как раны, зияют.
Обнаженные нервы Земли
Неземное страдание знают.

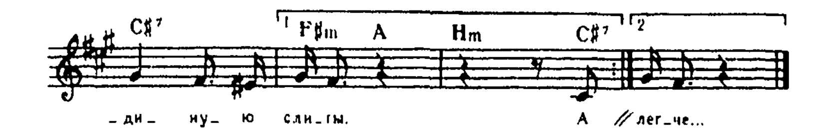
Она вынесет все, переждет.
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поет,
Что она замолчала навеки?

Нет! Звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин.
Ведь Земля — это наша душа,
Сапогами не вытоптать душу!

Кто поверил, что Землю сожгли? —
Нет, она затаилась на время.

Братские могилы
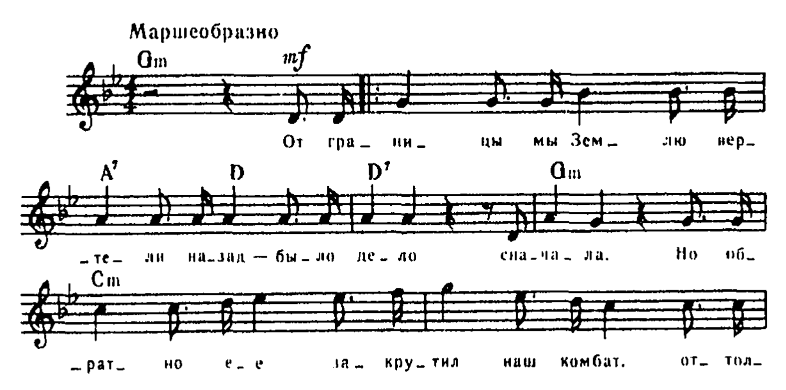

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.

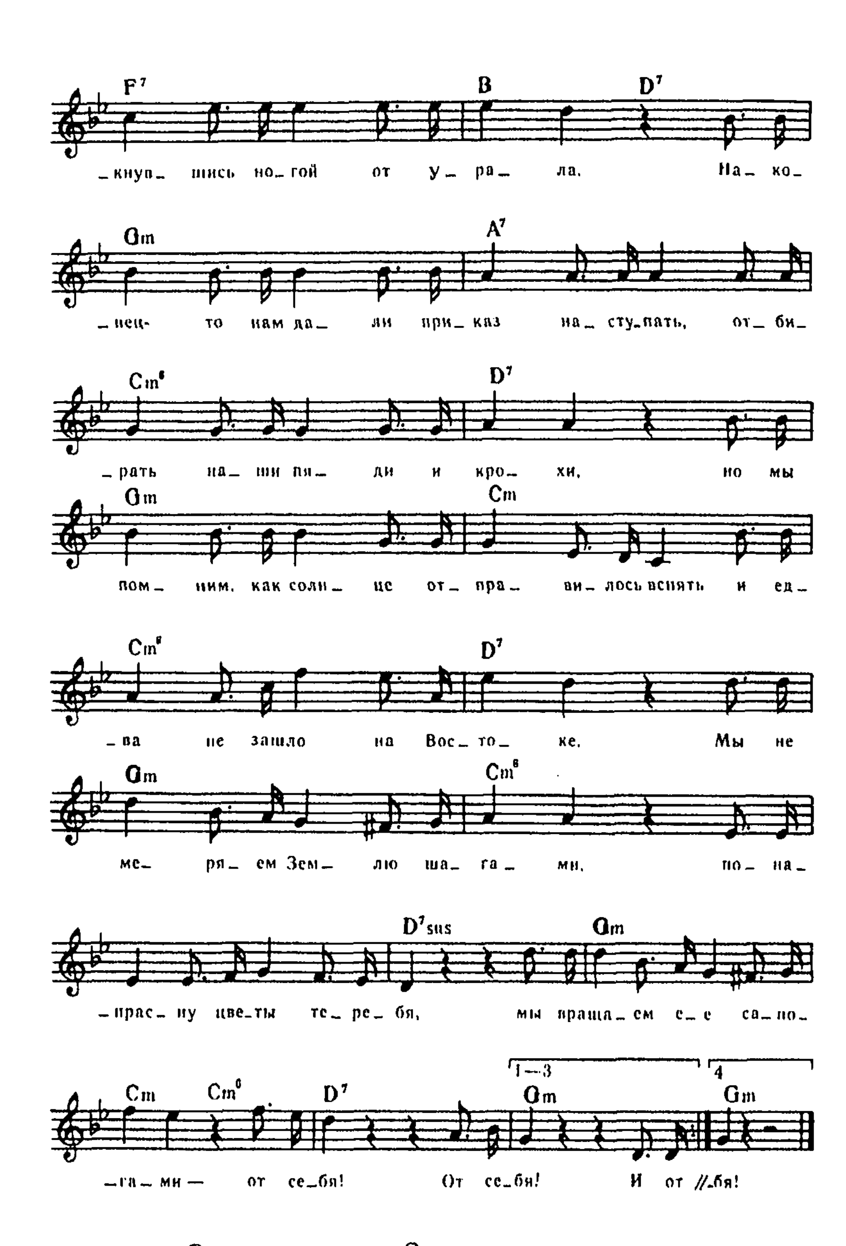
Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

У братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

Мы вращаем Землю

От границы мы Землю вертели назад —
Было дело сначала.
Но обратно ее закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.

Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши пяди и крохи,
Но мы помним, как солнце отправилось вспять
И едва не зашло на Востоке.

Мы не меряем Землю шагами,
Понапрасну цветы теребя,
Мы вращаем ее сапогами —
От себя! От себя.

И от ветра с Востока пригнулись стога,
Жмется к скалам отара.
Ось земную мы сдвинули без рычага,
Изменив направленье удара.

Не пугайтесь, когда не на месте закат,
Судный день — это сказки для старших.
Просто Землю вращают, куда захотят,
Наши сменные роты на марше.

Мы ползем, бугорки обнимая,
Кочки тискаем зло, не любя,
И коленями Землю толкаем —
От себя! От себя.

Не отыщет средь нас и Особый отдел
Руки кверху поднявших.
Всем живым — ощутимая польза от тел:
Как прикрытье используем павших.

Этот глупый свинец всех ли сразу найдет,
Где настигнет — в упор или с тыла?
Кто-то там впереди навалился на дот,—
И Земля на мгновенье застыла.

Я ступни свои сзади оставил,
Мимоходом по мертвым скорбя.
Шар земной я вращаю локтями —
На себя! На себя.

Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вздохе.
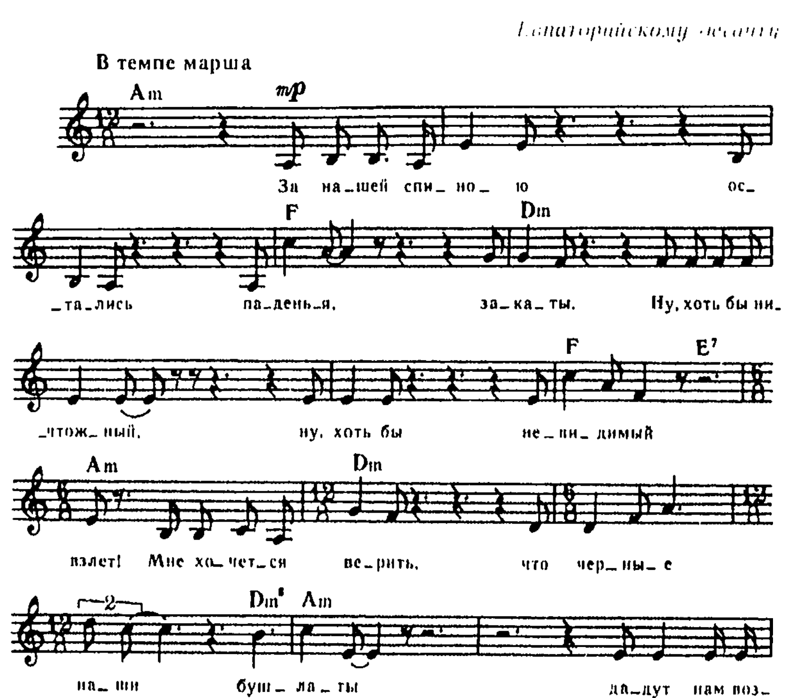
Но на Запад, на Запад ползет батальон,
Чтобы солнце взошло на Востоке.
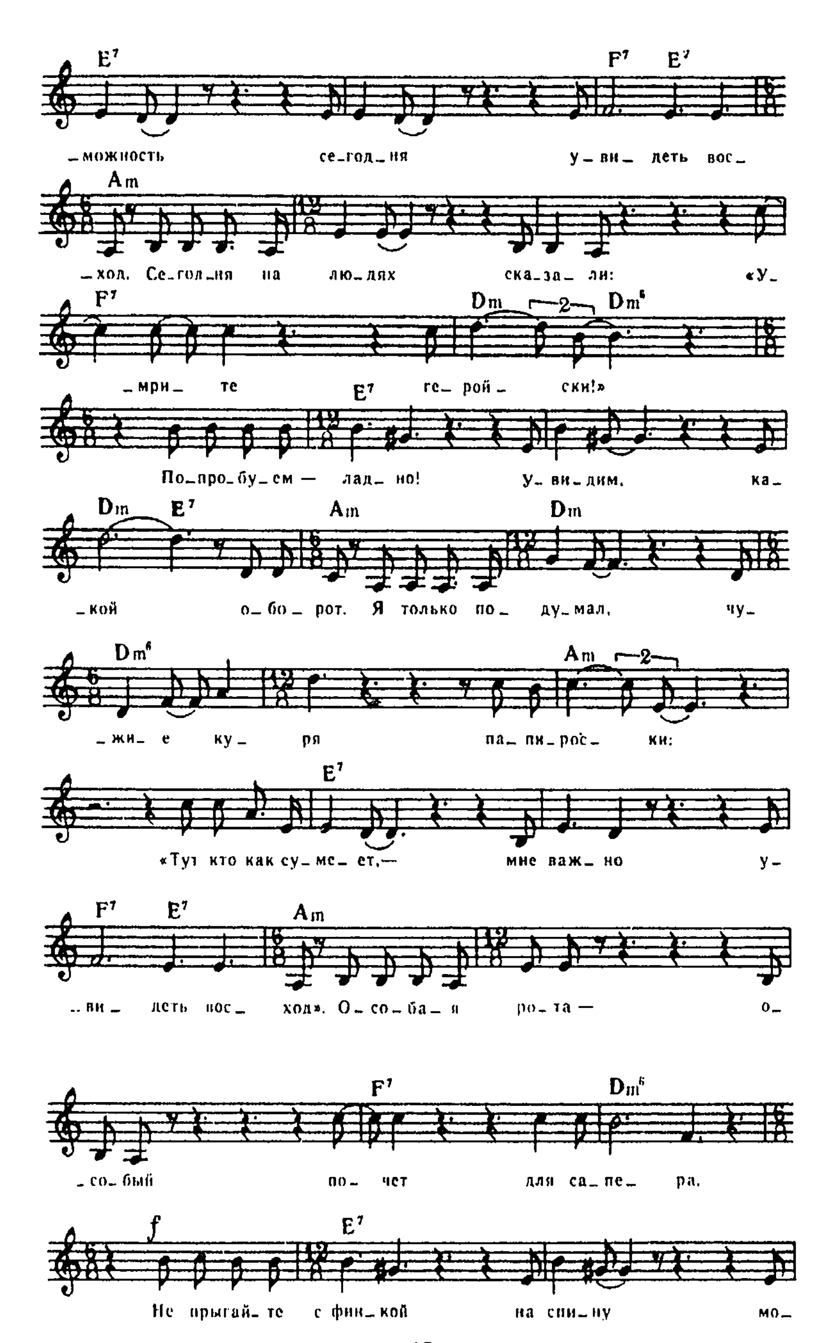
Животом — по грязи, дышим смрадом болот,
Но глаза закрываем на запах.
Нынче пó небу солнце нормально идет,
Потому что мы рвемся на Запад!

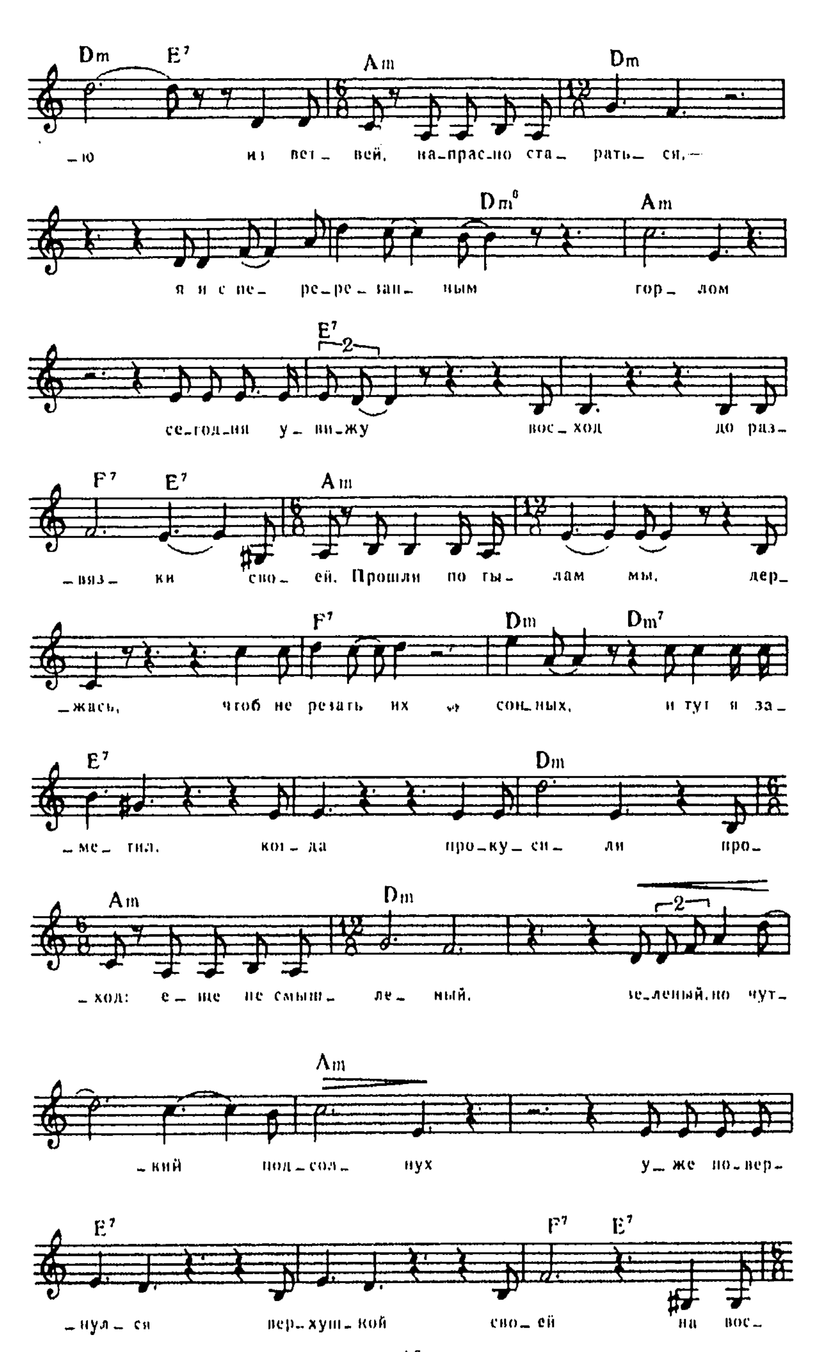
Руки, ноги — на месте ли, нет ли?
Как на свадьбе, росу пригубя,
Землю тянем зубами за стебли —
На себя! На себя!
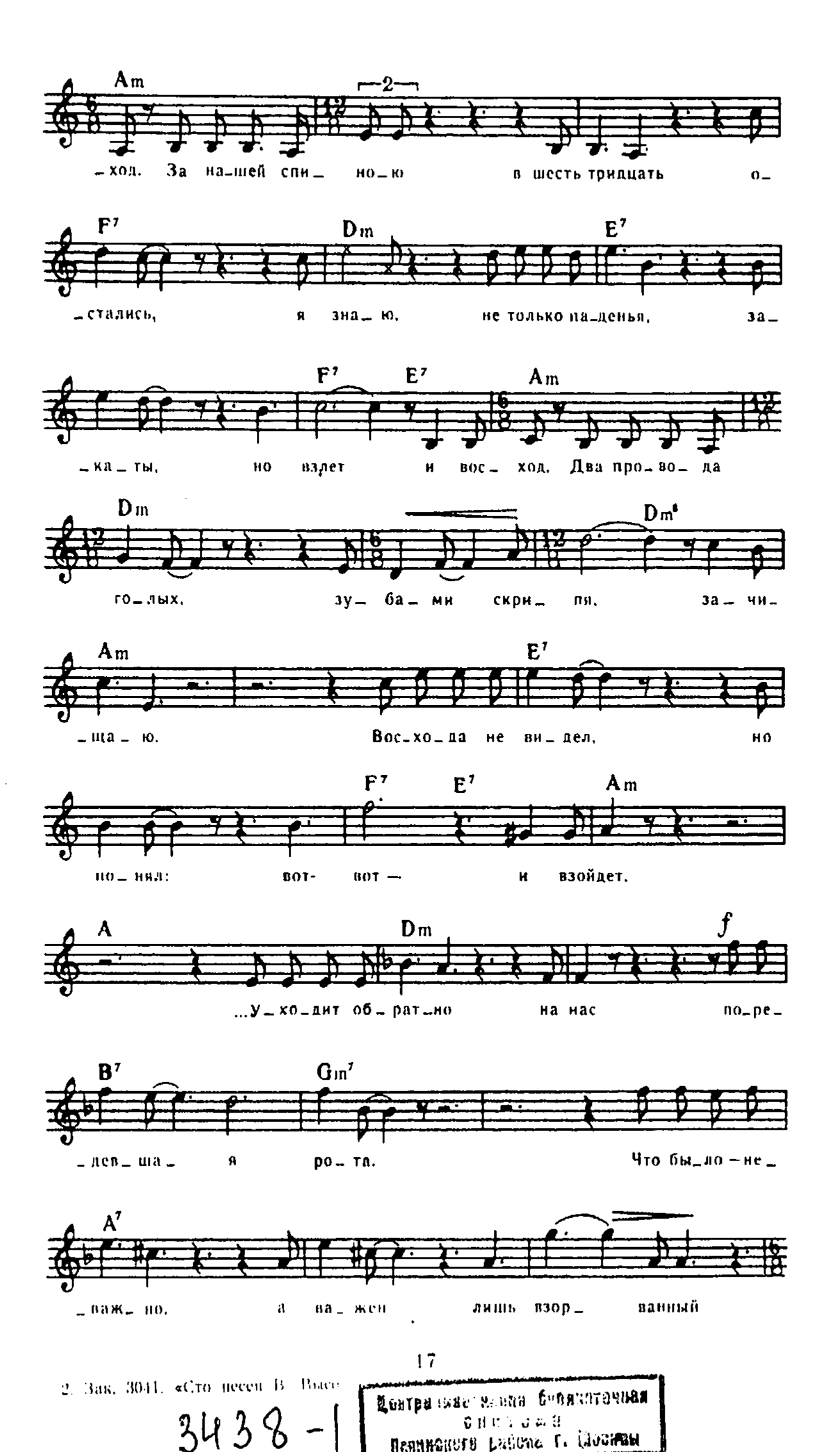
Черные бушлаты

Евпаторийскому десанту

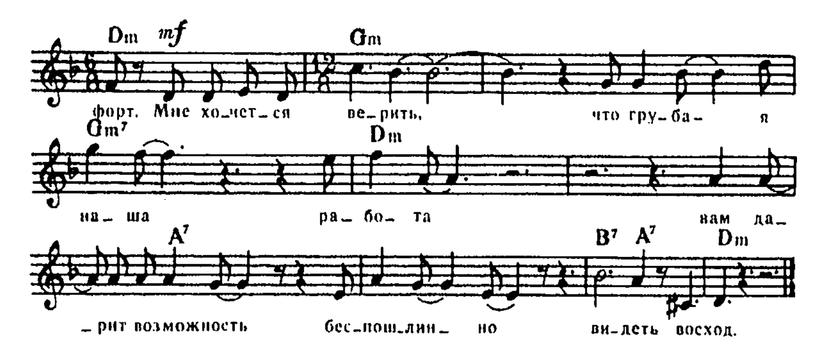

E7 F7 E7
– можность се – год – ня у – ви – деть вос –
Am
– ход. Се – год – ня на лю – дях ска – за – ли: «У –
F7 Dm 2 Dm6
– мри – те ге – рой – ски!»
E7
По – про – бу – ем — лад – но! У – ви – дим, ка –
Dm E7 Am Dm
– кой о – бо – рот. Я только по – ду – мал, чу –
Dm6 Am 2
– жи – е ку – ря па – пи – рос – ки:
E7
«Тут кто как су – ме – ет, — мне важ – но у –
F7 E7 Am
– ви – деть вос – ход». О – со – ба – я ро – та — о –
F7 Dm6
– со – бый по – чет для са – пе – ра.
f E7
Не прыгай – те с фин – кой на спи – ну мо –

Dm E7 Am Dm
ю из вет вей, на_прас_но ста_ рать_ ся, —
Dm0 Am
я и с пе_ ре_ре_зан_ ным гор_ лом
E7
се_год_ня у_ ви_жу вос_ ход до раз_
F7 E7 Am
вяз ки сво_ ей. Прошли по ты_ лам мы, дер_
F7 Dm Dm7
_жась, чтоб не резать их сон_ных, и тут я за_
E7 Dm
_ме_ тил, ког_ да про_ку_ си_ ли про_
Am Dm
ход: е ще не смыш_ ле_ ный, зе_леный, но чут_
Am
_кий под_сол_ нух у_ же по_вер_
E7 F7 E7
нул ся вер_хуш_ кой сво_ ей на вос_

2. Зак. 3041. «Сто песен В. Высо

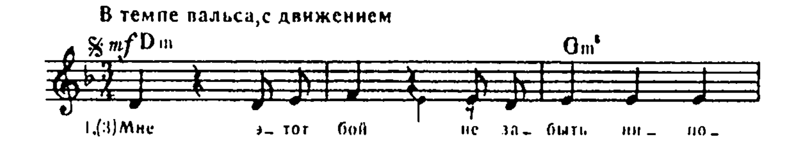
За нашей спиною
   остались
      паденья,
         закаты.
Ну, хоть бы ничтожный,
   ну, хоть бы
      невидимый
         взлет!
Мне хочется верить,
   что черные
      наши
         бушлаты
Дадут нам возможность
   сегодня
      увидеть
         восход.
Сегодня на людях
   сказали:
      Умрите
         геройски!»
Попробуем — ладно!
   Увидим,
      какой
         оборот.
Я только подумал,
   чужие
      куря
         папироски:
«Тут кто как сумеет,—
   мне важно
      увидеть
         восход».
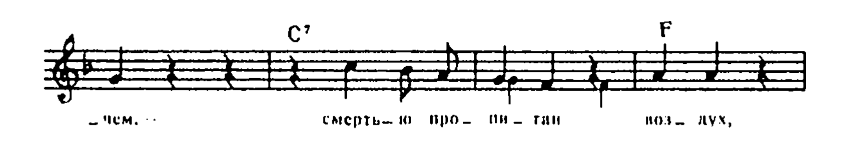
Особая рота —
   Особый
      почет
         для сапера.
Не прыгайте с финкой
   на спину
      мою
         из ветвей,
Напрасно стараться,—
   я и
      с перерезанным
         горлом
Сегодня увижу
   восход
      до развязки
         своей.
Прошли по тылам мы,
   держась,
      чтоб не резать их,
         сонных,
И тут я заметил,
   когда
      прокусили
         проход:
Еще несмышленый,
   зеленый,
      но чуткий
         подсолнух
Уже повернулся
   верхушкой
      своей
         на восход.
За нашей спиною
   в 6.30
      остались,
         я знаю,
Не только паденья,
   закаты,
      но взлет
         и восход.
Два провода голых,
   зубами
      скрипя,
         зачищаю,

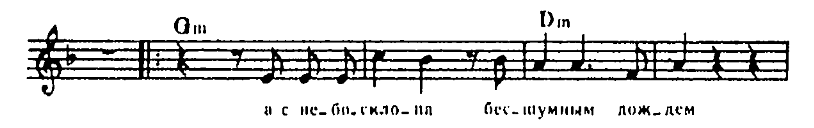
Восхода не видел,
  но понял:
    вот-вот —
      и взойдет.
...Уходит обратно
  на нас
    поредевшая
      рота.
Что было — не важно,
  а важен
    лишь взорванный
      форт.
Мне хочется верить,
  что грубая
    наша
      работа
Вам дарит возможность
  беспошлинно
    видеть
      восход.

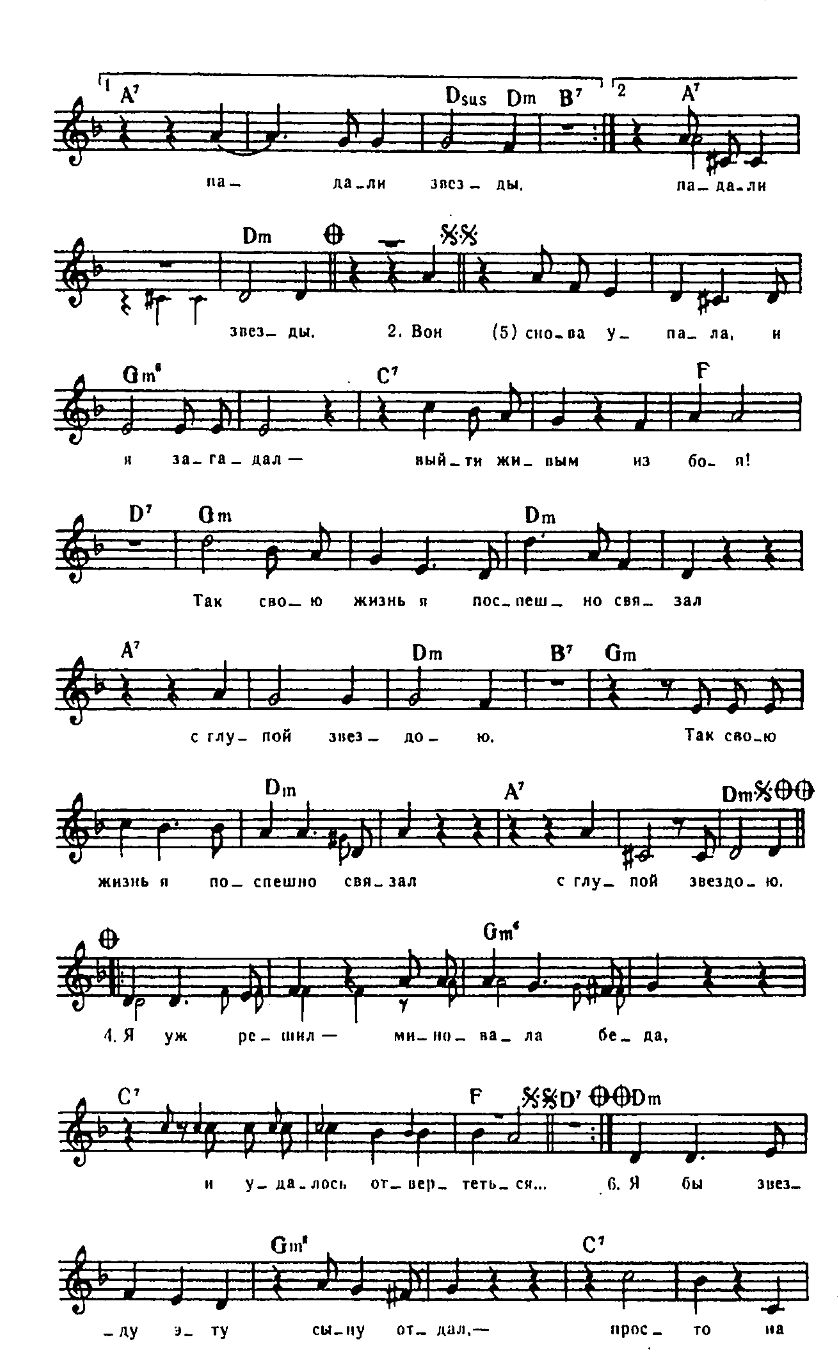
Звезды

В темпе вальса, с движением
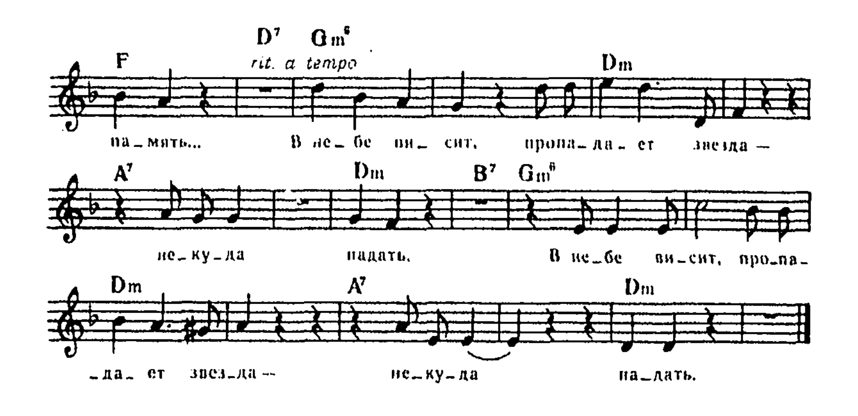

A7 Dsus Dm B7 A7
па – да – ли звез – ды, па – да – ли
Dm
звез – ды. 2. Вон (5) сно – ва у – па – ла, и
Gm6 C7 F
я за – га – дал – вый – ти жи – вым из бо – я!
D7 Gm Dm
Так сво – ю жизнь я пос – пеш – но свя – зал
A7 Dm B7 Gm
с глу – пой звез – до – ю. Так сво – ю
Dm A7 Dm
жизнь я по – спешно свя – зал с глу – пой звездо – ю.
Gm6
4. Я уж ре – шил – ми – но – ва – ла бе – да,
C7 F D7 Dm
и у – да – лось от – вер – теть – ся... 6. Я бы звез –
Gm6 C7
– ду э – ту сы – ну от – дал, – прос – то на

Мне этот бой не забыть нипочем,—
Смертью пропитан воздух.
А с небосклона бесшумным дождем
Падали звезды. } *2 раза*

Вон снова упала, и я загадал —
Выйти живым из боя!
Так свою жизнь я поспешно связал
С глупой звездою. } *2 раза*

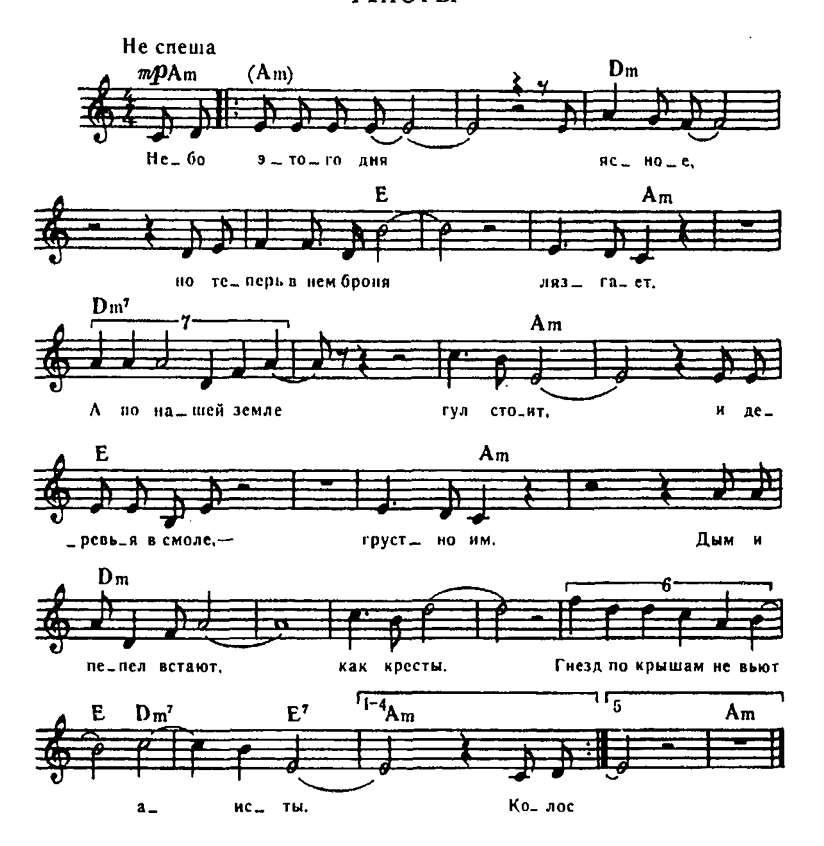
Нам говорили: «Нужна высота!»
И «Не жалеть патроны!»
Вон покатилась вторая звезда —
Вам на погоны. } *2 раза*

Я уж решил — миновала беда,
И удалось отвертеться...
С неба скатилась шальная звезда
Прямо под сердце. } *2 раза*

Звезд этих в небе — как рыбы в прудах,
Хватит на всех с лихвою.
Если б не насмерть — ходил бы тогда
Тоже героем. } *2 раза*

Я бы звезду эту сыну отдал,—
Просто на память...
В небе висит, пропадает звезда —
Некуда падать. } *2 раза*

Аисты

Небо этого дня
ясное,
Но теперь в нем броня
лязгает.
А по нашей земле
гул стоит,
И деревья в смоле,—
грустно им.
Дым и пепел встают,
как кресты.
Гнезд по крышам не вьют
аисты.

Колос — в цвет янтаря,
успеем ли?
Нет! Выходит, мы зря
сеяли.
Что ж там, цветом в янтарь,
светится?
Это в поле пожар
мечется.
Разбрелись все от бед
в стороны.
Певчих птиц больше нет —
вороны.

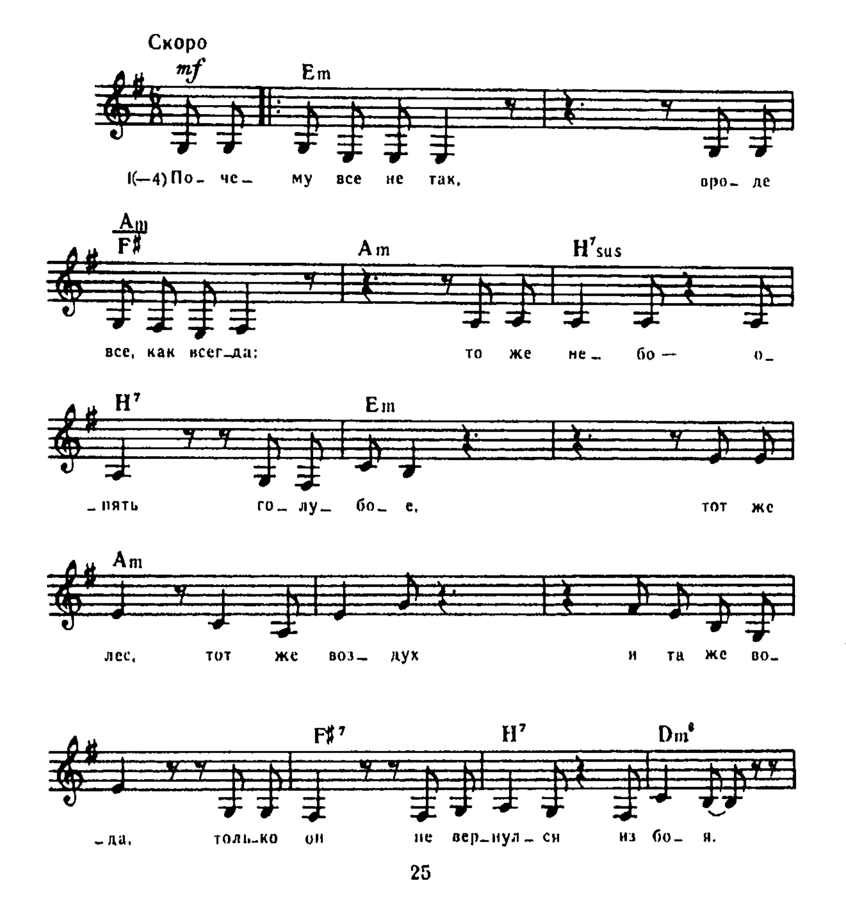
И деревья в пыли —
к осени.
Те, кто песни могли,—
бросили.
И любовь не для нас.
Верно ведь,
Что нужнее сейчас —
ненависть?
Дым и пепел встают,
как кресты.
Гнезд по крышам не вьют
аисты.

Лес шумит, как всегда,
кронами,
А земля и вода —
стонами.
Но нельзя без чудес —
аукает
Довоенными лес
звуками.
Побрели все от бед
на Восток,
Певчих птиц больше нет,
нет аистов.

Воздух звуки хранит
разные,
Но теперь в нем гремит,
лязгает.

Даже цокот копыт —
топотом,
Если кто закричит —
шепотом.
Побрели все от бед
на Восток,—
И над крышами нет
аистов.

Он не вернулся из боя

E7 Am Em

Тот же лес, тот же воз_дух и та же во_

F♯7 H7 Em

_да, толь_ко он не вер_нул_ся из бо_я.

1-4 H7 | 5 H7

Мне те_ // 5(6.7) Нын_че выр_ва_лась, буд_то из

Am/F♯ H7

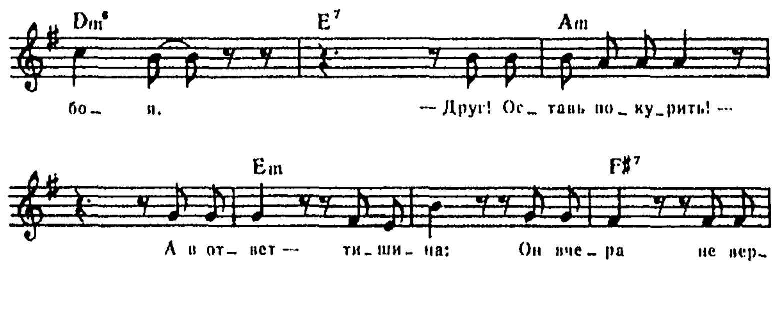
пле_на, вес_на. По о_шиб_ке ок_лик_нул е_

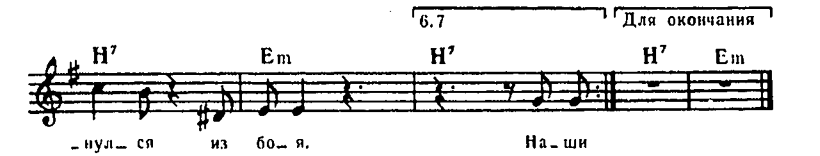
Em E7 Am

_го я: — Друг! Ос_тавь по_ку_рить! — А в от_

Em F♯7 H7

_вет — ти_ши_на: Он вче_ра не вер_нул_ся из

Почему все не так, вроде все, как всегда:
То же небо — опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя. } *2 раза*

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах — без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя. } *2 раза*

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя. } *2 раза*

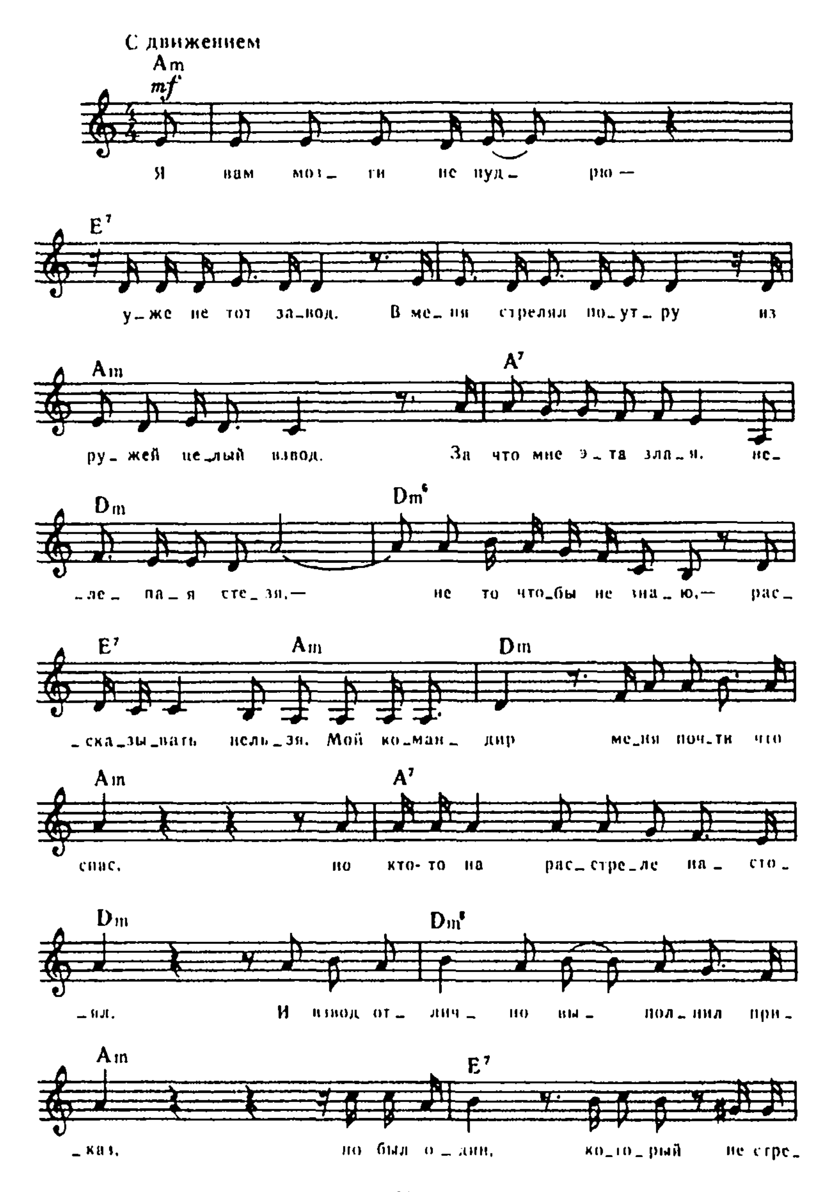
То, что пусто теперь,— не про то разговор,
Вдруг заметил я — нас было двое.
Для меня словно ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя. } *2 раза*

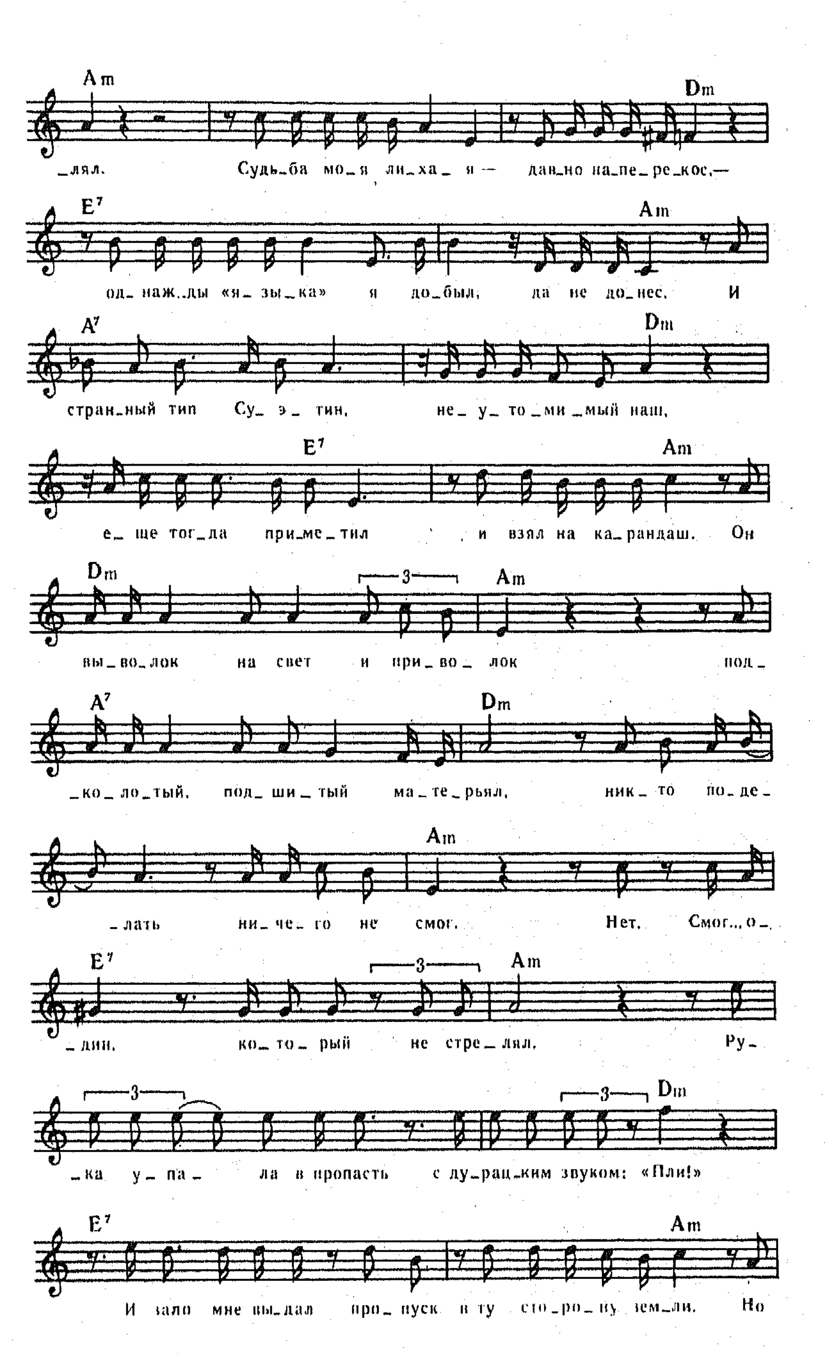
Нынче вырвалась, будто из плена, весна.
По ошибке окликнул его я:
— Друг! Оставь покурить! — А в ответ — тишина:
Он вчера не вернулся из боя. } *2 раза*

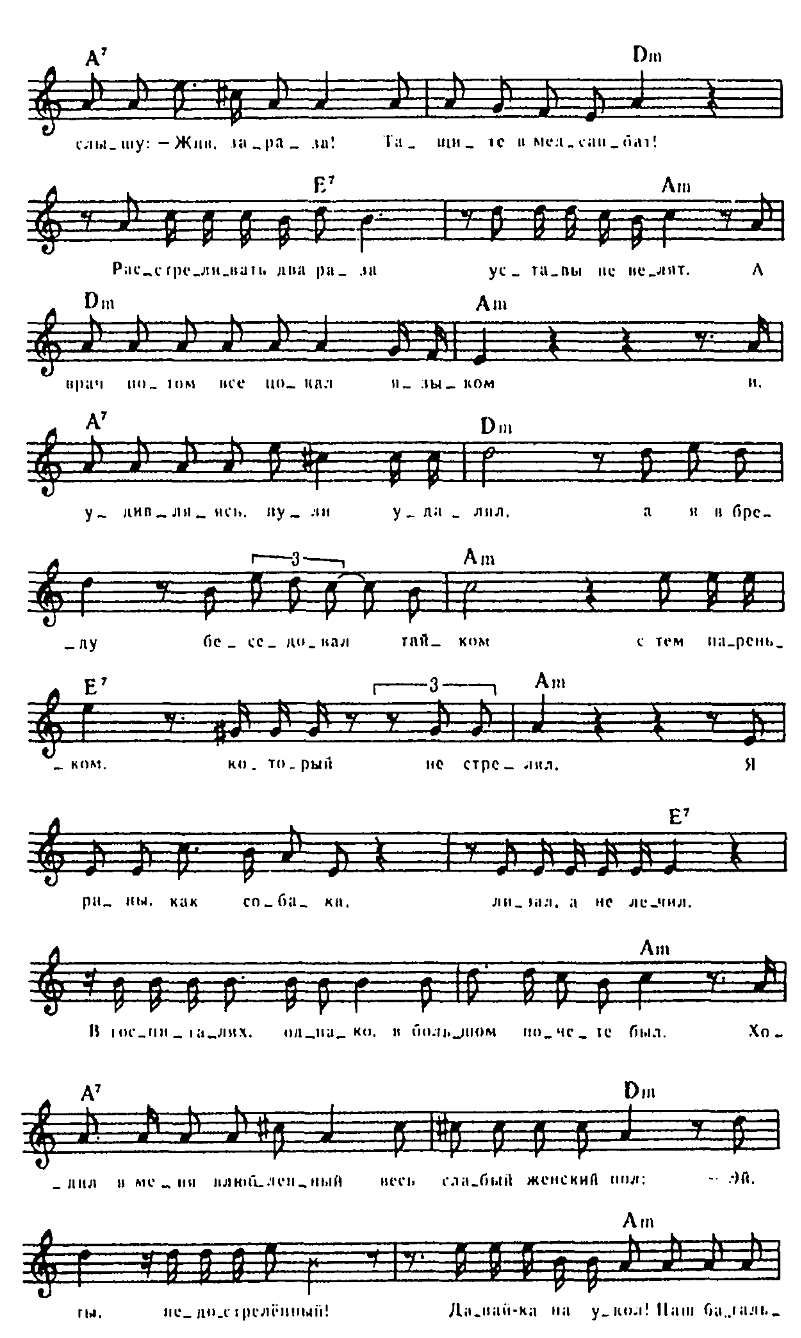
Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые.
Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые. } *2 раза*

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обоих.
Все теперь — одному. Только кажется мне —
Это я не вернулся из боя. } *2 раза*
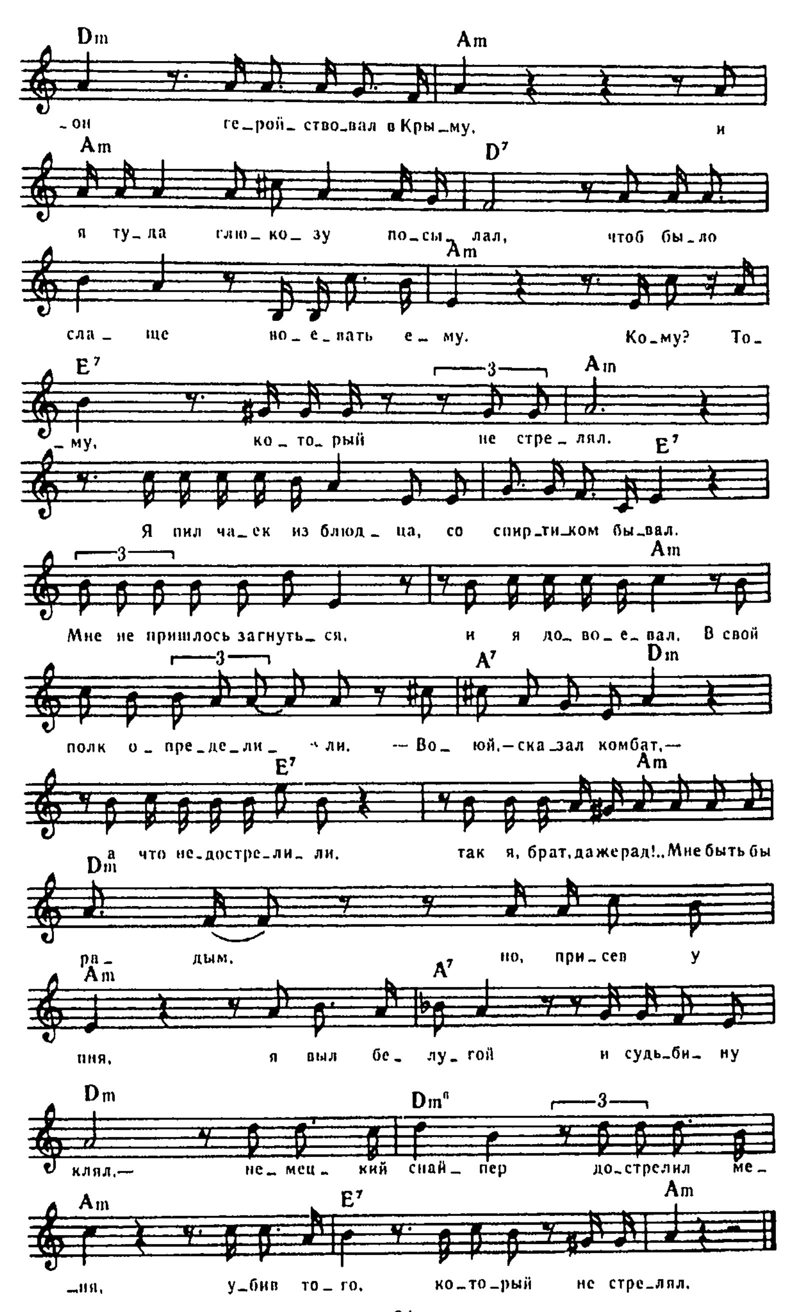
Тот, который не стрелял

Am Dm
_лял. Судь_ба мо_я ли_ха_ я — дав_но на_пе_ре_кос,—
E7 Am
од_наж_ды «я_зы_ка» я до_был, да не до_нес. И
A7 Dm
стран_ный тип Су_ э_ тин, не_ у_ то_ми_мый наш,
E7 Am
е_ще тог_да при_ме_тил и взял на ка_рандаш. Он
Dm Am
вы_во_лок на свет и при_во_ лок под_
A7 Dm
_ко_ ло_тый, под_ ши_ тый ма_ те_ рьял, ник_ то по_де_
Am
_лать ни_че_ го не смог. Нет. Смог... о_
E7 Am
дин, ко то_ рый не стре_ лял. Ру_
Dm
_ка у_ па_ ла в пропасть с ду_рац_ким звуком: «Пли!»
E7 Am
И зало мне вы_дал про_ пуск в ту сто_ро_ну зем_ли. Но

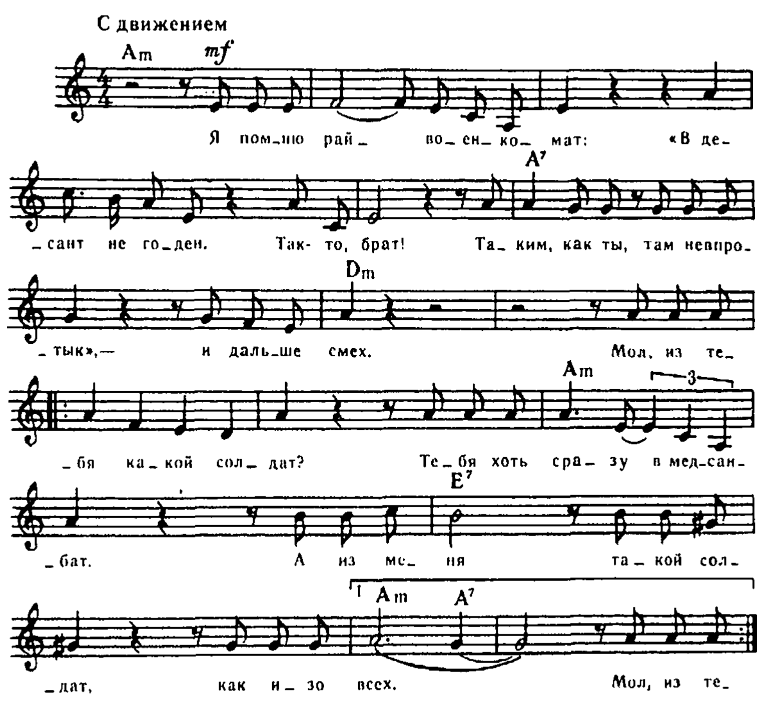
A7 Dm
слы_шу: – Жив, за_ра_за! Та_щи_те в мед_сан_бат!
E7 Am
Рас_стре_ли_вать два ра_за ус_та_вы не ве_лят. А
Dm Am
врач по_том все цо_кал я_зы_ком и,
A7 Dm
у_див_ля_ясь, пу_ли у_да_лил, а я в бре_
3 Am
_ду бе_се_до_вал тай_ком с тем па_рень_
E7 3 Am
_ком, ко_то_рый не стре_лял. Я
E7
ра_ны, как со_ба_ка, ли_зал, а не ле_чил.
Am
В гос_пи_та_лях, од_на_ко, в боль_шом по_че_те был. Хо_
A7 Dm
_ди_ла в ме_ня влюб_лен_ный весь сла_бый женский пол: – Эй,
Am
ты, не_до_стре_лённый! Да_вай-ка на у_кол! Наш ба_таль_

Dm
Am
-он ге_рой_ство_вал в Кры_му, и
Am
D7
я ту_да глю_ко_зу по_сы_лал, чтоб бы_ло
Am
сла_ще во_е_вать е_му. Ко_му? То_
E7
Am
_му, ко_то_рый не стре_лял.
E7
Я пил ча_ек из блюд_ца, со спир_ти_ком бы_вал.
Am
Мне не пришлось загнуть_ся, и я до_во_е_вал. В свой
A7
Dm
полк о_пре_де_ли_ли. — Во_юй, — ска_зал комбат, —
E7
Am
а что не_достре_ли_ли, так я, брат, дажерад!.. Мне быть бы
Dm
ра_дым, но, при_сев у
Am
A7
пня, я выл бе_лу_гой и судь_би_ну
Dm
Dm6
клял, — не_мец_кий снай_пер до_стрелил ме_
Am
E7
Am
_ня, у_бив то_го, ко_то_рый не стре_лял.

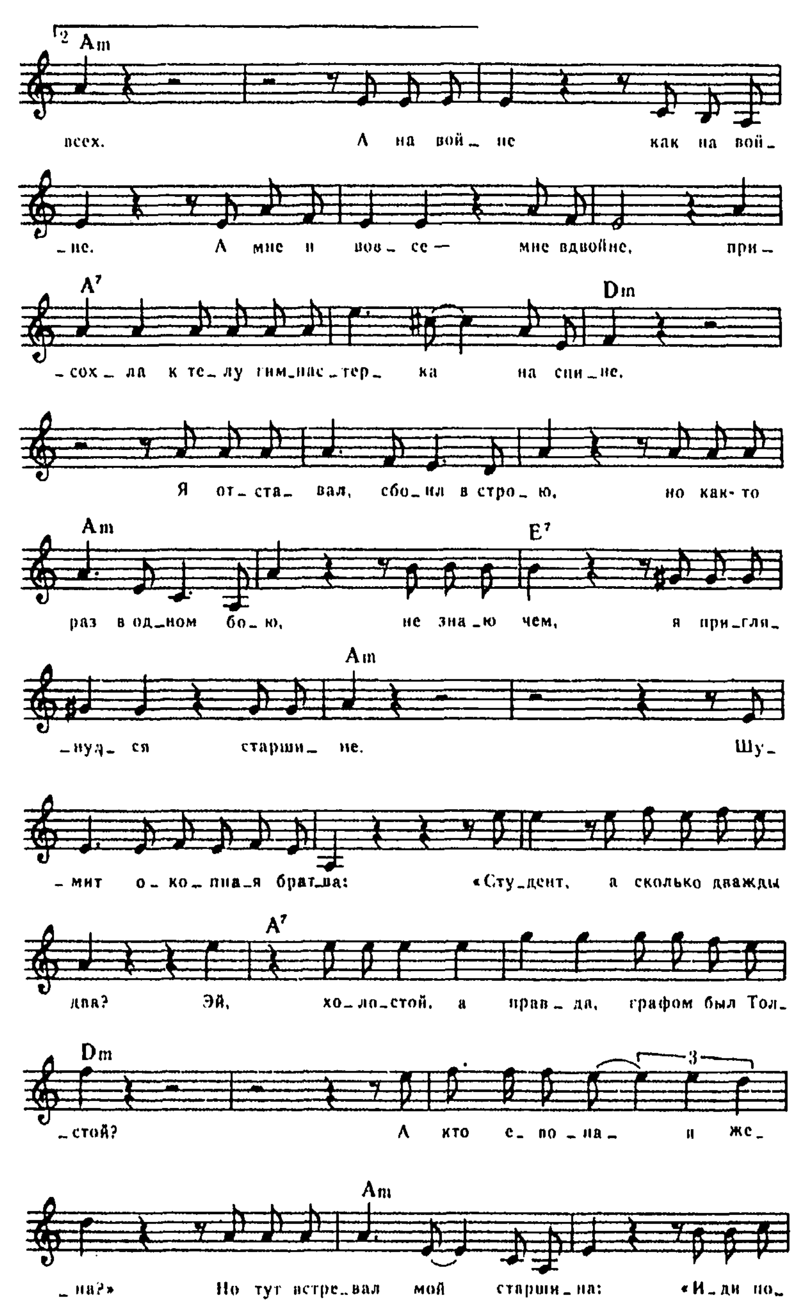
Я вам мозги не пудрю —
уже не тот завод.
В меня стрелял поутру
из ружей целый взвод.
За что мне эта злая,
нелепая стезя,—
Не то чтобы не знаю,—
рассказывать нельзя.
Мой командир меня почти что спас,
Но кто-то на расстреле настоял.
И взвод отлично выполнил приказ,
Но был один, который не стрелял.
Судьба моя лихая —
давно наперекос,—
Однажды «языка» я
добыл, да не донес.
И странный тип Суэтин,
неутомимый наш,
Еще тогда приметил
и взял на карандаш.
Он выволок на свет и приволок
Подколотый, подшитый матерьял,
Никто поделать ничего не смог.
Нет. Смог... один, который не стрелял.
Рука упала в пропасть
с дурацким звуком: «Пли!»
И залп мне выдал пропуск
в ту сторону земли.
Но слышу: — Жив, зараза!
Тащите в медсанбат!
Расстреливать два раза
уставы не велят.
А врач потом все цокал языком
И, удивляясь, пули удалял,
А я в бреду беседовал тайком
С тем пареньком, который не стрелял.
Я раны, как собака,
лизал, а не лечил.
В госпиталях, однако,
в большом почете был.
Ходил в меня влюбленный
весь слабый женский пол:
— Эй, ты, недострелённый,
Давай-ка на укол!

Наш батальон геройствовал в Крыму,
И я туда глюкозу посылал,
Чтоб было слаще воевать ему.
Кому? Тому, который не стрелял.
Я пил чаек из блюдца,
со спиртиком бывал.
Мне не пришлось загнуться,
и я довоевал.
В свой полк определили.
— Воюй,— сказал комбат,—
А что недострелили,
так я, брат, даже рад!..
Мне быть бы радым, но, присев у пня,
Я выл белугой и судьбину клял,—
Немецкий снайпер дострелил меня,
Убив того, который не стрелял.

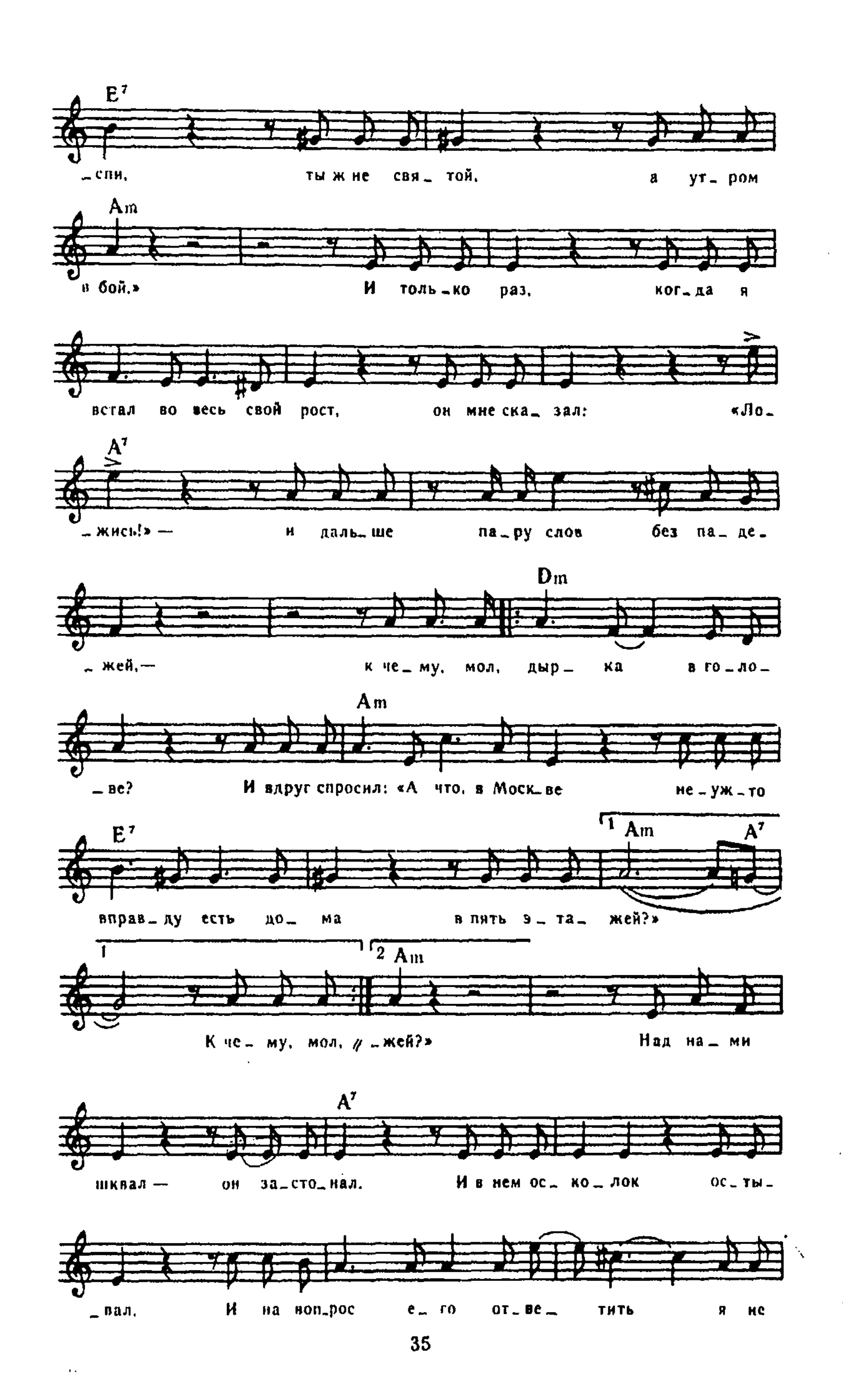
А на войне как на войне
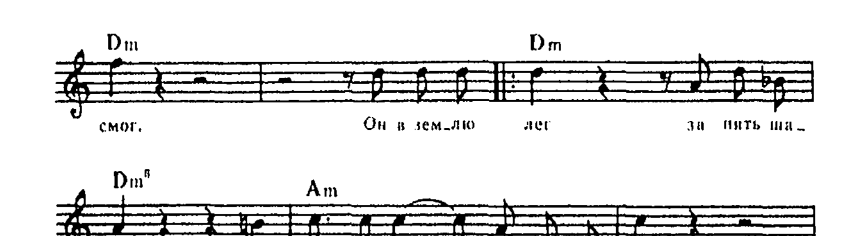

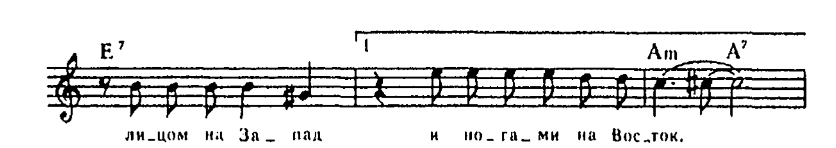
3 Зак. 3041. «Сто песен В. Высоцкого»
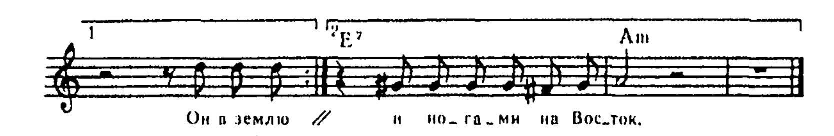

2 Am
всех. А на вой_не как на вой_
_не. А мне и вов_се — мне вдвойне, при_
A7 Dm
_сох_ла к те_лу гим_нас_тер_ка на спи_не.
Я от_ста_вал, сбо_ил в стро_ю, но как-то
Am E7
раз в од_ном бо_ю, не зна_ю чем, я пригля_
Am
_нуд_ся старши_не. Шу_
_мит о_ко_пна_я брат_ва: «Сту_дент, а сколько дважды
A7
два? Эй, хо_ло_стой, а прав_да, графом был Тол_
Dm
_стой? А кто е_по_на_ и же_
3
Am
_на?» Но тут встре_вал мой старши_на: «И_ди по_

E7
спи, ты ж не свя той, а ут_ ром
Am
в бой.» И толь_ко раз, ког_да я
встал во весь свой рост, он мне ска_ зал: «Ло_
A7
_жись!» — и даль_ше па_ру слов без па_де_
Dm
жей,— к че му, мол, дыр_ ка в го_ло_
Am
_ве? И вдруг спросил: «А что, в Моск_ве не_уж_то
E7
1 Am A7
вправ_ду есть до_ ма в пять э_ та_ жей?»
1
2 Am
К че_ му, мол, // _жей?» Над на_ ми
A7
шквал — он за_сто_нал. И в нем ос_ ко_лок ос_ты_
_вал. И на воп_рос е_ го от_ве_ тить я не

Я помню райвоенкомат:
«В десант не годен. Так-то, брат!
Таким, как ты, там невпротык»,— и дальше смех.
Мол, из тебя какой солдат?
Тебя хоть сразу в медсанбат.
А из меня такой солдат, как изо всех. } *2 раза*
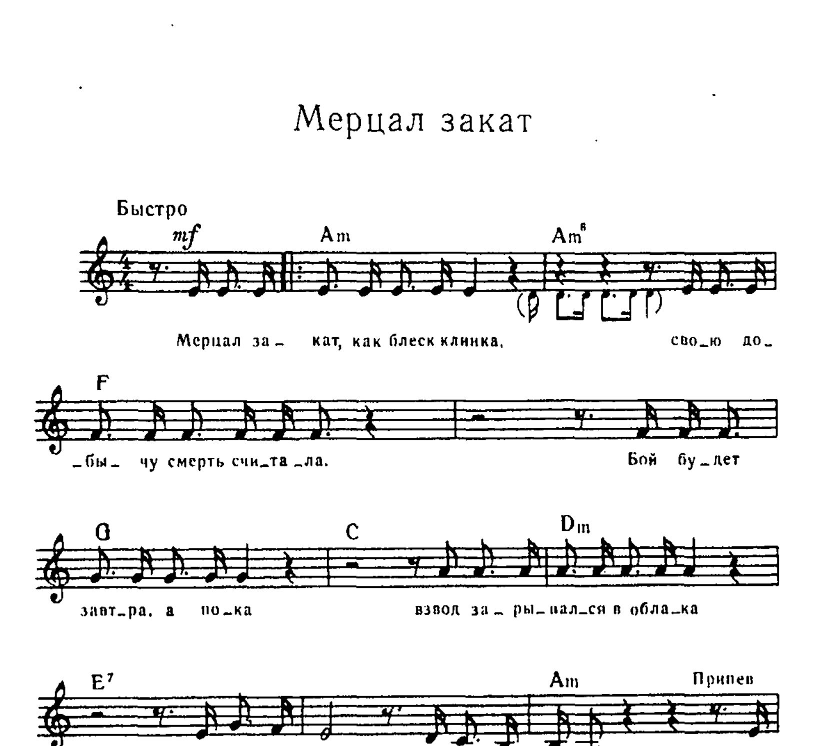
А на войне как на войне.
А мне и вовсе — мне вдвойне,
Присохла к телу гимнастерка на спине.
Я отставал, сбоил в строю,
Но как-то раз в одном бою,
Не знаю чем, я приглянулся старшине.

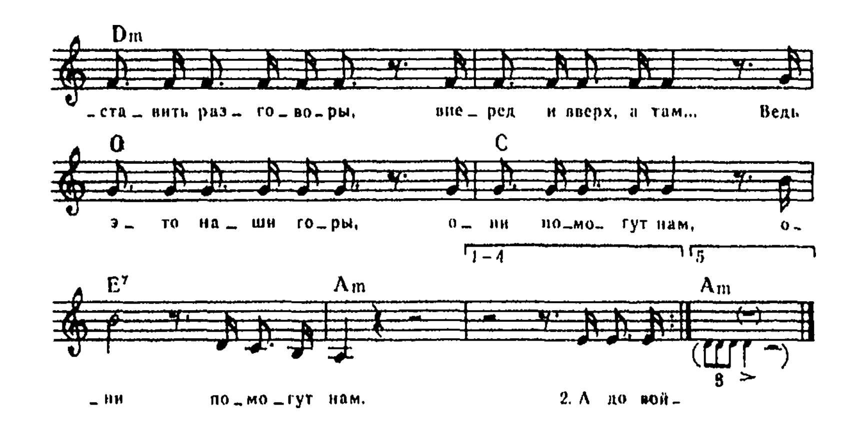
Шумит окопная братва:
«Студент! А сколько — дважды два?
Эй, холостой, а правда, графом был Толстой?
А кто евоная жена?»
Но тут встревал мой старшина:
«Иди поспи, ты ж не святой, а утром бой».

И только раз, когда я встал
Во весь свой рост, он мне сказал:
«Ложись!» — и дальше пару слов без падежей,—
К чему, мол, дырка в голове?
И вдруг спросил: «А что, в Москве } *2 раза*
Неужто вправду есть дома в пять этажей?»

Над нами шквал — он застонал.
И в нем осколок остывал.
И на вопрос его ответить я не смог.
Он в землю лег за пять шагов,
За пять ночей и за пять снов — } *2 раза*
Лицом на Запад и ногами на Восток.

Мерцал закат

Мерцал закат, как блеск клинка,
Свою добычу смерть считала.
Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака
И уходил по перевалу.

П р и п е в:

Отставить разговоры,
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы,
Они помогут нам. *(2)*

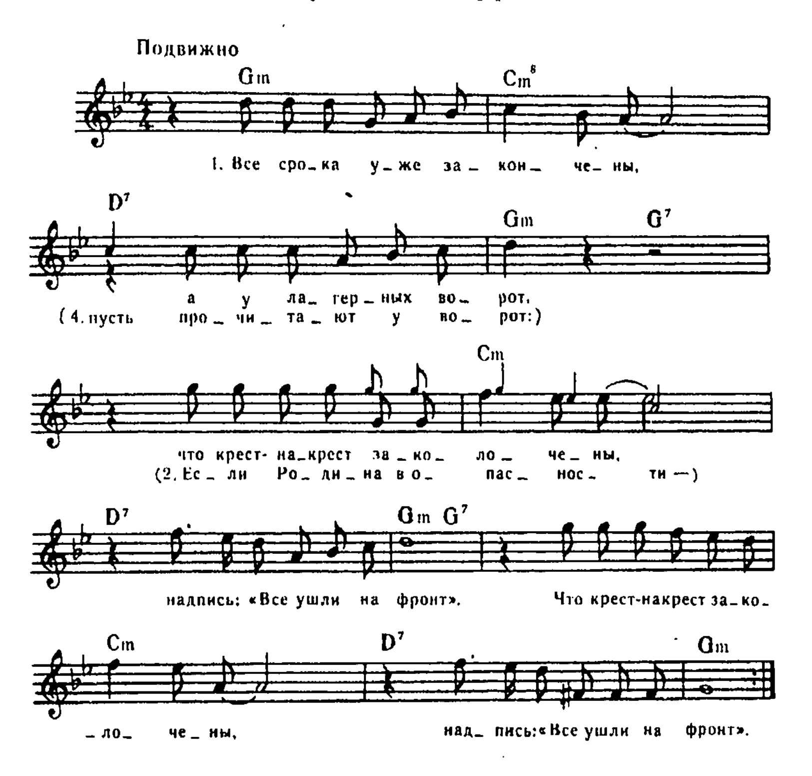
А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою.
Он падал вниз, но был спасен,
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.

П р и п е в.

Взвод лезет вверх, а у реки
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
Мы ждем атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки
Сегодня что-то не в ударе.

П р и п е в.

Все ушли на фронт

Все срокá уже закончены,
А у лагерных ворот,
Что крест-накрест заколочены, } 2 раза
Надпись: «Все ушли на фронт».

За грехи за наши нас простят,—
Ведь у нас такой народ:
Если Родина в опасности — } 2 раза
Значит, всем идти на фронт.

Там год — за три, если Бог хранит,—
Как и в лагере зачет.
Нынче мы на равных с ВОХРами, } 2 раза
Нынче всем идти на фронт.

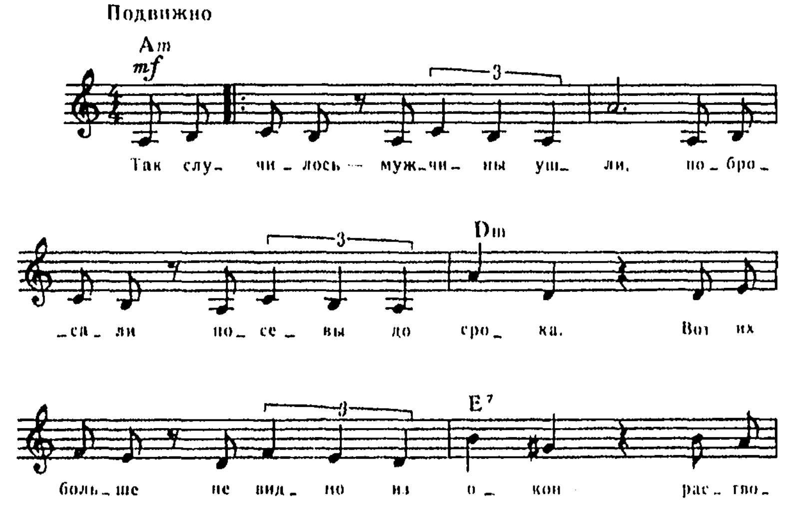
У начальника Березкина —
Ох и гонор, ох и понт!
И душа — крест-накрест досками, } 2 раза
Но и он пошел на фронт.
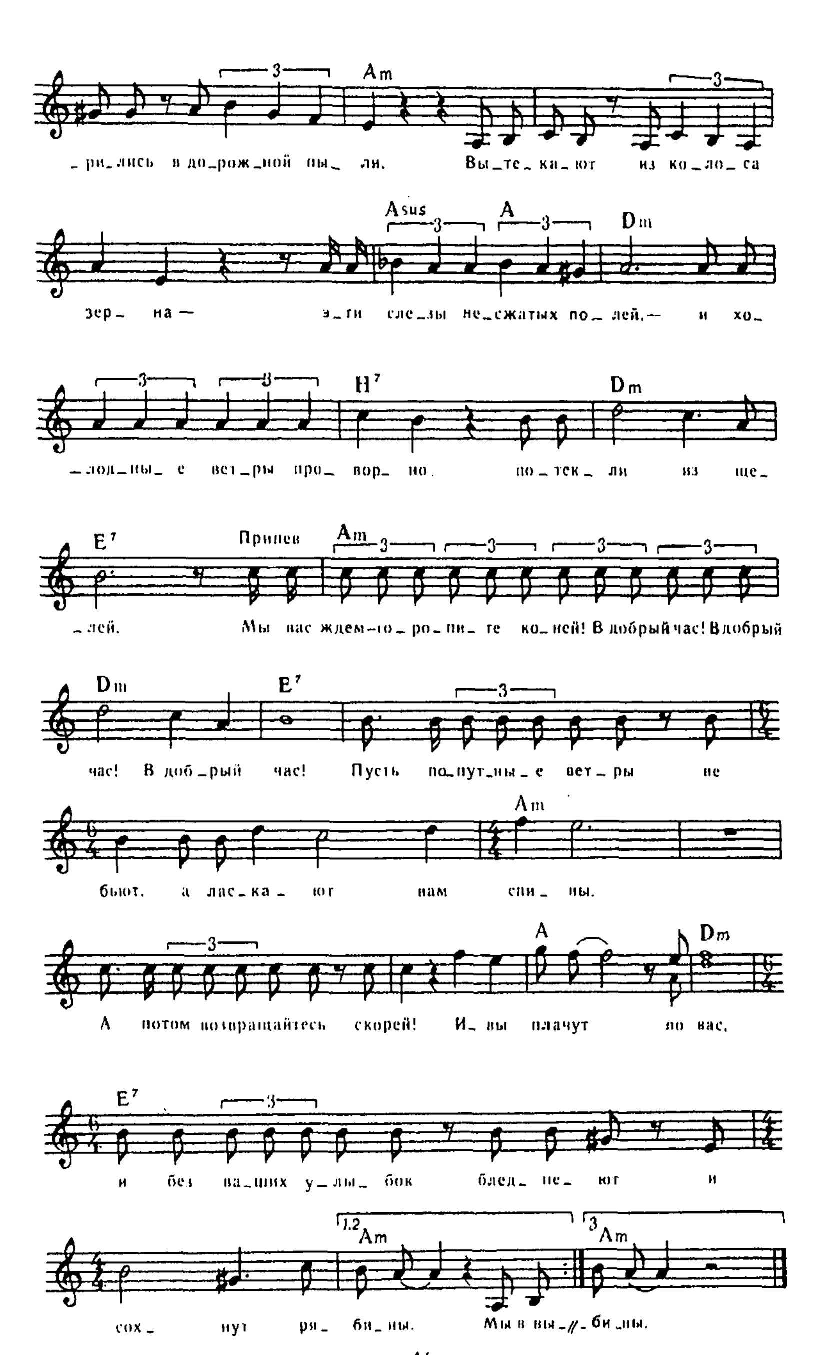
Лучше б было сразу в тыл его,
Только с нами был он смел.
Высшей мерой наградил его } 2 раза
Трибунал за самострел.

Ну, а мы — все оправдали мы,
Наградили нас потом,
Кто живые — тех медалями, } 2 раза
А кто мертвые — крестом.

И другие заключенные
Пусть прочитают у ворот
Нашу память застекленную — } 2 раза
Надпись: «Все ушли на фронт».

Так случилось — мужчины ушли

Am
_ри_лись в до_рож_ной пы_ ли. Вы_те_ка_ют из ко_ло_са
Asus A Dm
зер_ на — э_ти сле_зы не_сжатых по_лей,— и хо_
H7 Dm
_лод_ны_ е вет_ры про_ вор_ но. по_тек_ ли из ще_
E7 Припев Am
_лей. Мы вас ждем-то_ро_пи_ те ко_ней! В добрый час! В добрый
Dm E7
час! В доб_рый час! Пусть по_пут_ны_е вет_ры не
Am
бьют, а лас_ка_ ют нам спи_ ны.
A Dm
А потом возвращайтесь скорей! И_ вы плачут по вас,
E7
и без ва_ших у_лы_ бок блед_ не_ ют и
1.2 Am 3 Am
сох_ нут ря_ би_ ны. Мы в вы_//_ би_ ны.

Так случилось — мужчины ушли,
Побросали посевы до срока.
Вот их больше не видно из окон —
Растворились в дорожной пыли.

Вытекают из колоса зерна —
Эти слезы несжатых полей,—
И холодные ветры проворно
Потекли из щелей.

Припев:

Мы вас ждем — торопите коней!
В добрый час! В добрый час! В добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины,
А потом возвращайтесь скорей!
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Мы в высоких живем теремах,
Входа нет никому в эти зданья —
Одиночество и ожиданье
Вместо вас поселилось в домах.

Потеряла и свежесть, и прелесть
Белизна ненадетых рубах,
Даже старые песни приелись
И навязли в зубах.

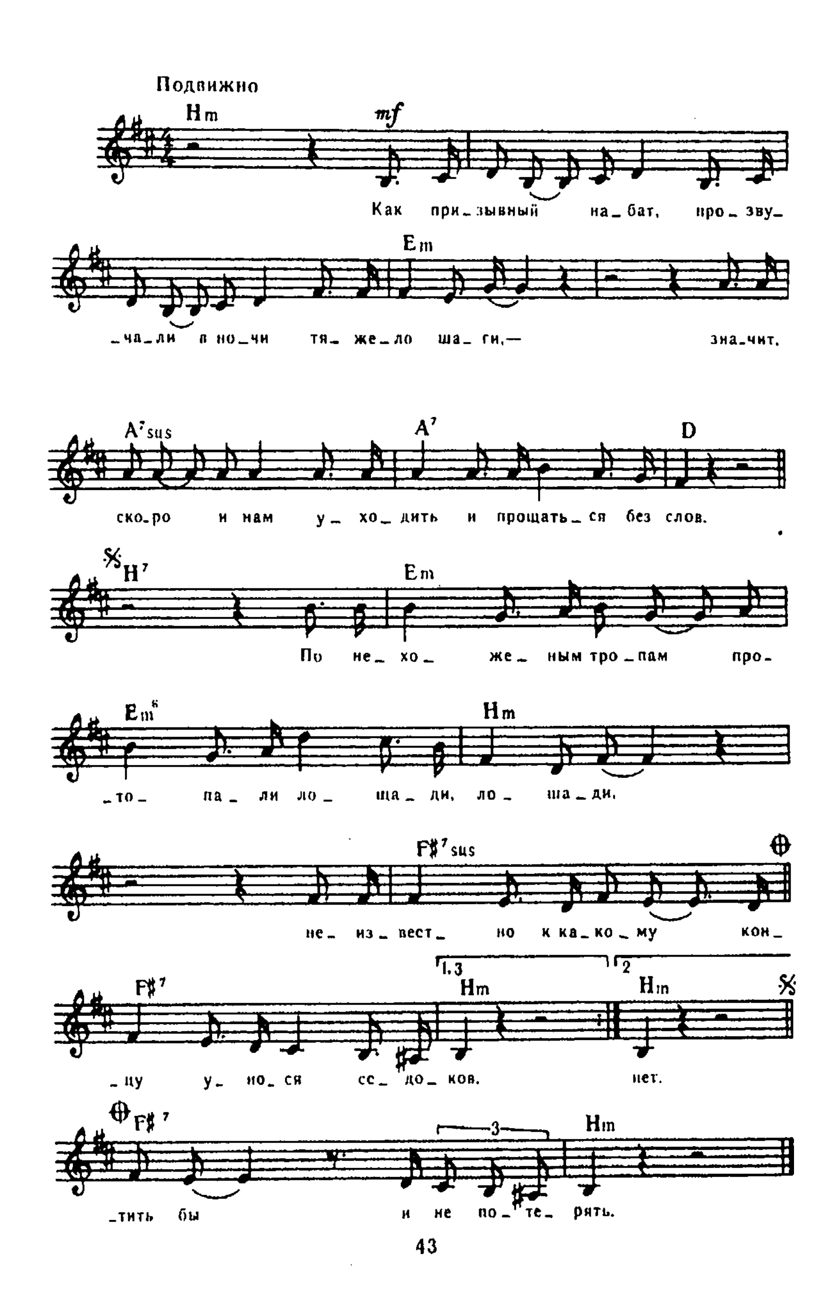
Припев.

Все единою болью болит,
И звучит с каждым днем непрестанней
Вековечный надрыв причитаний
Отголоском старинных молитв.

Мы вас встретим и пеших, и конных,
Утомленных, нецелых — любых.
Только б не пустота похоронных,
Не предчувствие их.

Припев.

О новом времени

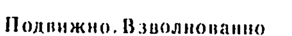
Как призывный набат, прозвучали в ночи тяжело шаги,—
Значит, скоро и нам уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно к какому концу унося седоков.

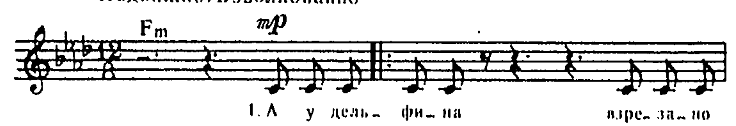
Наше время — иное, лихое, но счастье, как встарь, ищи!
И в погоню летим мы за ним, убегающим, вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом товарищей нет.

И еще будем долго огни принимать за пожары мы,
Будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов,
Про войну будут детские игры с названьями старыми,
И людей будем долго делить на своих и врагов.

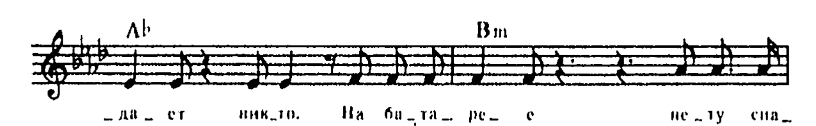
А когда отгрохочет, когда отгорит и отплачется,
И когда наши кони устанут под нами скакать,
И когда наши девушки сменят шинели на платьица,—
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять.

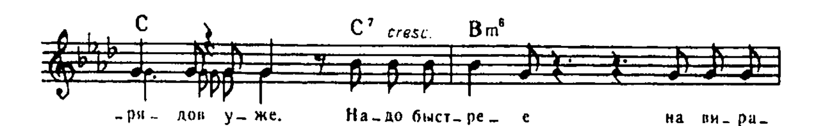
Парус
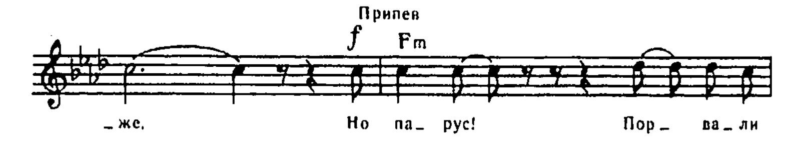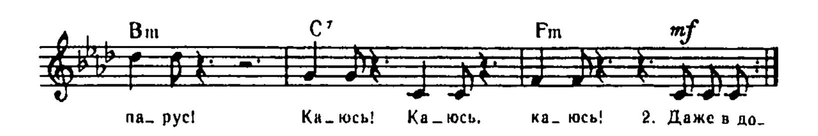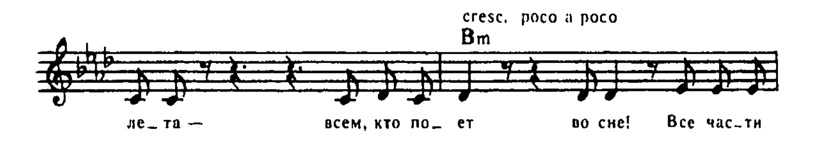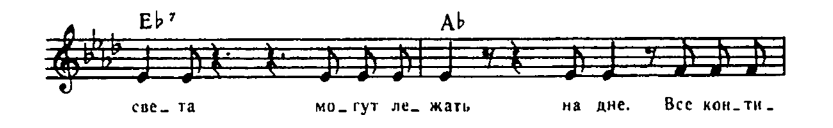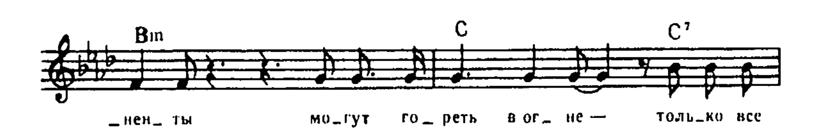

C
C7 cresc.
Bm6
-ря- лов у- же. На-до быст-ре- е на ви-ра-
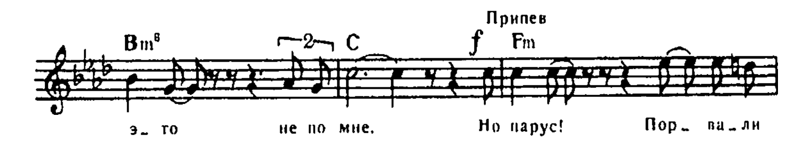

Припев
f
Fm
-же. Но па- рус! Пор- ва-ли
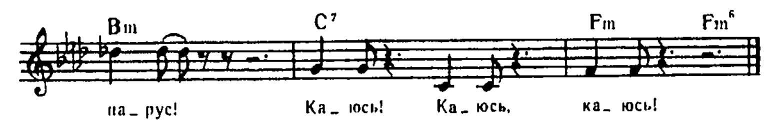

Bm
C7
Fm
mf
па- рус! Ка-юсь! Ка-юсь, ка- юсь! 2. Даже в до-

cresc. poco a poco
Bm
ле- та — всем, кто по- ет во сне! Все час-ти

E♭7
A♭
све- та мо- гут ле- жать на дне. Все кон-ти-

Bm
C
C7
-нен- ты мо-гут го- реть в ог- не — толь-ко все

Припев
Bm6
2
C
f
Fm
э- то не по мне. Но парус! Пор- ва-ли

Bm
C7
Fm
Fm6
па- рус! Ка- юсь! Ка- юсь, ка- юсь!

А у дельфина взрезано брюхо винтом.
Выстрела в спину не ожидает никто.
На батарее нету снарядов уже.
Надо быстрее на вираже.

Припев:

Но парус! Порвали парус!
Каюсь! Каюсь, каюсь!
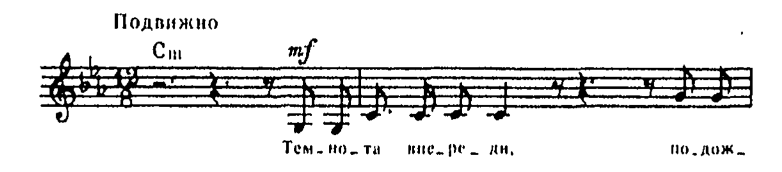
Даже в дозоре можешь не встретить врага.
Это не горе, если болит нога.
Петли дверные многим скрипят, многим поют:
Кто вы такие — вас здесь не ждут!
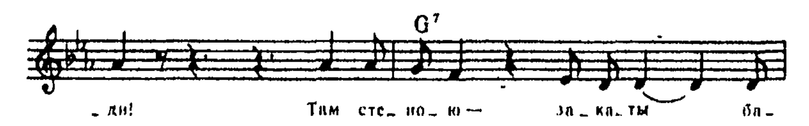
Припев.

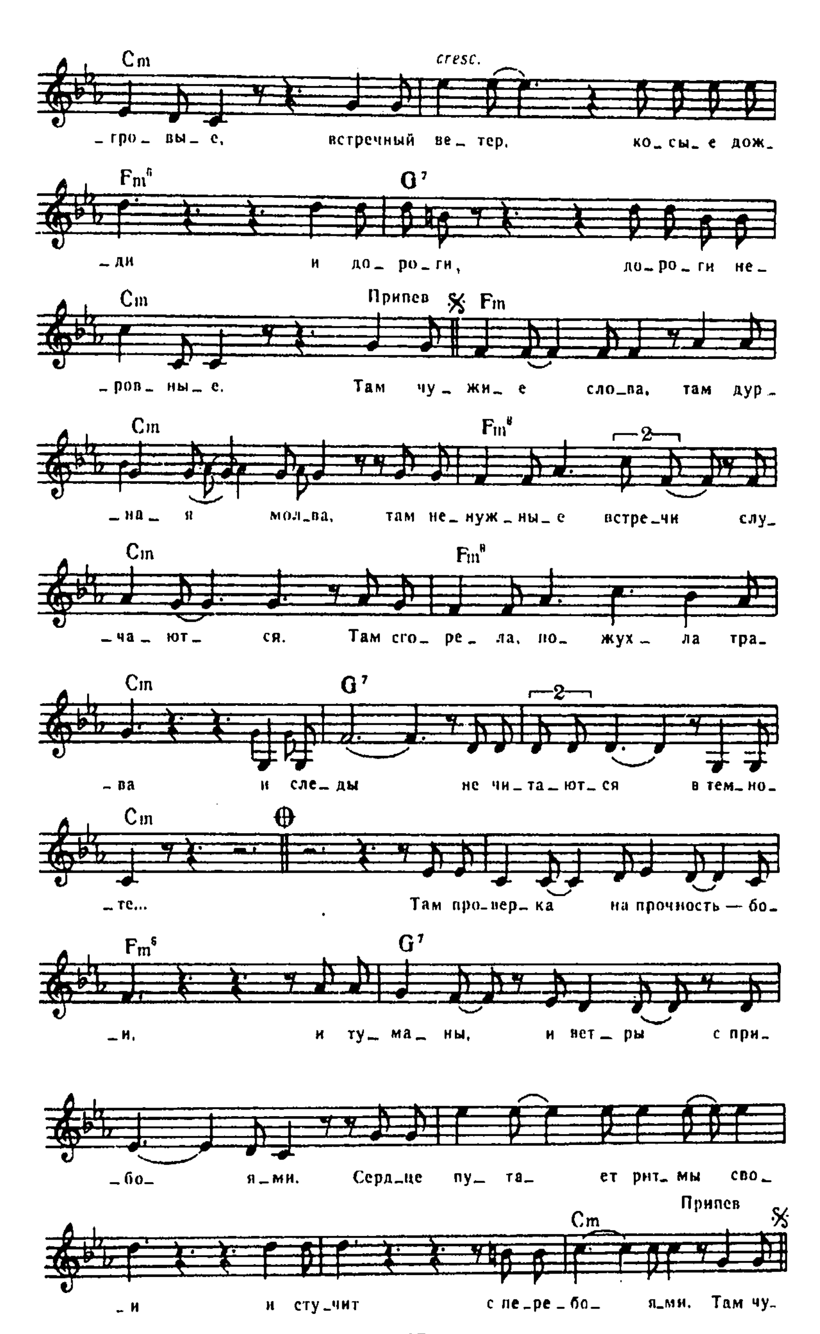
Многие лета — всем, кто поет во сне!
Все части света могут лежать на дне,
Все континенты могут гореть в огне —
Только все это не по мне.
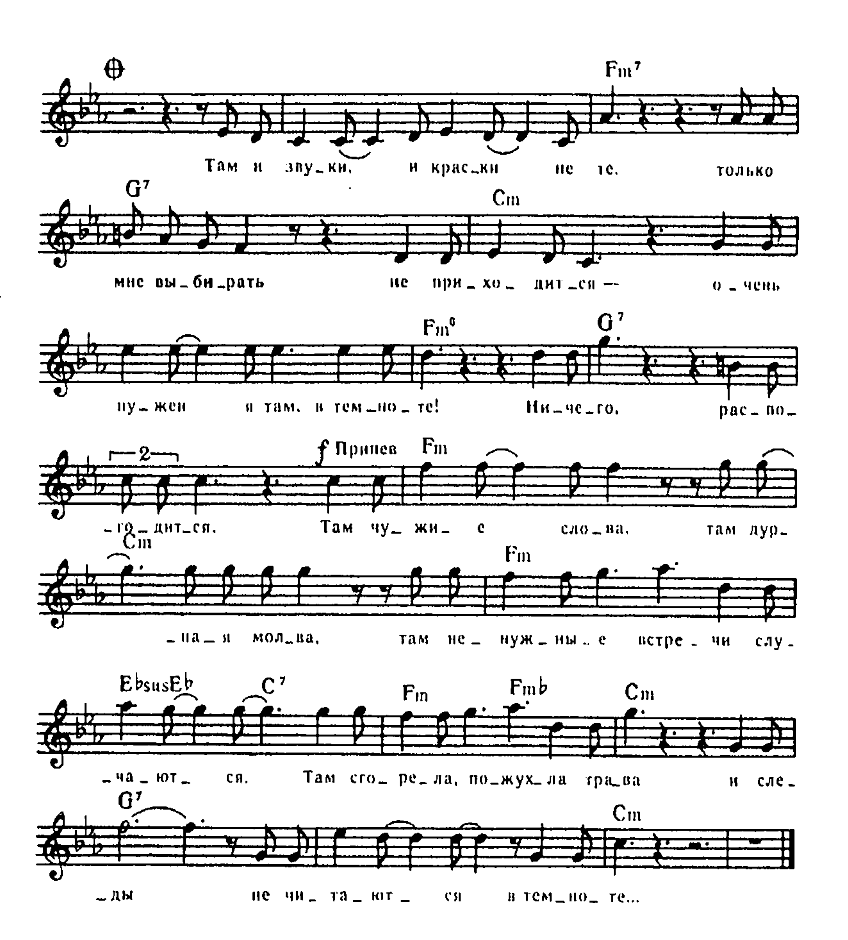
Припев.

В темноте

Cm
cresc.
гро вы_ е, встречный ве_ тер, ко_ сы_ е дож_
Fm6
G7
_ди и до_ ро_ ги, до_ро_ ги не_
Cm
Припев
Fm
ров ны_ е. Там чу_ жи_ е сло_ва, там дур_
Cm
Fm6
_на_ я мол_ва, там не_ нуж_ ны_ е встре_чи слу_
Cm
Fm6
_ча_ ют_ ся. Там сго_ ре_ ла, по_ жух_ ла тра_
Cm
G7
ва и сле ды не чи_ та_ ют_ ся в тем_ но_
Cm
_те... Там про_вер_ ка на прочность — бо_
Fm6
G7
_и, и ту_ ма_ ны, и вет_ ры с при_
_бо_ я_ми. Серд_це пу_ та_ ет рит_ мы сво_
Припев
Cm
_и и сту_чит с пе_ре_ бо_ я_ми. Там чу_

Темнота впереди, подожди!
Там стеною — закаты багровые,
Встречный ветер, косые дожди
И дороги, дороги неровные.

П р и п е в:

Там чужие слова,
Там дурная молва,
Там ненужные встречи случаются.
Там сгорела, пожухла трава
И следы не читаются
в темноте...

Там проверка на прочность — бои,
И туманы, и ветры с прибоями.
Сердце путает ритмы свои
И стучит с перебоями.

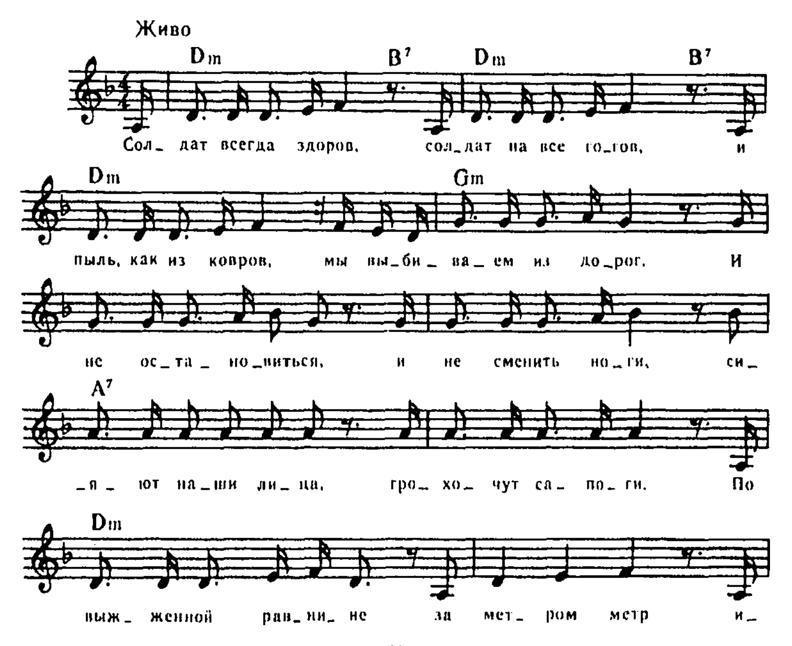
Припев.

Там и звуки, и краски не те,
Только мне выбирать не приходится —
Очень нужен я там, в темноте!
Ничего, распогодится.

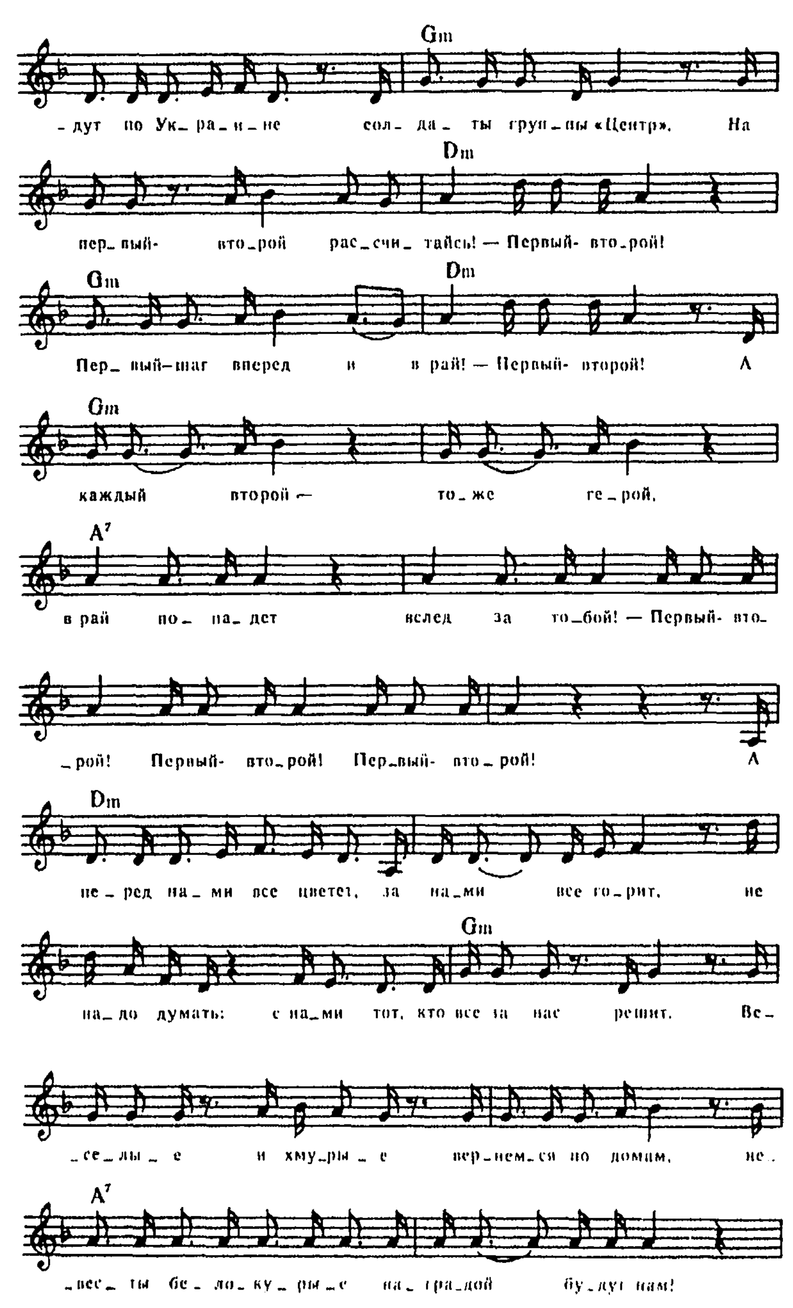
Припев.
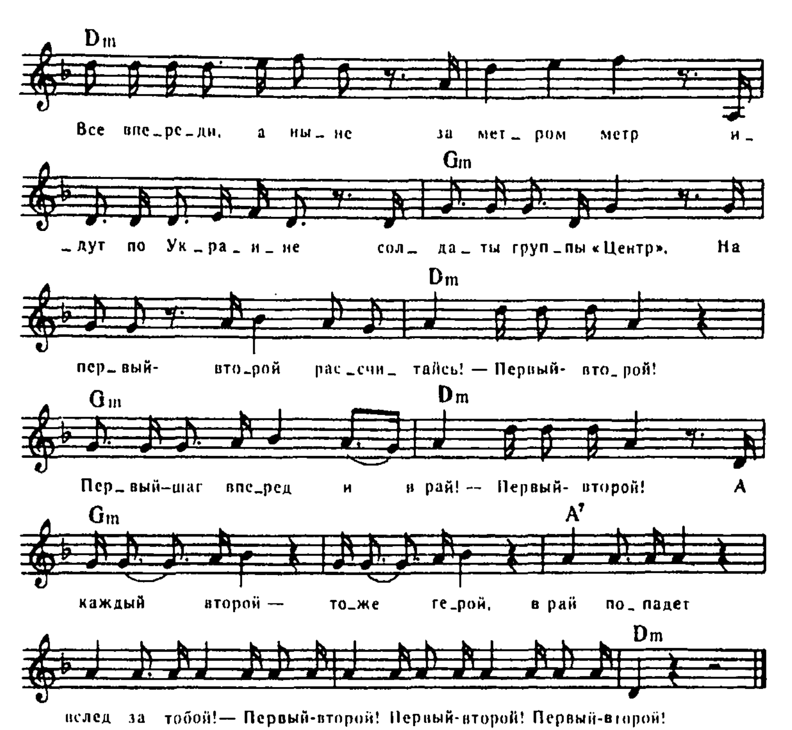
Солдаты группы «Центр»

Из спектакля «Павшие и живые»

4. Зак 3041. «Сто песен В. Высоцкого»

Gm
-дут по Ук-ра-и-не сол-да-ты груп-пы «Центр». На
Dm
пер-вый-вто-рой рас-счи-тайсь! — Первый- вто-рой!
Gm
Dm
Пер-вый-шаг вперед и в рай! — Первый- второй! А
Gm
каждый второй — то-же ге-рой,
A7
в рай по-па-дет вслед за то-бой! — Первый- вто-
-рой! Первый- вто-рой! Пер-вый- вто-рой! А
Dm
не-ред на-ми все цветет, за на-ми все го-рит, не
Gm
на-до думать: с на-ми тот, кто все за нас решит. Ве-
-се-лы-е и хму-ры-е вер-нем-ся по домам, не-
A7
-вес-ты бе-ло-ку-ры-е на-гра-дой бу-дут нам!

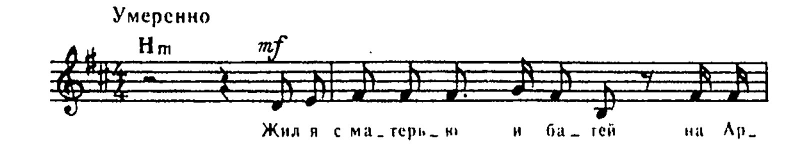
Солдат всегда здоров, солдат на все готов,
И пыль, как из ковров, мы выбиваем из дорог.
И не остановиться, и не сменить ноги,
Сияют наши лица, грохочут сапоги.
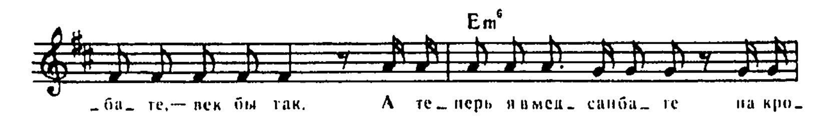
По выжженной равнине за метром метр
Идут по Украине солдаты группы «Центр».
На первый-второй рассчитайсь!
— Первый-второй!
Первый шаг вперед и в рай! — Первый-второй!
А каждый второй — тоже герой,
В рай попадет вслед за тобой!
— Первый-второй, первый-второй, первый-второй!
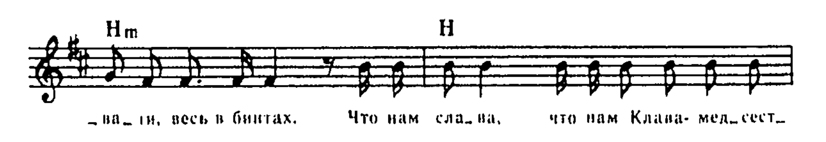
А перед нами все цветет, за нами все горит,
Не надо думать: с нами тот, кто все за нас решит.
Веселые и хмурые вернемся по домам,
Невесты белокурые наградой будут нам!
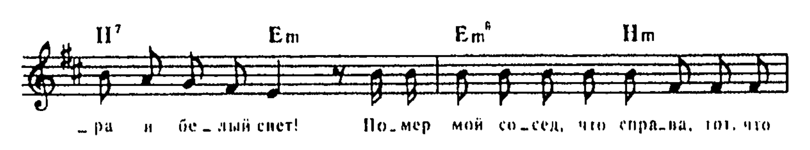
Все впереди, а ныне за метром метр
Идут по Украине солдаты группы «Центр».
На первый-второй рассчитайсь!
— Первый-второй!
Первый шаг вперед и в рай! — Первый-второй!
А каждый второй — тоже герой,
В рай попадет вслед за тобой!
— Первый-второй! Первый-второй! Первый-второй!

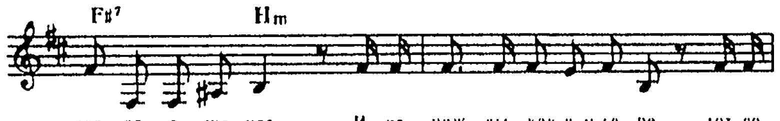
Песня о госпитале

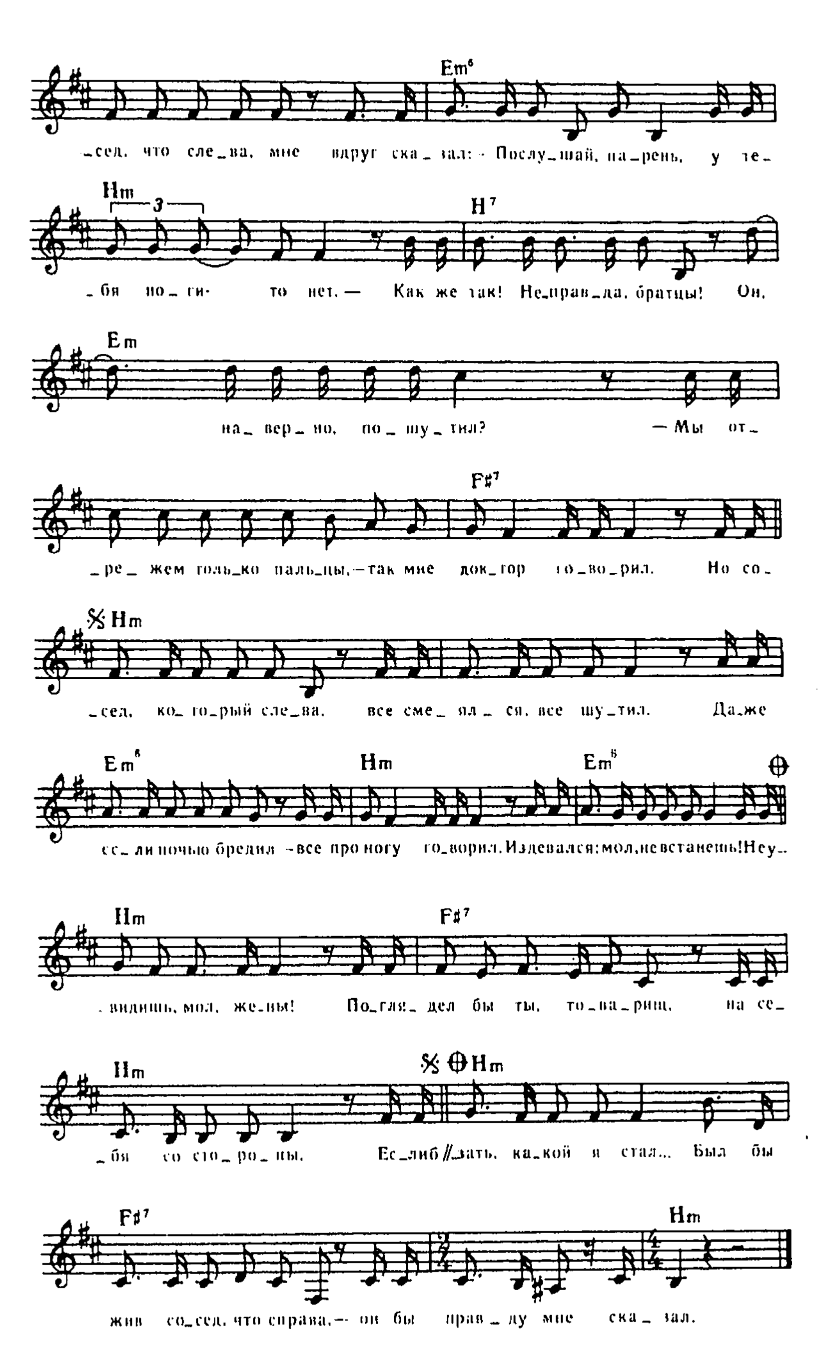

Em6
_сед, что сле_ва, мне вдруг ска_зал: - Послу_шай, па_рень, у те_
Hm H7
_бя но_ги- то нет. — Как же так! Не_прав_да, братцы! Он,
Em
на_вер_но, по_шу_тил? — Мы от_
F#7
_ре_жем толь_ко паль_цы, - так мне док_тор го_во_рил. Но со_
Hm
_сед, ко_то_рый сле_ва, все сме_ял_ся, все шу_тил. Да_же
Em6 Hm Em6
ес_ли ночью бредил - все про ногу го_ворил. Издевался: мол, не встанешь! Неу_
Hm F#7
_видишь, мол, же_ны! По_гля_дел бы ты, то_ва_рищ, на се_
Hm Hm
_бя со сто_ро_ны. Ес_либ // знать, ка_кой я стал... Был бы
F#7 Hm
жив со_сед, что справа, - он бы прав_ду мне ска_зал.

Жил я с матерью и батей
На Арбате,— век бы так.
А теперь я в медсанбате
На кровати, весь в бинтах.

Что нам слава, что нам Клава-
Медсестра и белый свет!
Помер мой сосед, что справа,
Тот, что слева,— еще нет.

И однажды — как в угаре —
Тот сосед, что слева, мне
Вдруг сказал: — Послушай, парень,
У тебя ноги-то нет.

Как же так! Неправда, братцы!
Он, наверно, пошутил?
— Мы отрежем только пальцы,—
Так мне доктор говорил.

Но сосед, который слева,
Все смеялся, все шутил.
Даже если ночью бредил —
Все про ногу говорил.

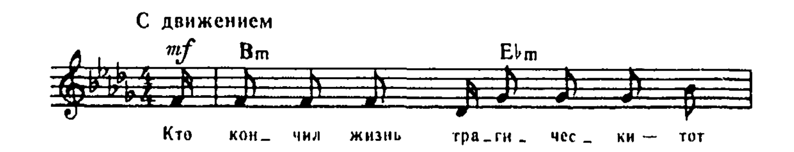
Издевался: мол, не встанешь!
Не увидишь, мол, жены!
Поглядел бы ты, товарищ,
На себя со стороны.
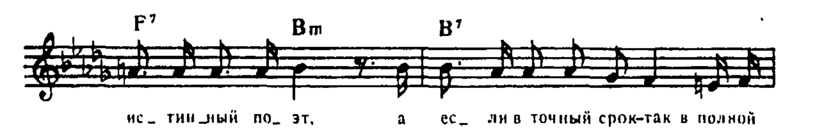
Если б был я не калека
И слезал с кровати вниз,
Я б тому, который слева,
Просто глотку перегрыз!
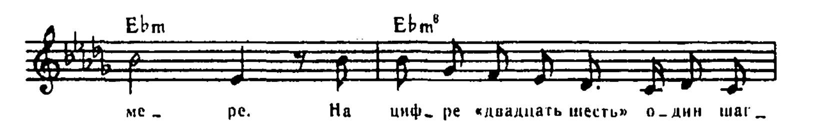
Умолял сестричку Клаву
Показать, какой я стал.
Был бы жив сосед, что справа,—
Он бы правду мне сказал.
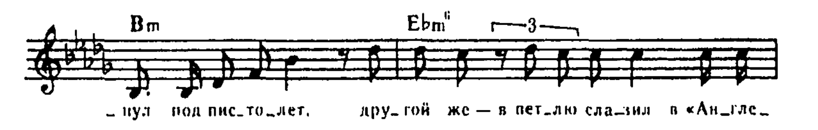
Я б не хотел такой веселой доли —
Уметь не видеть, сердце отключать
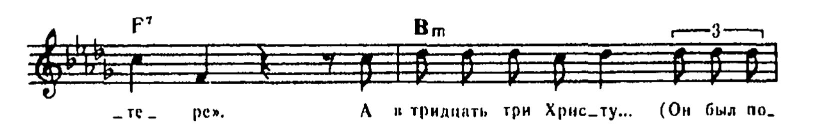
О поэтах и кликушах
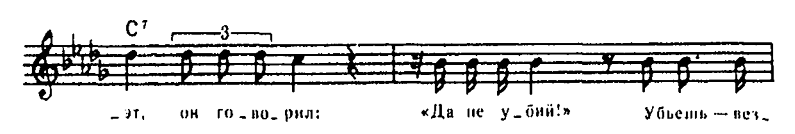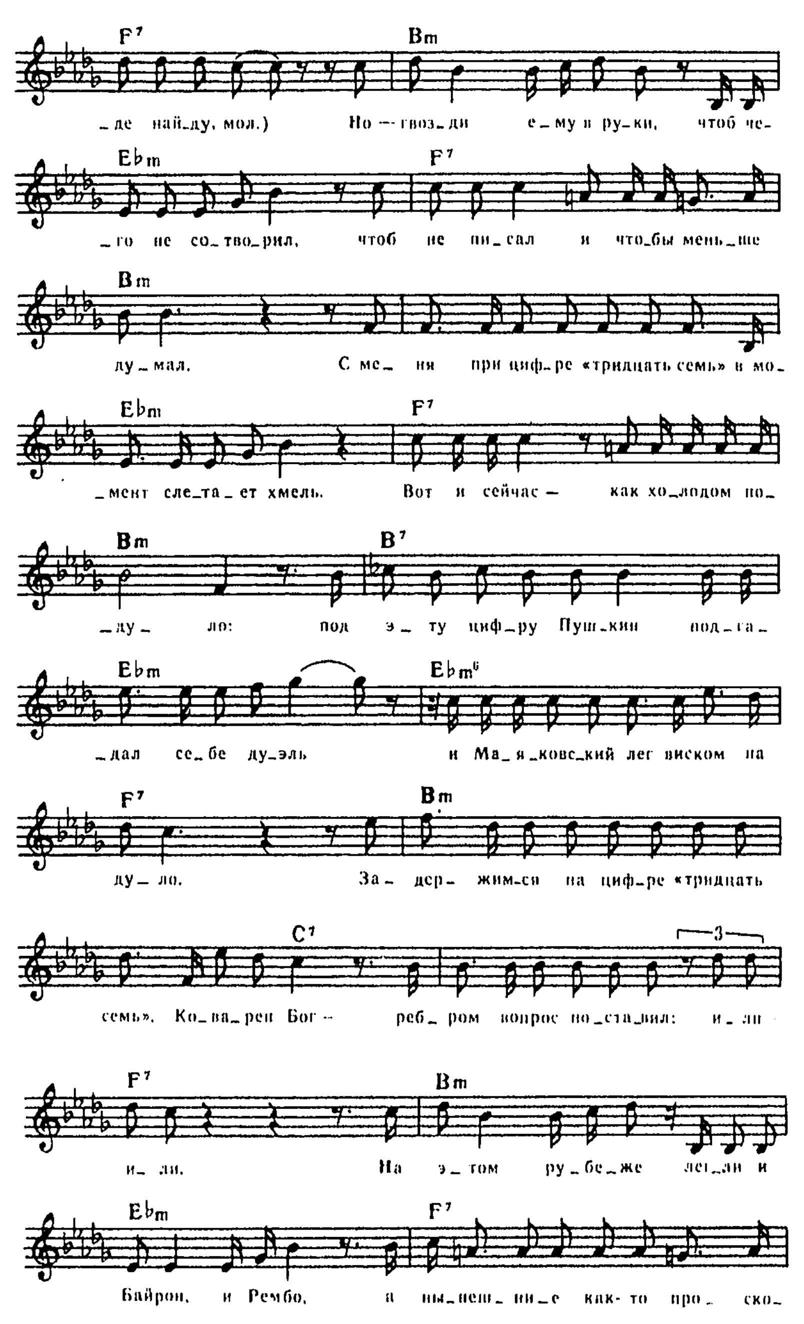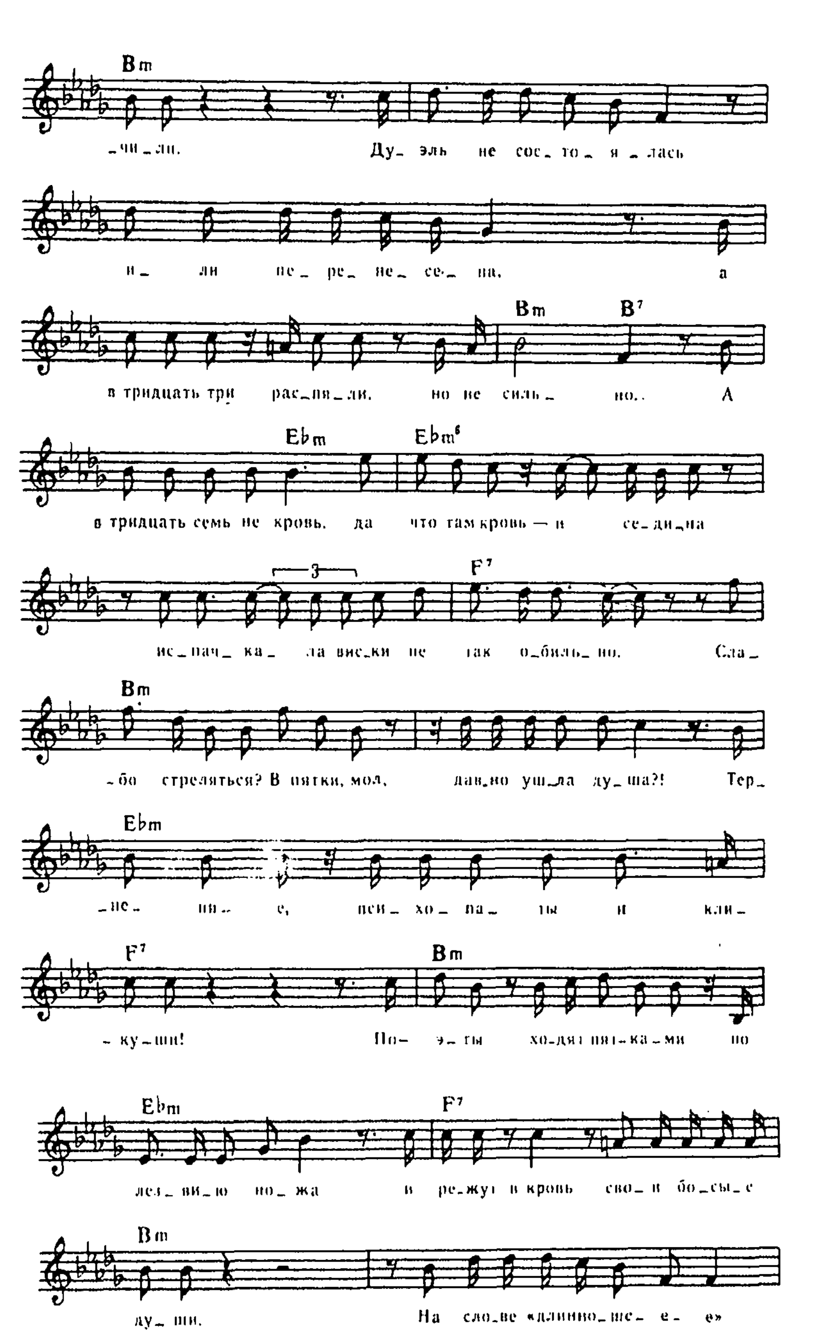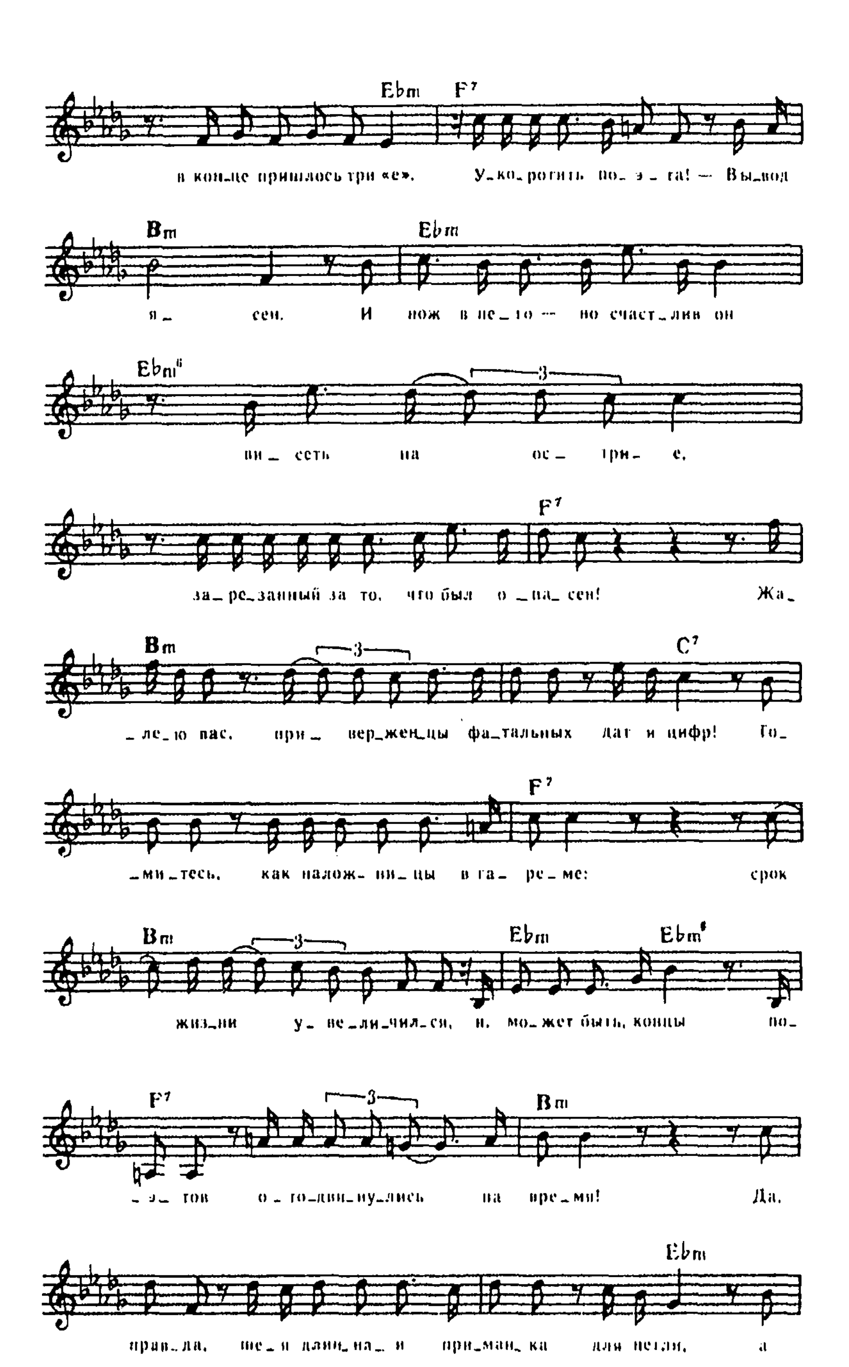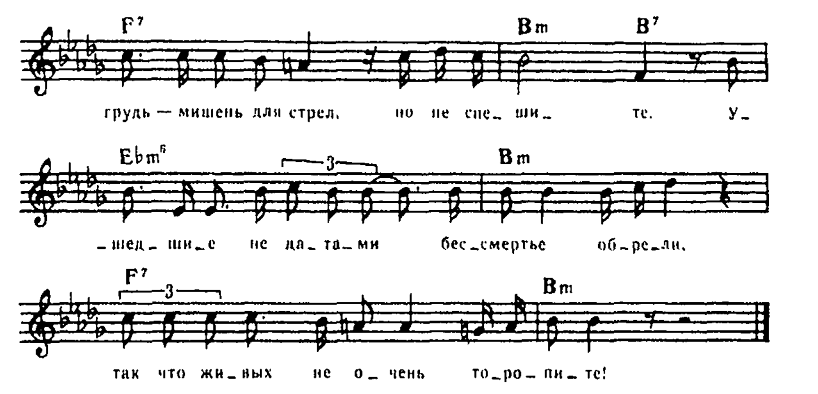

F7 Bm
_де най_ду, мол.) Но — гвоз_ди е_му в ру_ки, чтоб че_
Ebm F7
_го не со_тво_рил, чтоб не пи_сал и что_бы мень_ше
Bm
ду_мал. С ме_ ня при циф_ре «тридцать семь» в мо_
Ebm F7
_мент сле_та_ет хмель. Вот и сейчас — как хо_лодом по_
Bm B7
_ду_ ло: под э_ ту циф_ру Пуш_кин под_га_
Ebm Ebm6
_дал се_бе ду_эль и Ма_я_ковс_кий лег виском на
F7 Bm
ду_ ло. За_ дер_ жим_ся на циф_ре «тридцать
C7 3
семь». Ко_ва_рен Бог — реб_ ром вопрос по_ста_вил: и_ ли
F7 Bm
и_ ли. На э_ том ру_бе_же лег_ли и
Ebm F7
Байрон, и Рембо, а ны_неш_ ни_е как- то про_ ско_

Bm
-чи-ли. Ду- эль не сос- то- я -лась
и- ли пе- ре- не- се- на, а
Bm B7
в тридцать три рас-пя-ли, но не силь- но.. А
Ebm Ebm6
в тридцать семь не кровь, да что там кровь — и се-ди-на
3
F7
ис-пач- ка- ла вис-ки не так о-биль- но. Сла-
Bm
-бо стреляться? В пятки, мол, дав-но уш-ла ду-ша?! Тер-
Ebm
-пе- ни- е, пси- хо- па- ты и кли-
F7 Bm
-ку-ши! По- э-ты хо-дят пят-ка-ми по
Ebm F7
лез- ви-ю но- жа и ре-жут в кровь сво- и бо-сы-е
Bm
ду- ши. На сло-ве «длинно-ше- е- е»

Ebm F7
в кон_це пришлось три «е». У_ко_ро_тить по_э_та! — Вы_вод
Bm Ebm
я_ сен. И нож в не_го — но счаст_лив он
Ebm6
ви_ сеть на ос_ три_ е,
F7
за_ре_занный за то, что был о_па_сен! Жа_
Bm C7
_ле_ю вас, при_ вер_жен_цы фа_тальных дат и цифр! То_
F7
_ми_тесь, как налож_ни_цы в га_ ре_ме: срок
Bm Ebm Ebm6
жиз_ни у_ве_ли_чил_ся, и, мо_жет быть, концы по_
F7 Bm
_э_тов о_то_дви_ну_лись на вре_мя! Да,
Ebm
прав_да, ше_я длин_на_я и при_ман_ка для петли, а

Кто кончил жизнь трагически — тот истинный поэт,
А если в точный срок — так в полной мере.
На цифре 26 один шагнул под пистолет,
Другой же — в петлю слазил в «Англетере».

А в тридцать три Христу... (Он был поэт, он говорил:
«Да не убий!» Убьешь — везде найду, мол.)
Но — гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
Чтоб не писал и чтобы меньше думал.

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
И Маяковский лег виском на дуло.

Задержимся на цифре 37. Коварен Бог —
Ребром вопрос поставил: или — или.
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо,
А нынешние как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или перенесена,
А в тридцать три распяли, но не сильно.
А в тридцать семь — не кровь, да что там кровь — и седина
Испачкала виски не так обильно.
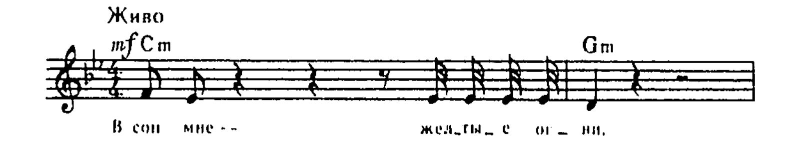
Слабо стреляться? В пятки, мол, давно ушла душа?!
Терпенье, психопаты и кликуши!
Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души.

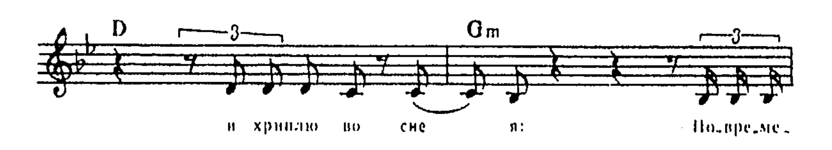
На слово «длинношеее» в конце пришлось три «е».
Укоротить поэта! — вывод ясен.
И нож в него — но счастлив он висеть на острие,
Зарезанный за то, что был опасен!
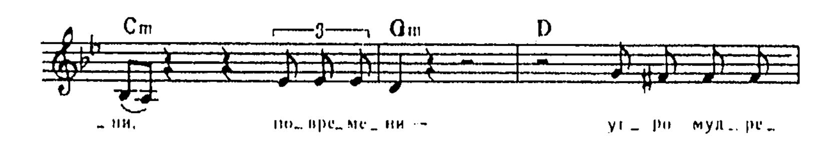
Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр!
Томитесь, как наложницы в гареме:
Срок жизни увеличился, и, может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время!
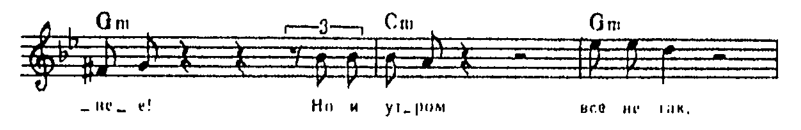
Да, правда, шея длинная — приманка для петли
А грудь — мишень для стрел, но не спешите.
Ушедшие не датами бессмертье обрели,
Так что живых не очень торопите!
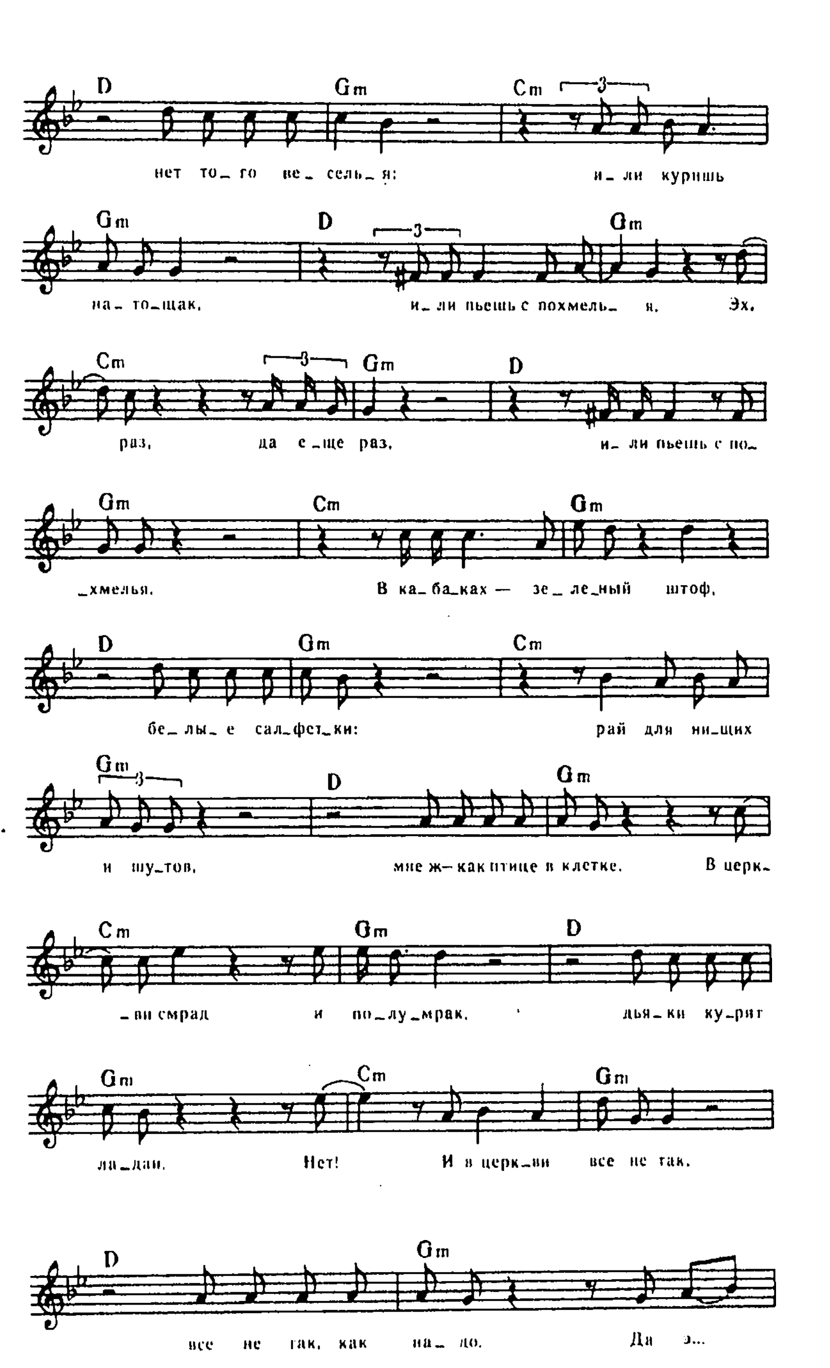
Моя цыганская

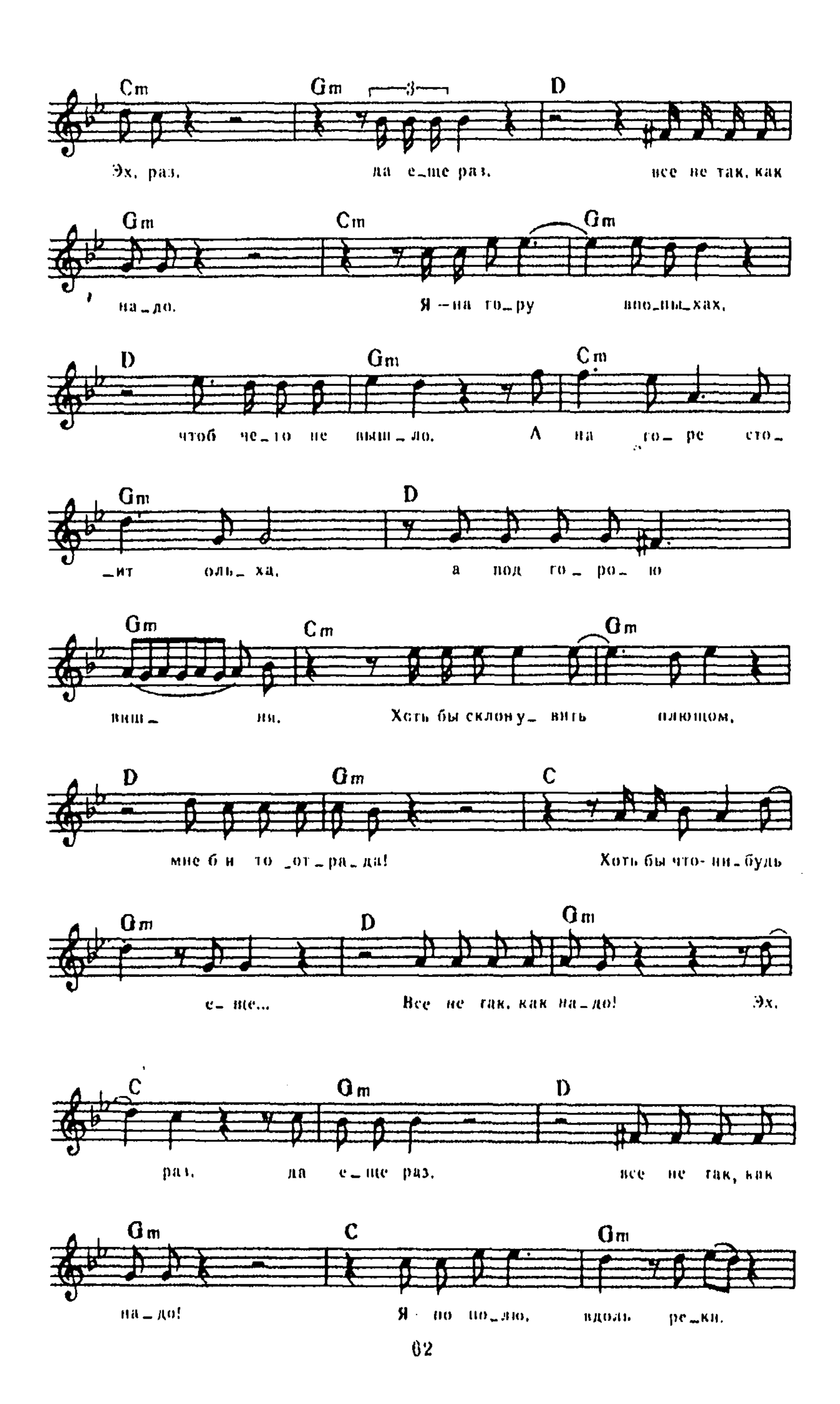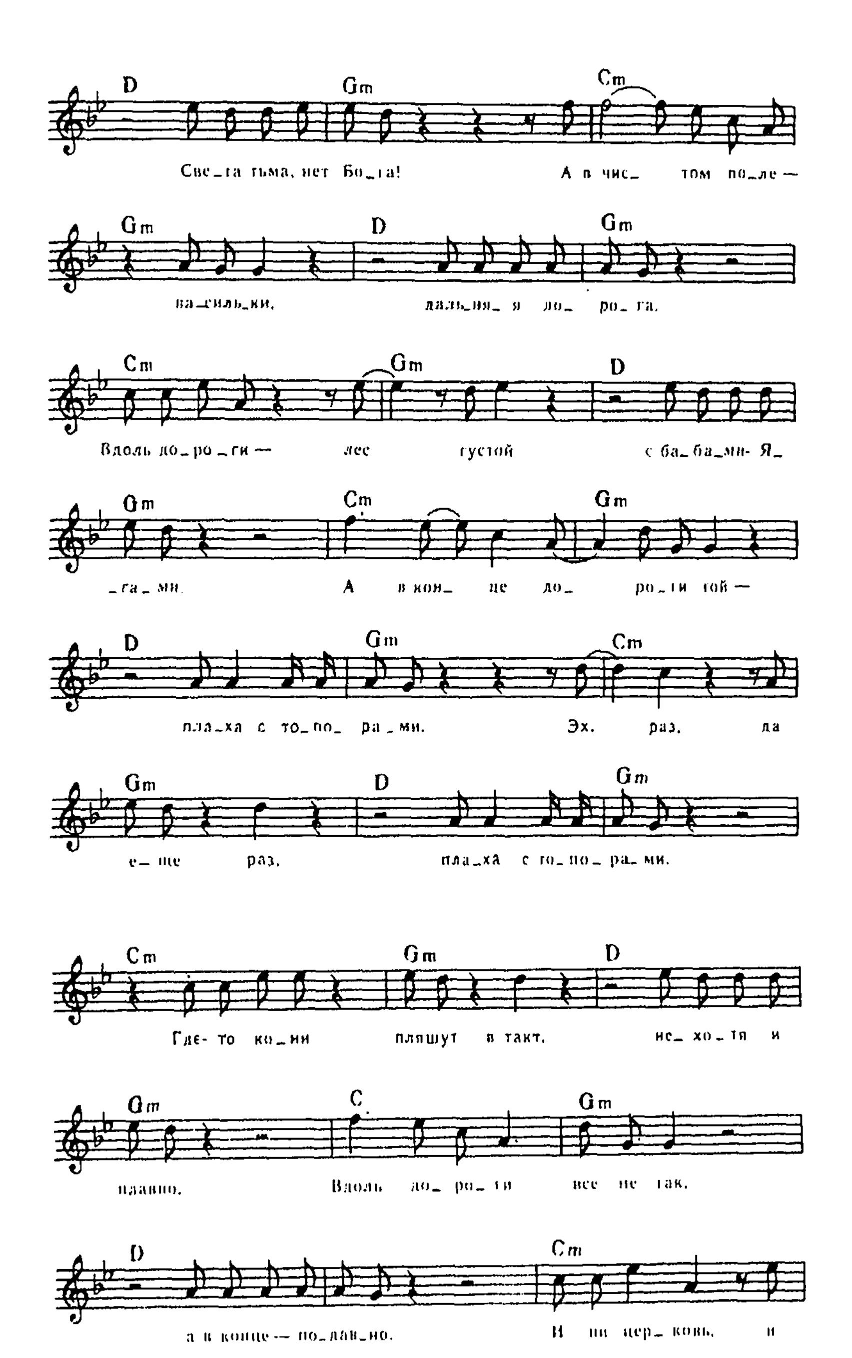

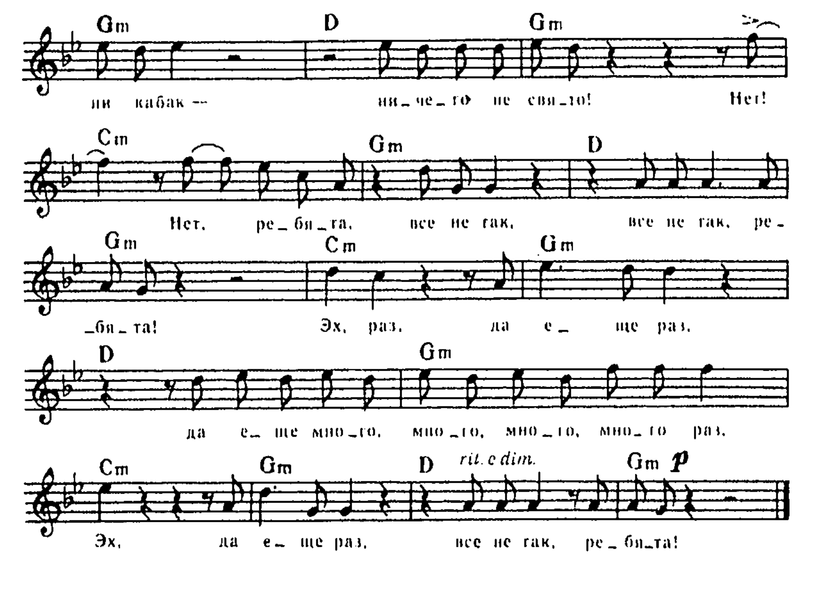

D Gm Cm 3
нет то_ го ве_ сель_ я: и_ ли куришь
Gm D 3 Gm
на_ то_щак, и_ ли пьешь с похмель_ я. Эх,
Cm 3 Gm D
раз, да е_ще раз, и_ ли пьешь с по_
Gm Cm Gm
_хмелья. В ка_ба_ках — зе_ле_ный штоф,
D Gm Cm
бе_лы_е сал_фет_ки: рай для ни_щих
Gm 3 D Gm
и шу_тов, мне ж— как птице в клетке. В церк_
Cm Gm D
_ви смрад и по_лу_мрак, дья_ки курят
Gm Cm Gm
ла_дан. Нет! И в церк_ви все не так,
D Gm
все не так, как на_ до. Да э...

Cm Gm 3 D
Эх, раз, да е_ще раз, все не так, как
Gm Cm Gm
на_до. Я — на го_ру впо_пы_хах,
D Gm Cm
чтоб че_то не выш_ло. А на го_ре сто_
Gm D
_ит оль_ха, а под го_ро_ю
Gm Cm Gm
виш_ня. Хоть бы склон у_вить плющом,
D Gm C
мне б и то _от_ра_да! Хоть бы что-ни_будь
Gm D Gm
е_ще... Все не так, как на_до! Эх,
C Gm D
раз, да е_ще раз, все не так, как
Gm C Gm
на_до! Я по по_лю, вдоль ре_ки.

D Gm Cm
Све_та тьма, нет Бо_га! А в чис_ том по_ле —
Gm D Gm
ва_силь_ки, даль_ня_ я до_ ро_ га.
Cm Gm D
Вдоль до_ро_ги — лес густой с ба_ба_ми- Я_
Gm Cm Gm
_га_ми. А в кон_ це до_ ро_ги той —
D Gm Cm
пла_ха с то_по_ ра_ми. Эх, раз, да
Gm D Gm
е_ ще раз, пла_ха с то_по_ра_ми.
Cm Gm D
Где- то ко_ни пляшут в такт, не_ хо_ тя и
Gm C Gm
плавно. Вдоль до_ ро_ ги все не так,
D Cm
а в конце — по_дав_но. И ни цер_ковь, и

В сон мне — желтые огни,
И хриплю во сне я:
— Повремени, повремени —
Утро мудренее!

Но и утром все не так,
Нет того веселья:
Или куришь натощак,
Или пьешь с похмелья.

В кабаках — зеленый штоф,
Белые салфетки:
Рай для нищих и шутов,
Мне ж — как птице в клетке.

В церкви смрад и полумрак,
Дьяки курят ладан...
Нет! И в церкви все не так.
Все не так, как надо.

Я — на гору впопыхах,
Чтоб чего не вышло.
На горе стоит ольха,
А под горою вишня.

Хоть бы склон увить плющом,
Мне б и то отрада!
Хоть бы что-нибудь еще...
Все не так, как надо!

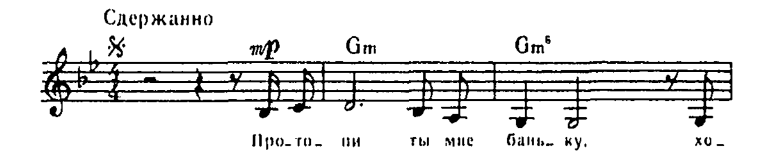
Я — по полю, вдоль реки.
Света — тьма, нет Бога!
В чистом поле — васильки
Дальняя дорога.
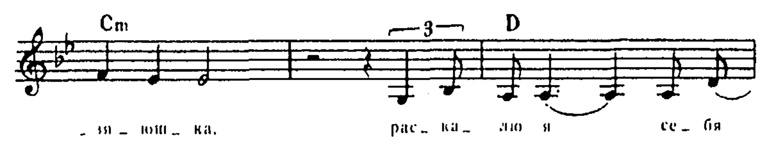
Вдоль дороги — лес густой
С бабами-ягами,
А в конце дороги той —
Плаха с топорами.

Где-то кони пляшут в такт,
Нехотя и плавно.
Вдоль дороги все не так,
А в конце — подавно.
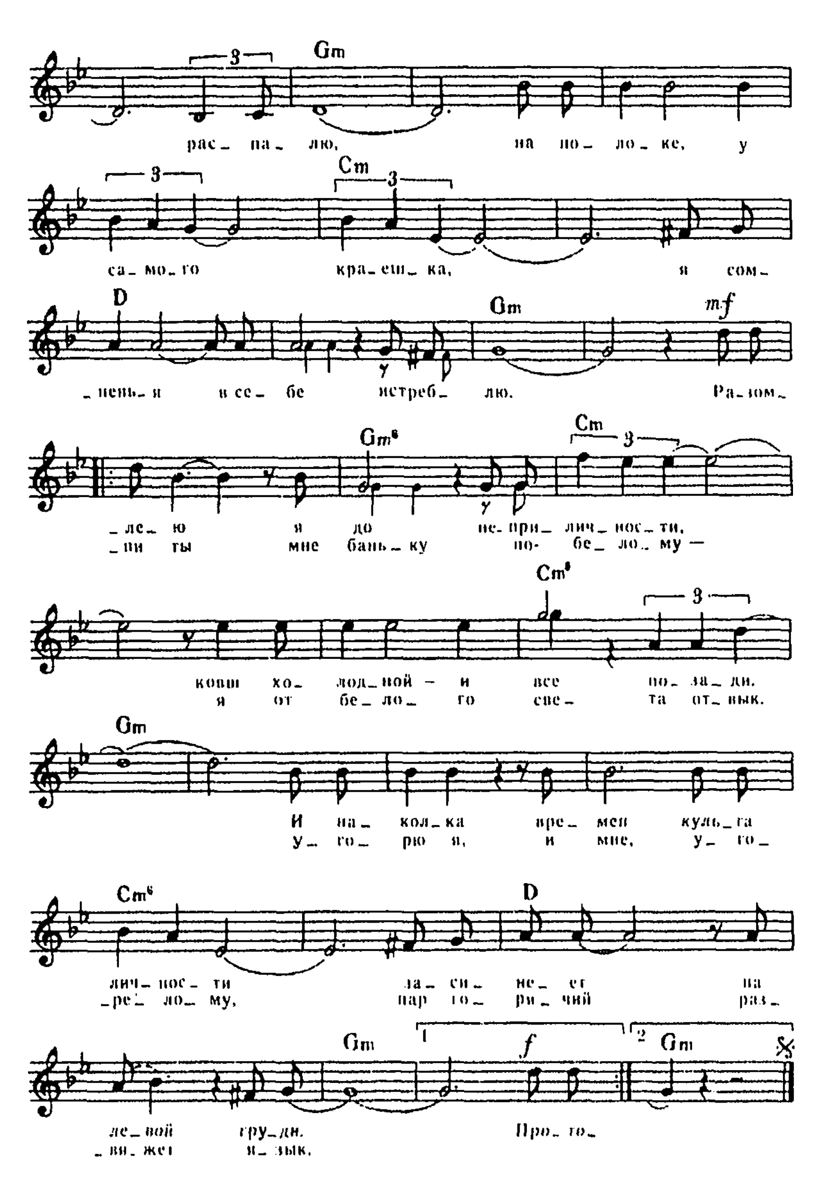
И ни церковь, ни кабак —
Ничего не свято!
Нет! Нет, ребята, все не так,
Все не так, ребята!

Банька по-белому

5 Зак. 3041. «Сто песен В. Высоцкого»

Протопи ты мне баньку, хозяюшка,
Раскалю я себя, распалю,
На полóке, у самого краешка,
Я сомненья в себе истреблю.

Разомлею я до неприличности,
Ковш холодной — и все позади.
И наколка времен культа личности
Засинеет на левой груди.

Припев:

Протопи ты мне баньку по-белому —
Я от белого света отвык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.

Сколько веры и леса повалено,
Сколь изведано горя и трасс,
А на левой груди — профиль Сталина,
А на правой — Маринка анфас.

Эх! За веру мою беззаветную
Сколько лет отдыхал я в раю!
Променял я за жизнь беспросветную
Несусветную глупость свою.

Припев.

Вспоминаю, как утречком раненько
Брату крикнуть успел: «Пособи!»
И меня два красивых охранника
Повезли из Сибири в Сибирь.

А потом на карьере ли, в топи ли,
Наглотавшись слезы и сырца,
Ближе к сердцу кололи мы профили,
Чтоб он слышал, как рвутся сердца.

Припев.

Ох! знобит от рассказа дотошного,
Пар мне мысли прогнал от ума.
Из тумана холодного прошлого
Окунаюсь в горячий туман.

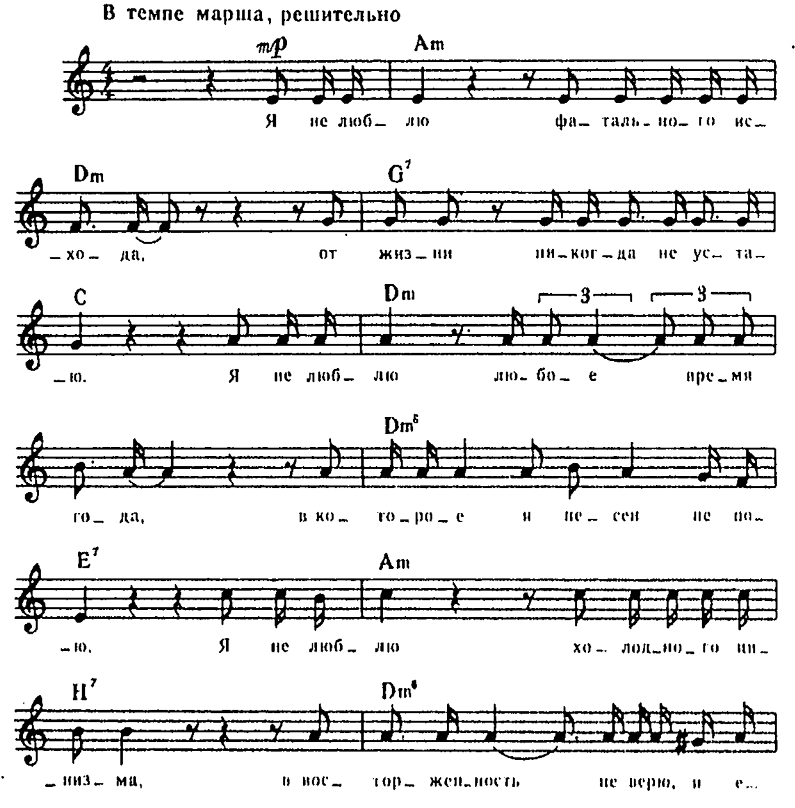
Застучали мне мысли под темечком,
Получилось — я зря им клеймен,

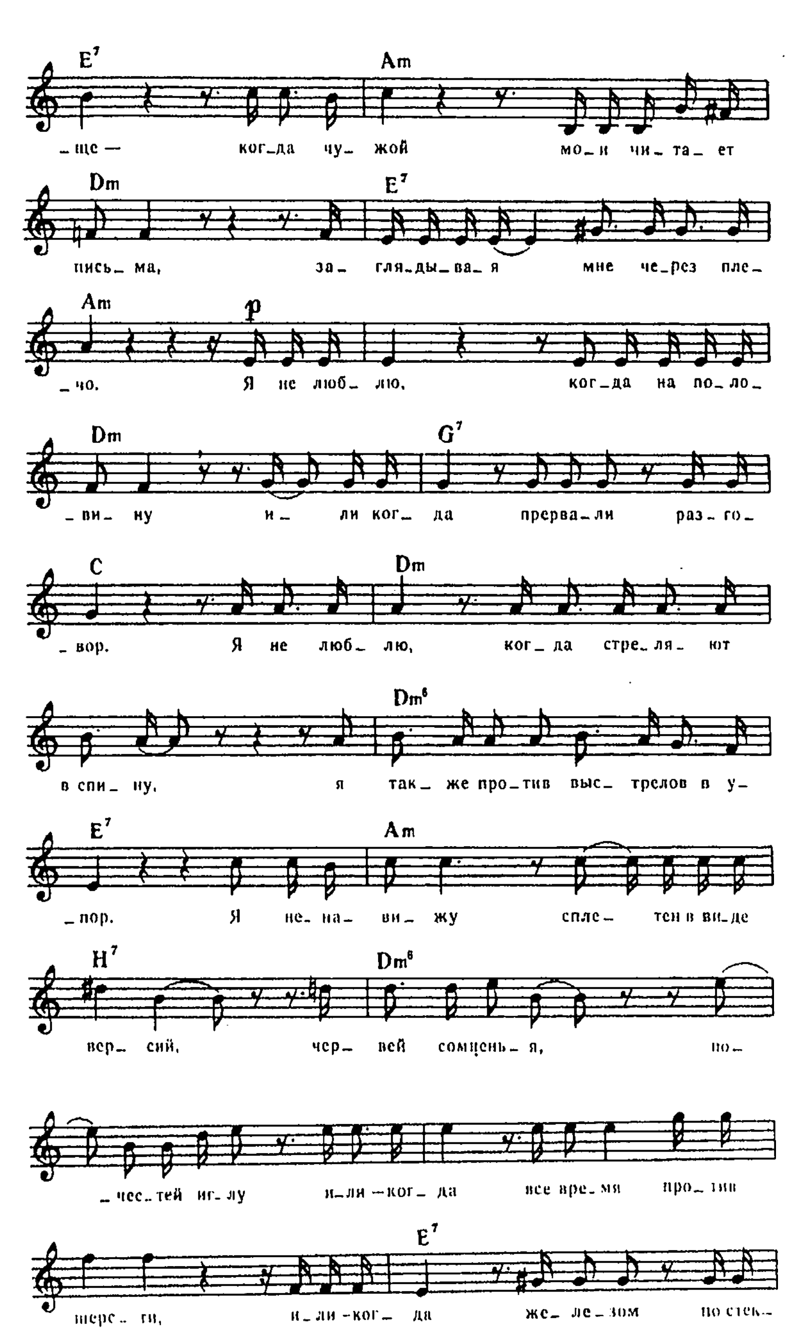
И хлещу я березовым веничком
По наследию мрачных времен.

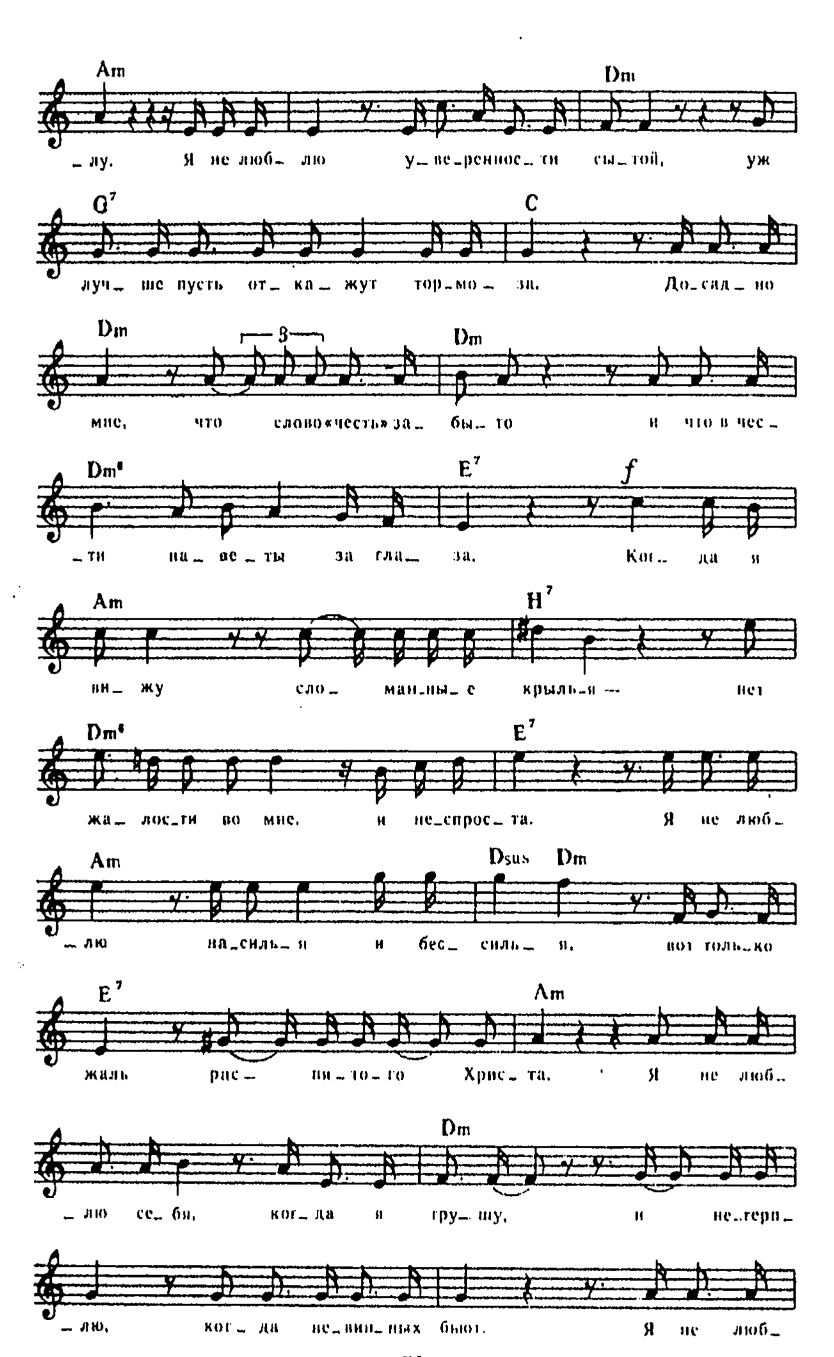
П р и п е в:
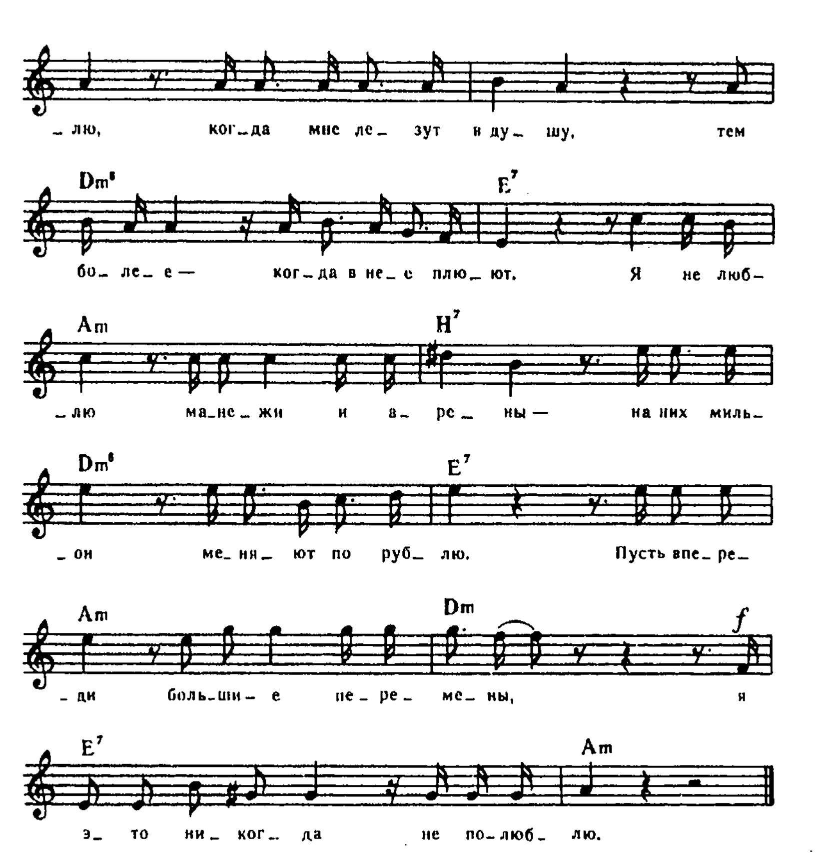
Протопи ты мне баньку по-белому,
Чтоб я к белому свету привык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.

Я не люблю

E7 Am
_ще — ког_да чу_ жой мо_и чи_ та_ ет
Dm E7
пись_ ма, за_ гля_ды_ва_ я мне че_рез пле_
Am p
чо. Я не люб лю, ког_да на по_ ло_
Dm G7
_ви_ ну и_ ли ког_ да прерва_ли раз_ го_
C Dm
вор. Я не люб лю, ког_ да стре_ ля_ ют
Dm6
в спи_ ну. я так_ же про_тив выс_ трелов в у_
E7 Am
пор. Я не на_ ви_ жу спле_ тен в ви_де
H7 Dm6
вер_ сий, чер_ вей сомнень_ я, по_
_чес_тей иг_лу и_ли —ког_ да все вре_ мя про_ тив
E7
шерс_ ти, и_ ли -ког_ да же_ ле_зом по стек_

Am
Dm
_ лу. Я не люб_ лю у_ве_реннос_ти сы_той, уж
G7
C
луч_ ше пусть от_ ка_ жут тор_мо_ за. До_сад_ но
Dm
3
Dm
мне, что слово«честь» за_ бы_ то и что в чес_
Dm6
E7
f
_ ти на_ ве_ ты за гла_ за. Ког_ да я
Am
H7
ви_ жу сло_ ман_ны_ е крыль_я — нет
Dm6
E7
жа_ лос_ти во мне, и не_спрос_ та. Я не люб_
Am
Dsus
Dm
_ лю на_силь_ я и бес_ силь_ я, вот толь_ко
E7
Am
жаль рас_ пя_ то_ го Хрис_ та. Я не люб_
Dm
_ лю се_ бя, ког_ да я тру_ шу, и не_терп_
_ лю, ког_ да не_вин_ ных бьют. Я не люб_

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
В которое я песен не пою.

Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю, и еще —
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.

Я не люблю, когда наполовину
Или когда прервали разговор.

Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрелов в упор.

Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомненья, почестей иглу
Или — когда все время против шерсти,
Или — когда железом по стеклу.
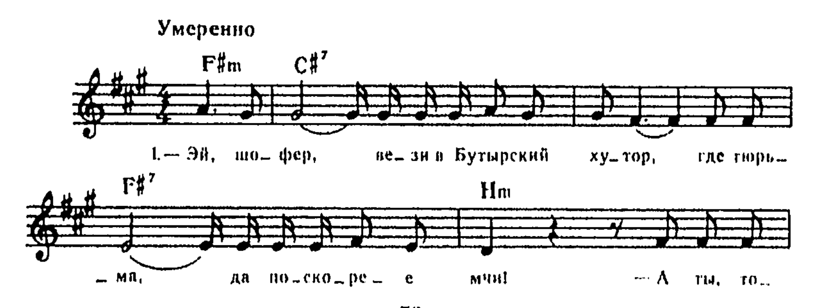
Я не люблю уверенности сытой,
Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, что слово «честь» забыто
И что в чести наветы за глаза.

Когда я вижу сломанные крылья —
Нет жалости во мне, и неспроста:
Я не люблю насилья и бессилья,
Вот только жаль распятого Христа.

Я не люблю себя, когда я трушу,
И не терплю, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более — когда в нее плюют.

Я не люблю манежи и арены —
На них мильон меняют по рублю.
Пусть впереди большие перемены,
Я это никогда не полюблю.

Эй, шофер, вези в Бутырский хутор

Hm6 F#m

— ва_рищ, о_по_здал, ты на два го_да пе_ре_путал:

C#7 F#m

раз_ би_ра_ют уж тюрьму на кир_пи_ чи. 2. — О_чень

C#7 F#m

жаль, а я се_ год_ ня спо_ за_ ран_ ку по род_

F#7 Hm

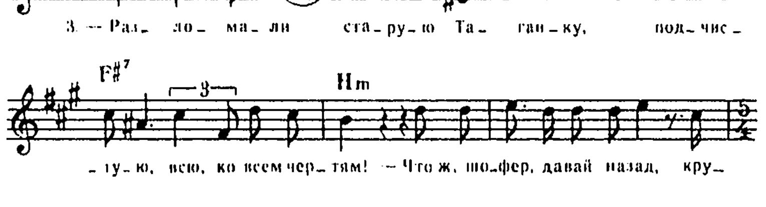
_ ным ре_ шил про_ е_ хать_ся мес_ там. Ну, да
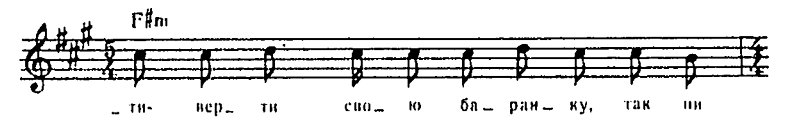
C#7

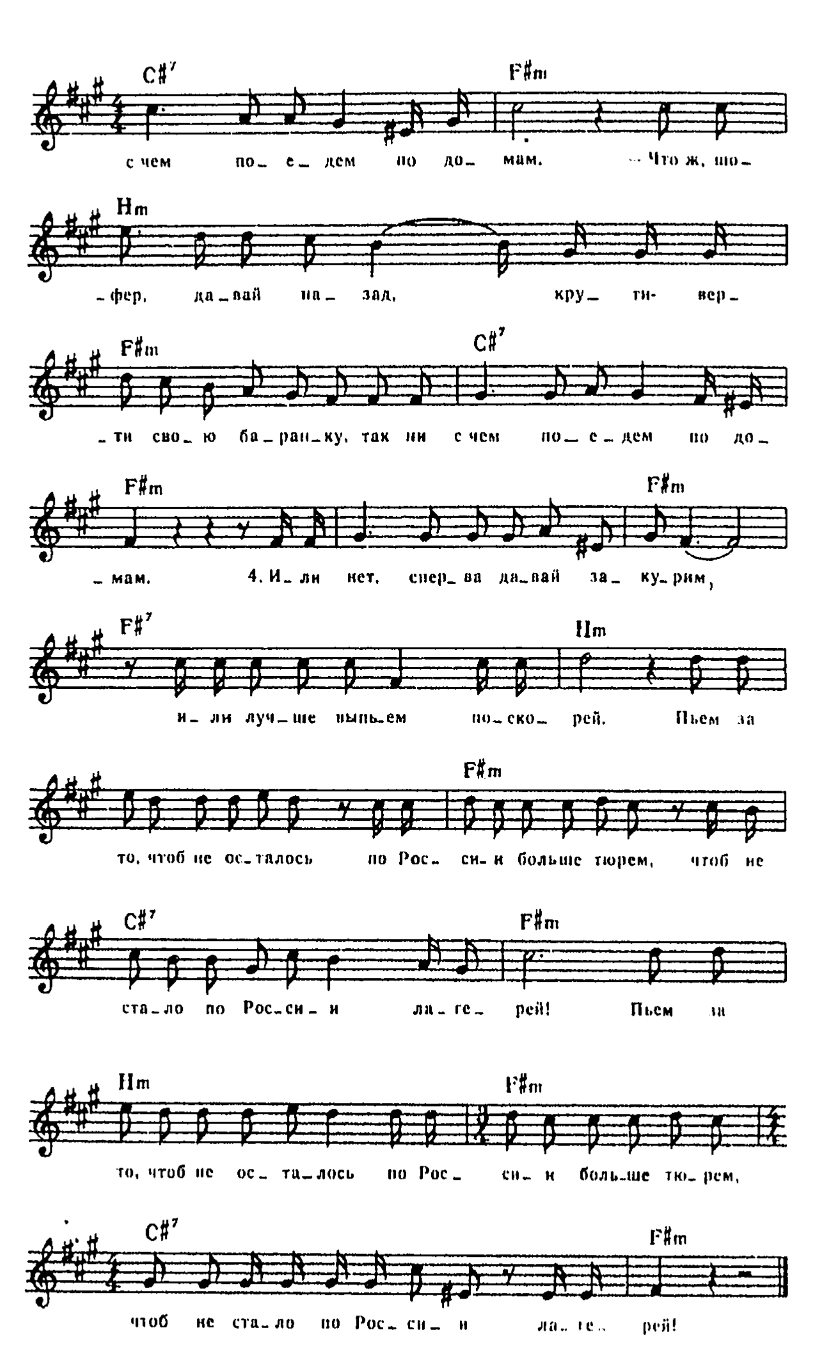
лад_но, что ж, шофер, тог_да ве_ зи ме_ня в Та_ган_ку, по_гля_

F#m

_ жу, ведь я бы_ вал и там.

C#7 F#m
с чем по_ е_ дем по до_ мам. — Что ж, шо_
Hm
_фер, да_вай на_ зад, кру_ ти- вер_
F#m C#7
_ти сво_ю ба_ран_ку, так ни с чем по_ е_ дем по до_
F#m F#m
мам. 4. И ли нет, спер_ва да_вай за_ ку_рим,
F#7 Hm
и_ ли луч_ше выпь_ем по_ско_ рей. Пьем за
F#m
то, чтоб не ос_талось по Рос_ си_и больше тюрем, чтоб не
C#7 F#m
ста_ло по Рос_си_ и ла_ ге_ рей! Пьем за
Hm F#m
то, чтоб не ос_ та_лось по Рос_ си_ и боль_ше тю_рем,
C#7 F#m
чтоб не ста_ло по Рос_ си_ и ла_ ге_ рей!
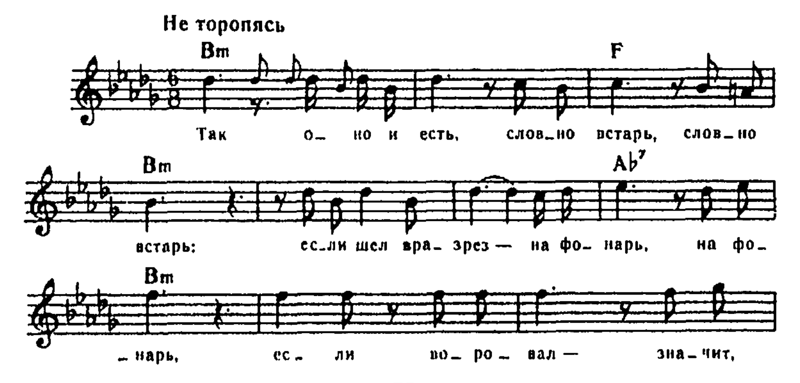
— Эй, шофер, вези в Бутырский хутор,
Где тюрьма, да поскорее мчи!
— А ты, товарищ, опоздал,
Ты на два года перепутал:
Разбирают уж тюрьму на кирпичи.
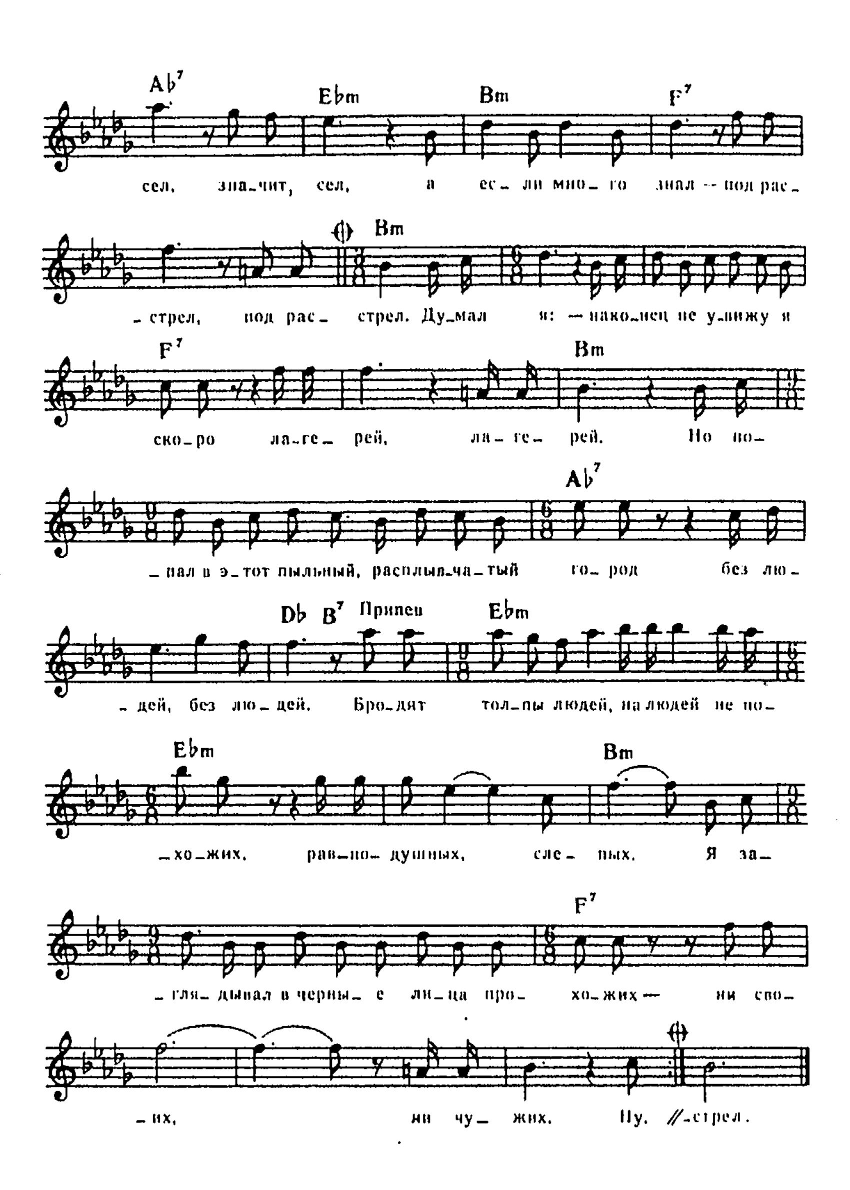
— Очень жаль, а я сегодня спозаранку
По родным решил проехаться местам.
Ну, да ладно, что ж, шофер,
Тогда вези меня в Таганку,
Погляжу, ведь я бывал и там.

— Разломали старую Таганку,
Подчистую, всю, ко всем чертям!
— Что ж, шофер, давай назад,
Крути-верти свою баранку,
Так ни с чем поедем по домам. } *2 раза*

Или нет, сперва давай закурим
Или лучше выпьем поскорей.
Пьем за то, чтоб не осталось
По России больше тюрем,
Чтоб не стало по России лагерей! } *2 раза*

Так оно и есть, словно встарь

Так оно и есть, словно встарь, словно встарь:
Если шел вразрез — на фонарь, на фонарь,
Если воровал — значит, сел, значит, сел,
А если много знал — под расстрел, под расстрел.

Думал я: наконец не увижу я скоро
Лагерей, лагерей.
Но попал в этот пыльный, расплывчатый город
Без людей, без людей.

Припев:

Бродят толпы людей, на людей не похожих,
Равнодушных, слепых.
Я заглядывал в черные лица прохожих —
Ни своих, ни чужих.
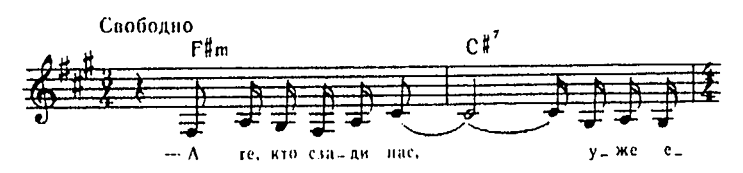
Ну, так оно и есть, словно встарь, словно встарь:
Если шел вразрез — на фонарь, на фонарь,
Если воровал — значит, сел, значит, сел,
А если много знал — под расстрел, под расстрел.

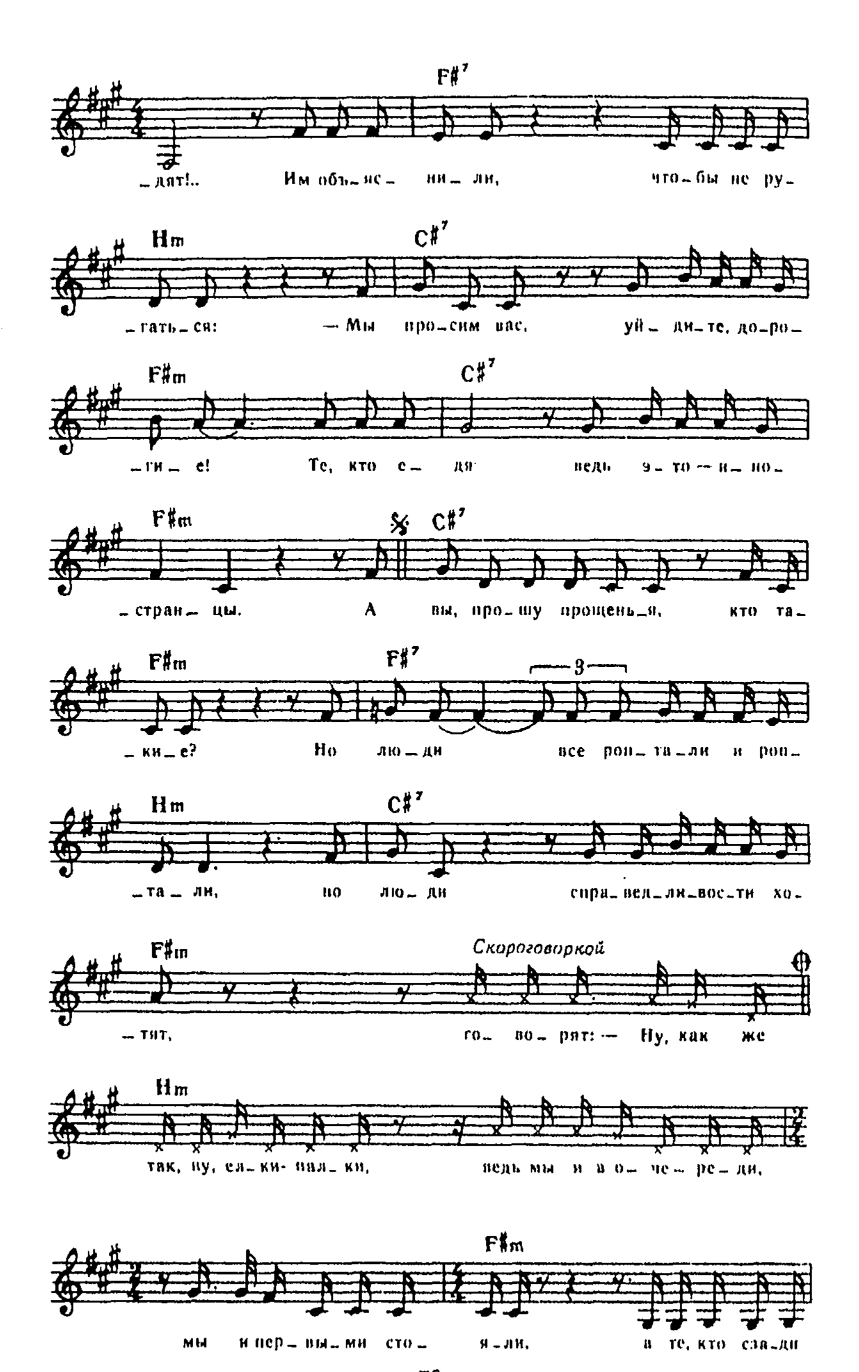
Так зачем проклинал свою горькую долю?!
Видно, зря, видно, зря.
Так зачем я так долго стремился на волю
В лагерях, в лагерях?!

Припев.

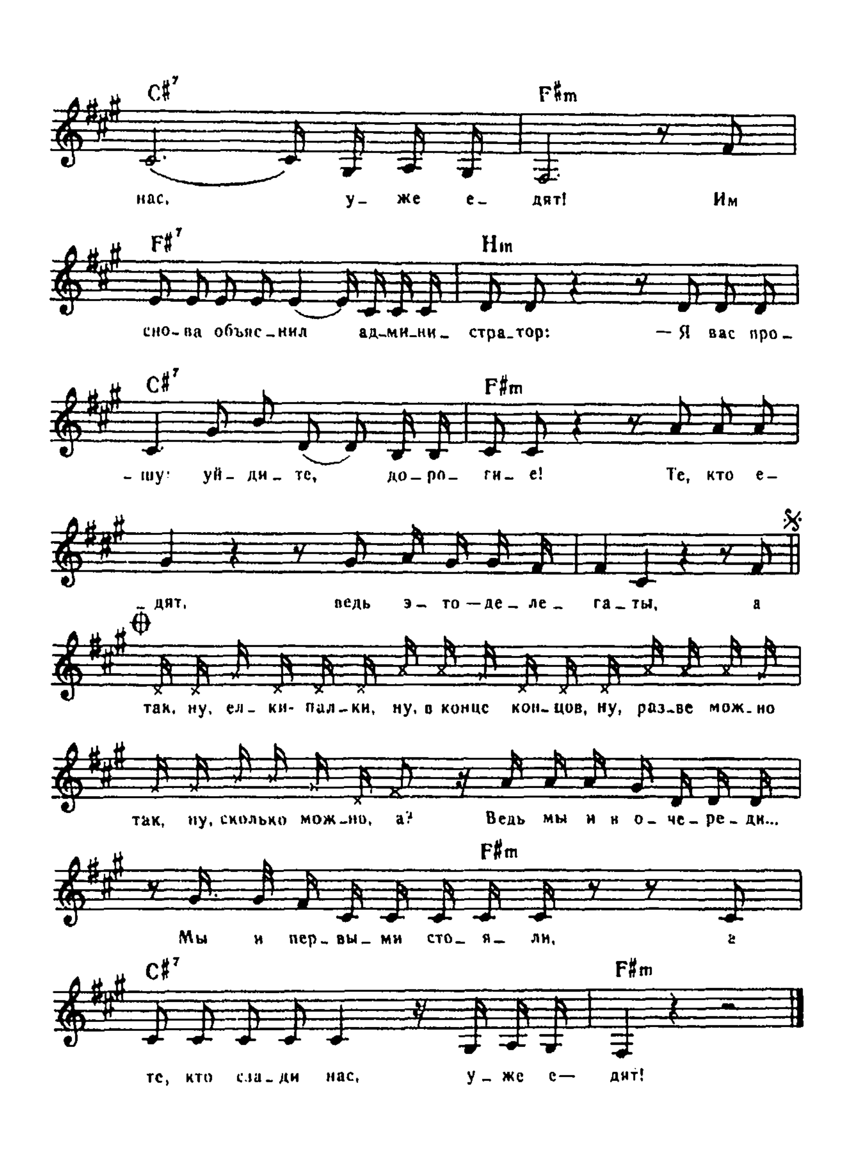
Так оно и есть, словно встарь, словно встарь:
Если шел вразрез — на фонарь, на фонарь,
Если воровал — значит, сел, значит, сел,
А если много знал — под расстрел, под расстрел.

А люди все роптали и роптали .

F#7
– дят!.. Им объ – яс – ни – ли, что – бы не ру –
Hm C#7
– гать – ся: – Мы про – сим вас, уй – ди – те, до – ро –
F#m C#7
– ги – е! Те, кто с – дят ведь э – то – и – но –
F#m C#7
– стран – цы. А вы, про – шу прощень – я, кто та –
F#m F#7
– ки – е? Но лю – ди все роп – та – ли и роп –
Hm C#7
– та – ли, но лю – ди спра – вед – ли – вос – ти хо –
F#m
Скороговоркой
– тят, го – во – рят: – Ну, как же
Hm
так, ну, ел – ки – пал – ки, ведь мы и в о – че – ре – ди,
F#m
мы и пер – вы – ми сто – я – ли, а те, кто сза – ди

— А те, кто сзади нас, уже едят!..

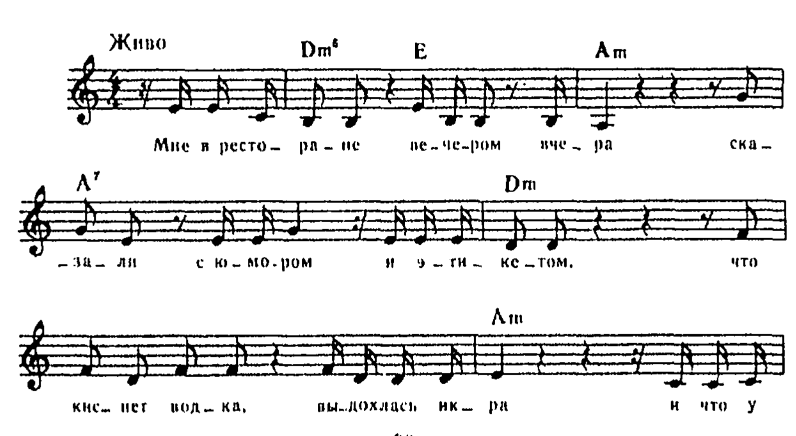
Им объяснили, чтобы не ругаться:
— Мы просим вас, уйдите, дорогие!
Те, кто едят, ведь это — иностранцы.
А вы, прошу прощенья, кто такие?

Но люди все роптали и роптали,
Но люди справедливости хотят,
Говорят: — Ну, как же так,
Ну, елки-палки, ведь мы и в очереди,
Мы и первыми стояли,
А те, кто сзади нас, уже едят!

Им снова объяснил администратор:
— Я вас прошу, уйдите, дорогие!
Те, кто едят, ведь это — делегаты,
А вы, прошу прощенья, кто такие?

Но люди все роптали и роптали,
Но люди справедливости хотят,
Говорят: — Ну, как же так,
Ну, елки-палки, ну, в конце концов,
Ну, разве так можно, ну, сколько можно, а?
Ведь мы и в очереди... мы и первыми стояли,
А те, кто сзади нас, — уже едят!

Случай в ресторане

E — Am

них там за сто_лом у_ченый по ра_ ке_там. И

A7 — Dm

мно_ гих пом_ ня с вод_кой по_по_ лам, не ра_зо_

E — Am

брал, что пле щет_ ся в бо_ ка_ ле,

Dm — Am

я, у_лы_ба_ ясь, под_хо_дил к сто_ лам

E7 — Am — Am6

и от_ зы_ вал_ ся, ес_ли о_кли_ ка_ ли.

Am
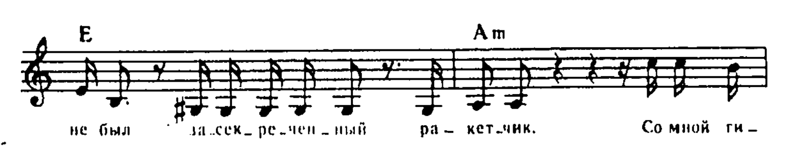
Вот он, над_ мен_ный, слов_но Ришель_ е, как

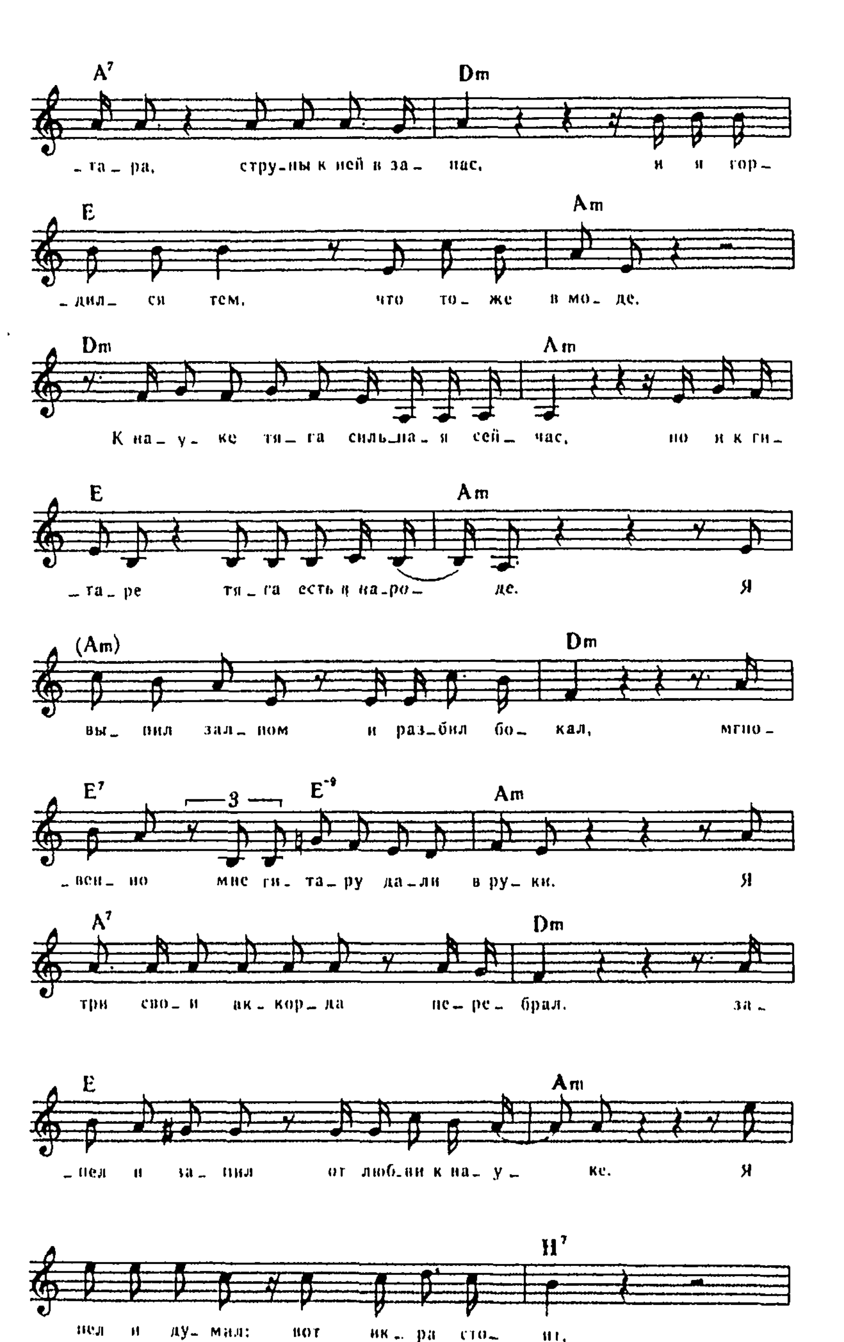
A7 — Dm

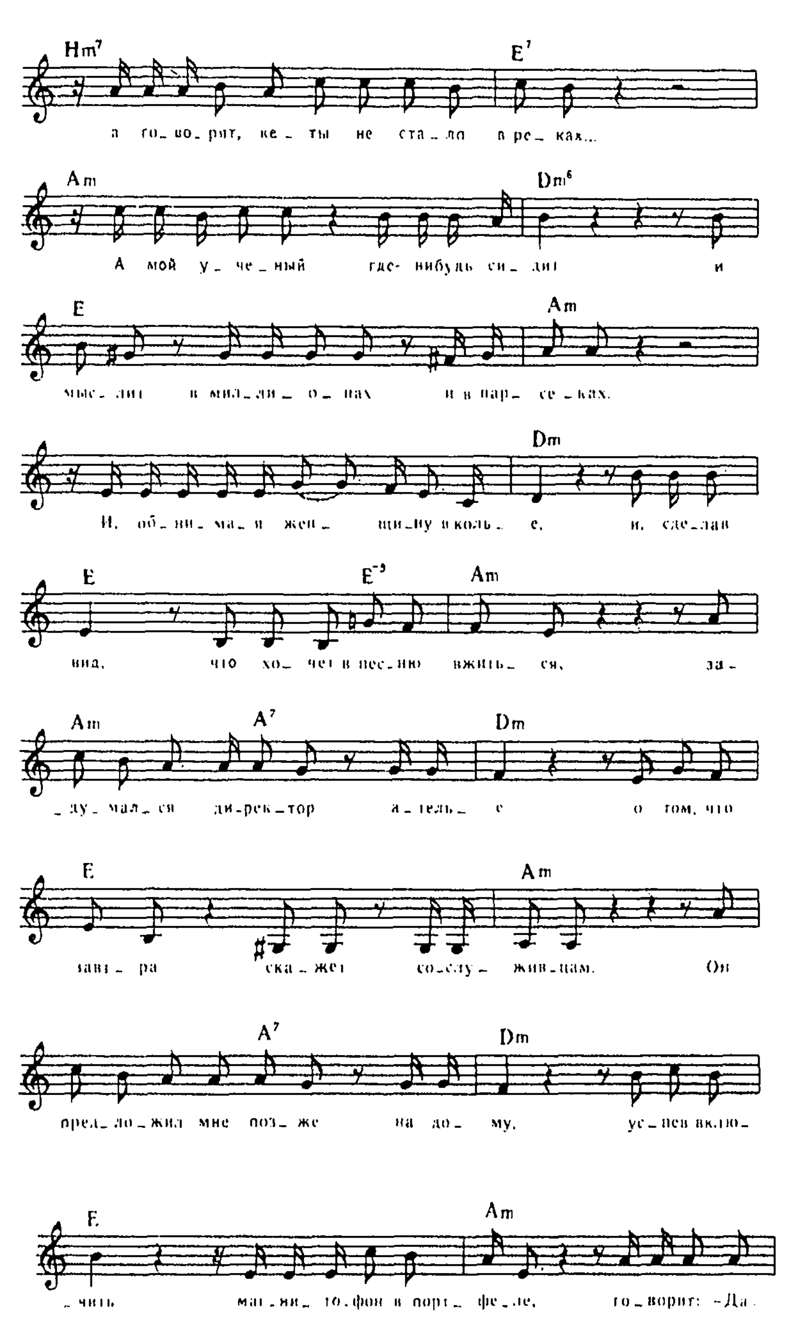
бла_ го_ род_ ный па_ па в ста_ ром скет_ че.
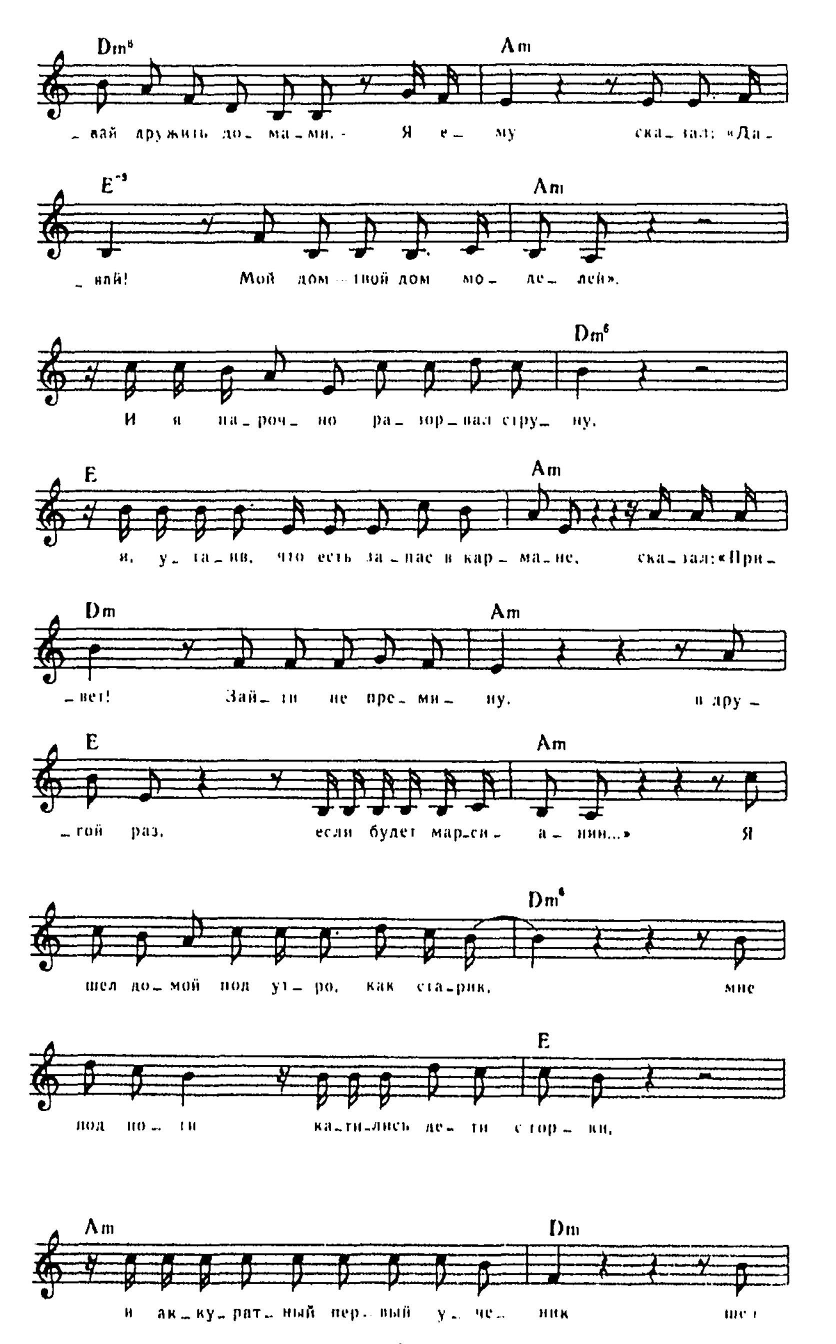
Am

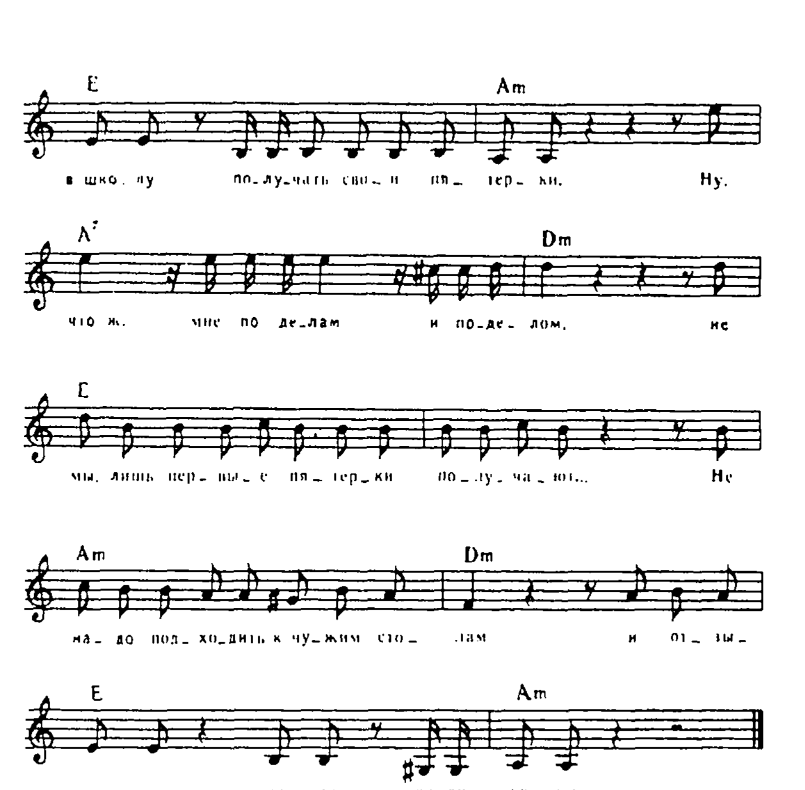
Но э_ то был ди_ректор а_тель_ е, и э_то

A7
Dm
– та – ра, стру – ны к ней в за – пас, и я гор –
E
Am
– дил – ся тем, что то – же в мо – де.
Dm
Am
К на – у – ке тя – га силь – на – я сей – час, но и к ги –
E
Am
– та – ре тя – га есть в на – ро – де. Я
(Am)
Dm
вы – пил зал – пом и раз – бил бо – кал, мгно –
E7
3
E-9
Am
– вен – но мне ги – та – ру да – ли в ру – ки. Я
A7
Dm
три сво – и ак – кор – да пе – ре – брал, за –
E
Am
– пел и за – пил от люб – ви к на – у – ке. Я
H7
пел и ду – мал: вот ик – ра сто – ит,

Hm7 E7
а го-во-рит, ке-ты не ста-ло в ре-ках...
Am Dm6
А мой у-че-ный где-нибудь си-дит и
E Am
мыс-лит в мил-ли-о-нах и в пар-се-ках.
Dm
И, об-ни-ма-я жен-щи-ну в коль-е, и, сде-лав
E E-5 Am
вид, что хо-чет в пес-ню вжить-ся, за-
Am A7 Dm
-ду-мал-ся ди-рек-тор а-тель-е о том, что
E Am
завт-ра ска-жет со-слу-жив-цам. Он
A7 Dm
пред-ло-жил мне поз-же на до-му, ус-пев вклю-
E Am
-чить маг-ни-то-фон в порт-фе-ле, го-во-рит: –Да-

Dm6
Am
-вай дружить до-ма-ми. - Я е-му сказал: «Да-
E-9
Am
-вай! Мой дом - твой дом мо-де-лей».
Dm6
И я на-роч-но ра-зор-вал стру-ну.
E
Am
я, у-га-ив, что есть за-пас в кар-ма-не, ска-зал: «При-
Dm
Am
-вет! Зай-ти не пре-ми-ну. в дру-
E
Am
-гой раз, если будет мар-си-а-нин...» Я
Dm6
шел до-мой под ут-ро, как ста-рик, мне
E
под но-ги ка-ти-лись де-ти с гор-ки,
Am
Dm
и ак-ку-рат-ный пер-вый у-че-ник шел

Мне в ресторане вечером вчера
Сказали с юмором и этикетом,
Что киснет водка, выдохлась икра
И что у них там за столом ученый по ракетам.

И многих помня с водкой пополам,
Не разобрав, что плещется в бокале,
Я, улыбаясь, подходил к столам
И отзывался, если окликали.

Вот он, надменный, словно Ришелье,
Как благородный папа в старом скетче.
Но это был директор ателье,
И это не был засекреченный ракетчик.

Со мной гитара, струны к ней в запас,
И я гордился тем, что тоже в моде.
К науке тяга сильная сейчас,
Но и к гитаре тяга есть в народе.

Я выпил залпом и разбил бокал,
Мгновенно мне гитару дали в руки.
Я три свои аккорда перебрал,
Запел и запил от любви к науке.

Я пел и думал: вот икра стоит,
А говорят, кеты не стало в реках...
А мой ученый где-нибудь сидит
И мыслит в миллионах и в парсеках.

И, обнимая женщину в колье,
И, сделав вид, что хочет в песню вжиться,
Задумался директор ателье
О том, что завтра скажет сослуживцам.

Он предложил мне позже на дому,
Успев включить магнитофон в портфеле,
Говорит: — Давай дружить домами.— Я ему
Сказал: «Давай! Мой дом — твой дом моделей».

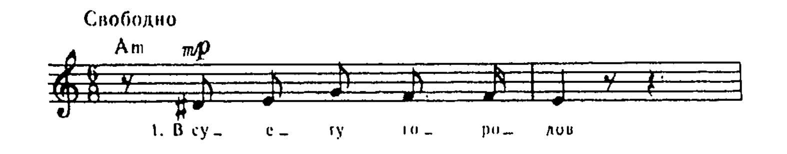
И я нарочно разорвал струну,
И, утаив, что есть запас в кармане,
Сказал: «Привет! Зайти не премину,
В другой раз, если будет марсианин...»
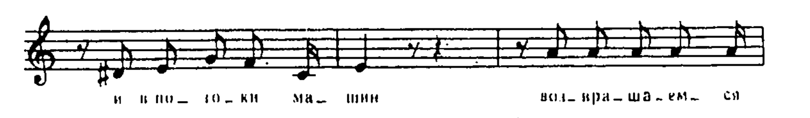
Я шел домой под утро, как старик,
Мне под ноги катились дети с горки,
И аккуратный первый ученик
Шел в школу получать свои пятерки.
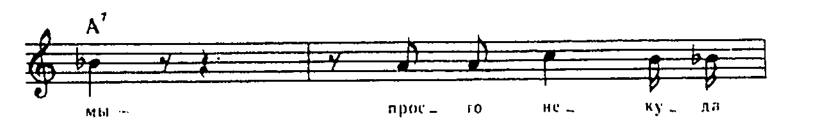
Ну, что ж, мне по делам и поделом,
Не мы, лишь первые пятерки получают...
Не надо подходить к чужим столам
И отзываться, если окликают.
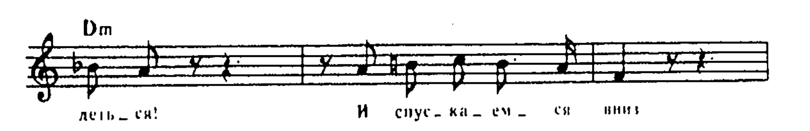
Да, можно свернуть,
Обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа...
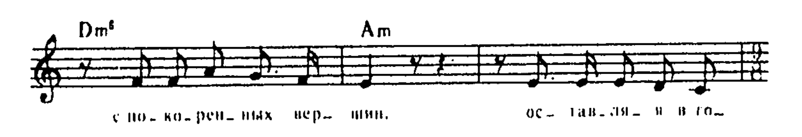
Прощание с горами
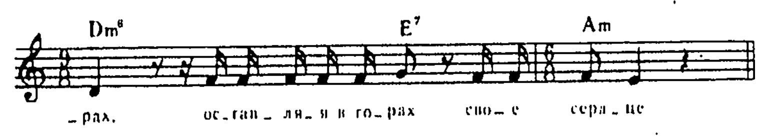

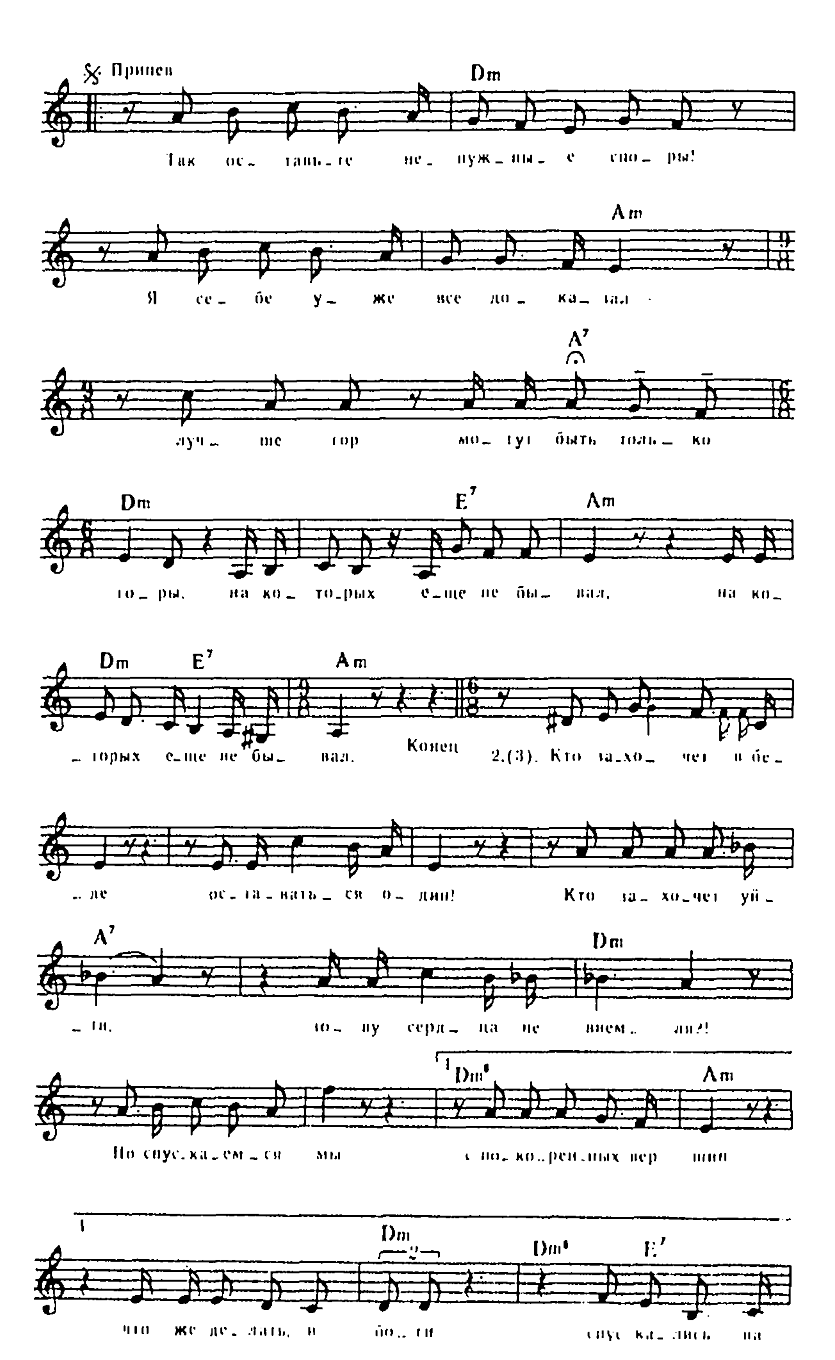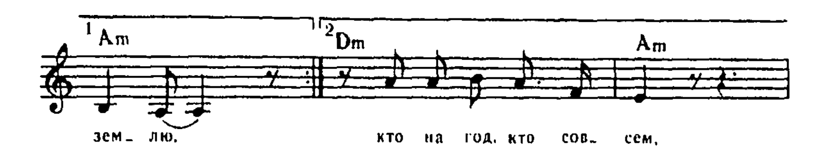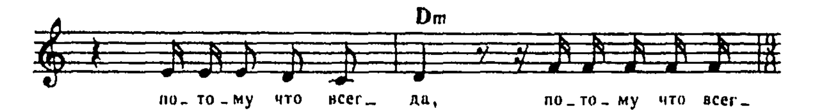

Припев
Dm
Так ос_ тавь_те не_ нуж_ны_ е спо_ ры!
Am
Я се_ бе у_ же все до_ ка_ зал
A7
луч_ ше гор мо_ гут быть толь_ ко
Dm E7 Am
го_ ры, на ко_ то_рых е_ще не бы_ вал, на ко_
Dm E7 Am
_торых е_ще не бы_ вал. Конец 2.(3). Кто за_хо_ чет в бе_
_ де ос_ та_ вать_ ся о_ дин! Кто за_ хо_чет уй_
A7 Dm
_ ти, зо_ ну серд_ ца не внем_ ли!
1 Dm6 Am
Но спус_ка_ем_ся мы с по_ ко_рен_ных вер шин
Dm Dm6 E7
что же де_ лать, и бо_ ги спус ка_ лись на

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы — просто некуда деться!
И спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставляя в горах свое сердце.

Припев:

Так оставьте ненужные споры!
Я себе уже все доказал —
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал. (2)

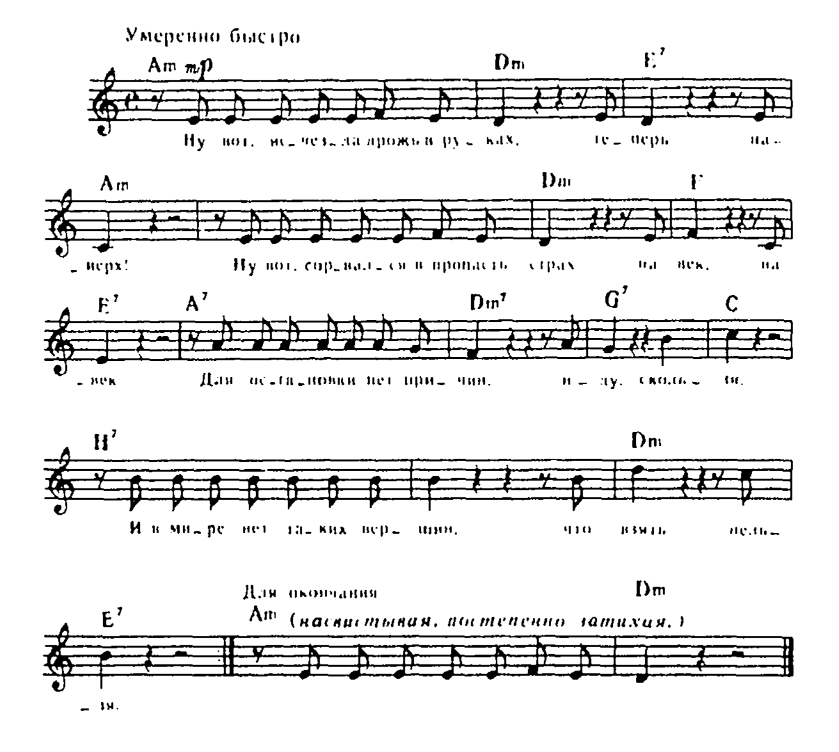
Кто захочет в беде оставаться один!
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!
Но спускаемся мы с покоренных вершин —
Что же делать, и боги спускались на землю.

Припев.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас и зовут нас остаться.
Но спускаемся мы — кто на год, кто совсем,
Потому что всегда мы должны возвращаться.

Припев.

Горная лирическая

Ну вот, исчезла дрожь в руках,
Теперь — наверх!
Ну вот, сорвался в пропасть страх —
Навек, навек.
Для остановки нет причин,
Иду, скользя.
И в мире нет таких вершин,
Что взять нельзя.

Среди нехоженых путей
Один — путь мой.
Среди невзятых рубежей
Один — за мной.

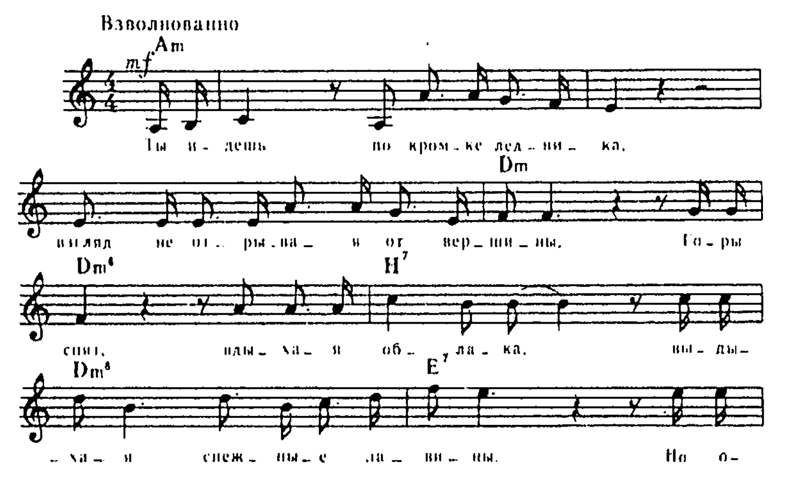
А имена тех, кто здесь лег,
Снега таят.
Среди непройденных дорог
Одна — моя.

Здесь голубым сияньем льдов
Весь склон облит,
И тайну чьих-нибудь следов
Гранит хранит.
А я гляжу в свою мечту —
Поверх голов,
И свято верю в чистоту
Снегов и слов.

И пусть пройдет немалый срок —
Мне не забыть,
Что здесь сомнения я смог
В себе убить.
В тот день шептала мне вода:
«Удач — всегда!..»
А день, какой был день тогда?
Ах, да — среда.

К вершине

Памяти Михаила Хергиани

Am H7

-ви с те- бя не сво- дят глаз,

Dm E^7_{5+} E7

буд- то бы те- бе по- кой о- бе- щан.

Am Dm Dm6

пре- до- сте- ре- га- я вся- кий раз кам- не-

E7 Am *mf*

-па- дом и ос- ка- лом тре- щин. Го- ры

зна- ют — к ним приш- ла бе- да.

Dm6
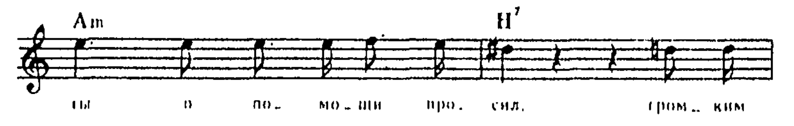
ды- мом за- тя- ну- ло пе- ре- ва- лы.

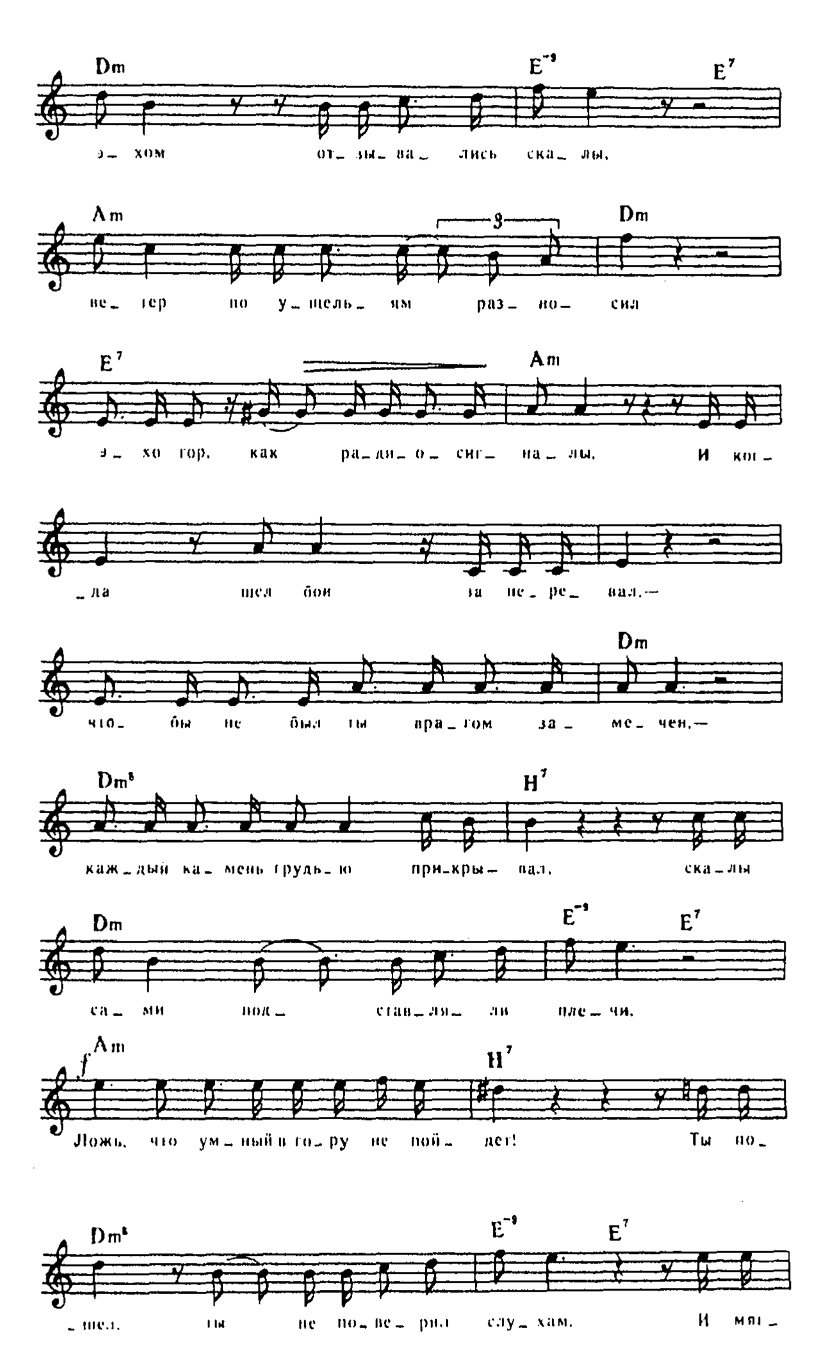
H7
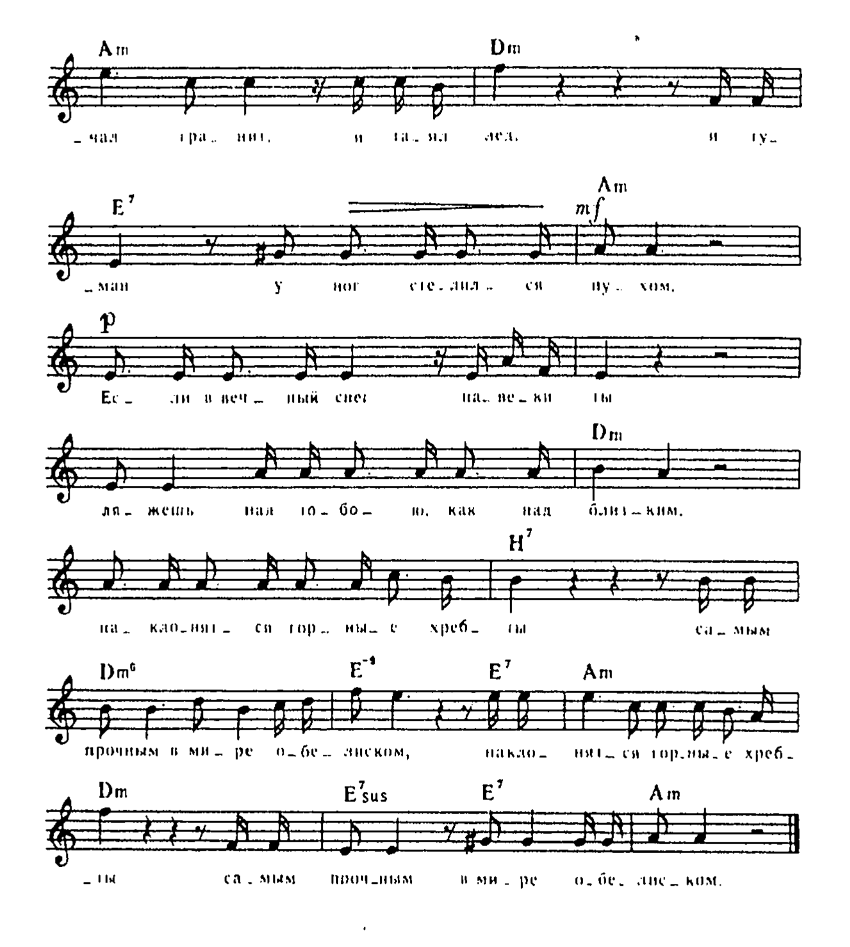
Ты не от- ли- чал е- ще тог- да от раз-

Dm E7 *f*

-ры- вов гор- ны- е об- ва- лы. Ес- ли

Dm E-9 E7
э _ хом от _ зы _ ва _ лись ска _ лы,
Am 3 Dm
ве _ тер по у _ щель _ ям раз _ но _ сил
E7 Am
э _ хо гор, как ра _ ди _ о _ сиг _ на _ лы. И ко _
_ ла шел бой за пе _ ре _ вал,—
Dm
что _ бы не был ты вра _ гом за _ ме _ чен,—
Dm6 H7
каж _ дый ка _ мень грудь _ ю при _ кры _ вал, ска _ лы
Dm E-9 E7
са _ ми под _ став _ ля _ ли пле _ чи.
f Am H7
Ложь, что ум _ ный в го _ ру не пой _ дет! Ты по _
Dm6 E-9 E7
_ шел, ты не по _ ве _ рил слу _ хам. И мяг _

Ты идешь по кромке ледника,
Взгляд не отрывая от вершины.
Горы спят, вдыхая облака,
Выдыхая снежные лавины.

Но они с тебя не сводят глаз,
Будто бы тебе покой обещан,
Предостерегая всякий раз
Камнепадом и оскалом трещин.

Горы знают — к ним пришла беда,
Дымом затянуло перевалы.

Ты не отличал еще тогда
От разрывов горные обвалы.
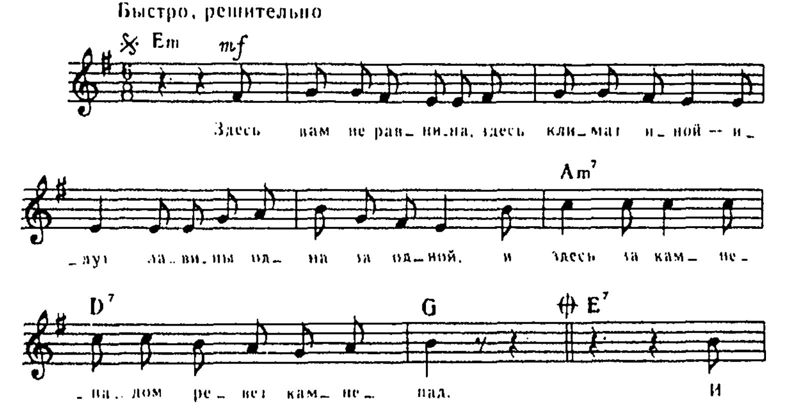
Если ты о помощи просил,
Громким эхом отзывались скалы,
Ветер по ущельям разносил
Эхо гор, как радиосигналы.

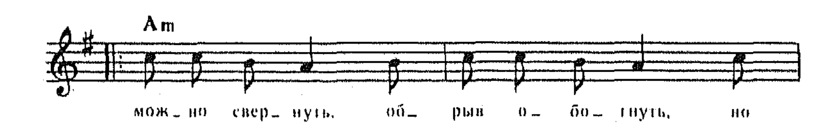
И когда шел бой за перевал,—
Чтобы не был ты врагом замечен,—
Каждый камень грудью прикрывал,
Скалы сами подставляли плечи.
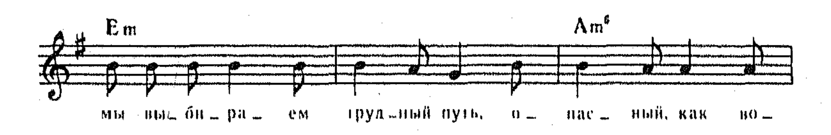
Ложь, что умный в горы не пойдет!
Ты пошел, ты не поверил слухам.
И мягчал гранит, и таял лед,
И туман у ног стелился пухом.

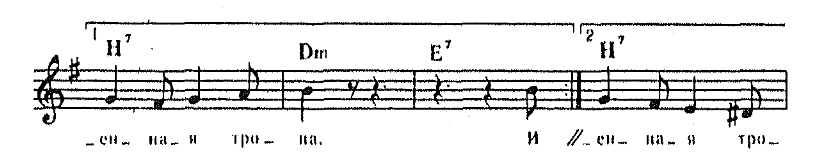
Если в вечный снег навеки ты
Ляжешь — над тобою, как над близким,
Наклонятся горные хребты
Самым прочным в мире обелиском. } *2 раза*
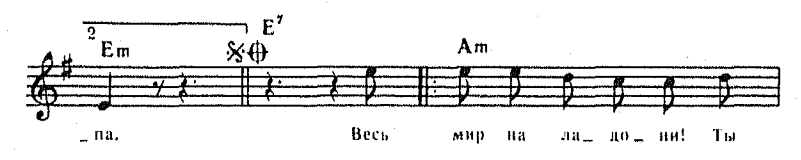
Вершина
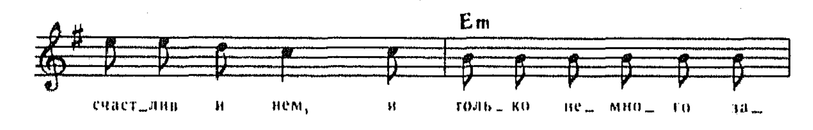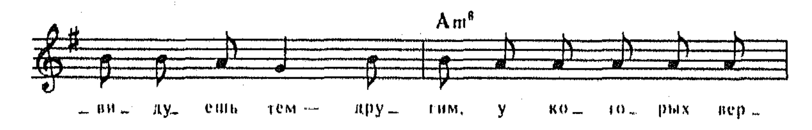

Am
мож_но свер_нуть, об_ рыв о_ бо_ гнуть, но
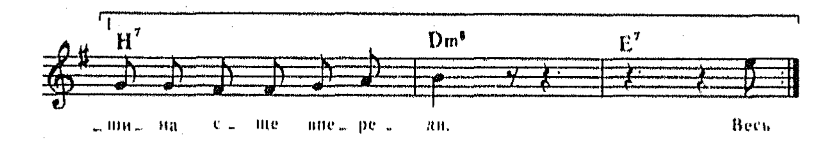

Em
Am6
мы вы_би_ра_ ем труд_ный путь, о_ пас_ ный, как во_
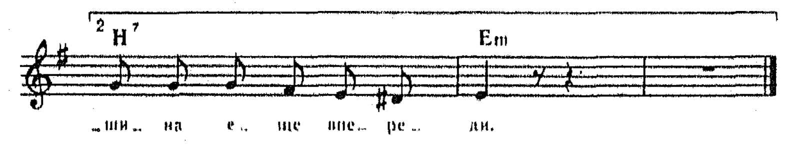

1 H7
Dm
E7
2 H7
_ен_ на_я тро_ па. И //_ен_ на_я тро_

2 Em
E7
Am
па. Весь мир на ла до_ ни! Ты

Em
счаст_лив и нем, и толь_ко не_ мно_ го за_

Am6
_ви_ ду_ ешь тем — дру_ гим, у ко_ то_ рых вер_

1 H7
Dm6
E7
_ши_ на е_ ще впе_ ре_ ди. Весь

2 H7
Em
_ши_ на е_ ще впе_ ре_ ди.

Здесь вам не равнина, здесь климат иной —
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревет камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь, } *2 раза*
Опасный, как военная тропа.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал —
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь } *2 раза*
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил.
Как Вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом, } *2 раза*
Которую ты так и не покорил.
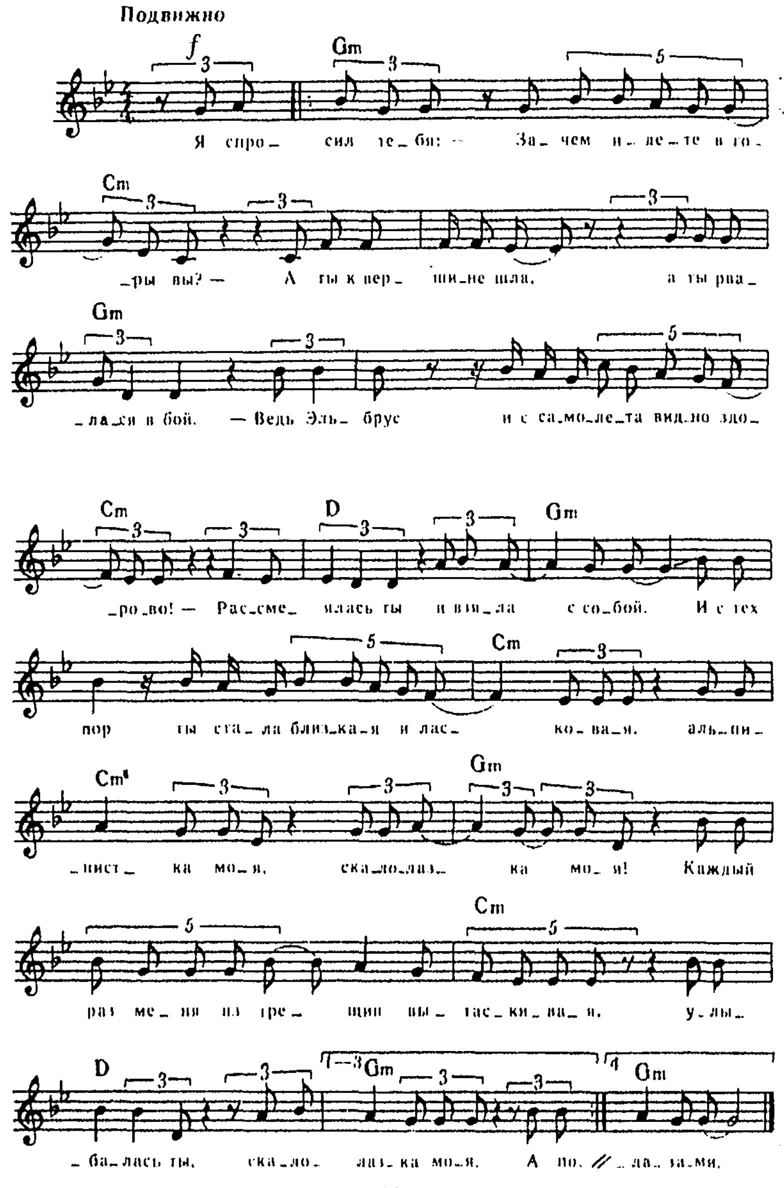
И пусть говорят, да, пусть говорят,
Но — нет, никто не гибнет зря!
Так лучше — чем от водки и от простуд!
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд,— } *2 раза*
Пройдут тобой не пройденный маршрут.

Отвесные стены... А ну,— не зевай!
Ты здесь на везение не уповай,—
В горах не надежны ни камень, ни лед, ни скала.
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк, } *2 раза*
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони! Ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем — } *2 раза*
Другим, у которых вершина еще впереди.

7 Зак. 3041 «Сто песен В. Высоцкого»

Скалолазка

Подвижно
Gm Cm D Cm⁴
Я спро_сил те_бя: — За_чем и_де_те в го_
_ры вы? — А ты к вер_ши_не шла, а ты рва_
_ла_ся в бой. — Ведь Эль_брус и с са_мо_ле_та вид_но здо_
_ро_во! — Рас_сме_ялась ты и взя_ла с со_бой. И с тех
пор ты ста_ла близ_ка_я и лас_ко_ва_я, аль_пи_
_нист_ка мо_я, ска_ло_лаз_ка мо_я! Каждый
раз ме_ня из тре_щин вы_тас_ки_ва_я, у_лы_
_ба_лась ты, ска_ло_лаз_ка мо_я. А по_ // _ла_за_ми.

Я спросил тебя: — Зачем идете в горы вы? —
А ты к вершине шла, а ты рвалася в бой.
— Ведь Эльбрус и с самолета видно здорово! —
Рассмеялась ты и взяла с собой.

И с тех пор ты стала близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя.
Каждый раз меня из трещин вытаскивая,
Улыбалась ты, скалолазка моя.

А потом, за эти проклятые трещины,
Когда ужин твой я нахваливал,
Получил я две короткие затрещины —
Но не обиделся, а приговаривал:

— Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!
Каждый раз меня по трещинам выискивая,
Ты бранила меня, альпинистка моя.

А потом на каждом нашем восхождении —
Ну, почему ты ко мне недоверчивая?! —
Страховала ты меня с наслаждением,
Альпинистка моя гуттаперчевая.

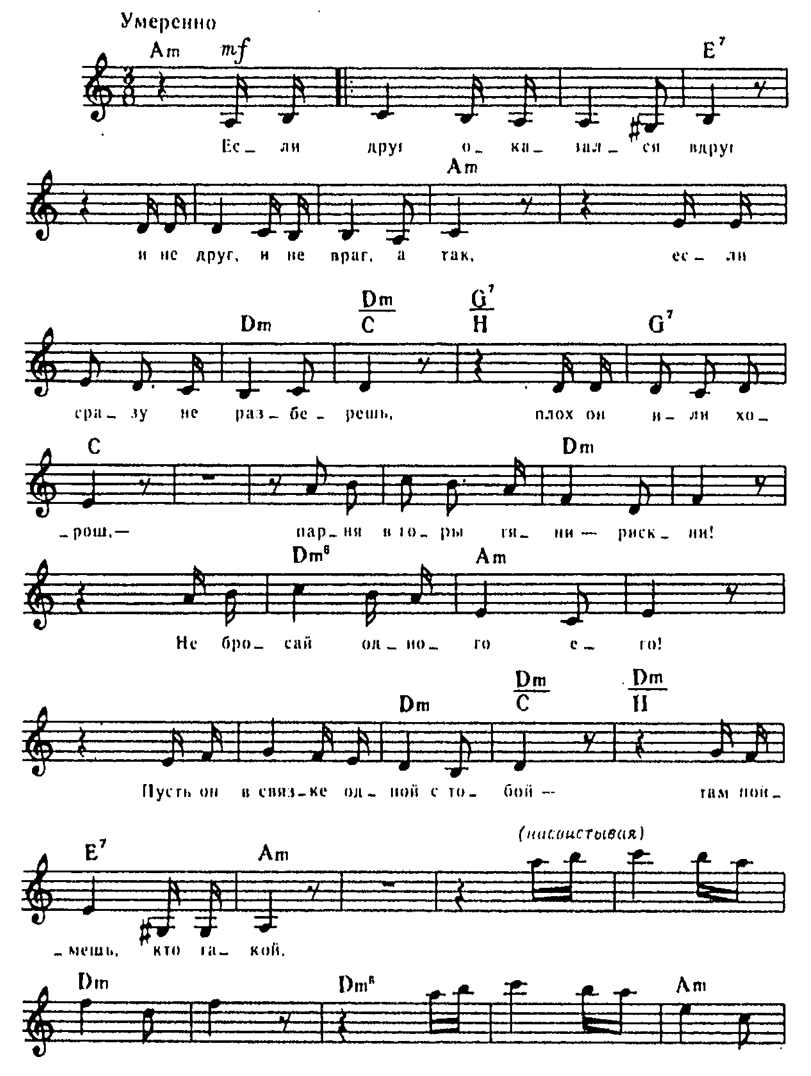
Ох, какая ты неблизкая, неласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!
Каждый раз меня из пропасти вытаскивая,
Ты учила меня, скалолазка моя.
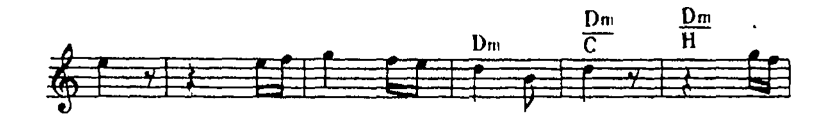
За тобой тянулся из последней силы я,—
До тебя уже мне рукой подать.
Вот долезу и скажу: — Довольно, милая!..—
Тут сорвался вниз, но успел сказать:

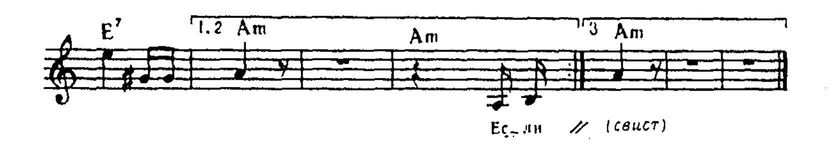
— Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!
Мы теперь с тобой одной веревкой связаны —
Стали оба мы скалолазами.

Не знаю, как другие, а я верю, верю
В друзей.

Песня о друге

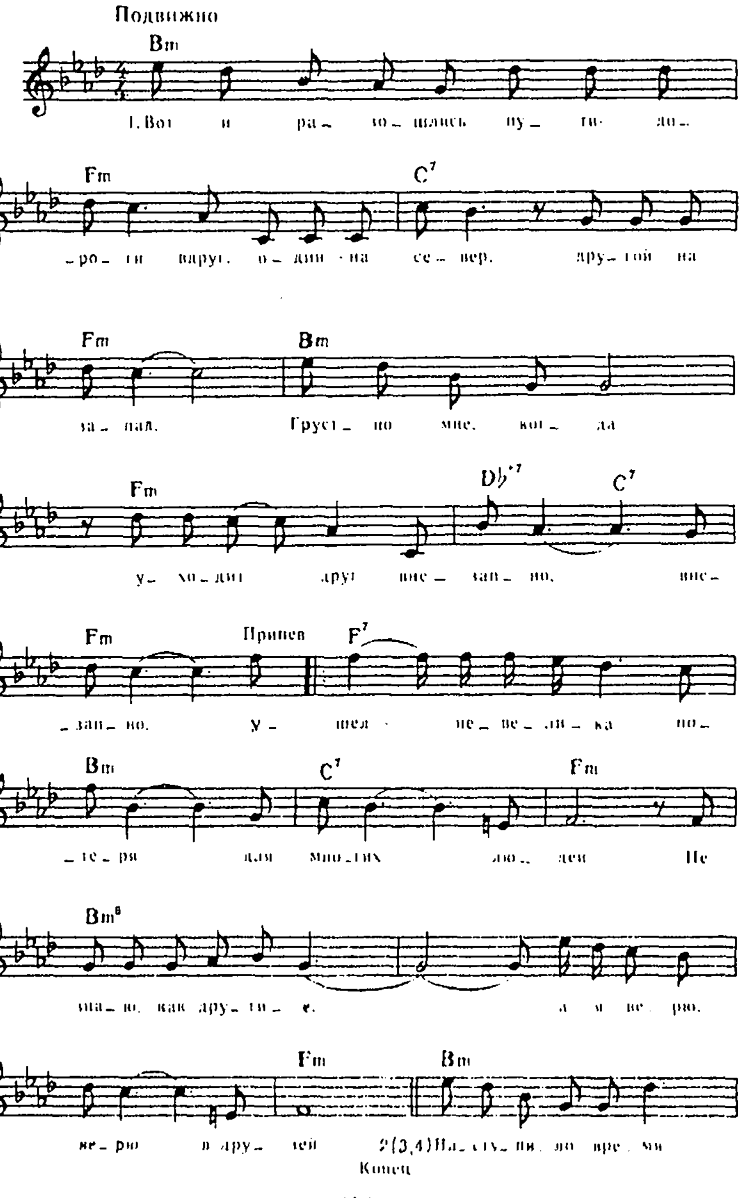

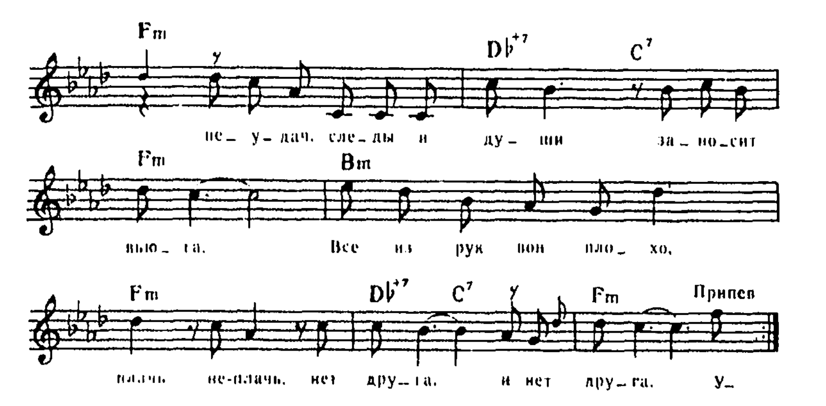
Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а так,
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош,—
Парня в горы тяни — рискни!
Не бросай одного его!
Пусть он в связке одной с тобой —
Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах — не ах,
Если сразу раскис — и вниз,
Шаг ступил на ледник и сник,
Оступился — и в крик,—
Значит, рядом с тобой — чужой.
Ты его не брани — гони:
Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но — шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но — держал;
Если шел он с тобой, как в бой,
На вершине стоял хмельной,—
Значит, как на себя самого,
Положись на него.

Я верю в друзей

Вот и разошлись пути-дороги вдруг,
Один — на север, другой — на запад.
Грустно мне, когда уходит друг
Внезапно, внезапно.

Припев:

Ушел — невелика потеря
Для многих людей.
Не знаю, как другие, а я верю, верю
В друзей.

Наступило время неудач,
Следы и души заносит вьюга.
Все из рук вон плохо, плачь-не-плачь,
Нет друга, и нет друга.

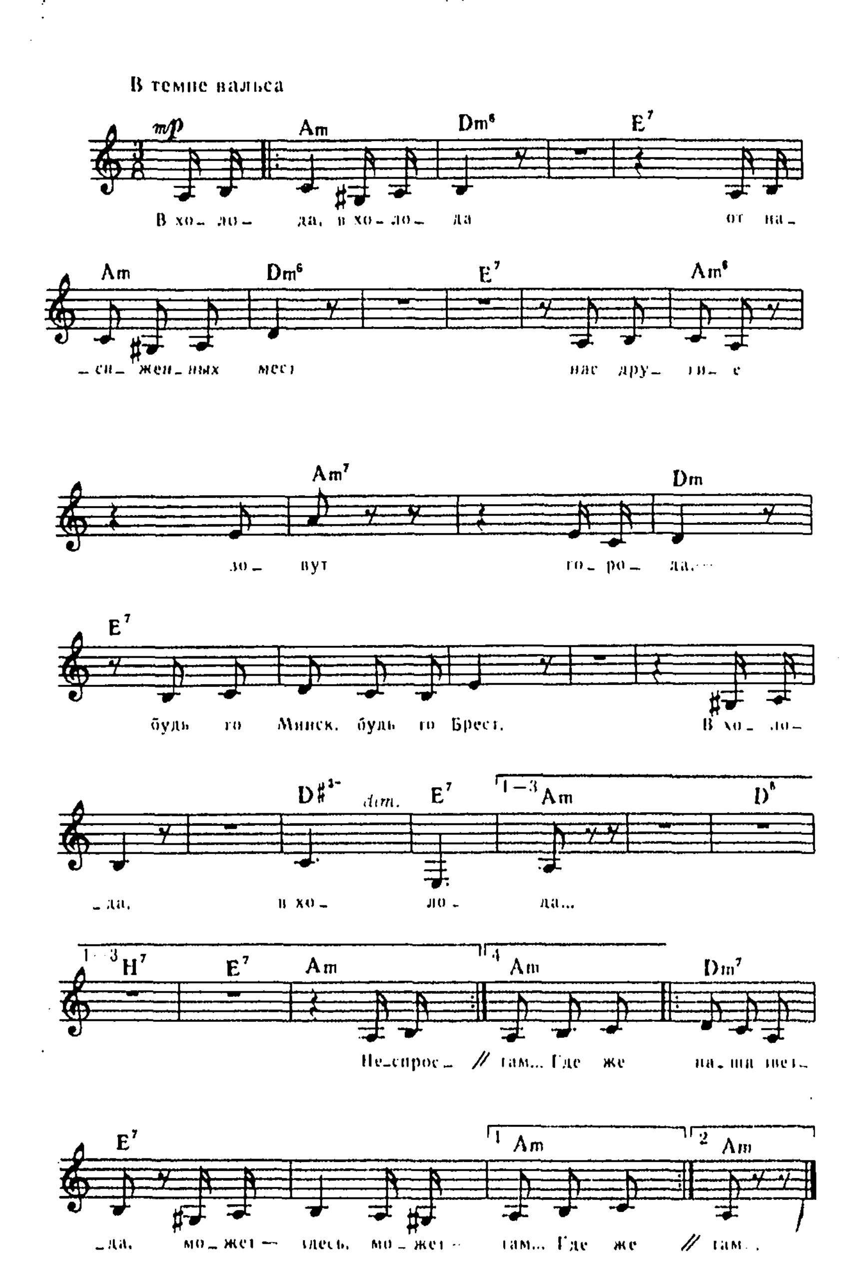
Припев.

А когда вернется друг назад
И скажет: «Ссора была ошибкой!»,
В прошлое мы бросим беглый взгляд
С улыбкой, с улыбкой.

Припев:

Что, мол, ушел — невелика потеря
Для многих людей.
Не знаю, как другие, а я верю, верю
В друзей.

Холода

В темпе вальса
mp
Am Dm6 E7
В хо- ло- да, в хо- ло- да от на-
Am Dm6 E7 Am6
-си- жен- ных мест нас дру- ги- е
Am7 Dm
зо- вут го- ро- да,—
E7
будь то Минск, будь то Брест. В хо- ло-
D#3- dim. E7 1—3 Am D6
-да, в хо- ло- да...
1—3 H7 E7 Am 4 Am Dm7
Не-спрос- // там... Где же на- ши мет-
E7 1 Am 2 Am
-да, мо- жет — здесь, мо- жет — там... Где же // там...

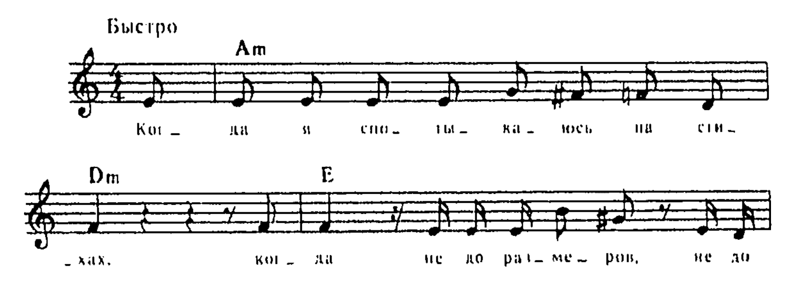
В холода, в холода
От насиженных мест
Нас другие зовут города,—
Будь то Минск, будь то Брест.
В холода, в холода...

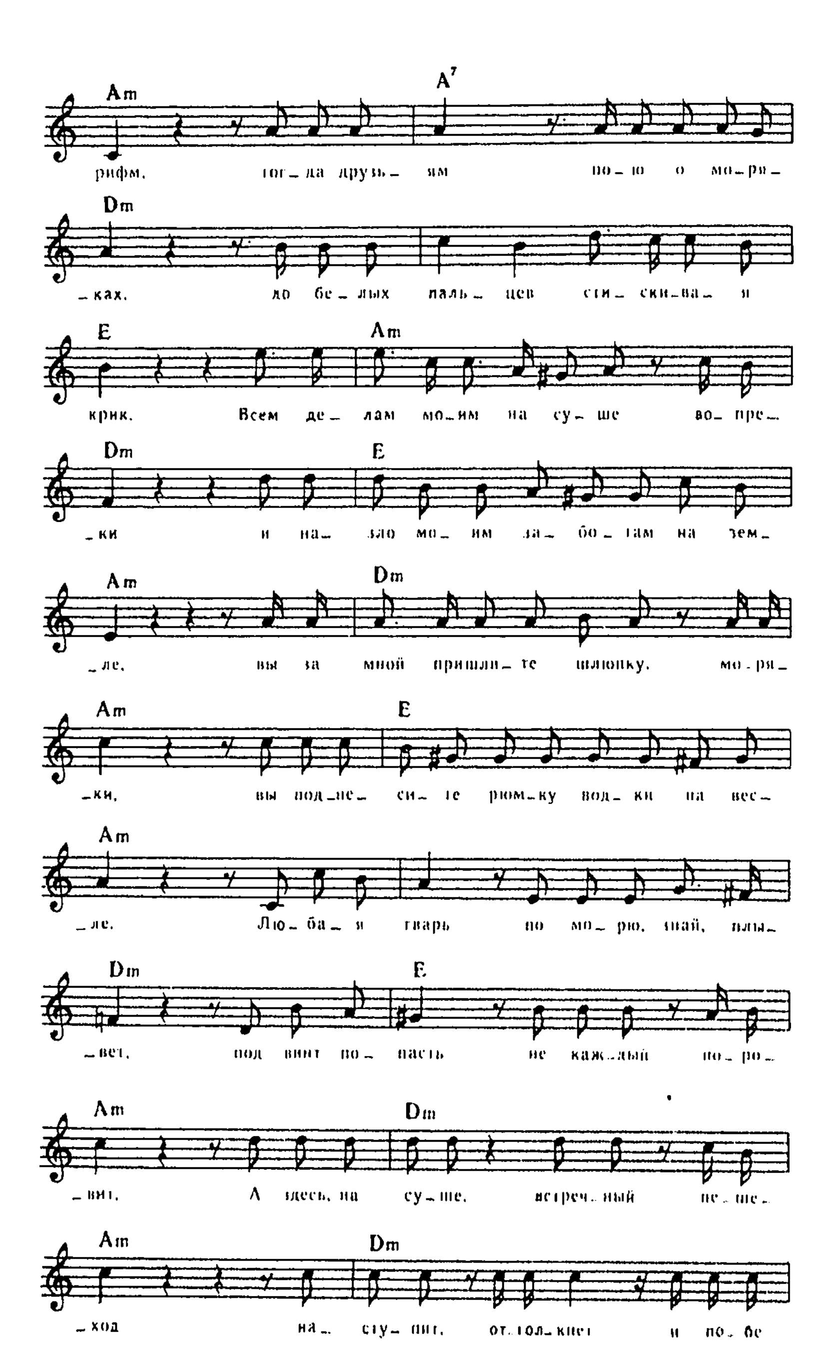
Неспроста, неспроста
От родных тополей
Нас далекие манят места —
Будто там веселей.
Неспроста, неспроста...

Как нас дома ни грей,
Не хватает всегда
Новых встреч нам и новых друзей,—
Будто с нами беда.
Будто с ними — теплей...

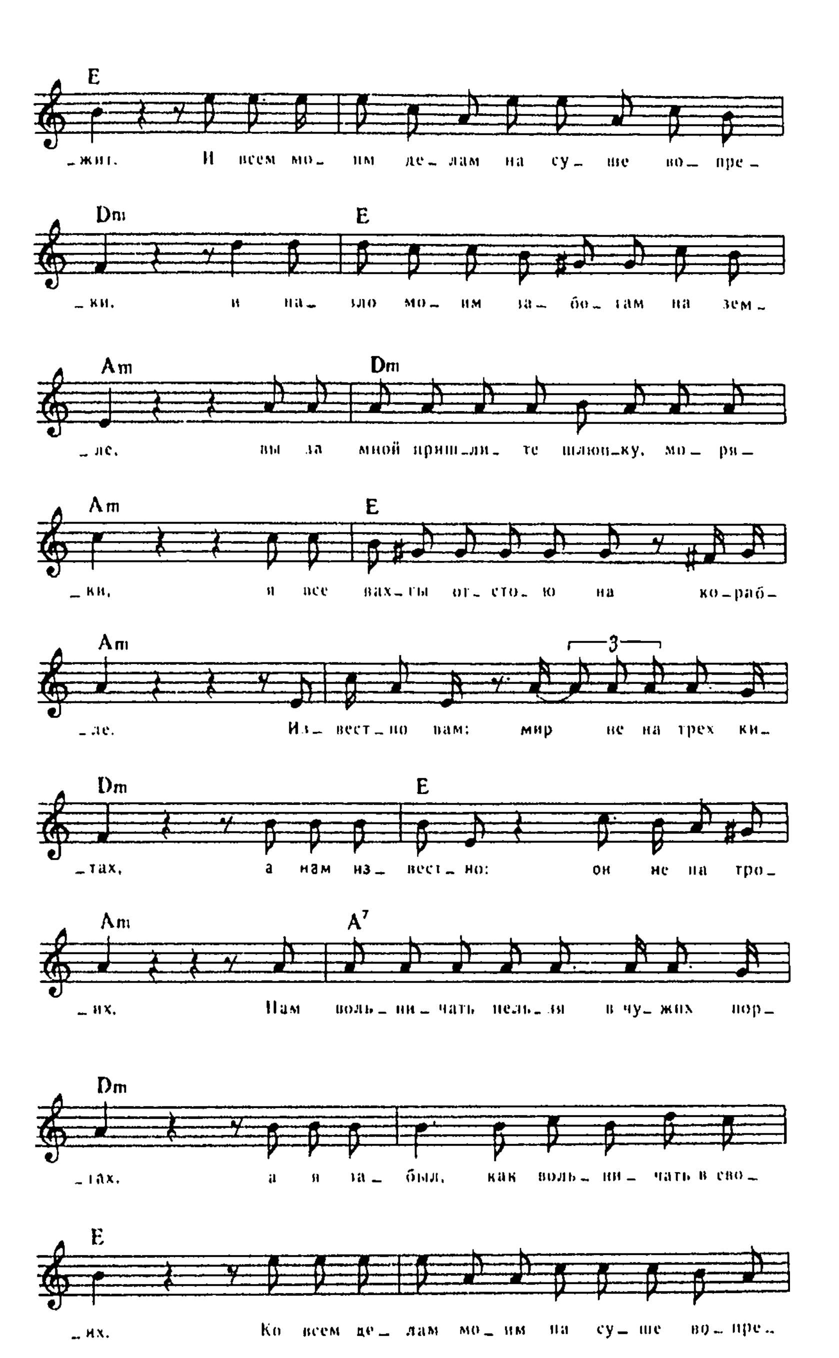
Как бы ни было нам
Хорошо иногда —
Возвращаемся мы по домам.
Где же наша звезда,
Может — здесь, может — там...

Моим друзьям
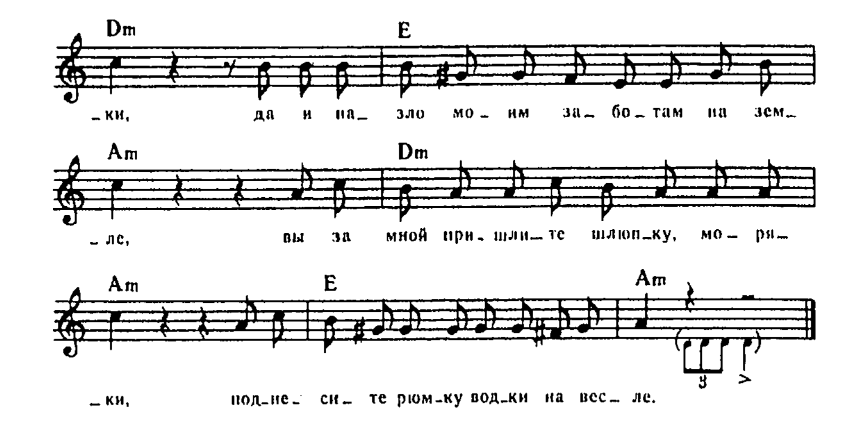

Am A7
рифм, тог– да друзь– ям по– ю о мо– ря–
Dm
– ках, до бе– лых паль– цев сти– ски– ва– я
E Am
крик. Всем де– лам мо– им на су– ше во– пре–
Dm E
– ки и на– зло мо– им за– бо– там на зем–
Am Dm
– ле, вы за мной пришли– те шлюпку, мо– ря–
Am E
– ки, вы под– не– си– те рюм– ку вод– ки на вес–
Am
– ле. Лю– ба– я тварь по мо– рю, знай, плы–
Dm E
– вет, под винт по– пасть не каж– дый по– ро–
Am Dm
– вит. А здесь, на су– ше, встреч– ный пе– ше–
Am Dm
– ход на– сту– пит, от– тол– кнет и по– бе

E
жит. И всем мо им де_ лам на су_ ше во_ пре_
Dm E
_ки, и на_ зло мо_ им за_ бо_ там на зем_
Am Dm
_ле, вы за мной приш_ли_ те шлюп_ку, мо_ ря_
Am E
_ки, я все вах_ты от_ сто_ ю на ко_раб_
Am
3
_ле. Из_ вест_но вам: мир не на трех ки_
Dm E
тах, а нам из вест_ но: он не на тро_
Am A7
их. Нам воль ни_ чать нель_ зя в чу_ жих пор_
Dm
тах, а я за был, как воль_ ни_ чать в сво_
E
их. Ко всем де лам мо_ им на су_ ше во_ пре_

Когда я спотыкаюсь на стихах,
Когда не до размеров, не до рифм,
Тогда друзьям пою о моряках,
До белых пальцев стискивая крик.

Всем делам моим на суше вопреки
И назло моим заботам на земле
Вы за мной пришлите шлюпку, моряки,
Вы поднесите рюмку водки на весле.

Любая тварь по морю, знай, плывет,
Под винт попасть не каждый норовит.
А здесь, на суше, встречный пешеход
Наступит, оттолкнет и побежит.

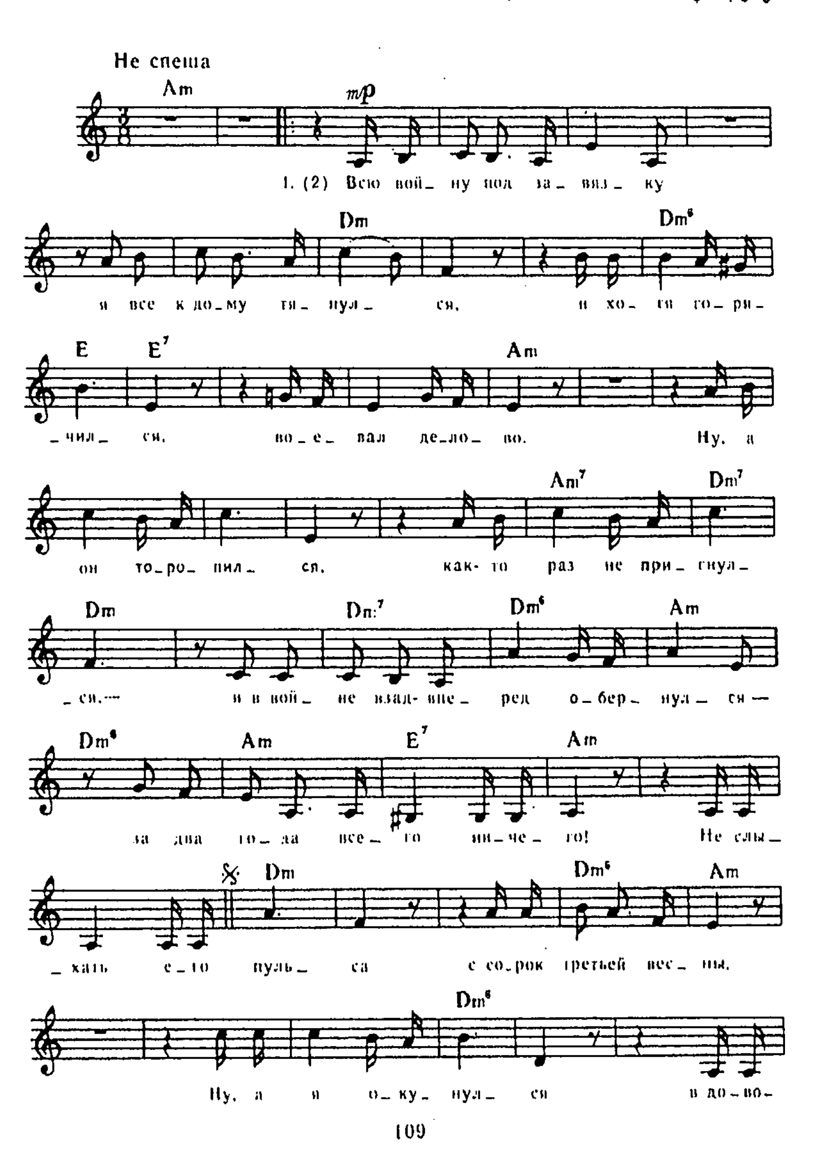
И всем моим делам на суше вопреки,
И назло моим заботам на земле
Вы за мной пришлите шлюпку, моряки,
Я все вахты отстою на корабле.
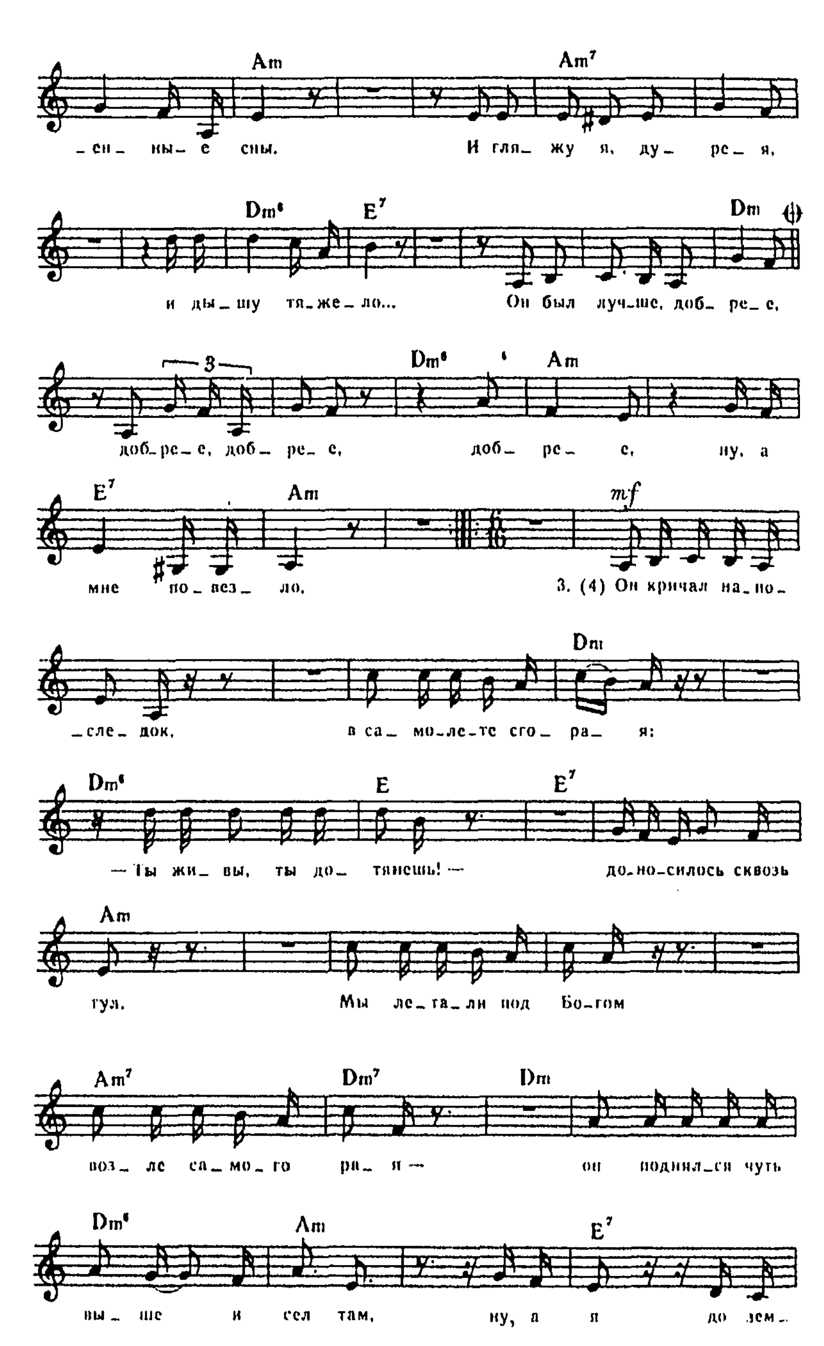
Известно вам: мир не на трех китах,
А нам известно: он не на троих.
Нам вольничать нельзя в чужих портах,
А я забыл, как вольничать в своих.

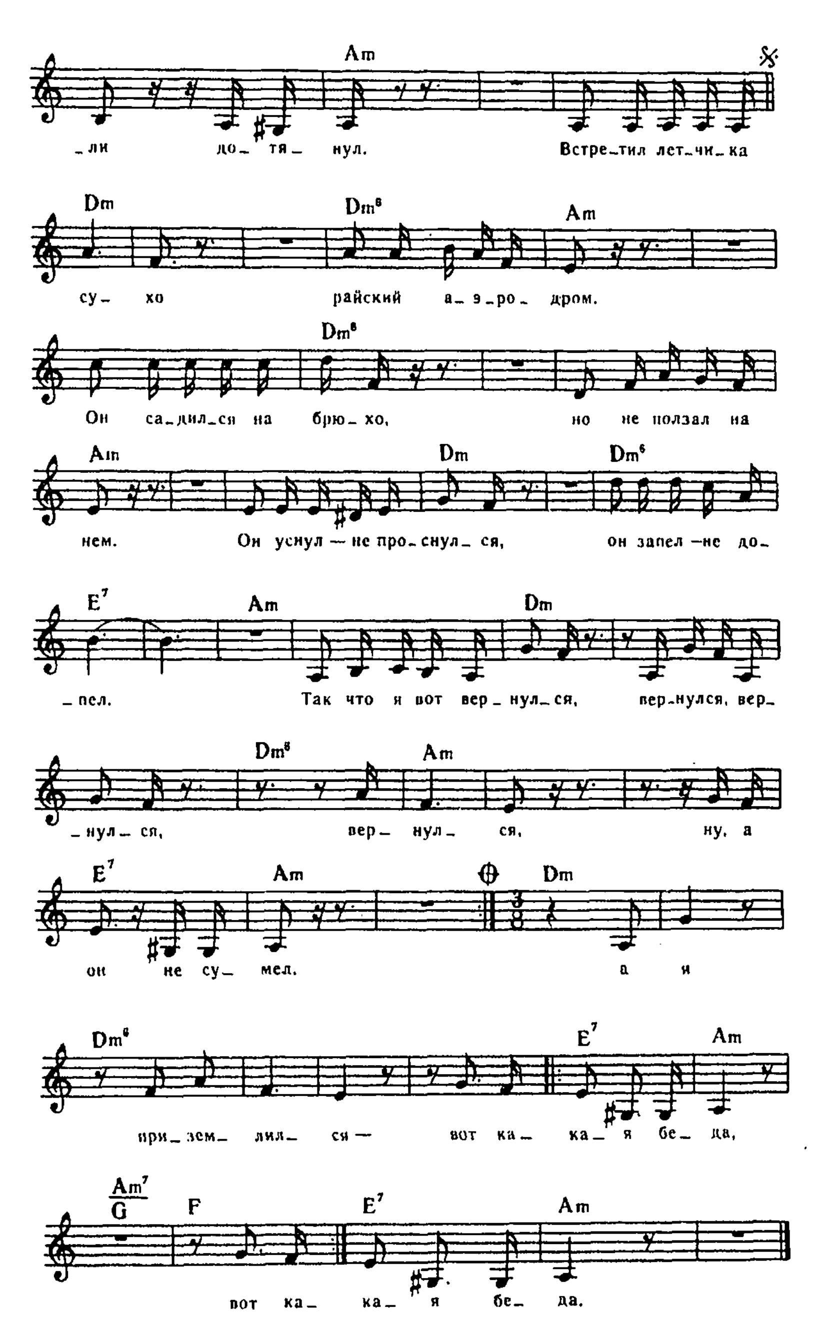
Ко всем делам моим на суше вопреки,
Да и назло моим заботам на земле,
Вы за мной пришлите шлюпку, моряки,
Поднесите рюмку водки на весле.

О погибшем друге

Посвящается маршалу авиации
дважды Герою Советского Союза
Н. М. Скоморохову и его погибшему другу

Am Am7
_сн_ ны_ е сны. И гля_ жу я, ду_ ре_ я,
Dm6 E7 Dm
и ды_ шу тя_же_ло... Он был луч_ше, доб_ ре_ е,
3 Dm6 Am
доб_ре_е, доб_ ре_ е, доб_ ре_ е, ну, а
E7 Am mf
мне по_ вез_ ло. 3. (4) Он кричал на_ по_
Dm
сле док, в са_ мо_ле_те сго_ ра_ я:
Dm6 E E7
— Ты жи_ вы, ты до_ тянешь! — до_но_силось сквозь
Am
гул. Мы ле_ та_ ли под Бо_гом
Am7 Dm7 Dm
воз_ ле са_ мо_ го ра_ я — он поднял_ся чуть
Dm6 Am E7
вы_ ше и сел там, ну, а я до зем_

Am
_ли до_ тя_ нул. Встре_тил лет_чи_ка
Dm Dm6 Am
су_ хо райский а_э_ро_ дром.
Dm6
Он са_дил_ся на брю_хо, но не ползал на
Am Dm Dm6
нем. Он уснул — не про_снул_ся, он запел — не до_
E7 Am Dm
_пел. Так что я вот вер_нул_ся, вер_нулся, вер_
Dm6 Am
_нул_ся, вер_ нул_ ся, ну, а
E7 Am Dm
он не су_ мел. а я
Dm6 E7 Am
при_зем_ лил_ ся — вот ка_ ка_ я бе_ да,
Am7/G F E7 Am
вот ка_ ка_ я бе_ да.

Всю войну под завязку я все к дому тянулся,
И хотя горячился, воевал делово.
Ну, а он торопился, как-то раз не пригнулся,—
И в войне взад-вперед обернулся — за два года —
всего ничего!

Не слыхать его пульса с сорок третьей весны.
Ну, а я окунулся в довоенные сны.
И гляжу я, дурея, и дышу тяжело...
Он был лучше, добрее, ну, а мне повезло.

Я за пазухой не́ жил, не́ пил с Господом чая,
Я ни в тыл не стремился, ни судьбе под подол,
Но мне женщины молча намекают, встречая:
Если б ты там навеки остался, может, мой бы
обратно пришел.

Для меня не загадка их печальный вопрос —
Мне ведь тоже не сладко, что у них не сбылось.
Мне ответ подвернулся: «Извините, что цел!
Я случайно вернулся, ну, а ваш — не сумел».
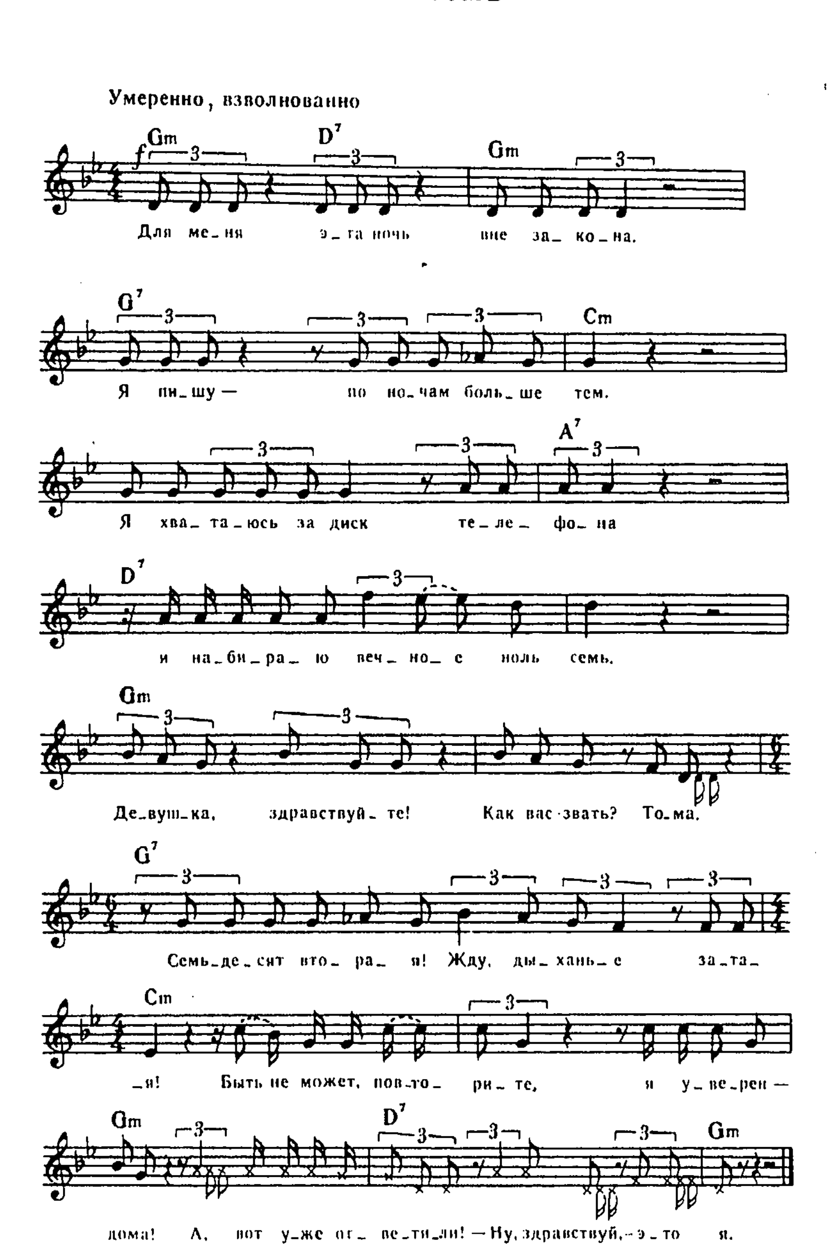
Он кричал напоследок, в самолете сгорая:
— Ты живи, ты дотянешь! — доносилось сквозь гул.
Мы летали под Богом возле самого рая —
Он поднялся чуть выше и сел там, ну, а я
до земли дотянул.

Встретил летчика сухо райский аэродром.
Он садился на брюхо, но не ползал на нем.
Он уснул — не проснулся, он запел — не допел.
Так что я вот вернулся, ну, а он не сумел.

Я кругом и навечно виноват перед теми,
С кем сегодня встречаться я почел бы за честь.
И хотя мы живыми до конца долетели,
Жжет нас память и мучает совесть — у кого,
у кого она есть.

Кто-то скупо и четко отсчитал нам часы
Нашей жизни, короткой, как бетон полосы.
И на ней — кто разбился, кто — взлетел навсегда...
Ну, а я приземлился — вот какая беда.

Ноль семь

Умеренно, взволнованно
Gm D7 Gm
Для ме_ня э_та ночь вне за_ко_на.
G7 Cm
Я пи_шу — по но_чам боль_ше тем.
A7
Я хва_та_юсь за диск те_ле_фо_на
D7
и на_би_ра_ю веч_но_е ноль семь.
Gm
Де_вуш_ка, здравствуй_те! Как вас звать? То_ма.
G7
Семь_де_сят вто_ра_я! Жду, ды_хань_е за_та_
Cm
_я! Быть не может, пов_то_ри_те, я у_ве_рен —
Gm D7 Gm
дома! А, вот уже от_ве_ти_ли! — Ну, здравствуй, — э_то я.

Для меня эта ночь вне закона.
Я пишу — по ночам больше тем.
Я хватаюсь за диск телефона
И набираю вечное НОЛЬ СЕМЬ.

Девушка, здравствуйте!
Как вас звать? Тома.
Семьдесят вторая! Жду, дыханье затая!
Быть не может, повторите, я уверен — дома!
А, вот уже ответили! — Ну, здравствуй,— это я.

Эта ночь для меня вне закона.
Я не сплю, я кричу: поскорей!
До каких же нам пор по талонам
Предлагают любимых людей?!

Девушка! Слушайте!
Семьдесят вторая!
Не могу дождаться, и часы мои стоят.
К дьяволу все линии, я завтра улетаю!
А, вот уже ответили.— Ну, здравствуй,— это я.

Телефон для меня — как икона,
Телефонная книга — триптих.
Стала телефонистка мадонной,
Расстоянье на миг сократив.

Девушка! Милая!
Я прошу, продлите!
Вы теперь как ангел — не сходите ж с алтаря!
Самое главное — впереди, поймите.
Вот уже ответили.— Ну, здравствуй,— это я.

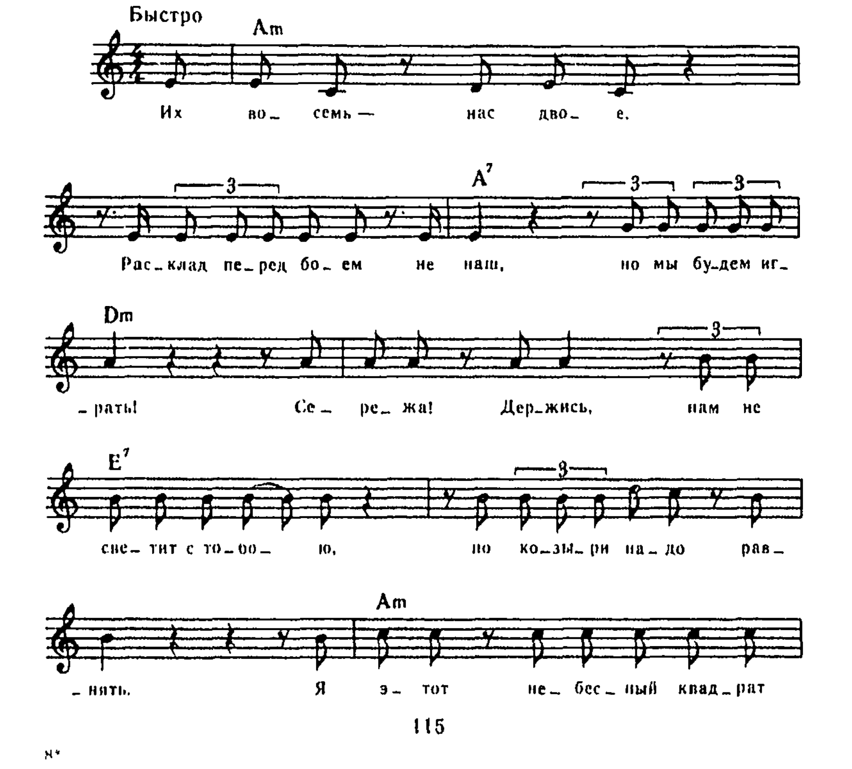
Что, опять поврежденья на трассе?
Что, реле там с ячейкой шалят?
Ничего, буду ждать, я согласен
Начинать каждый вечер с нуля.

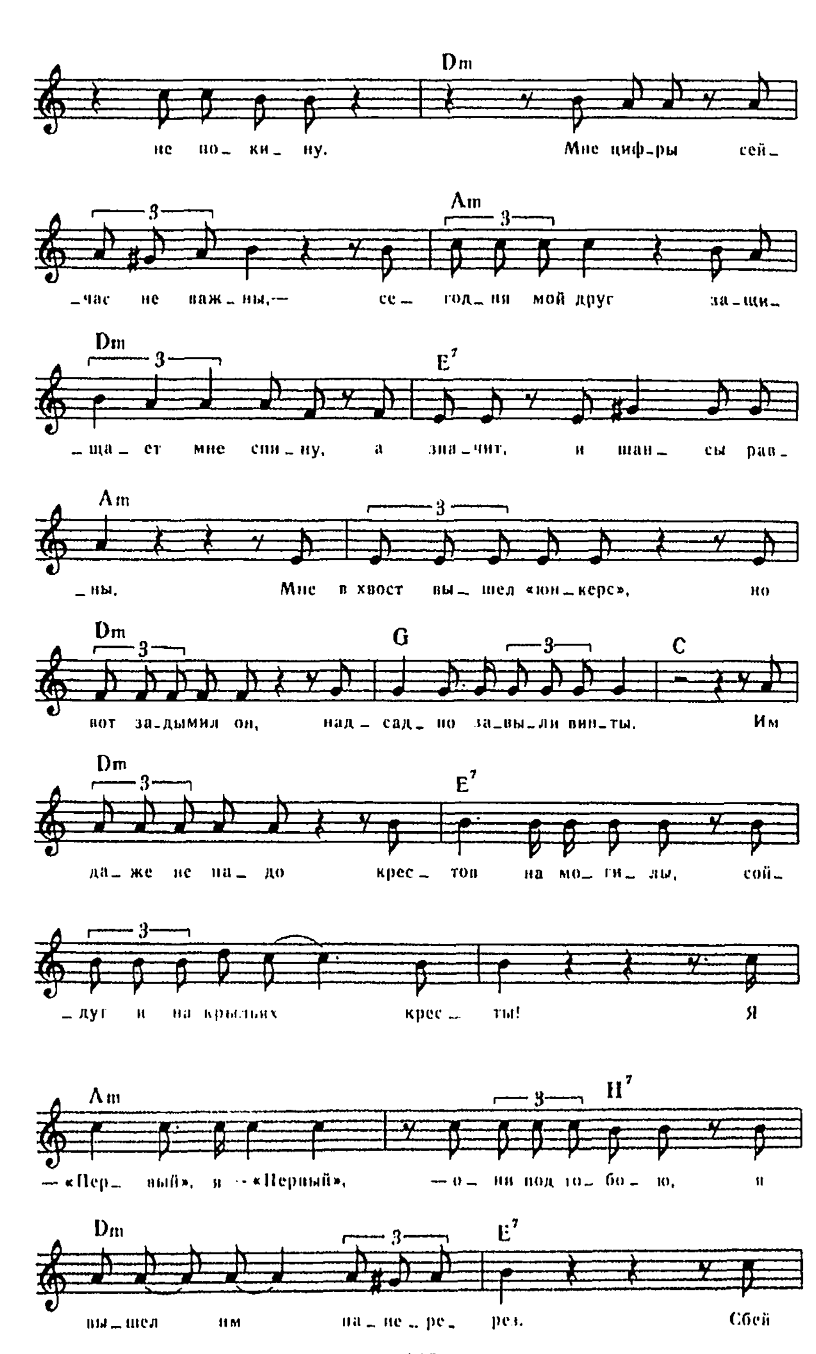
НОЛЬ СЕМЬ, здравствуйте!
Снова я. Что вам?
Нет! Уже не нужно. Нужен город Магадан.
Я даю вам слово, что звонить не буду снова.
Просто друг один — узнать, как он, бедняга, там.

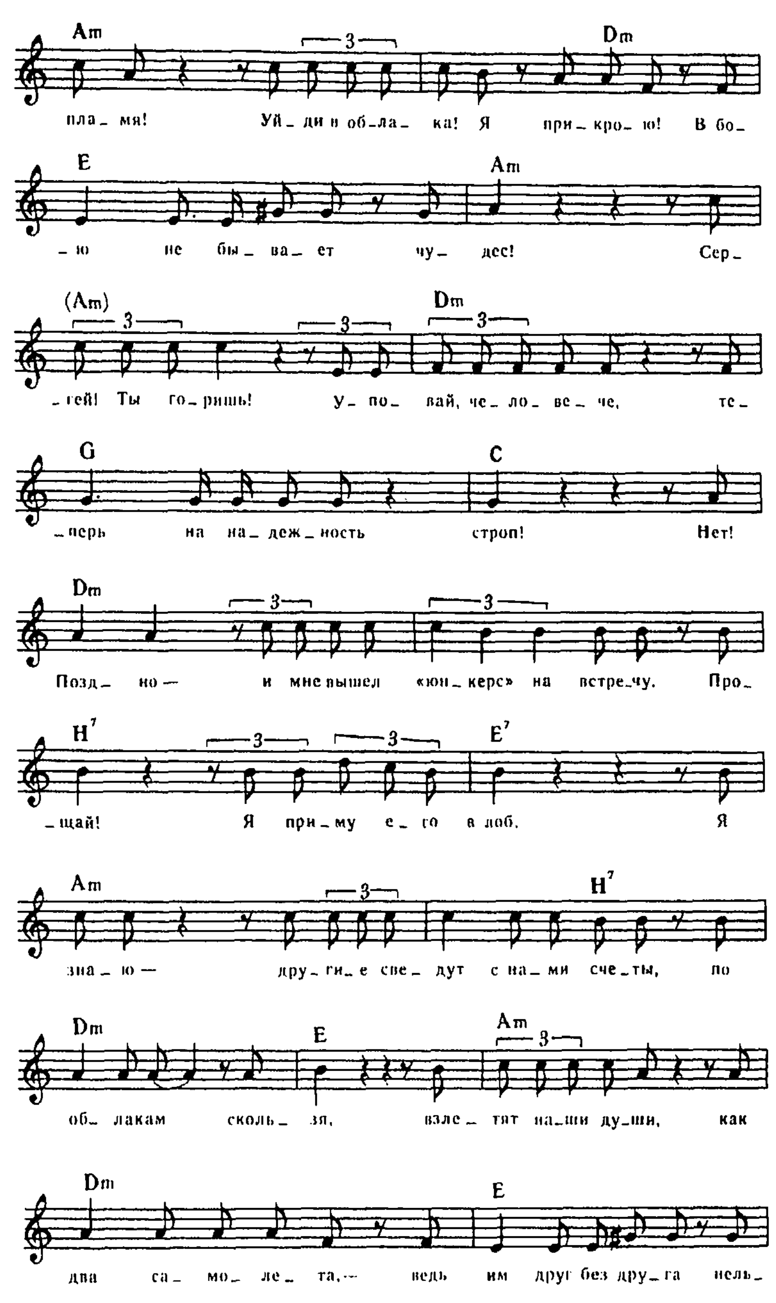
Эта ночь для меня вне закона,
Ночи все у меня не для сна.
А усну — мне приснится мадонна,
На кого-то похожа она.

Девушка, милая!
Снова я, Тома!
Не могу дождаться, и часы мои стоят.
Да, меня, конечно,— я, да, я, конечно, дома!
— Вызываю. Отвечайте.— Здравствуй! — это я.

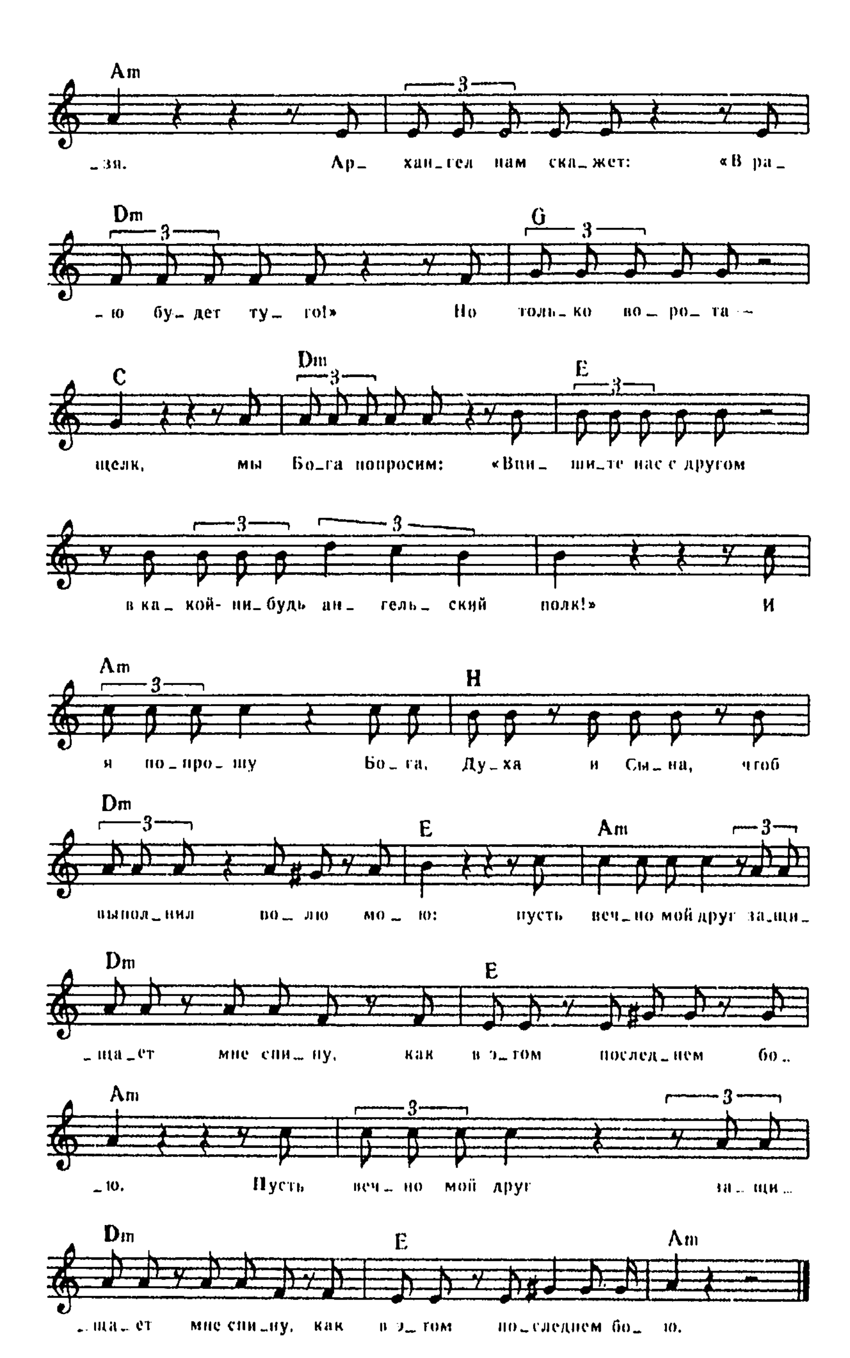
Песня летчика-истребителя

Dm
не по_ ки_ ну. Мне циф_ры сей_
Am
_час не важ_ны,— се_ год_ня мой друг за_щи_
Dm
E7
_ща_ ет мне спи_ну, а зна_чит, и шан_ сы рав_
Am
ны. Мне в хвост вы шел «юн_керс», но
Dm
G
C
вот за_дымил он, над_ сад_ но за_вы_ли вин_ты. Им
Dm
E7
да_ же не на_ до крес_ тов на мо_ ги_ лы, сой_
дут и на крыльях крес ты! Я
Am
H7
— «Пер_ вый», я — «Первый», — о_ ни под то_ бо_ ю, я
Dm
E7
вы_шел им на_ пе_ ре_ рез. Сбей

Am
3
Dm
пла_ мя! Уй_ ди в об_ла_ ка! Я при_ кро_ ю! В бо_
E
Am
_ ю не бы_ ва_ ет чу_ дес! Сер_
(Am)
3
3
Dm
3
_ дей! Ты го_ ришь! У_ по_ вай, че_ ло_ ве_ че, те_
G
C
_ перь на на_ деж_ ность строп! Нет!
Dm
3
3
Позд_ но — и мне вышел «юн_ керс» на встре_чу. Про_
H7
3
3
E7
_ щай! Я при_ му е_ го в лоб. Я
Am
3
H7
зна_ ю — дру_ ги_ е све_ дут с на_ ми сче_ты, по
Dm
E
Am
3
об_ лакам сколь_ зя, взле_ тят на_ши ду_ши, как
Dm
E
два са_ мо_ ле_ та, — ведь им друг без дру_ га нель_

Am
-зя. Ар- хан-гел нам ска-жет: «В ра-
Dm G
-ю бу-дет ту- го!» Но толь-ко во-ро-та -
C Dm E
щелк, мы Бо-га попросим: «Впи- ши-те нас с другом
в ка- кой-ни-будь ан- гель- ский полк!» И
Am H
я по-про-шу Бо-га, Ду-ха и Сы-на, чтоб
Dm E Am
выпол-нил во-лю мо-ю: пусть веч-но мой друг за-щи-
Dm E
-ща-ет мне спи-ну, как в э-том послед-нем бо-
Am
-ю. Пусть веч-но мой друг за-щи-
Dm E Am
-ща-ет мне спи-ну, как в э-том по-следнем бо- ю.

Их восемь — нас двое. Расклад перед боем
Не наш, но мы будем играть!
Сережа! Держись, нам не светит с тобою,
Но козыри надо равнять.

Я этот небесный квадрат не покину.
Мне цифры сейчас не важны,—
Сегодня мой друг защищает мне спину,
А значит, и шансы равны.

Мне в хвост вышел «юнкерс», но вот задымил он,
Надсадно завыли винты.
Им даже не надо крестов на могилы,
Сойдут и на крыльях кресты!

— Я — «Первый», я — «Первый»,— они под тобою.
Я вышел им наперерез.
Сбей пламя! Уйди в облака! Я прикрою!
В бою не бывает чудес!

Сергей! Ты горишь! Уповай, человече,
Теперь на надежность строп!
Нет! Поздно — и мне вышел «юнкерс» навстречу.
Прощай! Я приму его в лоб.
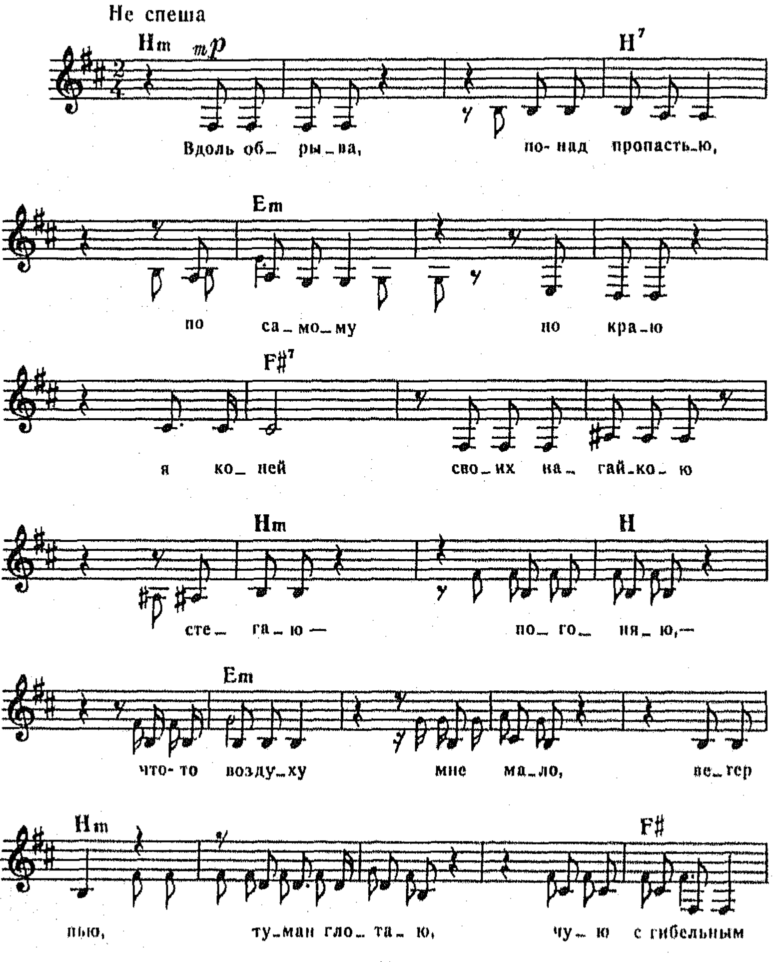
Я знаю — другие сведут с ними счеты.
По облакам скользя,
Взлетят наши души, как два самолета,—
Ведь им друг без друга нельзя.

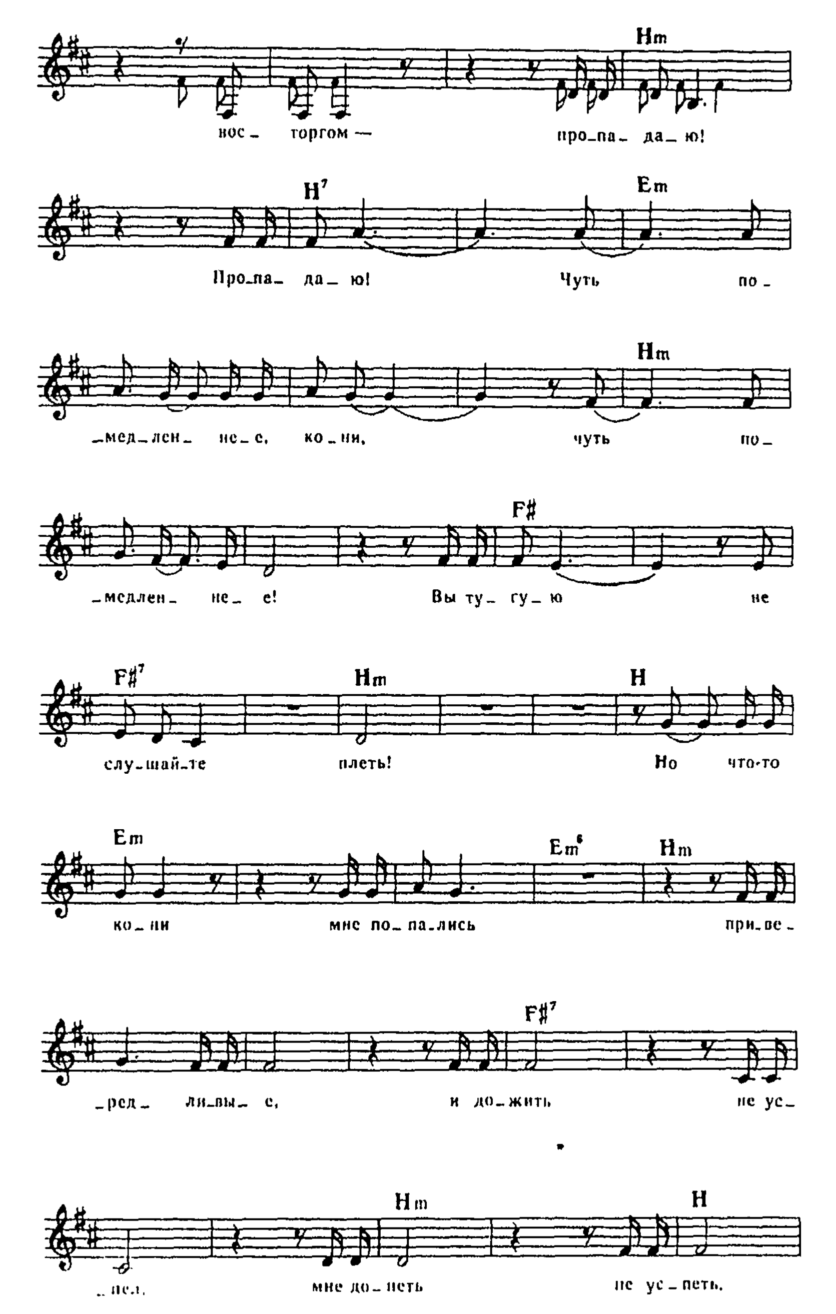
Архангел нам скажет: «В раю будет туго!»
Но только ворота — щелк,
Мы Бога попросим: «Впишите нас с другом
В какой-нибудь ангельский полк!»

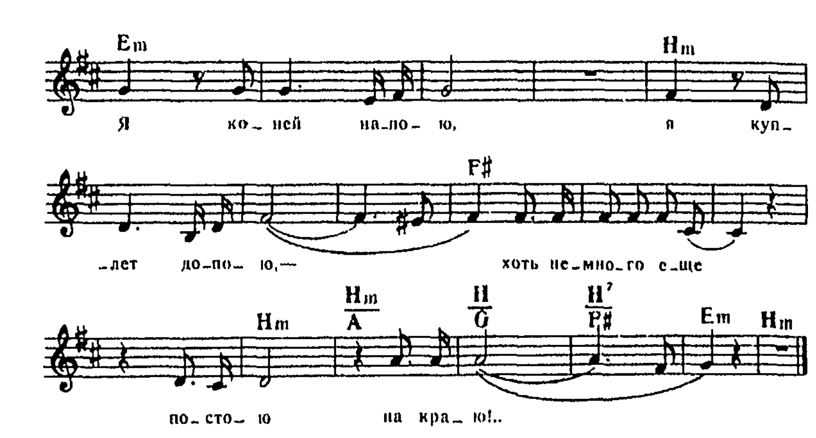
И я попрошу Бога, Духа и Сына,
Чтоб выполнил волю мою:
Пусть вечно мой друг защищает мне спину, } *2 раза*
Как в этом последнем бою.

Меня просили:— Миг не проворонь ты!
Узнай, а есть предел там, на краю Земли?
И можно ли раздвинуть горизонты?

Кони привередливые

Hm
вос_ торгом —
про_па_ да_ ю!
H7
Em
Про_па_ да_ ю!
Чуть
по_
Hm
медлен не_ е, ко_ни,
чуть
по_
F#
медлен не_ е!
Вы ту_ гу_ ю
не
F#7
Hm
H
слу_шай_те
плеть!
Но
что-то
Em
Em6
Hm
ко_ни
мне по_па_лись
при_ве_
F#7
ред ли_вы_ е,
и до_жить
не ус_
Hm
H
_пел,
мне до_петь
не ус_петь.

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю — погоняю,—
Что-то воздуху мне мало, ветер пью, туман глотаю,
Чую с гибельным восторгом — пропадаю! Пропадаю!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Вы тугую не слушайте плеть!
Но что-то кони мне попались привередливые,
И дожить не успел, мне допеть не успеть.

Я коней напою,
Я куплет допою,—
Хоть немного еще постою
на краю!..

Сгину я, меня пушинкой ураган сметет с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу утром.
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони,
Хоть немного, но продлите путь к последнему приюту!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Не указчики вам кнут и плеть.
Но что-то кони мне попались привередливые,
И дожить я не смог, мне допеть не успеть.

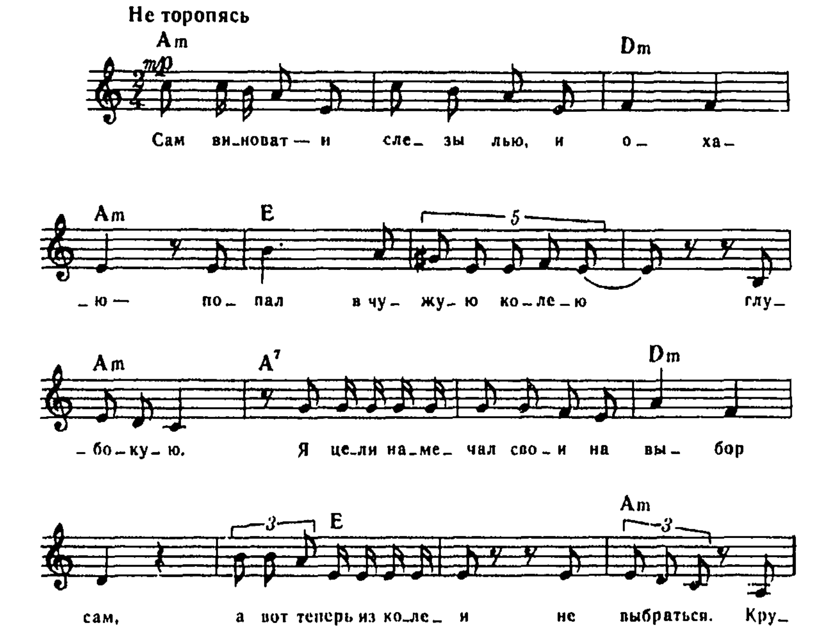
Я коней напою,
Я куплет допою,—
Хоть немного еще постою
на краю!...
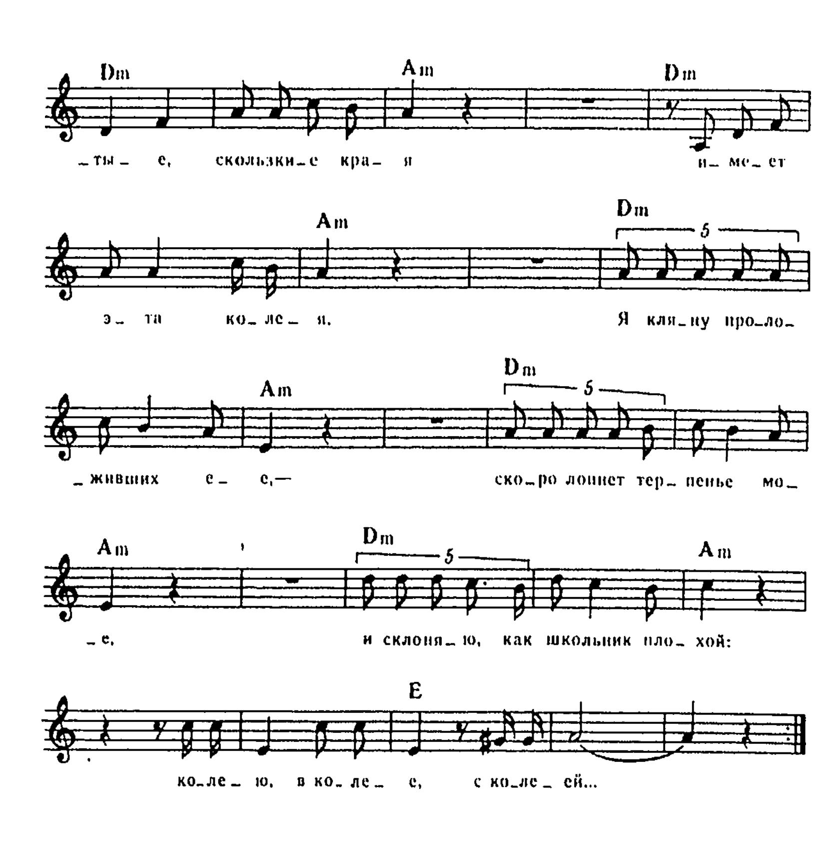
Мы успели — в гости к Богу не бывает опозданий.
Что ж там ангелы поют такими злыми голосами?
Или это колокольчик весь зашелся от рыданий?
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани?

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Умоляю вас вскачь не лететь!
Но что-то кони мне попались привередливые,
Коль дожить не успел, так хотя бы допеть!

Я коней напою,
Я куплет допою,—
Хоть мгновенье еще постою
на краю...

Чужая колея

Сам виноват — и слезы лью,
И охаю —
Попал в чужую колею
Глубокую.
Я цели намечал свои
На выбор сам,
А вот теперь из колеи
Не выбраться.

Крутые, скользкие края
Имеет эта колея.

Я кляну проложивших ее,—
Скоро лопнет терпенье мое,
И склоняю, как школьник плохой:
Колею, в колее, с колеей...

Но почему неймется мне?
  Нахальный я!
Условья, в общем, в колее
  Нормальные.
Никто не стукнет, не притрет —
  Не жалуйся.
Желаешь двигаться вперед?
  Пожалуйста.

  Отказа нет в еде-питье
  В уютной этой колее.

И я живо себя убедил —
Не один я в нее угодил.
Так держать! Колесо в колесе!
И доеду туда, куда все.

Вот кто-то крикнул сам не свой:
  — А ну, пусти! —
И начал спорить с колеей
  По глупости.
Он в споре сжег запас до дна
  Тепла души,
И полетели клапана
  И вкладыши.

  Но покорежил он края,
  И шире стала колея.

Вдруг его обрывается след —
Чудака оттащили в кювет,
Чтоб не мог он нам, задним, мешать
По чужой колее проезжать.

Вот и ко мне пришла беда —
  Стартер заел.
Теперь уж это не езда,
  А ерзанье.
И надо б выйти, подтолкнуть,
  Да прыти нет —
Авось подъедет кто-нибудь —
  И вытянет...

Напрасно жду подмоги я,—
Чужая эта колея.

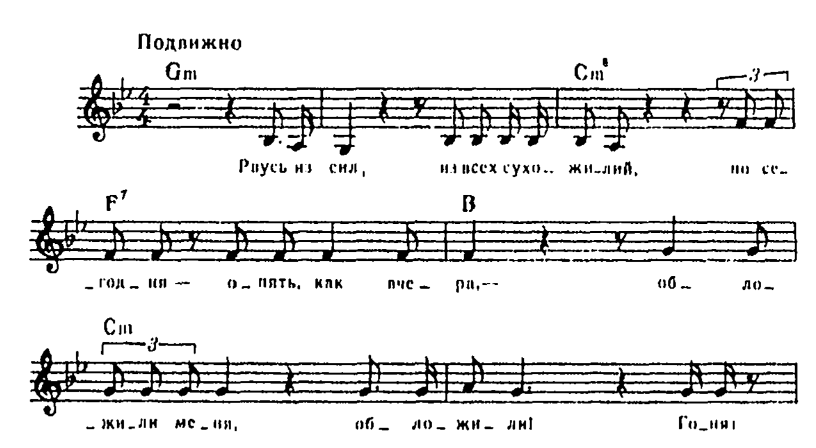
Расплеваться бы глиной и ржой
С колеей этой самой, чужой,—
Тем, что я ее сам углубил,
Я у задних надежду убил.
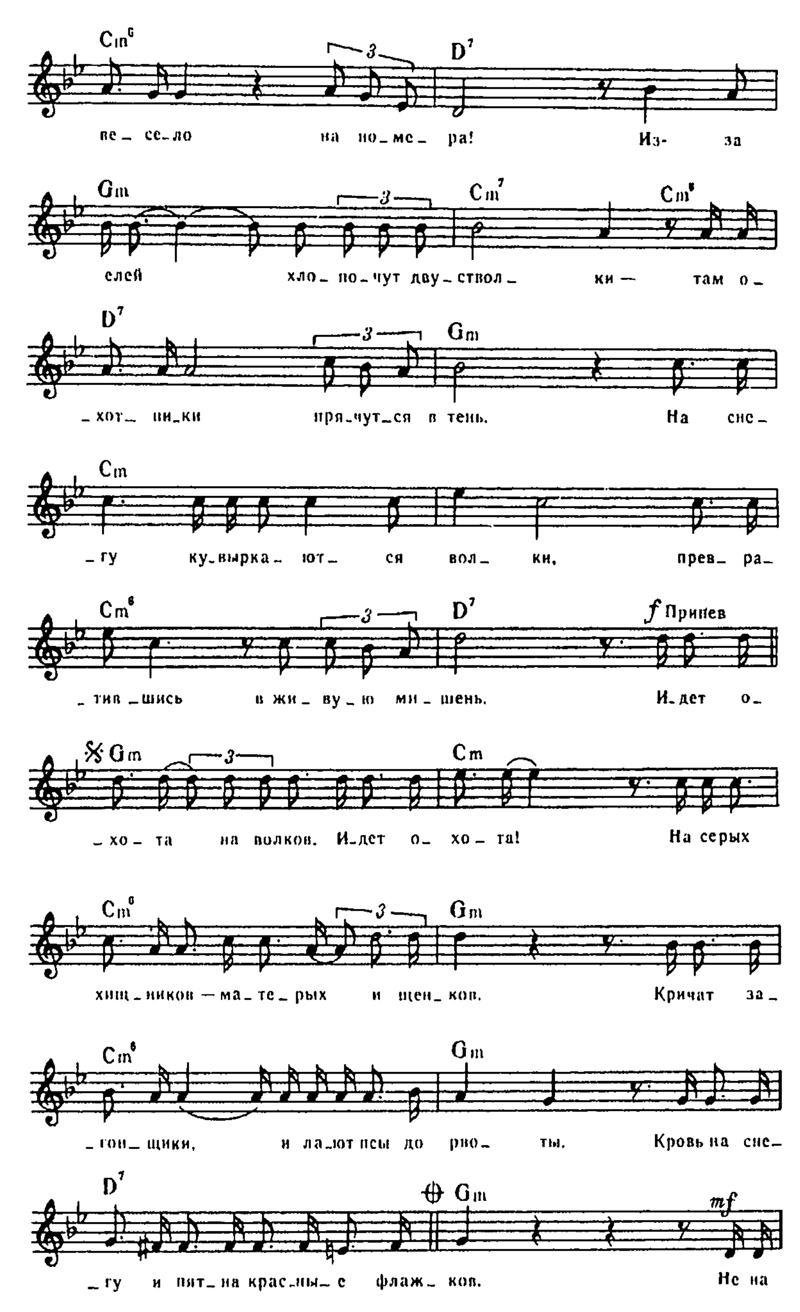
Прошиб меня холодный пот
До косточки,
И я прошелся чуть вперед
По досточке.
Гляжу — размыли край ручьи
Весенние,
Там выезд есть из колеи —
Спасение!
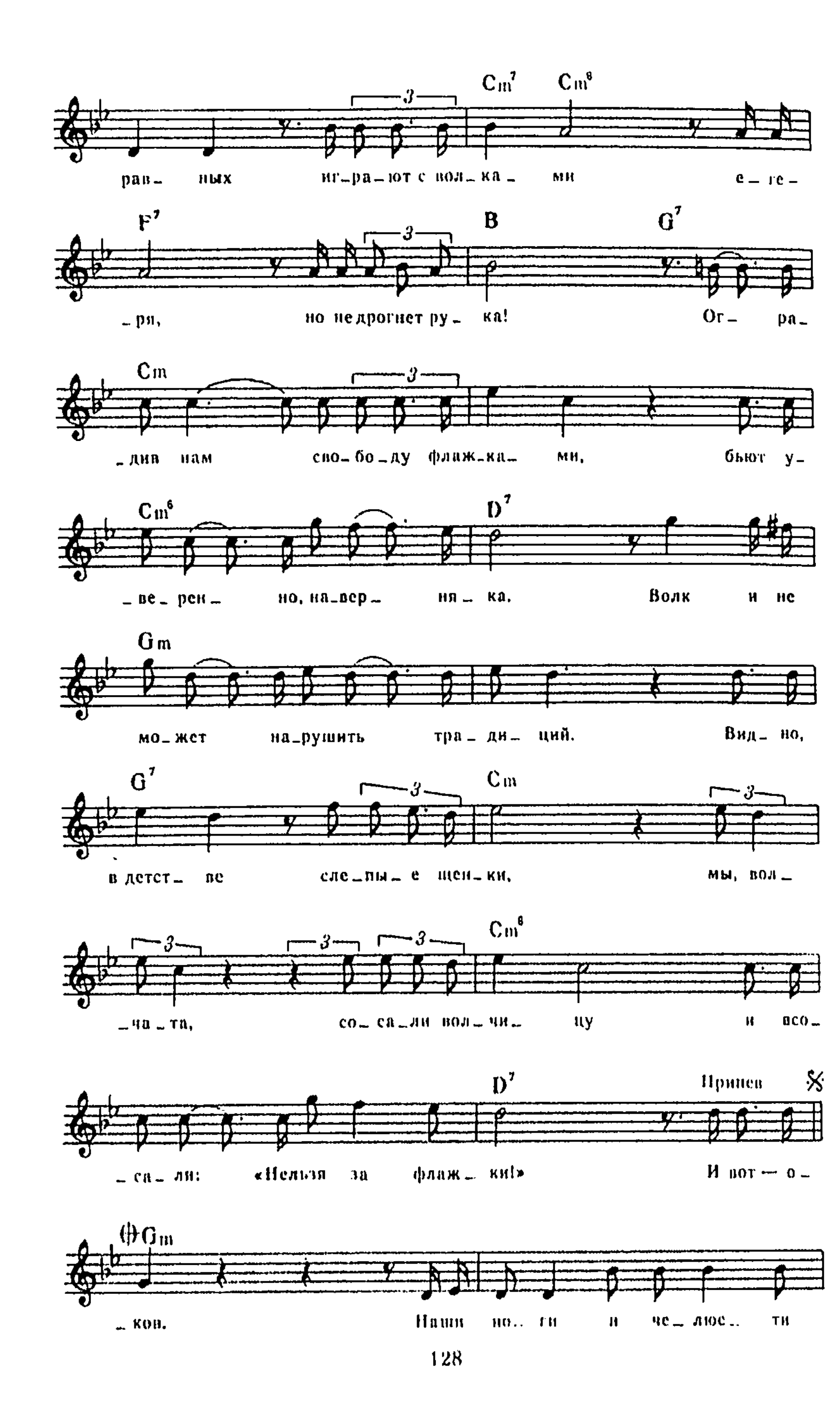
Я грязью из-под шин плюю
В чужую эту колею.

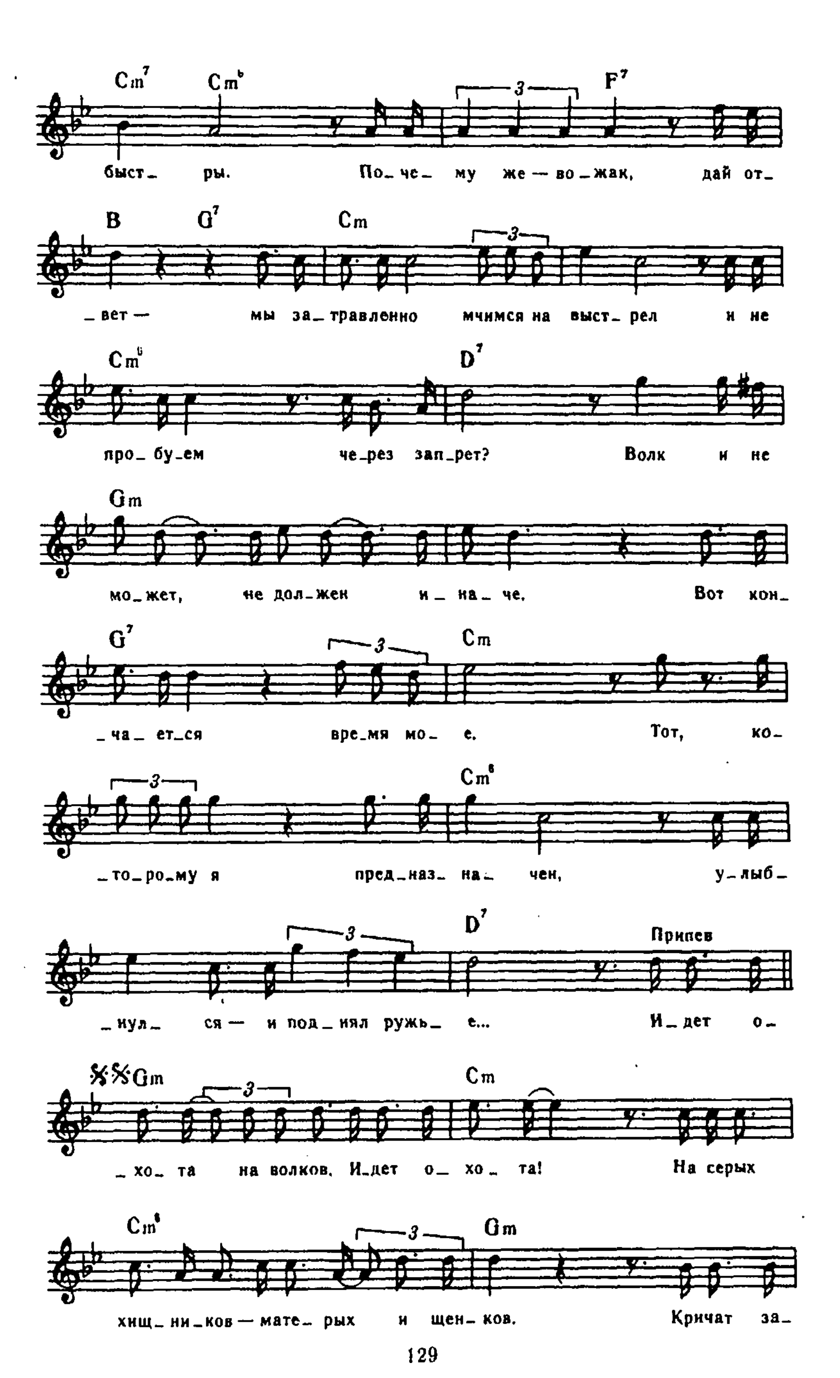
Эй, вы! Задние! Делай как я.
Это значит — не надо за мной.
Колея эта — только моя!
Выбирайтесь своей колеей.

Охота на волков

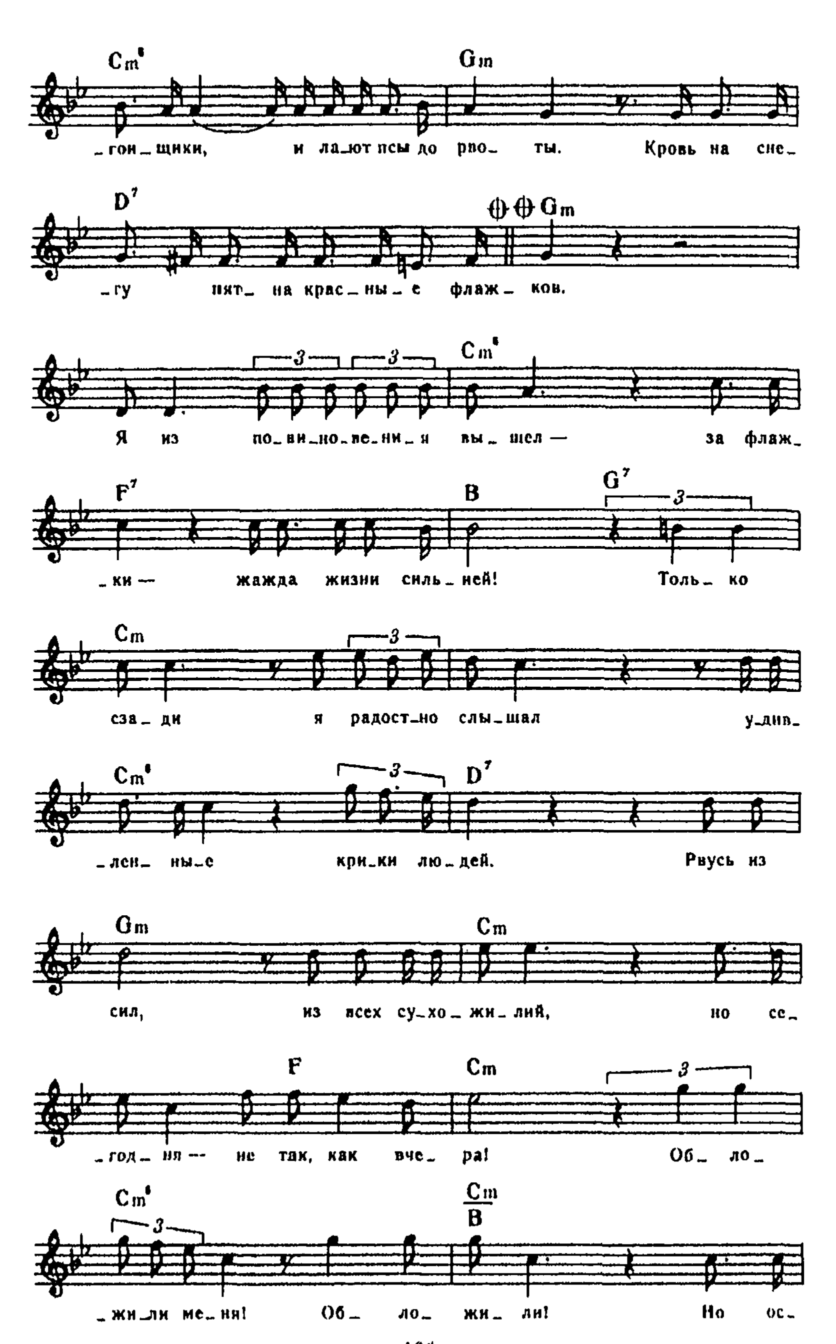

Cm6 D7
ве_ се_ло на но_ме_ ра! Из- за
Gm Cm7 Cm6
елей хло_ по_чут дву_ствол_ ки — там о_
D7 Gm
хот ни_ки пря_чут_ся в тень. На сне_
Cm
_гу ку_вырка_ ют_ ся вол_ ки, прев_ ра_
Cm6 D7 f Припев
_тив_шись в жи_ ву_ ю ми_ шень. И_дет о_
Gm Cm
_хо_ та на волков. И_дет о_ хо_ та! На серых
Cm6 Gm
хищ_ ников — ма_ те_ рых и щен_ ков. Кричат за_
Cm6 Gm
гон щики, и ла_ют псы до рво_ ты. Кровь на сне_
D7 Gm mf
гу и пят на крас_ны_ е флаж_ ков. Не на
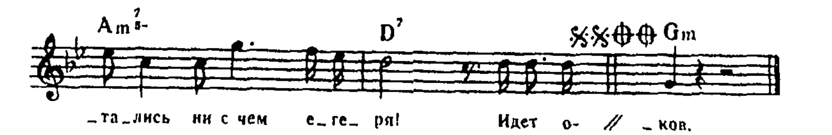

Cm7 Cm6
рав_ ных иг_ра_ют с вол_ка_ ми е_ ге_
F7 B G7
ря, но не дрогнет ру ка! Ог_ ра_
Cm
_див нам сво_бо_ду флаж_ка_ ми, бьют у_
Cm6 D7
_ве_ рен_ но, на_вер_ ня_ ка. Волк и не
Gm
мо_ жет на_рушить тра_ ди_ ций. Вид_ но,
G7 Cm
в детст_ ве сле_пы_ е щен_ки, мы, вол_
Cm6
_ча_та, со_ са_ли вол_чи_ цу и всо_
D7 Припев
_са_ ли: «Нельзя за флаж_ ки!» И вот — о_
Gm
ков. Наши но ги и че_ люс_ ти

9. Зак. 3041. «Сто песен В. Высоцкого»

Cm6 Gm
_гон_щики, и ла_ют псы до рво_ ты. Кровь на сне_
D7 Gm
гу пят на крас_ны_е флаж_ ков.
Cm6
Я из по_ви_но_ве_ни_я вы_ шел — за флаж_
F7 B G7
ки — жажда жизни силь ней! Толь_ ко
Cm
сза_ ди я радост_но слы_шал у_див_
Cm6 D7
лен ны_е кри_ки лю_ дей. Рвусь из
Gm Cm
сил, из всех су_хо_ жи_ лий, но се_
F Cm
год ня — не так, как вче_ ра! Об_ ло_
Cm6 Cm/B
_жи_ли ме_ ня! Об_ ло_ жи_ ли! Но ос_

Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня — опять, как вчера,—
Обложили меня, обложили!
Гонят весело на номера!

Из-за елей хлопочут двустволки —
Там охотники прячутся в тень.
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.

Припев:

Идет охота на волков. Идет охота!
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Не на равных играют с волками
Егеря, но не дрогнет рука!
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка.

Волк не может нарушить традиций.
Видно, в детстве — слепые щенки —
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали: «Нельзя за флажки!»

Припев:

И вот — охота на волков. Идет охота!
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Наши ноги и челюсти быстры.
Почему же — вожак, дай ответ —
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем через запрет?

Волк и не может, не должен иначе.
Вот кончается время мое.
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся — и поднял ружье...

Припев:
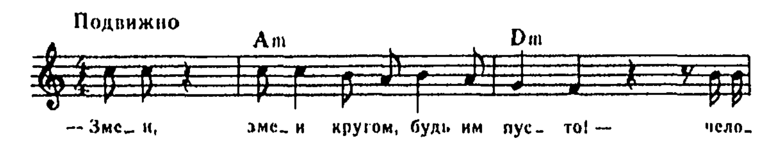
Идет охота на волков. Идет охота!
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флажков.
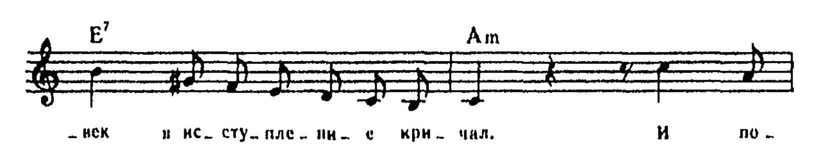
Я из повиновения вышел —
За флажки — жажда жизни сильней!
Только сзади я радостно слышал
Удивленные крики людей.
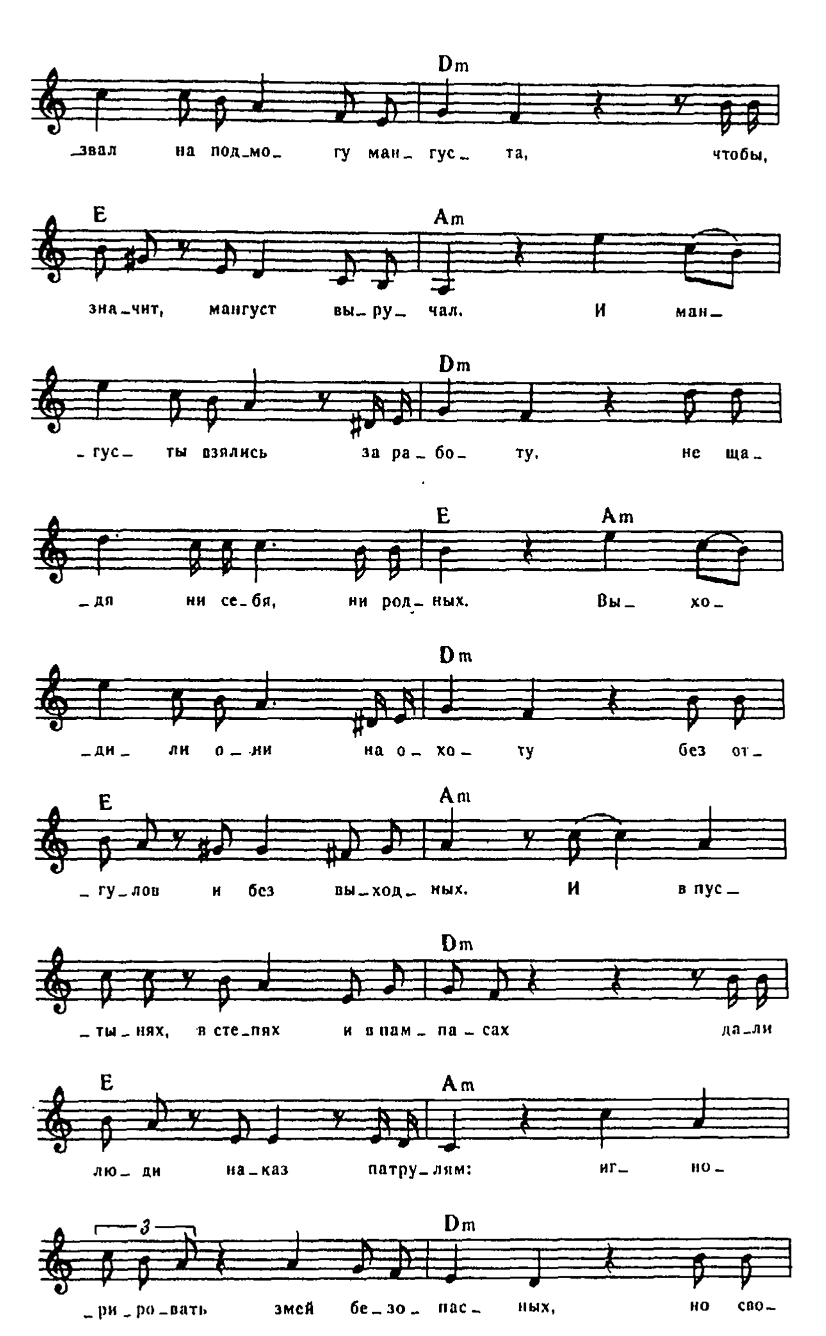
Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня — не так, как вчера!
Обложили меня! Обложили!
Но остались ни с чем егеря!

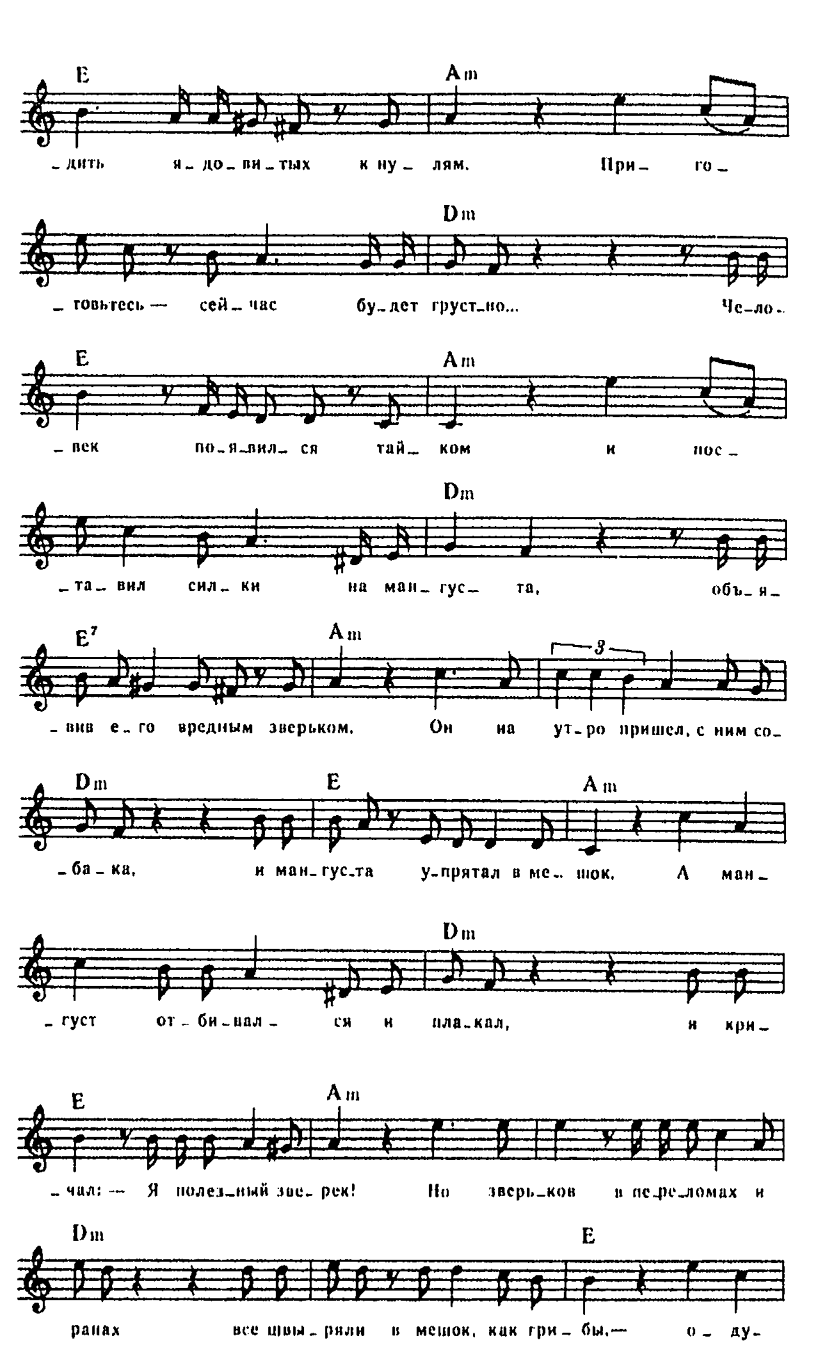
Припев.

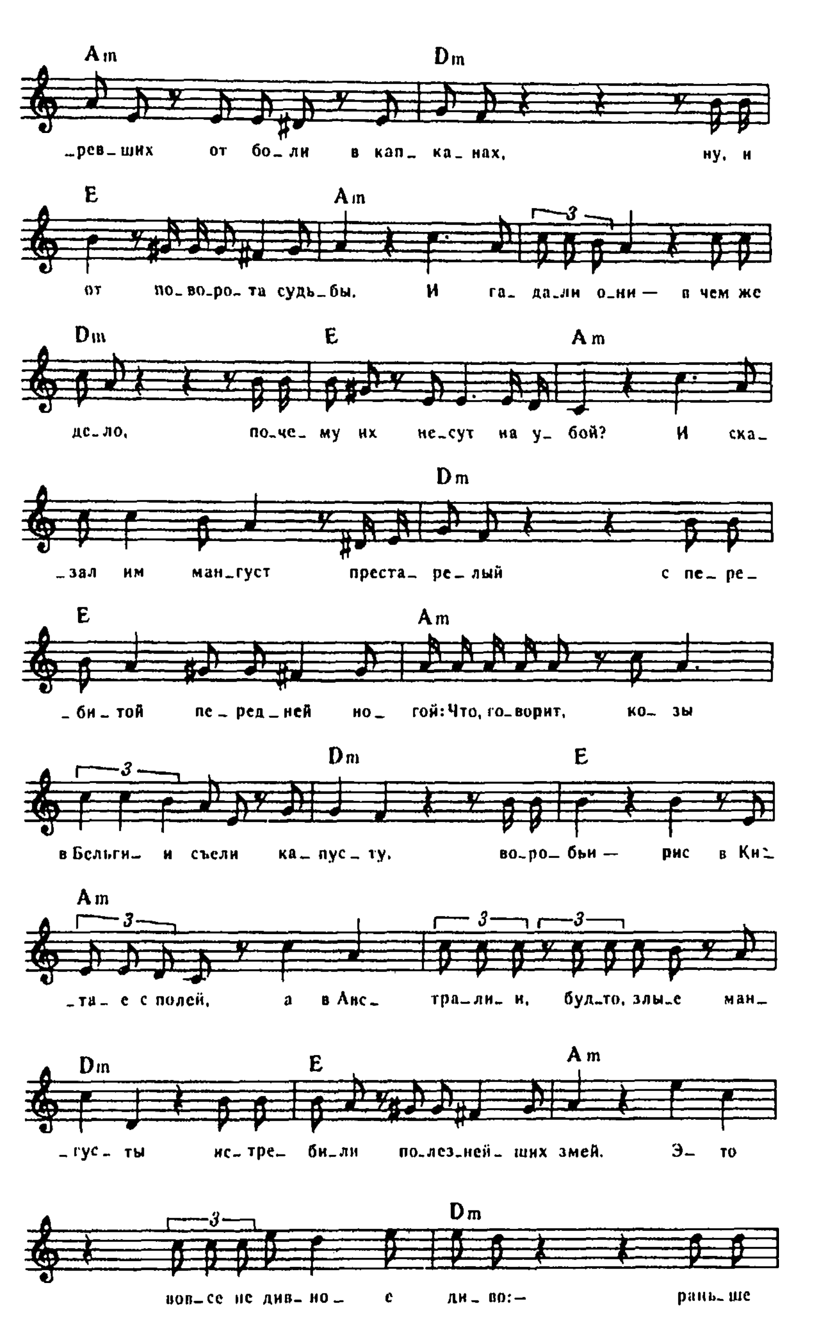
Песенка про мангустов

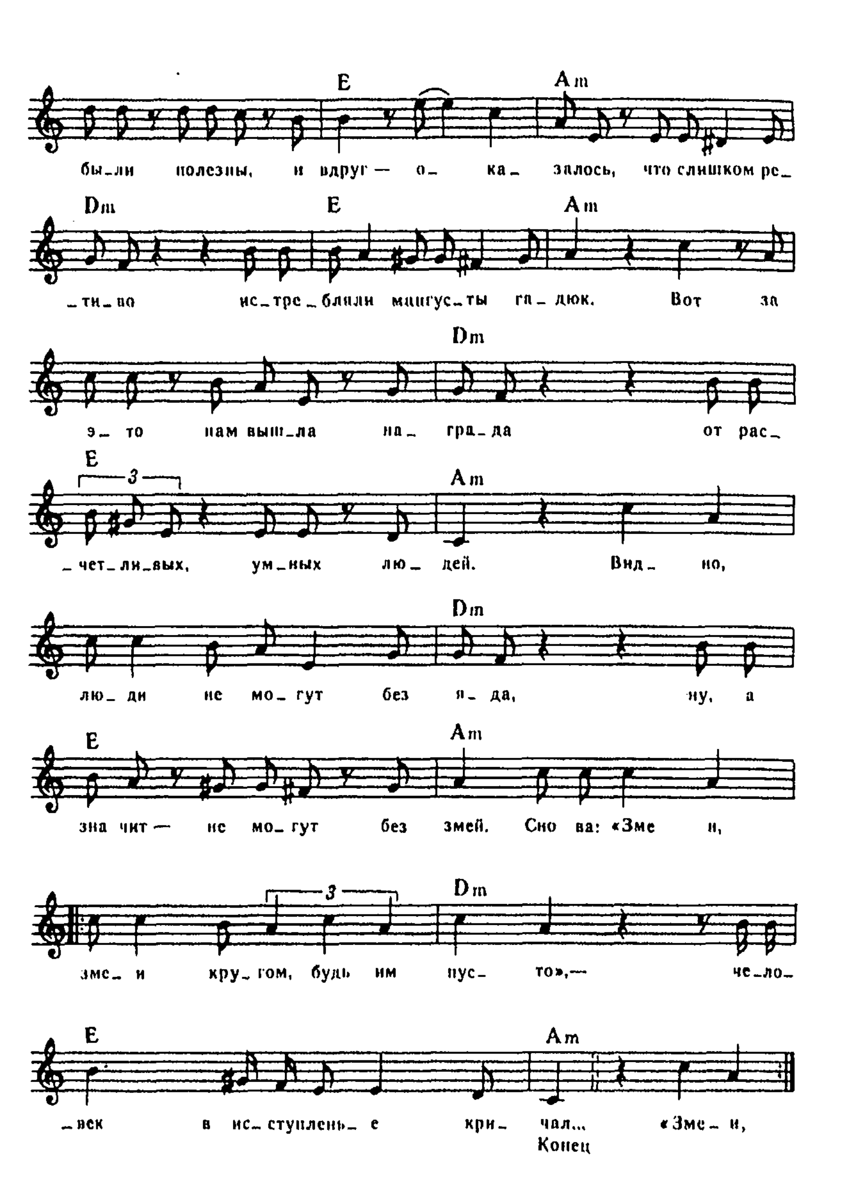

Dm
_звал на под_мо_ гу ман_ гус_ та, чтобы,
E Am
зна_чит, мангуст вы_ру_ чал. И ман_
Dm
гус ты взялись за ра_ бо_ ту, не ща_
E Am
_дя ни се_бя, ни род_ ных. Вы_ хо_
Dm
_ди_ ли о_ни на о_ хо_ ту без от_
E Am
_гу_лов и без вы_ход_ ных. И в пус_
Dm
_ты_ нях, в сте_пях и в пам_ па_ сах да_ли
E Am
лю_ ди на_каз патру_лям: иг_ но_
3 Dm
_ри_ро_вать змей бе_зо_ пас_ ных, но сво_

E Am
_дить я_до_ви_тых к ну_лям. При_ го_
Dm
_товьтесь — сей_час бу_дет груст_но... Че_ло_
E Am
_век по_я_вил_ ся тай_ ком и пос_
Dm
_та_вил сил_ки на ман_гус_ та, объ_я_
E7 Am
_вив е_го вредным зверьком. Он на ут_ро пришел, с ним со_
Dm E Am
_ба_ка, и ман_гус_та у_прятал в ме_ шок. А ман_
Dm
_густ от_би_вал_ ся и пла_кал, и кри_
E Am
_чал: — Я полез_ный зве_ рек! Но зверь_ков в пе_ре_ломах и
Dm E
ранах все швы_ряли в мешок, как гри_ бы,— о_ ду_

Am
Dm
_рев_ших от бо_ли в кап_ ка_ нах, ну, и
E
Am
3
от по_во_ро_та судь_бы. И га_ да_ли о_ни — в чем же
Dm
E
Am
де_ло, по_че_ му их не_сут на у_ бой? И ска_
Dm
_зал им ман_густ преста_ ре_лый с пе_ре_
E
Am
_би_той пе_ред_ней но_ гой: Что, го_ворит, ко_ зы
3
Dm
E
в Бельги_ и съели ка_ пус_ ту, во_ро_ бьи — рис в Ки_
Am
3
3
3
_та_ е с полей, а в Авс_ тра_ли_ и, буд_то, злы_е ман_
Dm
E
Am
гус ты ис_тре_ би_ли по_лез_ней_ ших змей. Э_ то
3
Dm
вов_се не див_но_ с ди_во:— рань_ше

— Змеи, змеи кругом, будь им пусто! —
Человек в исступленье кричал.
И позвал на подмогу мангуста,
Чтобы, значит, мангуст выручал.

И мангусты взялись за работу,
Не щадя ни себя, ни родных.
Выходили они на охоту
Без отгулов и без выходных.

И в пустынях, в степях и в пампасах
Дали люди наказ патрулям:
Игнорировать змей безопасных,
Но сводить ядовитых к нулям.

Приготовьтесь — сейчас будет грустно...
Человек появился тайком
И поставил силки на мангуста,
Объявив его вредным зверьком.

Он наутро пришел, с ним — собака,
И мангуста упрятал в мешок.
А мангуст отбивался и плакал,
И кричал: — Я полезный зверек!

Но зверьков в переломах и ранах
Все швыряли в мешок, как грибы,—
Одуревших от боли в капканах,
Ну, и от поворота судьбы.
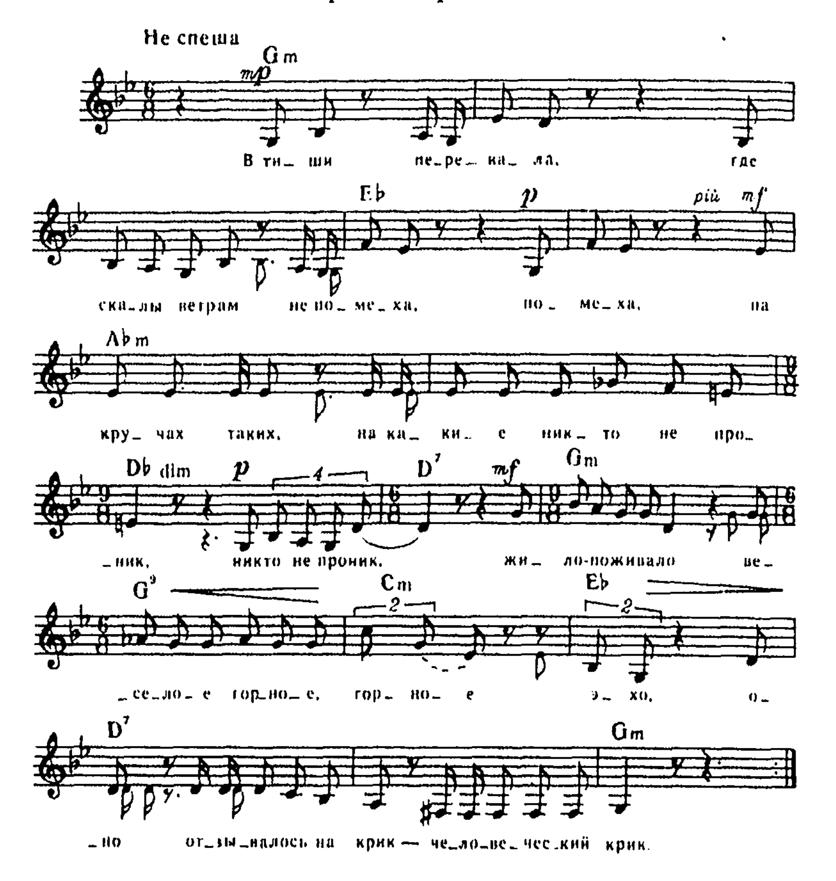
И гадали они — в чем же дело,
Почему их несут на убой?
И сказал им мангуст престарелый
С перебитой передней ногой:

Что, говорит, козы в Бельгии съели капусту,
Воробьи — рис в Китае с полей,
А в Австралии, будто, злые мангусты
Истребили полезнейших змей.

Это вовсе не дивное диво:
Раньше были полезны, и вдруг —
Оказалось, что слишком ретиво
Истребляли мангусты гадюк.

Вот за это нам вышла награда
От расчетливых, умных людей.
Видно, люди не могут без яда,
Ну, а значит — не могут без змей.

Расстрел горного эха

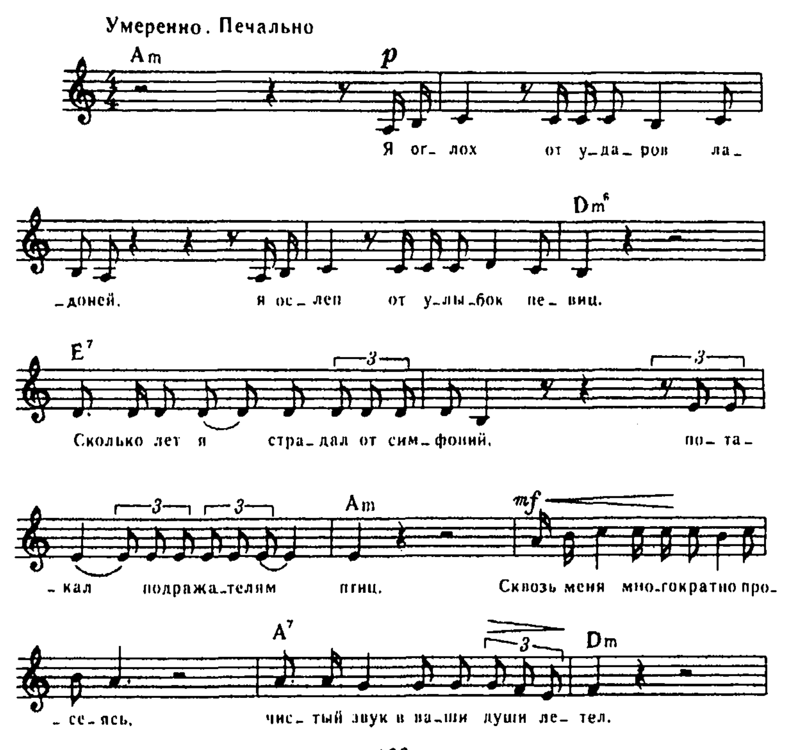
В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха,
На кручах таких, на какие никто не проник,
Жило-поживало веселое горное эхо,
Оно отзывалось на крик — человеческий крик.
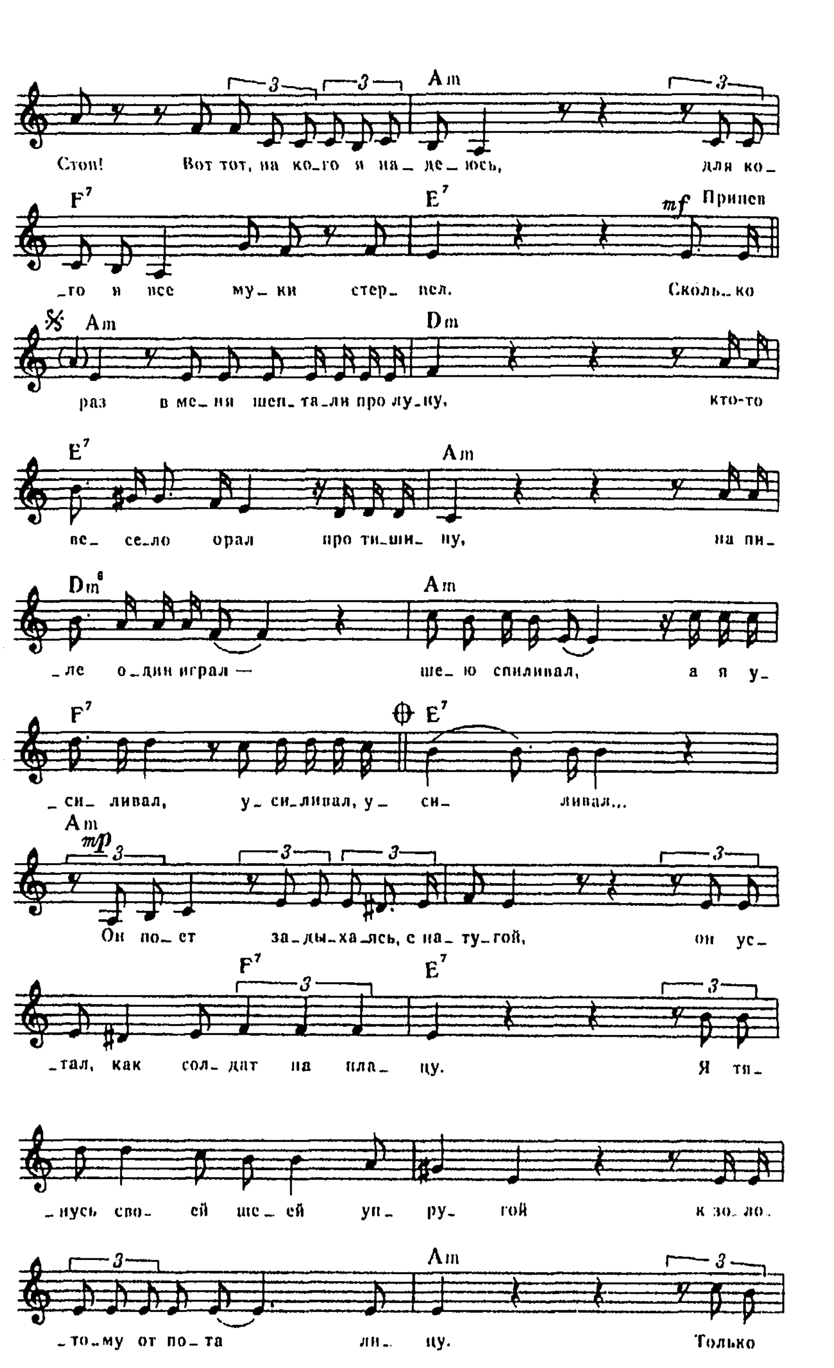
Когда одиночество комом подкатит под горло
И сдавленный стон еле слышно в обрыв упадет —
Крик этот о помощи эхо подхватит проворно,
Усилит — и бережно в руки своих донесет.

Должно быть, не люди, напившись дурмана и зелья,
Чтоб не был услышан никем громкий топот и храп,—
Пришли умертвить, обеззвучить живое ущелье —
И эхо связали, и в рот ему всунули кляп.
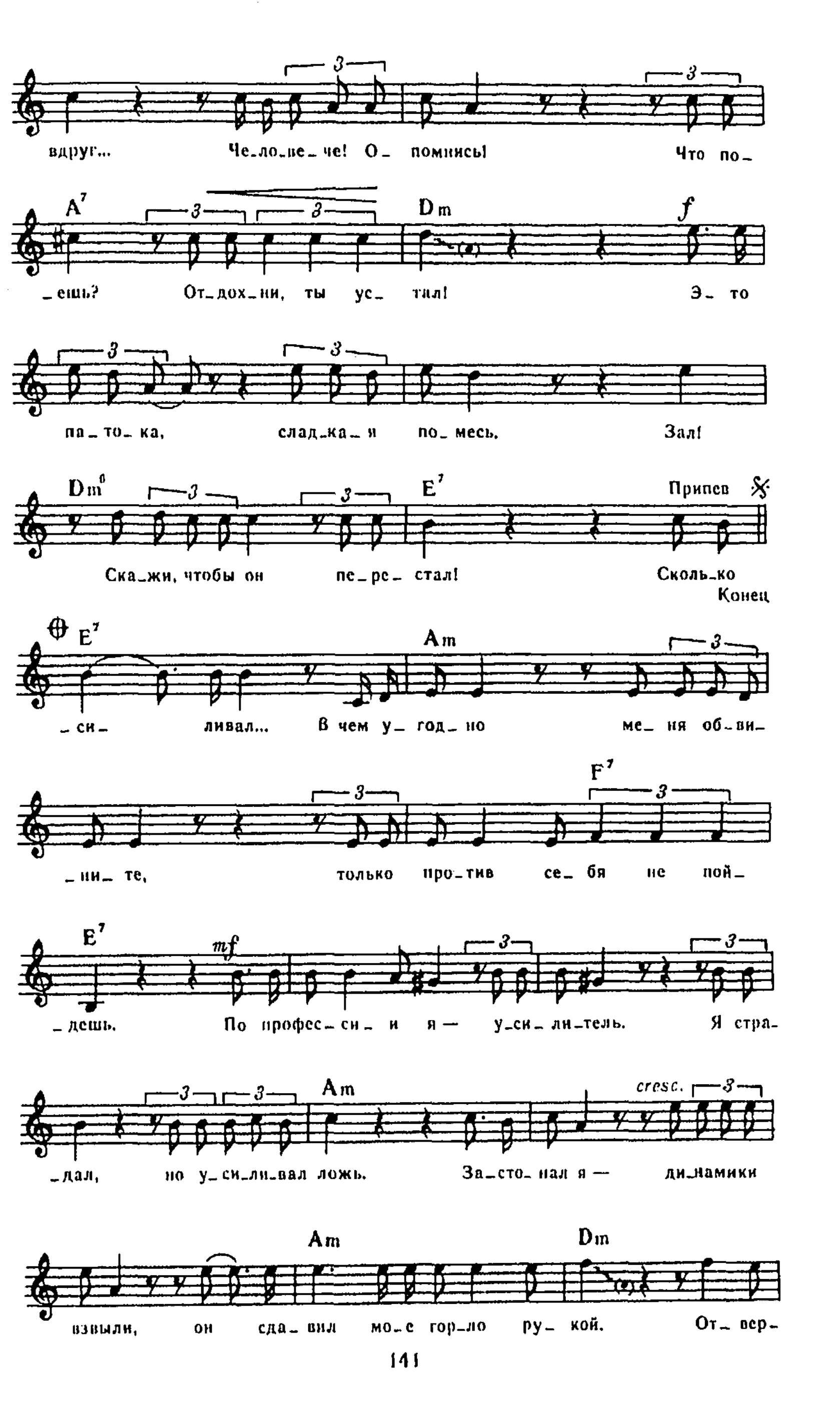
Всю ночь продолжалась кровавая злая потеха,
И эхо топтали, но звука никто не слыхал.
К утру расстреляли притихшее горное эхо,
И брызнули слезы, как камни, из раненых скал.

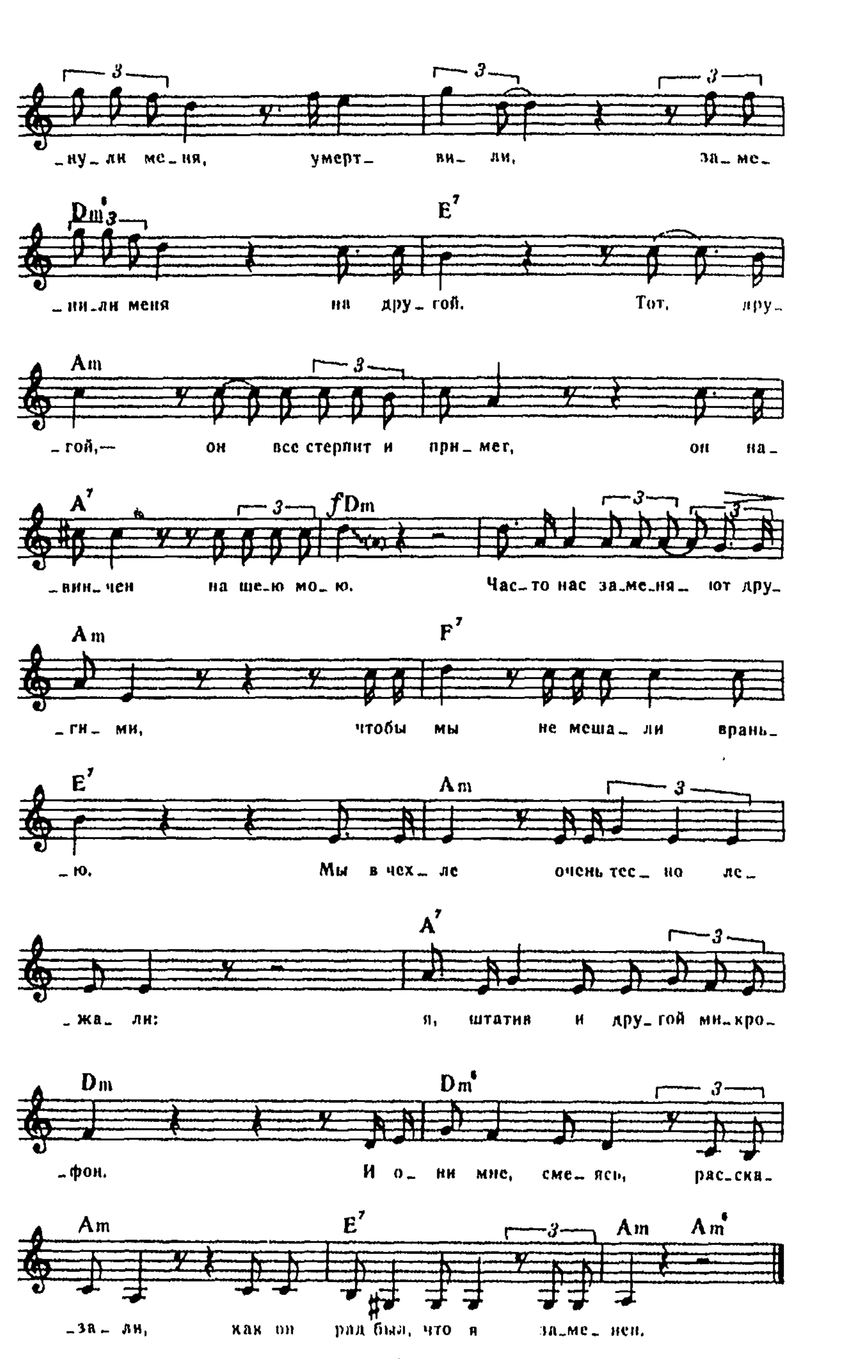
Песня микрофона

Am
Стоп! Вот тот, на ко_го я на_ де_юсь, для ко_
F7 E7 mf Припев
го и все му ки стер_ пел. Сколь_ко
Am Dm
раз в ме_ ня шеп_ та_ли про лу_ну, кто-то
E7 Am
ве_ се_ло орал про ти_ши_ ну, на пи_
Dm6 Am
_ле о_дин играл — ше_ ю спиливал, а я у_
F7 E7
_си_ ливал, у_ си_ливал, у_ си_ ливал...
Am mp
Он по_ ет за_ ды_ха_ясь, с на_ ту_гой, он ус_
F7 E7
тал, как сол дат на пла_ цу. Я тя_
нусь сво ей ше_ ей уп_ ру_ гой к зо_ло_
Am
_то_му от по_ та ли_ цу. Только

вдруг... Че-ло-ве-че! О- помнись! Что по-
A7 Dm f
-ешь? От-дох-ни, ты ус- тал! Э- то
па-то-ка, слад-ка-я по-месь. Зал!
Dm6 E7 Припев
Ска-жи, чтобы он пе-ре- стал! Сколь-ко
Конец
E7 Am
-си- ливал... В чем у- год-но ме-ня об-ви-
F7
-ни- те, только про-тив се- бя не пой-
E7 mf
-дешь. По профес-си- и я — у-си-ли-тель. Я стра-
Am cresc.
-дал, но у-си-ли-вал ложь. За-сто- нал я — ди-намики
Am Dm
взвыли, он сда-вил мо-е гор-ло ру- кой. От-вер-

_ну_ ли ме_ня, умерт_ ви_ ли, за_ме_
Dm6 E7
_ни_ли меня на дру_ гой. Тот, дру_
Am
гой,— он все стерпит и при мет, он на_
A7 fDm
_вин_чен на ше_ю мо_ ю. Час_то нас за_ме_ня_ ют дру_
Am F7
_ги_ ми, чтобы мы не меша_ ли вран_
E7 Am
ю. Мы в чех ле очень тес_ но ле_
A7
_жа_ ли: я, штатив и дру_гой ми_кро_
Dm Dm6
фон. И о ни мне, сме_ ясь, рас_ска_
Am E7 Am Am6
_за_ ли, как он рад был, что я за_ме_ нен.

Я оглох от ударов ладоней,
Я ослеп от улыбок певиц.
Сколько лет я страдал от симфоний,
Потакал подражателям птиц.

Сквозь меня многократно просеясь,
Чистый звук в ваши души летел.
Стоп! Вот тот, на кого я надеюсь,
Для кого я все муки стерпел.

Припев:

Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл — шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал.

Он поет задыхаясь, с натугой,
Он устал, как солдат на плацу.
Я тянусь своей шеей упругой
К золотому от пота лицу.

Только вдруг... Человече! Опомнись!
Что поешь? Отдохни, ты устал!
Это патока, сладкая помесь.
Зал! Скажи, чтобы он перестал!

Припев.
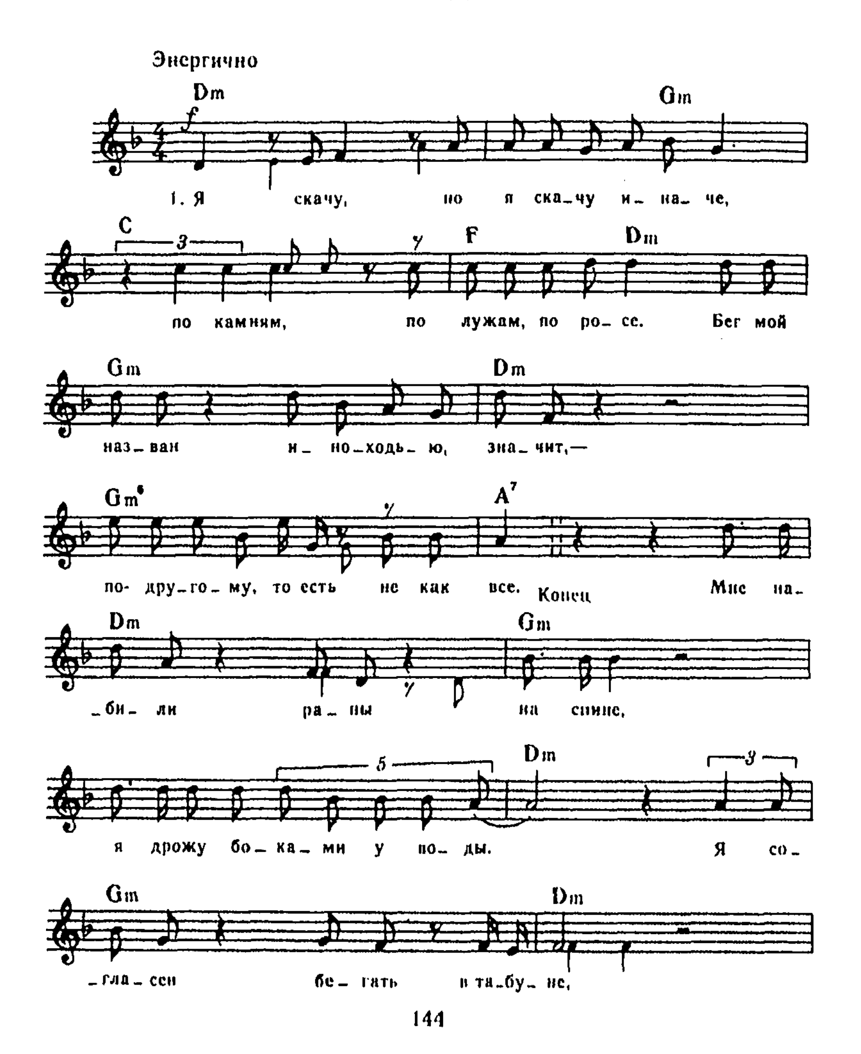
В чем угодно меня обвините,
Только против себя не пойдешь.
По профессии я — усилитель.
Я страдал, но усиливал ложь.
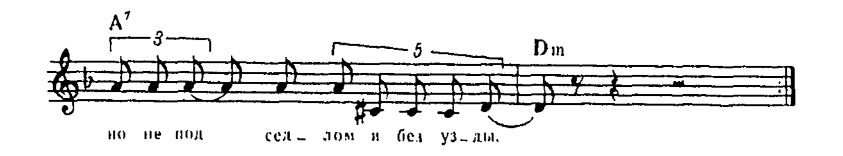
Застонал я — динамики взвыли,
Он сдавил мое горло рукой.
Отвернули меня, умертвили,
Заменили меня на другой.

Тот, другой,— он все стерпит и примет,
Он навинчен на шею мою.
Часто нас заменяют другими,
Чтобы мы не мешали вранью.

Мы в чехле очень тесно лежали:
Я, штатив и другой микрофон.
И они мне, смеясь, рассказали,
Как он рад был, что я заменен,

Иноходец

Я скачу, но я скачу иначе,
По камням, по лужам, по росе.
Бег мой назван иноходью, значит,—
По-другому, то есть не как все.

Мне набили раны на спине,
Я дрожу боками у воды.
Я согласен бегать в табуне,
Но не под седлом и без узды.

Мне сегодня предстоит бороться.
Скачки! Я сегодня — фаворит.
Знаю — ставят все на иноходца,
Но не я — жокей на мне хрипит!

Он вонзает шпоры в ребра мне,
Зубоскалят первые ряды.
Я согласен бегать в табуне,
Но не под седлом и без узды.

Пляшут, пляшут скакуны на старте,
Друг на друга злобу затая,
В исступленье, в бешенстве, в азарте,
И роняют пену, как и я.

Мой наездник у трибун в цене,—
Крупный мастер верховой езды.
Ах! Как я бы бегал в табуне,
Но не под седлом и без узды.

Нет! Не будут золотыми горы!
Я последним цель пересеку.
Я ему припомню эти шпоры,
Засбою, отстану на скаку.

Колокол! Жокей мой «на коне»,
Он смеется в предвкушенье мзды.

10. Зак. 3041. «Сто песен В. Высоцкого
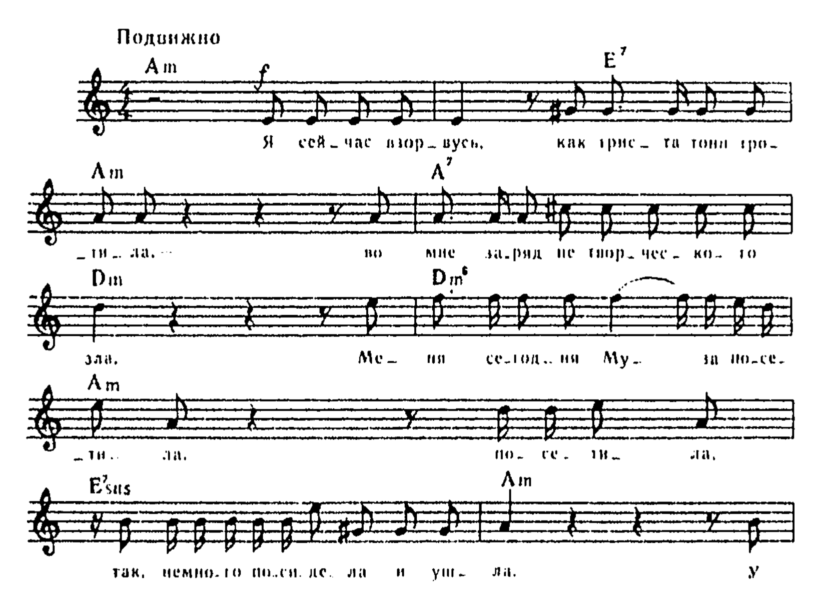
Ах! Как я бы бегал в табуне,
Но не под седлом и без узды.

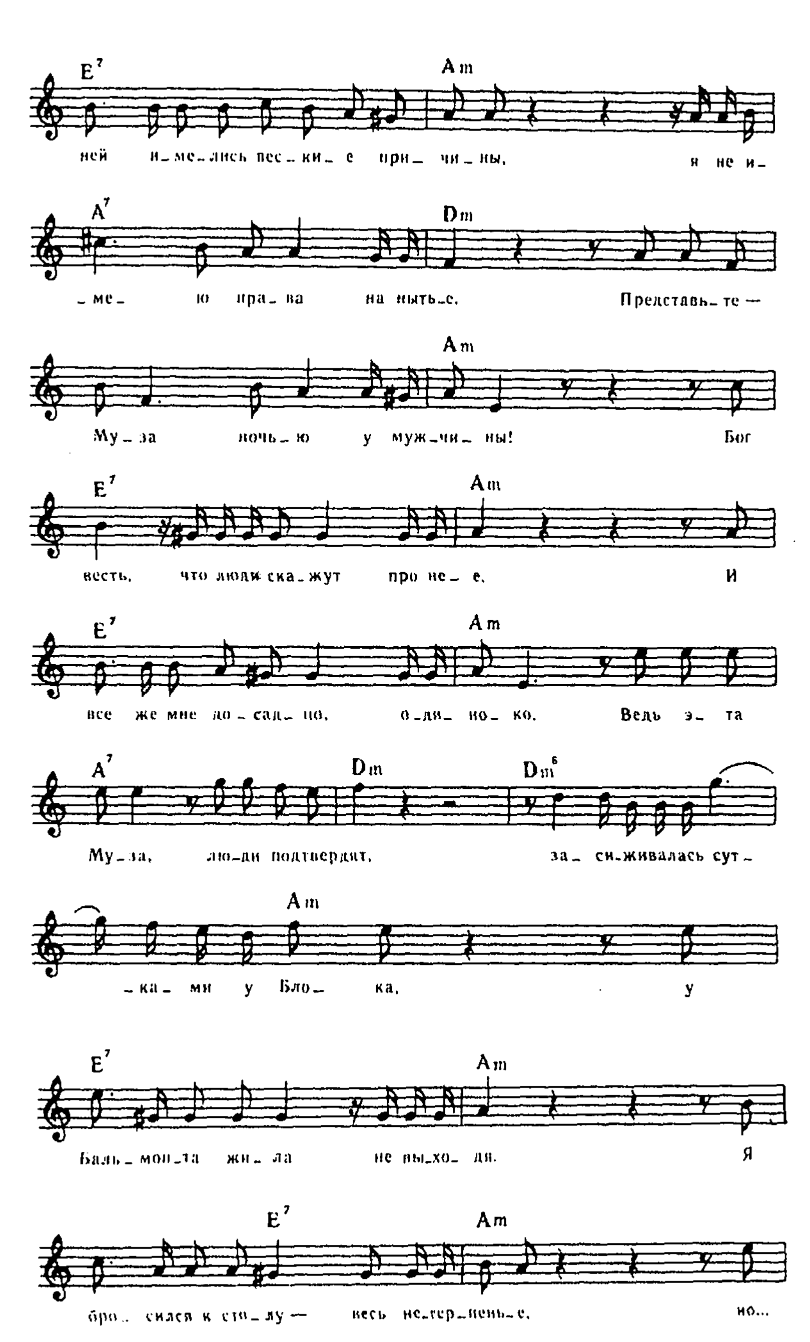
Что со мной, что делаю, как смею —
Потакаю своему врагу!
Я собою просто не владею,
Я прийти не первым не могу.

Что же делать? Остается мне
Вышвырнуть жокея моего
И бежать, как будто в табуне,
Под седлом, в узде, но без него.

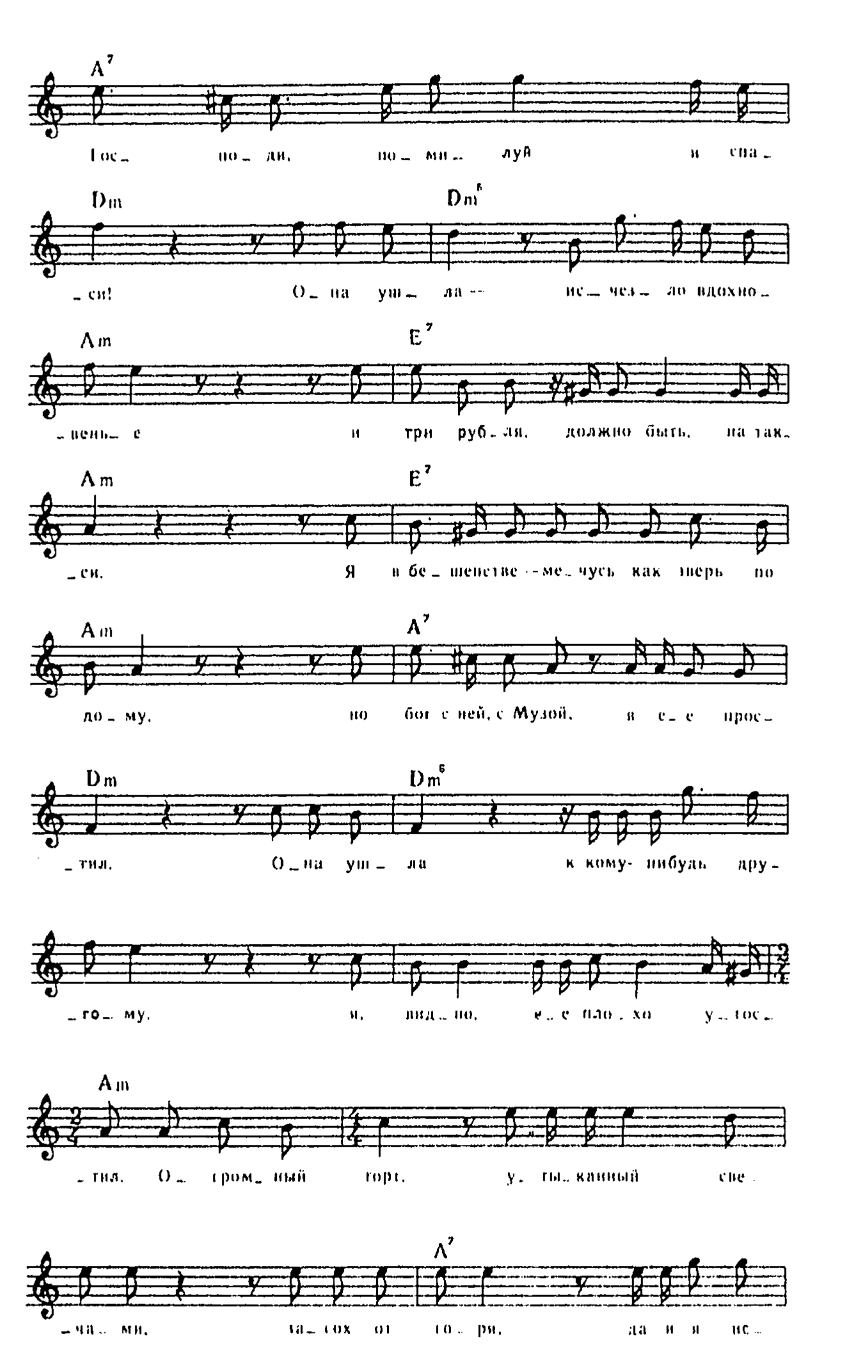
Я пришел, а он в хвосте плетется,
По камням, по лужам, по росе.
Я впервые не был иноходцем,
Я стремился выиграть, как все.

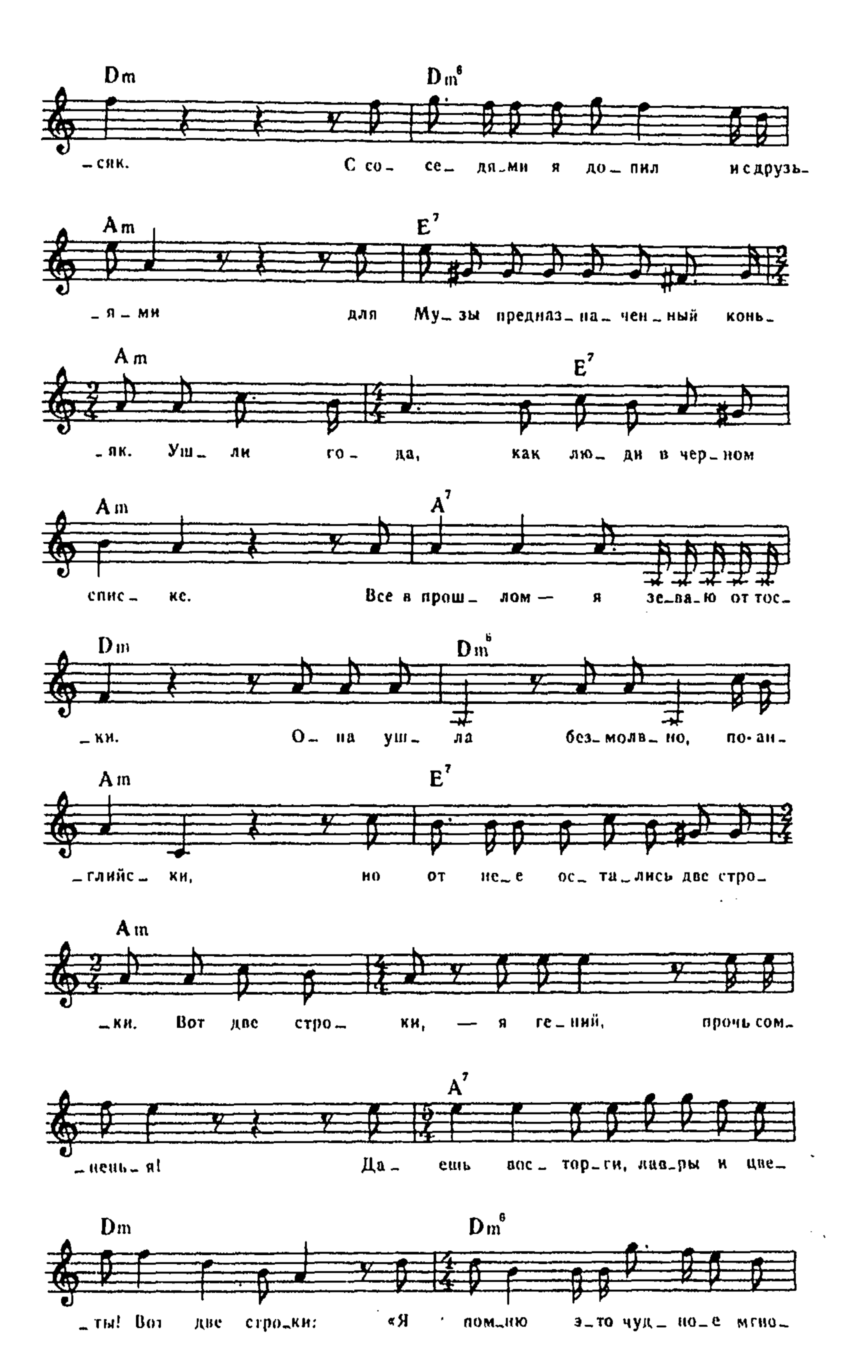
Песенка плагиатора
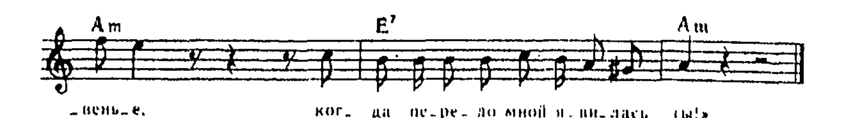

E7 Am
ней и_ме_лись пес_ки_е при_ чи_ны, я не и_
A7 Dm
_ме_ ю пра_ва на ныть_е. Представь_те —
Am
Му_за ночь_ю у муж_чи_ ны! Бог
E7 Am
весть, что люди ска_жут про не_ е. И
E7 Am
все же мне до_сад_но, о_ди_ но_ ко. Ведь э_ та
A7 Dm Dm6
Му_за, лю_ди подтвердят, за_ си_живалась сут_
Am
_ка_ ми у Бло_ ка, у
E7 Am
Баль_мон_та жи_ла не вы_хо_ дя. Я
E7 Am
бро_ сился к сто_лу — весь не_тер_пень_е, но...

A7
Гос_ по_ ди, по_ ми_ луй и спа_
Dm Dm6
_си! О_ на уш_ ла — ис_ чез_ ло вдохно_
Am E7
вень е и три руб_ ля, должно быть, на так_
Am E7
_си. Я в бе_ шенстве — ме_ чусь как зверь по
Am A7
до_ му, но бог с ней, с Музой, я е_ е прос_
Dm Dm6
тил. О на уш_ ла к кому-нибудь дру_
_го_ му, и, вид_ но, е_ е пло_ хо у_ тес_
Am
нил. О гром_ ный торт, у_ ты_ канный све_
A7
_ча_ ми, за_ сох от го_ ри, да и я ис_

Dm
Dm6
сяк. С со се_ дя_ми я до_пил и с друзь_
Am
E7
_я_ми для Му_зы предназ_на_чен_ный конь_
Am
E7
_як. Уш_ ли го_ да, как лю_ди в чер_ном
Am
A7
спис_ ке. Все в прош_ лом — я зе_ва_ю от тос_
Dm
Dm6
_ки. О_ на уш_ ла без_молв_но, по-ан_
Am
E7
глийс ки, но от не_е ос_ та_лись две стро_
Am
ки. Вот две стро ки, — я ге_ний, прочь сом_
A7
_нень_я! Да_ ешь вос_ тор_ги, лав_ры и цве_
Dm
Dm6
_ты! Вот две стро_ки: «Я пом_ню э_то чуд_ но_е мгно_

Я сейчас взорвусь, как триста тонн тротила,—
Во мне заряд нетворческого зла.
Меня сегодня Муза посетила, посетила,
Так, немного посидела и ушла.

У ней имелись веские причины,
Я не имею права на нытье.
Представьте — Муза ночью у мужчины!
Бог весть, что люди скажут про нее.

И все же мне досадно, одиноко.
Ведь эта Муза, люди подтвердят,
Засиживалась сутками у Блока,
У Бальмонта жила не выходя.

Я бросился к столу — весь нетерпенье,
Но... Господи, помилуй и спаси!
Она ушла — исчезло вдохновенье
И три рубля, должно быть, на такси.

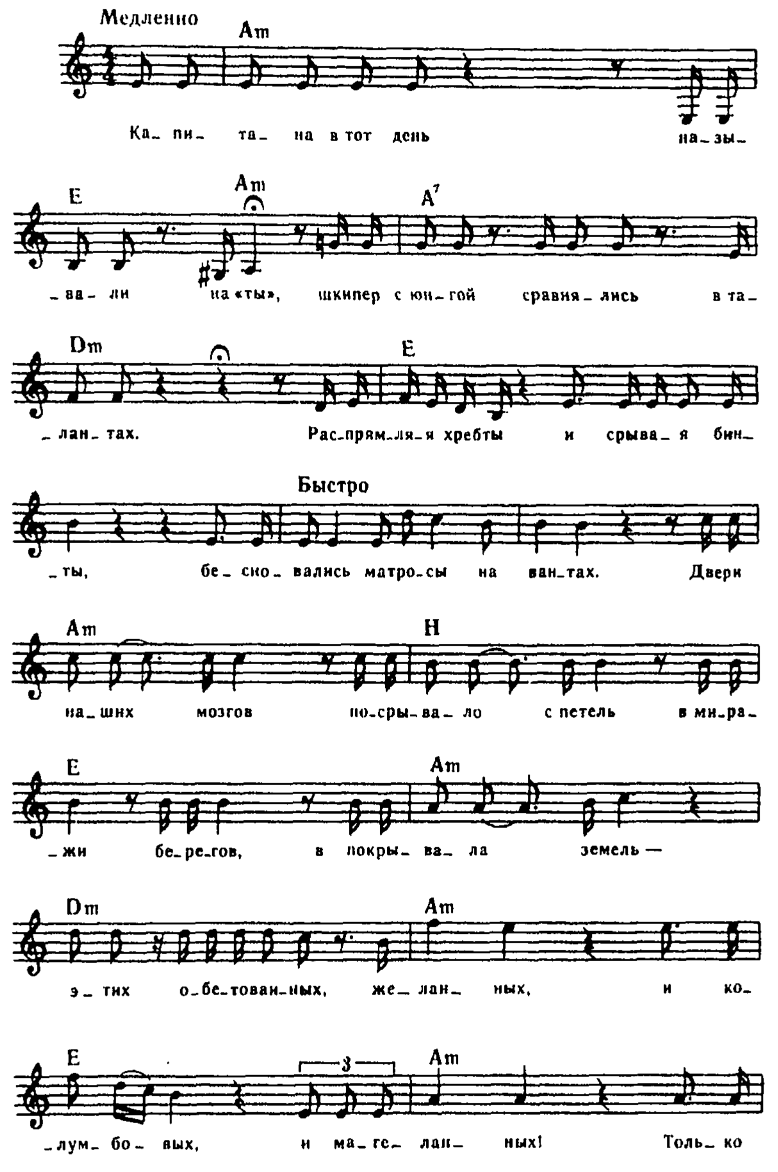
Я в бешенстве — мечусь, как зверь, по дому.
Но бог с ней, с Музой, я ее простил.
Она ушла к кому-нибудь другому,
Я, видно, ее плохо угостил.

Огромный торт, утыканный свечами,
Засох от горя, да и я иссяк.
С соседями я допил и с друзьями
Для Музы предназначенный коньяк.

Ушли года, как люди в черном списке.
Все в прошлом — я зеваю от тоски.
Она ушла безмолвно, по-английски,
Но от нее остались две строки.

Вот две строки: я гений, прочь сомненья!
Даешь восторги, лавры и цветы!
Вот две строки: «Я помню
Это чудное мгновенье,
Когда передо мной явилась ты!»

Баллада о брошенном корабле

Dm Am

мне не видать бе_ре_гов и земель — с хо_да

Dm Am

в де_вять уз_лов сел по гор_ло на мель. А у

Dm Am

всех мо_лодцов — бла_го_род_на_я цель... И в кон_

Dm E

_це_ то концов — я ведь сам сел на мель. И уш_

A Dm
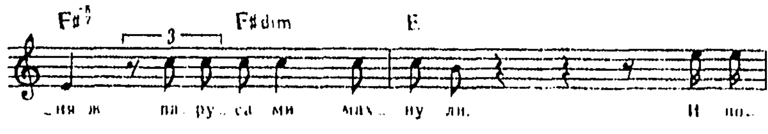
_ли ко_раб_ли — мо_и братья, мой флот. Кто чувс_

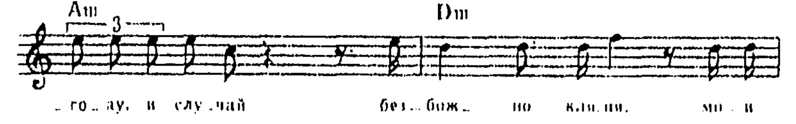
E Am

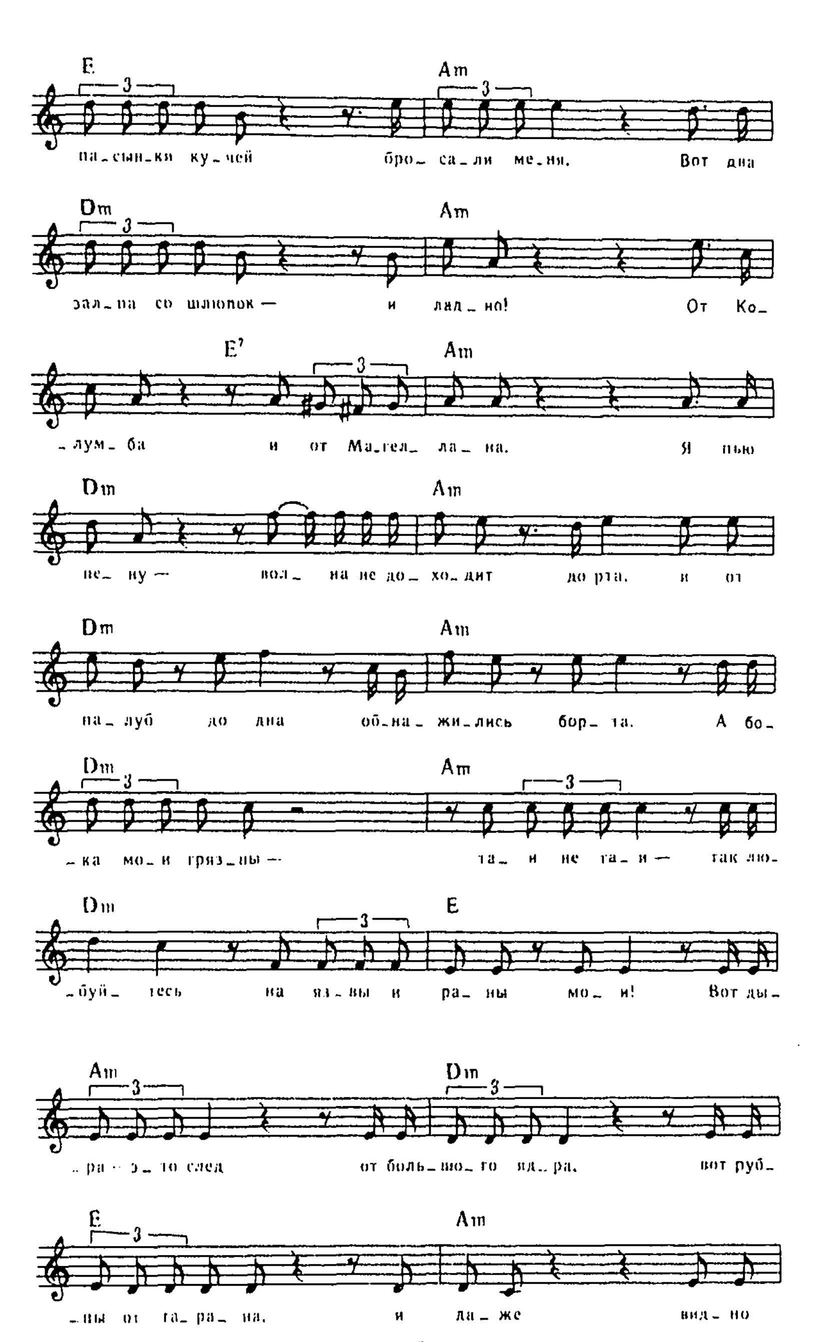
_твитель_ней, сле_зы сглот_ну_ли. Без ме_

A7 Dm

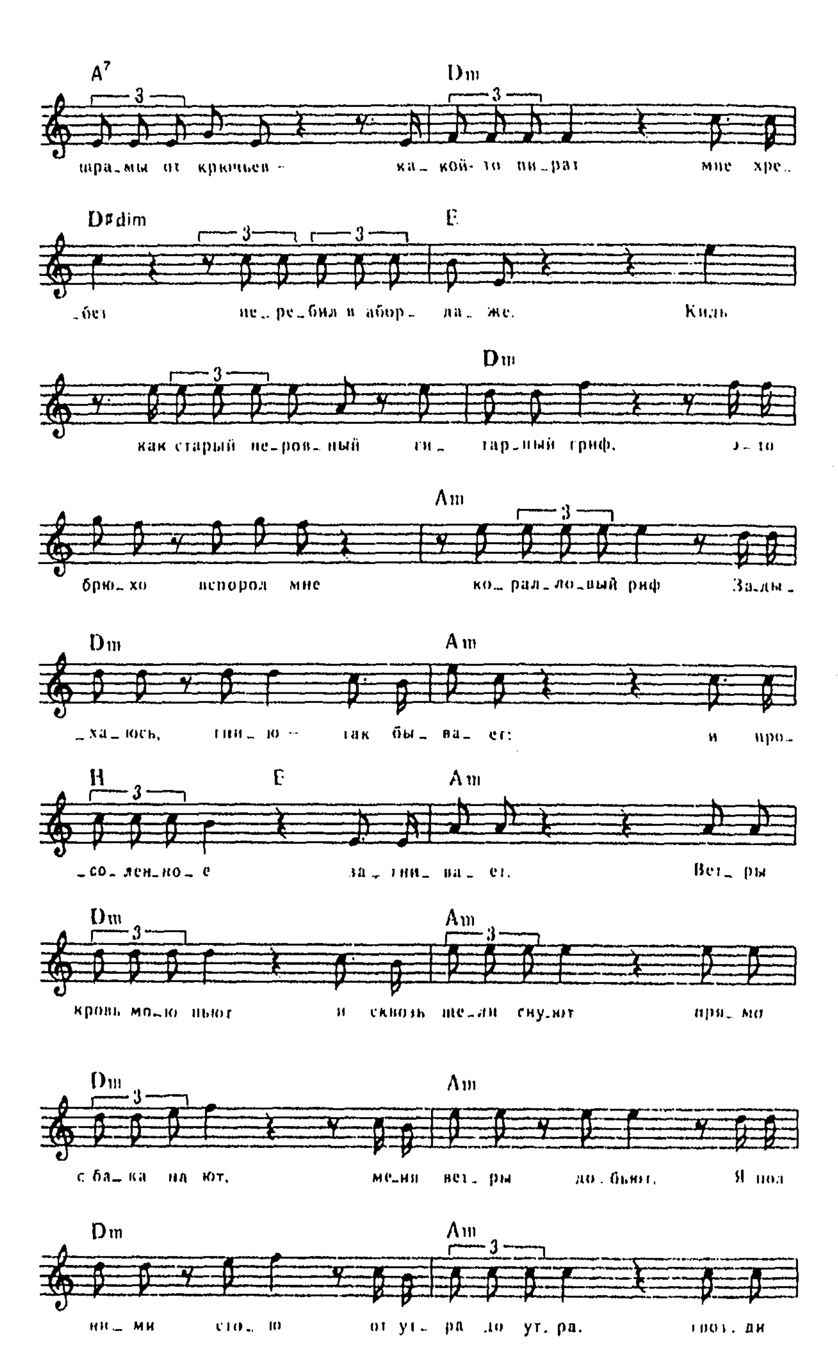
_ня продол_жал_ся ве_ли_кий по_ход, на ме_

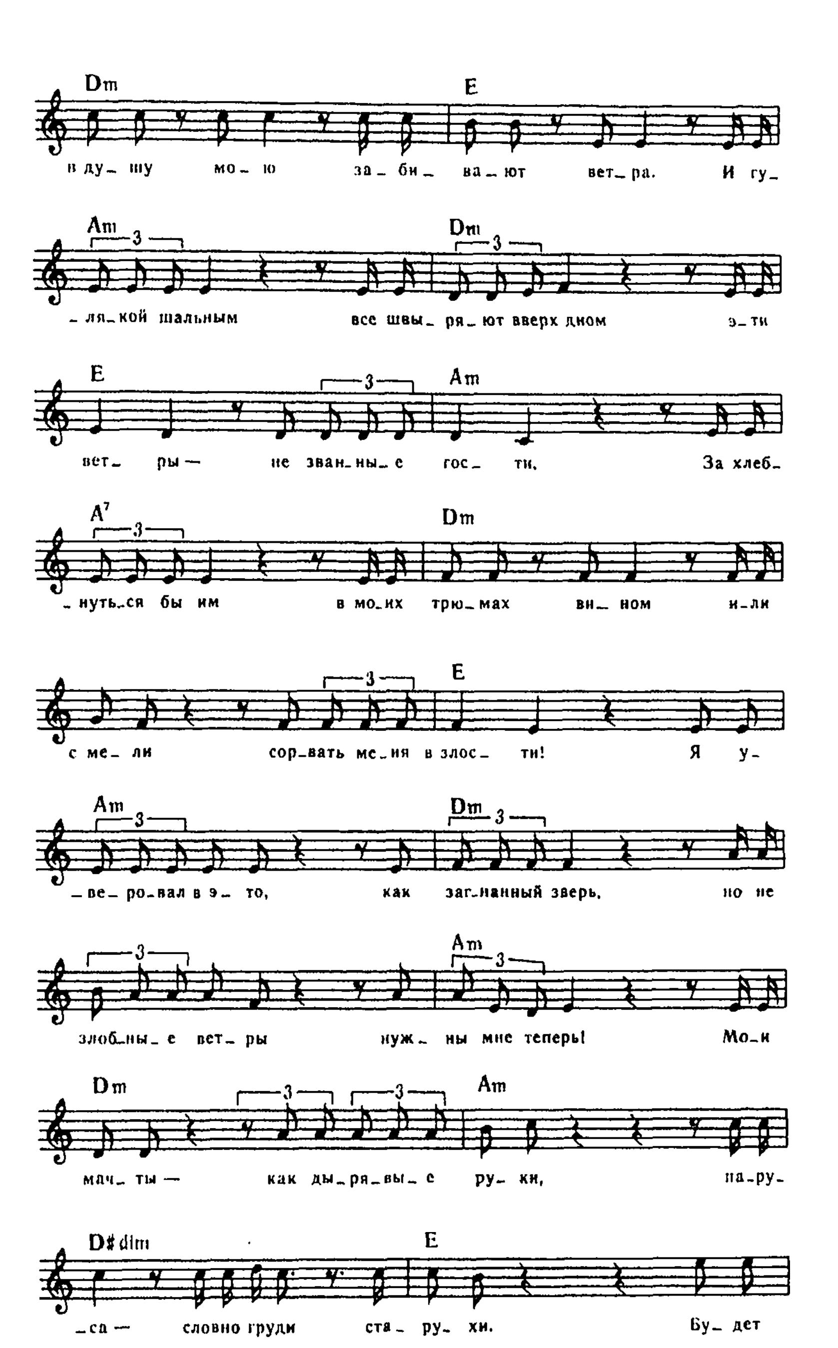

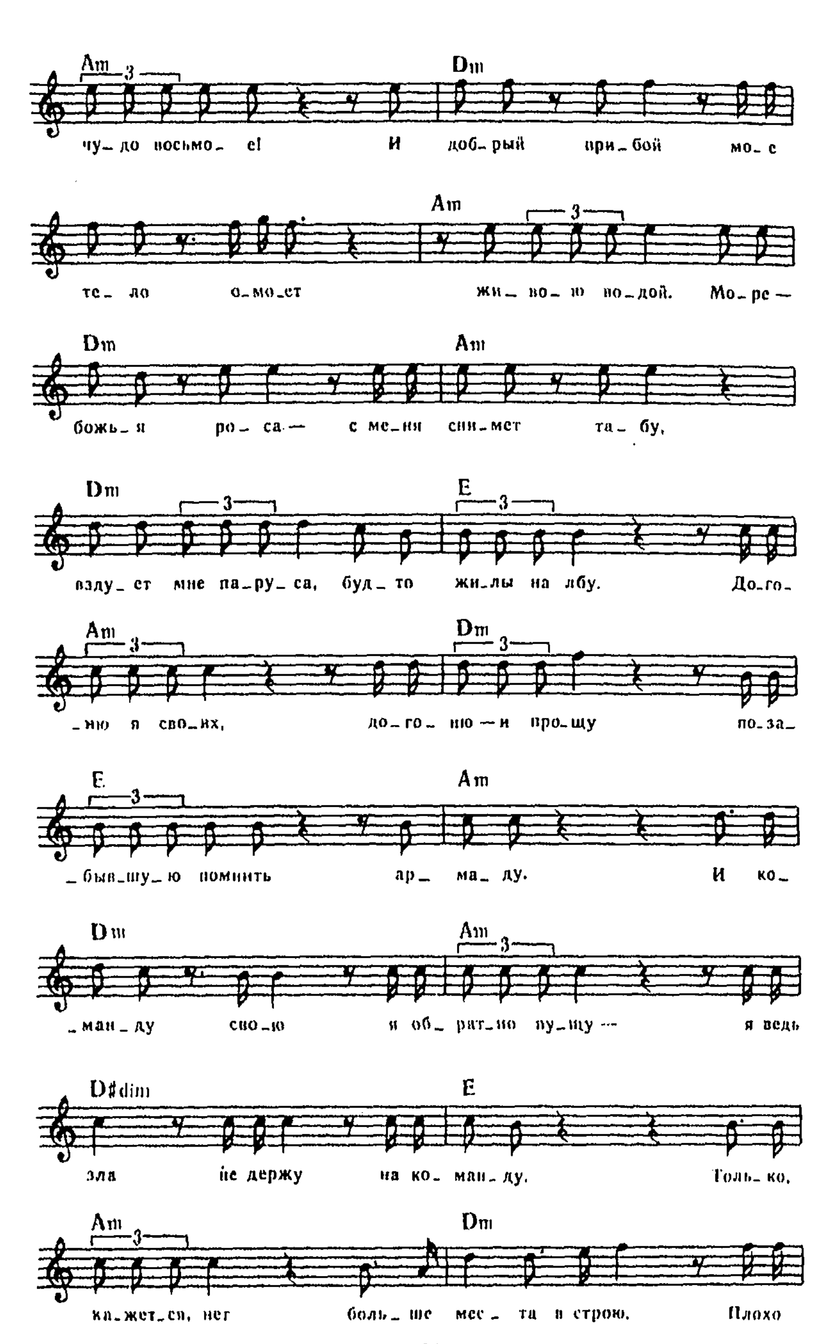

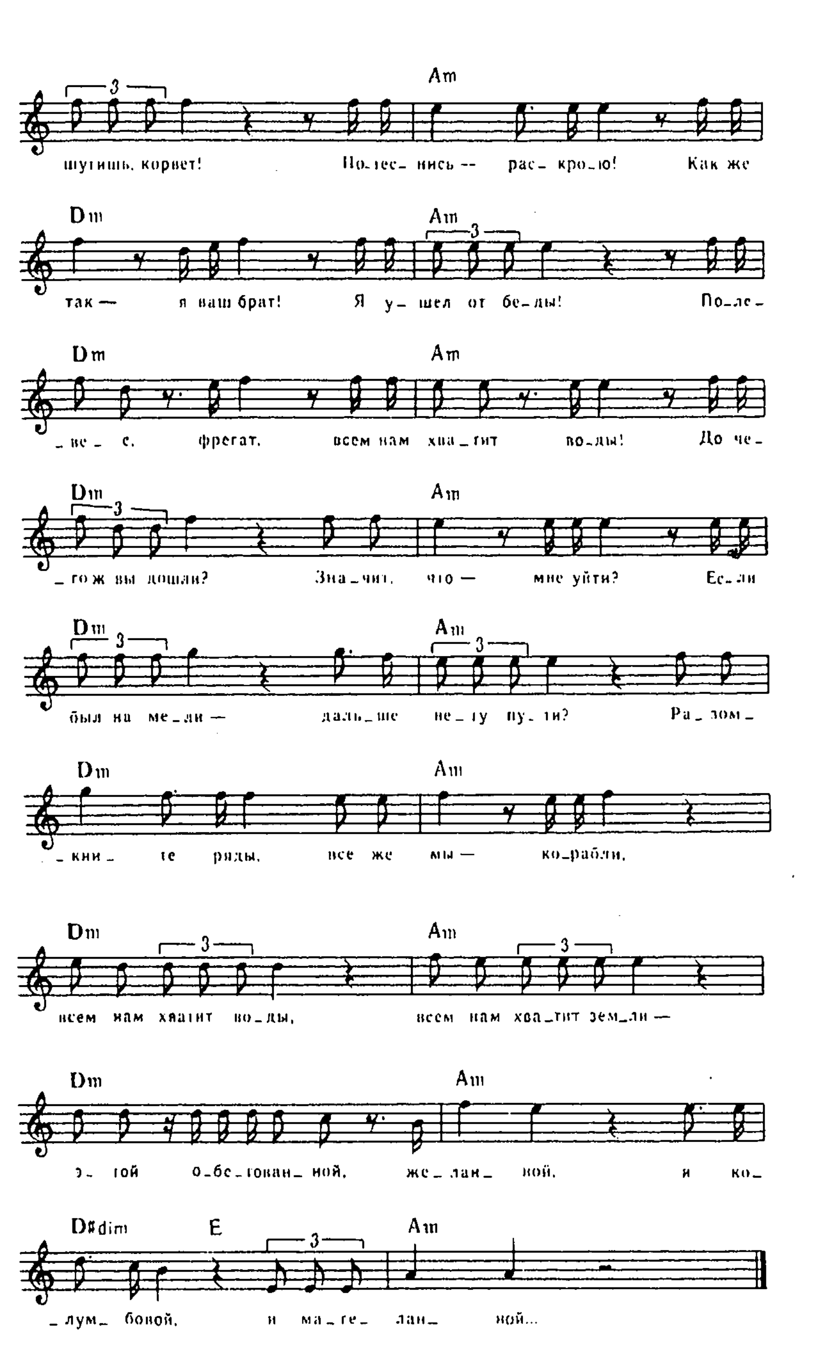

E Am
па_сын_ки ку_чей бро_ са_ли ме_ня. Вот два
Dm Am
зал_па со шлюпок — и лад_ но! От Ко_
E^7 Am
_лум_ба и от Ма_гел_ ла_ на. Я пью
Dm Am
пе_ ну — вол_ на не до_ хо_ дит до рта, и от
Dm Am
па_ луб до дна об_на_ жи_лись бор_ та. А бо_
Dm Am
_ка мо_ и гряз_ны — та_ и не та_ и — так лю_
Dm E
буй тесь на яз_вы и ра_ ны мо_ и! Вот ды_
Am Dm
_ра — э_ то след от боль_шо_го яд_ ра, вот руб_
E Am
_цы от та_ра_ на, и да_ же вид_ но

A7 Dm
шра_мы от крючьев – ка_кой-то пи_рат мне хре_
D#dim E
_бет пе_ре_бил в абор_ да_ же. Киль
Dm
как старый не_ров_ный ги_ тар_ный гриф. э_то
Am
брю_хо вспорол мне ко_рал_ло_вый риф. За_ды_
Dm Am
_ха_юсь, гни_ю – так бы_ ва_ ет: и про_
H E Am
_со_лен_но_е за_гни_ва_ет. Вет_ры
Dm Am
кровь мо_ю пьют и сквозь ще_ли сну_ют пря_мо
Dm Am
с ба_ка на ют, ме_ня вет_ры до_бьют. Я под
Dm Am
ни_ми сто_ю от ут_ра до ут_ра. гвоз_ди

Dm E
в ду_ шу мо_ ю за_ би_ ва_ ют вет_ ра. И гу_
Am 3 Dm 3
_ля_кой шальным все швы_ ря_ ют вверх дном э_ти
E 3 Am
вет_ ры — не зван_ны_ е гос_ ти. За хлеб_
A7 3 Dm
_нуть_ся бы им в мо_их трю_мах ви_ ном и_ли
3 E
с ме_ ли сор_вать ме_ня в злос_ ти! Я у_
Am 3 Dm 3
_ве_ ро_вал в э_ то, как заг_нанный зверь, но не
3 Am 3
злоб_ны_ е вет_ ры нуж_ ны мне теперь! Мо_и
Dm 3 3 Am
мач_ ты — как ды_ря_вы_ е ру_ ки, па_ру_
D♯dim E
са — словно груди ста ру_ хи. Бу_ дет

Am Dm
чу_до восьмо_ е! И доб_рый при_бой мо_е
Am
те_ ло о_мо_ет жи_ во_ ю во_дой. Мо_ре —
Dm Am
божь_я ро_ са — с ме_ня сни_мет та_ бу,
Dm E
вздует мне па_ру_ са, буд_ то жи_лы на лбу. До_го_
Am Dm
_ню я сво_их, до_го_ ню — и про_щу по_за_
E Am
_быв_шу_ю помнить ар_ ма_ ду. И ко_
Dm Am
_ман_ду сво_ю я об_ рат_но пу_щу — я ведь
D#dim E
зла не держу на ко_ ман_ ду. Толь_ко,
Am Dm
ка_жет_ся, нет боль_ ше мес_ та в строю. Плохо

Am
шутишь, корвет! По_лес_нись — рас_кро_ю! Как же
Dm Am
так — я ваш брат! Я у_шел от бе_ды! По_ле_
Dm Am
_ве_с, фрегат, всем нам хва_тит во_ды! До че_
Dm Am
_го ж вы дошли? Зна_чит, что — мне уйти? Ес_ли
Dm Am
был на ме_ли — даль_ше не_ту пу_ти? Ра_зом_
Dm Am
_кни_те ряды, все же мы — ко_рабли,
Dm Am
всем нам хватит во_ды, всем нам хва_тит зем_ли —
Dm Am
э_той о_бе_тован_ной, же_лан_ной, и ко_
D♯dim E Am
_лум_бовой, и ма_ге_лан_ной...

Капитана в тот день называли на «ты»,
Шкипер с юнгой сравнялись в талантах.
Распрямляя хребты и срывая бинты,
Бесновались матросы на вантах.

Двери наших мозгов посрывало с петель
В миражи берегов, в покрывала земель —
Этих обетованных, желанных,
И колумбовых, и магелланных!

Только мне не видать берегов и земель —
С хода в девять узлов сел по горло на мель.
А у всех молодцов — благородная цель...
И в конце-то концов — я ведь сам сел на мель.

И ушли корабли — мои братья, мой флот.
Кто чувствительней — слезы сглотнули.
Без меня продолжался великий поход,
На меня ж парусами махнули.

И погоду, и случай безбожно кляня,
Мои пасынки кучей бросали меня.
Вот два залпа со шлюпок — и ладно!
От Колумба и от Магеллана.

Я пью пену — волна не доходит до рта,
И от палуб до дна обнажились борта.
А бока мои грязны — таи не таи —
Так любуйтесь на язвы и раны мои!

Вот дыра — это след от большого ядра,
Вот рубцы от тарана, и даже
Видно шрамы от крючьев — какой-то пират
Мне хребет перебил в абордаже.

Киль — как старый неровный гитаровый гриф,
Это брюхо вспорол мне коралловый риф.
Задыхаюсь, гнию — так бывает:
И просоленное загнивает,

Ветры кровь мою пьют и сквозь щели снуют
Прямо с бака на ют, меня ветры добьют.
Я под ними стою от утра до утра,
Гвозди в душу мою забивают ветра.

И гулякой шальным все швыряют вверх дном
Эти ветры — незваные гости.
Захлебнуться бы им в моих трюмах вином
Или с мели сорвать меня в злости!

Я уверовал в это, как загнанный зверь,
Но не злобные ветры нужны мне теперь!
Мои мачты — как дырявые руки,
Паруса — словно груди старухи.

Будет чудо восьмое! И добрый прибой
Мое тело омоет живою водой.
Море — божья роса — с меня снимет табу,
Вздует мне паруса, будто жилы на лбу.

Догоню я своих, догоню — и прощу
Позабывшую помнить армаду.
И команду свою я обратно пущу —
Я ведь зла не держу на команду.

Только, кажется, нет больше места в строю.
Плохо шутишь, корвет! Потеснись — раскрою!
Как же так — я ваш брат! Я ушел от беды!
Полевее, фрегат, всем нам хватит воды!

До чего ж вы дошли? Значит, что — мне уйти?
Если был на мели — дальше нету пути?
Разомкните ряды, все же мы — корабли,
Всем нам хватит воды, всем нам хватит земли —
Этой обетованной, желанной,
И колумбовой, и магелланной...

Притча о Правде

В темпе вальса

Am *mp*

1 Неж_на_я Прав_да в кра_си_вых о_деж_дах хо_

Dm E7

_ди_ ла, при_на_ря_дившись для си_рых, блаженных, ка_

Am

_лек, гру_ба_я Ложь э_ту Правду к се_бе за_ма_

Dm7 E7

_ни_ ла,— мол, ос_та_вай_ся-ка ты у ме_ня на ноч_

Am G
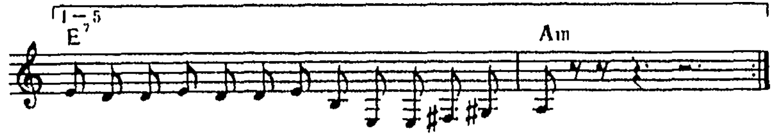
_лег! И лег_ко_вер_на_я Прав_да спо_кой_но ус_

C A7

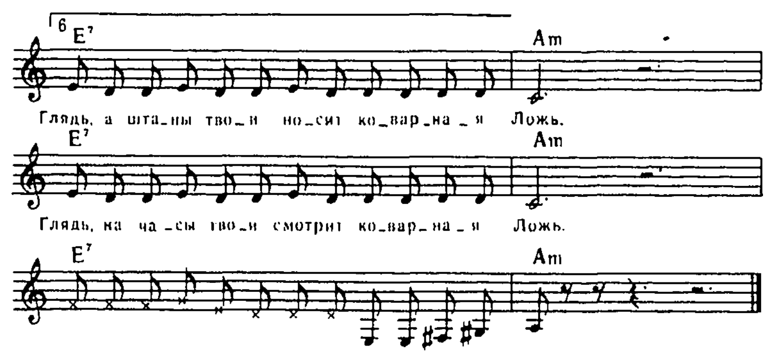
_ну_ ла, слю_ни пус_ти_ла и раз_у_лы_ба_лась во

Dm Dm6 Am

сне. Хит_ра_я Ложь на се_бя о_де_я_ло сти_ ну_ ла,

в Прав_ду влилась и ос_та_лась до_воль_на впол_ не.

Нежная Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сирых, блаженных, калек,
Грубая Ложь эту Правду к себе заманила,—
Мол, оставайся-ка ты у меня на ночлег!

И легковерная Правда спокойно уснула,
Слюни пустила и разулыбалась во сне.
Хитрая Ложь на себя одеяло стянула,
В Правду впилась и осталась довольна вполне.

И поднялась, и скроила ей рожу бульдожью,—
Баба как баба, и что ее ради радеть?!
Разницы нет никакой между Правдой и Ложью,
Если, конечно, и ту и другую раздеть.

Выплела ловко из кос золотистые ленты
И прихватила одежды, примерив на глаз,
Деньги взяла, и часы, и еще документы,
Сплюнула, грязно ругнулась и вон подалась.

Только к утру обнаружила Правда пропажу
И подивилась, себя оглядев делово,—
Кто-то уже, раздобыв где-то черную сажу,
Вымазал чистую Правду, а так — ничего.

Правда смеялась, когда в нее камни бросали:
Ложь это все, и на Лжи — одеянье мое!..
Двое блаженных калек протокол составляли
И обзывали дурными словами ее.

11. Зак. 3041. «Сто песен В. Высоцкого»

Стервой ругали ее, и похуже, чем стервой,
Мазали глиной, спустили дворового пса:
— Духу чтоб не было! На километр сто первый
Выселить, выслать за двадцать четыре часа.

Тот протокол заключался обидной тирадой —
Кстати, навесили Правде чужие дела —
Дескать, какая-то мразь называется Правдой,
Ну, а сама вся как есть пропилась догола.

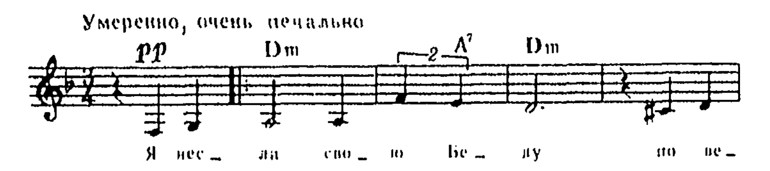
Голая Правда божилась, клялась и рыдала,
Долго болела, скиталась, нуждалась в деньгах.
Грязная Ложь чистокровную лошадь украла
И ускакала на длинных и тонких ногах.

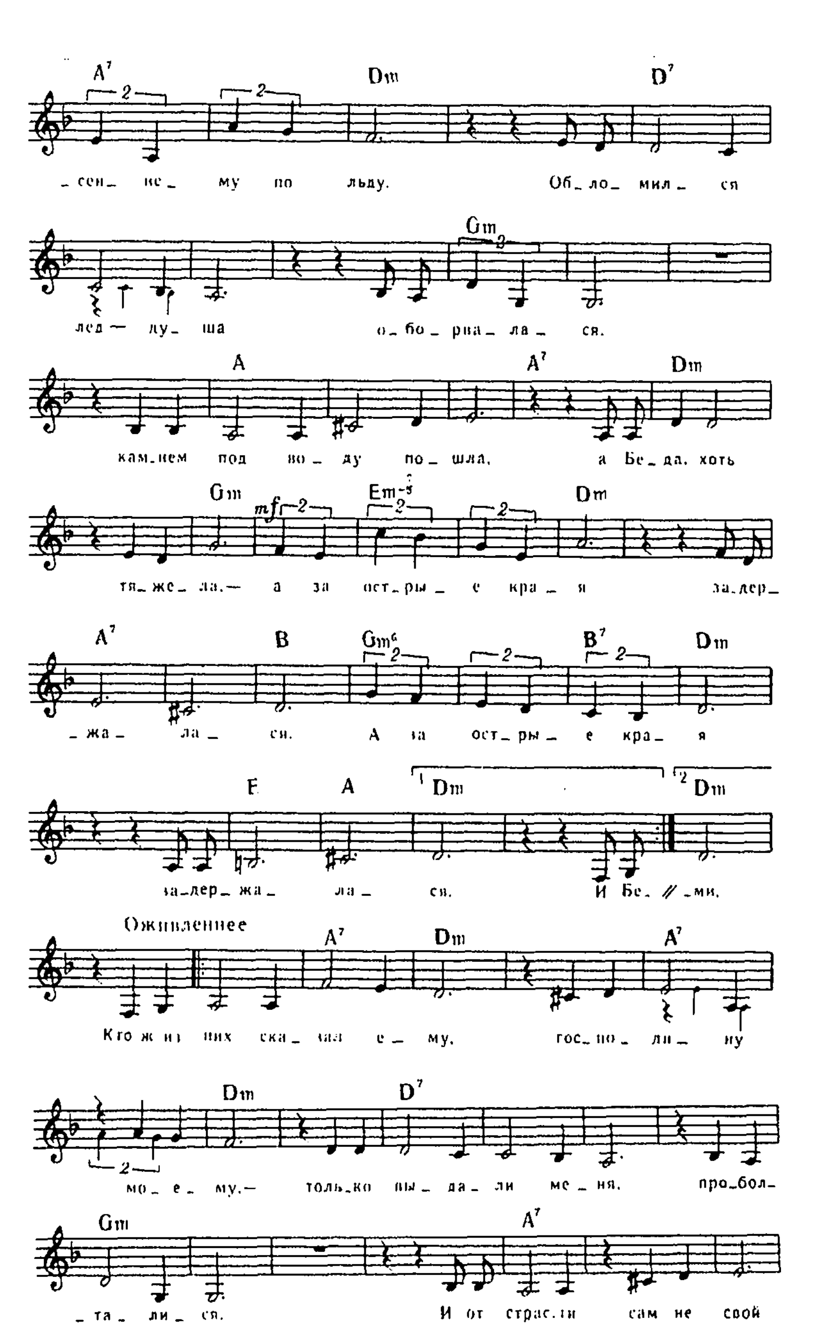
Впрочем, приятно общаться с заведомой Ложью,
Правда колола глаза, и намаялись с ней.
Бродит теперь, неподкупная, по бездорожью,
Из-за своей наготы избегая людей.

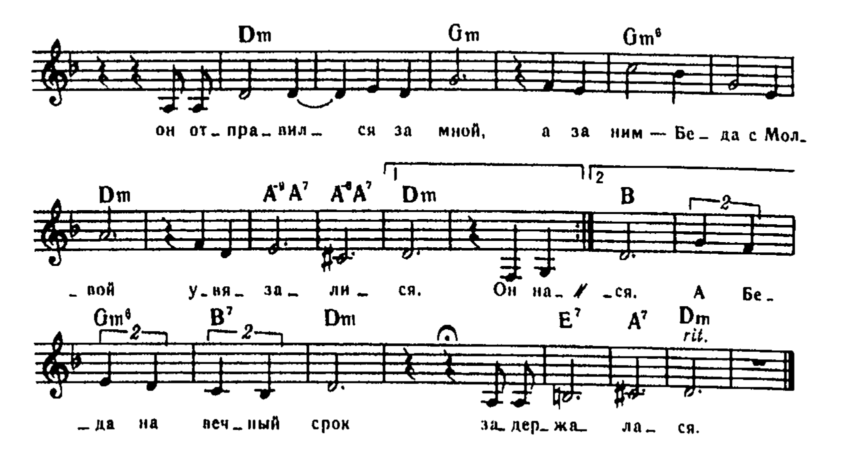
Некий чудак и поныне за Правду воюет,—
Правда, в речах его — правды на ломаный грош:
— Чистая Правда со временем восторжествует,
Если проделает то же, что явная Ложь.

Часто, разлив по сто семьдесят граммов на брата,
Даже не знаешь, куда на ночлег попадешь.
Могут раздеть — это чистая правда, ребята!
Глядь, а штаны твои носит коварная Ложь.
Глядь, на часы твои смотрит коварная Ложь.
Глядь, а конем твоим правит коварная Ложь!

Я несла свою Беду

A7 Dm D7
сен не_ му по льду. Об_ло_ мил_ ся
Gm
лед — ду_ ша о_бо_рва_ла_ ся.
A A7 Dm
кам_нем под во_ ду по_шла, а Бе_да, хоть
Gm mf Em-5 Dm
тя_же_ла,— а за ост_ры_ е кра_ я за_дер_
A7 B Gm6 B7 Dm
_жа_ ла_ ся. А за ост_ры_ е кра_ я
E A 1 Dm 2 Dm
за_дер_жа_ ла_ ся. И Бе_ // _ми.
Оживленнее
A7 Dm A7
Кто ж из них ска_зал е_ му, гос_по_ ди_ ну
Dm D7
мо_ е_ му,— толь_ко вы_ да_ ли ме_ ня, про_бол_
Gm A7
_та_ ли_ ся. И от страс_ти сам не свой

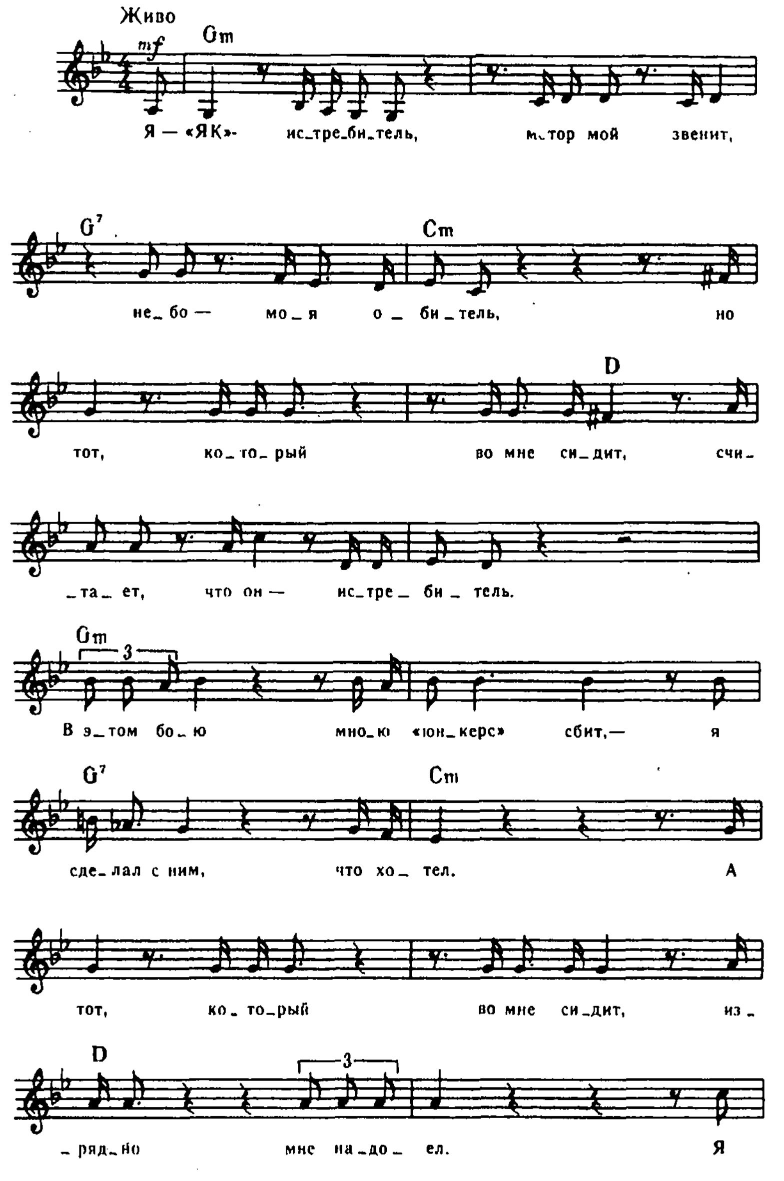
Я несла свою Беду
По весеннему по льду.
Обломился лед — душа оборвáлася,
Камнем под воду пошла,
А Беда, хоть тяжела,—
А за острые края задержалася.

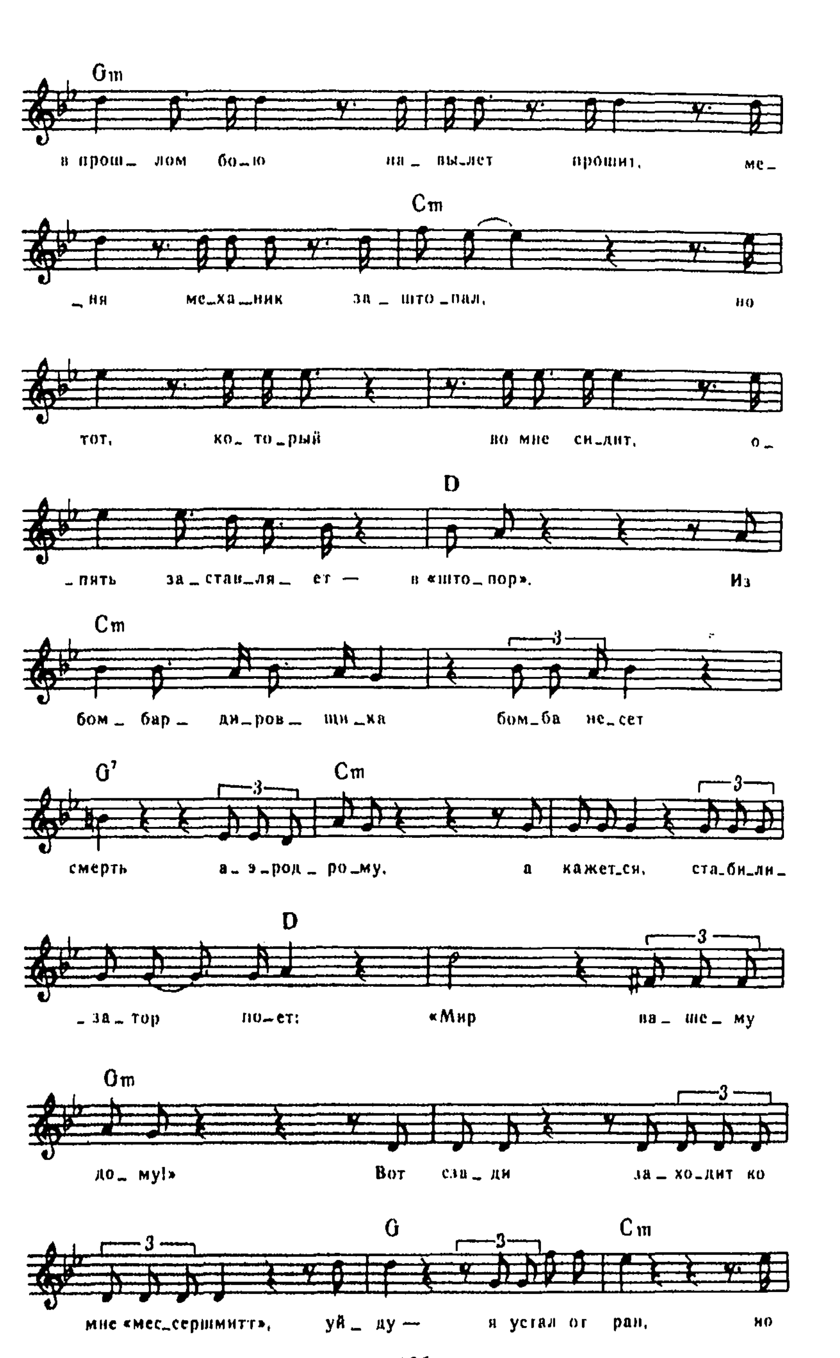
И Беда с того вот дня
Ищет пó свету меня.
Слухи ходят вместе с ней с Кривотолками.
А что я не умерла,
Знала голая ветла
Да еще перепела с перепелками.

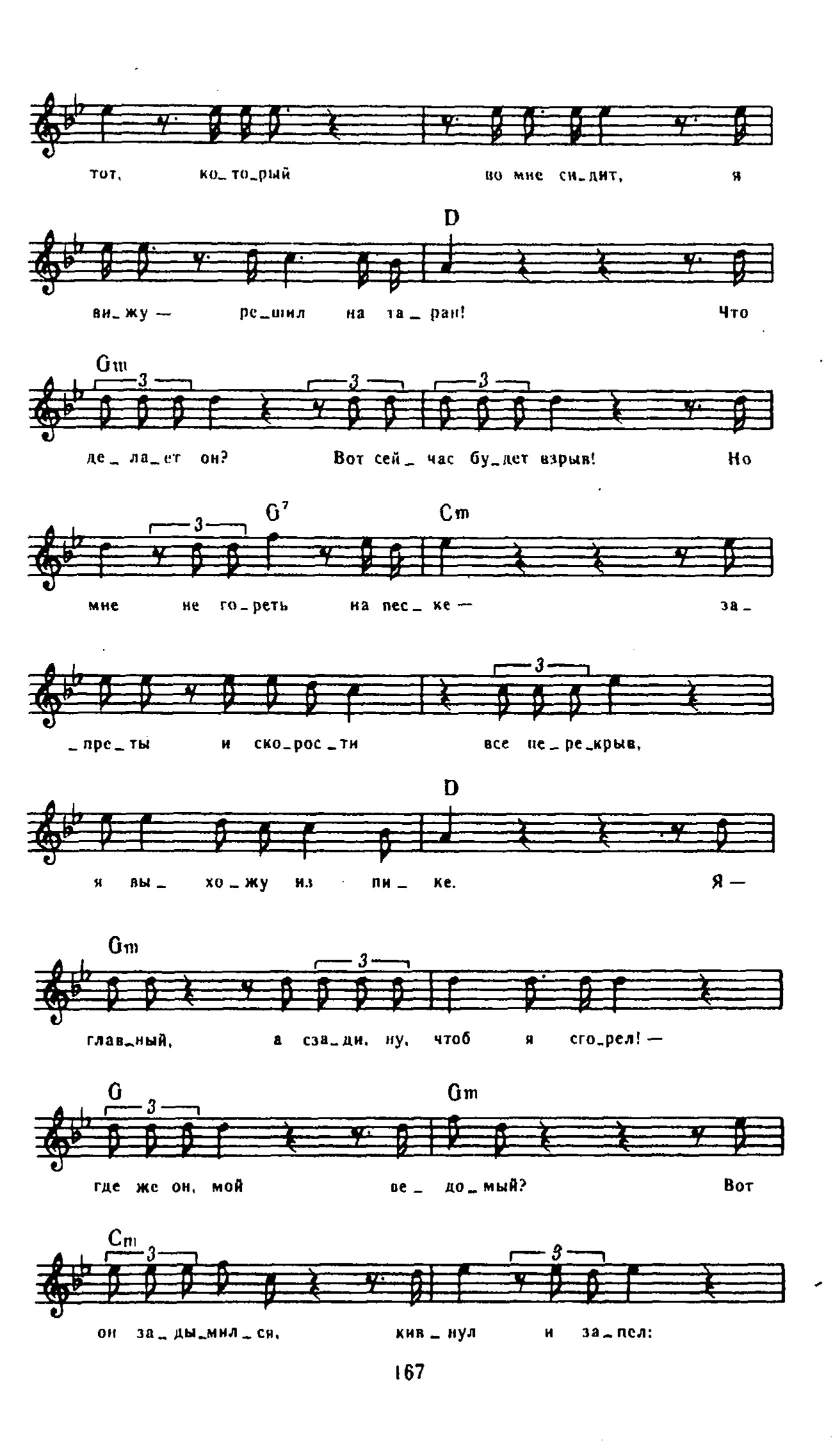
Кто ж из них сказал ему,
Господину моему,—
Только выдали меня, проболталися.
И от страсти сам не свой
Он отправился за мной,
А за ним — Беда с Молвой увязалися.

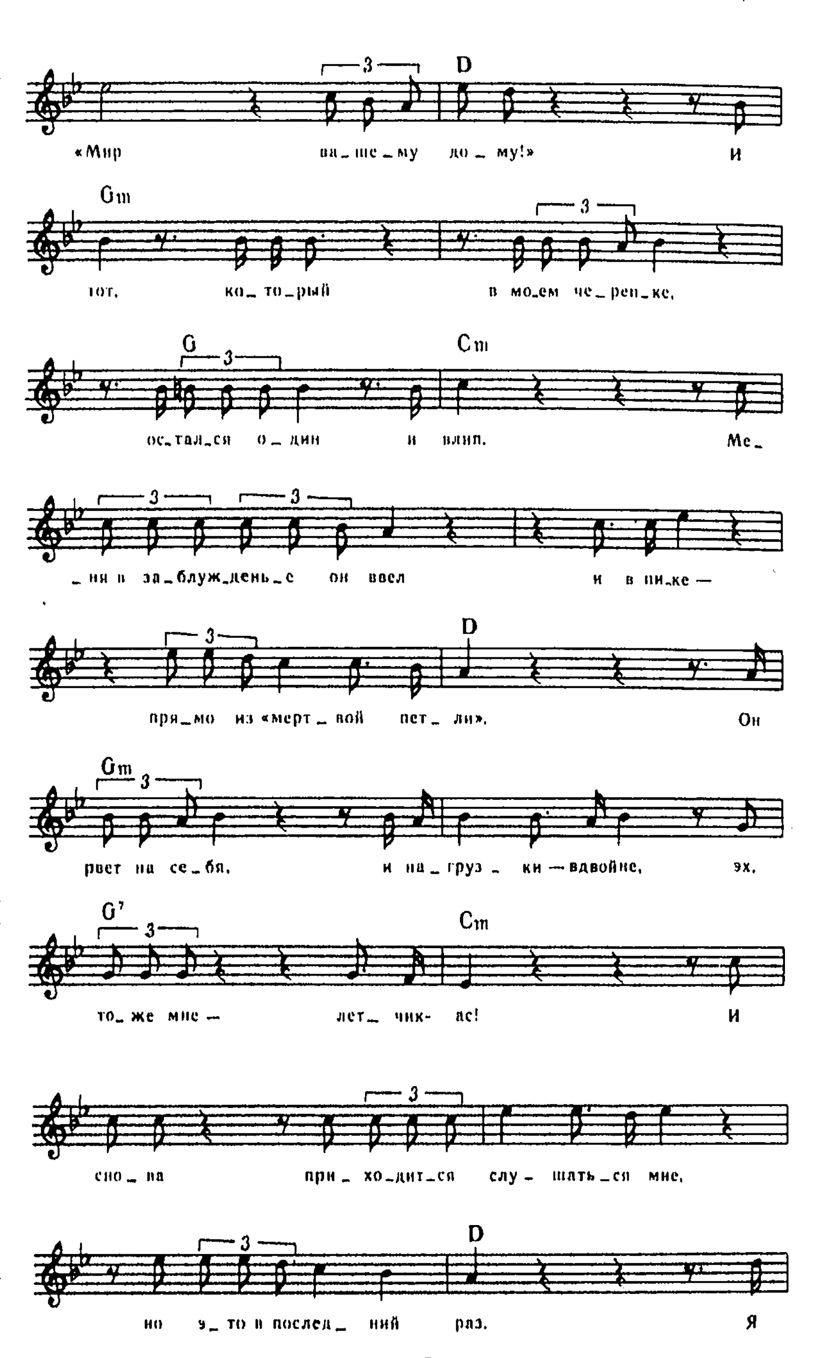
Он настиг меня, догнал,
Обнял, на руки поднял,
Рядом с ним в седле Беда ухмылялася...
Но остаться он не мог —
Был всего один денек,
А Беда на вечный срок задержалася.

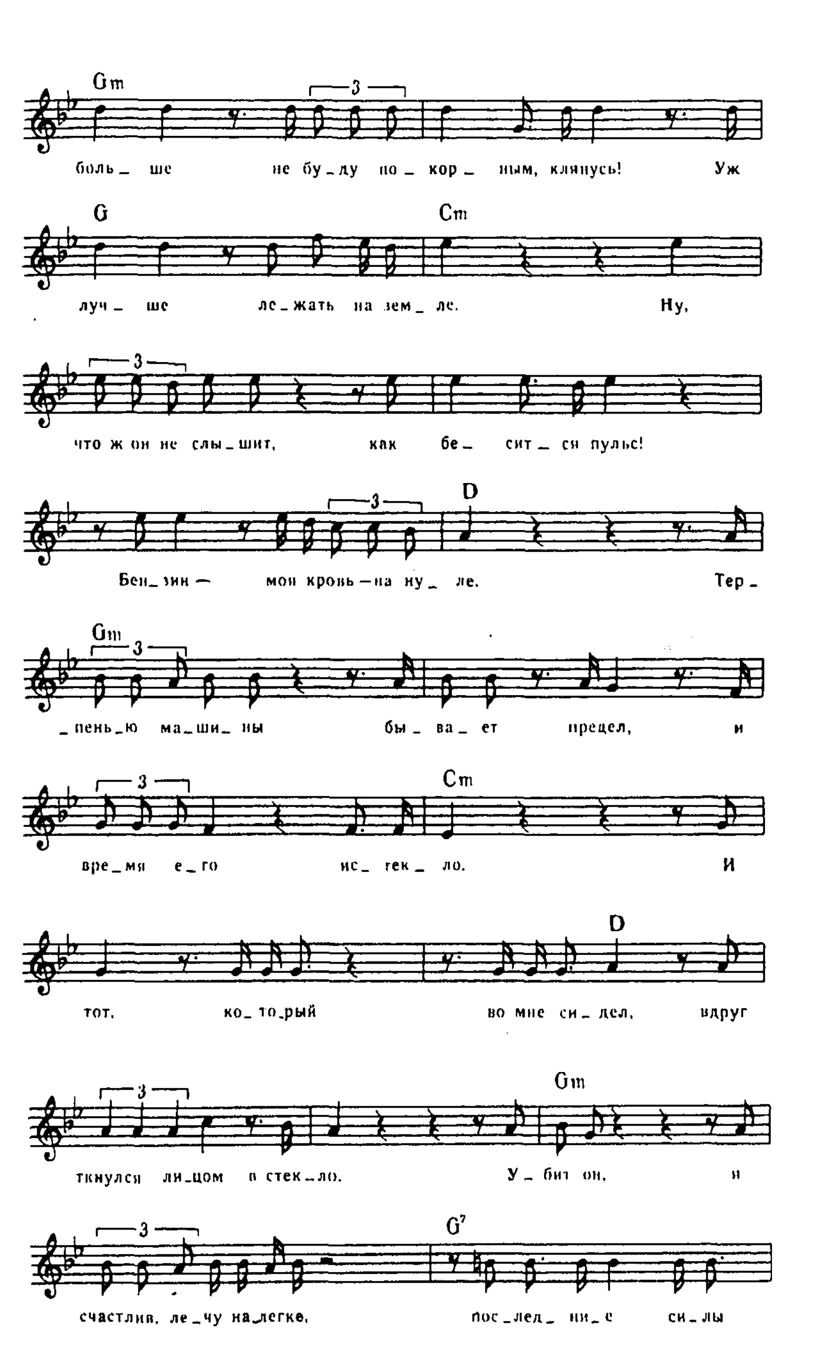
Песня самолета-истребителя

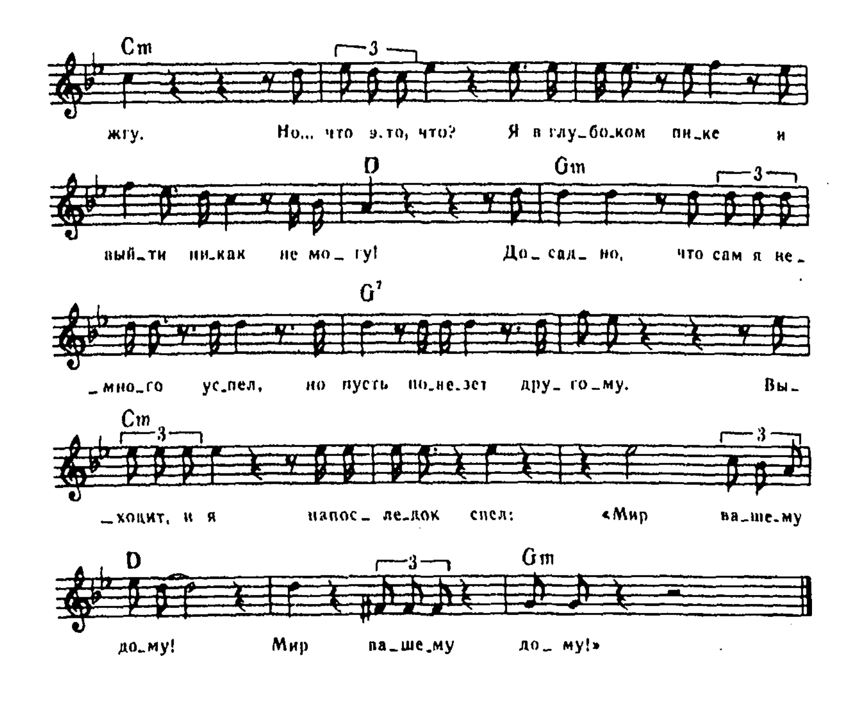

Gm
в прош_ лом бо_ю на_ вы_лет прошит, ме_
Cm
_ня ме_ха_ник за_ што_пал, но
тот, ко_ то_рый во мне си_дит, о_
D
_пять за_став_ля_ ет — в «што_пор».
Из
Cm
бом_ бар_ ди_ров_ щи_ка бом_ба не_сет
G7
Cm
смерть а_ э_род_ ро_му, а кажет_ся, ста_би_ли_
D
_за_ тор по_ет: «Мир ва_ ше_ му
Gm
до_ му!» Вот сза_ ди за_ хо_дит ко
G
Cm
мне «мес_сер_шмитт», уй_ ду — я устал от ран, но

тот, ко_то_рый во мне си_дит, я
D
ви_жу — ре_шил на та_ран! Что
Gm
3
де_ла_ет он? Вот сей_час бу_дет взрыв! Но
G7
Cm
мне не го_реть на пес_ке — за_
_пре_ты и ско_рос_ти все пе_ре_крыв,
D
я вы_хо_жу из пи_ке. Я —
Gm
глав_ный, а сза_ди, ну, чтоб я сго_рел! —
G
Gm
где же он, мой ве_до_мый? Вот
Cm
он за_ды_мил_ся, кив_нул и за_пел:

D
«Мир ва_ше_му до_му!» И
Gm
тот, ко_то_рый в мо_ем че_реп_ке,
G Cm
ос_тал_ся о_дин и влип. Ме_
_ня в за_блуж_день_е он ввел и в пи_ке —
D
пря_мо из «мерт_вой пет_ли». Он
Gm
рвет на се_бя, и на_груз_ки — вдвойне, эх,
G7 Cm
то_же мне — лет_чик-ас! И
сно_ва при_хо_дит_ся слу_шать_ся мне,
D
но э_то в послед_ний раз. Я

Gm
боль_ ше не бу_ду по_ кор_ ным, клянусь! Уж
G Cm
луч_ ше ле_жать на зем_ ле. Ну,
что ж он не слы_шит, как бе_ сит_ ся пульс!
D
Бен_зин — моя кровь — на ну_ ле. Тер_
Gm
_пень_ю ма_ши_ ны бы_ ва_ ет предел, и
Cm
вре_мя е_го ис_ тек_ ло. И
D
тот, ко_ то_рый во мне си_ дел, вдруг
Gm
ткнулся ли_цом в стек_ло. У_ бит он, и
G7
счастлив, ле_чу на_легке, пос_лед_ ни_е си_лы

Я — «ЯК»-истребитель, мотор мой звенит,
Небо — моя обитель,
Но тот, который во мне сидит,
Считает, что он — истребитель.

В этом бою мною «юнкерс» сбит,—
Я сделал с ним, что хотел.
А тот, который во мне сидит,
Изрядно мне надоел.

Я в прошлом бою навылет прошит,
Меня механик заштопал,
Но тот, который во мне сидит,
Опять заставляет — в «штопор».

Из бомбардировщика бомба несет
Смерть аэродрому,
А кажется, стабилизатор поет:
«Мир вашему дому!»

Вот сзади заходит ко мне «мессершмитт»,
Уйду — я устал от ран,
Но тот, который во мне сидит,
Я вижу — решил на таран!

Что делает он? Вот сейчас будет взрыв!
Но мне не гореть на песке —
Запреты и скорости все перекрыв,
Я выхожу из пике.

Я — главный, а сзади, ну, чтоб я сгорел! —
Где же он, мой ведомый?
Вот он задымился, кивнул и запел:
«Мир вашему дому!»

И тот, который в моем черепке,
Остался один и влип.
Меня в заблужденье он ввел и в пике —
Прямо из «мертвой петли».

Он рвет на себя, и нагрузки — вдвойне,
Эх, тоже мне летчик-ас!
И снова приходится слушаться мне,
Но это в последний раз.

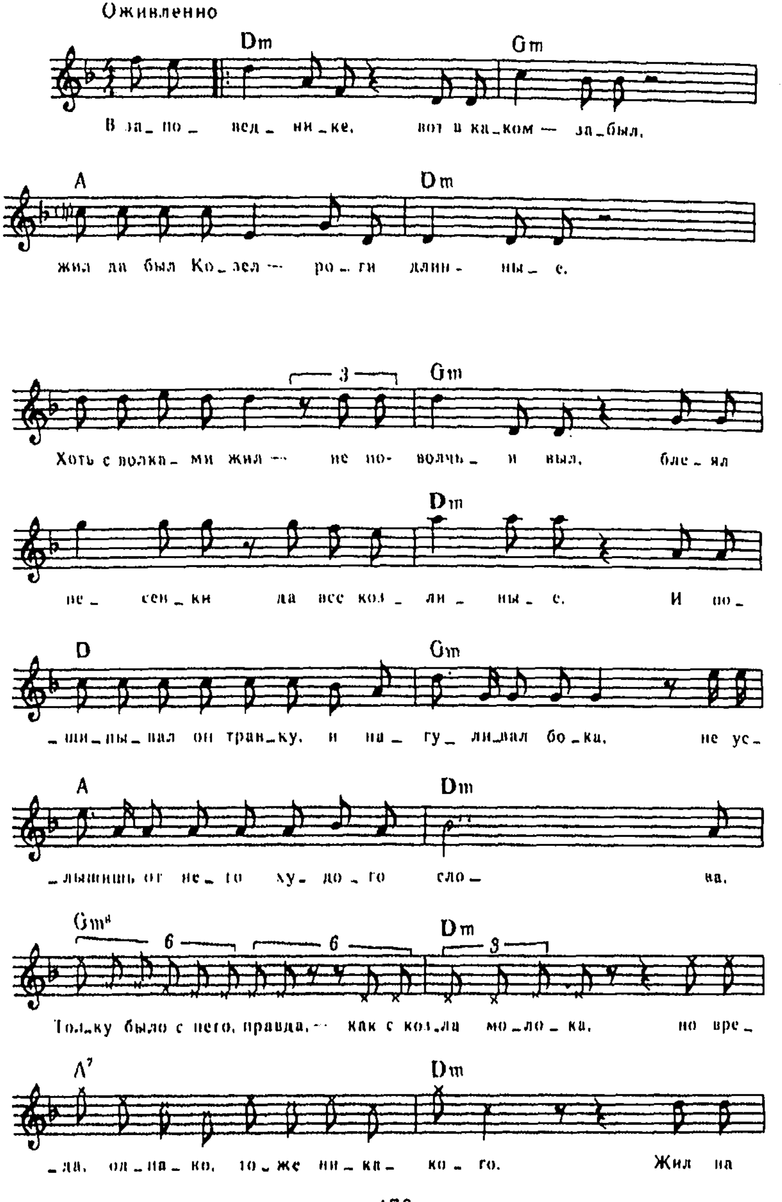
Я больше не буду покорным, клянусь!
Уж лучше лежать на земле.
Ну, что ж он не слышит, как бесится пульс!
Бензин — моя кровь — на нуле.
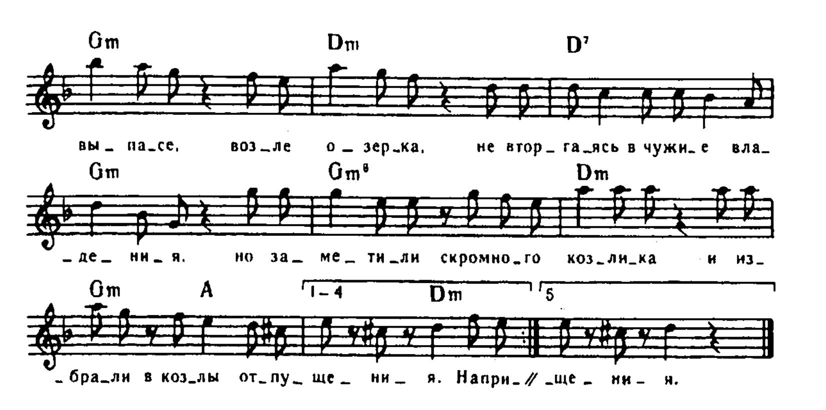
Терпенью машины бывает предел,
И время его истекло.
И тот, который во мне сидел,
Вдруг ткнулся лицом в стекло.

Убит он, я счастлив, лечу налегке,
Последние силы жгу.
Но... что это, что? Я в глубоком пике
И выйти никак не могу!

Досадно, что сам я немного успел,
Но пусть повезет другому.
Выходит, и я напоследок спел:
«Мир вашему дому!» *(2)*

Про Козла отпущения

В заповеднике, вот в каком — забыл,
Жил да был Козел — ро́ги длинные.
Хоть с волками жил — не по-волчьи выл,
Блеял песенки да все козлиные.

И пощипывал он травку, и нагуливал бока,
Не услышишь от него худого слова.
Толку было с него, правда,— как с козла молока,
Но вреда, однако, тоже никакого.

Жил на выпасе, возле о́зерка,
Не вторгаясь в чужие владения,
Но заметили скромного козлика
И избрали в козлы отпущения.

Например, Медведь, баламут и плут,
Обхамит кого-нибудь по-медвежьему,—
Враз Козла найдут, приведут и бьют:
По рогам ему, и промеж ему.

Не противился он, серенький, насилию со злом,
А сносил побои весело и гордо.
Сам Медведь сказал: — Ребята, я горжусь Козлом!
Героическая личность козья морда!

Берегли Козла, как наследника.
Вышло даже в лесу запрещение
С территории заповедника
Отпускать Козла отпущения.

А Козел себе все скакал козлом,
Но пошаливать он стал втихомолочку:
Как-то бороду завязал узлом,
Из кустов назвал Волка сволочью.

И когда очередное отпущенье получал,—
Все за то, что волки лишку откусили,—
Он, как будто бы случайно, по-медвежьи зарычал,
Но внимания тогда не обратили.

Пока хищники меж собой дрались,
В заповеднике крепло мнение,
Что дороже всех медведей и лис —
Дорогой Козел отпущения.

Услыхал Козел, да и стал таков:
— Эй, вы, бурые,— кричит,— светло-пегие!
Отниму у вас рацион волков
И медвежие привилегии!

Покажу вам козью морду настоящую в лесу!
Распишу туда-сюда по трафарету!
Всех на роги намотаю и по кочкам разнесу,
И ославлю по всему по белу свету!

Не один из вас будет землю жрать,
Все подохнете без прощения!
Отпускать грехи кому — это мне решать,
Это я — Козел отпущения!

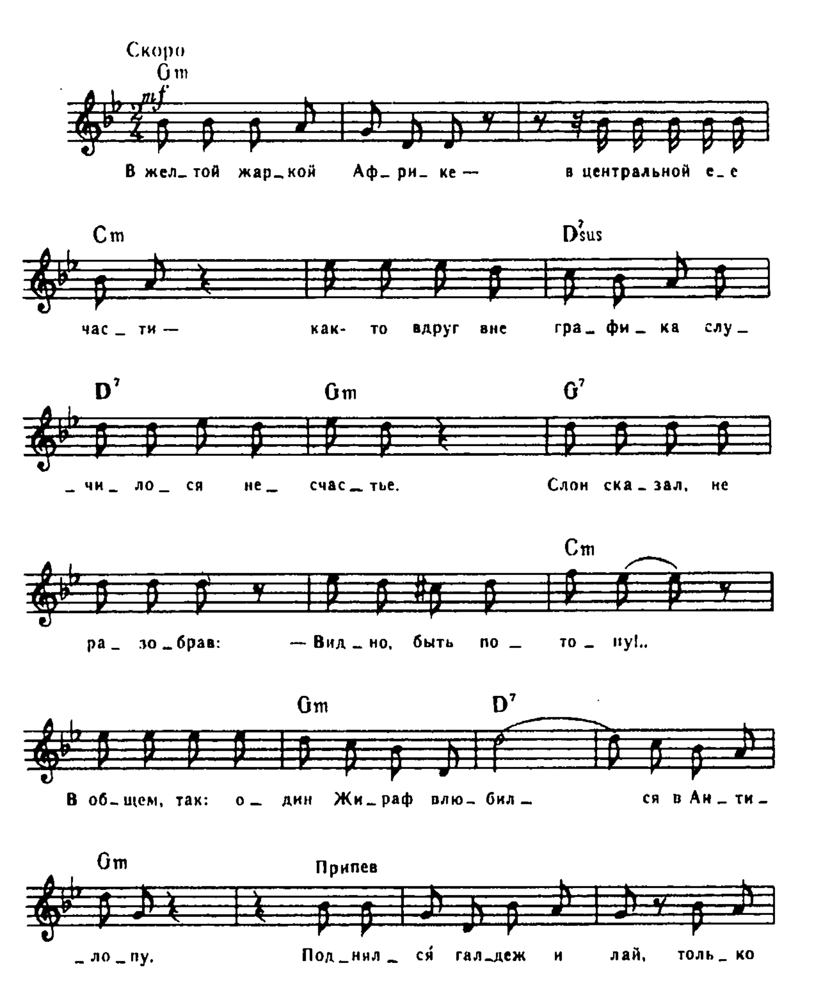
В заповеднике, вот в каком — забыл,
Правит бал Козел не по-прежнему.
Он с волками жил и по-волчьи взвыл,
И рычит теперь по-медвежьему.
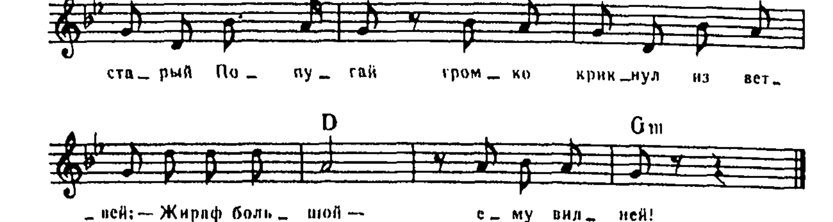
А козлятушки-ребятки засучили рукава
И пошли шерстить волчишек в пух и в клочья.
А чего теперь стесняться, если их глава
От лесного Льва имеет полномочья!

Ощутил он вдруг остроту рогов
И козлиное вдохновение —
Росомах и лис, медведей, волков
Превратил в козлов отпущения.

Досадно попугаем жить,
Гадюкой с длинным веком.
Не лучше ли при жизни быть
Приличным человеком?!

Жираф

В желтой жаркой Африке —
В центральной ее части —
Как-то вдруг вне графика
Случилося несчастье.
Слон сказал, не разобрав:
— Видно, быть потопу!...—
В общем, так: один Жираф
Влюбился в Антилопу.

Припев:

Поднялся галдеж и лай,
Только старый Попугай
Громко крикнул из ветвей:
— Жираф большой — ему видней!

— Что же, что рога у ней? —
Кричал Жираф любовно.—
Нынче в нашей фауне
Равны все пороговно!
Если вся моя родня
Будет ей не рада,—
Не пеняйте на меня —
Я уйду из стада!

Припев.

Папе Антилопьему
Зачем такого сына?
Все равно — что в лоб ему,
Что по лбу — все едино.
И Жирафов зять брюзжит:
— Видали остолопа? —

И ушли к бизонам жить
С Жирафом Антилопа.

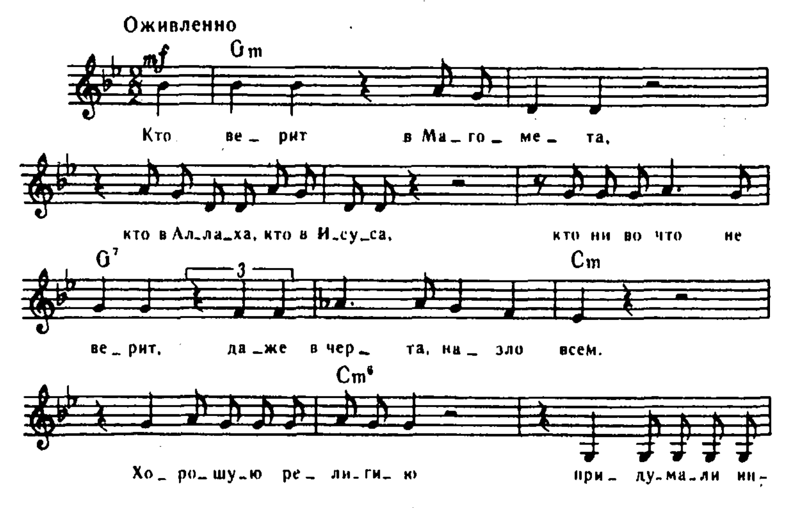
Припев.

В желтой жаркой Африке
Не видать идиллий.
Льют Жираф с Жирафихой
Слезы крокодильи.
Только горю не помочь —
Нет теперь закона.
У Жирафов вышла дочь
Замуж за Бизона.

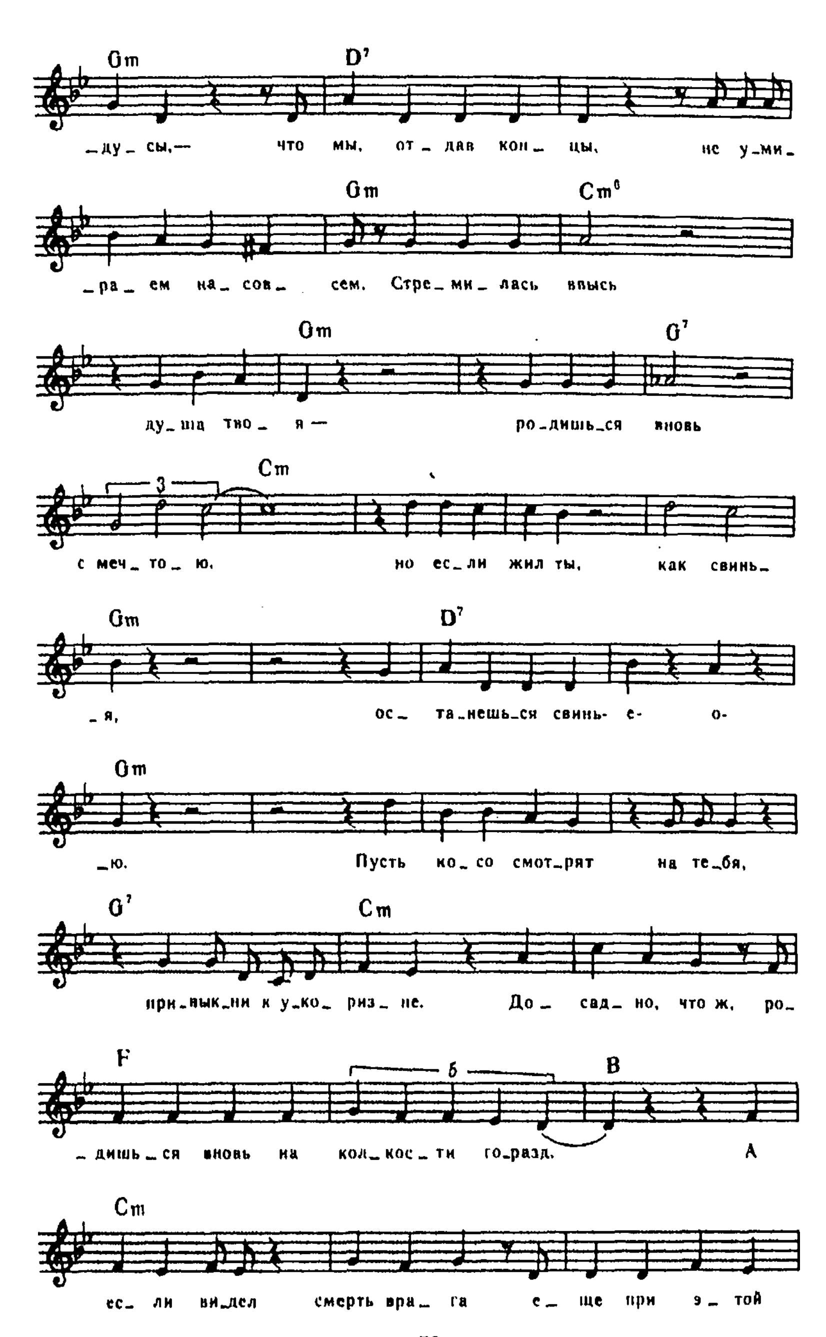
Припев:

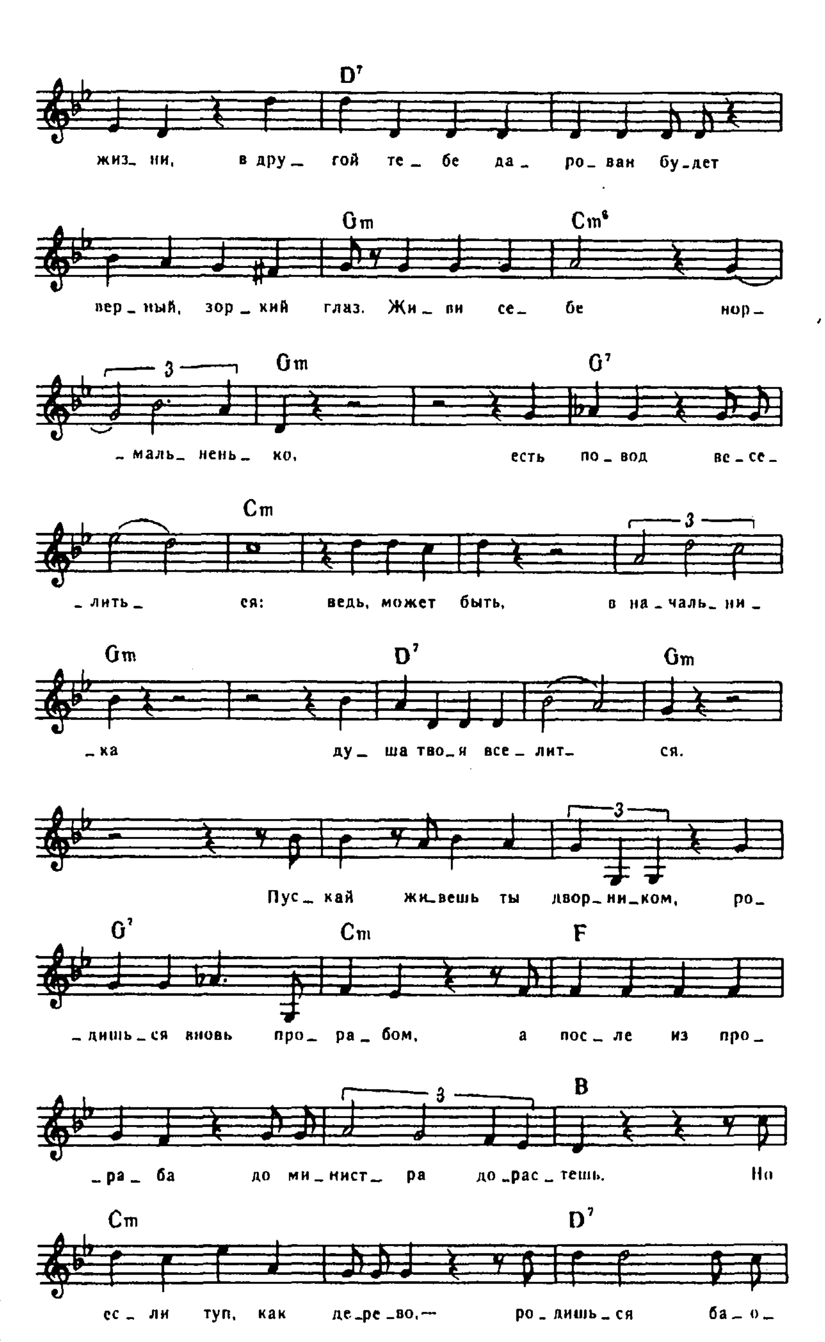
Пусть Жираф был неправ,
Но виновен не Жираф,
А тот, кто крикнул из ветвей:
— Жираф большой — ему видней!

О переселении душ

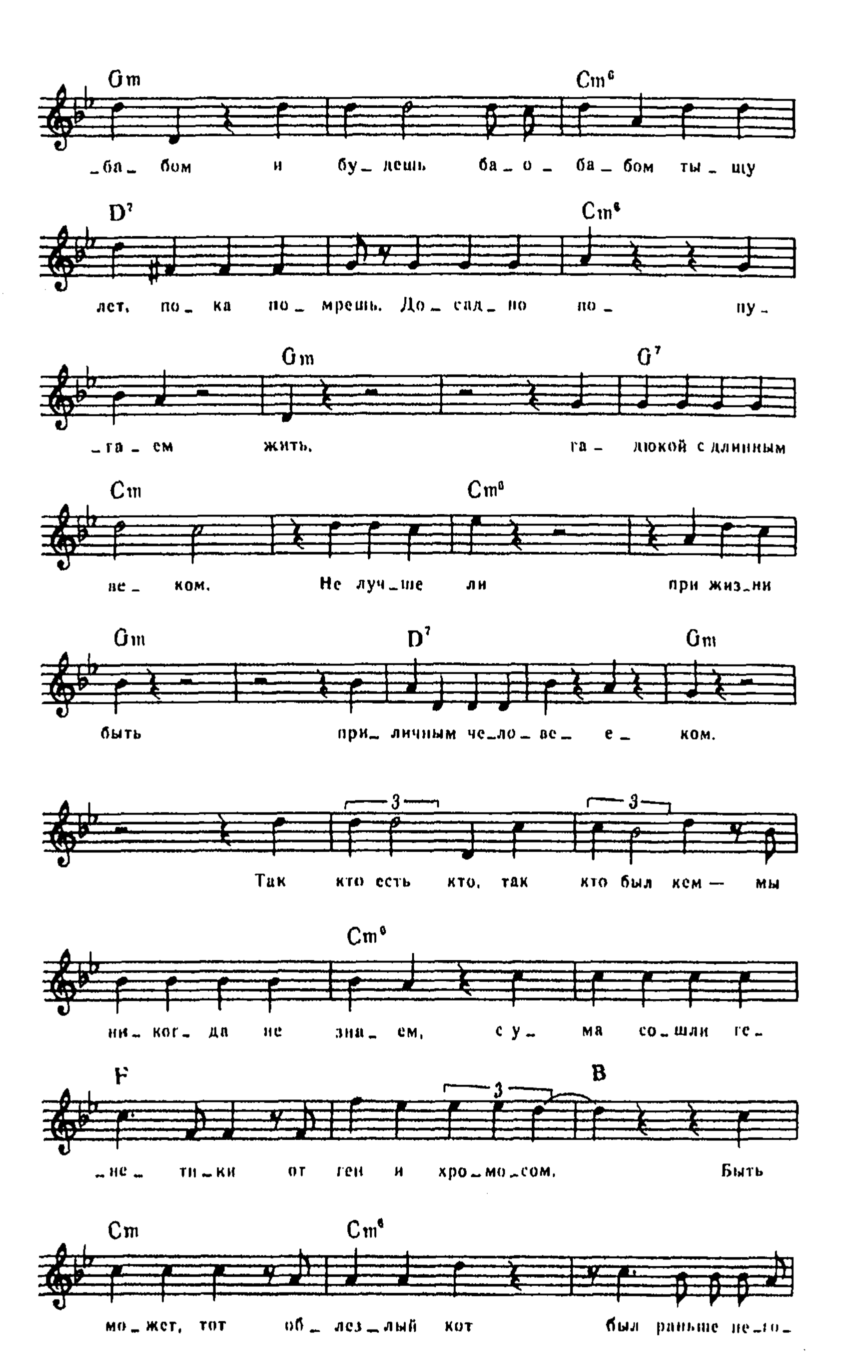

12. Зак. 3041. «Сто песен В. Высоцкого»

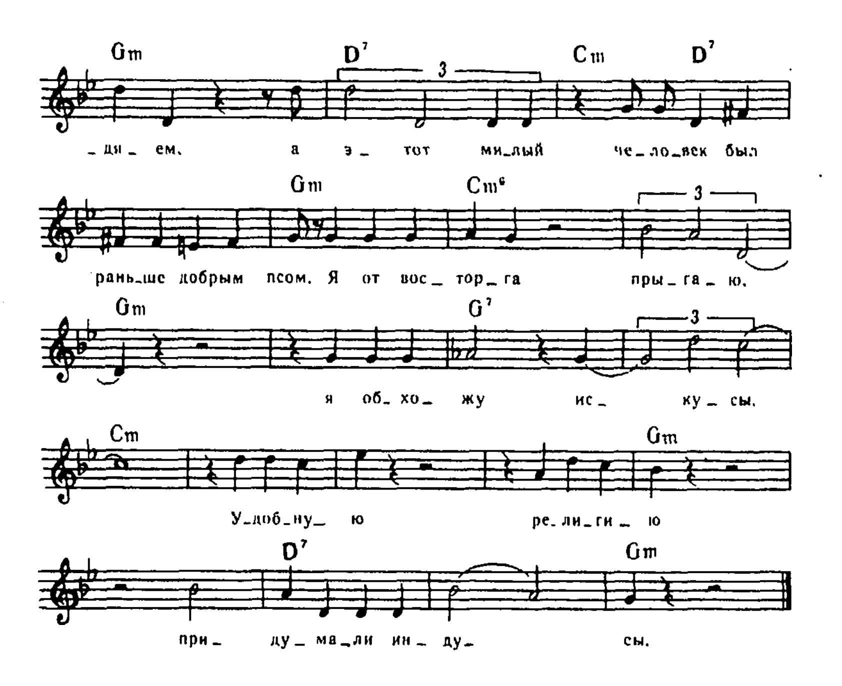

Gm D7
_ду_сы,— что мы, от_дав кон_цы, не у_ми_
Gm Cm6
_ра_ем на_сов_ сем. Стре_ми_лась ввысь
Gm G7
ду_ша тво_ я— ро_дишь_ся вновь
3 Cm
с меч_то_ю, но ес_ли жил ты, как свинь_
Gm D7
_я, ос_ та_нешь_ся свинь- е- о-
Gm
_ю. Пусть ко_со смот_рят на те_бя,
G7 Cm
при_вык_ни к у_ко_ риз_ не. До_ сад_ но, что ж, ро_
F 6 B
_дишь_ся вновь на кол_кос_ти го_разд. А
Cm
ес_ ли ви_дел смерть вра_ га е_ ще при э_ той

D7
жиз_ ни, в дру_ гой те_ бе да_ ро_ ван бу_дет
Gm Cm6
вер_ ный, зор_ кий глаз. Жи_ ви се_ бе нор_
3
Gm G7
_ маль_ нень_ ко, есть по_ вод ве_ се_
Cm
3
_ лить_ ся: ведь, может быть, в на_ чаль_ ни_
Gm D7 Gm
_ ка ду_ ша тво_ я все_ лит_ ся.
3
Пус_ кай жи_вешь ты двор_ ни_ком, ро_
G7 Cm F
_ дишь_ ся вновь про_ ра_ бом, а пос_ ле из про_
3
B
_ ра_ ба до ми_ нист_ ра до_рас_ тешь. Но
Cm D7
ес_ ли туп, как де_ре_во,— ро_ дишь_ ся ба_ о_

Gm Cm6
_ба_ бом и бу_ дешь ба_о_ ба_бом ты_щу
D7 Cm6
лет, по_ка по_мрешь. До_сад_но по_ пу_
Gm G7
_га_ ем жить, га_ дюкой с длинным
Cm Cm6
ве_ ком. Не луч_ше ли при жиз_ни
Gm D7 Gm
быть при_ личным че_ло_ ве_ е_ ком.
3 3
Так кто есть кто, так кто был кем — мы
Cm6
ни_ког_ да не зна_ ем, с у_ ма со_шли ге_
F 3 B
_не_ ти_ки от ген и хро_мо_сом. Быть
Cm Cm6
мо_жет, тот об_ лез_лый кот был раньше не_го_

Кто верит в Магомета, кто в Аллаха, кто в Исуса,
Кто ни во что не верит, даже в черта, назло всем.
Хорошую религию придумали индусы,—
Что мы, отдав концы, не умираем насовсем.

Стремилась ввысь душа твоя —
Родишься вновь с мечтою,
Но если жил ты, как свинья,
Останешься свиньею.

Пусть косо смотрят на тебя, привыкни к укоризне.
Досадно, что ж, родишься вновь на колкости горазд.
А если видел смерть врага еще при этой жизни,
В другой тебе дарован будет верный, зоркий глаз.

Живи себе нормальненько,
Есть повод веселиться:
Ведь, может быть, в начальника
Душа твоя вселится.

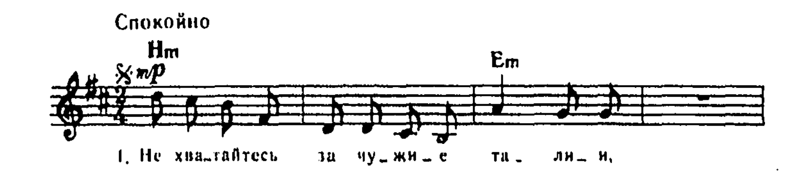
Пускай живешь ты дворником, родишься вновь прорабом,
А после из прораба до министра дорастешь.
Но если туп, как дерево,— родишься баобабом
И будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь.
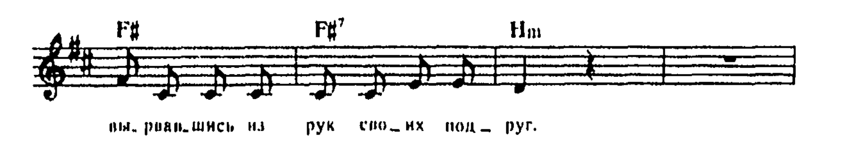
Досадно попугаем жить,
Гадюкой с длинным веком.
Не лучше ли при жизни быть
Приличным человеком?!

Так кто есть кто, так кто был кем — мы никогда не знаем,
С ума сошли генетики от ген и хромосом.
Быть может, тот облезлый кот был раньше негодяем,
А этот милый человек был раньше добрым псом.

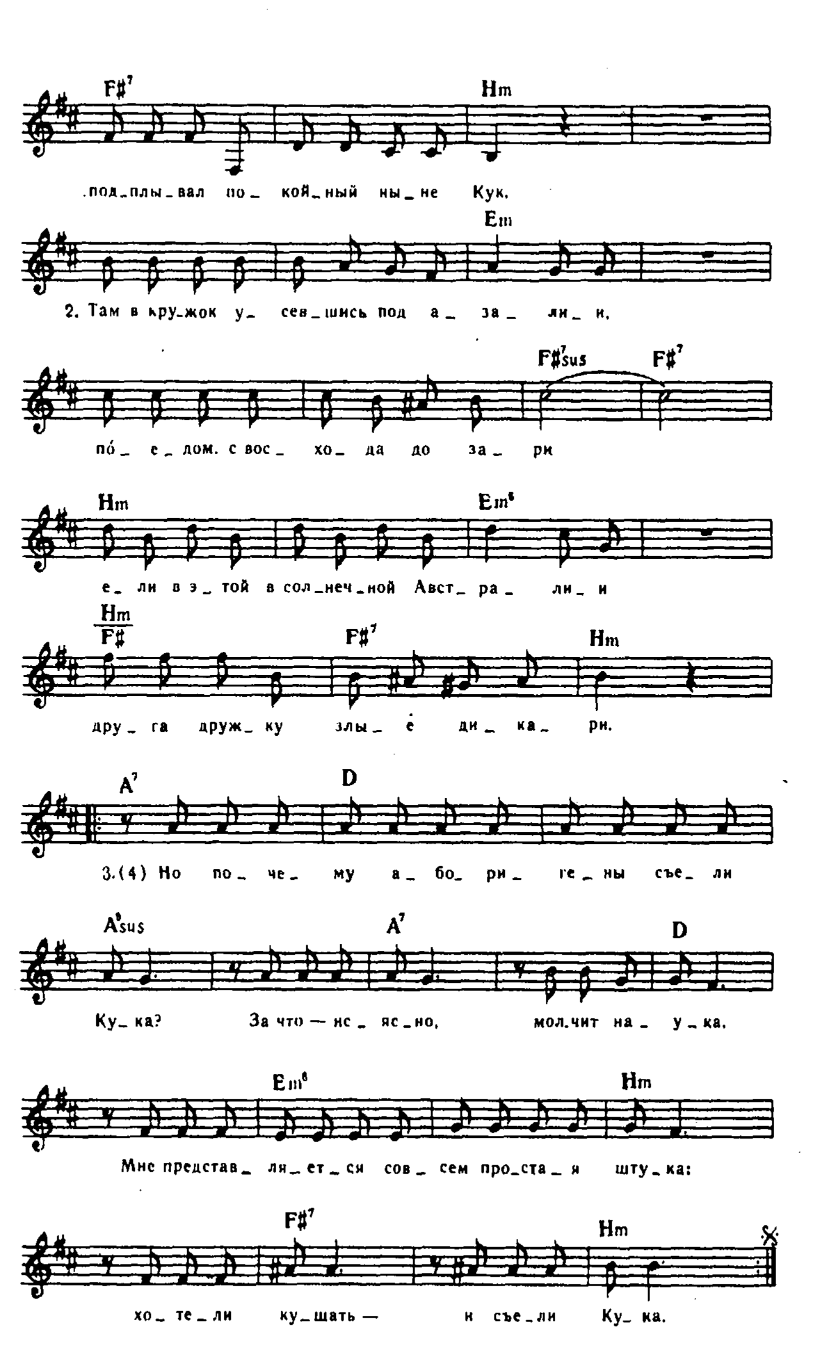
Я от восторга прыгаю,
Я обхожу искусы.
Удобную религию
Придумали индусы.

Почему аборигены съели Кука

F♯7 Hm
.под_плы_вал по_ кой_ный ны_не Кук.
Em
2. Там в кру_жок у_ сев_шись под а_ за_ ли_ и,
F♯7sus F♯7
по_ е_дом. с вос_ хо_ да до за_ ри
Hm Em6
е_ ли в э_той в сол_неч_ной Авст_ ра_ ли_ и
Hm/F♯ F♯7 Hm
дру_ га друж_ ку злы_ е ди_ ка_ ри.
A7 D
3.(4) Но по_ че_ му а_ бо_ ри_ ге_ны съе_ ли
A6sus A7 D
Ку_ ка? За что — не_ яс_но, мол.чит на_ у_ка.
Em6 Hm
Мне представ_ ля_ет_ ся сов_ сем про_ста_ я шту_ ка:
F♯7 Hm
хо_ те_ ли ку_шать — и съе_ли Ку_ ка.

Не хватайтесь за чужие талии,
Вырвавшись из рук своих подруг.
Вспомните, как к берегам Австралии
Подплывал покойный ныне Кук.

Там в кружок усевшись под азалии,
Пóедом, с восхода до зари
Ели в этой в солнечной Австралии
Друга дружку злые дикари.

Но почему аборигены съели Кука?
За что — неясно, молчит наука.
Мне представляется совсем простая штука,
Хотели кушать — и съели Кука.

Есть вариант, что ихний вождь — большая бука —
Кричал, что очень вкусный кок на судне Кука.
Ошибка вышла — вот о чем молчит наука —
Хотели кока, а съели Кука.

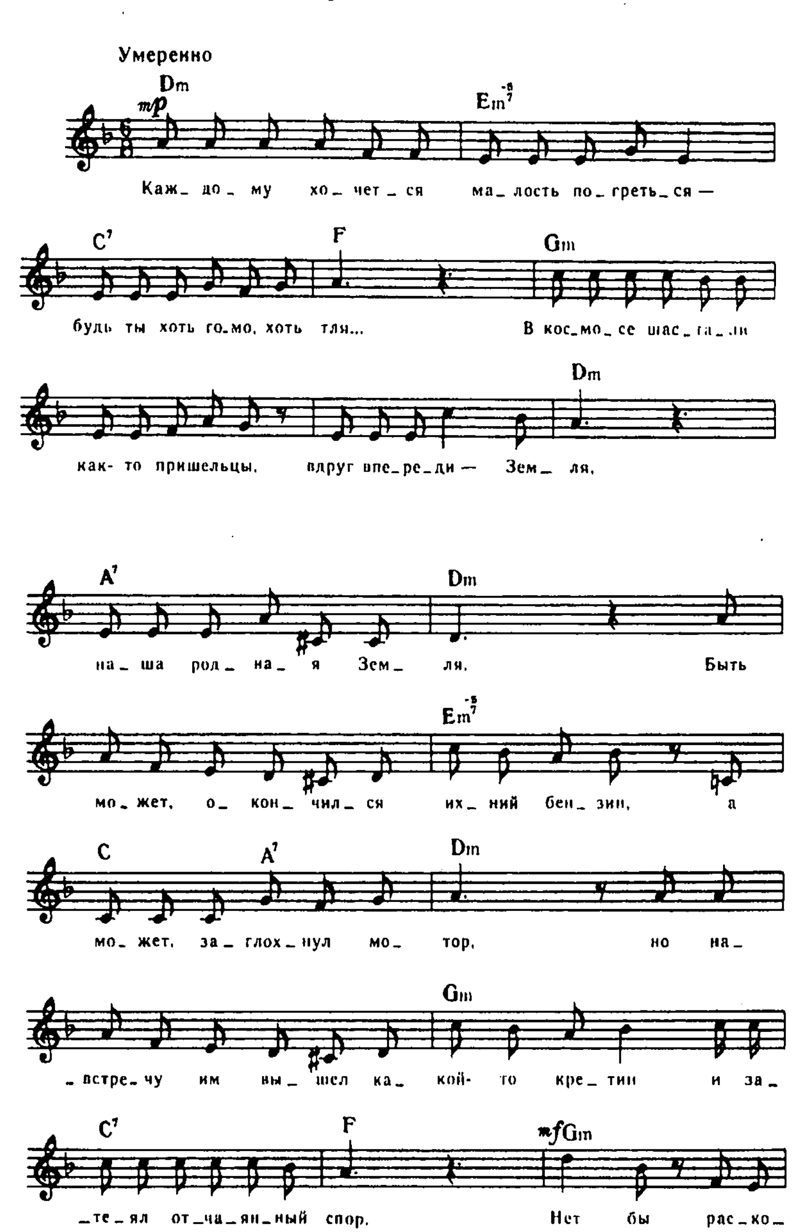
И вовсе не было подвоха или трюка —
Вошли без стука, почти без звука,
Пустили в действие дубинку из бамбука,
Тюк! — прямо в темя — и нету Кука.

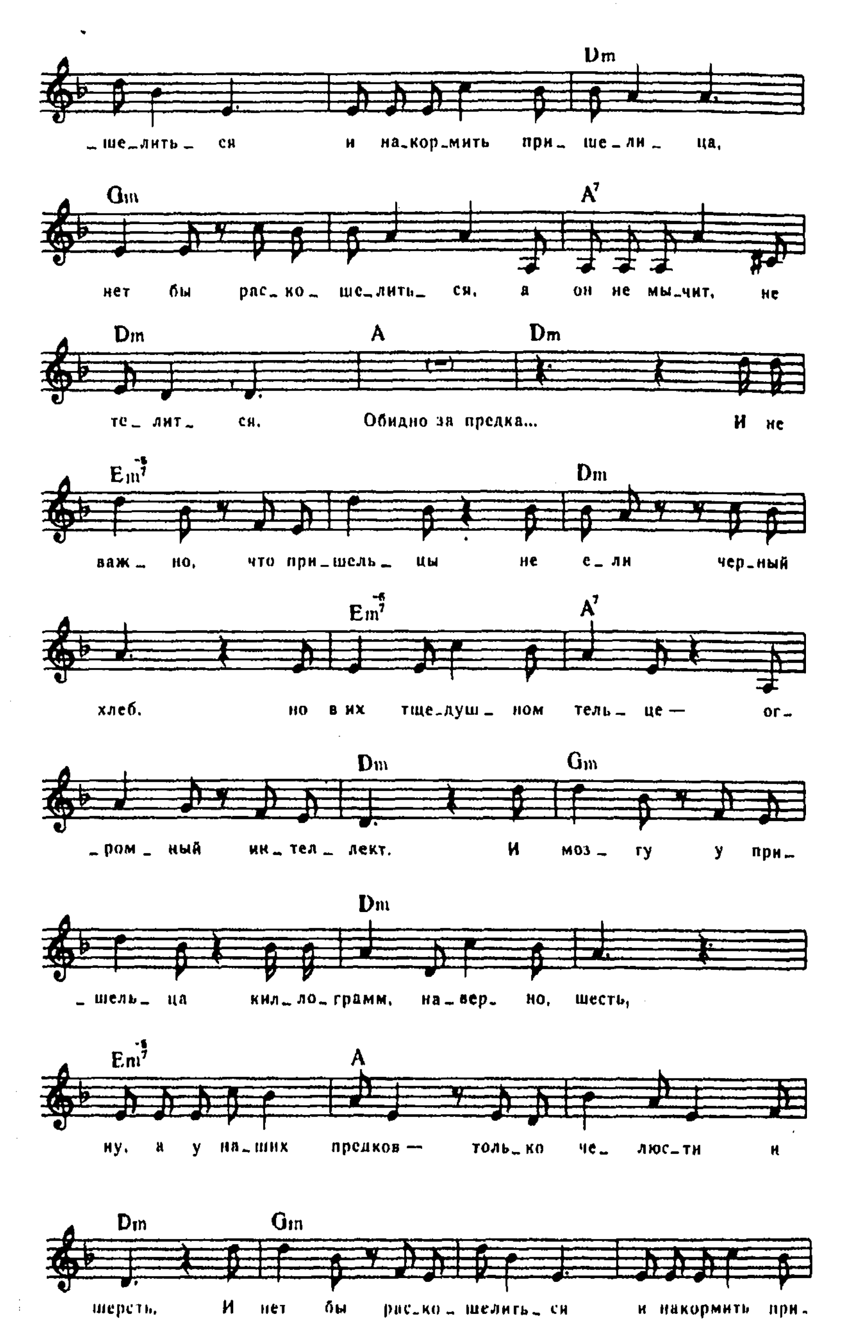
Но есть, однако же, еще предположенье,
Что Кука съели из большого уваженья,
Что всех науськивал колдун — хитрец и злюка:
— Ату, ребята, хватайте Кука!

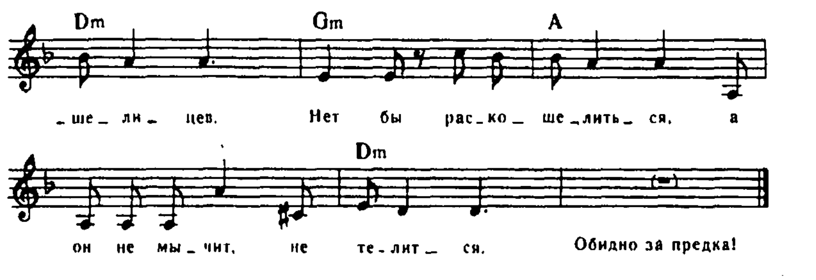
Кто уплетет его без соли и без лука,
Тот сильным, смелым, добрым будет вроде Кука.
Кому-то под руку попался каменюка,—
Метнул, гадюка, и нету Кука.

А дикари теперь заламывают руки,
Ломают копья, ломают луки,
Сожгли и бросили дубинки из бамбука,—
Переживают, что съели Кука.

Пришельцы

Умеренно
Dm
mp
Em7 -5
Каж_ до_ му хо_ чет_ ся ма_ лость по_ греть_ ся —
C7
F
Gm
будь ты хоть го_мо, хоть тля...
В кос_мо_ се шас_ та_ ли
Dm
как- то пришельцы, вдруг впе_ре_ди — Зем_ ля,
A7
Dm
на_ ша род_ на_ я Зем_ ля.
Быть
Em7 -5
мо_ жет, о_ кон_ чил_ ся их_ ний бен_ зин,
а
C
A7
Dm
мо_ жет, за_ глох_ нул мо_ тор,
но на_
Gm
встре чу им вы_ шел ка_ кой- то кре_ тин и за_
C7
F
mf Gm
_те_ ял от_ча_ян_ный спор.
Нет бы рас_ ко_

Dm
_ше_лить_ ся и на_кор_мить при_ ше_ли_ ца,
Gm A7
нет бы рас_ко_ ше_лить_ ся, а он не мы_чит, не
Dm A Dm
те_ лит_ ся. Обидно за предка... И не
Em7-5 Dm
важ_ но, что при_шель_ цы не е_ли чер_ный
Em7-5 A7
хлеб. но в их тще_душ_ ном тель_ це — ог_
Dm Gm
ром ный ин_тел_ лект. И моз_ гу у при_
Dm
_ шель_ ца кил_ло_грамм, на_вер_ но, шесть,
Em7-5 A
ну, а у на_ших предков — толь_ко че_ люс_ти и
Dm Gm
шерсть. И нет бы рас_ко_ шелить_ ся и накормить при_

Каждому хочется малость погреться —
Будь ты хоть гомо, хоть тля...
В космосе шастали как-то пришельцы,
Вдруг впереди — Земля,
Наша родная Земля.

Быть может, окончился ихний бензин,
А может, заглохнул мотор,
Но навстречу им вышел какой-то кретин
И затеял отчаянный спор.

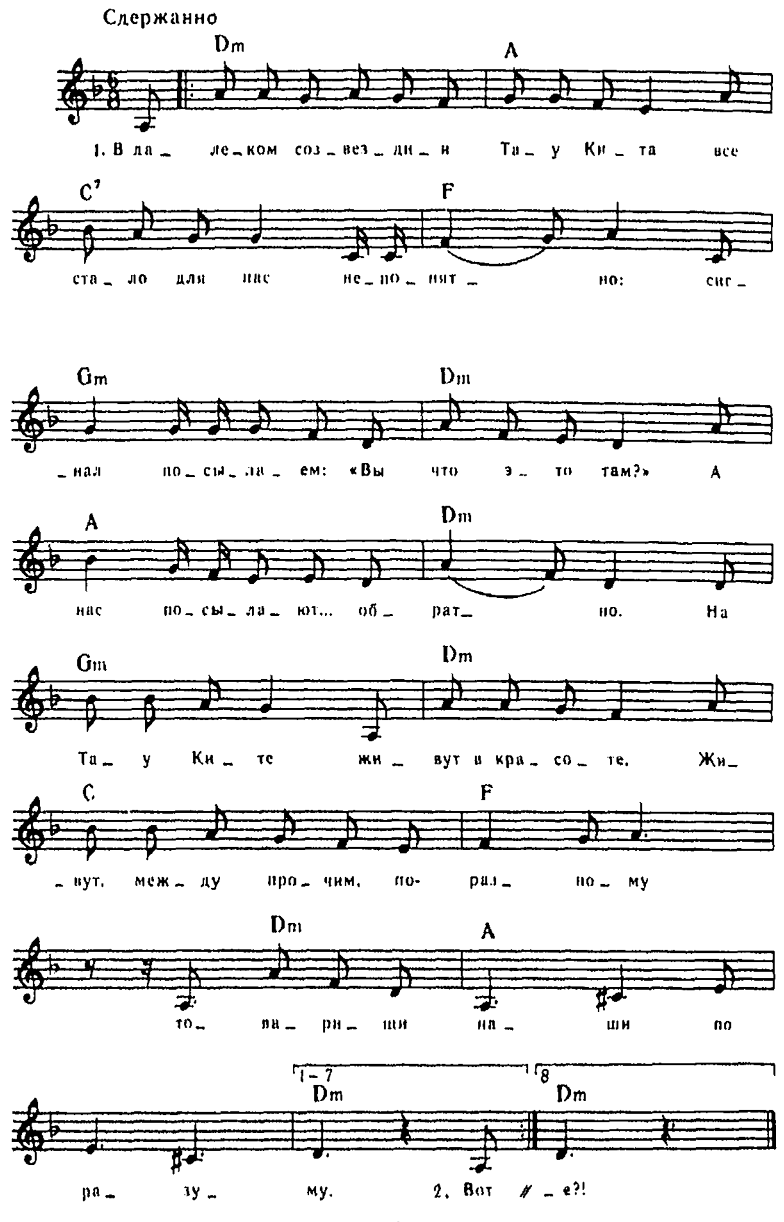
Нет бы раскошелиться
И накормить пришельца,
Нет бы раскошелиться,
А он ни мычит, ни телится.
Обидно за предка...

И не важно, что пришельцы
Не ели черный хлеб,
Но в их тшедушном тельце —
Огромный интеллект.

И мозгу у пришельца
Килограмм, наверно, шесть,
Ну, а у наших предков —
Только челюсти и шерсть.

И нет бы раскошелиться
И накормить пришельцев.
Нет бы раскошелиться,
А он ни мычит, ни телится.
Обидно за предка!

В далеком созвездии Тау Кита

В далеком созвездии Тау Кита
Все стало для нас непонятно:
Сигнал посылаем: «Вы что это там?»
А нас посылают... обратно.

На Тау Ките живут в красоте.
Живут, между прочим, по-разному
Товарищи наши по разуму.

Вот, двигаясь по световому лучу
Без помощи, но при посредстве,
Я к Тау Кита этой самой лечу,
Чтоб с ней разобраться на месте.

На Тау Кита чевой-то не так:
Там таукитянская братия
Свихнулась, по нашим понятиям.

Покамест я в анабиозе лежу,
Те таукитяне буянят.
Все реже я с ними на связь выхожу:
Уж очень они хулиганят.

У таукитов в алфавите слов
Немного и строй буржуазный,
И юмор у них безобразный.

Корабль посадил я, как собственный зад,
Слегка покривив отражатель.
Я крикнул по-таукитянски: «Виват!»
Что значит по-нашему: «Здрасьте!»

У таукитян вся внешность — обман,
Тут с ними нельзя состязаться:
То явятся, то растворятся...

Мне таукитянин — как вам папуас.
Мне вкратце об них намекнули...
Я крикнул: «Галактике стыдно за вас!»
В ответ они чем-то мигнули.

На Тау Ките условья не те,—
Тут нет атмосферы, тут душно,
Но таукитяне радушны.

В запале я крикнул им: мать вашу, мол!..
Но кибернетический гид мой
Настолько буквально меня перевел,
Что мне за себя стало стыдно.

Но таукиты такие скоты,
Наверно, успели набраться:
То явятся, то растворятся...
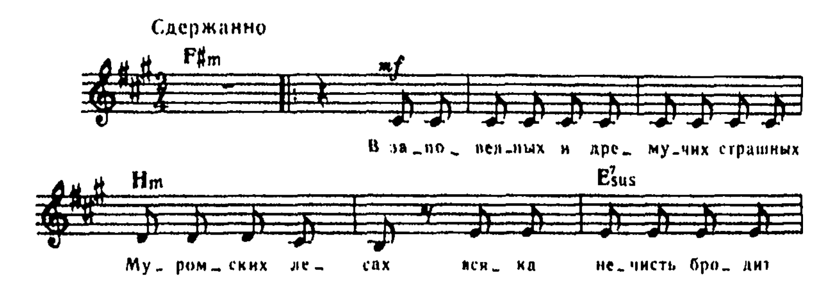
«Вы, братья по полу,— кричу,— мужики!
Ну что...» — тут мой голос сорвался,—
Я таукитянку схватил за грудки:
«А ну,— говорю,— признавайся!..»
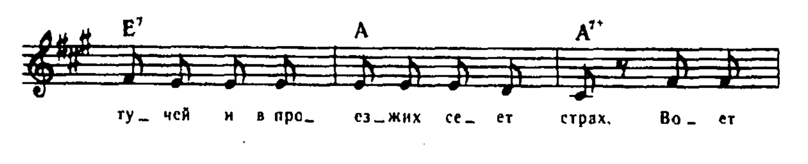
Она мне: «Уйди!» — говорит, мол, мы впереди,
Не хочем с мужчинами знаться,
А будем теперь почковаться.

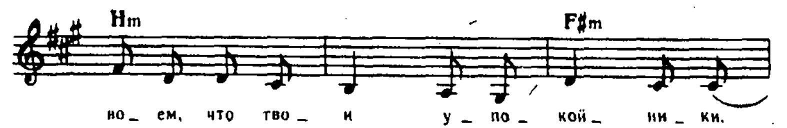
Не помню, как поднял я свой звездолет,
Лечу в настроенье питейном:
Земля ведь ушла лет на триста вперед
По гнусной теорье Эйнштейна.

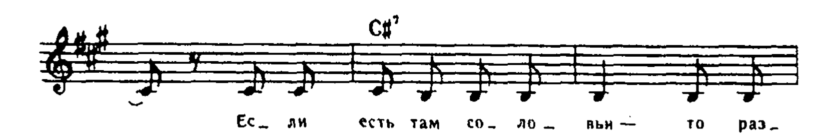
Что, если и там, как на Тау Кита,
Ужасно повысилось знанье,
Что, если и там — почкованье?!

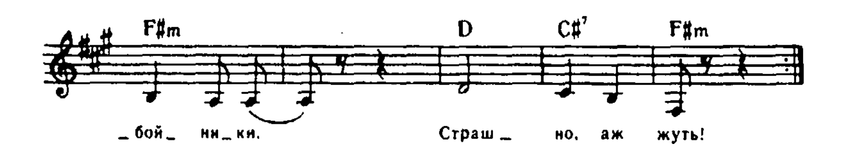
Песня про нечисть

В заповедных и дремучих страшных Муромских лесах
Всяка нечисть бродит тучей и в проезжих сеет страх.

Воет воем, что твои упокойники.
Если есть там соловьи — то разбойники.
Страшно, аж жуть!

В заколдованных болотах там кикиморы живут,—
Защекочут до икоты и на дно уволокут.

Будь ты конный, будь ты пеший — заграбастают,
А уж лешие так по лесу и шастают.
Страшно, аж жуть!

А мужик, купец и воин, попадал в дремучий лес,
Кто за чем — кто с перепою, а кто сдуру в чащу лез.

По причине попадали, без причины ли,
Только всех их и видали,— словно сгинули.
Страшно, аж жуть!

Из заморского из леса, где и вовсе сущий ад,
Где такие злые бесы — чуть друг друга не едят,

Чтоб творить им совместное зло потом,
Поделиться приехали опытом.
Страшно, аж жуть!

Соловей-Разбойник главный им устроил буйный пир,
А от них был Змей трехглавый и слуга его — Вампир.

Пили зелье в черепах, ели бульники,
Танцевали на гробах, богохульники!
Страшно, аж жуть!

Змей-Горыныч взмыл на древо, ну, раскачивать его:
— Выводи, Разбойник, девок, пусть покажут кой-чего!

Пусть нам лешие попляшут, попоют,
А не то я, матерь вашу, всех сгною!
Страшно, аж жуть!

Соловей-Разбойник тоже был не только лыком шит,—
Свистнул, гикнул, крикнул: — Рожа, гад, заморский
паразит!

Убирайся без бою, уматывай!
И Вампира с собою прихватывай!
Страшно, аж жуть!

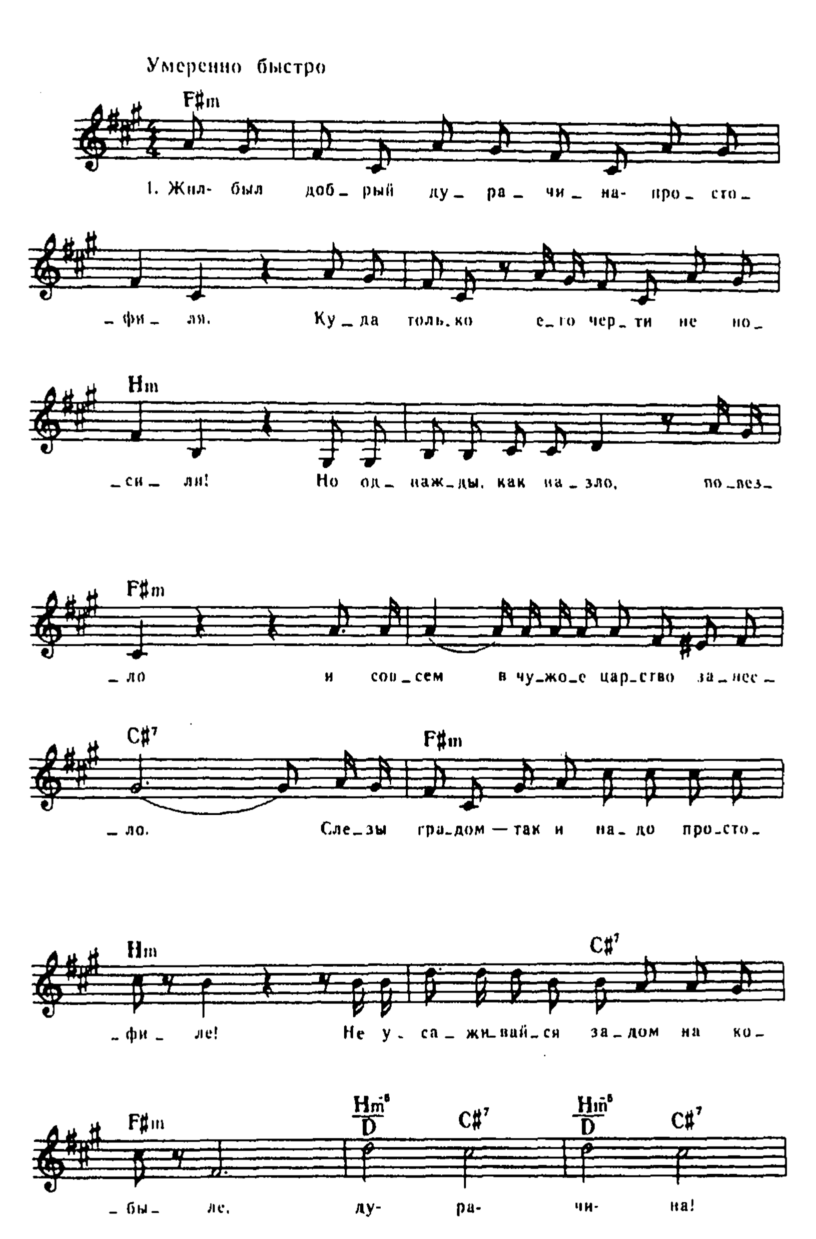
Все взревели, как медведи: — Натерпелись столько лет!
Ведьмы мы али не ведьмы? Патриотки али нет?!

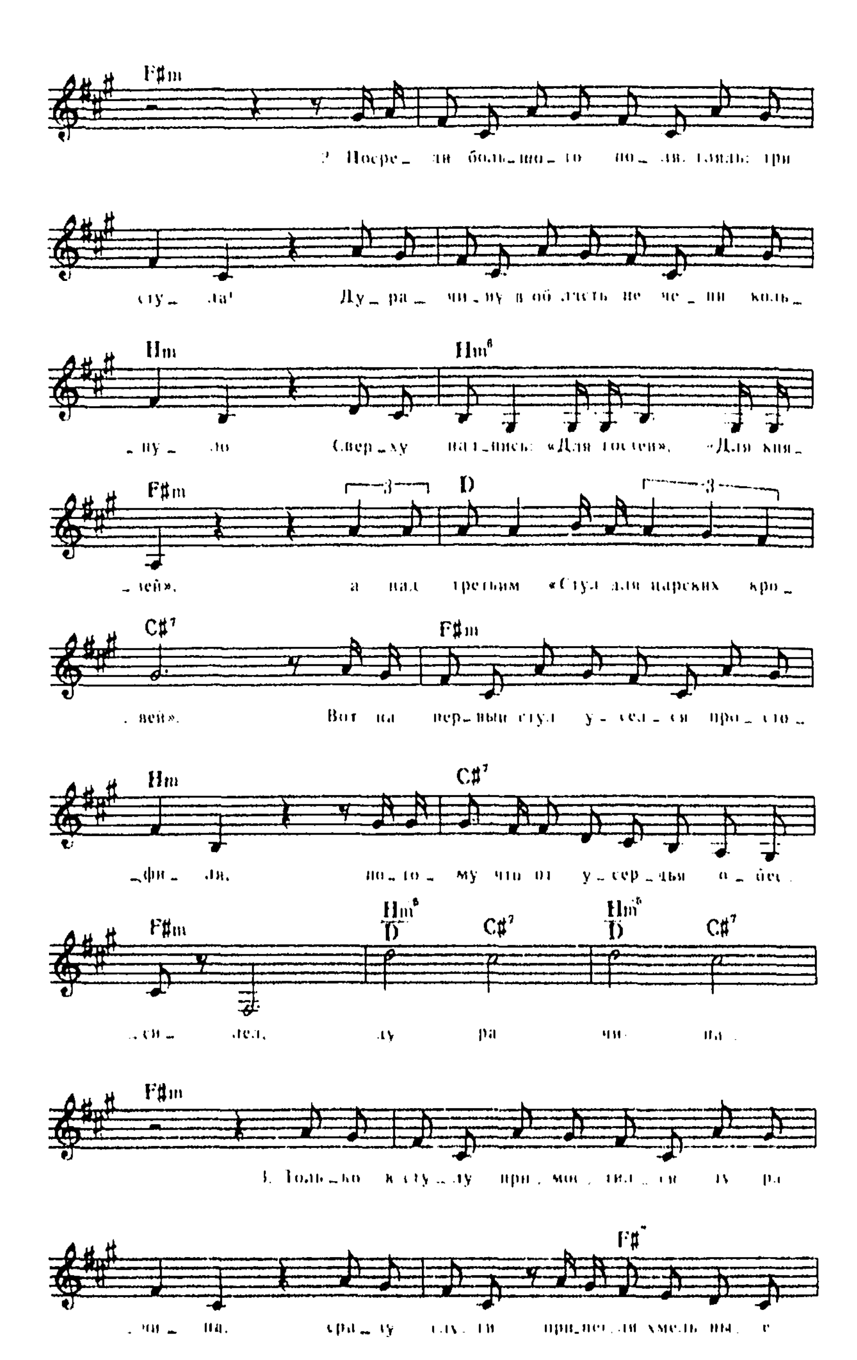
Налил бельма, ишь ты, клещ, отоварился!
А еще на наших женщин позарился!
Страшно, аж жуть!

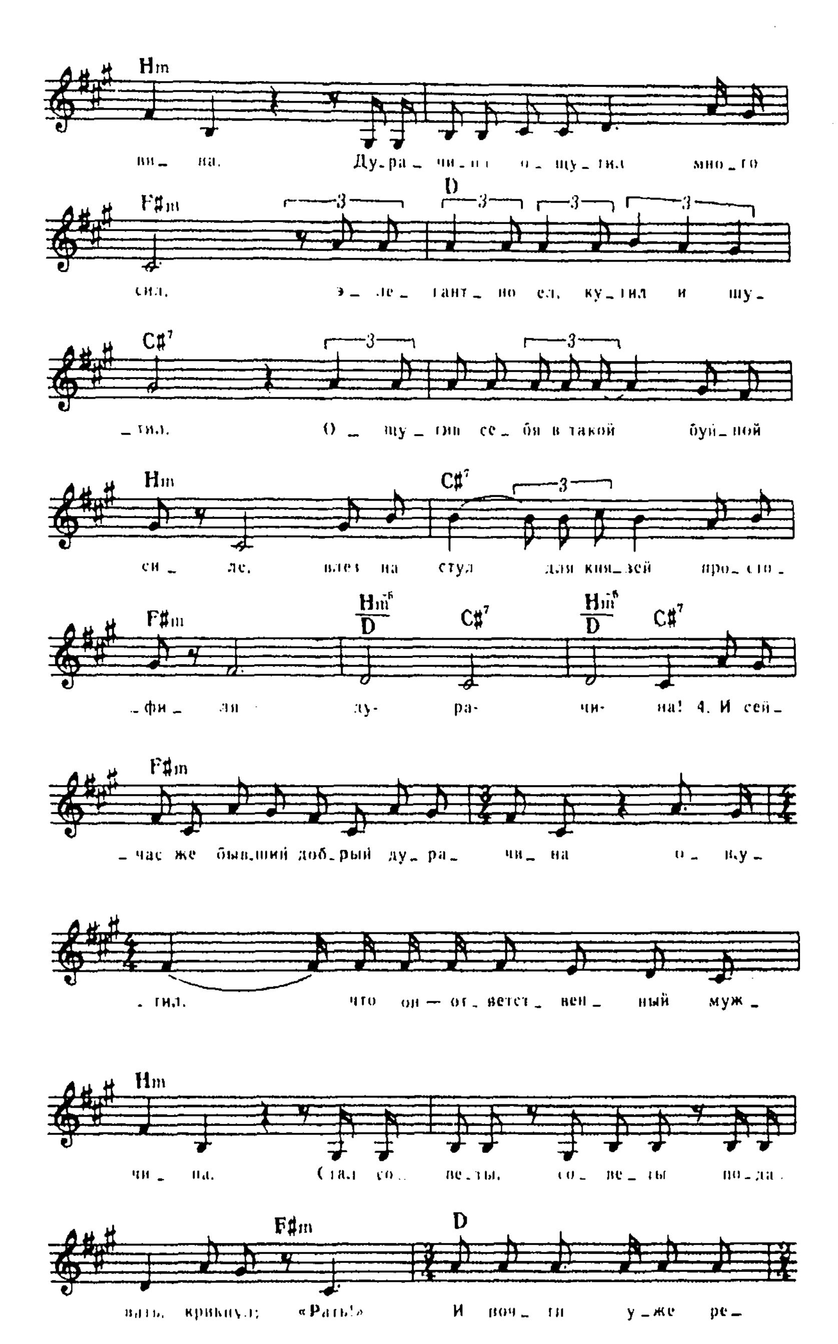
И теперь седые люди помнят прежние дела —
Билась нечисть грудью в груди и друг друга извела.

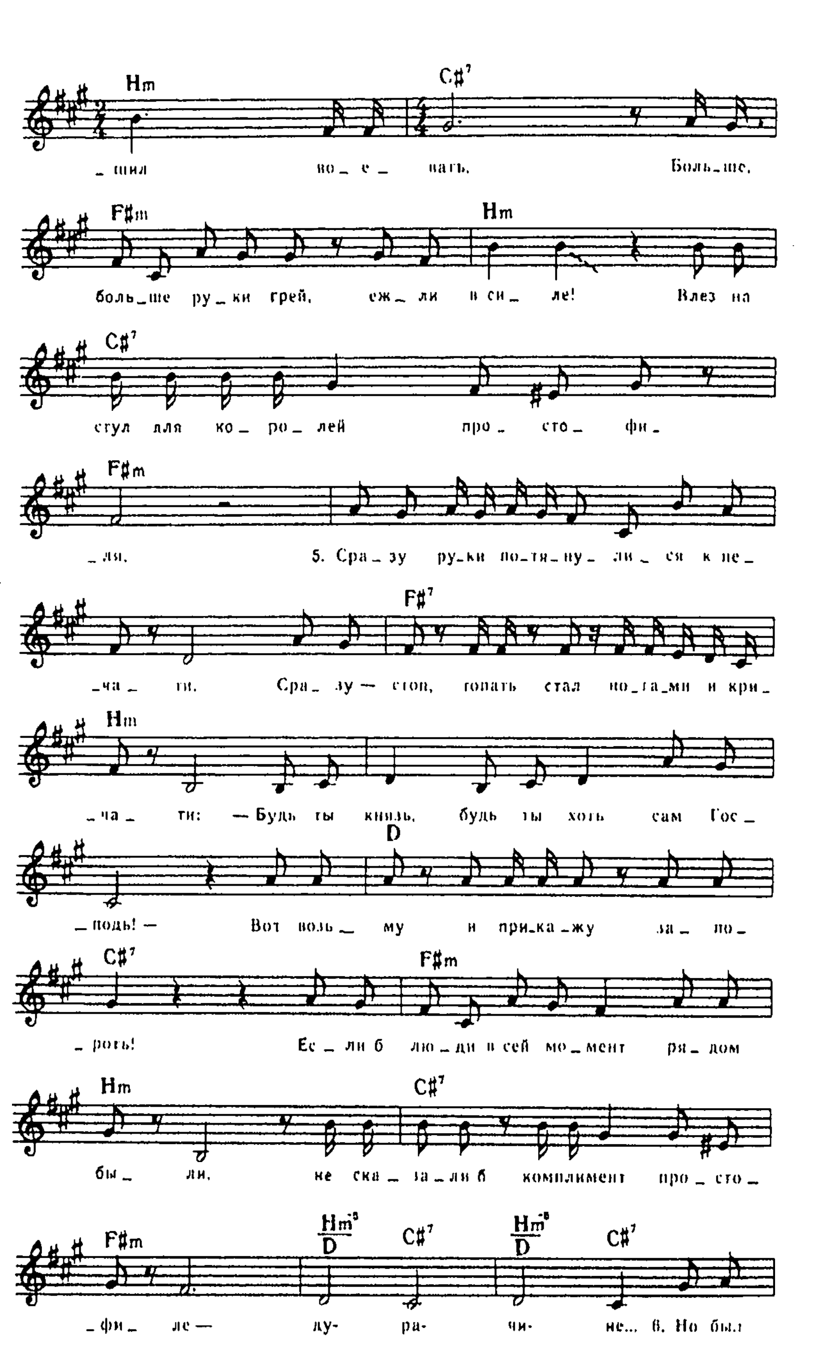
Прекратилось навек безобразие,
Ходит в лес человек безбоязненно.
И не страшно — ничуть!

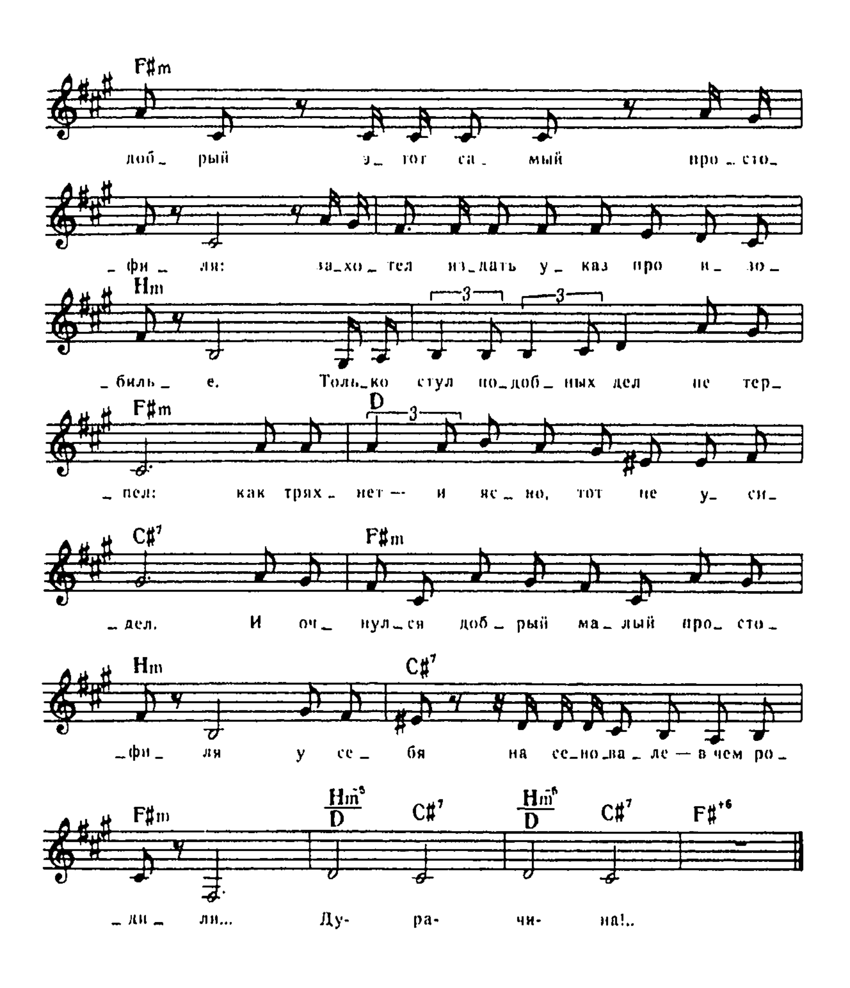
Жил-был добрый дурачина-простофиля

F#m
Hm
Hm6
F#m
D
C#7
F#m
Hm
C#7
F#m
Hm6 D
C#7
Hm6 D
C#7
F#m
F#7

Hm
ви_ на. Ду-ра_ о_ щу_ тил мно_го
F♯m
D
сил, э_ ле_ ку_тил и шу_
C♯7
тил. О щу_ се_ бя в такой буй_ной
Hm
C♯7
си_ ле, влез на стул для князей про_сто_
F♯m
Hm6/D
C♯7
Hm6/D
C♯7
_фи_ ду- ра- чи- на! 4. И сей_
F♯m
_час же бывший доб_рый ду_ра_ чи_ на о_
тил, что он — от ветст_ вен_ ный муж_
Hm
чи_ на. Стал со_ ве_ты, со_ ве_ ты по_да_
F♯m
D
вать, крикнул: «Рать!» И поч_ ти у_же ре_

Hm C♯7
_шил во_е_вать. Боль_ше,
F♯m Hm
боль_ше ру_ки грей, еж_ли в си_ле! Влез на
C♯7
стул для ко_ро_лей про_сто_фи_
F♯m
_ля. 5. Сра_зу ру_ки по_тя_ну_ли_ся к пе_
F♯7
_ча_ти. Сра_зу — стоп, топать стал но_га_ми и кри_
Hm
_ча_ти: — Будь ты князь, будь ты хоть сам Гос_
D
_подь! — Вот возь_му и при_ка_жу за_по_
C♯7 F♯m
_роть! Ес_ли б лю_ди в сей мо_мент ря_дом
Hm C♯7
бы_ли, не ска_за_ли б комплимент про_сто_
F♯m Hm5/D C♯7 Hm6/D C♯7
_фи_ле — ду- ра- чи- не... 6. Но был

Жил-был добрый дурачина-простофиля.
Куда только его черти не носили!
Но однажды, как назло,
повезло
И совсем в чужое царство занесло.

Слезы градом — так и надо
Простофиле!
Не усаживайся задом
На кобыле,
Ду-ра-чи-на!

Посреди большого поля, глядь: три стула!
Дурачину в область печени кольнуло.
Сверху надпись: «Для гостей»,
«Для князей»,
А над третьим — «Стул для царских кровей».

Вот на первый стул уселся
Простофиля,
Потому что от усердья
Обессилел.
Ду-ра-чи-на...

Только к стулу примостился дурачина,
Сразу слуги принесли хмельные вина.
Дурачина ощутил
много сил,
Элегантно ел, кутил и шутил.

Ощутив себя в такой
В буйной силе,
Влез на стул для князей
Простофиля —
Ду-ра-чи-на!

И сейчас же бывший добрый дурачина
Ощутил, что он — ответственный мужчина.
Стал советы, советы подавать, крикнул: «Рать!»
И почти уже решил воевать.

Больше, больше руки грей,
Ежли в силе!
Влез на стул для королей
Простофиля.

Сразу руки потянулися к печати,
Сразу — стоп, топать стал ногами и кричати:
— Будь ты князь, будь ты хоть
сам Господь! —
Вот возьму и прикажу запороть!
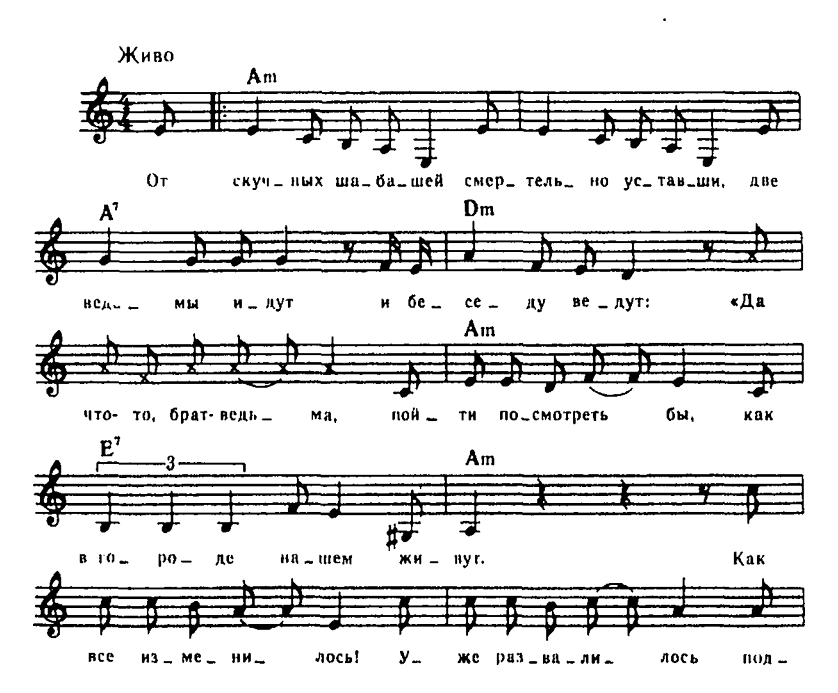
Если б люди в сей момент рядом были,
Не сказали б комплимент

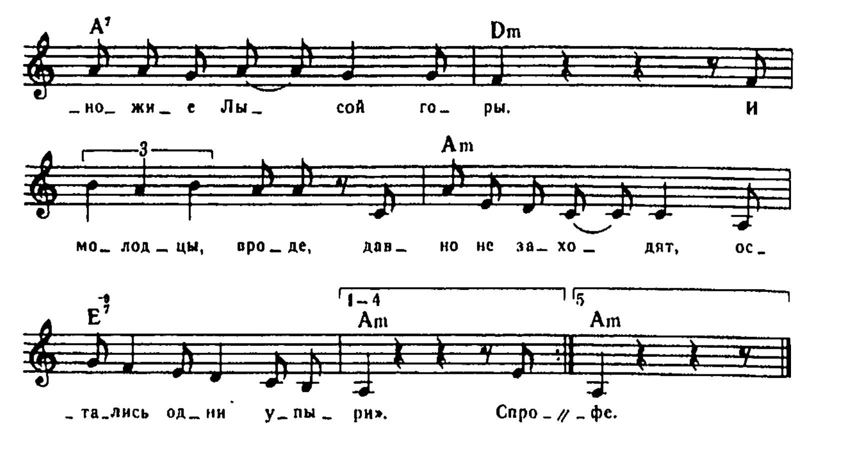
Простофиле —
Ду-ра-чи-не...

Но был добрый этот самый простофиля:
Захотел издать указ про изобилье.
Только стул подобных дел
                    не терпел:
Как тряхнет — и ясно, тот не усидел.

И очнулся добрый малый
Простофиля
У себя на сеновале —
В чем родили...
Ду-ра-чи-на!..,

От скучных шабашей

От скучных шабашей
Смертельно уставши,
Две ведьмы идут и беседу ведут:
«Да что-то, брат-ведьма,
Пойти посмотреть бы,
Как в городе нашем живут.

Как все изменилось!
Уже развалилось
Подножие Лысой горы.
И молодцы, вроде,
Давно не заходят,
Остались одни упыри».

Спросил у них леший:
— Вы камо грядеши?
— Намылились в город, у нас ведь тоска.
— Ах, гнусные бабы,
Да взяли хотя бы
С собою меня, старика.

Ругая друг дружку,
Зашли на опушку.
Навстречу попался им друг вурдалак.
Он скверно ругался,
Он к ним увязался,
Кричал, будто знает, что как.

Те к лешему: «Как он?
Возьмем вурдалака?
Но кровь не сосать, а прилично вести...»
Тот малость покрякал,
Клыки свои спрятал,
Красавчиком стал, хоть крести.

Освоились быстро,
Под видом туристов
Поели, попили в кафе «Гранд-отель»,
Но леший поганил
Своими ногами,
И их попросили оттель.
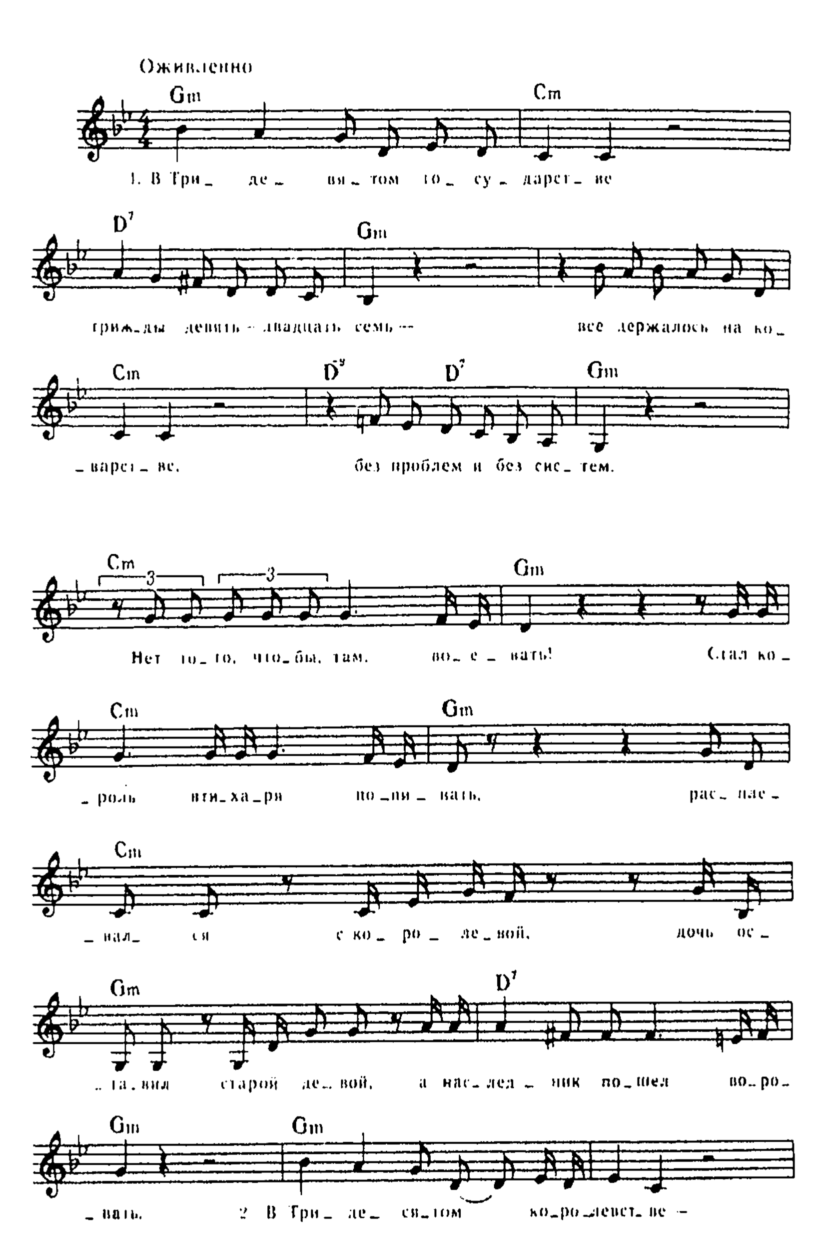
Пока леший брился,
Упырь испарился,
И леший доверчивость проклял свою.
И ведьмы поднялись
И тоже смотались,
Освоившись в этом раю.

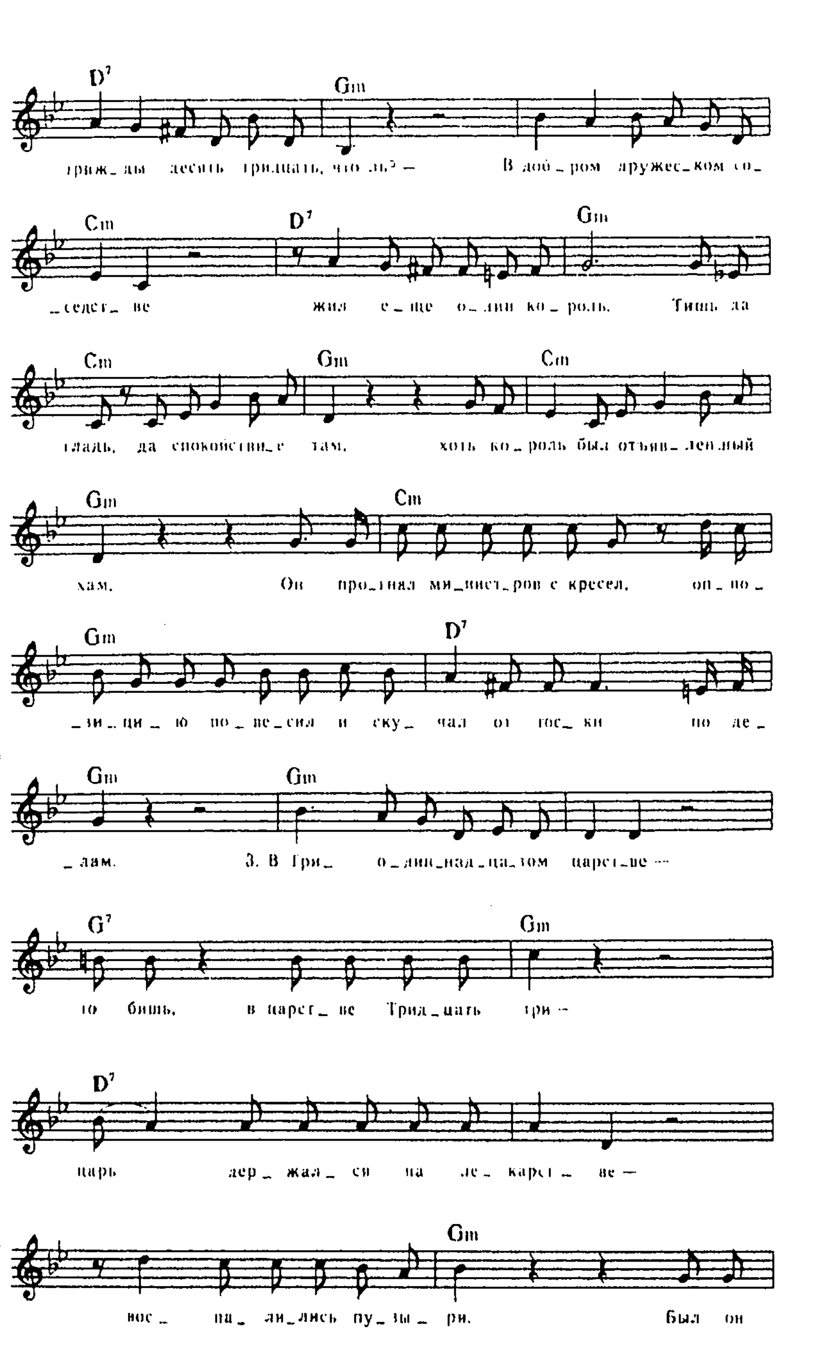
И наверняка ведь
Прельстили бега ведьм.
Там много орут и азарт на бегах.
И там проиграли —
Ни много, ни мало —
Три тысячи в новых деньгах.

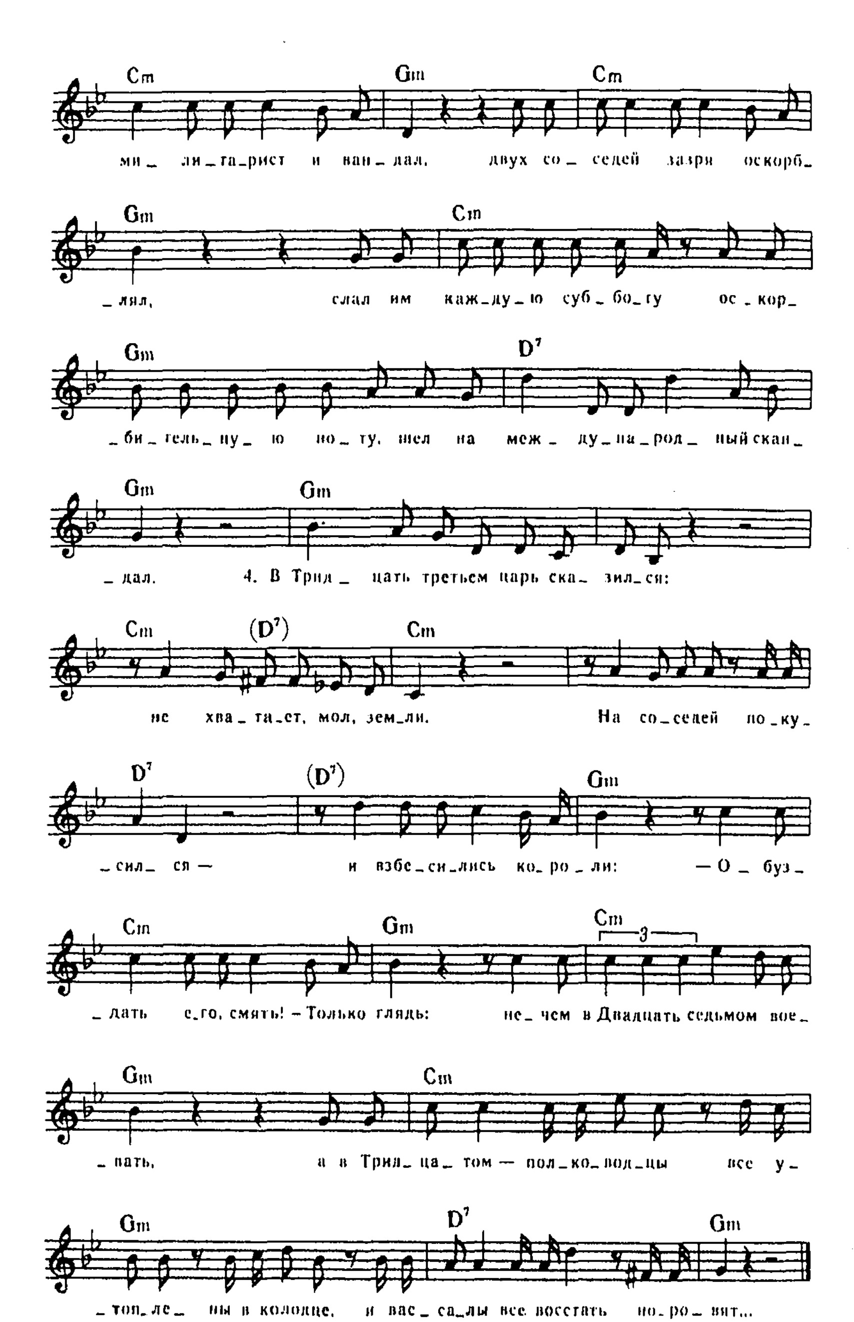
Намокший, поблекший,
Насупился леший,
Но вспомнил, что здесь его друг домовой.
Он начал стучаться:
— Где друг, домочадцы? —
А те отвечают: — Запой.—

Пока ведьмы выли
И все просадили,
Пока леший пил, набирался в кафе,
Найдя себе вдовушку,
Выпив ей кровушку,
Спал вурдалак на софе.

Странная сказка

триж_ды десять тридцать, что ль? — В доб_ром дружес_ком со_
_седст_ве жил е_ще о_дин ко_роль. Тишь да
гладь, да спокойстви_е там, хоть ко_роль был отъяв_лен_ный
хам. Он про_гнал ми_нист_ров с кресел, оп_по_
_зи_ци_ю по_ве_сил и ску_чал от тос_ки по де_
лам. 3. В Три о_дин_над_ца_том царст_ве —
то бишь, в царст_ве Трид_цать три —
царь дер_жал_ся на ле_карст_ве —
вос_ па_ли_лись пу_зы_ри. Был он

Cm Gm Cm
ми_ ли_та_рист и ван_дал, двух со_седей зазря оскорб_
Gm Cm
_лял, слал им каж_ду_ю суб_бо_гу ос_кор_
Gm D7
_би_тель_ну_ю но_ту, шел на меж_ду_на_род_ный скан_
Gm Gm
_дал. 4. В Трид_цать третьем царь ска_зил_ся:
Cm (D7) Cm
не хва_та_ет, мол, зем_ли. На со_седей по_ку_
D7 (D7) Gm
_сил_ся — и взбе_си_лись ко_ро_ли: — О_буз_
Cm Gm Cm
_дать е_го, смять! – Только глядь: не_чем в Двадцать седьмом вое_
Gm Cm
_вать, а в Трид_ца_том — пол_ко_вод_цы все у_
Gm D7 Gm
_топ_ле_ны в колодце, и вас_са_лы все восстать но_ро_вят...

В Тридевятом государстве
(3×9 — двадцать семь)
Все держалось на коварстве,
Без проблем и без систем.

Нет того, чтобы, там, воевать!
Стал король втихаря попивать,
Расплевался с королевой,
Дочь оставил старой девой,
А наследник пошел воровать.

В Тридесятом королевстве
(3×10 — тридцать, что ль?)
В добром дружеском соседстве
Жил еще один король.

Тишь да гладь, да спокойствие там,
Хоть король был отъявленный хам.
Он прогнал министров с кресел,
Оппозицию повесил
И скучал от тоски по делам.
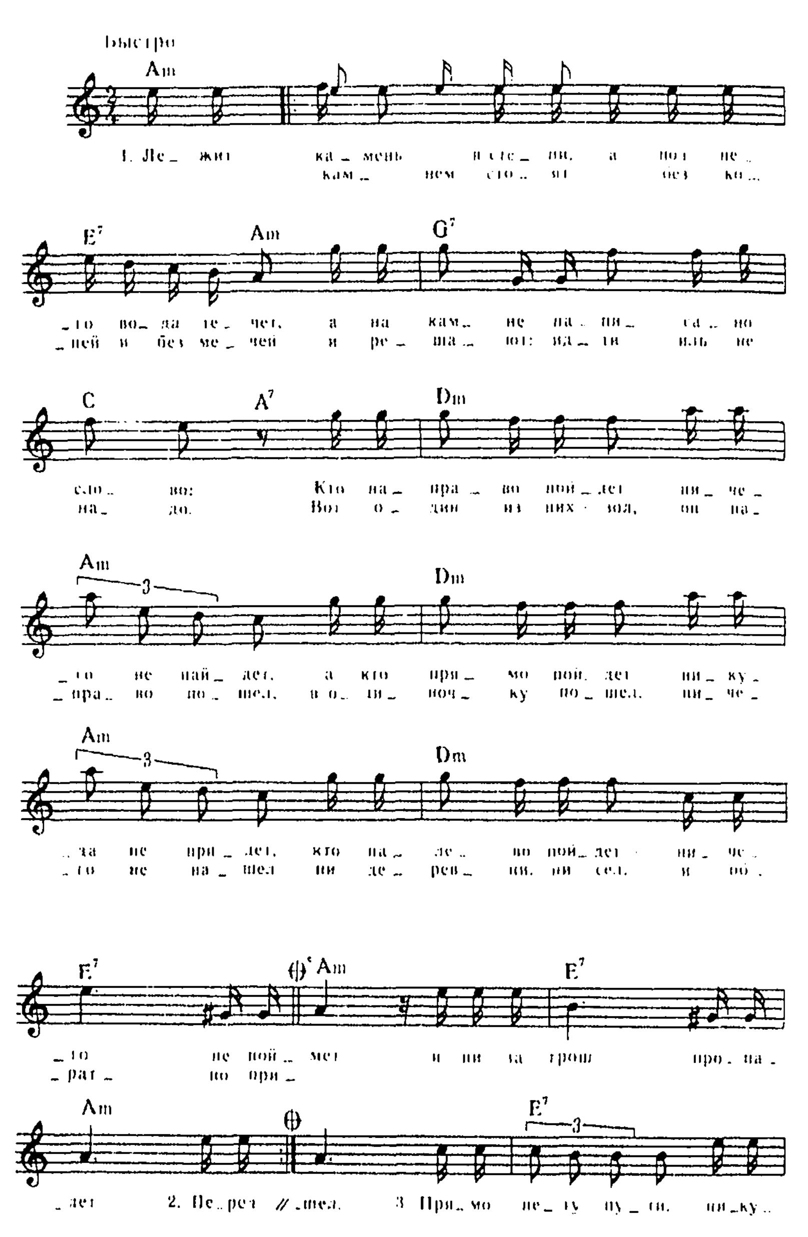
В Триодиннадцатом царстве
(То бишь, в царстве 33)
Царь держался на лекарстве —
Воспалились пузыри.

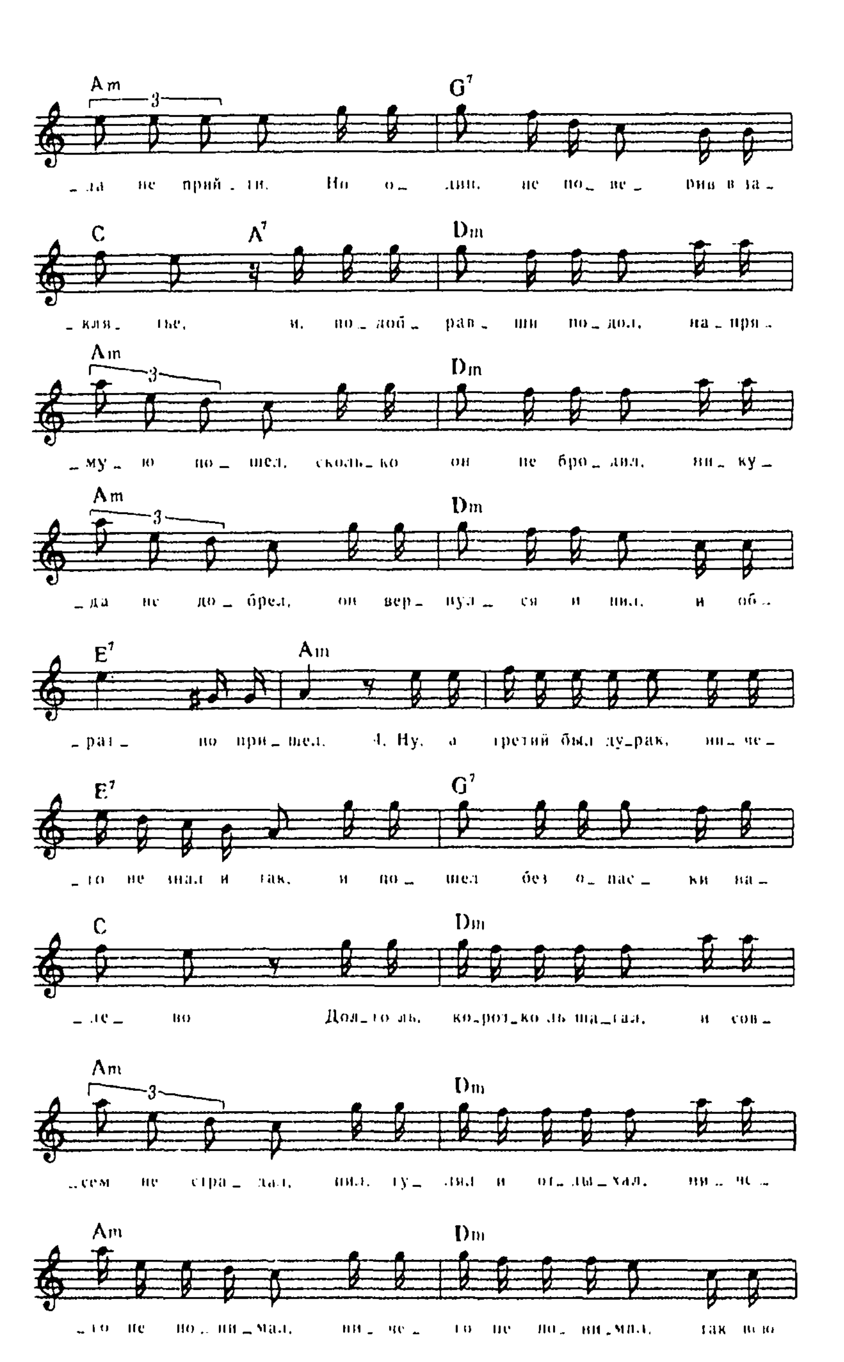
Был он милитарист и вандал,
Двух соседей зазря оскорблял,
Слал им каждую субботу
Оскорбительную ноту,
Шел на международный скандал.

В Тридцать третьем царь сказился:
Не хватает, мол, земли.
На соседей покусился —
И взбесились короли:
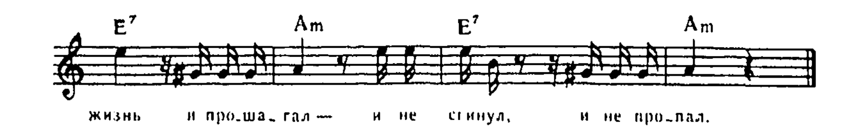
— Обуздать его, смять! — Только глядь:
Нечем в Двадцать седьмом воевать,
А в Тридцатом — полководцы
Все утоплены в колодце,
И вассалы восстать норовят...

Лежит камень в степи

Am G7
-да не прий-ти. Но о- дин, не по-ве- рив в за-
C A7 Dm
-кля- тье, и, по-доб- рав- ши по-дол, на-пря-
Am Dm
-му- ю по- шел, сколь-ко он не бро- дил, ни- ку-
Am Dm
-да не до- брел, он вер- нул- ся и пил, и об-
E7 Am
-рат- но при- шел. 4. Ну, а третий был ду-рак, ни-че-
E7 G7
-то не знал и так, и по- шел без о- пас- ки на-
C Dm
-ле- во. Дол-го ль, ко-рот-ко ль ша-гал, и сов-
Am Dm
-сем не стра- дал, пил, гу- лял и от-ды-хал, ни-че-
Am Dm
-го не по-ни-мал, ни-че- го не по-ни-мал, так ню

Лежит камень в степи, а под него вода течет,
А на камне написано слово:
Кто направо пойдет — ничего не найдет,
А кто прямо пойдет — никуда не придет,
Кто налево пойдет — ничего не поймет
И ни за грош пропадет.

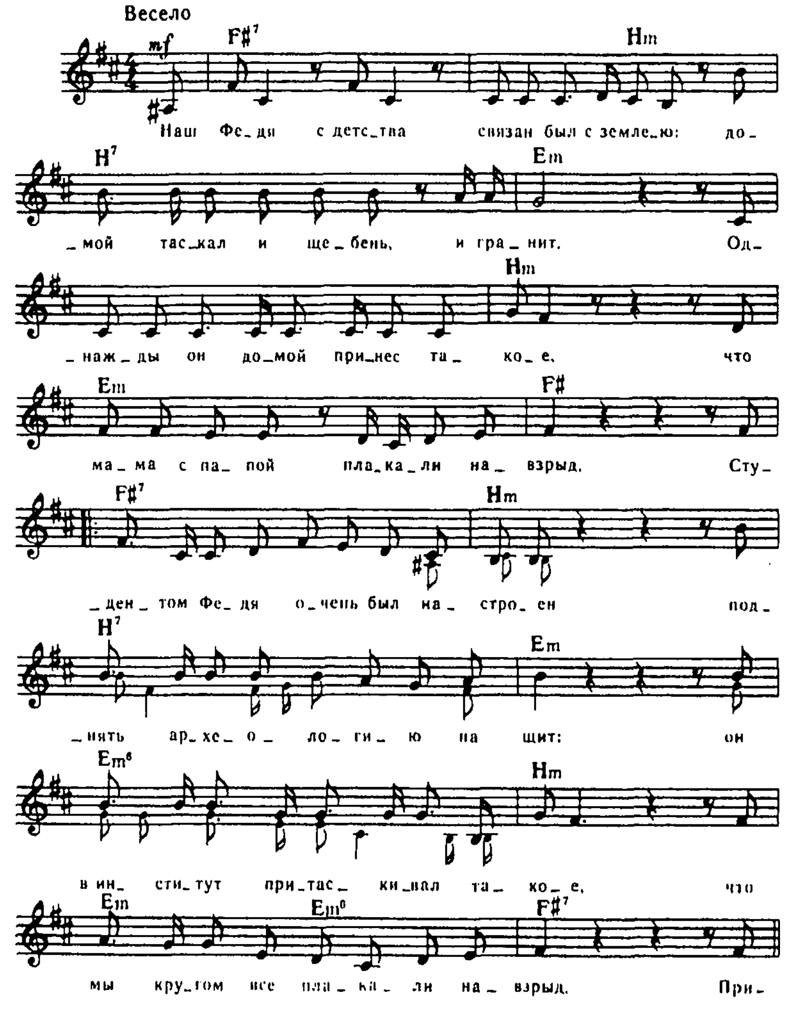
Перед камнем стоят без коней и без мечей
И решают: идти иль не надо.
Вот один из них — зол, он направо пошел,
В одиночку пошел, ничего не нашел —
Ни деревни, ни сел, и обратно пришел.

Прямо нету пути, никуда не прийти.
Но один, не поверив в заклятье,
И, подобравши подол, напрямую пошел,
Сколько он ни бродил, никуда не добрел,
Он вернулся и пил, и обратно пришел.
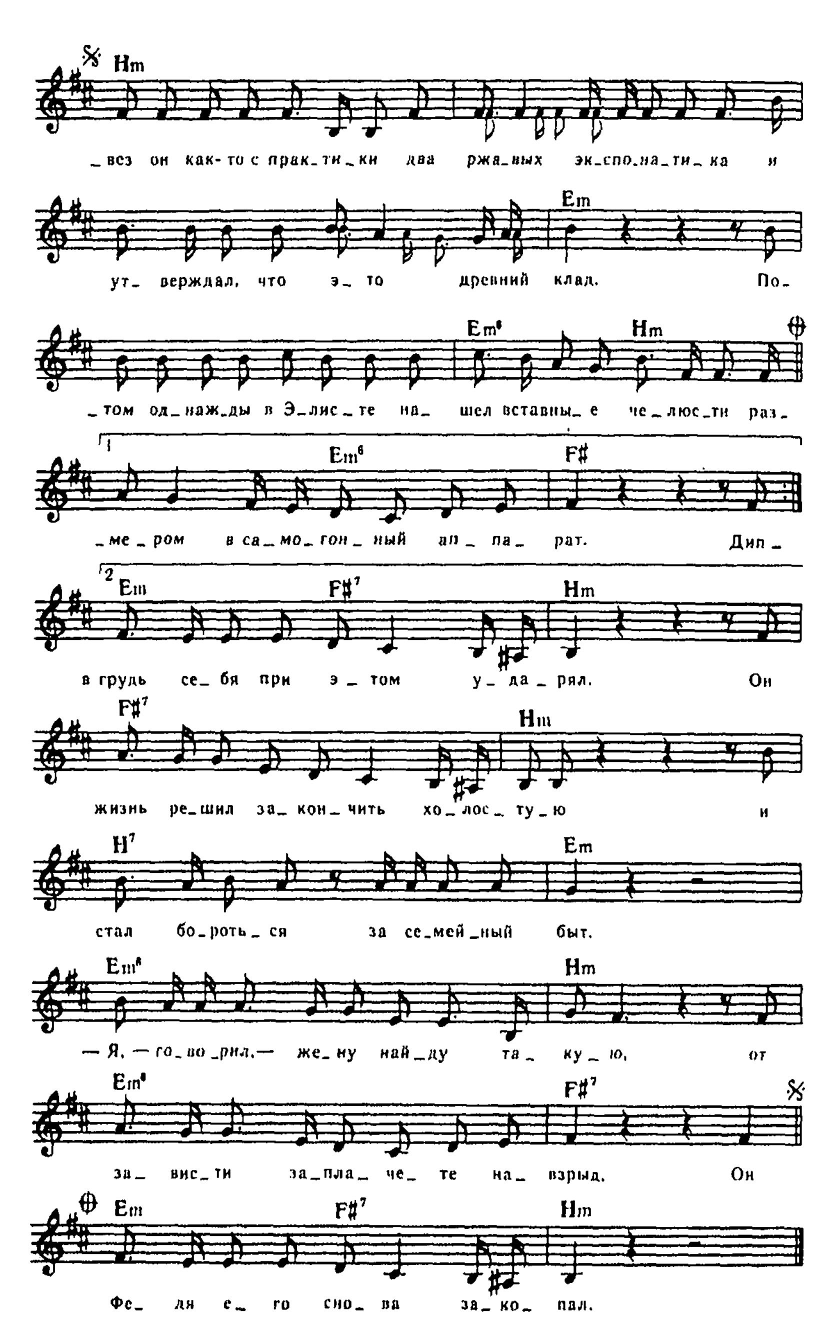
Ну, а третий был дурак, ничего не знал и так,
И пошел без опаски налево.
Долго ль, коротко ль шагал, и совсем не страдал,
Пил, гулял и отдыхал, ничего не понимал,
Ничего не понимал, так всю жизнь и прошагал —
И не сгинул, и не пропал,

Я „homo“ был читающий,
Я сапиенсом был.
Мой класс — млекопитающий,
А вид... уже забыл.

Песня студентов-археологов

14. Зак. 3041. «Сто песен В. Высо...»

Hm
_вез он как-то с прак_ти_ки два ржа_вых эк_спо_на_ти_ка и
ут_ верждал, что э_ то древний клад. По_
Em
_том од_наж_ды в Э_лис_те на_ шел вставны_е че_люс_ти раз_
Em6
Hm
_ме_ром в са_мо_гон_ный ап_ па_ рат. Дип_
Em6
F#
1
2
Em
F#7
Hm
в грудь се_ бя при э_ том у_ да_ рял. Он
F#7
Hm
жизнь ре_шил за_ кон_ чить хо_ лос_ ту_ю и
H7
Em
стал бо_роть_ся за се_мей_ный быт.
Em6
Hm
— Я, — го_во_рил,— же_ну най_ду та_ ку_ ю, от
Em6
F#7
за_ вис_ти за_пла_ че_ те на_ взрыд. Он
Em
F#7
Hm
Фе_ дя е_ го сно_ ва за_ ко_ пал.

Наш Федя с детства связан был с землею:
Домой таскал и щебень, и гранит.
Однажды он домой принес такое,
Что папа с мамой плакали навзрыд.

Студентом Федя очень был настроен
Поднять археологию на щит:
Он в институт притаскивал такое,
Что мы кругом все плакали навзрыд.

Привез он как-то с практики
Два ржавых экспонатика
И утверждал, что это древний клад.
Потом однажды в Элисте
Нашел вставные челюсти
Размером с самогонный аппарат.

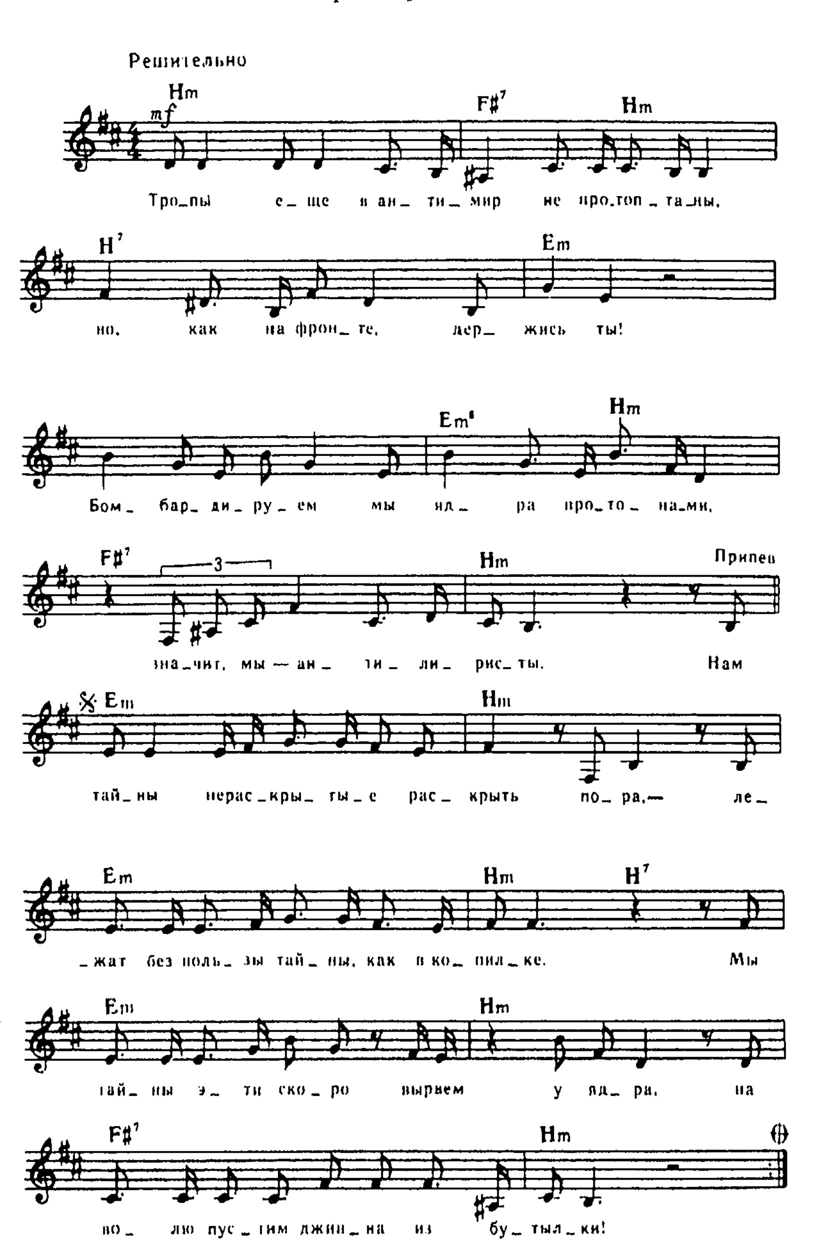
Диплом писал про древние святыни,
О скифах, о языческих богах.
При этом так ругался по-латыни,
Что скифы эти корчились в гробах.

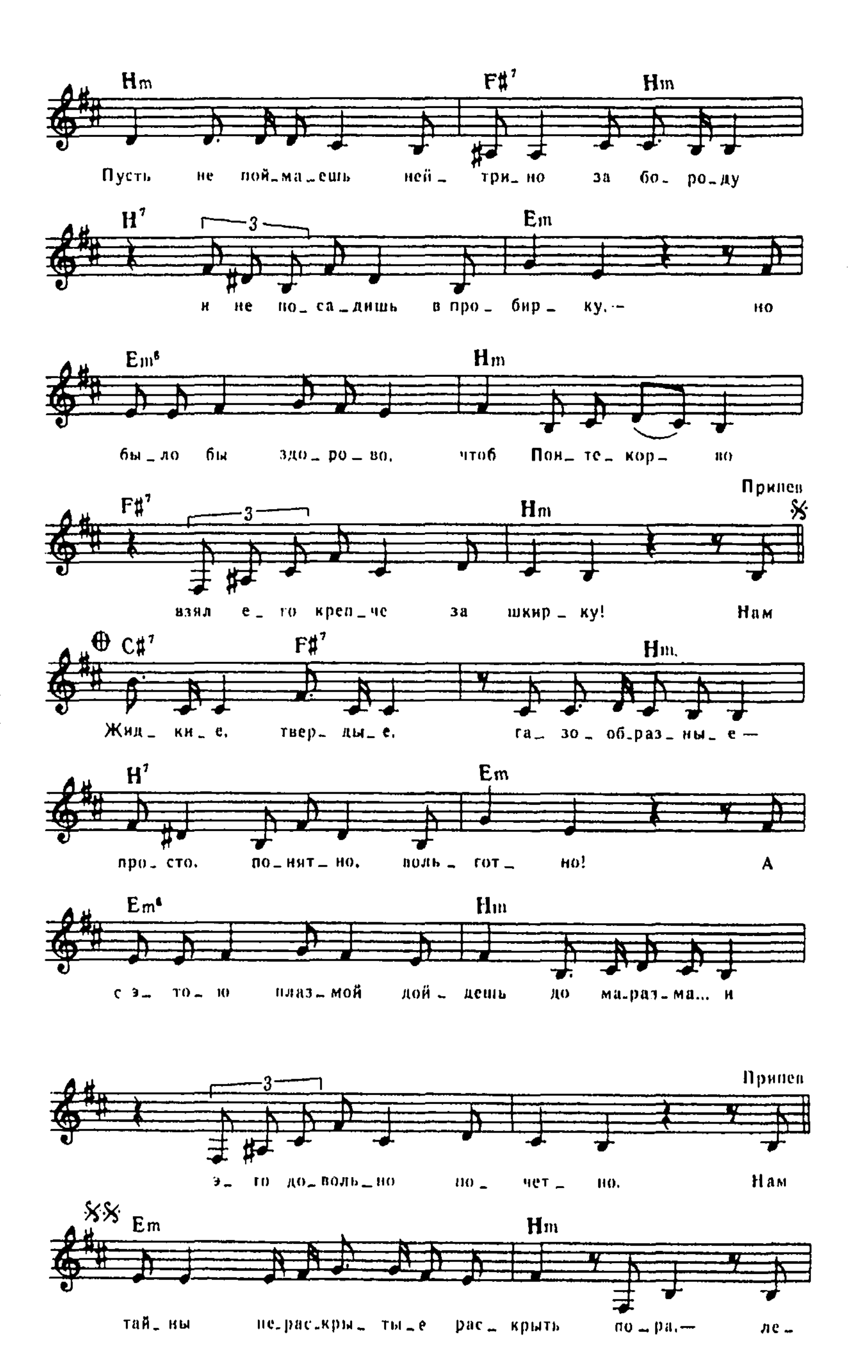
Он древние строения
Искал с остервенением
И часто диким голосом кричал,
Что есть еще пока тропа,
Где встретишь питекантропа
И в грудь себя при этом ударял.
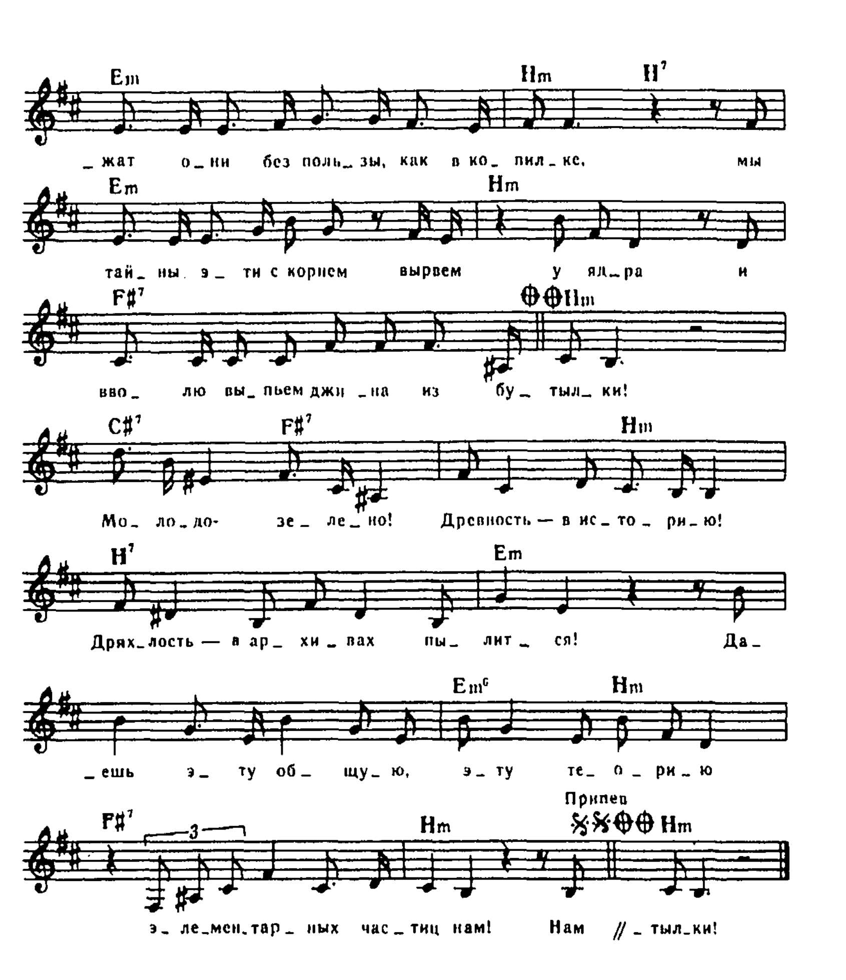
Он жизнь решил закончить холостую
И стал бороться за семейный быт.
— Я,— говорил,— жену найду такую,
От зависти заплачете навзрыд.

Он все углы облазил,
И в Европе был, и в Азии,
И вскоре откопал свой идеал.
Но идеал связать не смог
В археологии двух строк,
И Федя его снова закопал.

Марш физиков

Hm F♯7 Hm
Пусть не пой_ма_ешь ней_ три_но за бо_ро_ду
H7 Em
и не по_са_дишь в про_ бир_ ку, – но
Em6 Hm
бы_ло бы здо_ро_во, чтоб Пон_те_кор_ во
F♯7 Hm
Припев
взял е_го креп_че за шкир_ку! Нам
C♯7 F♯7 Hm
Жид_ ки_е, твер_ ды_е, га_ зо_ об_раз_ ны_ е –
H7 Em
про_ сто, по_нят_но, воль_ гот_ но! А
Em6 Hm
с э_ то_ ю плаз_мой дой_ дешь до ма_раз_ма... и
Припев
э_ то до_воль_но по_ чет_ но. Нам
Em Hm
тай_ны не_рас_кры_ ты_е рас_ крыть по_ра, – ле_

Тропы еще в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты!
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы — антилиристы.

Припев:

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора,—
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

Тесно сплотились коварные атомы,—
Ну-ка, попробуй, прорвись ты!
Живо по коням — в погоню за квантами,
Значит, мы — кванталиристы.

Припев.

Пусть не поймаешь нейтрино за бороду
И не посадишь в пробирку,— но
Было бы здорово, чтоб Понтекорво
Взял его крепче за шкирку!

Припев.
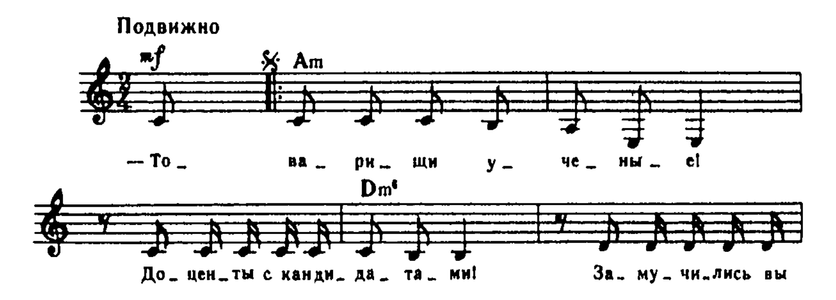
Жидкие, твердые, газообразные —
Просто, понятно, вольготно!
С этою плазмой дойдешь до маразма... и
Это довольно почетно.
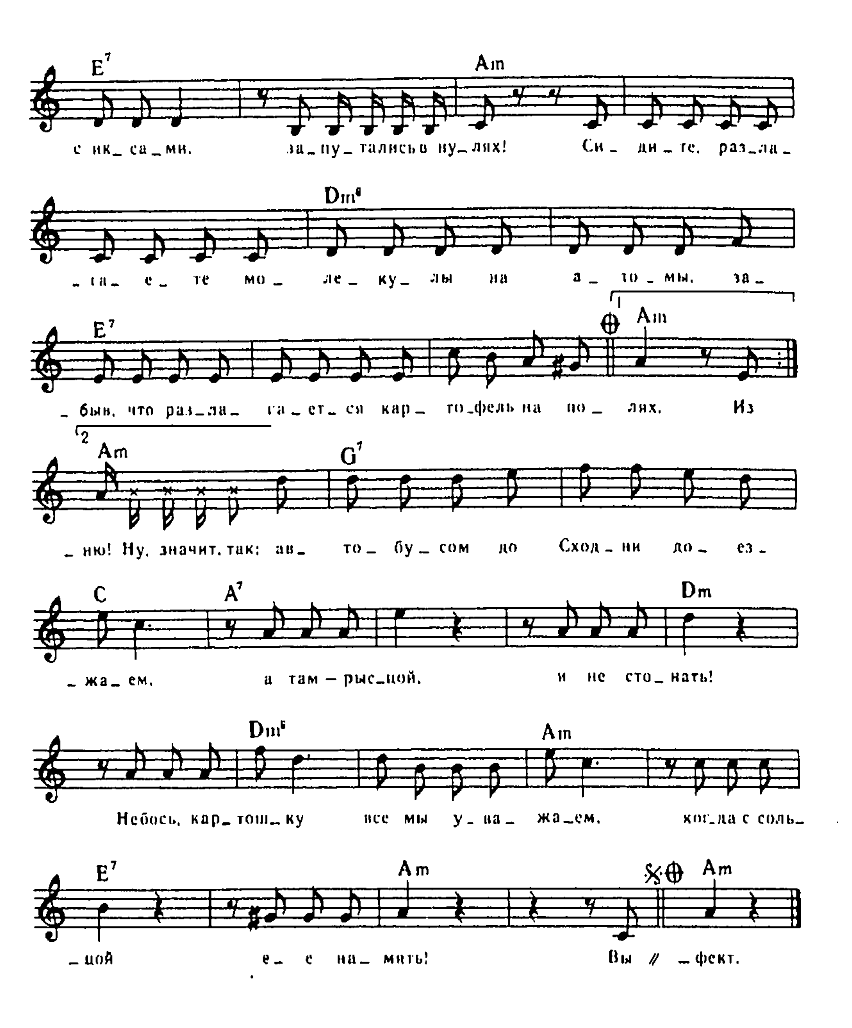
Припев.

Молодо-зелено! Древность — в историю!
Дряхлость в архивах пылится!
Даешь эту общую, эту теорию
Элементарных частиц нам!

Припев.

Товарищи ученые

— Товарищи ученые! Доценты с кандидатами!
Замучились вы с иксами, запутались в нулях!
Сидите, разлагаете молекулы на атомы,
Забыв, что разлагается картофель на полях.

Из гнили да из плесени бальзам извлечь пытаетесь
И корни извлекаете по десять раз на дню.
Ох, вы там добалуетесь! Ох, вы доизвлекаетесь,
Пока сгниет, заплесневет картофель на корню!

Автобусом до Сходни доезжаем,
А там — рысцой, и не стонать!
Небось, картошку все мы уважаем,
Когда с сольцой ее намять!

Вы можете прославиться почти на всю Европу, коль
С лопатами проявите здесь свой патриотизм.
А то вы всем кагалом там набросились на опухоль,
Собак ножами режете, а это — бандитизм.

Товарищи ученые, кончайте поножовщину,
Бросайте ваши опыты, гидрид и ангидрид!
Садитесь вон в полуторки, валяйте к нам, в Тамбовщину,
А гамма-излучение денек повременит.

Автобусом к Тамбову подъезжаем,
А там — рысцой, и не стонать!
Небось, картошку все мы уважаем,
Когда с сольцой ее намять!

К нам можно даже с семьями, с друзьями и знакомыми.
Мы славно здесь разместимся, и скажете потом,
Что бог, мол, с ними, с генами! Бог с ними, с хромосомами!
Мы славно поработали и славно отдохнем.

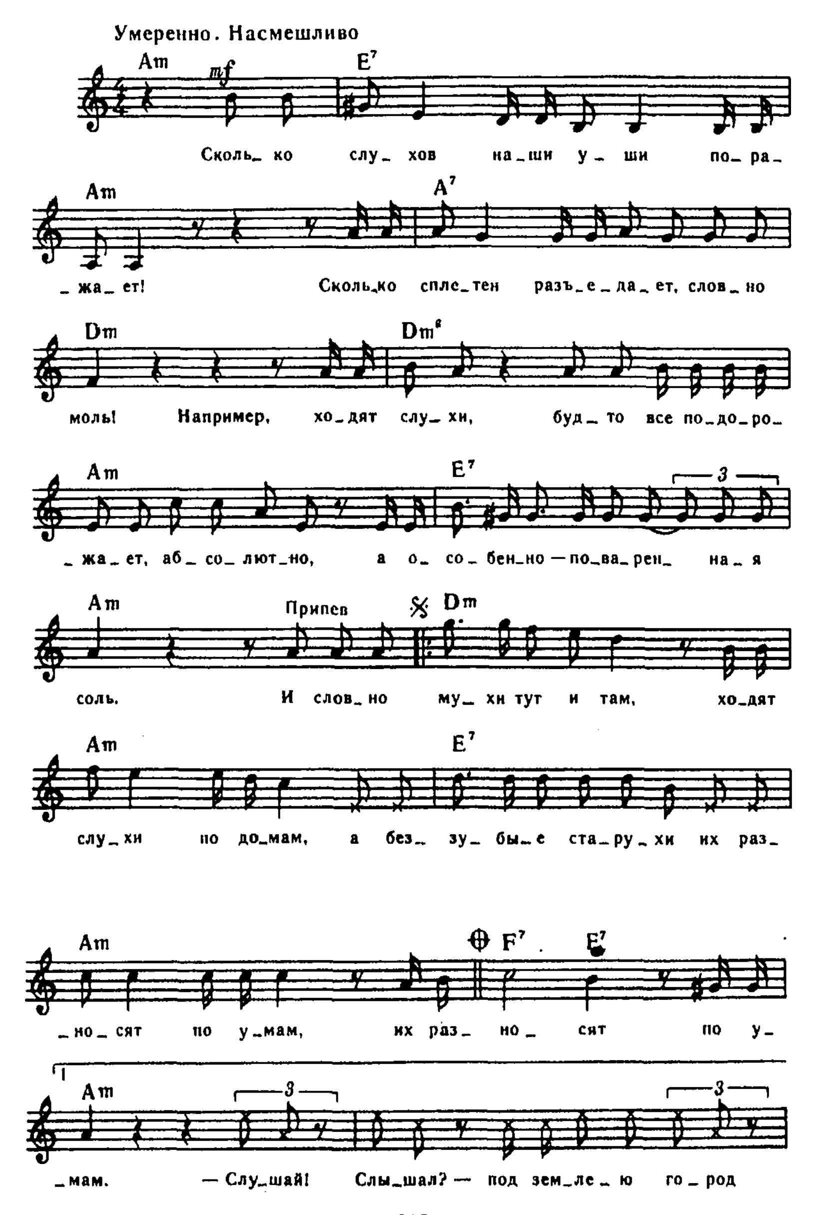
Товарищи ученые, Эйнштейны драгоценные,
Ньютоны ненаглядные, любимые до слез!
Ведь лягут в землю общую останки наши бренные,
Земле — ей все едино: апатиты и навоз.
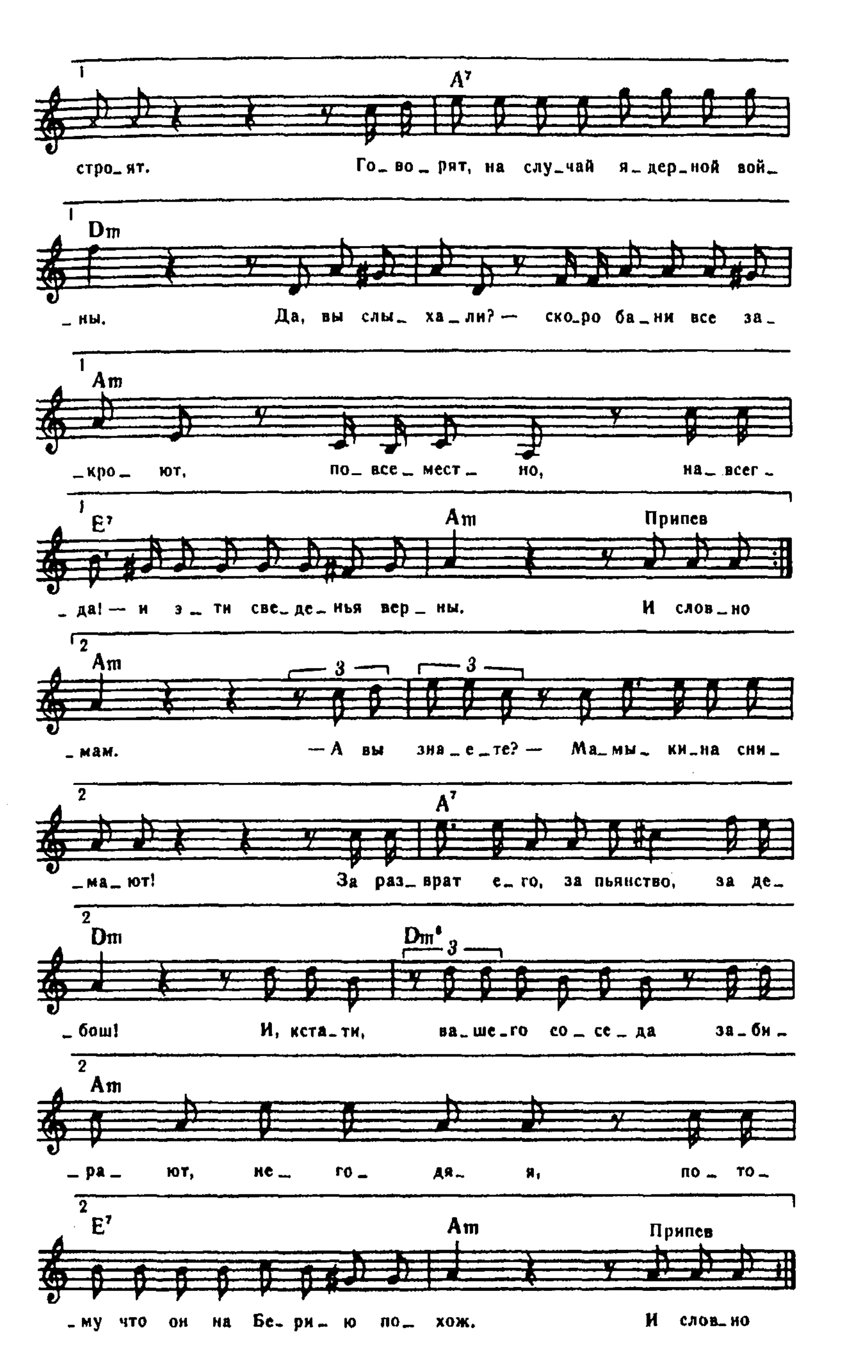
Ну, значит, так: автобусом до Сходни доезжаем,
А там — рысцой, и не стонать!
Небось, картошку все мы уважаем,
Когда с сольцой ее намять!

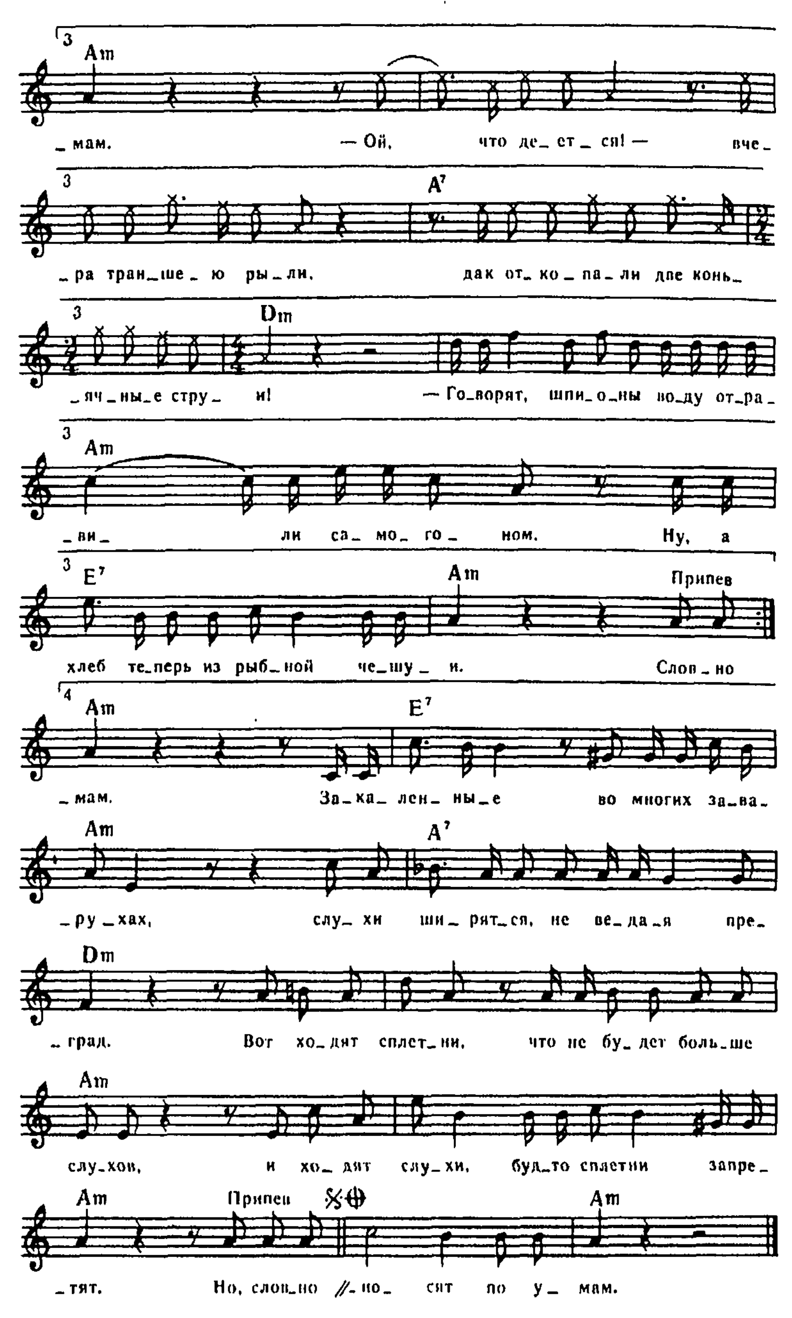
Так приезжайте, милые, рядами и колоннами.
Хотя вы все там химики и нет на вас креста,
Но вы же там задóхнетесь за синхрофазотронами —
А здесь места отменные, воздушные места!

Товарищи ученые! Не сумлевайтесь, милые:
Коль что у вас не ладится — ну, там, не тот аффект,—
Мы мигом к вам заявимся с лопатами и вилами,
Денечек покумекаем — и выправим дефект.

Слухи

Умеренно. Насмешливо
Am
mf
E7
Сколь_ ко слу_ хов на_ши у_ ши по_ ра_
Am
A7
_ жа_ ет! Сколь_ко спле_тен разъ_е_да_ет, слов_ но
Dm
Dm6
моль! Например, хо_дят слу_хи, буд_то все по_до_ро_
Am
E7
3
_ жа_ет, аб_со_лют_но, а о_ со_бен_но — по_ва_рен_ на_я
Am
Припев
Dm
соль. И слов_но му_хи тут и там, хо_дят
Am
E7
слу_хи по до_мам, а без_зу_бы_е ста_ру_хи их раз_
Am
F7
E7
_но_сят по у_мам, их раз_ но_ сят по у_
1
Am
3
_мам. — Слу_шай! Слы_шал? — под зем_ле_ю го_род

A7
стро_ят. Го_во_рят, на слу_чай я_дер_ной вой_
Dm
_ны. Да, вы слы_ха_ли? — ско_ро ба_ни все за_
Am
_кро_ют, по_все_мест_но, на_всег_
E7
Am
Припев
_да! — и э_ти све_де_нья вер_ны. И слов_но
Am
_мам. — А вы зна_е_те? — Ма_мы_ки_на сни_
A7
_ма_ют! За раз_врат е_го, за пьянство, за де_
Dm
Dm6
_бош! И, кста_ти, ва_ше_го со_се_да за_би_
Am
_ра_ют, не_го_дя_я, по_то_
E7
Am
Припев
_му что он на Бе_ри_ю по_хож. И слов_но

3
Am
_ мам. — Ой, что де_ ст _ ся! — вче_
3
A7
_ ра тран_ше _ ю ры _ ли, дак от_ ко _ па _ ли две конь_
3
Dm
_ яч _ ны_е стру _ и! — Го_ворят, шпи_о_ны во_ду от_ра_
3
Am
_ ви_ ли са_ мо_ го _ ном. Ну, а
3
E7
Am
Припев
хлеб те_перь из рыб_ной че_шу _ и. Слов _ но
4
Am
E7
_ мам. За_ка_ лен_ ны_е во многих за_ва_
Am
A7
_ ру _ хах, слу_ хи ши _ рят_ся, не ве_ да _я пре_
Dm
_ град. Вот хо_ дят сплет_ ни, что не бу_ дет боль_ше
Am
слу_хов, и хо_ дят слу_ хи, буд_то сплетни запре_
Am
Припев
Am
_ тят. Но, слов_но //_ но_ сят по у_ мам.

Сколько слухов наши уши поражает!
Сколько сплетен разъедает, словно моль!
Ходят слухи, будто все подорожает, абсолютно,
А особенно поваренная соль.

Припев:

И, словно мухи тут и там, ходят слухи по домам,
А беззубые старухи их разносят по умам,
Их разносят по умам!

Слушай! Слышал? — под землею город строят.
Говорят, на случай ядерной войны.
— Да, вы слыхали? — скоро бани все закроют,
повсеместно,
Навсегда! — и эти сведенья верны.

Припев.

— А вы знаете, Мамыкина снимают,
За разврат его, за пьянство, за дебош!
И, кстати, вашего соседа забирают, негодяя,
Потому что он на Берию похож.

Припев.

— Ой, что деется! — вчера траншею рыли,
Дак откопали две коньячные струи.
— Говорят, шпионы воду отравили самогоном,
Ну, а хлеб теперь из рыбной чешуи.
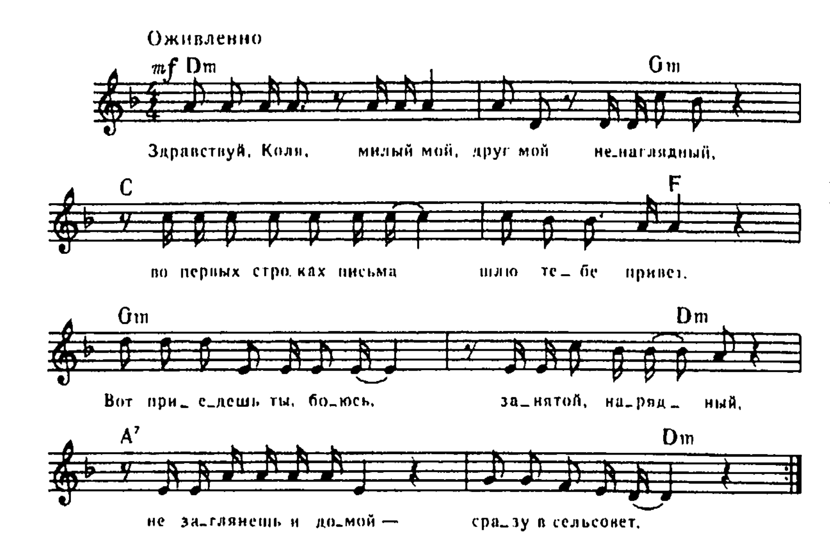
Припев.

Закаленные во многих заварухах,
Слухи ширятся, не ведая преград.
Вот ходят сплетни, что не будет больше слухов,
Ходят слухи, будто сплетни запретят.

Припев:

Но... словно мухи тут и там, ходят слухи по домам,
А беззубые старухи их разносят по умам,
Их разносят по умам.

Письмо на Сельхозвыставку

Здравствуй, Коля, милый мой, друг мой ненаглядный,
Во первы́х строках письма шлю тебе привет.
Вот приедешь ты, боюсь, занятой, нарядный,
Не заглянешь и домой — сразу в сельсовет.

Как уехал ты — я в крик — бабы прибежали:
— Ох, разлуку,— говорят,— ей не перенесть.
Так скучала за тобой, что меня держали,
Хоть причина не скучать очень даже есть.

Тут вон Пашка приходил — кум твой окаянный.
Еле-еле не далась — даже счас дрожу.
Он три дня уж, почитай, ходит злой и пьяный,
Перед тем, как приставать, пьет для куражу.

Ты, болтают, получил премию большую!
Будто Борька — наш бугай — первый чемпион!
К злыдню этому, быку, я тебя ревную
И люблю тебя сильней, нежели чем он.

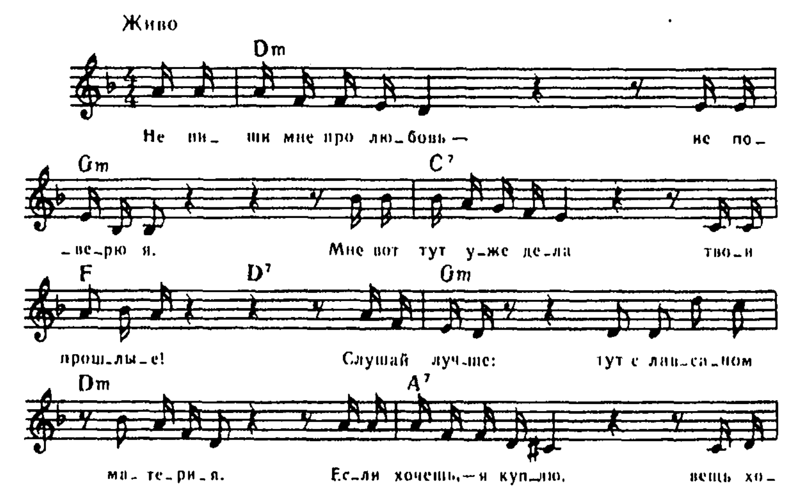
Ты приснился мне больной, пьяный и угрюмый,
Если думаешь чего, так не мучь себя.
С агрономом я прошлась, только ты не думай,—
Говорили мы весь час только про тебя.

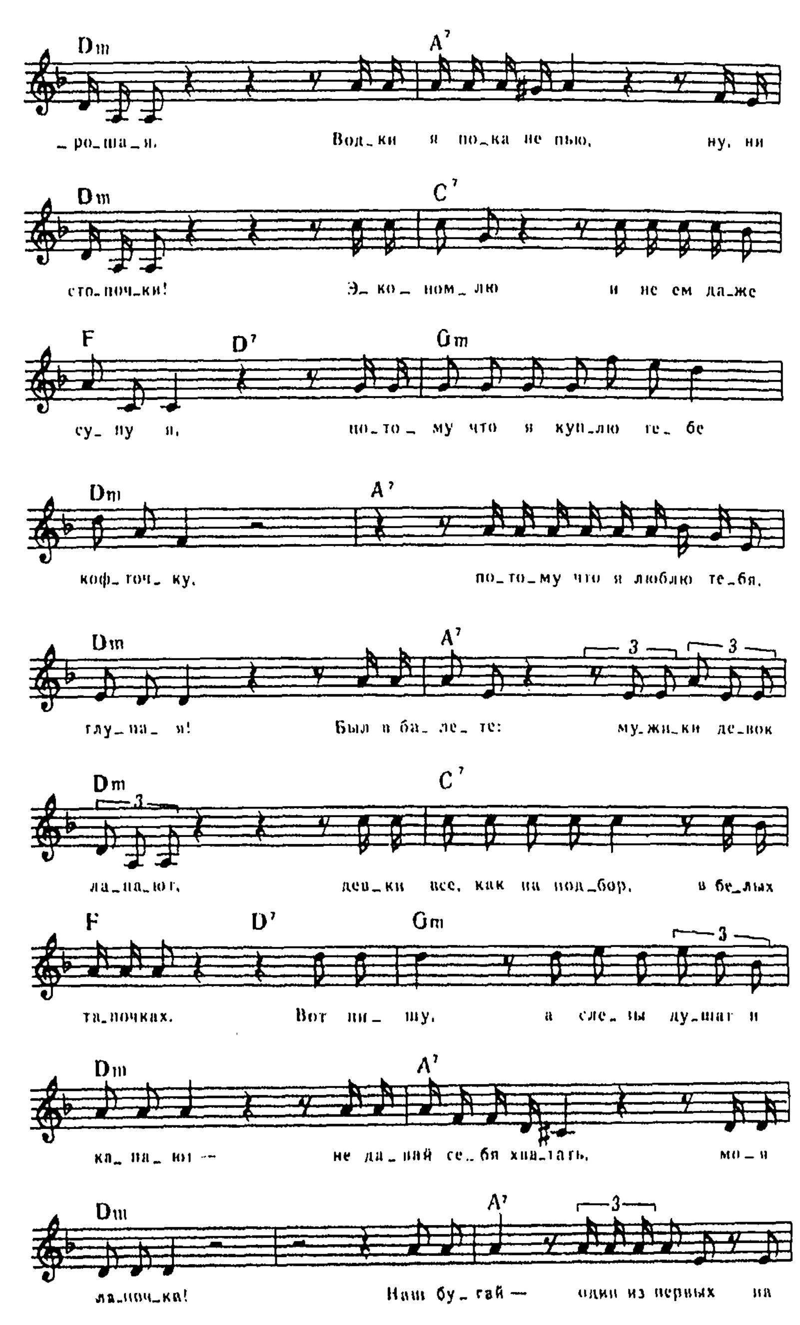
Я-то ладно, а вот ты — страшно за тебя-то.
Тут недавно приезжал очень важный чин,
Так в столице, говорит, всякие развраты,
Да и женщин, говорит, больше, чем мужчин.

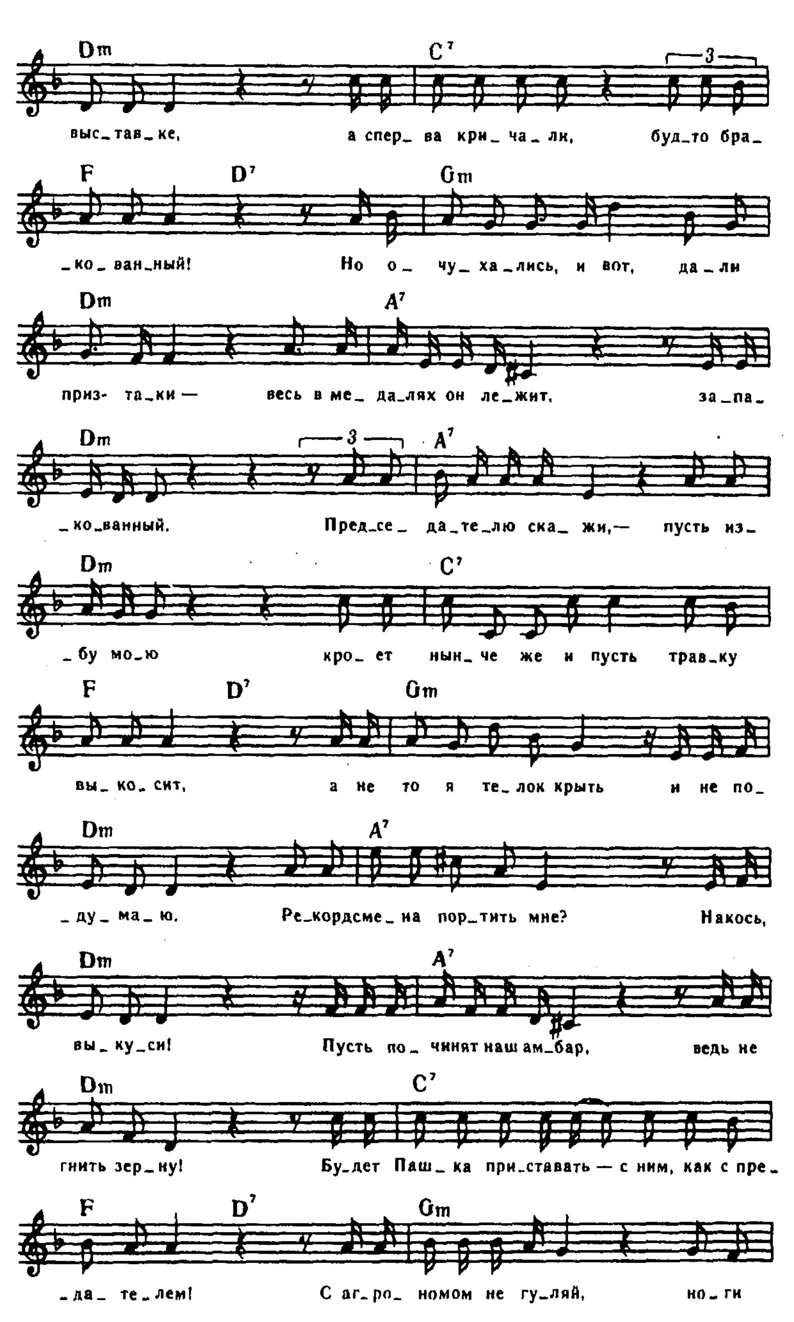
Ты уж, Коля, там не пей — потерпи до дома.
Дома можешь хоть чего — можешь хоть в запой.
Мне не надо никого, даже агронома.
Хоть культурный человек — не сравню с тобой.

Наш амбар в дожди течет — прохудился, верно.
Без тебя невмоготу — кто создаст уют!
Хоть какой, но приезжай, жду тебя безмерно.
Если можешь — напиши, что там продают.

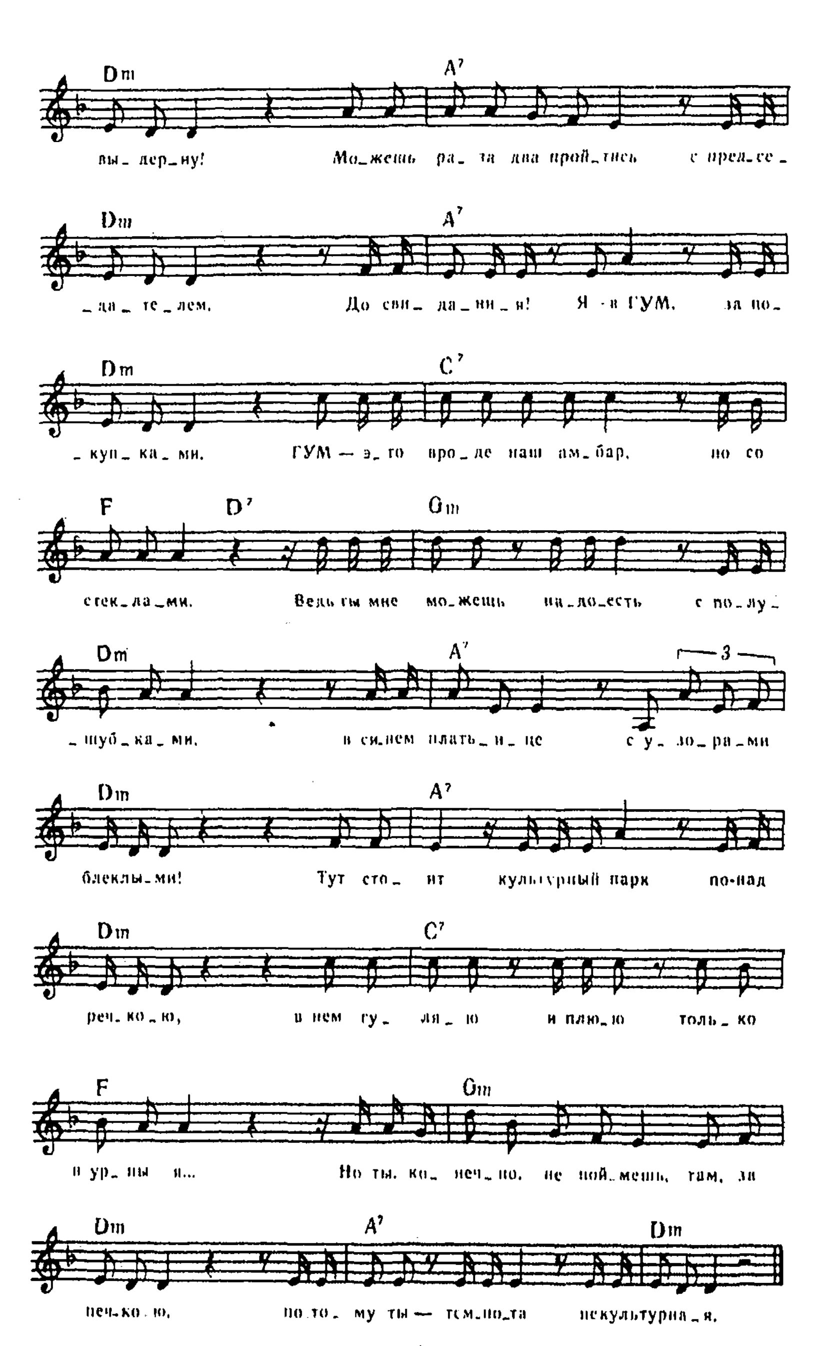
Письмо с Сельхозвыставки

Dm A7
_ро_ша_я. Вод_ки я по_ка не пью, ну, ни
Dm C7
сто_поч_ки! Э_ ко_ ном_ лю и не ем да_же
F D7 Gm
су_ пу я, по_то_ му что я куп_лю те_ бе
Dm A7
коф_точ_ ку, по_то_му что я люблю те_бя,
Dm A7
глу_па_ я! Был в ба_ ле_ те: му_жи_ки де_вок
Dm C7
ла_па_ют, дев_ки все, как на под_бор, в бе_лых
F D7 Gm
та_почках. Вот пи_ шу, а сле_ зы ду_шат и
Dm A7
ка_ па_ ют — не да_вай се_бя хва_тать, мо_я
Dm A7
ла_поч_ка! Наш бу_ гай — один из первых на

15. Зак. 3041. «Сто песен В. Высоцкого»

Dm A7
вы_ дер_ ну! Мо_жешь ра_ за два прой_тись с пред_се_
Dm A7
_да_ те_ лем. До сви_ да_ ни_ я! Я - в ГУМ, за по_
Dm C7
куп ка_ ми. ГУМ — э_ то вро_ де наш ам_ бар, но со
F D7 Gm
стек_ ла_ ми. Ведь ты мне мо_жешь на_до_есть с по_лу_
Dm A7 3
шуб ка_ ми, в си_нем плать_ и_ це с у_ зо_ ра_ми
Dm A7
блеклы_ми! Тут сто_ ит культурный парк по-над
Dm C7
реч_ ко_ ю, в нем гу_ ля_ ю и плю_ю толь_ ко
F Gm
в ур_ ны я... Но ты, ко_ неч_ но, не пой_мешь, там, за
Dm A7 Dm
реч_ко_ ю, по_то_ му ты — тем_но_та некультурна_ я.

Не пиши мне про любовь — не поверю я.
Мне вот тут уже дела твои прошлые!
Слушай лучше: тут с лавсаном материя.
Если хочешь,— я куплю, вещь хорошая.

Водки я пока не пью, ну, ни стопочки!
Экономлю и не ем даже супу я,
Потому что я куплю тебе кофточку,
Потому что я люблю тебя, глупая!

Был в балете: мужики девок лапают,
Девки все, как на подбор, в белых тапочках.
Вот пишу, а слезы душат и капают —
Не давай себя хватать, моя лапочка!

Наш бугай — один из первых на выставке,
А сперва кричали, будто бракованный!
Но очухались, и вот, дали приз-таки —
Весь в медалях он лежит, запакованный.

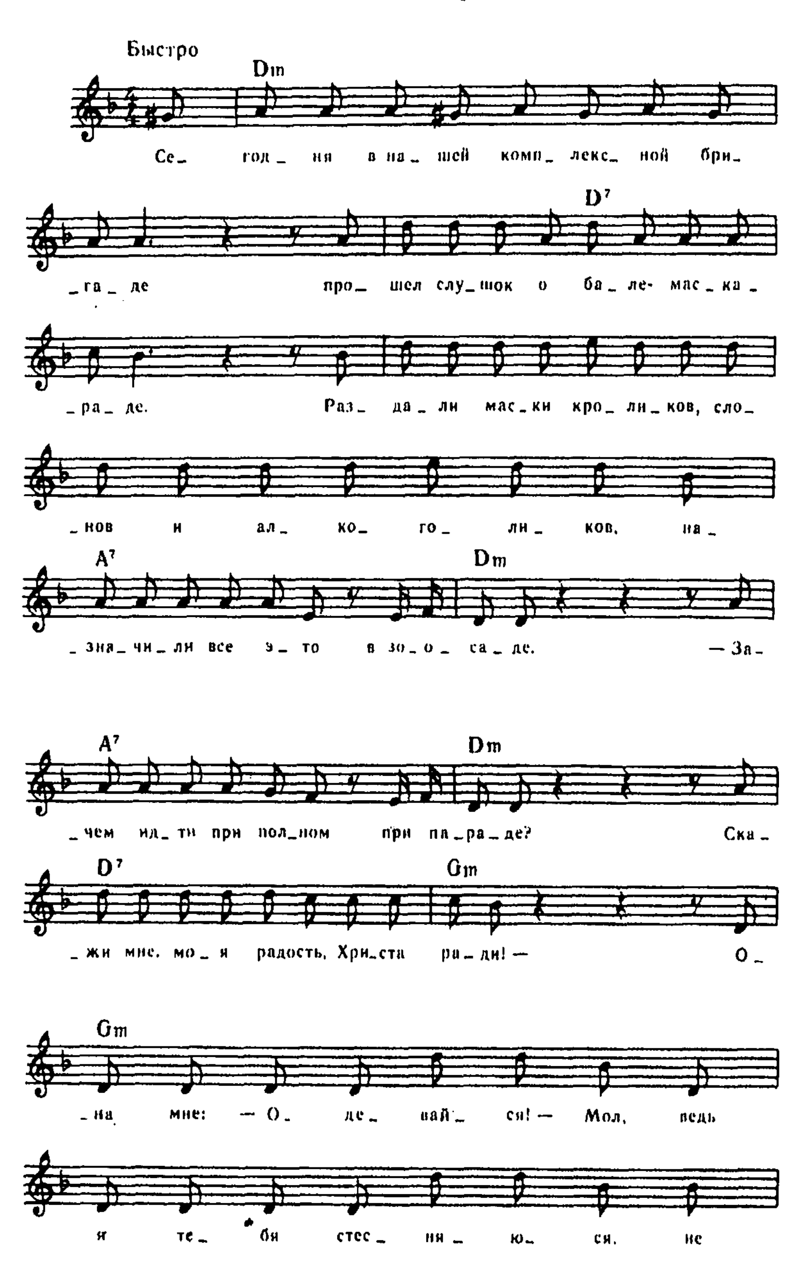
Председателю скажи, — пусть избу мою
Кроет нынче же и пусть травку выкосит,
А не то я телок крыть и не подумаю.
Рекордсмена портить мне? Накось, выкуси!

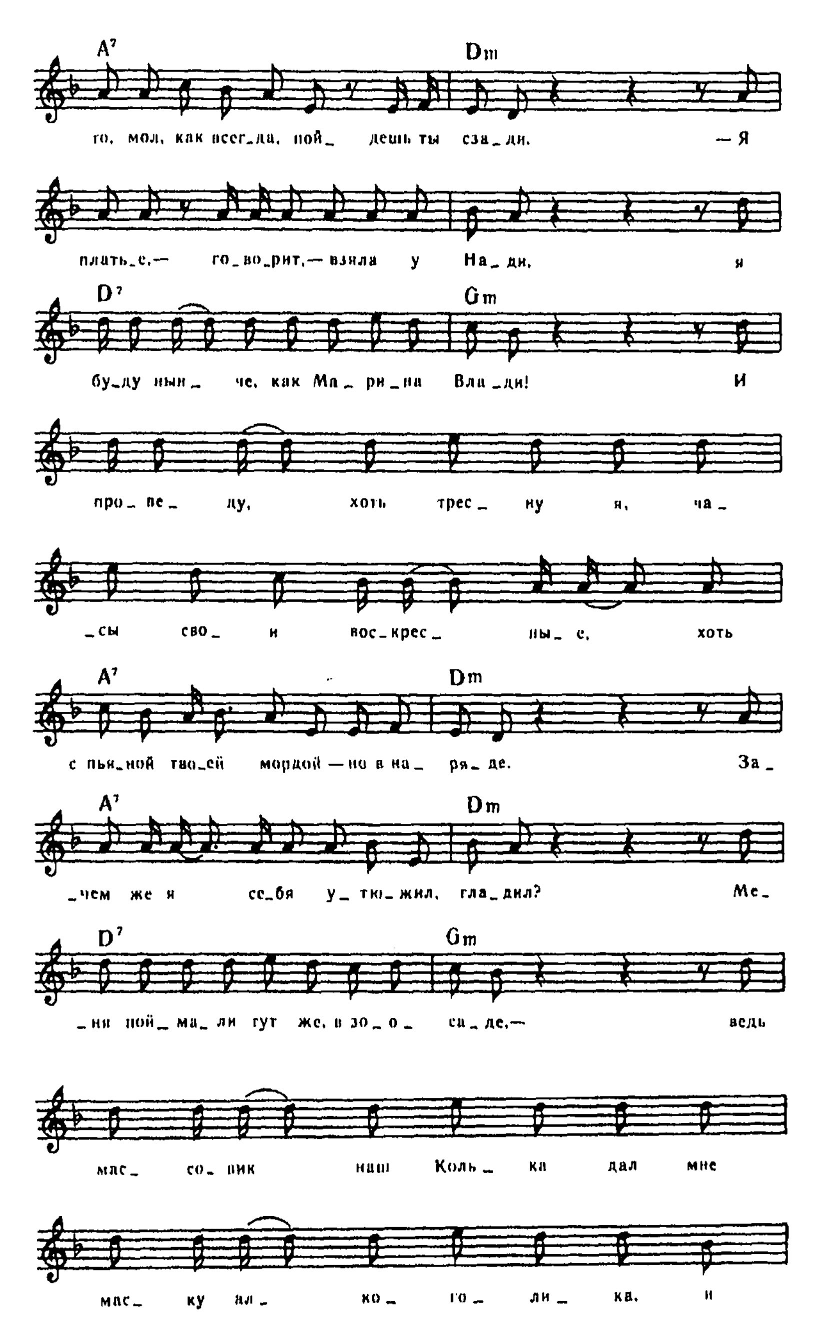
Пусть починят наш амбар, ведь не гнить зерну!
Будет Пашка приставать — с ним, как с предателем!
С агрономом не гуляй, ноги выдерну!
Можешь раза два пройтись с председателем.

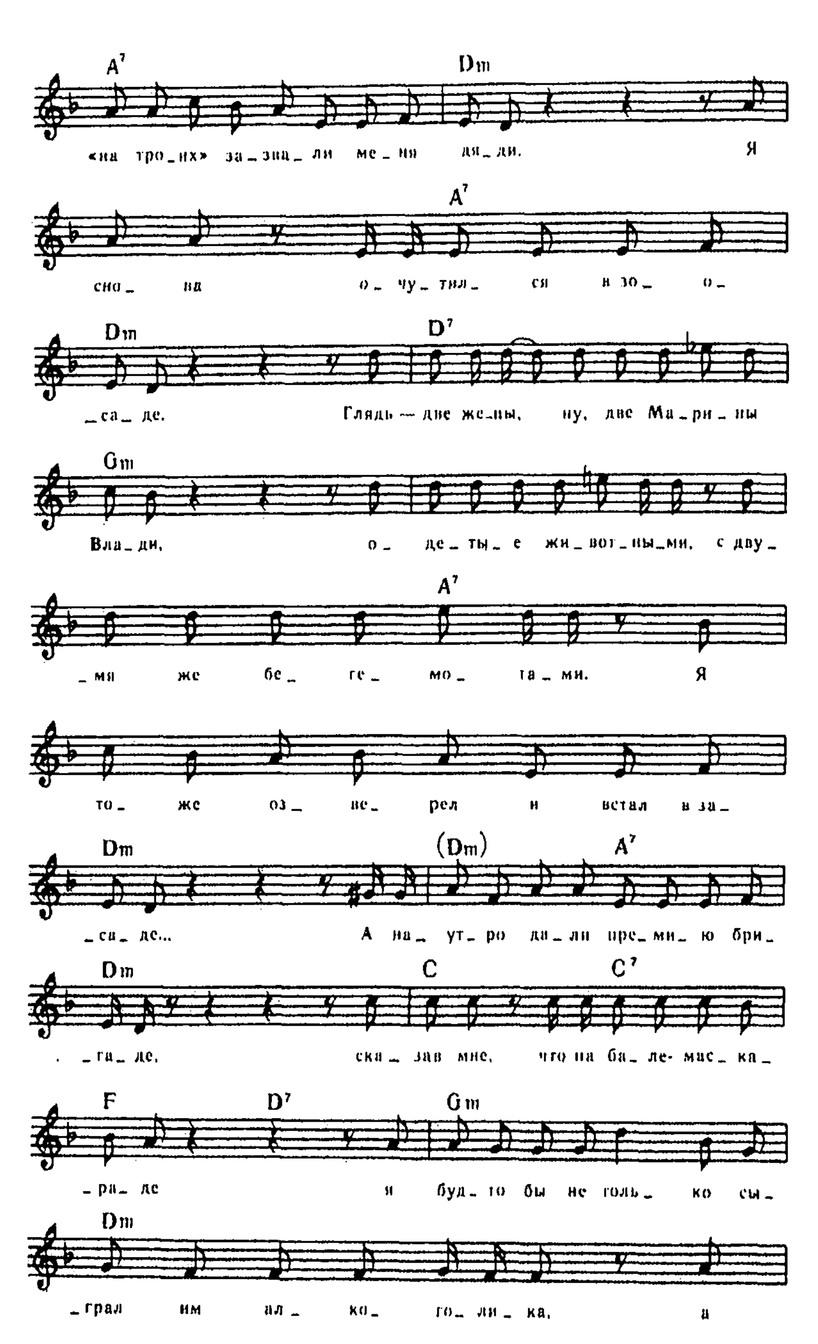
До свидания! Я — в ГУМ, за покупками.
ГУМ — это вроде наш амбар, но со стеклами.
Ты мне можешь надоесть с полушубками,
В синем платьице с узорами блеклыми!
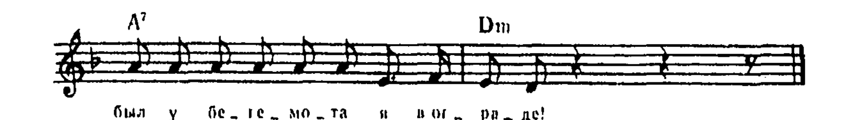
P.S. Тут стоит культурный парк по-над речкою,
В нем гуляю и плюю только в урны я...
Но ты, конечно, не поймешь, там, за печкою,
Потому ты — темнота некультурная.

Бал-маскарад

A7
Dm
го, мол, как всег_да, пой_ дешь ты сза_ди. — Я
плать_е,— го_во_рит,— взяла у На_ди, я
D7
Gm
бу_ду нын_ че, как Ма_ ри_на Вла_ди! И
про_ пе_ ду, хоть трес_ ну я, ча_
сы сво и вос_крес_ ны_ е, хоть
A7
Dm
с пья_ной тво_ей мордой — но в на_ ря_ де. За_
A7
Dm
_чем же я се_бя у_ тю_жил, гла_дил? Ме_
D7
Gm
ня пой ма_ ли тут же, в зо_ о_ са_ де,— ведь
мас_ со_ вик наш Коль_ ка дал мне
мас_ ку ал_ ко_ го_ ли_ ка. И

A7 Dm
«на тро_их» за_зва_ли ме_ня дя_ди. Я
A7
сно_ ва о_ чу_тил_ ся в зо_ о_
Dm D7
_са_ де. Глядь — две же_ны, ну, две Ма_ри_ны
Gm
Вла_ди, о_ де_ ты_ е жи_вот_ны_ми, с дву_
A7
_мя же бе_ ге_ мо_ та_ ми. Я
то_ же оз_ ве_ рел и встал в за_
Dm (Dm) A7
_са_ де... А на_ ут_ ро да_ли пре_ми_ ю бри_
Dm C C7
_га_ де, ска_ зав мне, что на ба_ ле- мас_ ка_
F D7 Gm
_ра_ де я буд_ то бы не толь_ ко сы_
Dm
грал им ал ко_ го_ ли_ ка, а

Сегодня в нашей комплексной бригаде
Прошел слушок о бале-маскараде.
Раздали маски кроликов,
Слонов и алкоголиков,
Назначили все это в зоосаде.

— Зачем идти при полном при параде?
Скажи мне, моя радость, Христа ради! —
Она мне: — Одевайся! —
Мол, ведь я тебя стесняюся,
Не то, мол, как всегда, пойдешь ты сзади.

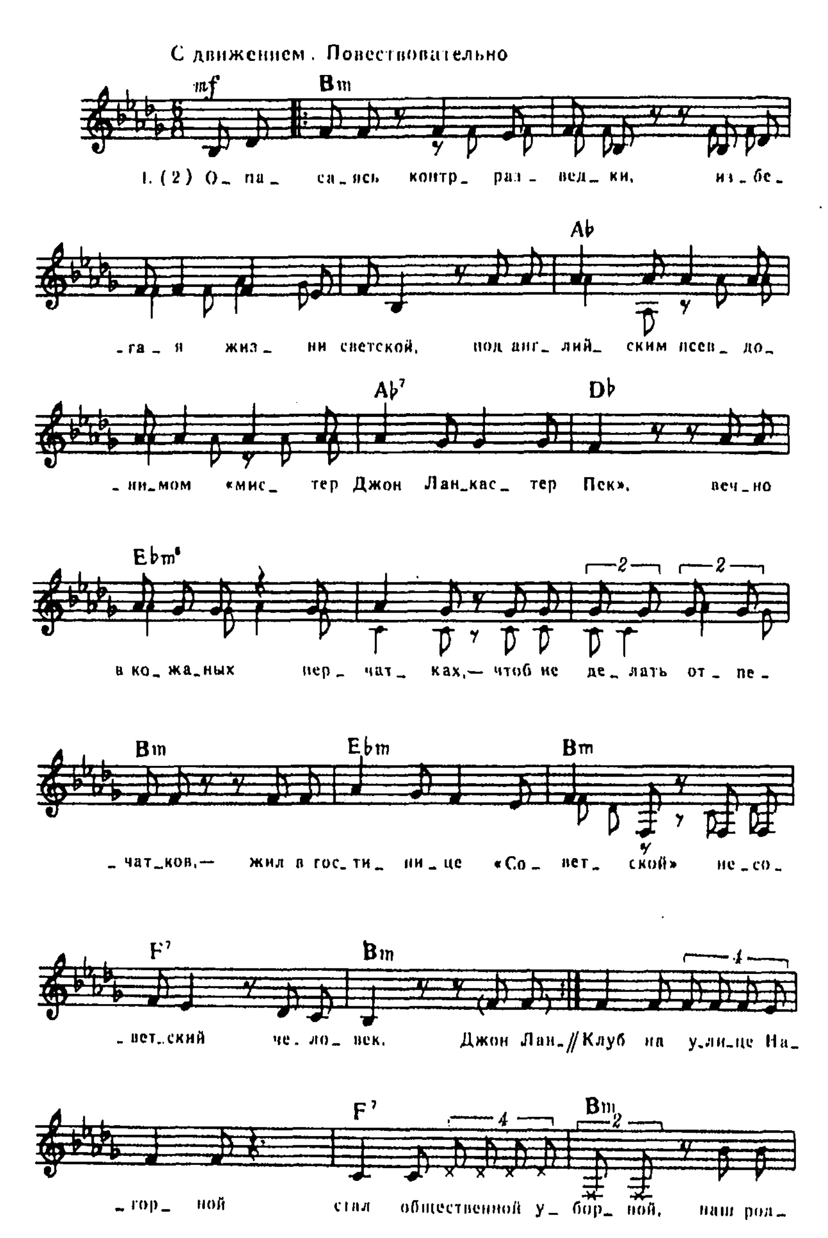
— Я платье,— говорит,— взяла у Нади,
Я буду нынче, как Марина Влади!
И проведу, хоть тресну я,
Часы свои воскресные,
Хоть с пьяной твоей мордой — но в наряде.
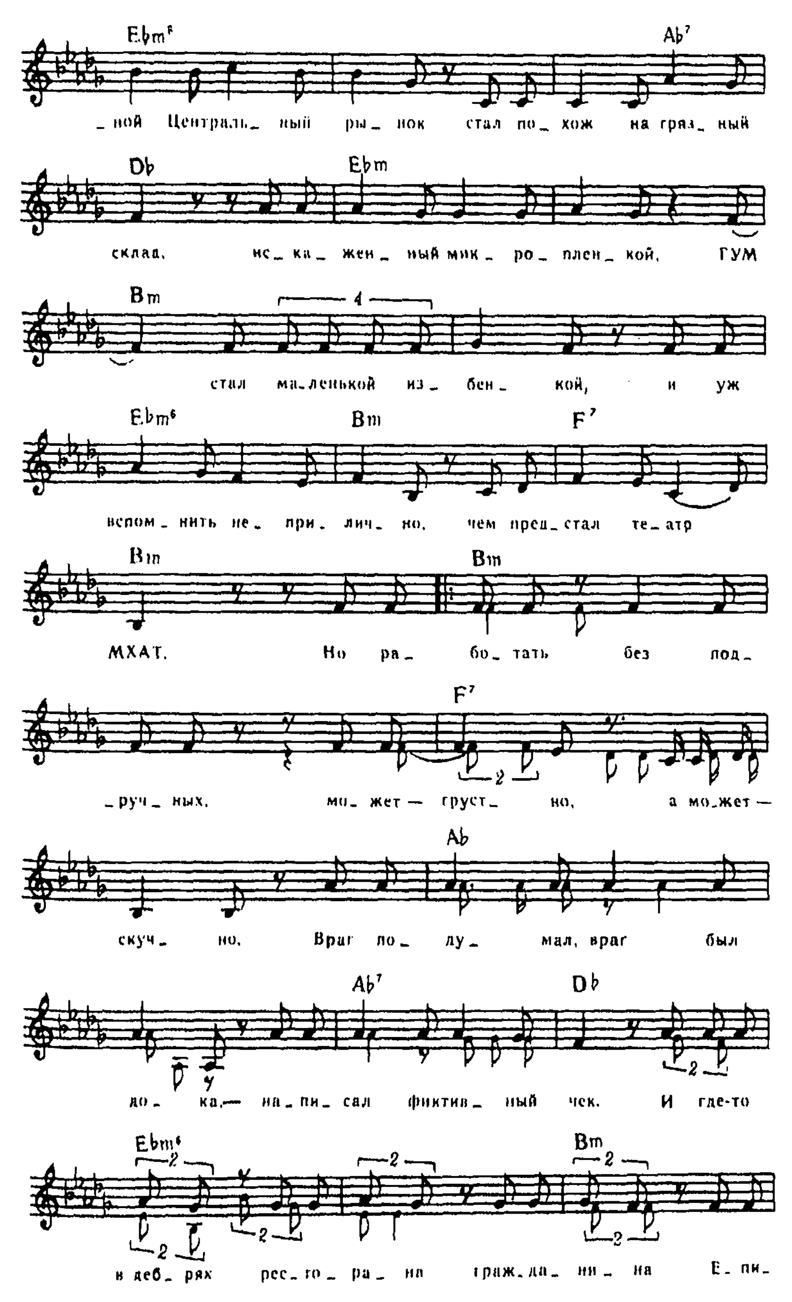
Зачем же я себя утюжил, гладил?
Меня поймали тут же, в зоосаде,—
Ведь массовик наш Колька
Дал мне маску алкоголика,
И «на троих» зазвали меня дяди.

Я снова очутился в зоосаде.
Глядь — две жены, ну, две Марины Влади,
Одетые животными,
С двумя же бегемотами.
Я тоже озверел и встал в засаде...
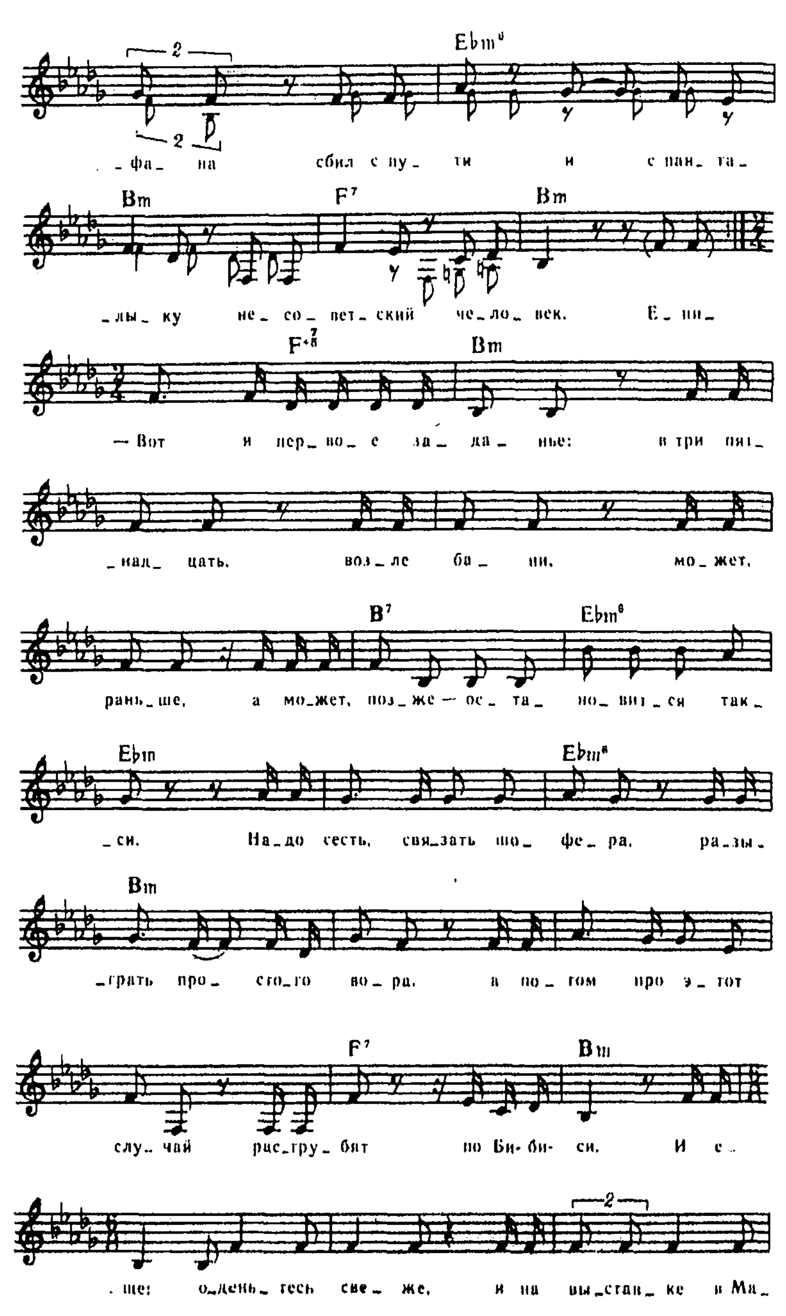
А наутро дали премию бригаде,
Сказав мне, что на бале-маскараде
Я будто бы не только
Сыграл им алкоголика,
А был у бегемота я в ограде!

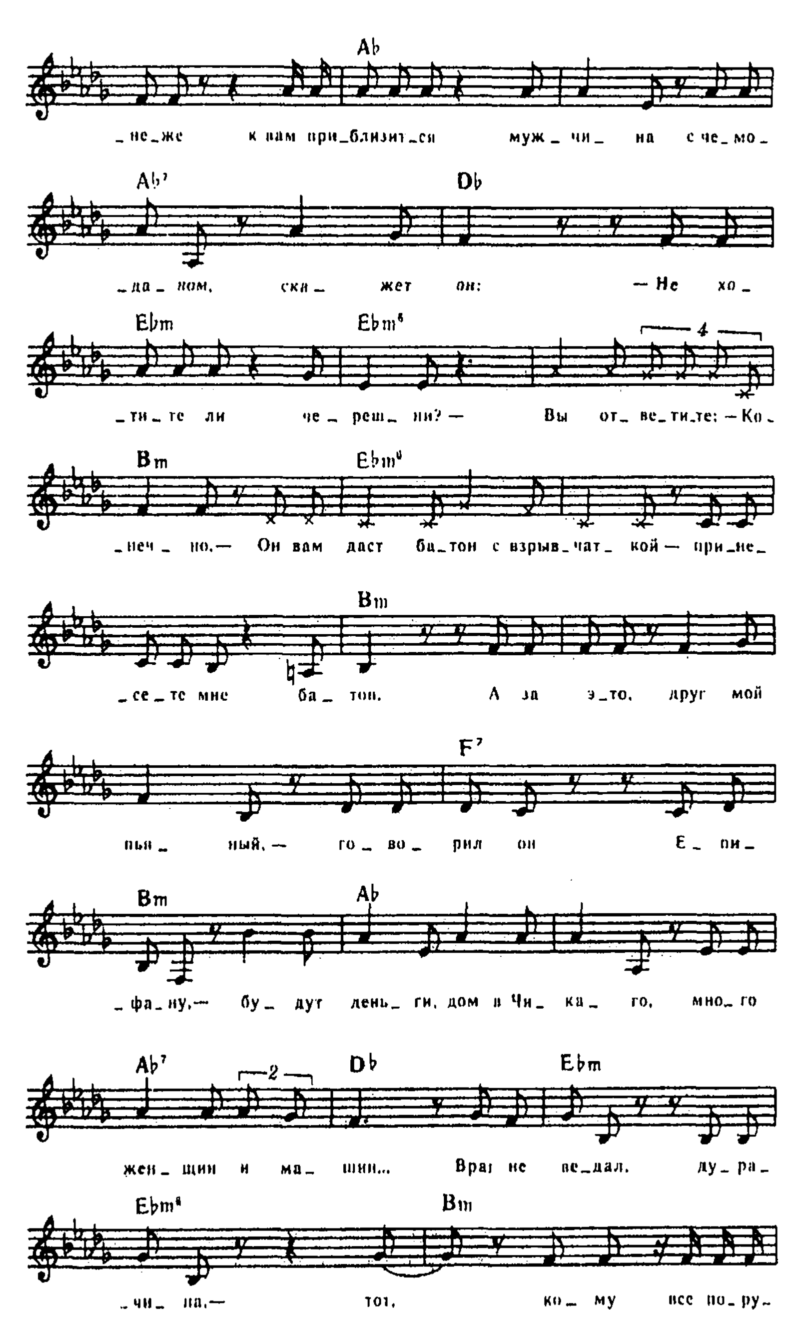
Пародия на плохой детектив
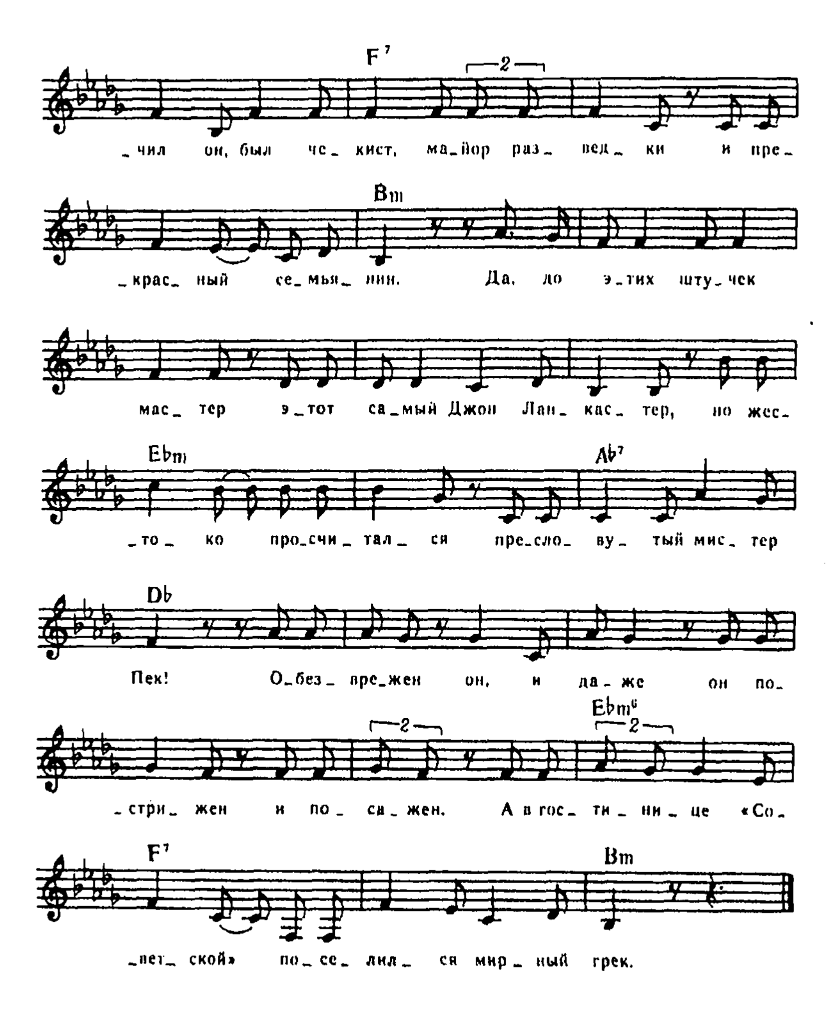

E♭m6 A♭7
_ ной Централь_ ный ры_ нок стал по_ хож на гряз_ ный
D♭ E♭m
склад, ис_ ка_ жен_ ный мик_ ро_ плен_ кой, ГУМ
Bm 4
стал ма_ленькой из_ бен_ кой, и уж
E♭m6 Bm F7
вспом_ нить не_ при_ лич_ но, чем пред_ стал те_ атр
Bm Bm
МХАТ. Но ра_ бо_ тать без под_
F7
_ руч_ ных, мо_ жет — груст_ но, а мо_жет —
A♭
скуч_ но. Враг по_ лу_ мал, враг был
A♭7 D♭
до_ ка,— на_ пи_ сал фиктив_ ный чек. И где-то
E♭m6 2 2 2 Bm 2 2
в деб_ рях рес_ то_ ра_ на граж_ да_ ни_ на Е_ пи_

2
2
E♭m6
_фа_ на сбил с пу_ ти и с пан_ та_
Bm F7 Bm
_лы_ ку не_ со_ пет_ ский че_ло_ век. Е_ ин_
F+7 Bm
— Вот и пер_ во_ е за_ да_ нье: в три пят_
над цать, воз_ле ба_ ни, мо_ жет,
B7 E♭m6
рань_ше, а мо_жет, поз_ же — ос_ та_ но_ вит_ся так_
E♭m E♭m6
_си. На_до сесть, свя_зать шо_ фе_ ра, ра_зы_
Bm
грать про сто_го во_ ра, а по_ том про э_ тот
F7 Bm
слу_ чай рас_тру_ бят по Би- би- си. И с_
2
_ ще: о_день_ тесь све_ же, и на вы_став_ ке в Ма_

A♭
_не_же к вам при_близит_ся муж_чи_ на с че_мо_
A♭7 D♭
_да_ном, ска_ жет он: — Не хо_
E♭m E♭m6 4
_ти_те ли че_реш_ни? — Вы от_ве_ти_те: — Ко_
Bm E♭m0
_неч_но.— Он вам даст ба_тон с взрыв_чат_кой — при_не_
Bm
_се_те мне ба_ тон. А за э_то, друг мой
F7
пья_ ный,— го_во_рил он Е_пи_
Bm A♭
_фа_ну,— бу_ дут день_ги, дом в Чи_ка_ го, мно_го
A♭7 2 D♭ E♭m
жен_щин и ма_ шин... Враг не ве_дал, ду_ра_
E♭m6 Bm
_чи_на,— тот, ко_му все по_ру_

Опасаясь контрразведки, избегая жизни светской,
Под английским псевдонимом «мистер Джон Ланкастер
Пек»,
Вечно в кожаных перчатках,—
чтоб не делать отпечатков,—
Жил в гостинице «Советской» несоветский человек.

Джон Ланкастер в одиночку, преимущественно ночью,
Щелкал носом — в нем был спрятан инфракрасный
объектив.—

А потом в нормальном свете представало в черном цвете
То, что ценим мы и любим, чем гордится коллектив.

Клуб на улице Нагорной стал общественной уборной,
Наш родной Центральный рынок стал похож на грязный склад,
Искаженный микропленкой, ГУМ стал маленькой избенкой,
И уж вспомнить неприлично, чем предстал театр МХАТ.

Но работать без подручных, может — грустно, а может — скучно.
Враг подумал, враг был дока,— написал фиктивный чек.
И где-то в дебрях ресторана гражданина Епифана
Сбил с пути и с панталыку несоветский человек.

Епифан казался жадным, хитрым, умным, плотоядным.
Меры в женщинах и в пиве он не знал и не хотел.
В общем, так: подручный Джона был находкой для шпиона.
Так случиться может с каждым, если пьян и мягкотел.

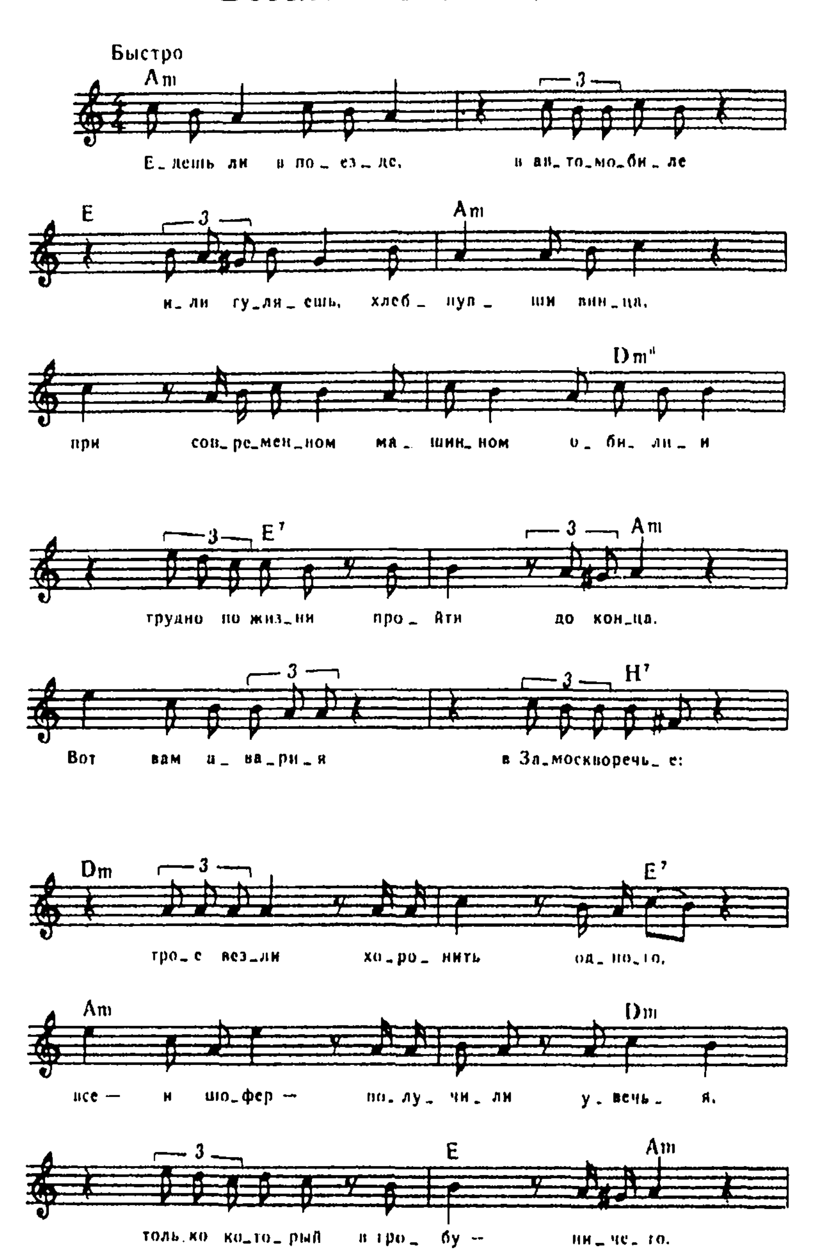
— Вот и первое заданье: в три пятнадцать, возле бани,
Может, раньше, а может, позже — остановится такси.
Надо сесть, связать шофера, разыграть простого вора,
А потом про этот случай раструбят по Би-би-си.

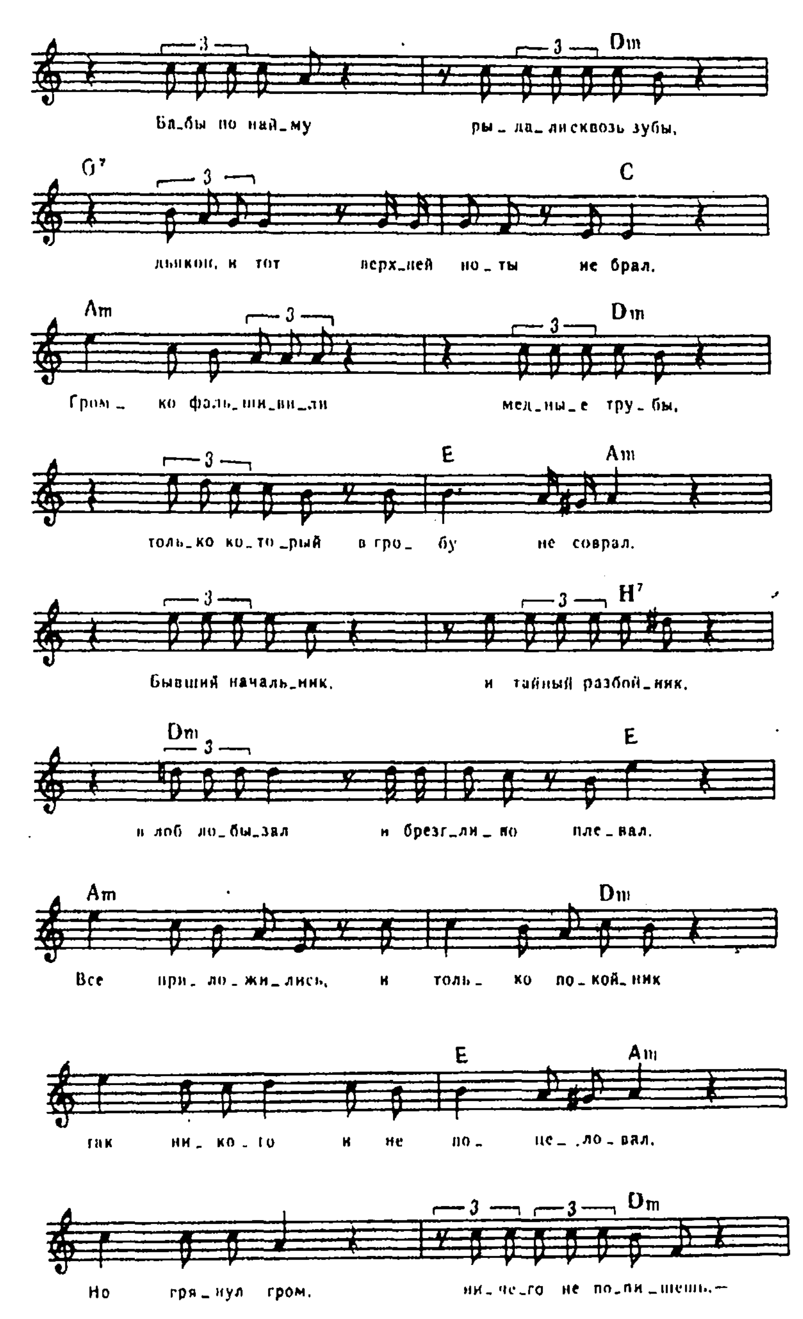
И еще: оденьтесь свеже, и на выставке в Манеже
К вам приблизится мужчина с чемоданом, скажет он:
— Не хотите ли черешни? — Вы ответите: — Конечно.—
Он вам даст батон с взрывчаткой — принесете мне батон.

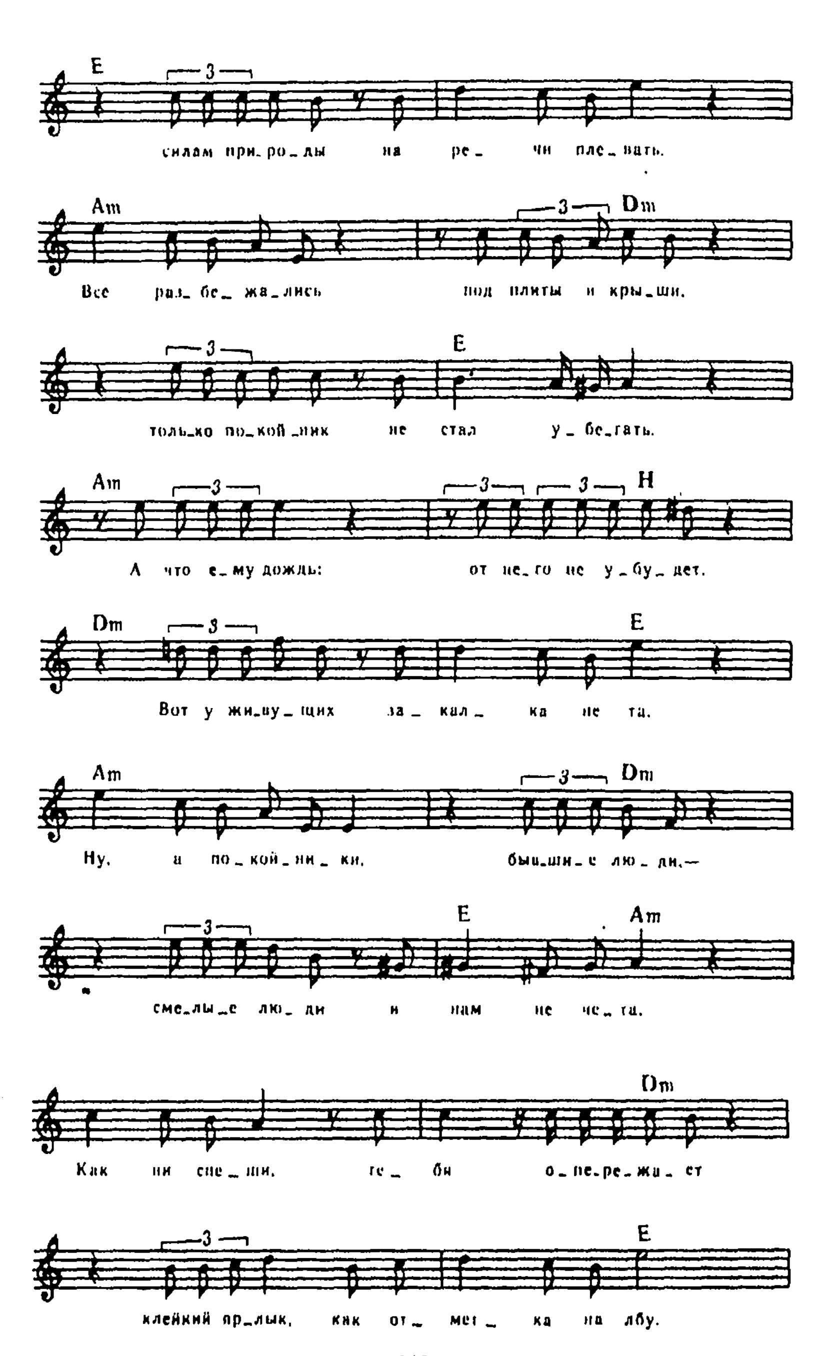
А за это, друг мой пьяный,— говорил он Епифану,—
Будут деньги, дом в Чикаго, много женщин и машин...—
Враг не ведал, дурачина,— тот, кому все поручил он,
Был чекист, майор разведки и прекрасный семьянин.
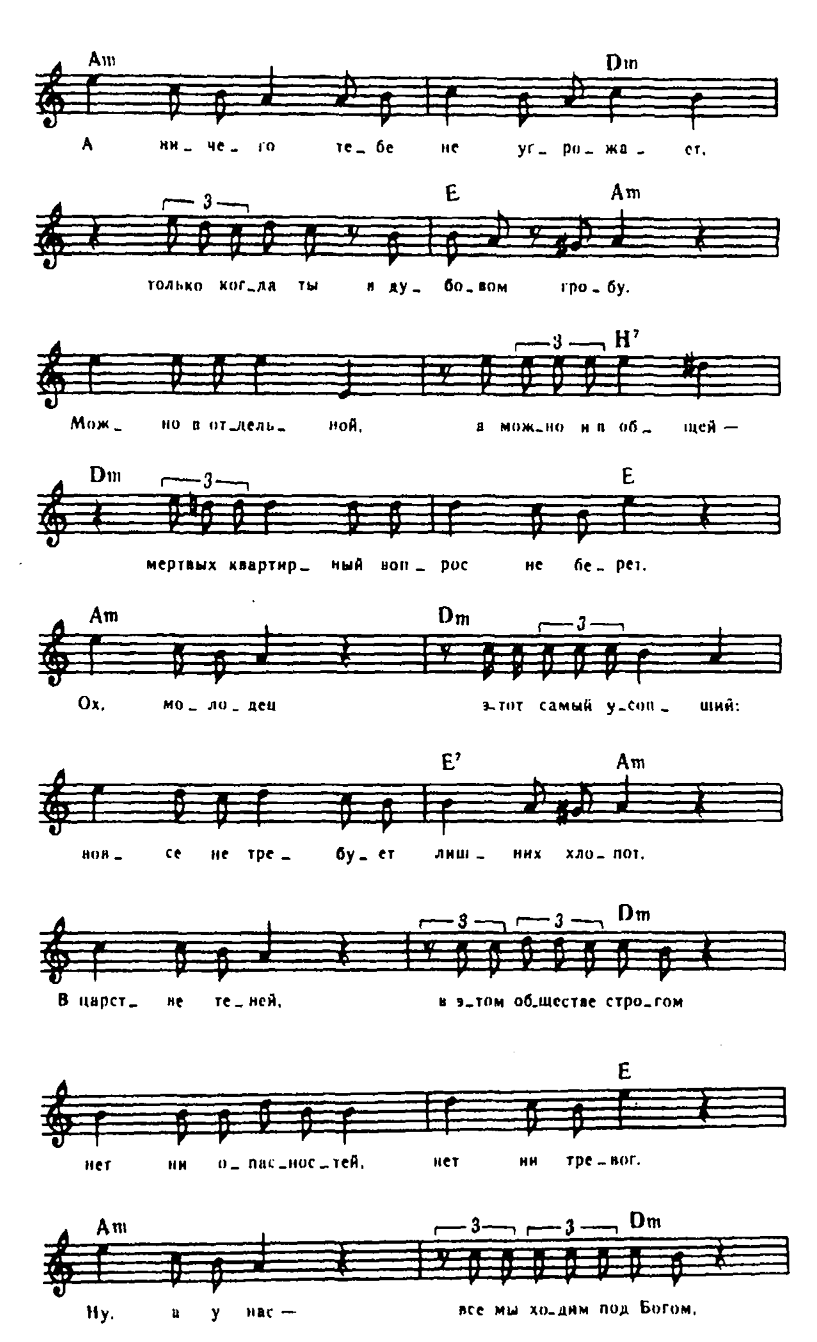
Да, до этих штучек мастер этот самый Джон Ланкастер.
Но жестоко просчитался пресловутый мистер Пек!
Обезврежен он, и даже он пострижен и посажен.
А в гостинице «Советской» поселился мирный грек.

Веселая покойницкая

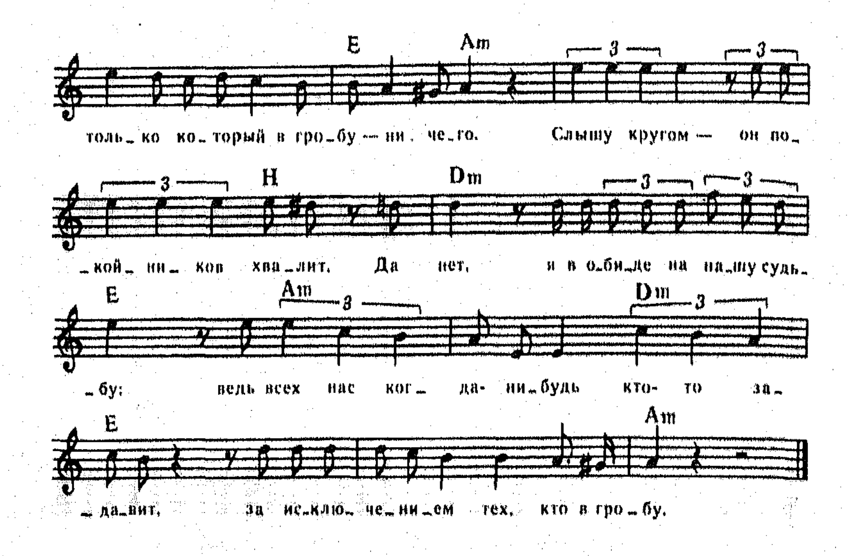

Dm
Ба_бы по най_му ры _ да _ лисквозь зубы,
G7 C
дьякон, и тот верх_ней но _ ты не брал.
Am Dm
Гром _ ко фаль_ши_ви_ли мед_ны_е тру_бы,
E Am
толь_ко ко_то_рый в гро_ бу не соврал.
H7
Бывший началь_ник, и тайный разбой_ник,
Dm E
в лоб ло_бы_зал и брезг_ли_во пле_вал.
Am Dm
Все при_ ло_жи_лись, и толь_ ко по_кой_ник
E Am
так ни_ ко_ го и не по_ це_ ло_ вал.
Dm
Но гря_нул гром, ни_че_го не по_пи_шешь,—

E
силам при_ро_ды на ре_ чи пле_вать.
Am
Dm
Все раз_бе_ жа_лись под плиты и кры_ши.
E
толь_ко по_кой_ник не стал у_ бе_гать.
Am
H
А что е_му дождь: от не_го не у_бу_дет.
Dm
E
Вот у жи_ву_щих за_ кал_ ка не та.
Am
Dm
Ну, а по_кой_ни_ ки, быв_ши_е лю_ди,—
E
Am
сме_лы_е лю_ди и нам не че_та.
Dm
Как ни спе_ши, те_ би о_пе_ре_жа_ ет
E
клейкий пр_лык, как от_ мет_ ка на лбу.

16 Зак 3041. «Сто песен В. Высоцкого

Едешь ли в поезде, в автомобиле
Или гуляешь, хлебнувши винца,
При современном машинном обилии
Трудно по жизни пройти до конца.

Вот вам авария в Замоскворечье:
Трое везли хоронить одного,
Все — и шофер — получили увечья,
Только который в гробу — ничего.

Бабы по найму рыдали сквозь зубы,
Дьякон, и тот верхней ноты не брал.
Громко фальшивили медные трубы,
Только который в гробу не соврал.

Бывший начальник, и тайный разбойник,
В лоб лобызал и брезгливо плевал.
Все приложились, и только покойник
Так никого и не поцеловал.

Но грянул гром, ничего не попишешь,—
Силам природы на речи плевать.
Все разбежались под плиты и крыши,
Только покойник не стал убегать.

А что ему дождь: от него не убудет.
Вот у живущих закалка не та.
Ну, а покойники, бывшие люди,—
Смелые люди и нам не чета.
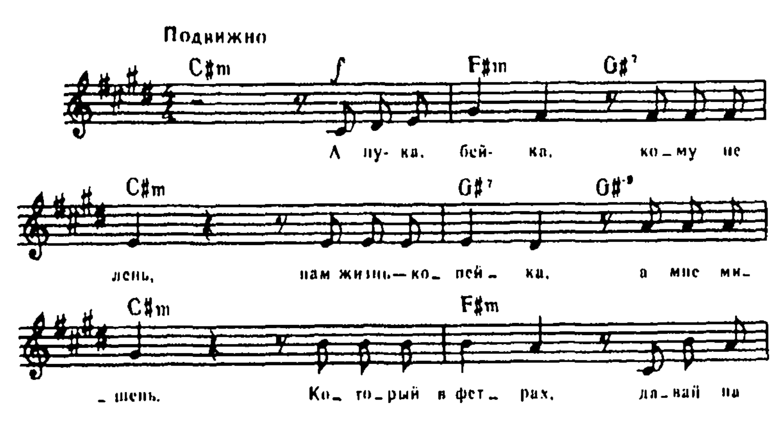
Как ни спеши, тебя опережает
Клейкий ярлык, как отметка на лбу.
А ничего тебе не угрожает,
Только когда ты в дубовом гробу.

Можно в отдельной, а можно и в общей —
Мертвых квартирный вопрос не берет.
Ох, молодец этот самый усопший:
Вовсе не требует лишних хлопот.

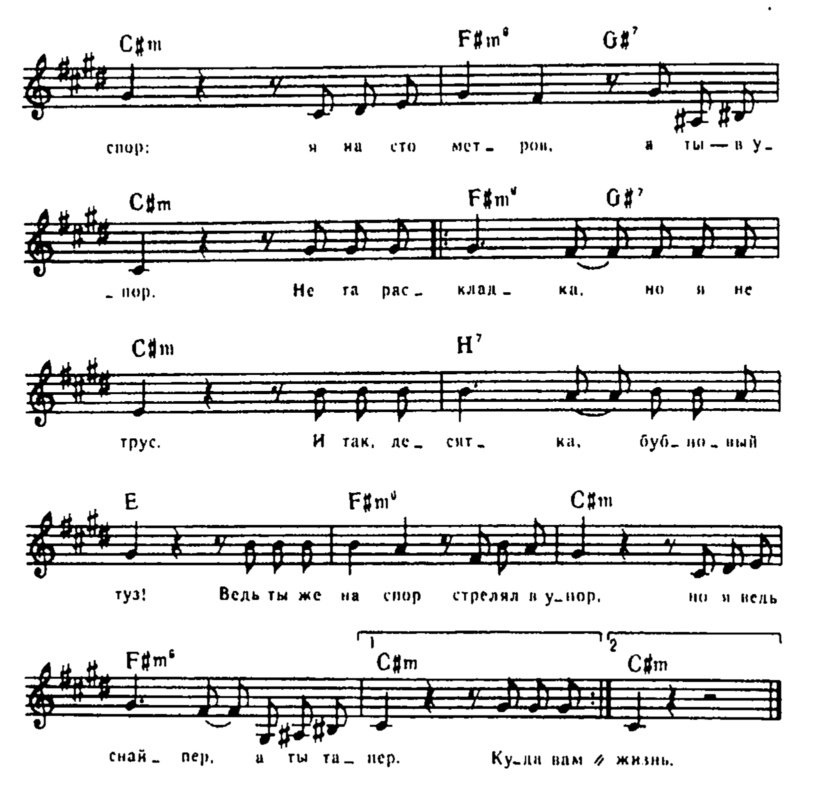
В царстве теней, в этом обществе строгом
Нет ни опасностей, нет ни тревог.
Ну, а у нас — все мы ходим под Богом,
Только которым в гробу — ничего.

Слышу кругом — он покойников хвалит.
Да нет, я в обиде на нашу судьбу:
Ведь всех нас когда-нибудь кто-то задавит,
За исключением тех, кто в гробу.

Снайпер

16*
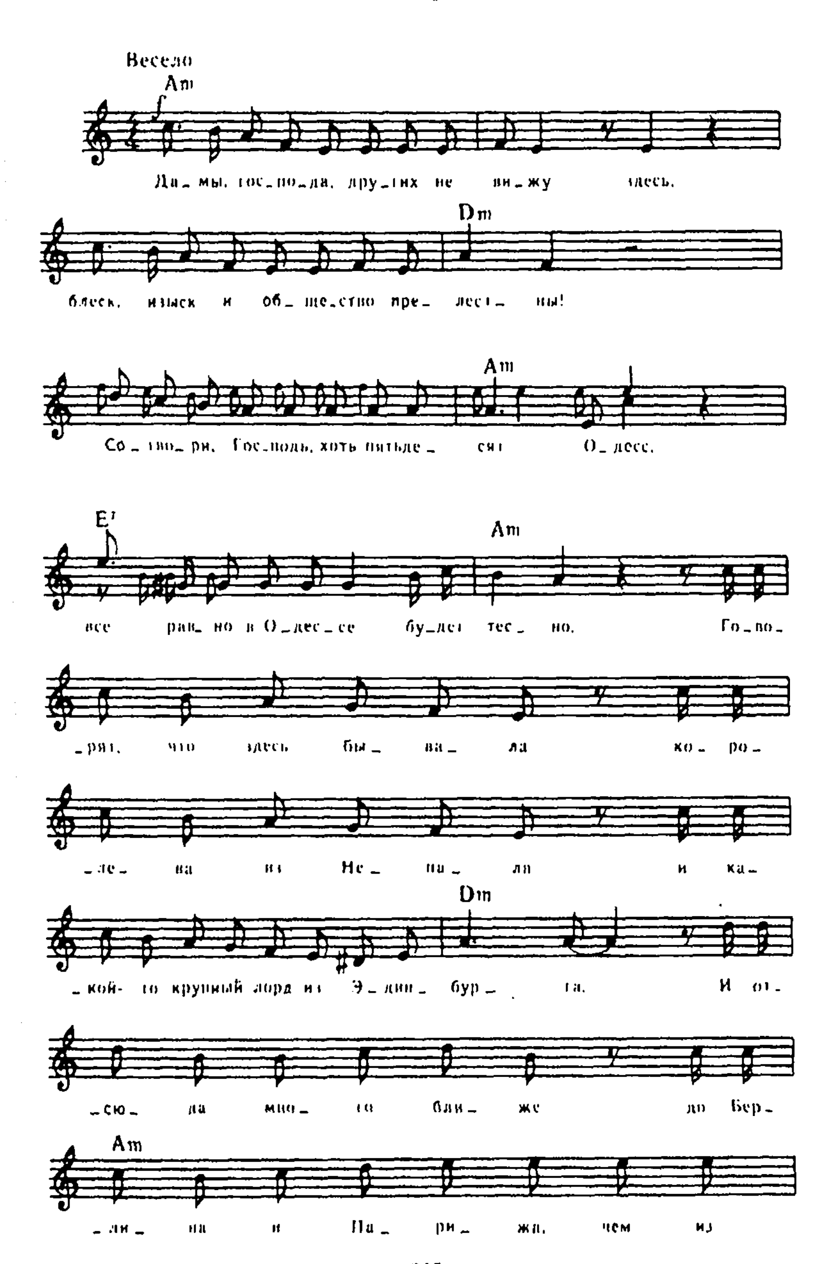

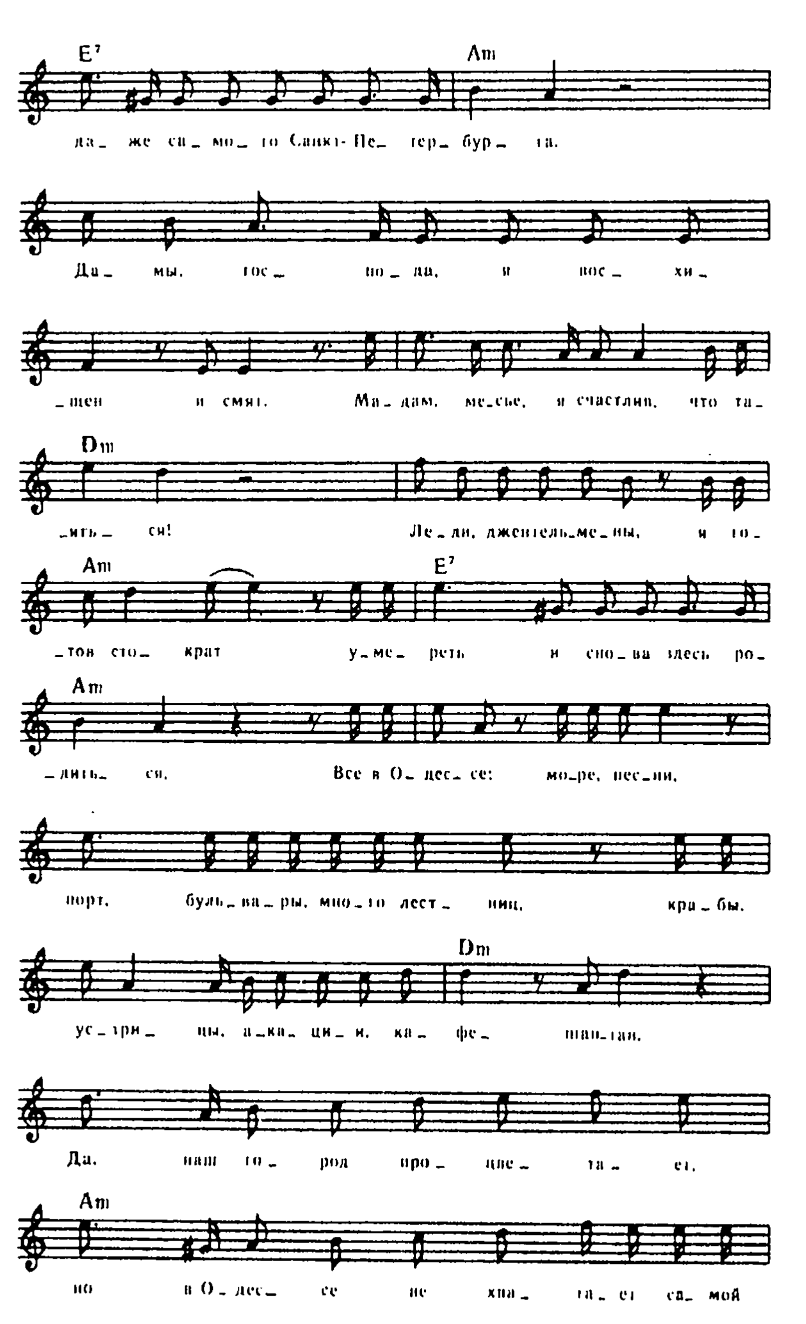
А ну-ка, бей-ка, кому не лень,
Вам жизнь — копейка, а мне мишень.
Который в фетрах, давай на спор:
Я на сто метров, а ты — в упор.

Не та раскладка, но я не трус.
Итак, десятка, бубновый туз!
Ведь ты же на́ спор стрелял в упор,
Но я ведь снайпер, а ты тапер.

Куда вам деться, мой выстрел — хлоп!
Десятка — в сердце, десятка — в лоб.
И черный дождь — на белый лист,—
Легла та ночка на мою жизнь,

Песенка о старой Одессе

E7
Am
да_ же са_ мо_ го Санкт-Пе_ тер_ бур_ га.
Да_ мы, гос_ по_ да, и вос_ хи_
щен и смят. Ма дам, ме_сье, я счастлив, что та_
Dm
ить ся! Ле_ ди, джентель_ме_ ны, я го_
Am
E7
тов сто крат у_ ме_ реть и сно_ ва здесь ро_
Am
дить ся. Все в О_ дес_ се: мо_ре, пес_ни,
порт, буль_ ва_ ры, мно_ го лест_ ниц, кра_ бы,
Dm
ус_ три_ цы, а_ка_ ци_ и, ка_ фе_ шан_тан.
Да, наш го_ род про_ цве_ та_ ет,
Am
но в О_ дес_ се не хва_ та_ ет са_ мой

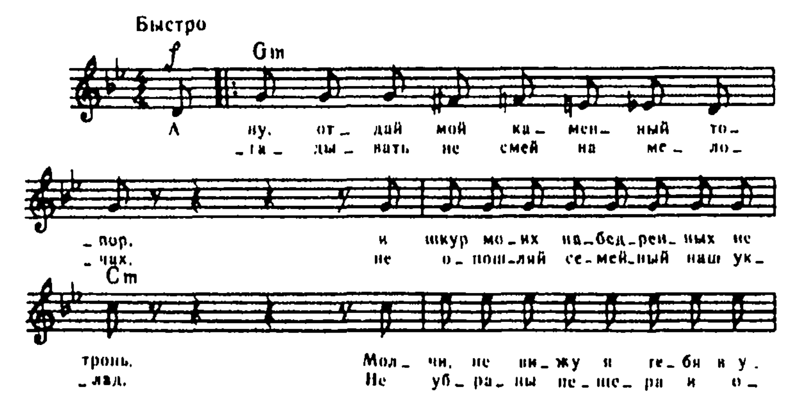
Дамы, господа, других не вижу здесь,
Блеск, изыск и общество прелестны!
Сотвори, Господь, хоть пятьдесят Одесс,
Все равно в Одессе будет тесно.
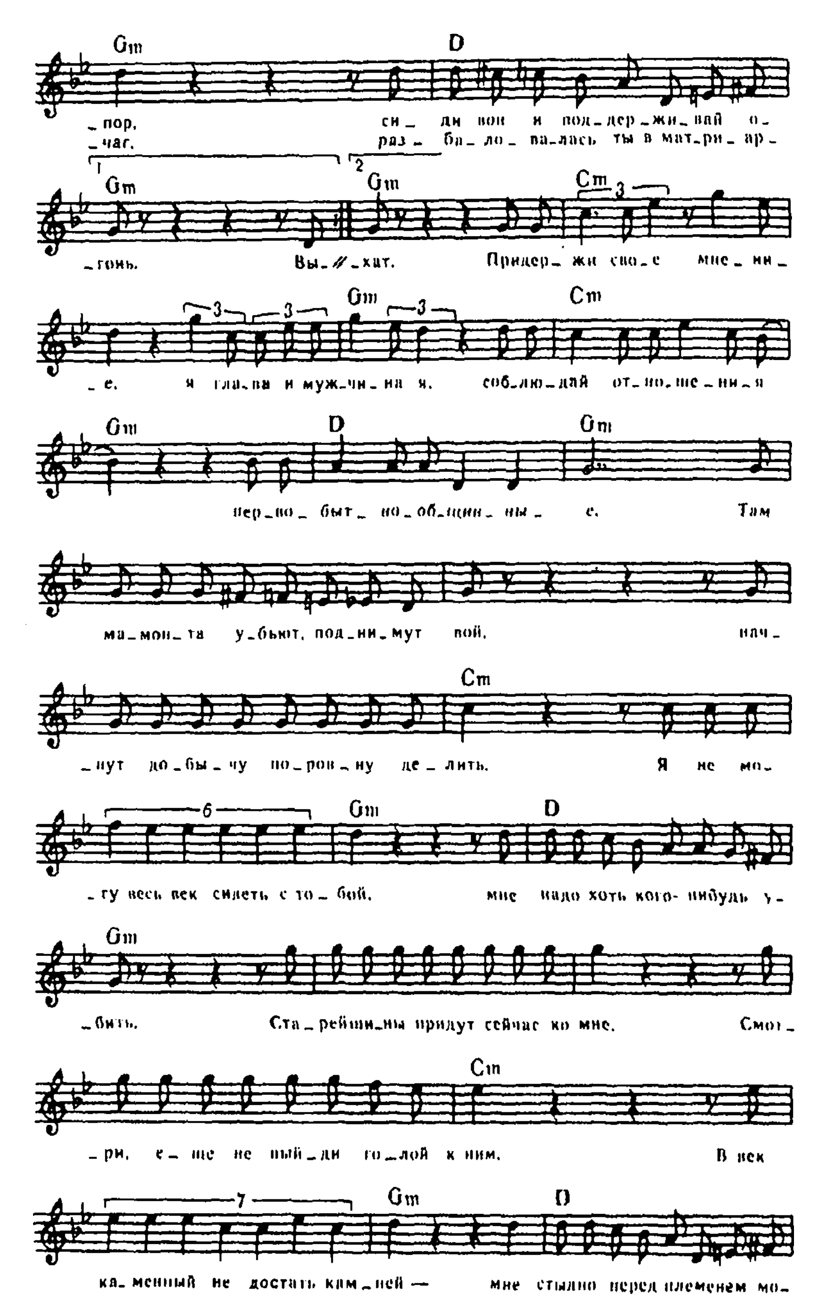
Говорят, что здесь бывала королева из Непала
И какой-то крупный лорд из Эдинбурга.
И отсюда много ближе до Берлина и Парижа,
Чем из даже самого Санкт-Петербурга.
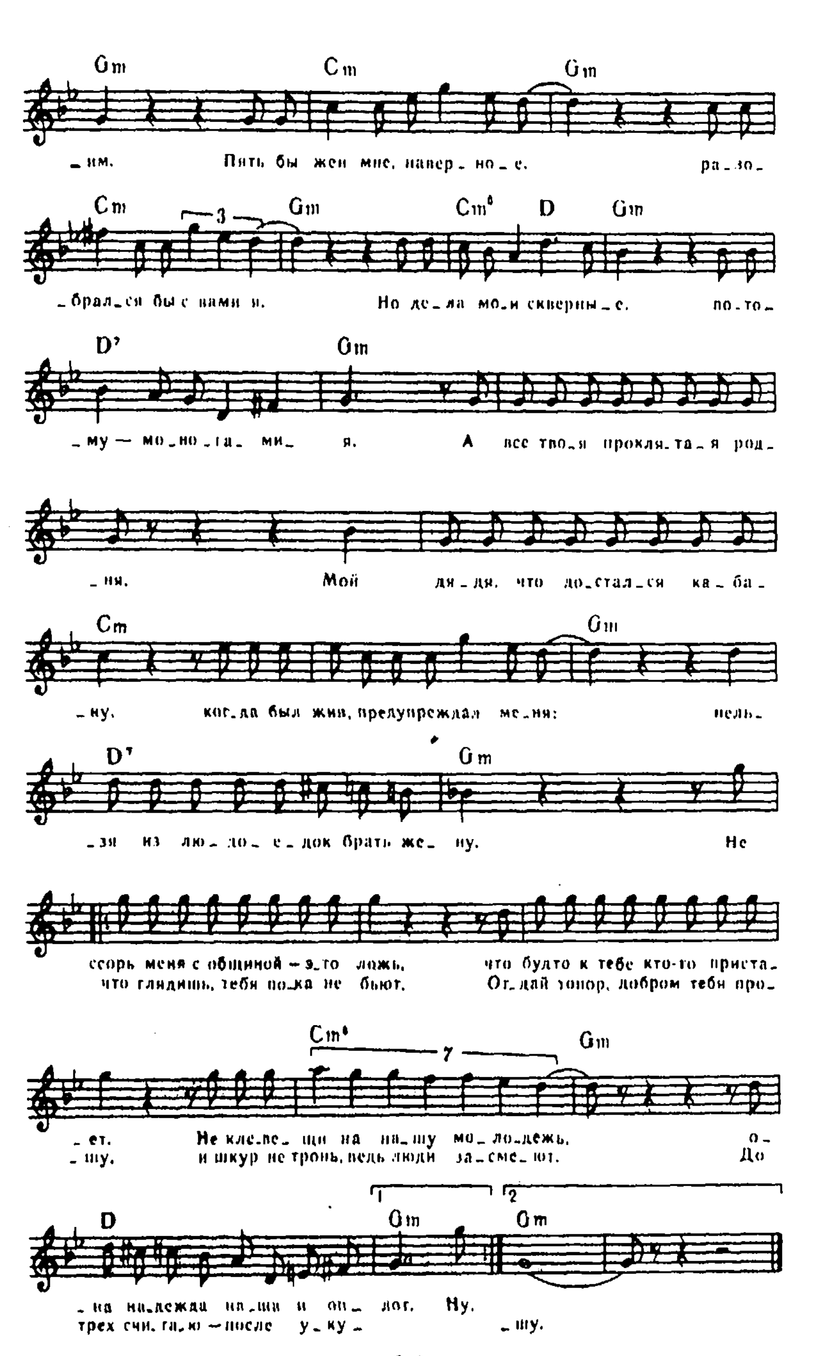
Дамы, господа, я восхищен и смят.
Мадам, месье, я счастлив, что таиться!
Леди, джентельмены, я готов стократ
Умереть и снова здесь родиться.

Все в Одессе: море, песни, порт, бульвары, много лестниц,
Крабы, устрицы, акации, кафешантан.
Да, наш город процветает, но в Одессе не хватает
Самой малости — театра варьете!

Любовь в каменном веке

пор, си ди вон и под_дер_жи_вай о_
чаг, раз ба_ ло_ ва_лась ты в мат_ри_ ар_
гонь. Вы // _хат. Придер_ жи сво_е мне_ ни_
_е, я гла_ва и муж_чи_на я, соб_лю_дай от_но_ше_ни_я
пер_во_ быт_ но_об_щин_ны_ е. Там
ма_мон_та у_бьют, под_ни_мут вой, нач_
_нут до_бы_чу по_ров_ну де_лить. Я не мо_
гу весь век сидеть с то бой, мне надо хоть кого-нибудь у_
_бить. Ста_рейши_ны придут сейчас ко мне. Смот_
_ри, е_ще не вый_ди го_лой к ним. В век
ка_менный не достать кам_ней — мне стыдно перед племенем мо_

Gm Cm Gm
_ним. Пять бы жен мне, навер_но_е, ра_зо_
Cm 3 Gm Cm⁶ D Gm
_брал_ся бы с вами я. Но де_ла мо_и скверны_е, по_то_
D⁷ Gm
_му — мо_но_га_ми_ я. А все тво_я прокля_та_я род_
_ня. Мой дя_дя, что до_стал_ся ка_ба_
Cm Gm
_ну, ког_да был жив, предупреждал ме_ня: нель_
D⁷ Gm
_зя из лю_до_е_док брать же_ну. Не
ссорь меня с общиной — э_то ложь, что будто к тебе кто-то приста_
что глядишь, тебя по_ка не бьют, От_дай топор, добром тебя про_
Cm⁶ 7 Gm
_ет. Не кле_ве_щи на на_шу мо_ло_дежь, о_
_шу, и шкур не тронь, ведь люди за_сме_ют. До
1 2
D Gm Gm
_на на_дежда на_ша и оп_лот. Ну.
трех счи_та_ю — после у_ку_ _шу.

А ну, отдай мой каменный топор,
И шкур моих набедренных не тронь.
Молчи, не вижу я тебя в упор,
Сиди вон и поддерживай огонь.

Выгадывать не смей на мелочах,
Не опошляй семейный наш уклад.
Не убраны пещера и очаг,
Разбаловалась ты в матриархат..

Придержи свое мнение,
Я глава и мужчина я,
Соблюдай отношения
Первобытнообщинные.

Там мамонта убьют, поднимут вой,
Начнут добычу поровну делить.
Я не могу весь век сидеть с тобой,
Мне надо хоть кого-нибудь убить.

Старейшины придут сейчас ко мне.
Смотри, еще не выйди голой к ним.
В век каменный не достать камней —
Мне стыдно перед племенем моим.

Пять бы жен мне, наверное,
Разобрался бы с вами я.
Но дела мои скверные,
Потому — моногамия.

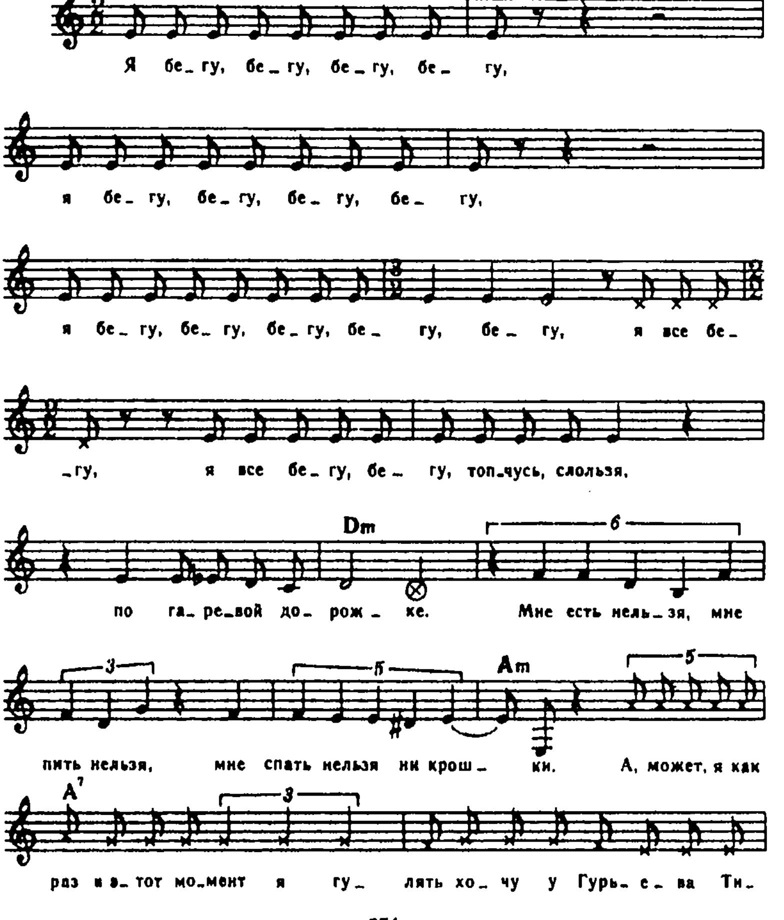
А все твоя проклятая родня.
Мой дядя, что достался кабану,
Когда был жив, предупреждал меня:
Нельзя из людоедок брать жену.

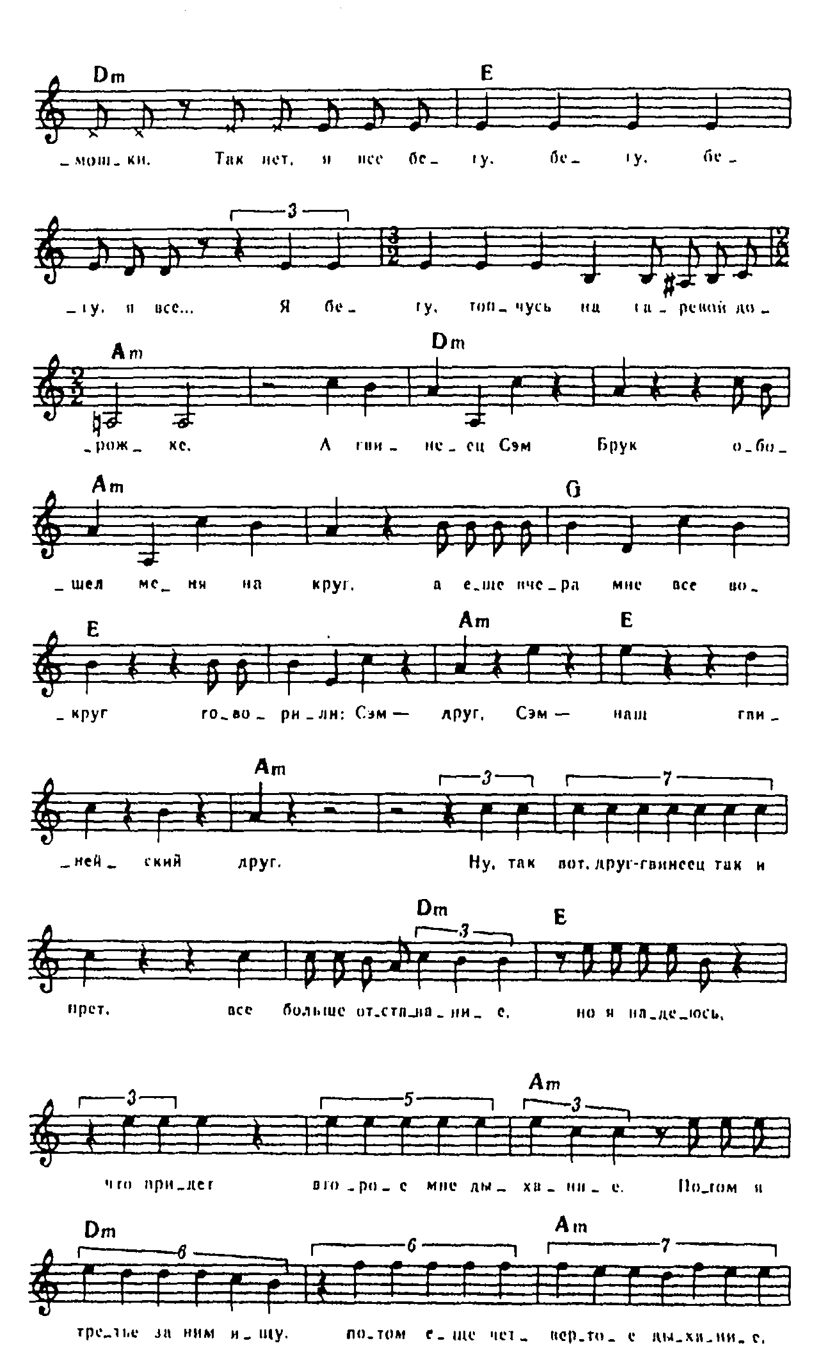
Не ссорь меня с общиной — это ложь,
Что будто к тебе кто-то пристает.
Не клевещи на нашу молодежь,
Она надежда наша и оплот.

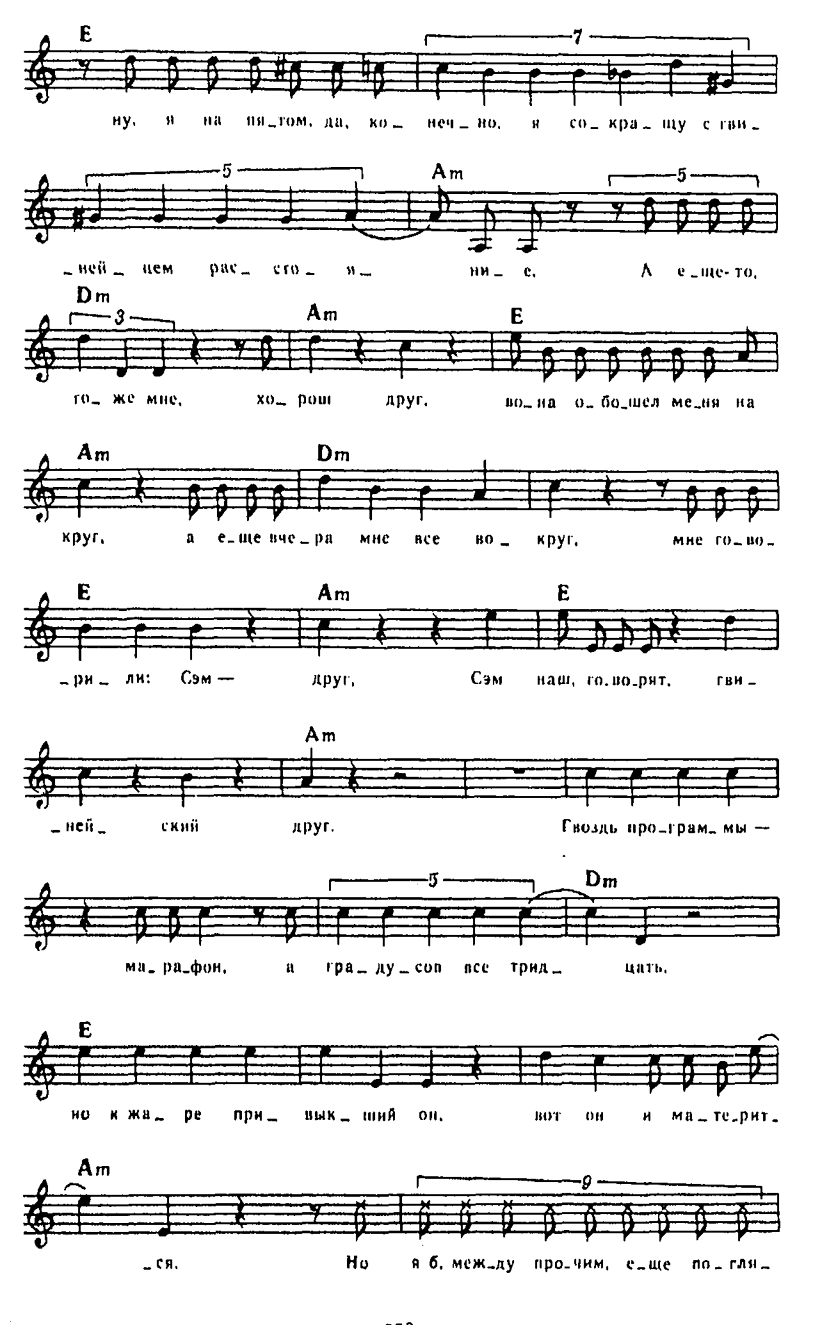
Ну, что глядишь, тебя пока не бьют.
Отдай топор, добром тебя прошу,
И шкур не тронь, ведь люди засмеют.
До трех считаю — после укушу.

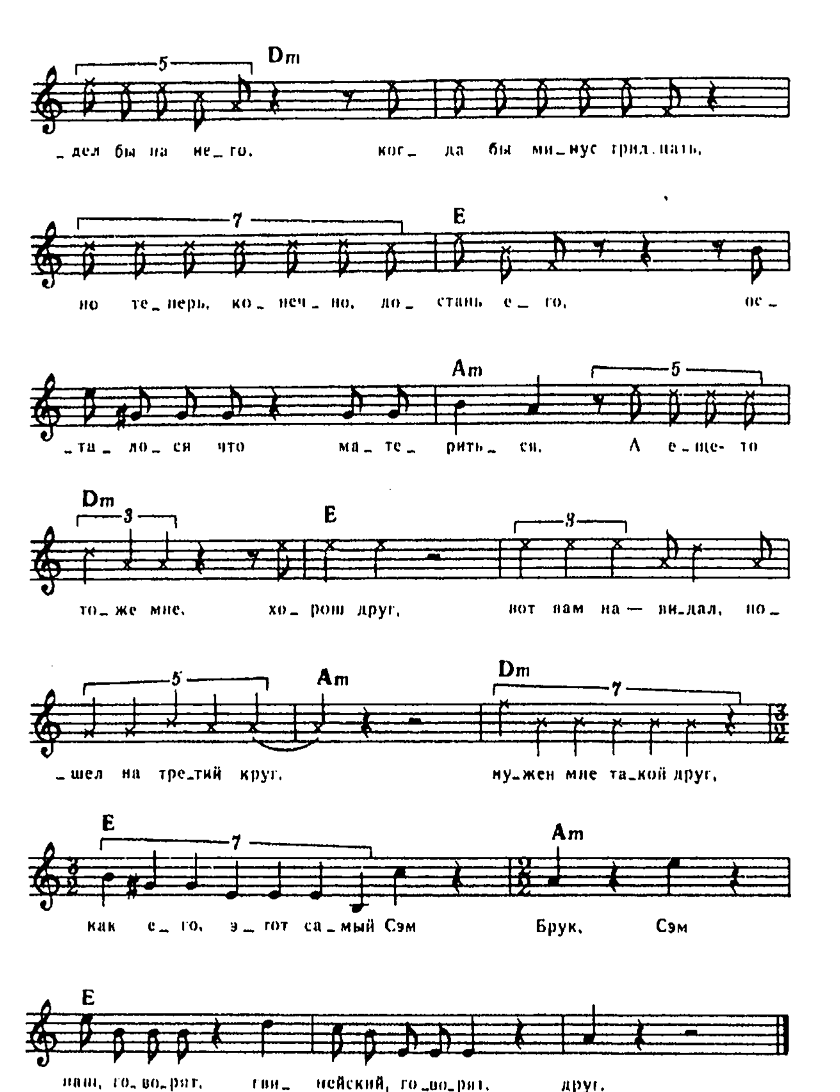
Как спорт, поднятье тяжестей не ново
В истории народов и держав.
Вы помните, как некий грек другого
Поднял и бросил, чуть попридержав...

Марафон

Dm E
_мош_ки. Так нет, я все бе_ гу, бе_ гу, бе_
гу, и все... Я бе гу, топ_чусь на га_ревой до_
Am Dm
рож ке. А гви_ не_ец Сэм Брук о_бо_
Am G
_шел ме_ня на круг, а е_ще вче_ра мне все во_
E Am E
_круг го_во_ри_ли: Сэм — друг, Сэм — наш гви_
Am
ней ский друг. Ну, так вот, друг-гвинеец так и
Dm E
прет, все больше от_ста_ва_ни_ е, но я на_де_юсь,
Am
что при_дет вто_ро_ е мне ды_ ха_ ни_ е. По_том и
Dm Am
тре_тье за ним и_щу, по_том е_ще чет_ вер_то_ е ды_ха_ни_е.

E
ну, я на пя_том, да, ко_ неч_но, я со_кра_щу с гви_
Am
ней цем рас_ сто_ я_ ни_ е. А е_ще-то,
Dm Am E
го_ же мне, хо_ рош друг, во_на о_бо_шел ме_ня на
Am Dm
круг, а е_ще вче_ра мне все во_ круг, мне го_во_
E Am E
_ри_ ли: Сэм — друг, Сэм наш, го_во_рят, гви_
Am
ней ский друг. Гвоздь про_грам_мы —
Dm
ма_ра_фон, а гра_ду_сов все трид_ цать,
E
но к жа_ ре при_ вык_ ший он, вот он и ма_те_рит_
Am
_ся. Но я б, меж_ду про_чим, е_ще по_гля_

Я бегу, бегу, бегу, бегу,
Я бегу, бегу, бегу, бегу,
Я бегу, бегу, бегу, бегу, бегу,
Я все бегу, я все бегу, бегу,
Топчусь, скользя, по гаревой дорожке

Мне есть нельзя, мне пить нельзя,
Мне спать нельзя — ни крошки.
А, может, я как раз в этот момент
Гулять хочу у Гурьева Тимошки.
Так нет, я все бегу, бегу, бегу,
Я все... я бегу, топчусь по гаревой дорожке.

А гвинеец Сэм Брук
Обошел меня на круг,
А еще вчера мне все вокруг
Говорили: Сэм — друг,
Сэм — наш гвинейский друг.

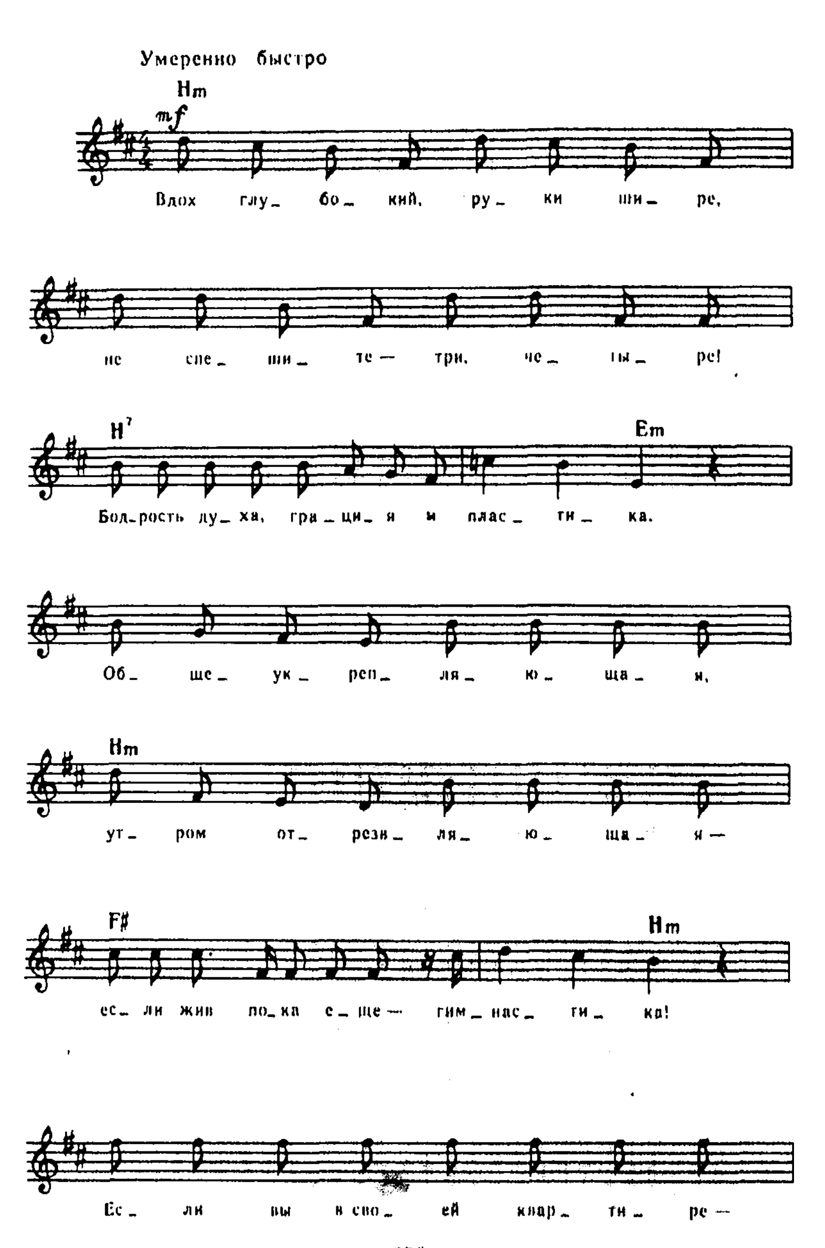
Ну, так вот, друг гвинеец так и прет,
Все больше отставание,
Но я надеюсь, что придет
Второе мне дыхание.
Потом я третье за ним ищу,
Потом еще четвертое дыхание,
Ну, я на пятом, да, конечно, я сокращу
С гвинейцем расстояние.

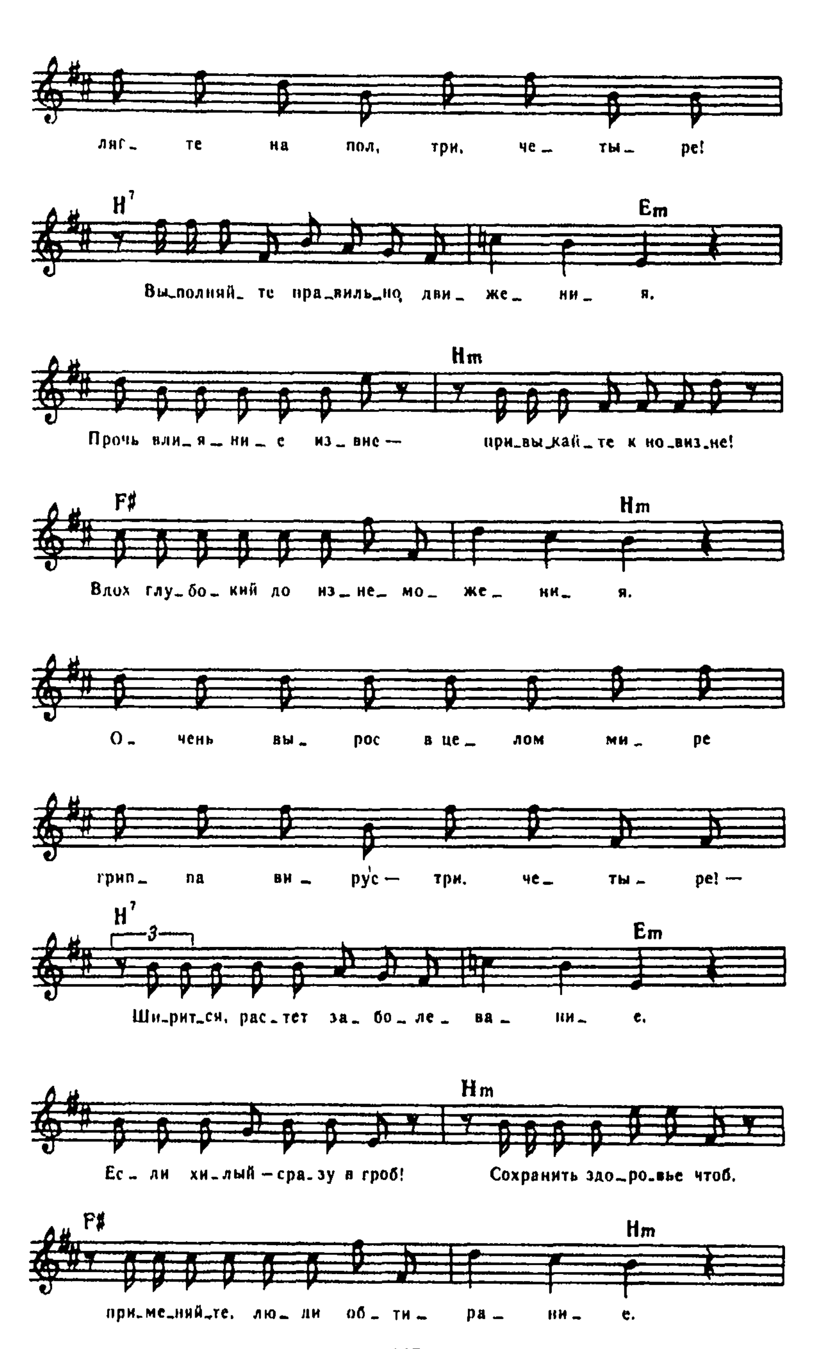
А еще-то, тоже мне, хорош друг,
Обошел меня на круг,
А еще вчера мне все вокруг,
Мне говорили: Сэм — друг,
Сэм наш, говорят, гвинейский друг.
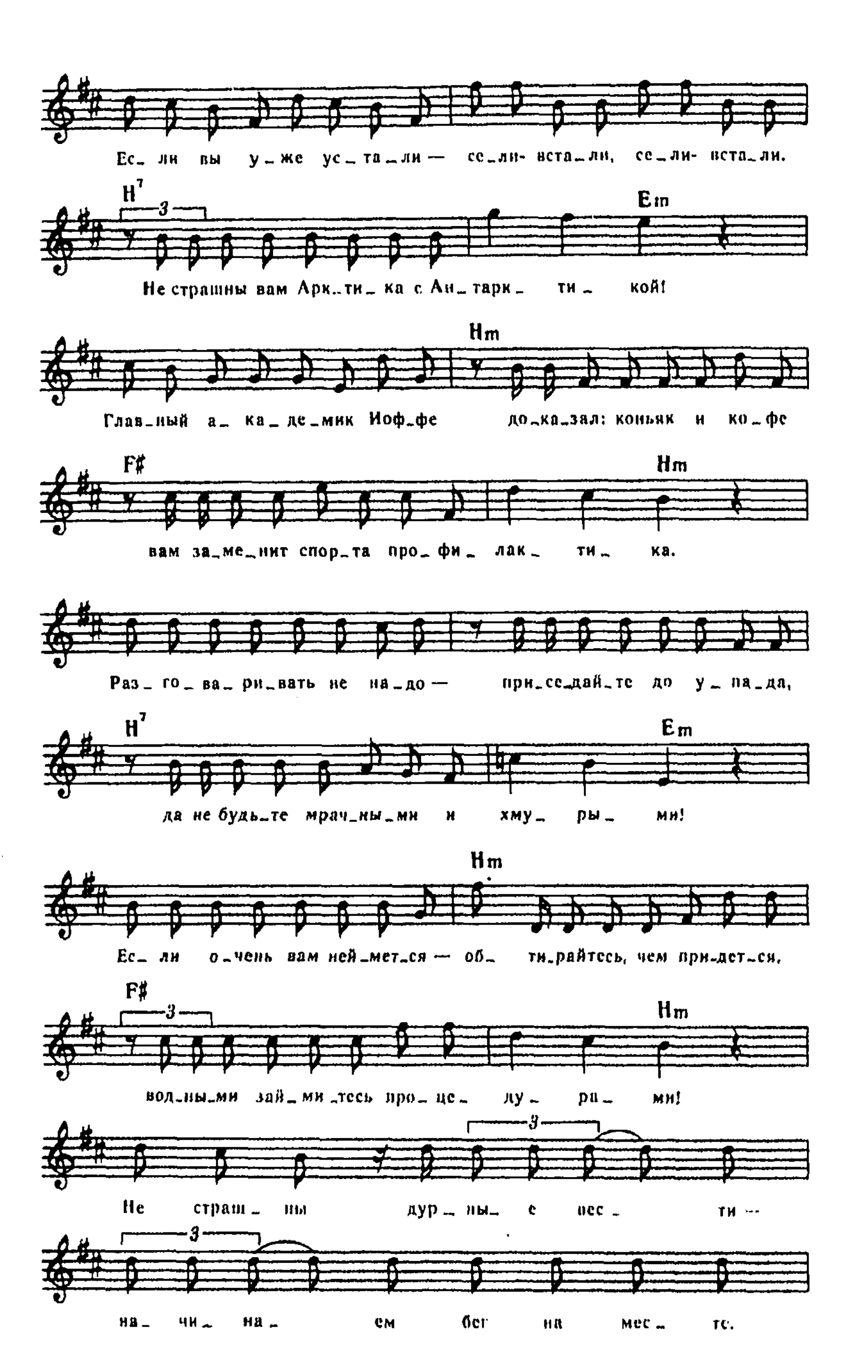
Гвоздь программы — марафон,
А градусов все тридцать,
Но к жаре привыкший он,
Вот он и мастерится.
Но я б, между прочим, еще поглядел бы на него,
Когда бы минус тридцать,
Но теперь, конечно, достань его,
Осталося что материться.

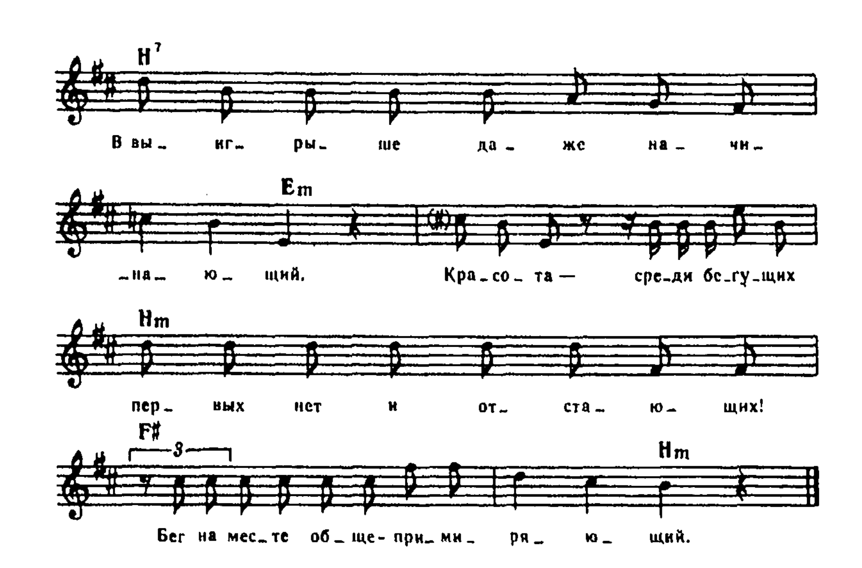
А еще-то, тоже мне, хорош друг,
Вот вам на — видал,
Пошел на третий круг,
Нужен мне такой друг,
Как его, этот самый Сэм Брук,
Сэм наш, говорят, гвинейский,
Говорят, друг.

Утренняя гимнастика

ляг_ те на пол, три, че_ ты_ ре!
H7
Em
Вы_полняй_ те пра_виль_но дви_ же_ ни_ я.
Hm
Прочь вли_я_ни_е из_вне — при_вы_кай_те к но_виз_не!
F#
Hm
Вдох глу_бо_кий до из_не_ мо_ же_ ни_ я.
О_ чень вы_ рос в це_ лом ми_ ре
грип_ па ви_ рус — три, че_ ты_ ре! —
H7
3
Em
Ши_рит_ся, рас_тет за_ бо_ле_ ва_ ни_ е.
Hm
Ес_ ли хи_лый — сра_зу в гроб! Сохранить здо_ро_вье чтоб,
F#
Hm
при_ме_няй_те, лю_ ди об_ ти_ ра_ ни_ е.

Ес_ ли вы у_ же ус_ та_ ли — се_ ли- вста_ ли, се_ ли- вста_ ли.
H7
Em
Не страшны вам Арк_ ти_ ка с Ан_ тарк_ ти_ кой!
Hm
Глав_ный а_ ка_ де_ мик Иоф_ фе до_ ка_ зал: коньяк и ко_ фе
F♯
Hm
вам за_ ме_ нит спор_ та про_ фи_ лак_ ти_ ка.
Раз_ го_ ва_ ри_ вать не на_ до — при_ се_ дай_ те до у_ па_ да,
H7
Em
да не будь_ те мрач_ ны_ ми и хму_ ры_ ми!
Hm
Ес_ ли о_ чень вам ней_ мет_ ся — об_ ти_ рай_тесь, чем при_ дет_ ся,
F♯
Hm
вод_ ны_ ми зай_ ми_ тесь про_ це_ ду_ ра_ ми!
Не страш_ ны дур_ ны_ е вес_ ти —
на_ чи_ на_ ем бег на мес_ те.

Вдох глубокий, руки шире,
Не спешите — три, четыре!
Бодрость духа, грация и пластика.
Общеукрепляющая,
Утром отрезвляющая —
Если жив пока еще —
гимнастика!

Если вы в своей квартире —
Лягте на пол, три, четыре!
Выполняйте правильно движения.
Прочь влияние извне —
Привыкайте к новизне!
Вдох глубокий до изне-
можения.

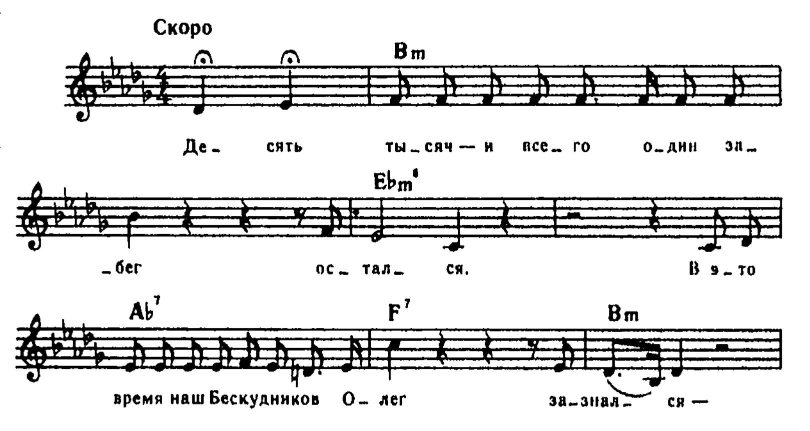
Очень вырос в целом мире
Гриппа вирус — три, четыре! —
Ширится, растет заболевание.
Если хилый — сразу в гроб!
Сохранить здоровье чтоб,
Применяйте, люди, об-
тирание.

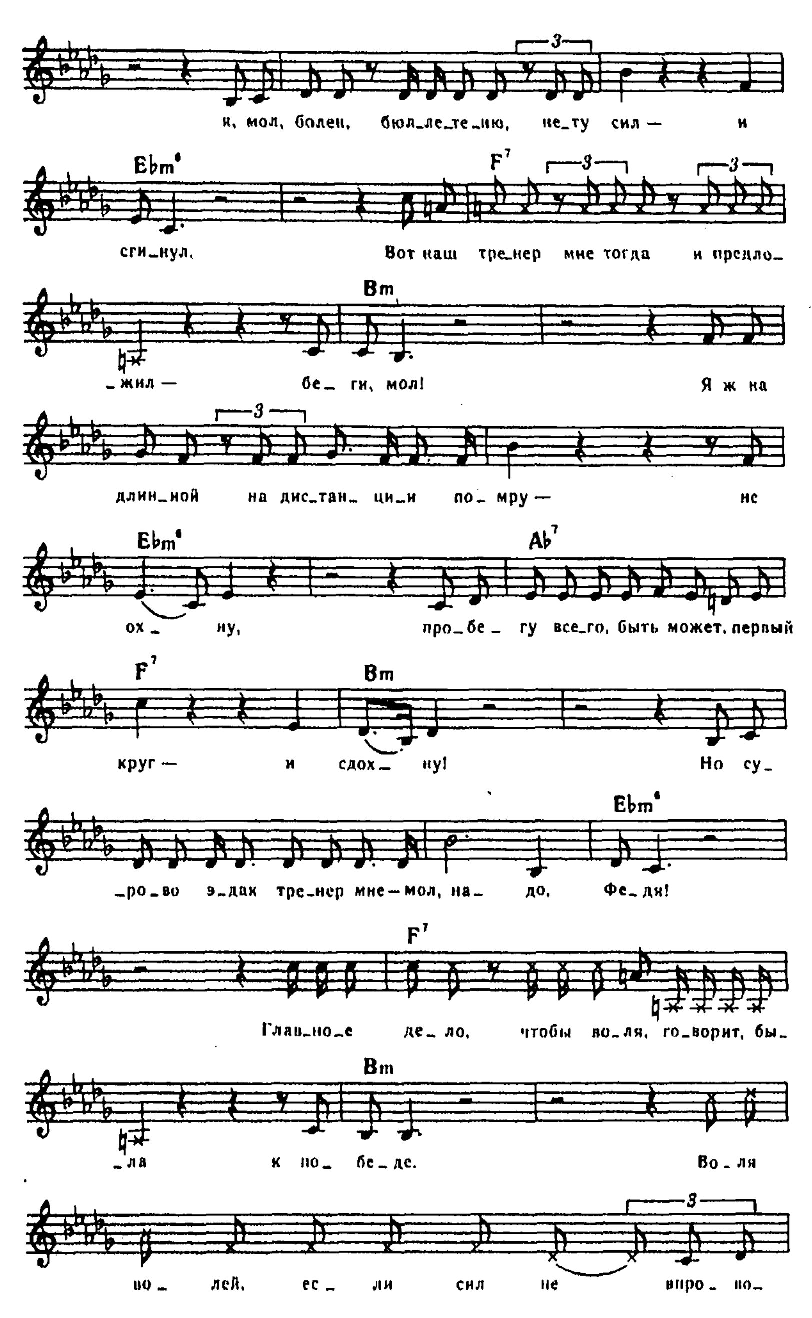
Если вы уже устали —,
Сели-встали, сели-встали.
Не страшны вам Арктика с Антарктикой!
Главный академик Иоффе
Доказал: коньяк и кофе
Вам заменит спорта профи-
лактика.

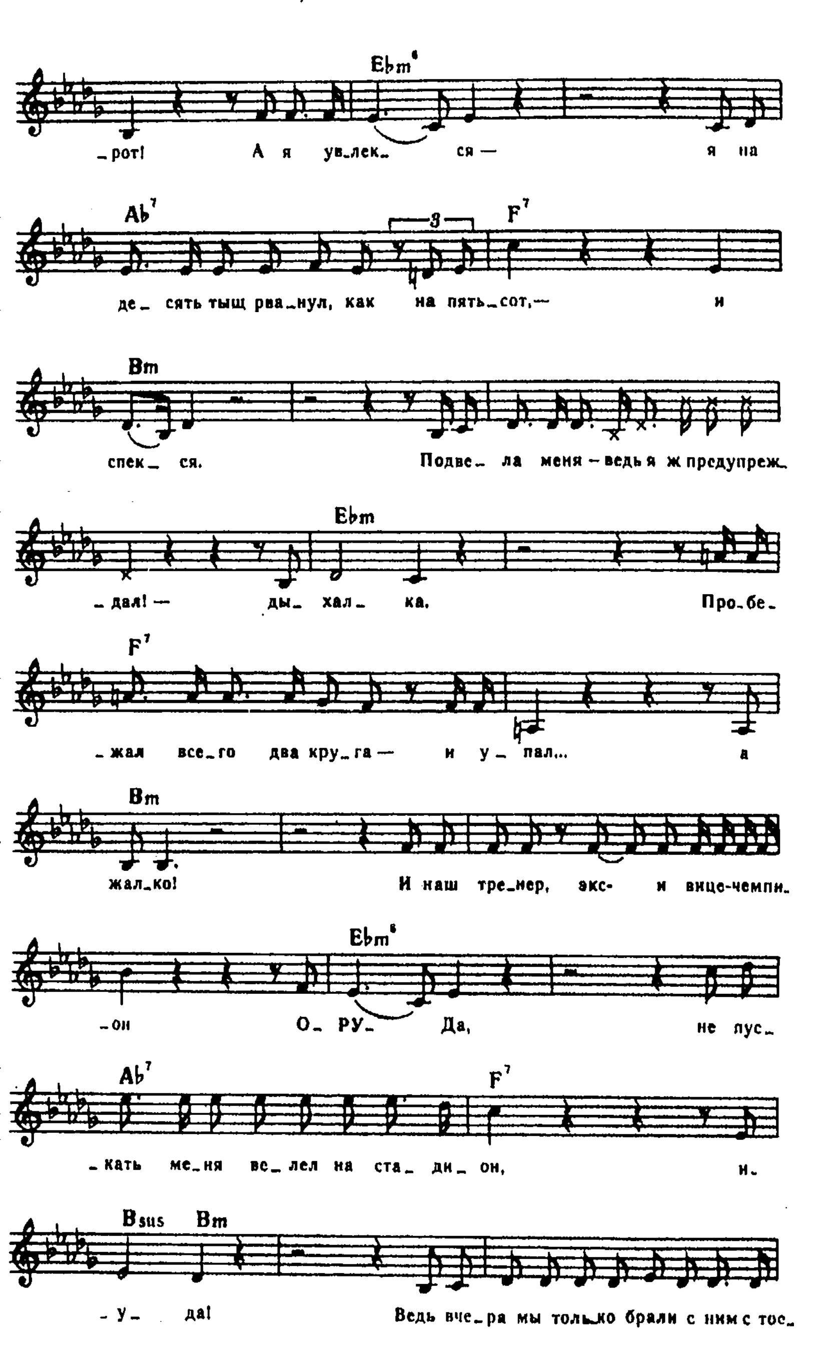
Разговаривать не надо —
Приседайте до упада,
Да не будьте мрачными и хмурыми!
Если очень вам неймется —
Обтирайтесь, чем придется,
Водными займитесь проце-
дурами!
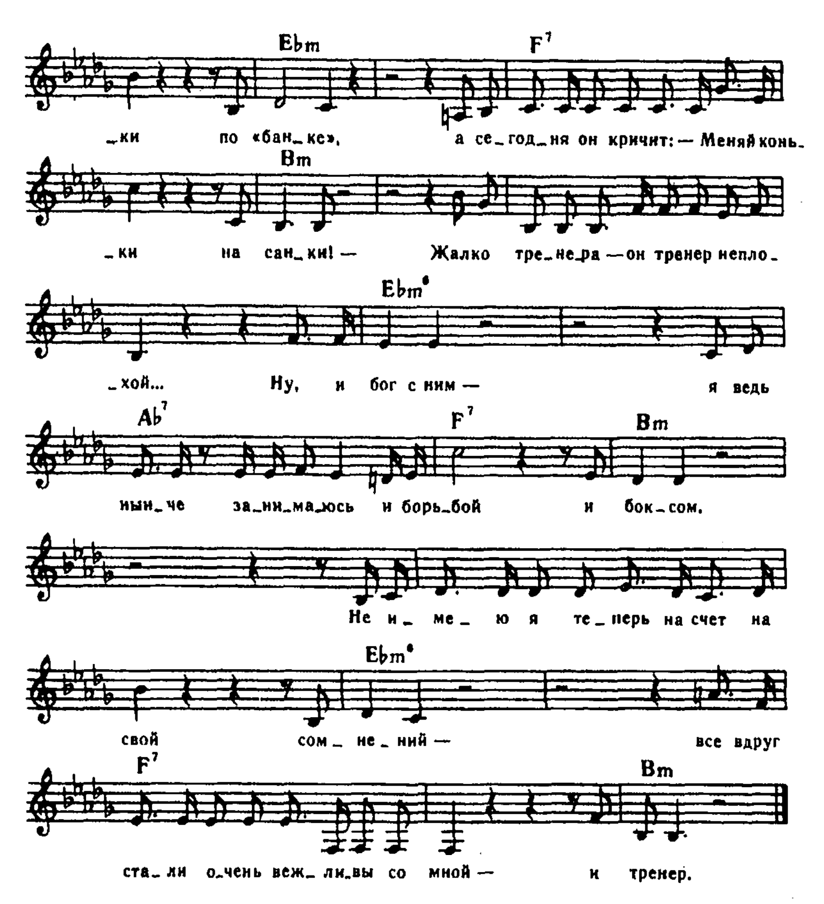
Не страшны дурные вести —
Начинаем бег на месте.
В выигрыше даже начинающий.
Красота — среди бегущих
Первых нет и отстающих!
Бег на месте обще-
примиряющий,

Песня про конькобежца-спринтера

я, мол, болен, бюл_ле_те_ню, не_ту сил — и
Ebm6
F7
3
сги_нул. Вот наш тре_нер мне тогда и предло_
Bm
жил — бе ги, мол! Я ж на
3
длин_ной на дис_тан_ ци_и по_ мру — не
Ebm6
Ab7
ох_ ну, про_бе_ гу все_го, быть может, первый
F7
Bm
круг — и сдох_ ну! Но су_
Ebm6
_ро_во э_дак тре_нер мне — мол, на_ до, Фе_дя!
F7
Глав_но_е де_ло, чтобы во_ля, го_ворит, бы_
Bm
_ла к по_ бе_де. Во_ля
3
во_ лей, ес_ ли сил не впро_ по_

E♭m6
-рот! А я ув-лек- ся — я на
A♭7 F7
де- сять тыщ рва-нул, как на пять-сот,— и
Bm
спек- ся. Подве- ла меня — ведь я ж предупреж-
E♭m
-дал! — ды- хал- ка. Про-бе-
F7
-жал все-го два кру-га — и у- пал... а
Bm
жал-ко! И наш тре-нер, экс- и вице-чемпи-
E♭m6
-он О- РУ- Да, не пус-
A♭7 F7
-кать ме-ня ве- лел на ста- ди- он, и-
Bsus Bm
-у- да! Ведь вче-ра мы толь-ко брали с ним с тос-

Десять тысяч — и всего один забег остался.
В это время наш Бескудников Олег зазнался —
Я, мол, болен, бюллетеню, нету сил — и сгинул.
Вот наш тренер мне тогда и предложил — беги, мол!
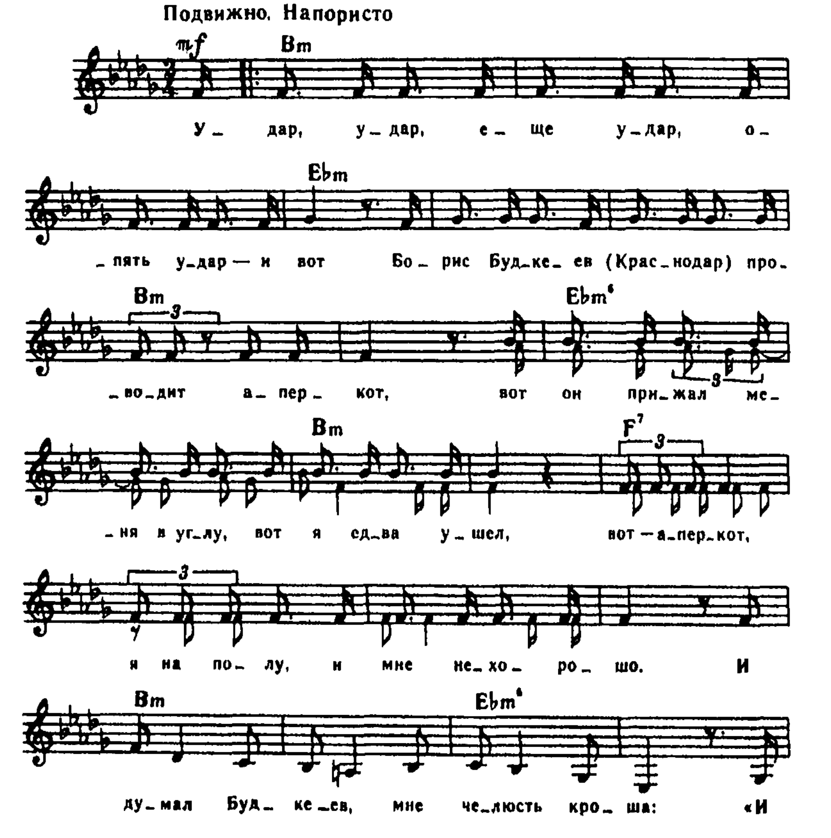
Я ж на длинной на дистанции помру — не охну,
Пробегу всего, быть может, первый круг — и сдохну!
Но сурово эдак тренер мне — мол, надо Федя!
Главное дело, чтобы воля, говорит, была к победе.

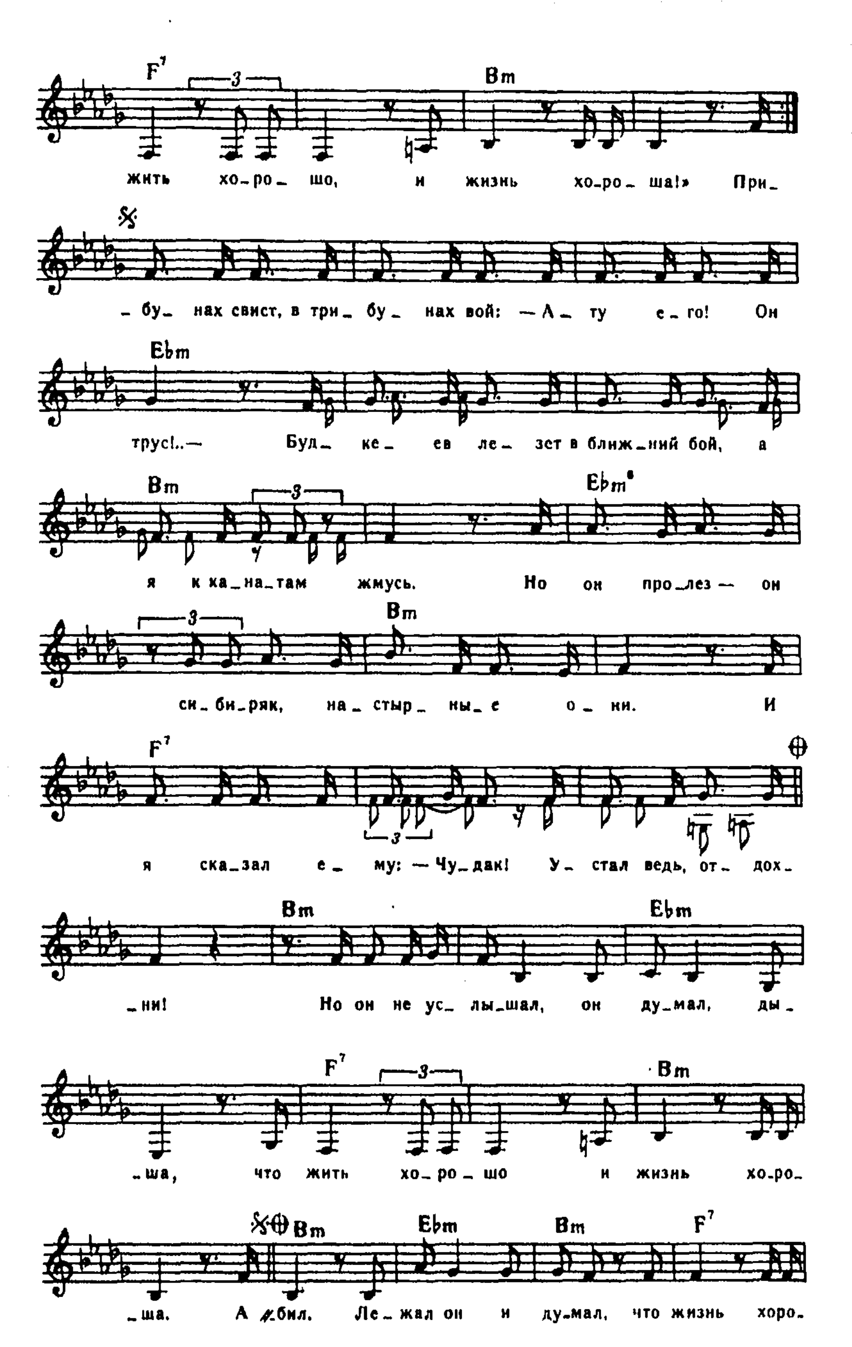
Воля волей, если сил невпроворот! А я увлекся —
Я на десять тыщ рванул, как на пятьсот,— и спекся.
Подвела меня — ведь я ж предупреждал! — дыхалка.
Пробежал всего два круга — и упал... а жалко!

И наш тренер, экс- и вице-чемпион ОРУДа,
Не пускать меня велел на стадион, иуда!
Ведь вчера мы только брали с ним с тоски по «банке»,
А сегодня он кричит: — Меняй коньки на санки! —

Жалко тренера — он тренер неплохой... Ну, и бог с ним —
Я ведь нынче занимаюсь и борьбой и боксом.
Не имею я теперь на счет на свой сомнений —
Все вдруг стали очень вежливы со мной — и тренер.

Песенка сентиментального боксера

F7 Bm
жить хо-ро-шо, и жизнь хо-ро-ша!» При-
-бу-нах свист, в три-бу-нах вой: — А-ту е-го! Он
E♭m
трус!.. — Буд-ке-ев ле-зет в ближ-ний бой, а
Bm E♭m6
я к ка-на-там жмусь. Но он про-лез — он
Bm
си-би-ряк, на-стыр-ны-е о-ни. И
F7
я ска-зал е-му: — Чу-дак! У-стал ведь, от-дох-
Bm E♭m
-ни! Но он не ус-лы-шал, он думал, ды-
F7 Bm
-ша, что жить хо-ро-шо и жизнь хо-ро-
Bm E♭m Bm F7
-ша. А убил. Ле-жал он и ду-мал, что жизнь хоро-

Удар, удар, еще удар, опять удар — и вот
Борис Будкеев (Краснодар) проводит аперкот,
Вот он прижал меня в углу, вот я едва ушел,
Вот — аперкот, я на полу, и мне нехорошо.

И думал Будкеев, мне челюсть кроша:
«И жить хорошо, и жизнь хороша!»

При счете «семь» я все лежу, рыдают землячки.
Встаю, ныряю, ухожу, и мне идут очки.
Неправда, будто бы к концу я силы берегу,—
Бить человека по лицу я с детства не могу.

Но думал Будкеев, мне ребра круша:
«И жить хорошо, и жизнь хороша!»
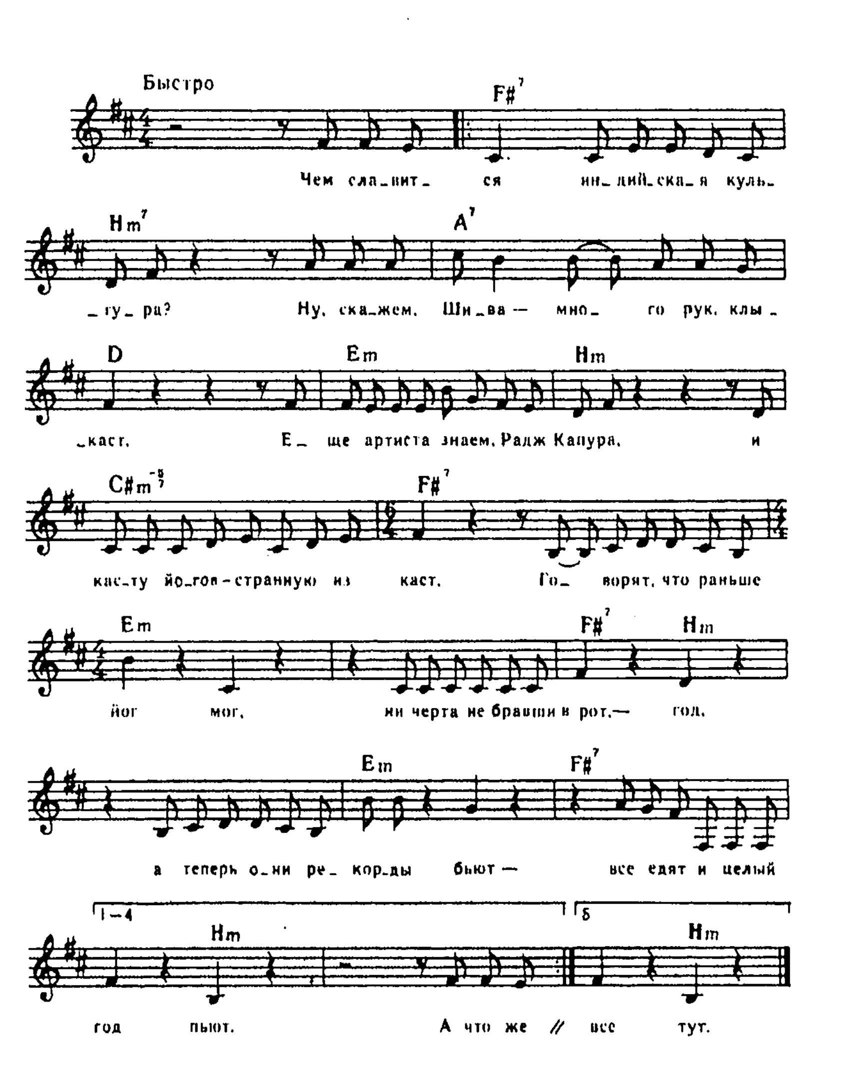
В трибунах свист, в трибунах вой: — Ату его! Он трус!..—
Будкеев лезет в ближний бой, а я к канатам жмусь.
Но он пролез — он сибиряк, настырные они.
И я сказал ему: — Чудак! Устал ведь, отдохни!

Но он не услышал, он думал, дыша,
Что жить хорошо и жизнь хороша.

А он все бьет — здоровый черт! Я вижу — быть беде.
Ведь бокс — не драка, это спорт отважных и т. д.
Вот он ударил раз, два, три — и сам лишился сил.
Мне руку поднял рефери, которой я не бил.

Лежал он и думал, что жизнь хороша...
Кому — хороша, а кому — ни шиша.

Йоги

Чем славится индийская культура?
Ну, скажем, Шива — многорук, клыкаст.
Еще артиста знаем, Радж Капура,
И касту йогов — странную из каст.

Говорят, что раньше йог мог,
Ни черта не бравши в рот,— год,
А теперь они рекорд бьют —
Все едят и целый год пьют.

А что же мы? — и мы не хуже многих.
Мы тоже можем много выпивать.
И бродят многочисленные йоги,
Их, правда, очень трудно распознать.

Очень много может йог штук.
Вот один недавно лег вдруг.
Третий год уже летит — стыд! —
Ну, а он себе лежит, спит.

Я знаю, что у них секретов много.
Поговорить бы с йогом тет-на-тет.
Ведь даже яд не действует на йога —
На яды у него иммунитет.

Под водой не дышит час — раз.
Не обидчив на слова — два.
Если чует, что старик вдруг,
Скажет: «Стоп!», и в тот же миг — труп.

Я попросил подвыпившего йога —
Он бритвы, гвозди ел, как колбасу:
— Послушай, друг, откройся мне, ей-бога,
С собой в могилу тайну унесу!

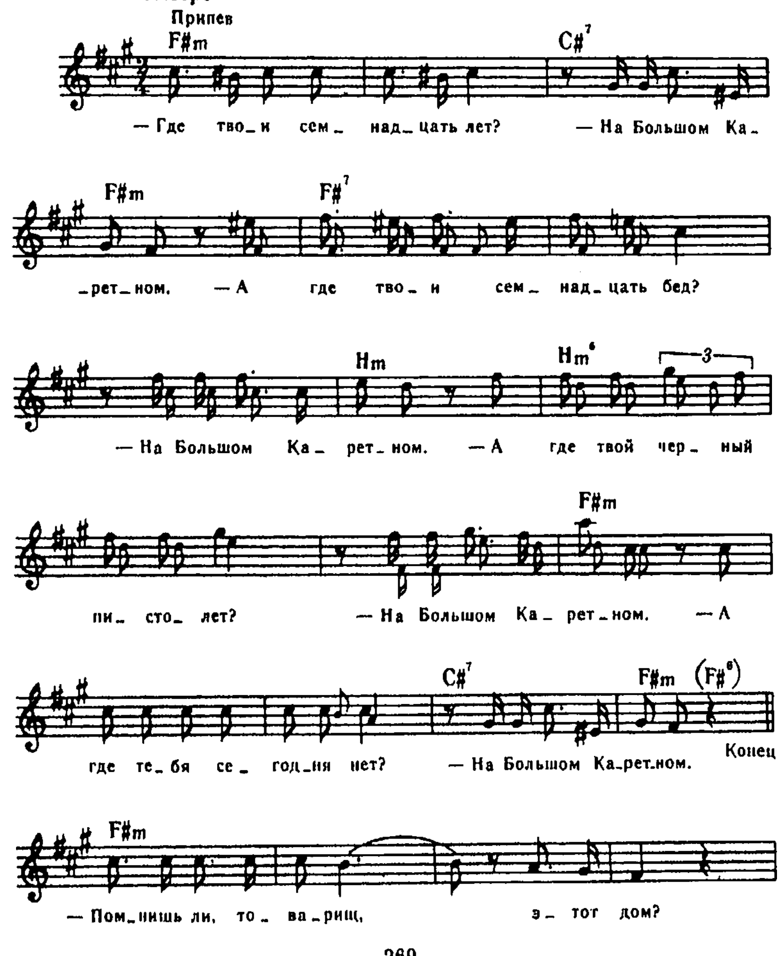
Был ответ на мой вопрос — прост,
И поссорились мы с ним в дым.
Я бы мог сказать ответ тот,
Но... йог велел хранить секрет — вот!
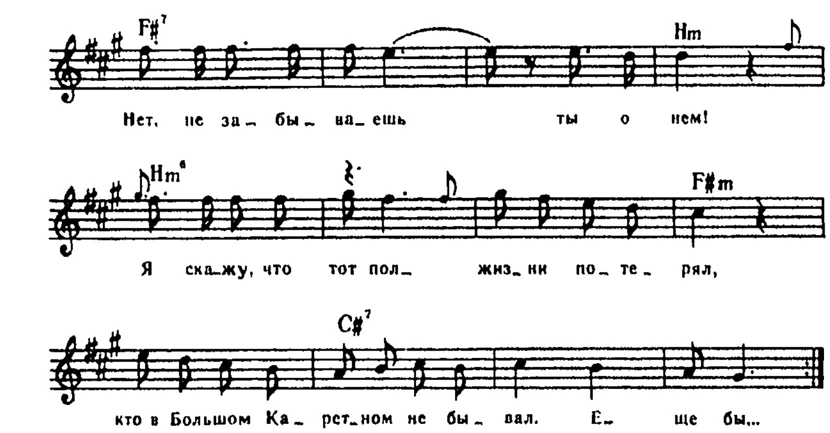
Но если даже йог не чует боли,
И может он не есть и не дышать,
Я б не хотел такой веселой доли —
Уметь не видеть, сердце отключать.

Чуть чего, так сразу йог — вбок,
Он, во-первых, если спит — сыт.
Люди рядом — то да се, мрут.
А ему плевать, и все тут.

И все же, где б ты ни был,
где ты ни бредешь—
Нет-нет, да по Каретному пройдешь.

Большой Каретный

Припев:

— Где твои семнадцать лет?
— На Большом Каретном.
— А где твои семнадцать бед?
— На Большом Каретном.
— А где твой черный пистолет?
— На Большом Каретном.
— А где тебя сегодня нет?
— На Большом Каретном.

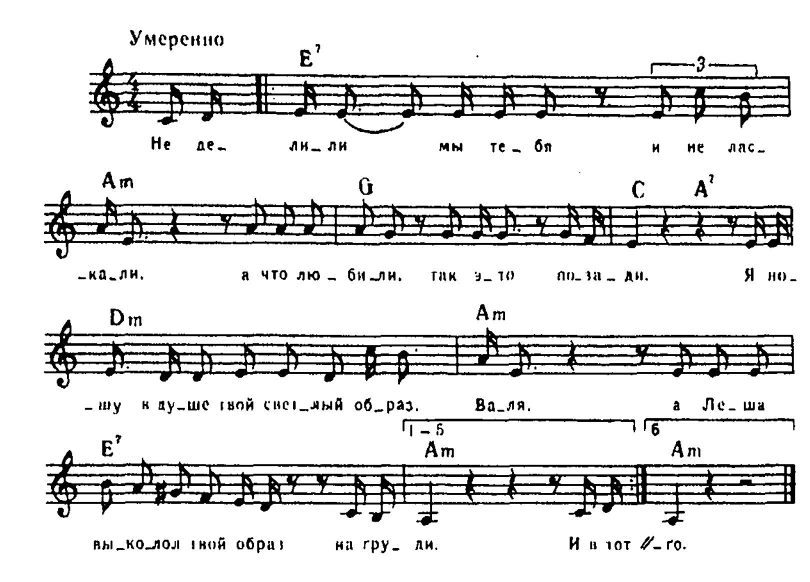
— Помнишь ли, товарищ, этот дом?
Нет, не забываешь ты о нем!
Я скажу, что тот полжизни потерял,
Кто в Большом Каретном не бывал.
Еще бы...

Припев.

Переименован он теперь,
Стало все по новой там, верь не верь!
И все же, где б ты ни был, где ты ни бредешь —
Нет-нет, да по Каретному пройдешь.
Еще бы...

Припев.

Татуировка

Не делили мы тебя и не ласкали,
А что любили, так это позади.
Я ношу в душе твой светлый образ, Валя,
А Леша выколол твой образ на груди.

И в тот день, когда прощались на вокзале,
Я тебя до гроба помнить обещал,
Я сказал: — Я не забуду в жизни Вали.
— А я тем более,— мне Леша отвечал.

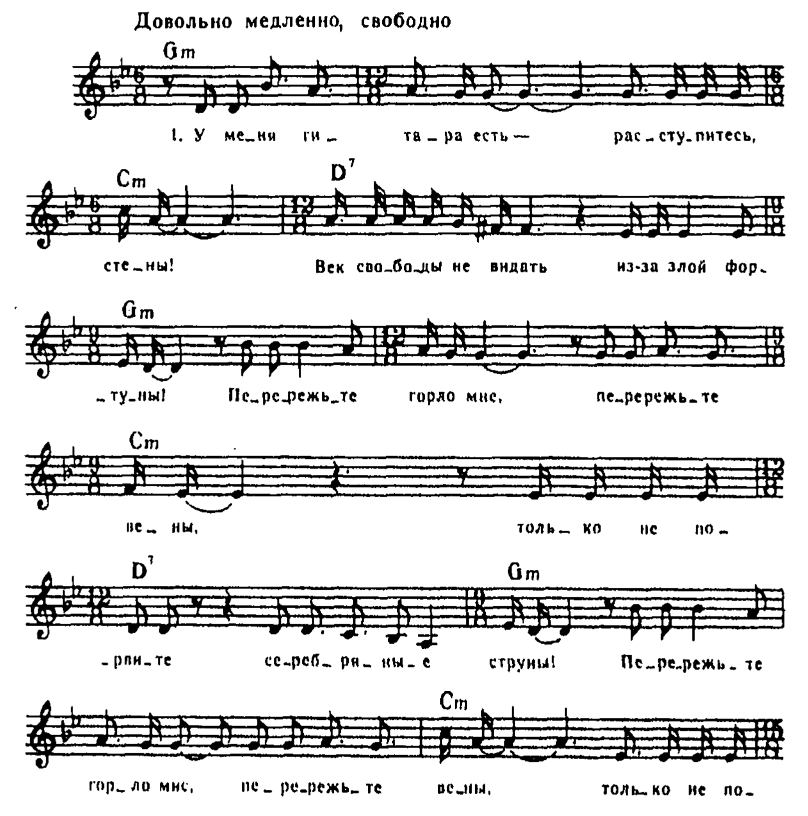
И теперь реши, кому из нас с ним хуже,
И кому трудней — попробуй разбери:
У него твой профиль выколот снаружи,
А у меня душа исколота снутри.

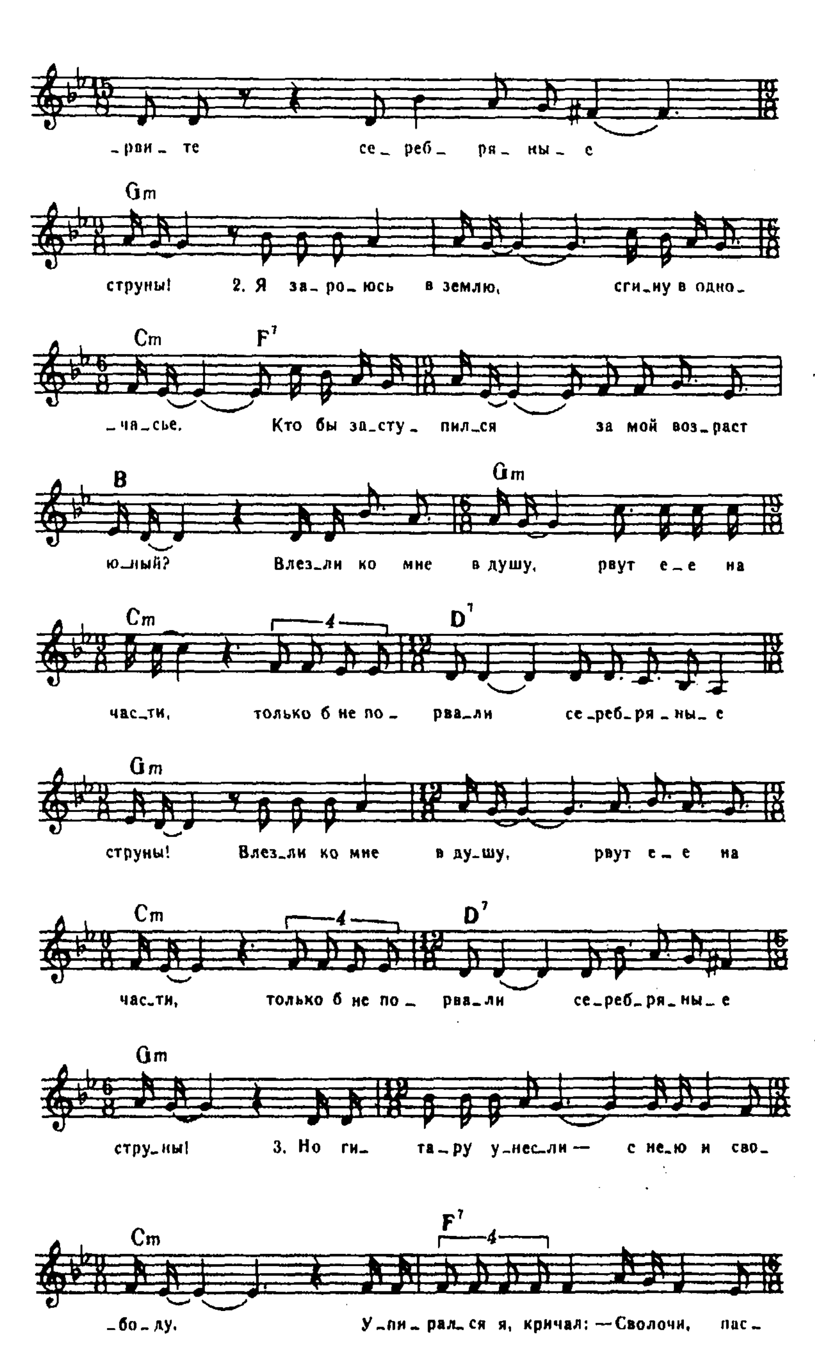
И когда мне так уж тошно, хоть на плаху,—
Пусть слова мои тебя не оскорбят,—
Я прошу, чтоб Леша расстегнул рубаху,
И гляжу, гляжу часами на тебя.

Но недавно мой товарищ, друг хороший,
Он беду мою искусством поборол,—
Он скопировал тебя с груди у Леши
И на грудь мою твой профиль наколол.

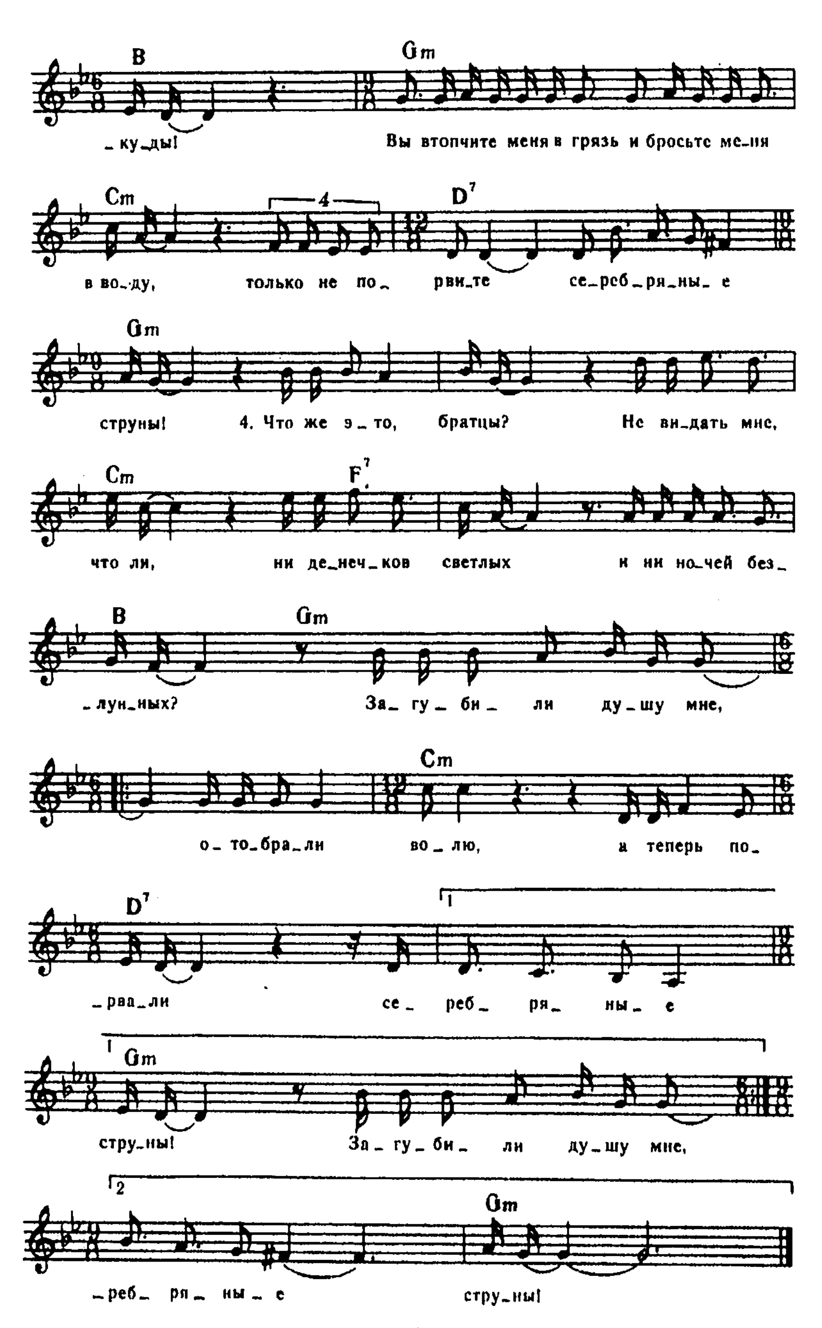
Знаю я, своих друзей чернить неловко,
Но ты мне ближе и роднее оттого,
Что моя, верней — твоя татуировка
Много лучше и красивше, чем его.

У меня гитара есть

рви те се_ реб_ ря_ ны_ е
Gm
струны! 2. Я за_ ро_ юсь в землю, сги_ну в одно_
Cm F7
_ча_сье. Кто бы за_сту_ пил_ся за мой воз_раст
B Gm
ю_ный? Влез_ли ко мне в душу, рвут е_е на
Cm 4 D7
час_ти, только б не по_ рва_ли се_реб_ря_ны_ е
Gm
струны! Влез_ли ко мне в ду_шу, рвут е_ е на
Cm 4 D7
час_ти, только б не по_ рва_ли се_реб_ря_ны_ е
Gm
стру_ны! 3. Но ги_ та_ру у_нес_ли — с не_ю и сво_
Cm F7 4
_бо_ду. У_пи_ рал_ ся я, кричал: — Сволочи, пас_

B Gm
-ку-ды! Вы втопчите меня в грязь и бросьте ме-ня
Cm D7
в во-ду, только не по- рви-те се-реб-ря-ны-е
Gm
струны! 4. Что же э-то, братцы? Не ви-дать мне,
Cm F7
что ли, ни де-неч-ков светлых и ни но-чей без-
B Gm
-лун-ных? За- гу- би- ли ду-шу мне,
Cm
о-то-бра-ли во-лю, а теперь по-
D7
-рва-ли се- реб- ря- ны- е
Gm
стру-ны! За- гу- би- ли ду-шу мне,
Gm
-реб- ря- ны- е стру-ны!
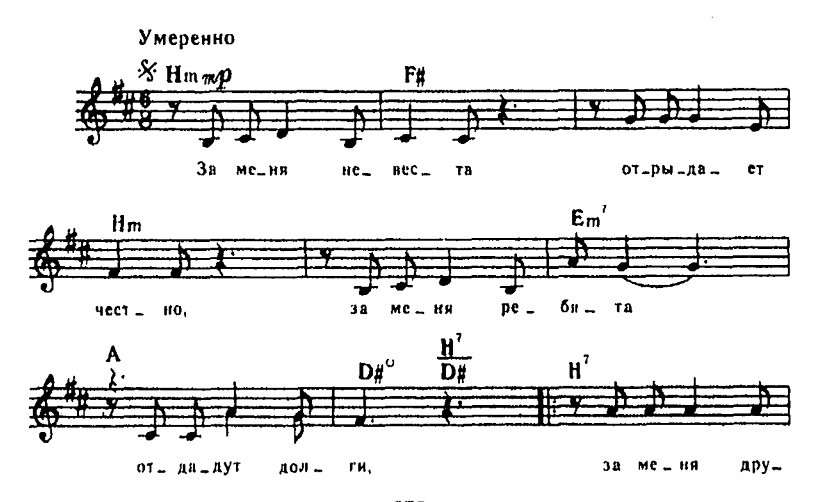
У меня гитара есть — расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены,
Только не порвите серебряные струны! } *2 раза*
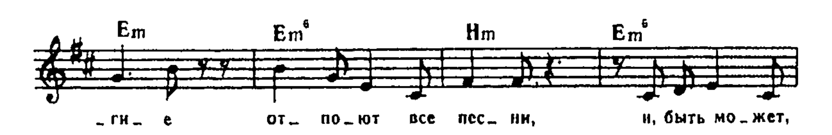
Я зароюсь в землю, сгину в одночасье.
Кто бы заступился за мой возраст юный?
Влезли ко мне в душу, рвут ее на части,
Только б не порвали серебряные струны! } *2 раза*
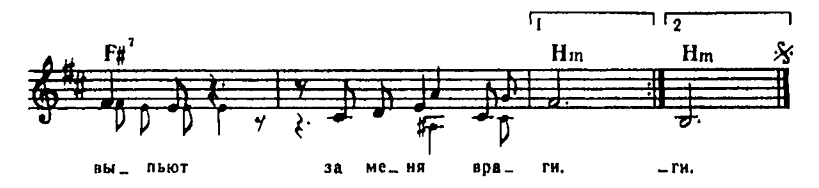
Но гитару унесли — с нею и свободу.
Упирался я, кричал: — Сволочи, паскуды!
Вы втопчите меня в грязь и бросьте меня в воду,
Только не порвите серебряные струны!

Что же это, братцы? Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых и ни ночей безлунных?
Загубили душу мне, отобрали волю,
А теперь порвали серебряные струны! } *2 раза*

За меня невеста отрыдает честно
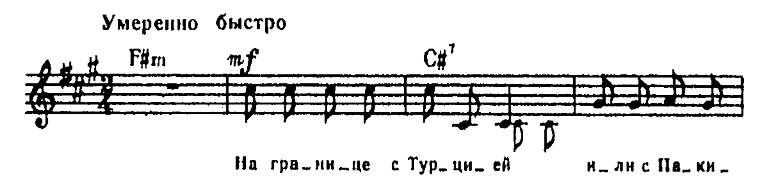

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги. } *2 раза*
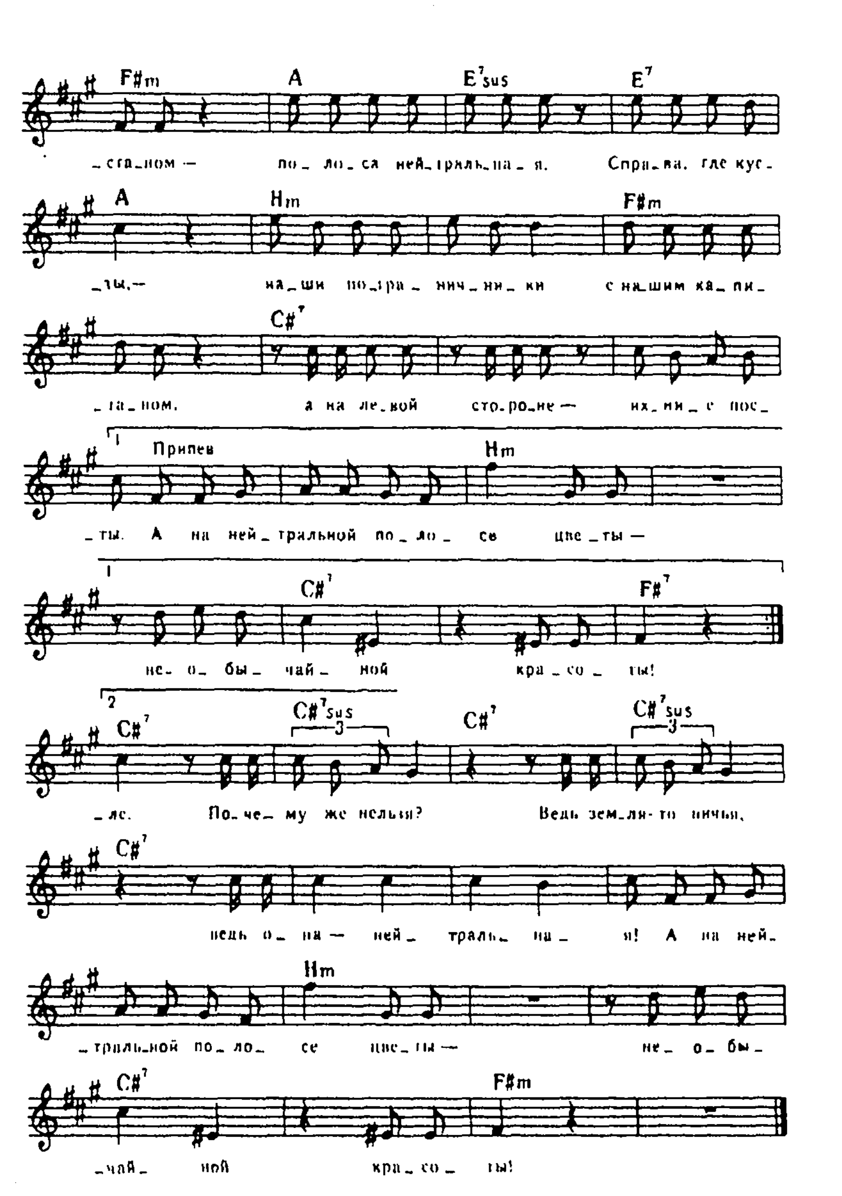
Не дают мне больше интересных книжек,
И моя гитара — без струны,
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны. } *2 раза*

Мне нельзя на волю — не имею права,
Можно лишь от двери — до стены,
Мне нельзя налево, мне нельзя направо,
Можно только неба кусок, можно сны. } *2 раза*

Сны про то, как выйду, как замок мой снимут,
Как мою гитару отдадут.
Кто меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споют? } *2 раза*

На нейтральной полосе

На границе с Турцией или с Пакистаном —
Полоса нейтральная. Справа, где кусты,—
Наши пограничники с нашим капитаном,
А на левой стороне — ихние посты.

Припев:

А на нейтральной полосе цветы —
Необычайной красоты!

Капитанова невеста жить решила вместе,
Прикатила, говорит: — Милый! То да се...
Надо ж хоть букет цветов подарить невесте —
Что за свадьба без цветов? Пьянка, да и все!

Припев.

К ихнему начальнику, точно по повестке,
Тоже баба прикатила — налетела блажь,
Тоже, «милый», говорит, только по-турецки,
Будет свадьба, говорит, свадьба — и шабаш!

Припев.

Наши пограничники — храбрые ребята —
Трое вызвались идти, с ними — капитан.
Разве ж знать они могли про то, что азиаты
Порешили в ту же ночь вдарить по цветам!..

Припев.
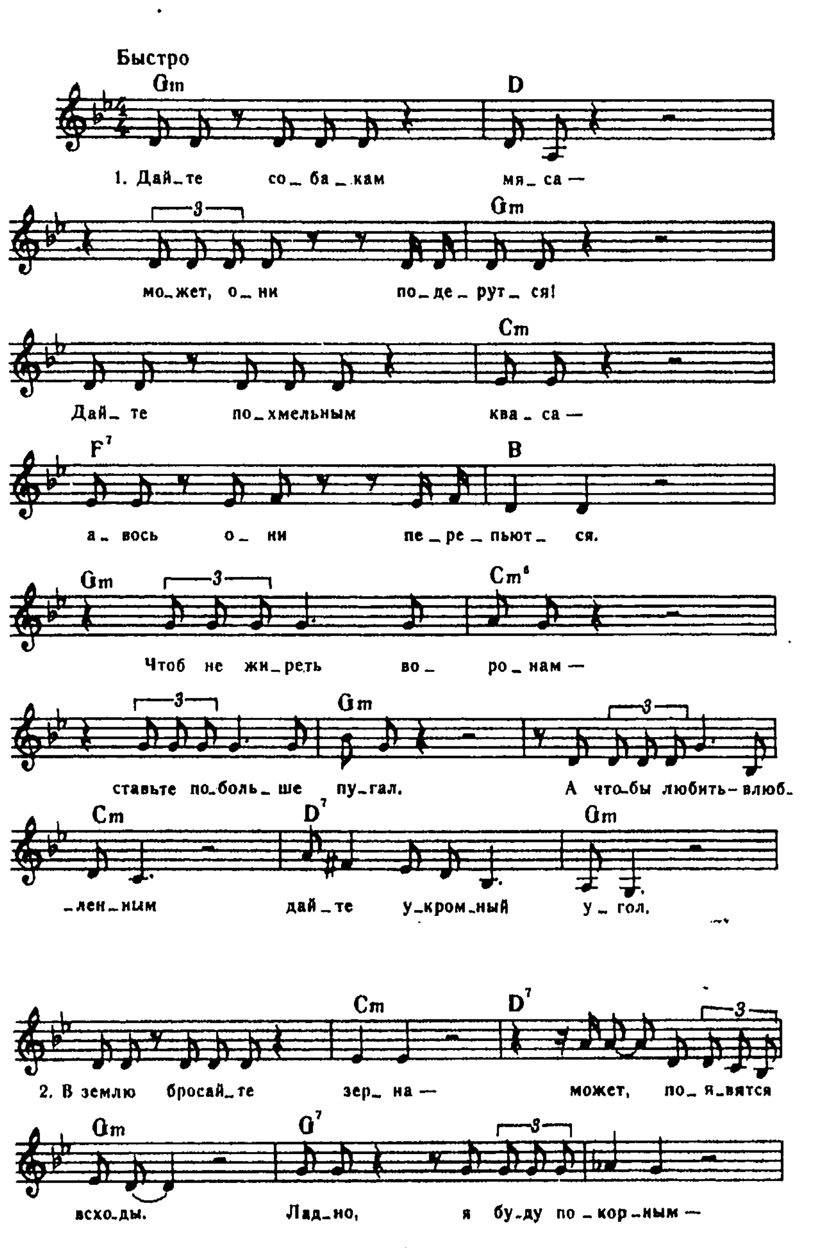
Пьян от запаха цветов капитан мертвецки,
Ну, и ихний капитан тоже в доску пьян.
Повалился он в цветы, охнув по-турецки,
И по-русски крикнув: — Мать...— рухнул капитан.

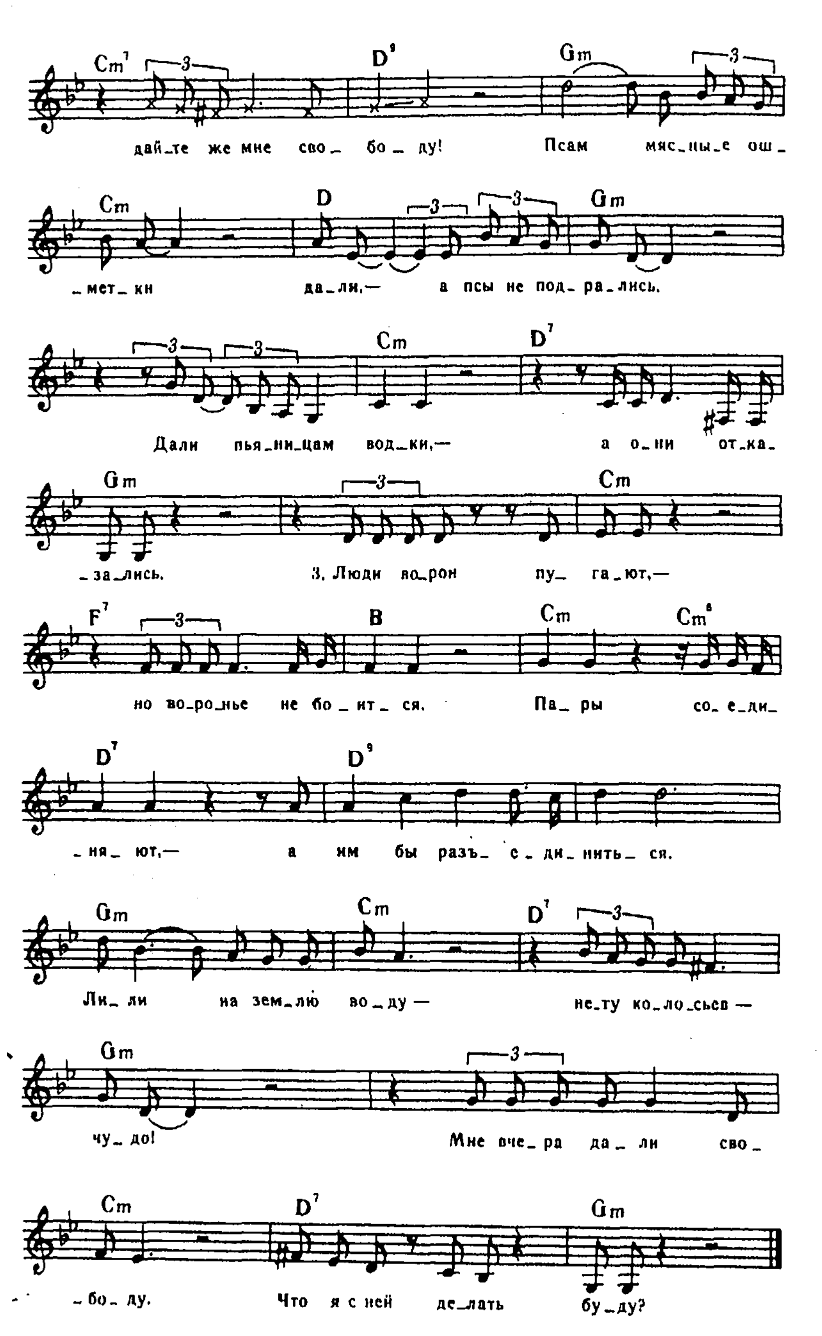
Припев.

Спит капитан, и ему снится,
Что открыли границу, как ворота в Кремле.
Ему и на фиг не нужна была чужая заграница —
Он пройтиться хотел по ничейной земле.
Почему же нельзя? Ведь земля-то ничья,
Ведь она — нейтральная!

Припев.

Дайте собакам мяса

Cm7 D9 Gm
дай_те же мне сво_ бо_ ду! Псам мяс_ны_е ош_
Cm D Gm
_мет_ки да_ли,— а псы не под_ра_лись.
Cm D7
Дали пья_ни_цам вод_ки,— а о_ни от_ка_
Gm Cm
_за_лись. 3. Люди во_рон пу_ га_ют,—
F7 B Cm Cm6
но во_ро_нье не бо_ит_ся. Па_ры со_е_ди_
D7 D9
_ня_ ют,— а им бы разъ_ е_ ди_ нить_ ся.
Gm Cm D7
Ли_ ли на зем_лю во_ду — не_ту ко_ло_сьев —
Gm
чу_ до! Мне вче_ра да_ ли сво_
Cm D7 Gm
_бо_ ду. Что я с ней де_лать бу_ду?

Дайте собакам мяса —
Может, они подерутся!
Дайте похмельным кваса —
Авось они перепьются.

Чтоб не жиреть воронам —
Ставьте побольше пугал.
А чтобы любить — влюбленным
Дайте укромный угол.

В землю бросайте зерна —
Может, появятся всходы.
Ладно, я буду покорным —
Дайте же мне свободу!

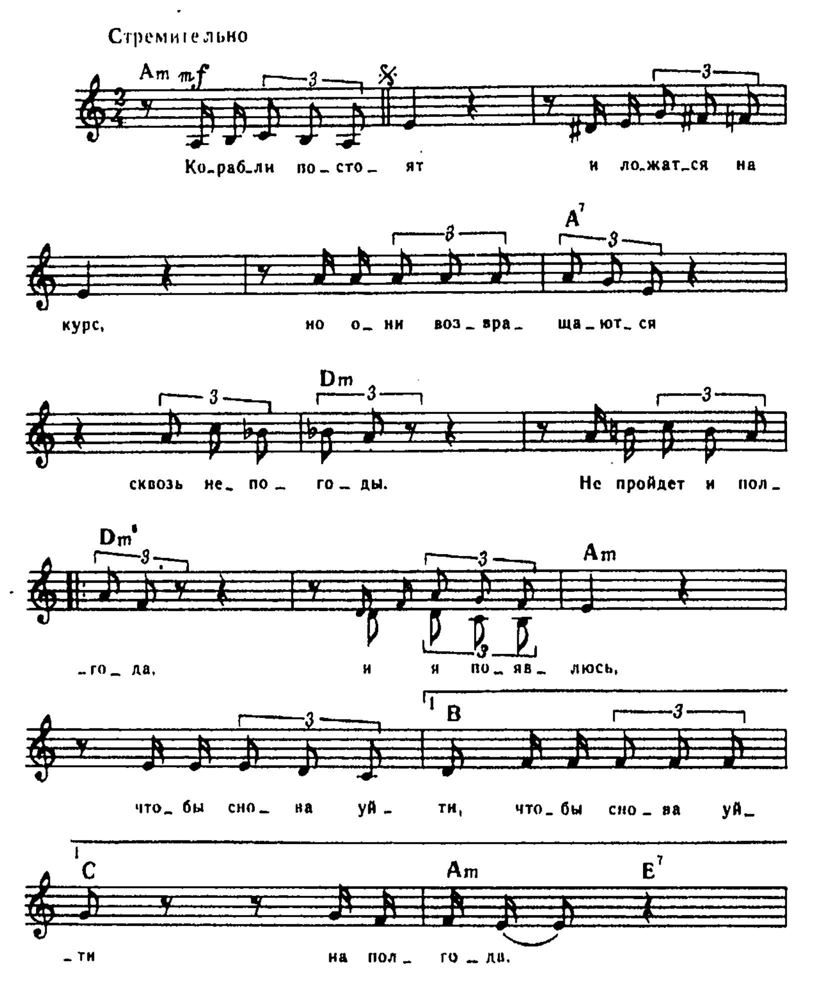
Псам мясные ошмётки
Дали,— а псы не подрались.
Дали пьяницам водки,—
А они отказались.
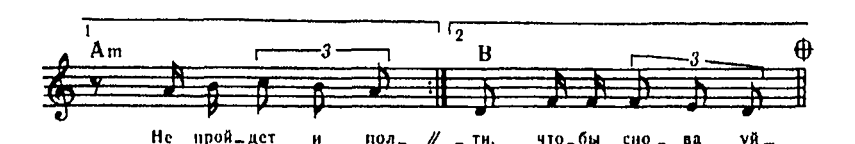
Люди ворон пугают,—
Но воронье не боится.
Пары соединяют,—
А им бы разъединиться.
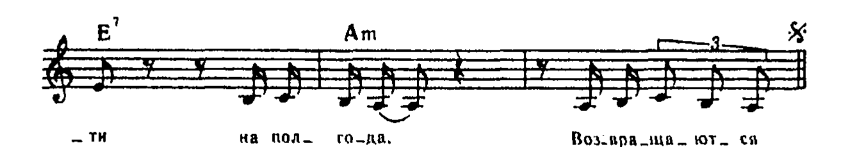
Лили на землю воду —
Нету колосьев — чудо!
Мне вчера дали свободу.
Что я с ней делать буду?
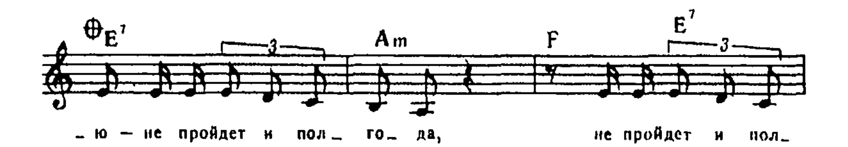
Я, конечно, вернусь
весь в друзьях и мечтах,
Я, конечно, спою...
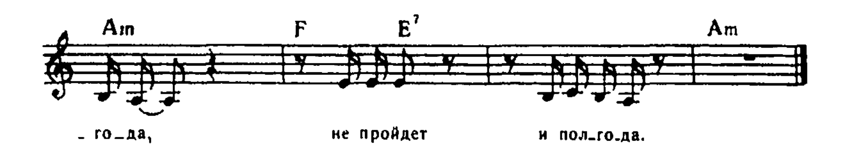
Корабли

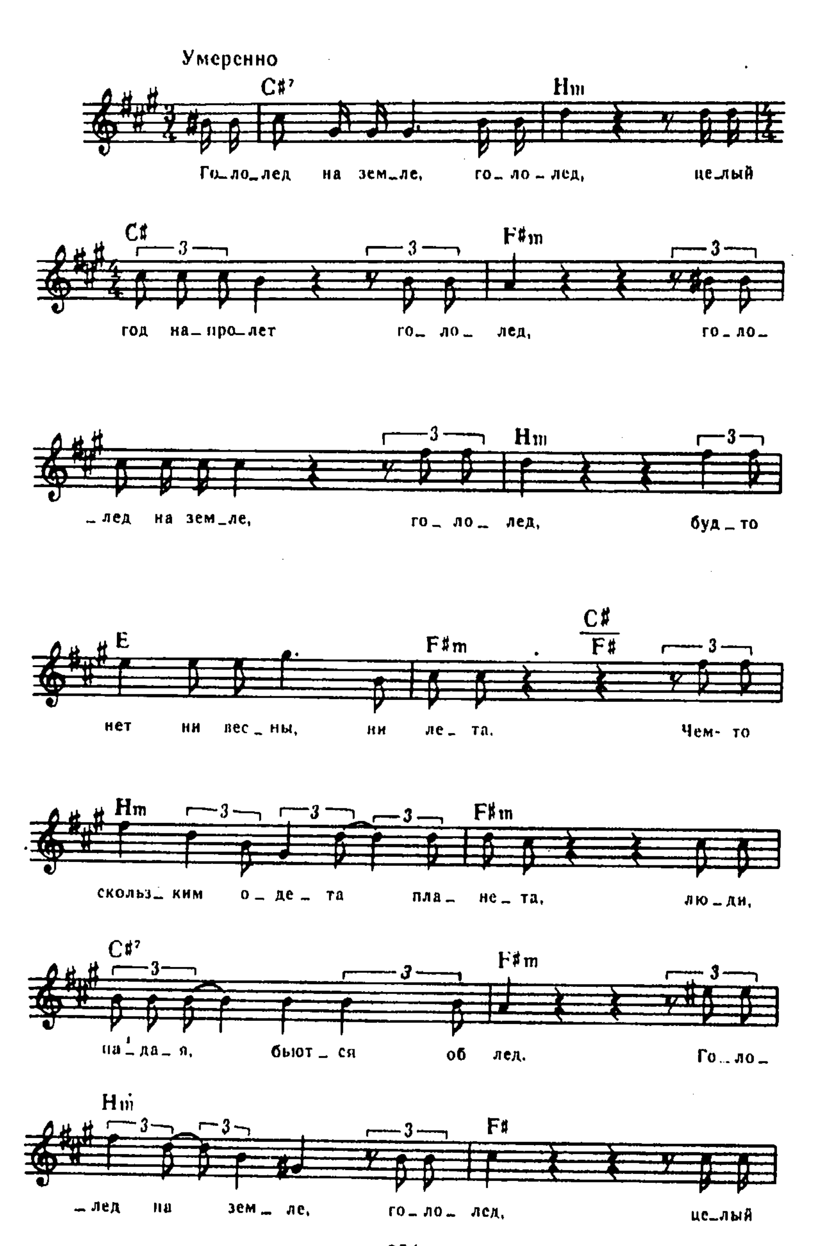

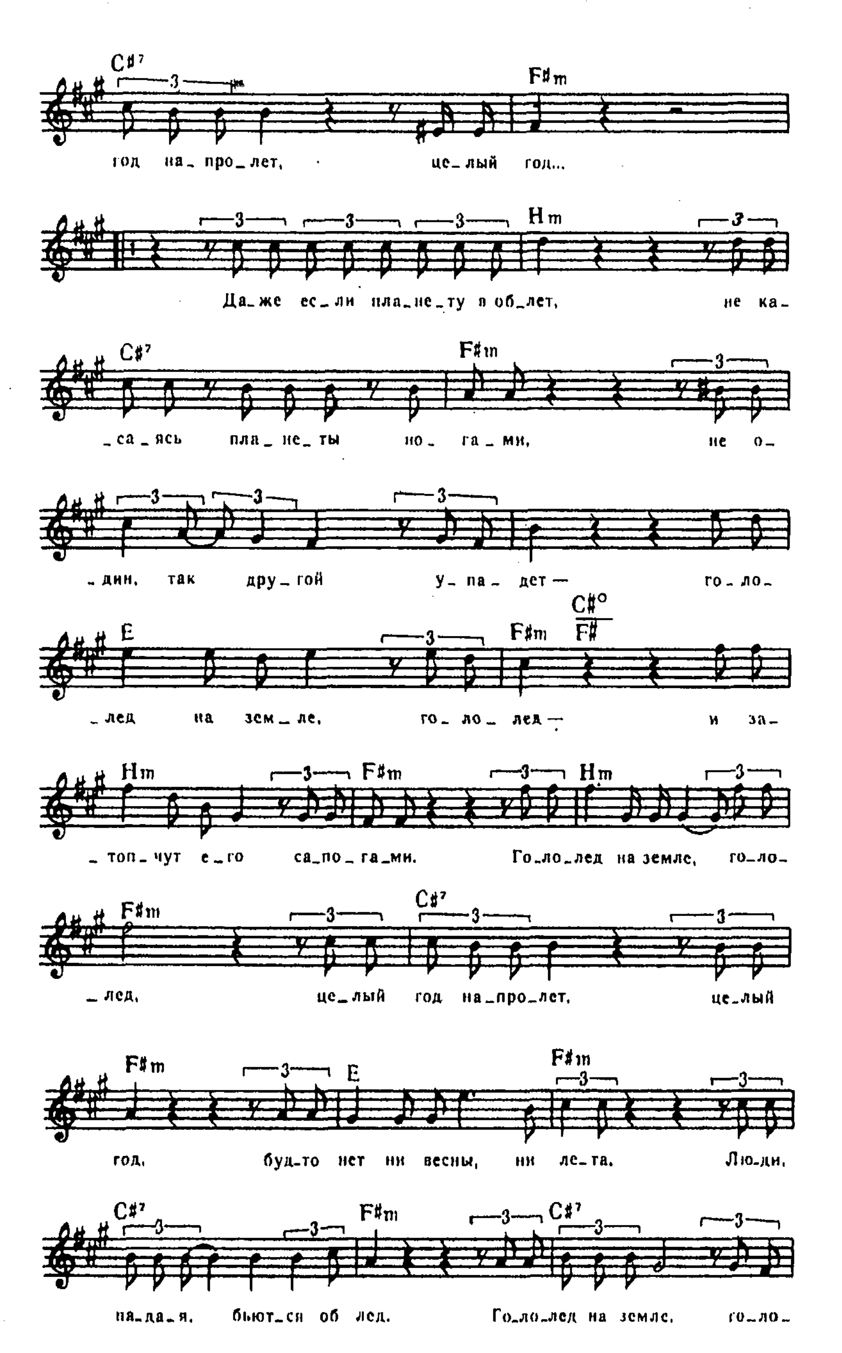
Корабли постоят и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоды.
Не пройдет и полгода, и я появлюсь, } *2 раза*
Чтобы снова уйти на полгода.
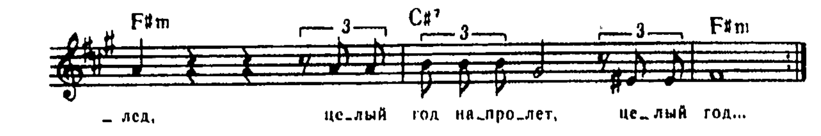
Возвращаются все, кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин.
Возвращаются все, кроме тех, кто нужней. } *2 раза*
Я не верю судьбе, а себе — еще меньше.

Но мне хочется верить, что это не так,
Что сжигать корабли скоро выйдет из моды.
Я, конечно, вернусь весь в друзьях и мечтах, } *2 раза*
Я, конечно, спою — не пройдет и полгода.

Гололед на земле, гололед

C#7 F#m
год на_про_лет, це_лый год...
Hm
Да_же ес_ли пла_не_ту в об_лет, не ка_
C#7 F#m
_са_ясь пла_не_ты но_га_ми, не о_
_дин, так дру_гой у_па_дет — го_ло_
E F#m C#°/F#
_лед на зем_ле, го_ло_лед — и за_
Hm F#m Hm
_топ_чут е_го са_по_га_ми. Го_ло_лед на земле, го_ло_
F#m C#7
_лед, це_лый год на_про_лет, це_лый
F#m E F#m
год, будто нет ни весны, ни ле_та. Лю_ди,
C#7 F#m C#7
па_да_я, бьют_ся об лед. Го_ло_лед на земле, го_ло_

Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет гололед,
Гололед на земле, гололед,
Будто нет ни весны, ни лета.
Чем-то скользким одета планета,
Люди, падая, бьются об лед.
Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год...
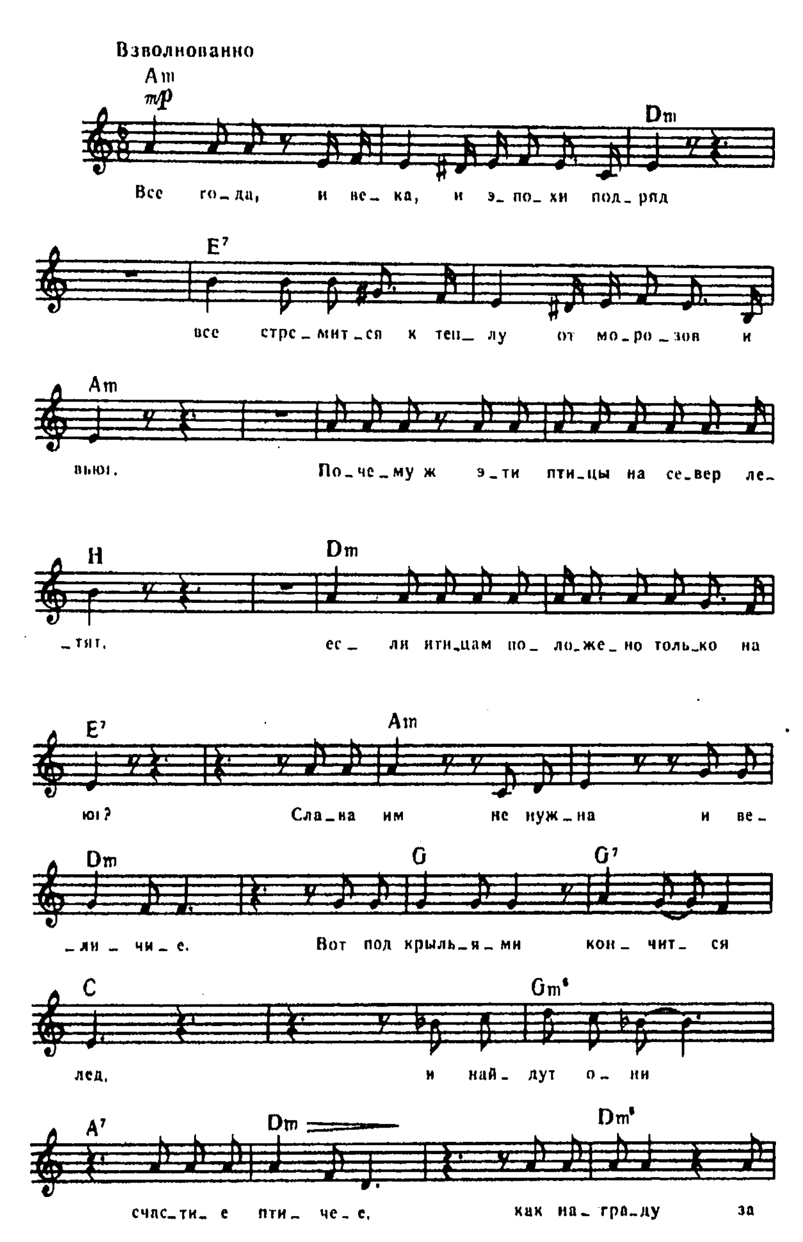
Даже если планету в облет,
Не касаясь планеты ногами,
Не один, так другой упадет —
Гололед на земле, гололед —
И затопчут его сапогами.
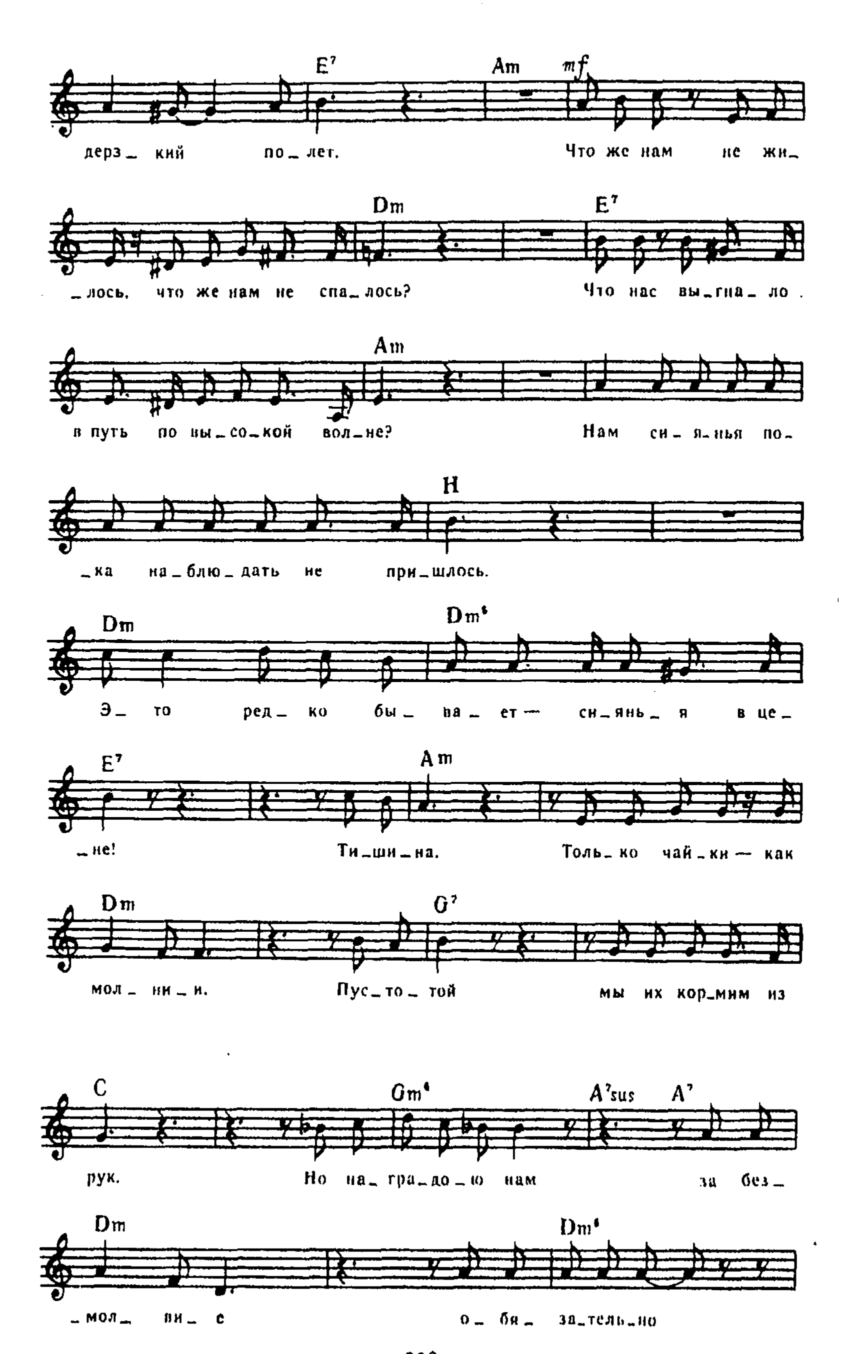
Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год,
Будто нет ни весны, ни лета.
Люди, падая, бьются об лед.
Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год...

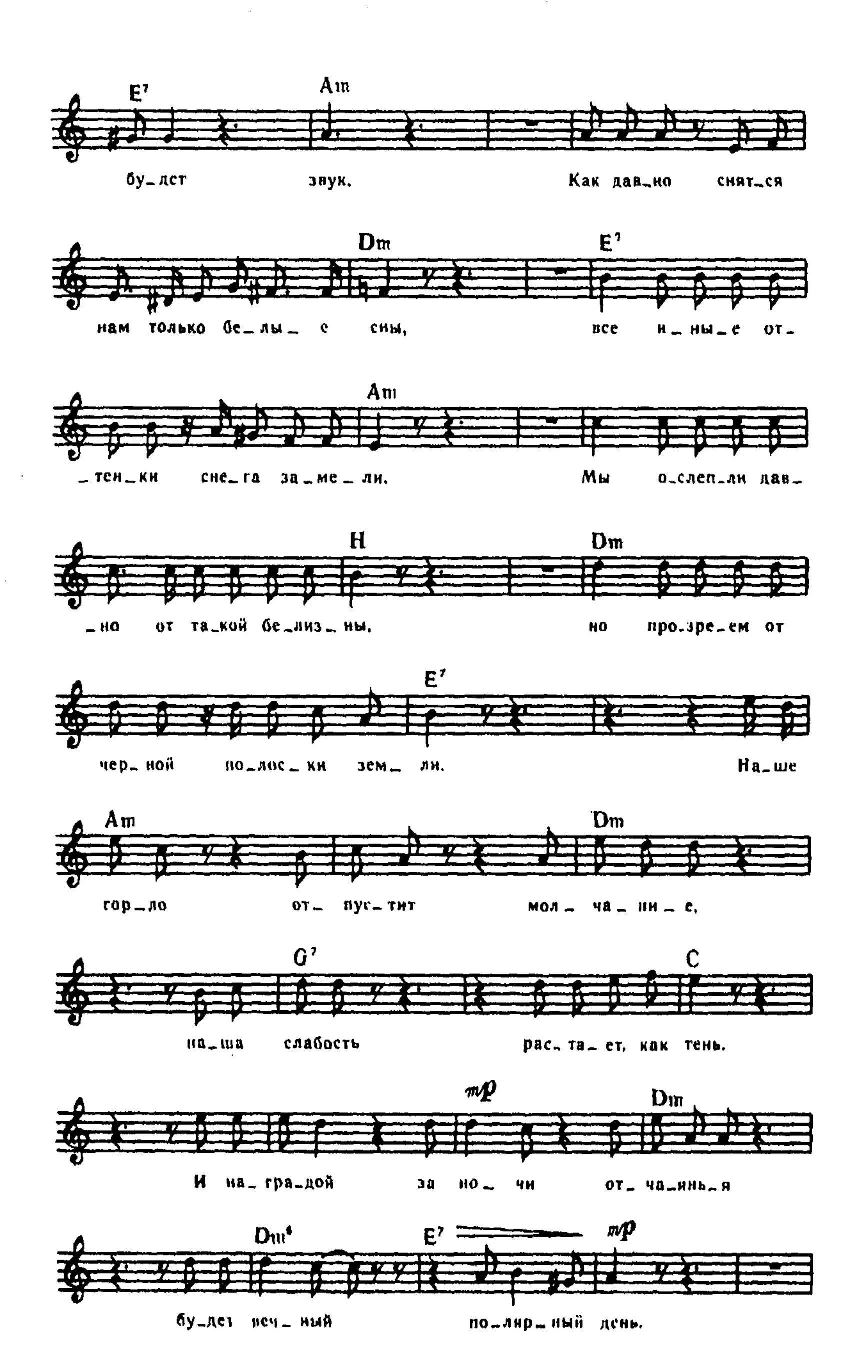
И хотя на поверхности лед —
На гигантский каток не похоже.
Только зверь не упавши пройдет —
Гололед! — и двуногий встает
На четыре конечности тоже.

Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год,
Будто нет ни весны, ни лета.
Люди, падая, бьются об лед.
Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год...

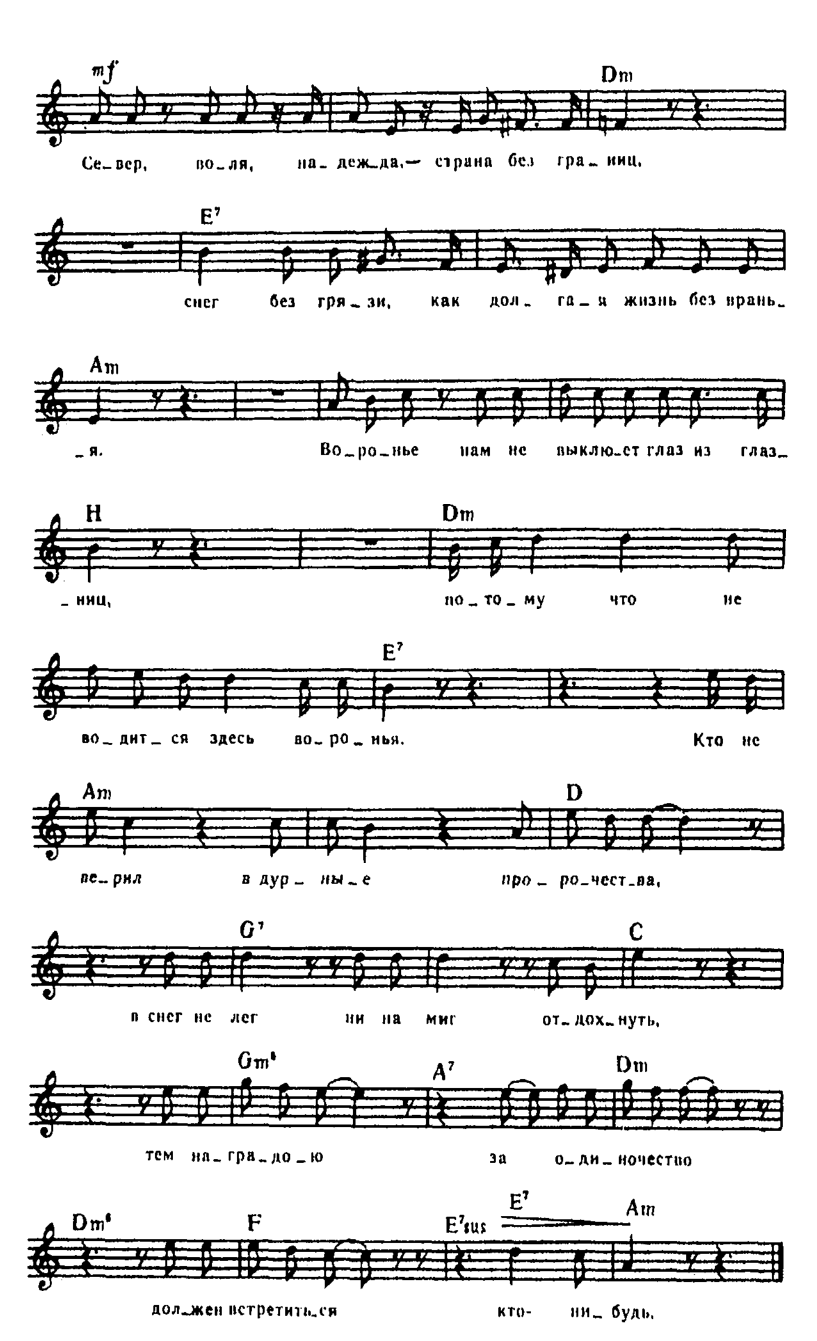
Белое безмолвие

E7 Am mf
дерз_ кий по_ лет. Что же нам не жи_
Dm E7
_лось, что же нам не спа_лось? Что нас вы_гна_ ло.
Am
в путь по вы_со_кой вол_не? Нам си_ я_нья по_
H
_ка на_блю_дать не при_шлось.
Dm Dm6
Э_ то ред_ ко бы_ ва_ ет — си_янь_ я в це_
E7 Am
_не! Ти_ши_на. Толь_ко чай_ки — как
Dm G7
мол_ ни_ и. Пус_то_ той мы их кор_мим из
C Gm6 A7sus A7
рук. Но на_ гра_до_ю нам за без_
Dm Dm6
мол ви_ с о_ бя_ за_тель_но

19. Зак. 3041. «Сто песен В. Высоцкого»

mf
Dm
Се_вер, во_ля, на_деж_да,— страна без гра_ниц,
E7
снег без гря_зи, как дол_га_я жизнь без врань_
Am
_я. Во_ро_нье нам не выклю_ет глаз из глаз_
H
Dm
_ниц, по_то_му что не
E7
во_дит_ся здесь во_ро_нья. Кто не
Am
D
ве_рил в дур_ны_е про_ро_чест_ва,
G7
C
в снег не лег ни на миг от_дох_нуть,
Gm6
A7
Dm
тем на_гра_до_ю за о_ди_ночество
Dm6
F
E7sus
E7
Am
дол_жен встретить_ся кто- ни_будь.

Все года, и века, и эпохи подряд
Всё стремится к теплу от морозов и вьюг.
Почему ж эти птицы на север летят,
Если птицам положено только на юг?

Слава им не нужна и величие.
Вот под крыльями кончится лед,
И найдут они счастие птичее,
Как награду за дерзкий полет.

Что же нам не жилось, что же нам не спалось?
Что нас выгнало в путь по высокой волне?
Нам сиянья пока наблюдать не пришлось.
Это редко бывает — сиянья в цене!

Тишина. Только чайки — как молнии.
Пустотой мы их кормим из рук.
Но наградою нам за безмолвие
Обязательно будет звук.

Как давно снятся нам только белые сны,
Все иные оттенки снега замели.
Мы ослепли давно от такой белизны,
Но прозреем от черной полоски земли.
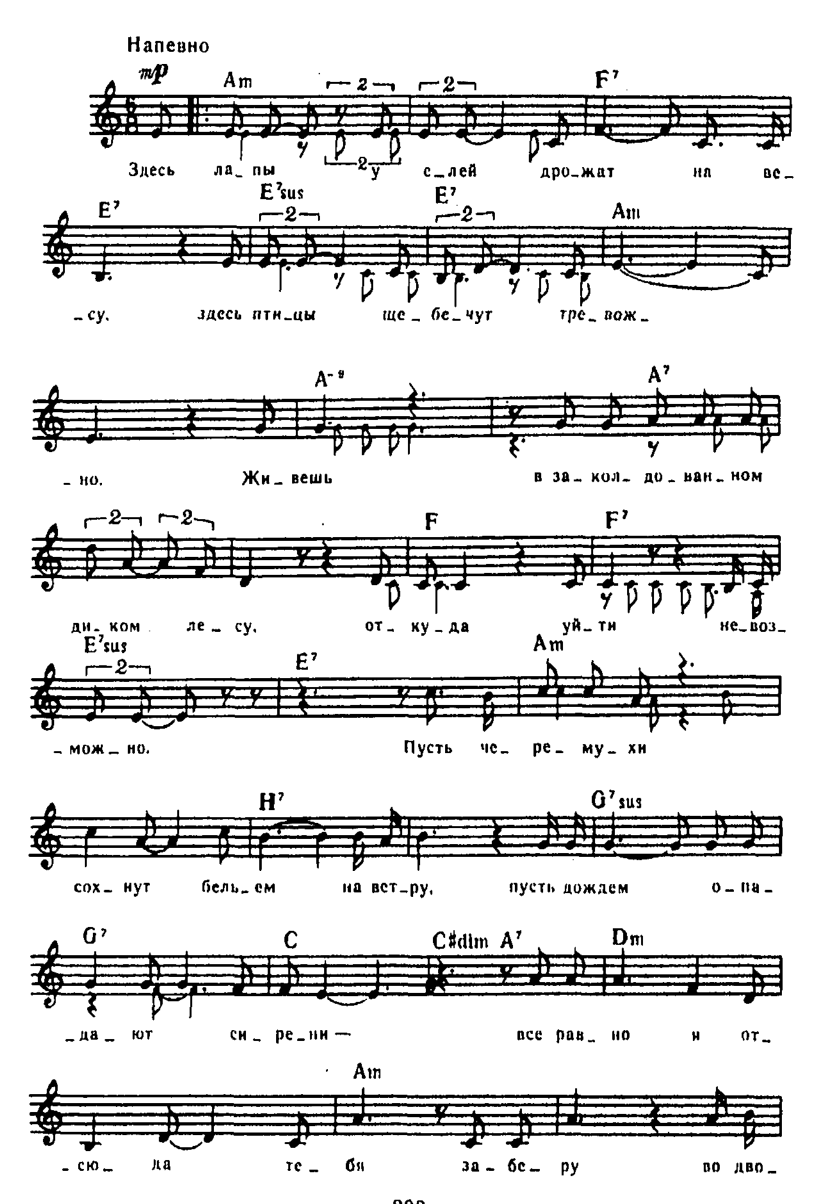
Наше горло отпустит молчание,
Наша слабость растает, как тень.
И наградой за ночи отчаянья
Будет вечный полярный день.

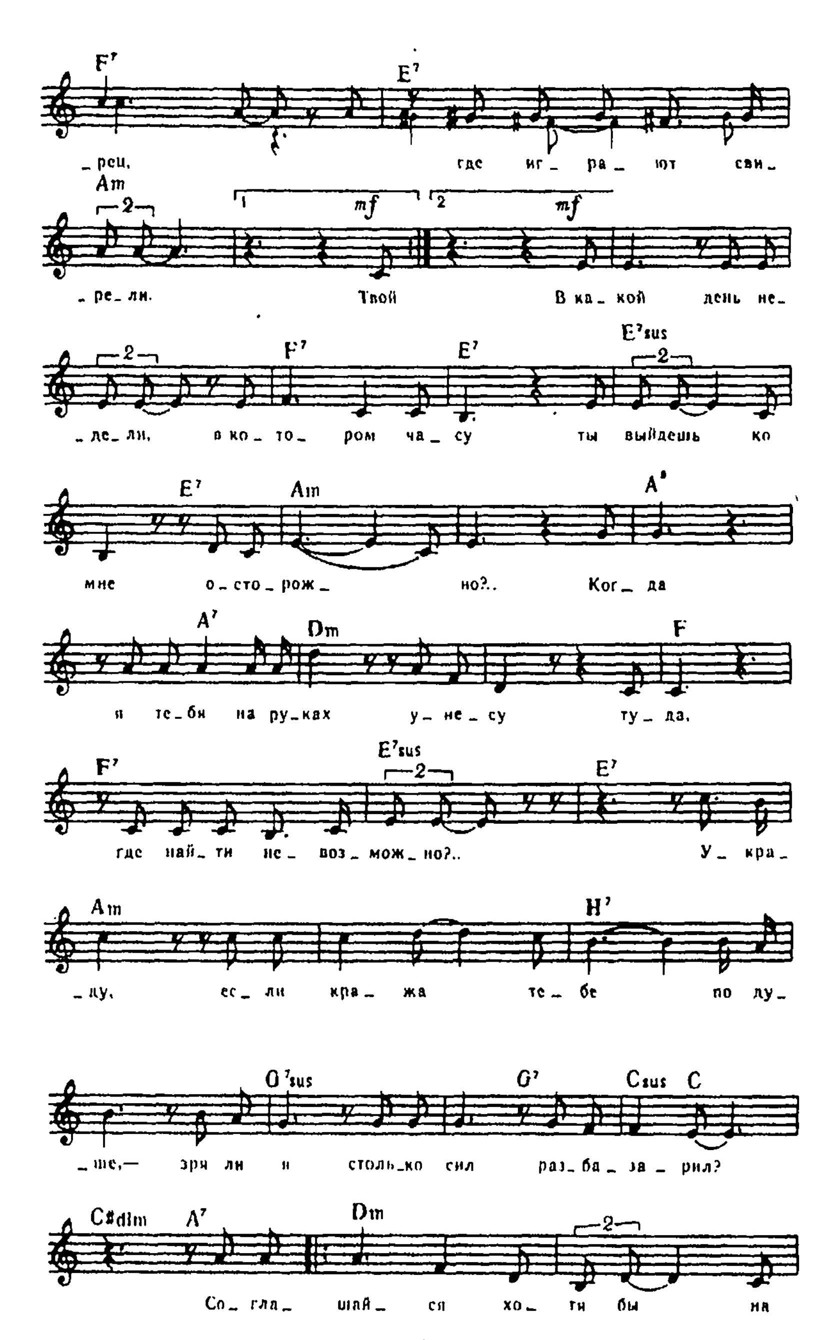
Север, воля, надежда,— страна без границ,
Снег без грязи, как долгая жизнь без вранья.
Воронье нам не выклюет глаз из глазниц,
Потому что не водится здесь воронья.

Кто не верил в дурные пророчества,
В снег не лег ни на миг отдохнуть,
Тем наградою за одиночество
Должен встретиться кто-нибудь.

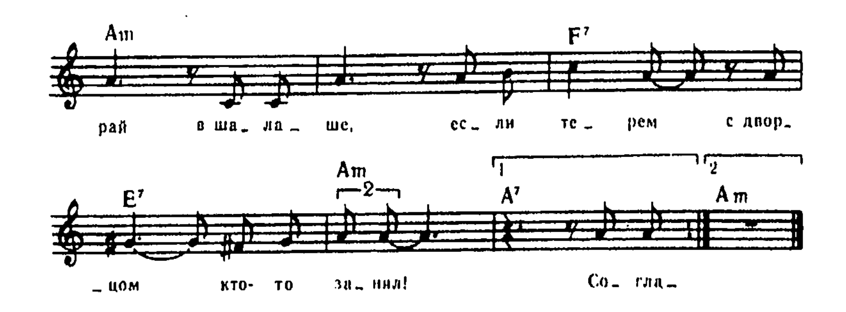
Лирическая

Марине

F7 E7
рец, где иг ра_ ют сви_
Am 1 mf 2 mf
_ре_ли. Твой В ка_кой день не_
F7 E7 E7sus
_де_ли, в ко_ то_ ром ча_ су ты выйдешь ко
E7 Am A
мне о_сто_рож_ но?.. Ког_ да
A7 Dm F
я те_бя на ру_ках у_ не_ су ту_ да,
F7 E7sus E7
где най_ти не_ воз_ мож_ но?.. У_ кра_
Am H7
_ду, ес_ ли кра_ жа те_ бе по ду_
G7sus G7 Csus C
_ше,— зря ли я столь_ко сил раз_ба_ за_ рил?
C#dim A7 Dm
Со_ гла_ шай_ ся хо_ ти бы на

Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно.
Живешь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.

Пусть черемухи сохнут бельем на ветру,
Пусть дождем опадают сирени —
Все равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели.

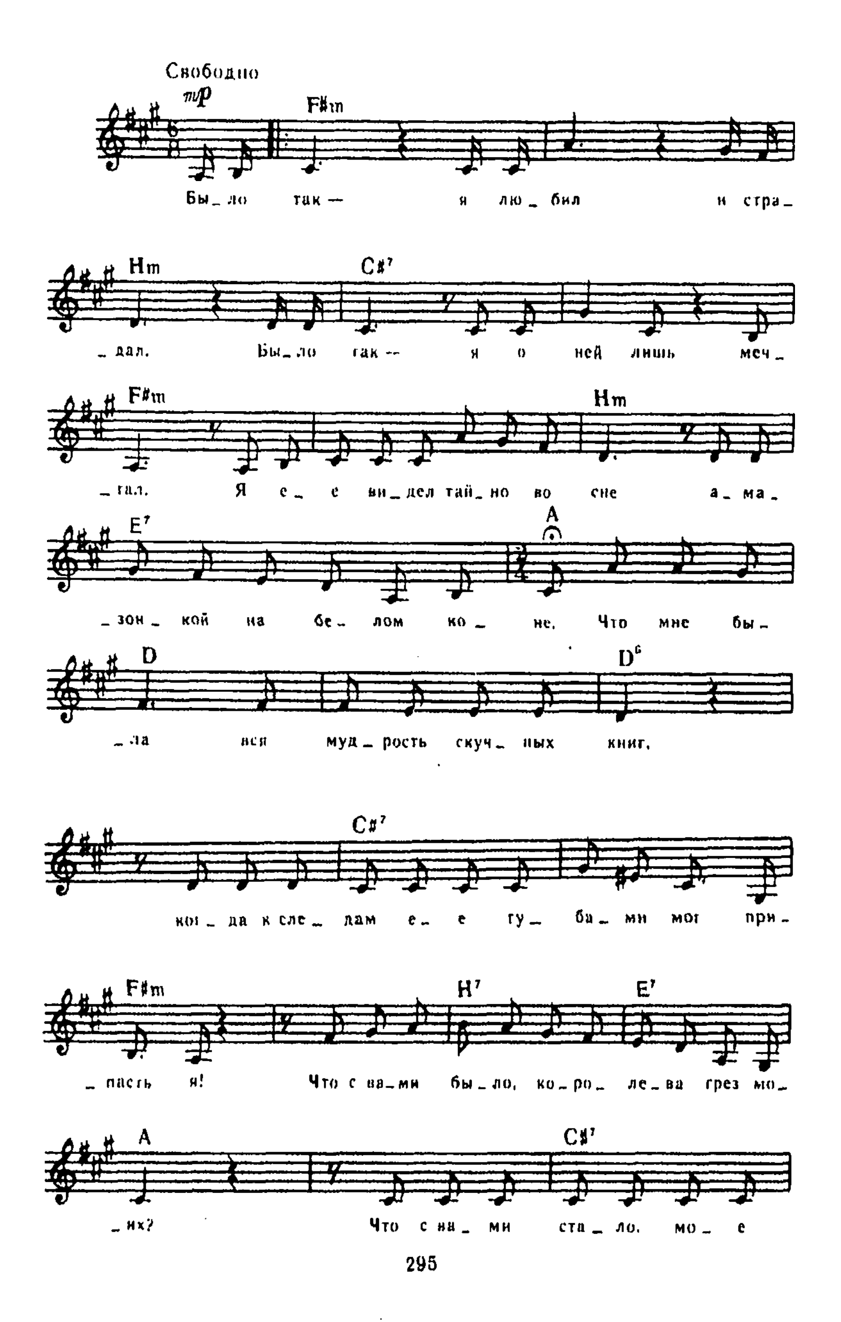
Твой мир колдунами на тысячи лет
Укрыт от меня и от света,
И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот!
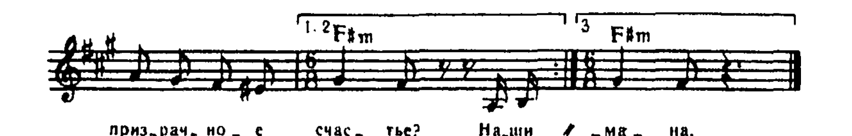
Пусть на листьях не будет росы поутру,
Пусть луна с небом пасмурным в ссоре,—
Все равно я отсюда тебя заберу
В светлый терем с балконом на море.

В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно?..
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?..

Украду, если кража тебе по душе,—
Зря ли я столько сил разбазарил?
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял! } *2 раза*

Романс

Свободно
mp
F#m
Бы_ло так — я лю_бил и стра_
Hm
C#7
_дал. Бы_ло так — я о ней лишь меч_
F#m
Hm
_тал. Я е_е ви_дел тай_но во сне а_ма_
E7
A
_зон_кой на бе_лом ко_не. Что мне бы_
D
D6
_ла вся муд_рость скуч_ных книг,
C#7
ког_да к сле_дам е_е гу_ба_ми мог при_
F#m
H7
E7
_пасть я! Что с ва_ми бы_ло, ко_ро_ле_ва грез мо_
A
C#7
_их? Что с ва_ми ста_ло, мо_е

Было так — я любил и страдал.
Было так — я о ней лишь мечтал.
Я ее видел тайно во сне
Амазонкой на белом коне.

Что мне была вся мудрость скучных книг,
Когда к следам ее губами мог припасть я!
Что с вами было, королева грез моих?
Что с вами стало, мое призрачное счастье?

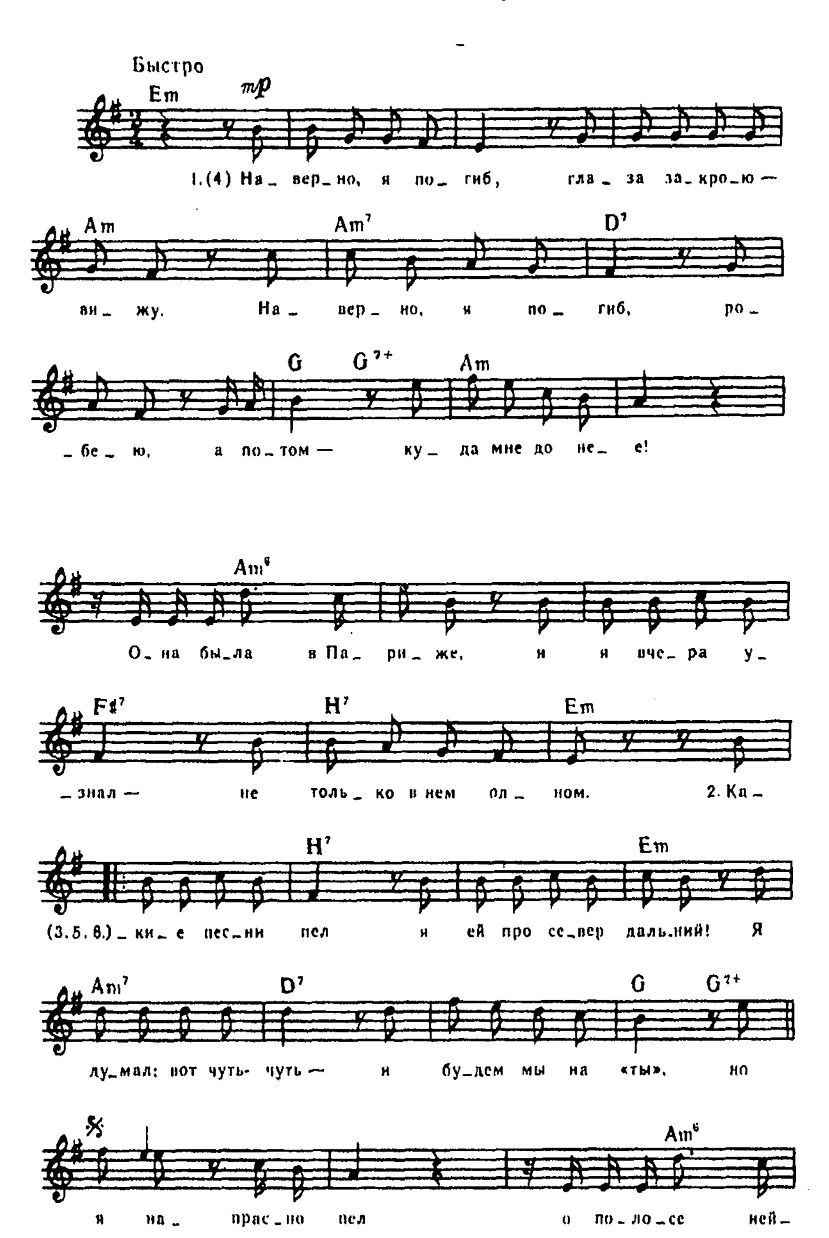
Наши души купались в весне,
Плыли головы наши в огне.
И печаль с ней, и боль — далеки.
И казалось — не будет тоски.
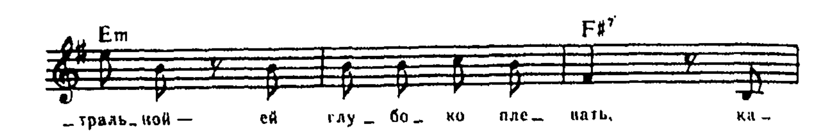
Ну, а теперь — хоть саван ей готовь,—
Смеюсь сквозь слезы я и плачу без причины.
Вам вечным холодом и льдом сквозь кровь
От страха жить и от предчувствия кончины.
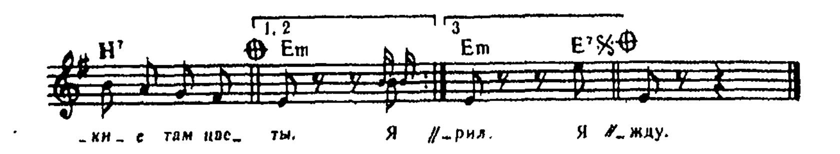
Понял я — больше песен не петь,
Понял я — больше снов не смотреть,
Дни тянулись с ней нитями лжи,
С нею были одни миражи.

Я жгу остатки праздничных одежд,
Я струны рву, освобождаясь от дурмана.
Мне не служить рабом у праздничных надежд,
Не поклоняться больше идолам обмана.

Она была в Париже

Наверно, я погиб, глаза закрою — вижу.
Наверно, я погиб, робею, а потом —
Куда мне до нее! Она была в Париже,
И я вчера узнал — не только в нем одном.

Какие песни пел я ей про север дальний!
Я думал: вот чуть-чуть — и будем мы на «ты»,
Но я напрасно пел о полосе нейтральной —
Ей глубоко плевать, какие там цветы.

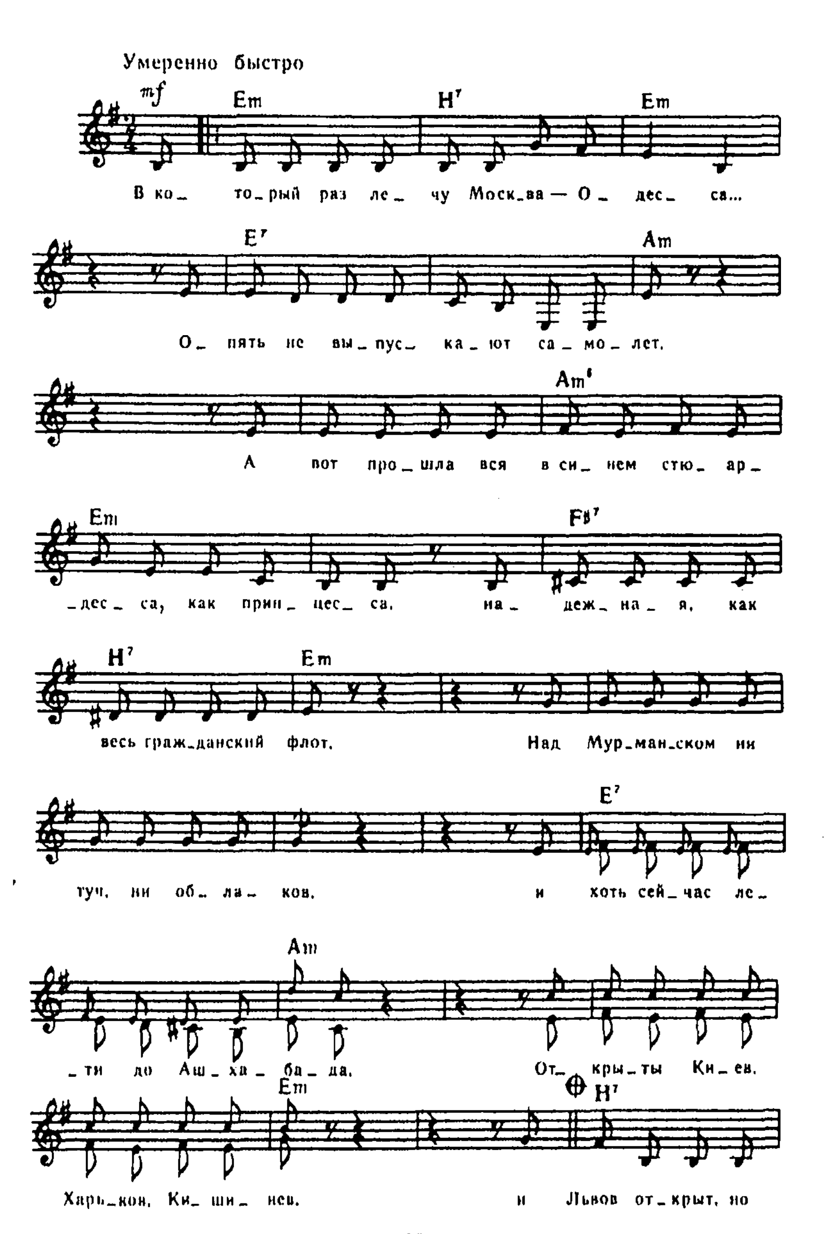
Я спел тогда еще,— я думал, это ближе,—
Про счетчик, про того, кто раньше с нею был.
Но что ей до меня! Она была в Париже,
Ей сам Марсель Марсо чего-то говорил.

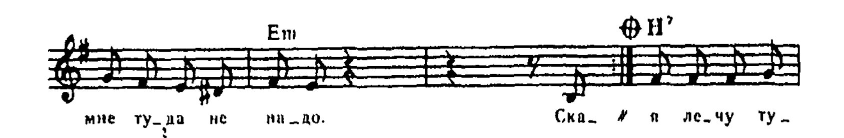
Я бросил свой завод, хоть, в общем, был не вправе,
Засел за словари на совесть и на страх.
Но что ей до того! Она уже в Варшаве,
Мы снова говорим на разных языках...
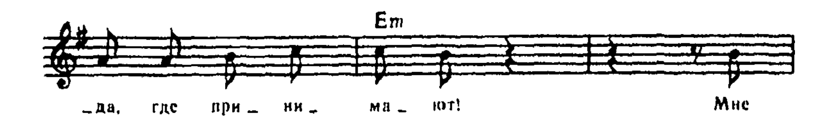
Приедет, я скажу по-польски: «Проше, пани,
Прими таким, как есть, не буду больше петь...»
Но что ей до меня! Она уже в Иране,
Я понял, мне за ней, конечно, не успеть!

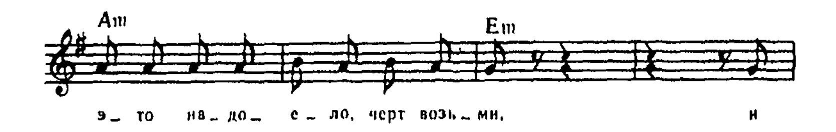
Ведь она сегодня здесь, а завтра будет в Осле...
Да, я попал впросак, да, я попал в беду!..
Кто раньше с нею был, и тот, кто будет после,—
Пусть пробуют они, я лучше пережду.

Москва — Óдесса

В который раз лечу Москва — Одесса...
Опять не выпускают самолет.
А вот прошла вся в синем стюардесса, как принцесса,
Надежная, как весь гражданский флот.

Над Мурманском ни туч, ни облаков,
И хоть сейчас лети до Ашхабада.
Открыты Киев, Харьков, Кишинев,
И Львов открыт, но мне туда не надо.

Сказали мне: «Сегодня не надейся,
Не стоит уповать на небеса».
И вот опять дают задержку рейса на Одессу,
Теперь — обледенела полоса.

А в Ленинграде с крыши потекло.
И что мне не лететь до Ленинграда?
В Тбилиси — там все ясно, там тепло,
Там чай растет, но мне туда не надо.

Я слышу — ростовчане вылетают,
А мне в Одессу надо позарез,
Но надо мне туда, куда не принимают,
И потому откладывают рейс.

Мне надо — где метели и туманы,
Где завтра ожидают снегопада,
А где-нибудь все ясно и светло,
Там хорошо, но мне туда не надо.

Отсюда не пускают, а туда не принимают,—
Несправедливо, муторно, но вот
Нас на посадку скучно стюардесса приглашает,
Похожая на весь гражданский флот.

Открыли самый дальний закуток,
В который не заманят и награды.
Открыт закрытый порт Владивосток,
Париж открыт, но мне туда не надо.

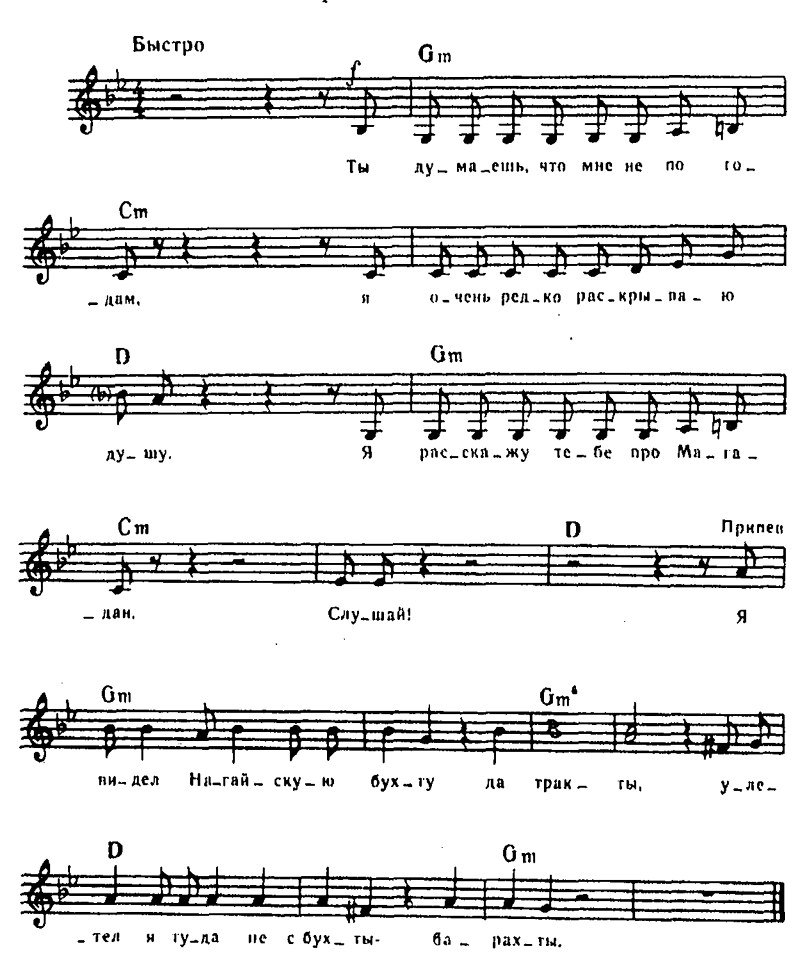
Взлетим мы — распогодится. Теперь запреты снимут.
Напрягся лайнер, слышен визг турбин.
Но я уже не верю ни во что, меня не примут,—
У них найдется множество причин.

Мне надо — где метели и туман,
Где завтра ожидают снегопада.
Открыты Лондон, Дели, Магадан,
Открыто все, но мне туда не надо.

Я прав,— хоть плачь, хоть смейся, но опять
задержка рейса,—
И нас обратно к прошлому ведет
Вся стройная, как «ТУ», та стюардесса мисс Одесса,
Доступная, как весь гражданский флот.

Опять дают задержку до восьми,
И граждане покорно засыпают.
Мне это надоело, черт возьми, } *2 раза*
И я лечу туда, где принимают! }

Про Магадан

Ты думаешь, что мне не по годам,
Я очень редко раскрываю душу.
Я расскажу тебе про Магадан.
Слушай!

Припев:

Я видел Нагайскую бухту да тракты,
Улетел я туда не с бухты-барахты.

Однажды я уехал в Магадан,
Не от себя бежал, не от чахотки.
Я с горя там напился в драбадан
Водки.

Припев.

Я повода врагам своим не дал:
Не взрезал вены, не порвал аорту.
Я взял да и уехал в Магадан —
К черту...

Припев.

За мной летели слухи по следам,
Опережая самолет и вьюгу.
Я все-таки уехал в Магадан
К другу.

Припев.

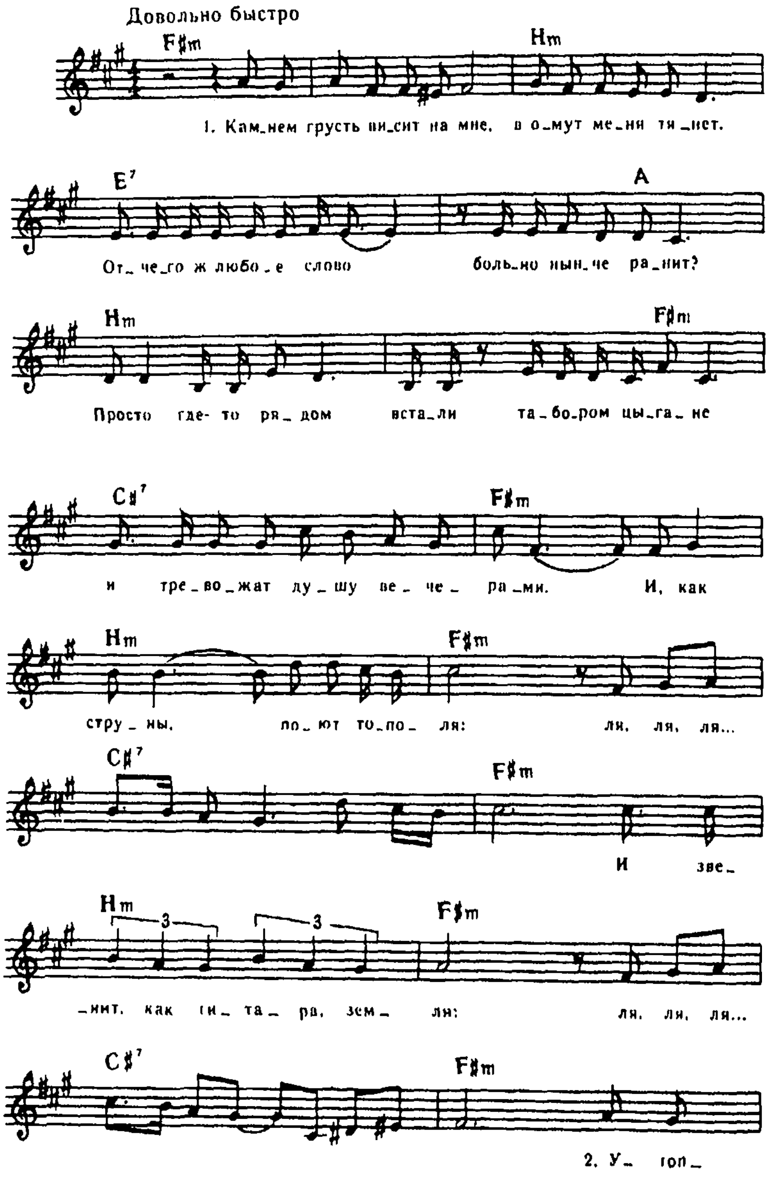
Я, правда, здесь оставил много дам.
Писали мне: все ваши дамы биты.
Ну, что ж, а я уехал в Магадан —
Квиты!

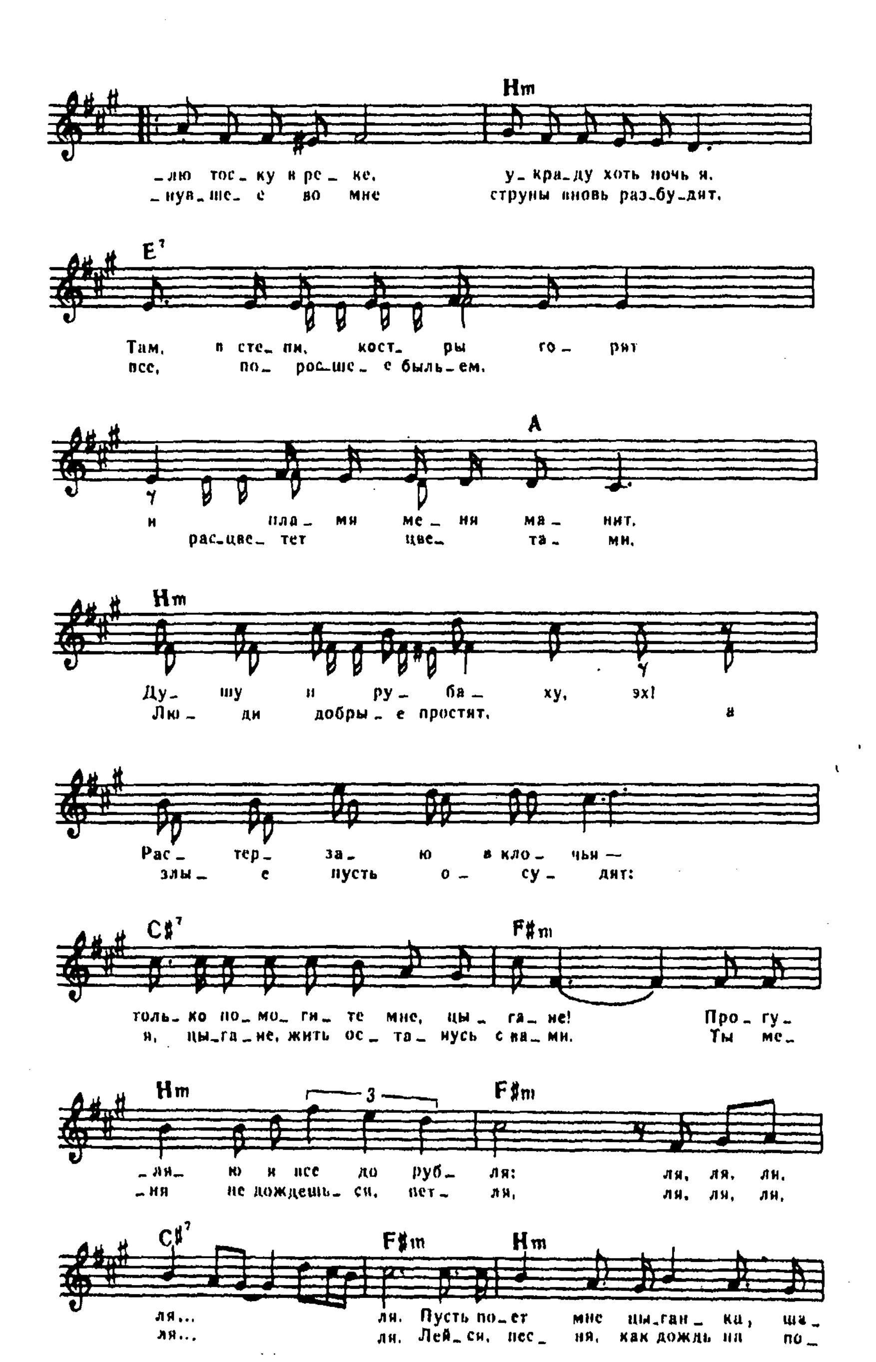
Припев.

Теперь подходит дело к холодам,
И, если так случится, пусть досадно,
Я снова враз уеду в Магадан,
Ладно...

Припев.

Камнем грусть висит на мне

Hm
_лю тос_ку в ре_ке, у_кра_ду хоть ночь я.
_нув_ше_е во мне струны вновь раз_бу_дят.
E7
Там, в сте_пи, кост_ры го_рят
все, по_рос_ше_е быль_ем.
A
и пла_мя ме_ня ма_нит.
рас_цве_тет цве_та_ми.
Hm
Ду_шу и ру_ба_ху, эх!
Лю_ди добры_е простят, а
Рас_тер_за_ю в кло_чья —
злы_е пусть о_су_дят:
C#7
F#m
толь_ко по_мо_ги_те мне, цы_га_не! Про_гу_
я, цы_га_не, жить ос_та_нусь с ва_ми. Ты ме_
Hm
3
F#m
_ля_ю и все до руб_ля: ля, ля, ля,
_ня не дождешь_ся, пет_ля, ля, ля, ля,
C#7
F#m
Hm
ля... ля. Пусть по_ет мне цы_ган_ка, ша_
ля... ля. Лей_ся, пес_ня, как дождь на по_

Камнем грусть висит на мне, в омут меня тянет.
Отчего ж любое слово больно нынче ранит?
Просто где-то рядом встали табором цыгане
И тревожат душу вечерами.

И, как струны, поют тополя:
Ля, ля, ля, ля, ля, ля,
Ля, ля, ля, ля.
И звенит, как гитара, земля:
Ля, ля, ля, ля, ля, ля,
Ля, ля, ля, ля.

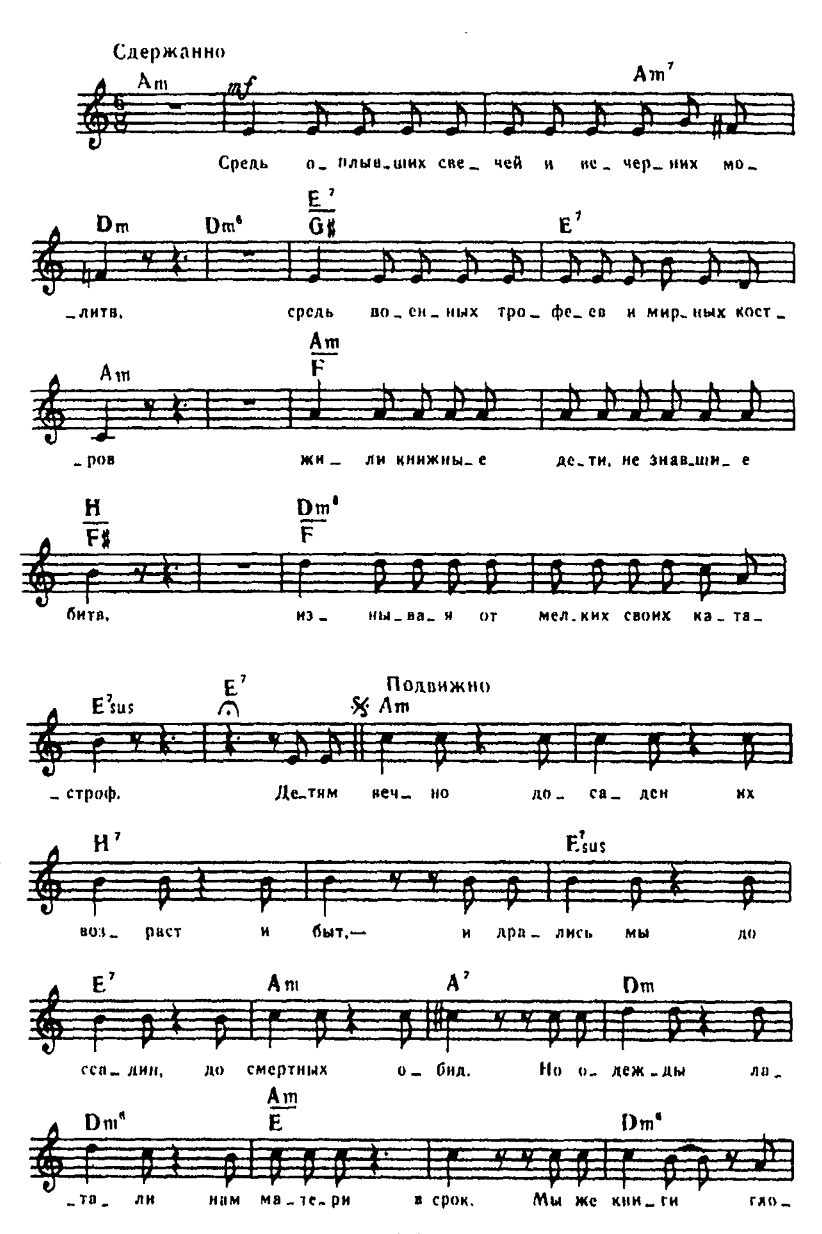
Утоплю тоску в реке, украду хоть ночь я.
Там, в степи, костры горят и пламя меня манит.
Душу и рубаху, эх! Растерзаю в клочья —
Только помогите мне, цыгане!

Прогуляю я все до рубля:
Ля, ля, ля, ля, ля, ля,
Ля, ля, ля, ля.
Пусть поет мне цыганка, шаля,
Ля, ля, ля, ля, ля, ля,
Ля, ля, ля, ля.
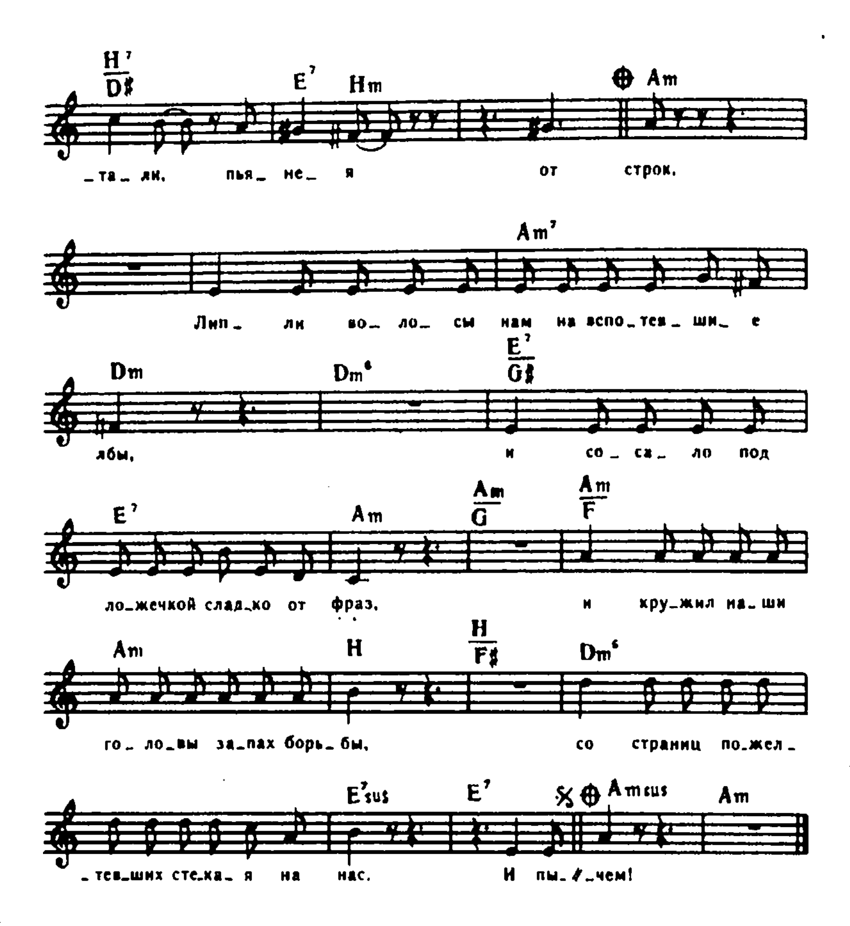
Все уснувшее во мне струны вновь разбудят,
Все, поросшее быльем, расцветет цветами.
Люди добрые простят, а злые пусть осудят:
Я, цыгане, жить останусь с вами.

Ты меня не дождешься, петля,
Ля, ля, ля, ля, ля, ля,
Ля, ля, ля, ля.
Лейся, песня, как дождь на поля,
Ля, ля, ля, ля, ля, ля,
Ля, ля, ля, ля.

Баллада о борьбе

20*

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.

Детям вечно досаден
Их возраст и быт,—
И дрались мы до ссадин,
До смертных обид.
Но одежды латали
Нам матери в срок.
Мы же книги глотали,
Пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших стекая на нас.

И пытались постичь
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой,
Тайну слова «приказ»,
Назначенье границ,
Смысл атаки и лязг
Боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних воен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам
Не давали остыть,
И прекраснейших дам
Обещали любить,
И, друзей успокоив
И ближних любя,
Мы на роли героев
Вводили себя.

Только в грезы нельзя насовсем убежать:
Краткий миг у забав — столько боли вокруг!
Попытайся ладони у мертвых разжать
И оружье принять из натруженных рук.

Испытай, завладев
Еще теплым мечом
И доспехи надев,
Что почем, что почем!
Разберись, кто ты — трус
Иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус
Настоящей борьбы.

И когда рядом рухнет израненный друг,
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
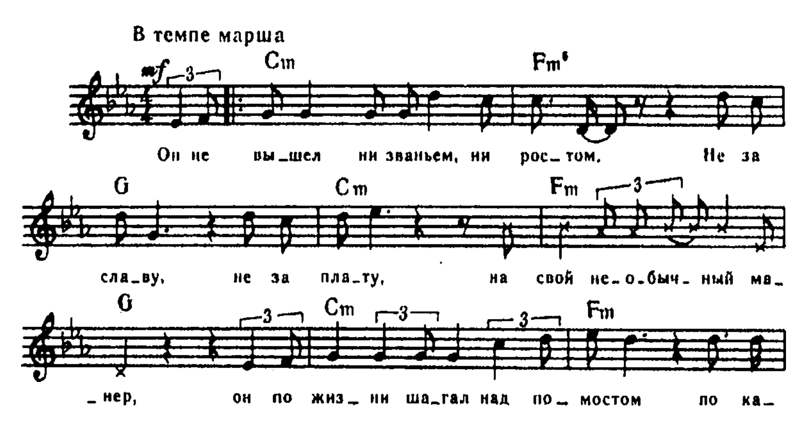
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили его — не тебя,—

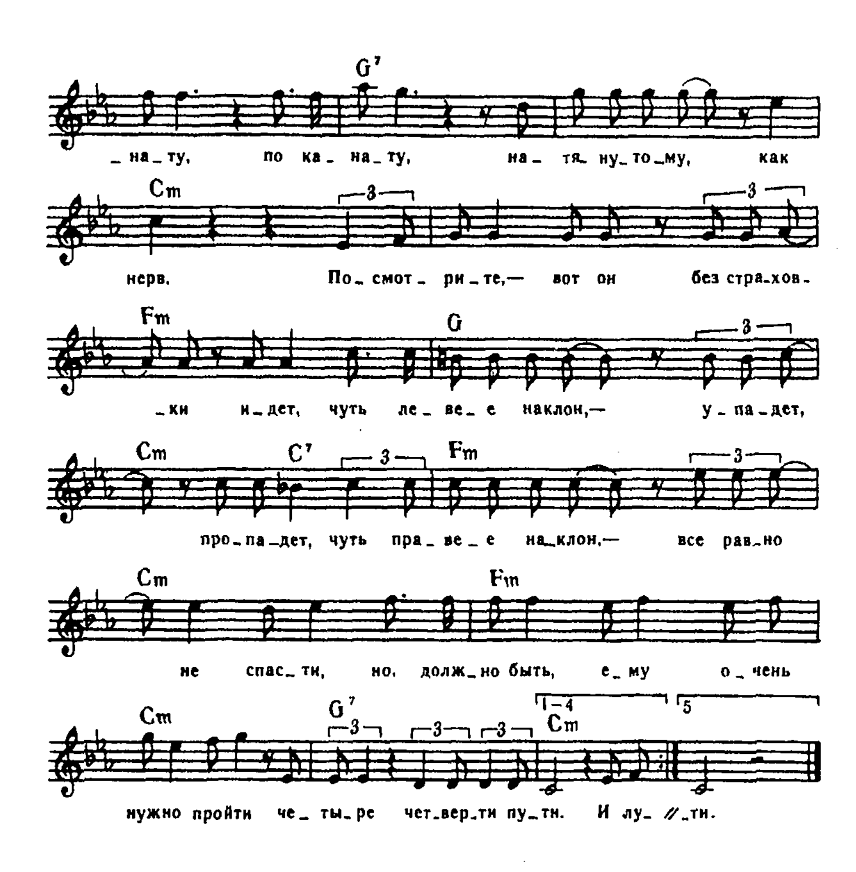
Ты поймешь, что узнал,
Отличил, отыскал
По оскалу забрал:
Это — смерти оскал!
Ложь и зло — погляди,
Как их лица грубы!
И всегда позади —
Воронье и гробы.

Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,—
Значит, нужные книги ты в детстве читал!

Если мяса с ножа
Ты не ел ни куска,
Если, руки сложа,
Наблюдал свысока
И в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом,—
Значит, в жизни ты был
Ни при чем, ни при чем!

Канатоходец

Он не вышел ни званьем, ни ростом.
　　Не за славу, не за плату,
　　　　На свой необычный манер,
Он по жизни шагал над помостом
　　По канату, по канату,
　　　　Натянутому, как нерв.

Посмотрите, — вот он
　　Без страховки идет,
Чуть левее наклон,—
　　Упадет, пропадет,
Чуть правее наклон,—
　　Все равно не спасти,
Но, должно быть, ему очень нужно пройти
　　Четыре четверти пути.

И лучи его с шага сбивали,
И кололи, словно лавры.
Труба надрывалась, как две.
Крики «браво!» его оглушали,
А литавры, а литавры —
Как обухом по голове.

Посмотрите,— вот он
Без страховки идет.
Чуть левее наклон,—
Упадет, пропадет,
Чуть правее наклон,—
Все равно не спасти.
Но теперь ему меньше осталось пройти —
Уже три четверти пути.

«Ах, как жутко, как смело, как мило!
Бой со смертью три минуты!»
Раскрыв в ожидании рты,
Из партера глядели уныло.
Лилипуты, лилипуты,—
Казалось ему с высоты.

Посмотрите,— вот он
Без страховки идет.
Чуть правее наклон —
Упадет, пропадет.
Чуть левее наклон —
Все равно не спасти,
Но спокойно,— ему остается пройти
Всего две четверти пути.

Он смеялся над славою бренной,
Но хотел быть только первым.
Такого попробуй угробь!
Не по проволоке над ареной,
Он по нервам, нам по нервам
Шел под барабанную дробь.
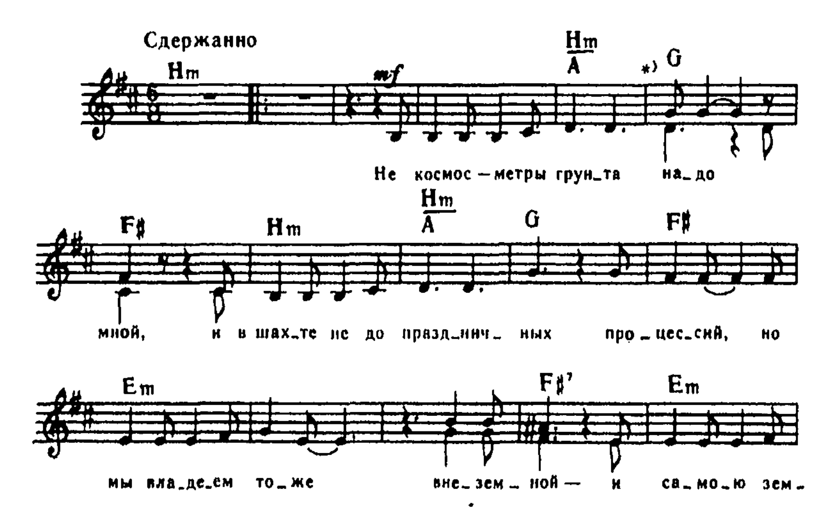
Посмотрите,— вот он
Без страховки идет.
Чуть правее наклон —
Упадет, пропадет.
Чуть левее наклон —

Все равно не спасти.
Но замрите,— ему остается пройти
Не больше четверти пути.
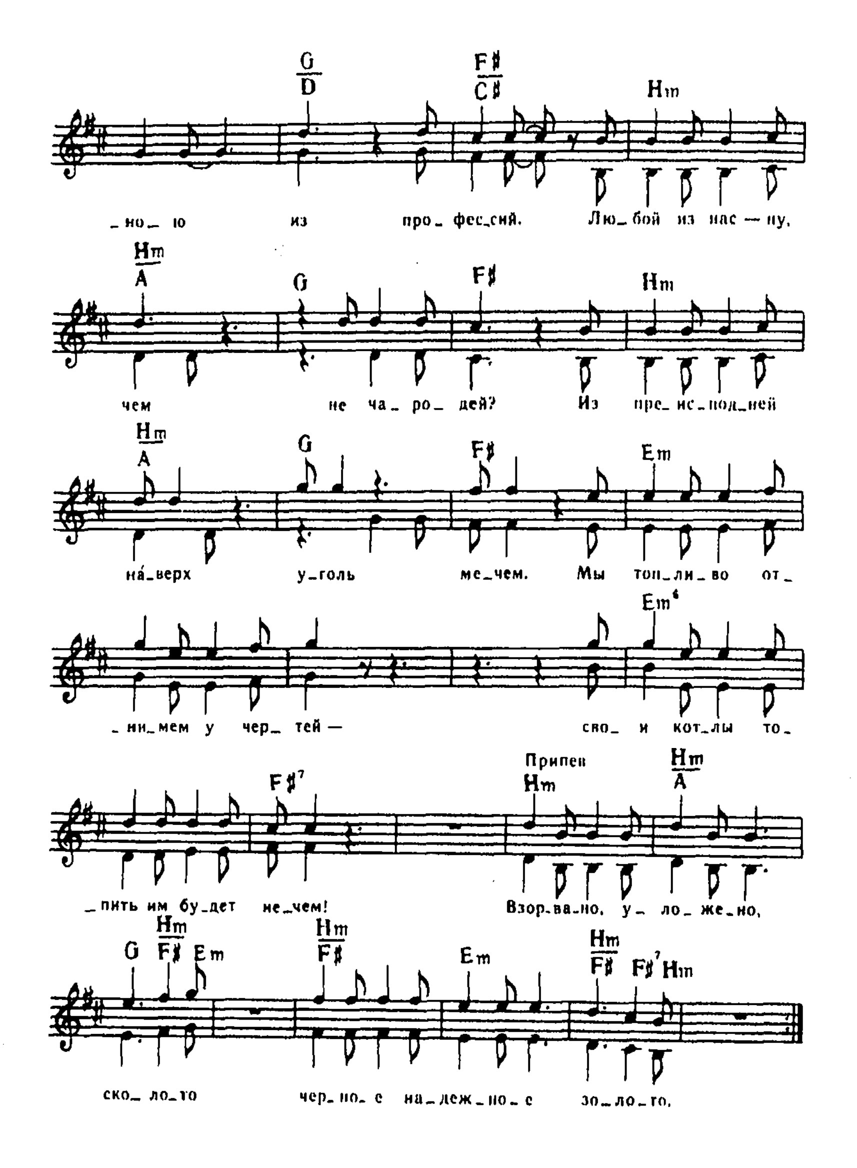
Закричал дрессировщик, и звери
Клали лапы на носилки,
Но прост приговор и суров.
Был растерян он или уверен —
Но в опилки, но в опилки
Он пролил досаду и кровь.

И сегодня другой
Без страховки идет.
Тонкий шнур под ногой —
Упадет, пропадет.
Вправо, влево наклон —
И его не спасти.
Но зачем-то ему тоже нужно пройти
Четыре четверти пути.

Черное золото

* Нижние ноты — варианты.

Не космос — метры грунта надо мной,
И в шахте не до праздничных процессий,
Но мы владеем тоже внеземной —
И самою земною из профессий.

Любой из нас — ну, чем не чародей?
Из преисподней наверх уголь мечем.
Мы топливо отнимем у чертей —
Свои котлы топить им будет нечем!

Припев:

Взорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.

Да, сами мы, как дьяволы, в пыли,
Зато наш поезд не уйдет порожний.
Терзаем чрево матушки-Земли,
Но на земле теплее и надежней.

Вот вагонетки, душу веселя,
Проносятся, как в фильме о погонях,
И шуточку «Даешь стране угля!»
Мы чувствуем на собственных ладонях.

Припев.

Да, мы бываем в крупном барыше,
Но роем глубже: голод — ненасытен.
Порой копаться в собственной душе
Мы забываем, роясь в антраците.

Воронками изрытые поля
Не позабудь и оглянись во гневе,
Но нас, благословенная Земля,
Прости за то, что роемся во чреве.
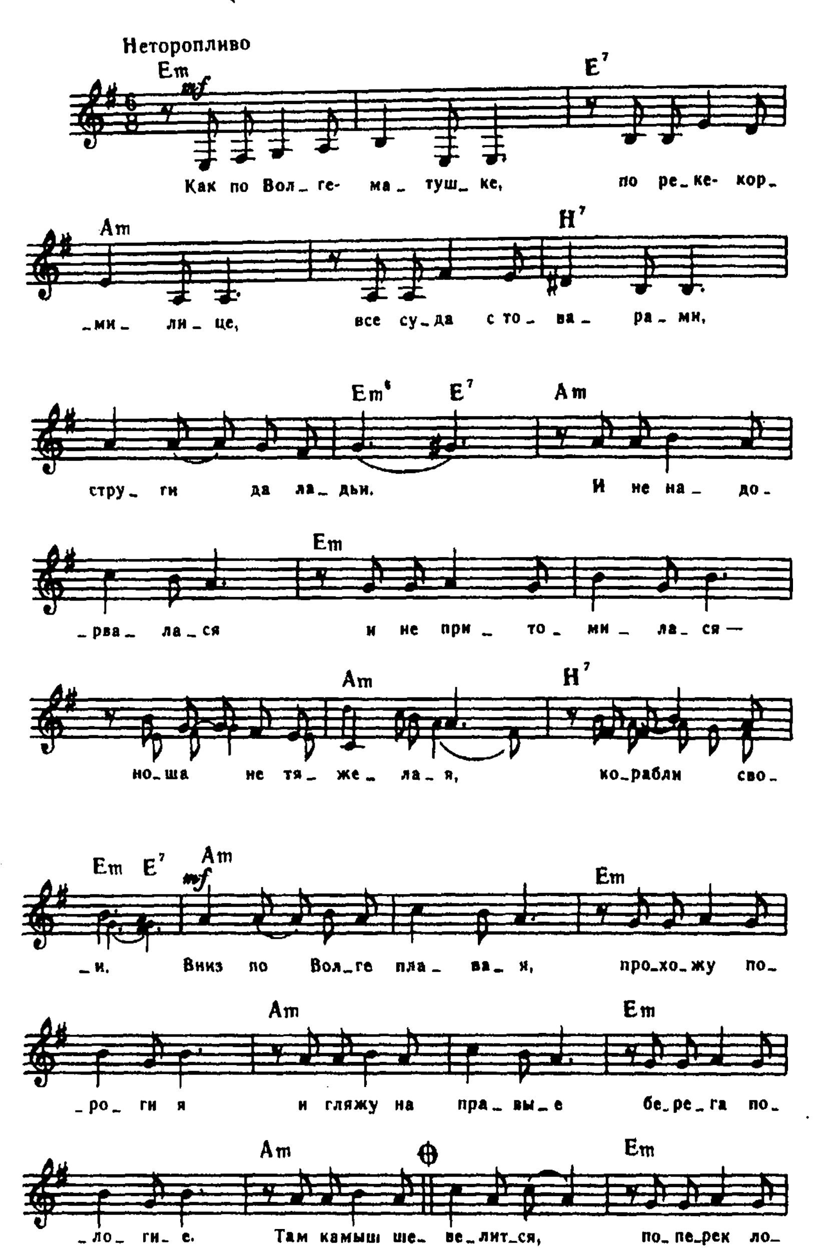
Припев.

Вгрызаясь в глубь веков хоть на виток
(То взрыв, то лязг — такое безгитарье!),—
Вот череп вскрыл отбойный молоток,
Задев кору большого полушарья.

Не бойся заблудиться в темноте
И захлебнуться пылью — не один ты.
Вперед и вниз! Мы будем на щите —
Мы сами рыли эти лабиринты.

Припев.

Как по Волге-матушке

Am6

_ма_ ет_ся, спра_ва бе_ рег сте_ лет_ся,

H7 Em Em7

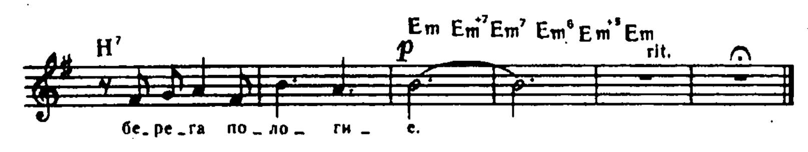
сле_ ва — под_ ни_ ма_ ет_ ся.

Em6 H7 Для окончания

гля нут_ ся, и на верс_ ты

Em Am6

мно_ ги_ е за кру_ ты_ ми тя_ нут_ ся

Как по Волге-матушке, по реке-кормилице,
Всё суда с товарами, струги да ладьи.
И не надорвалася, и не притомилася —
Ноша не тяжелая, корабли свои.

Вниз по Волге плавая,
Прохожу пороги я
И гляжу на правые
Берега пологие.

Там камыш шевелится,
Поперек ломается,
Справа берег стелется,
Слева — поднимается.

Волга песни слышала хлеще, чем «Дубинушка»,
В ней вода исхлестана пулями врагов.
И плыла по матушке наша кровь-кровинушка,
Стыла бурой пеною возле берегов.

Долго в воды пресные
Лили слезы строгие
Берега отвесные,
Берега пологие,
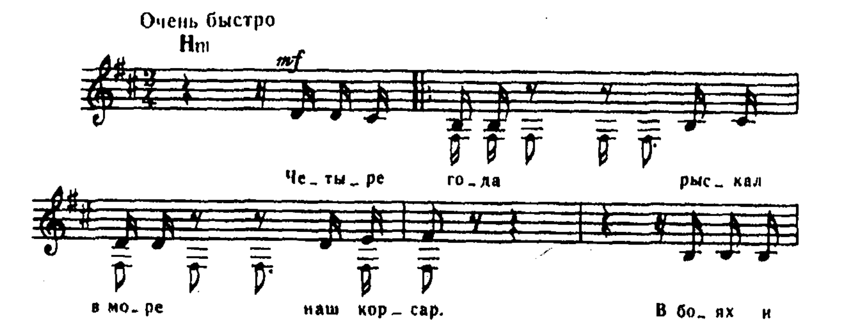
Плакали, измызганы
Острыми подковами,
Но теперь зализаны
Злые раны волнами.

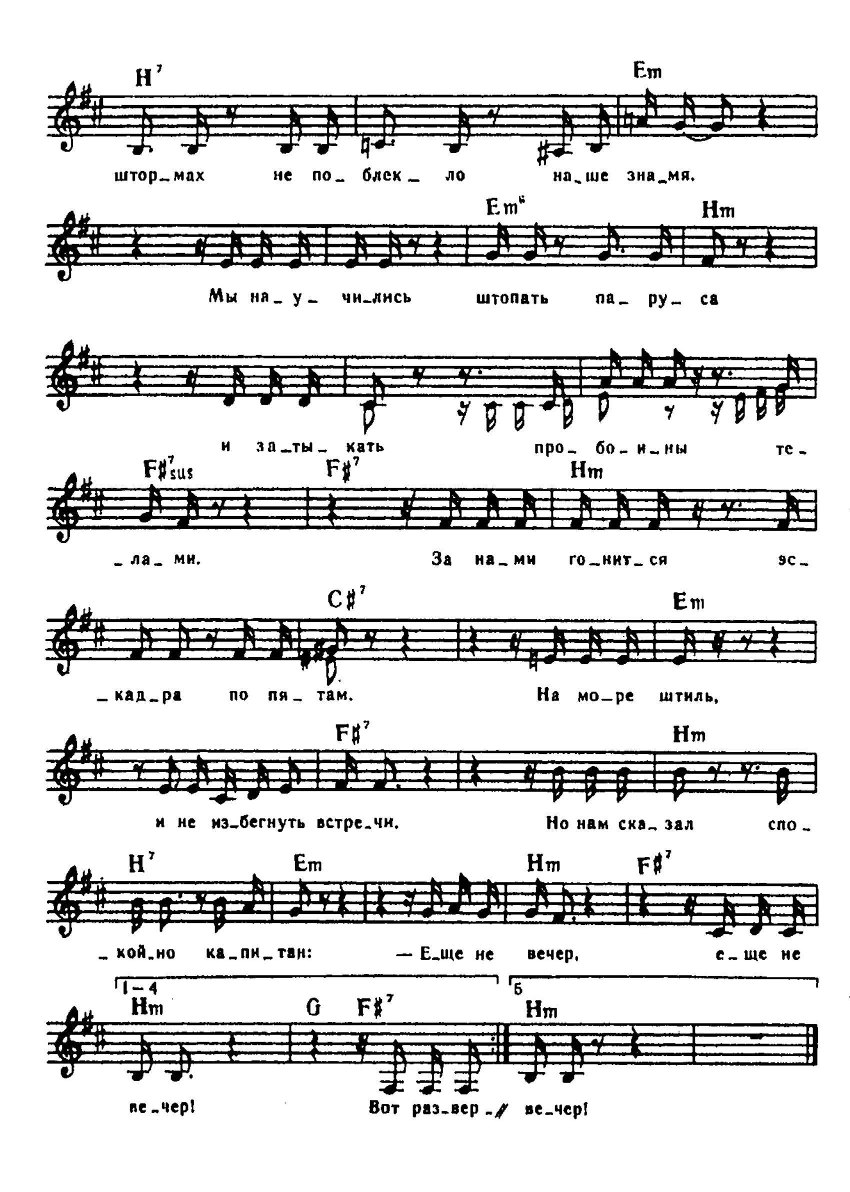
Что-то с вами сделалось, города старинные?
Там, где стены древние, церкви да кремли,
Словно пробудилися молодцы былинные
И, числом несметные, встали из земли.

Лапами грабастая,
Корабли стараются,
Тянут баржи с Каспия,
Тянут, надрываются,

Тянут, не оглянутся,
И на версты многие
За крутыми тянутся
Берега пологие.

Еще не вечер

Четыре года рыскал в море наш корсар.
В боях и штормах не поблекло наше знамя.
Мы научились штопать паруса
И затыкать пробоины телами.

За нами гонится эскадра по пятам.
На море штиль, и не избегнуть встречи.
Но нам сказал спокойно капитан:
— Еще не вечер, еще не вечер!

Вот развернулся боком флагманский фрегат,
И левый бок окрасился дымами.
Ответный залп — на глаз и наугад.
Вдали пожар и смерть. Удача с нами!

Из худших выбирались передряг,
Но с ветром худо, да и в трюме течи,
А капитан нам шлет привычный знак:
— Еще не вечер, еще не вечер!

На нас глядят в бинокли, в трубы сотни глаз,
И видят нас, от дыма злых и серых,
Но никогда им не увидеть нас
Прикованными к веслам на галерах!

Неравный бой. Корабль кренится наш.
Спасите наши души человечьи!
Но крикнул капитан: — На абордаж!
Еще не вечер! Еще не вечер!
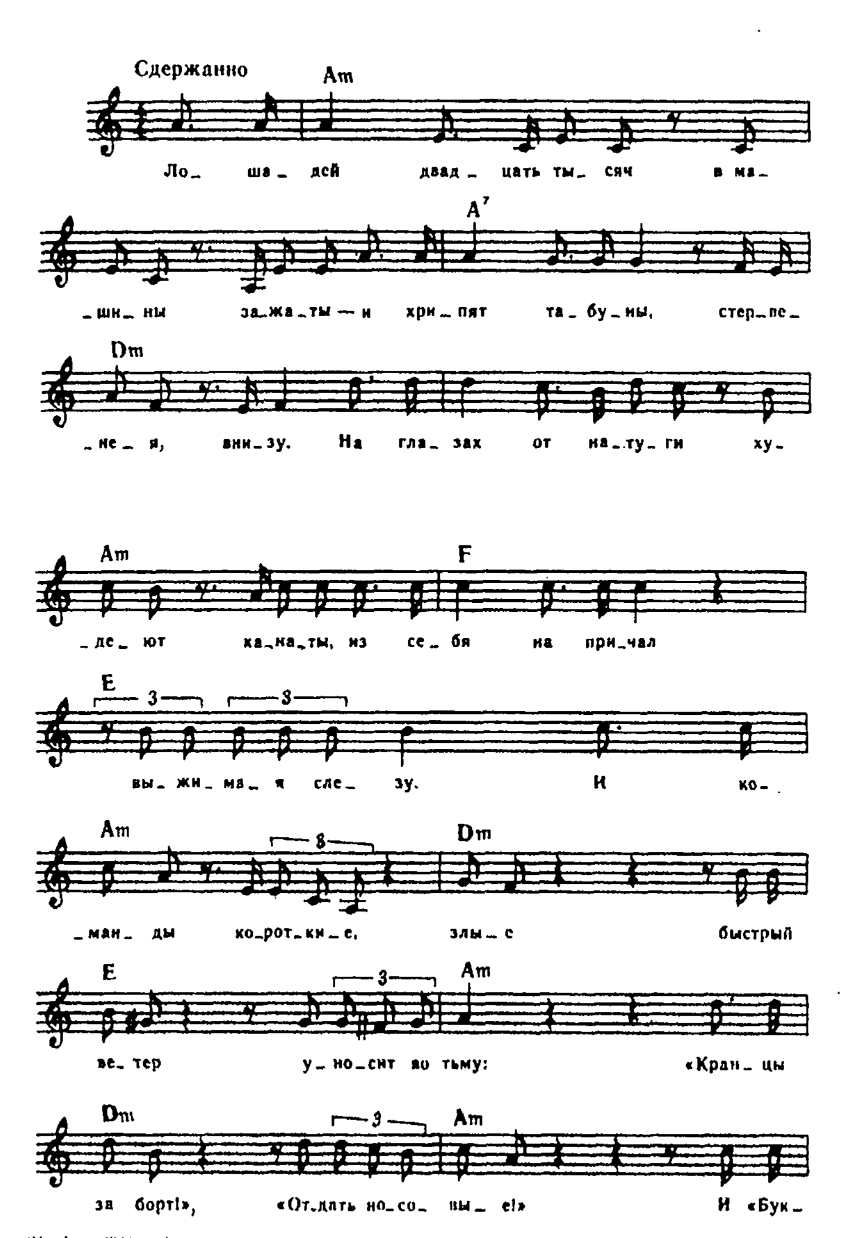
Кто хочет жить, кто весел, кто не тля —
Готовьте ваши руки к рукопашной!
А крысы пусть уходят с корабля —
Они мешают схватке бесшабашной!

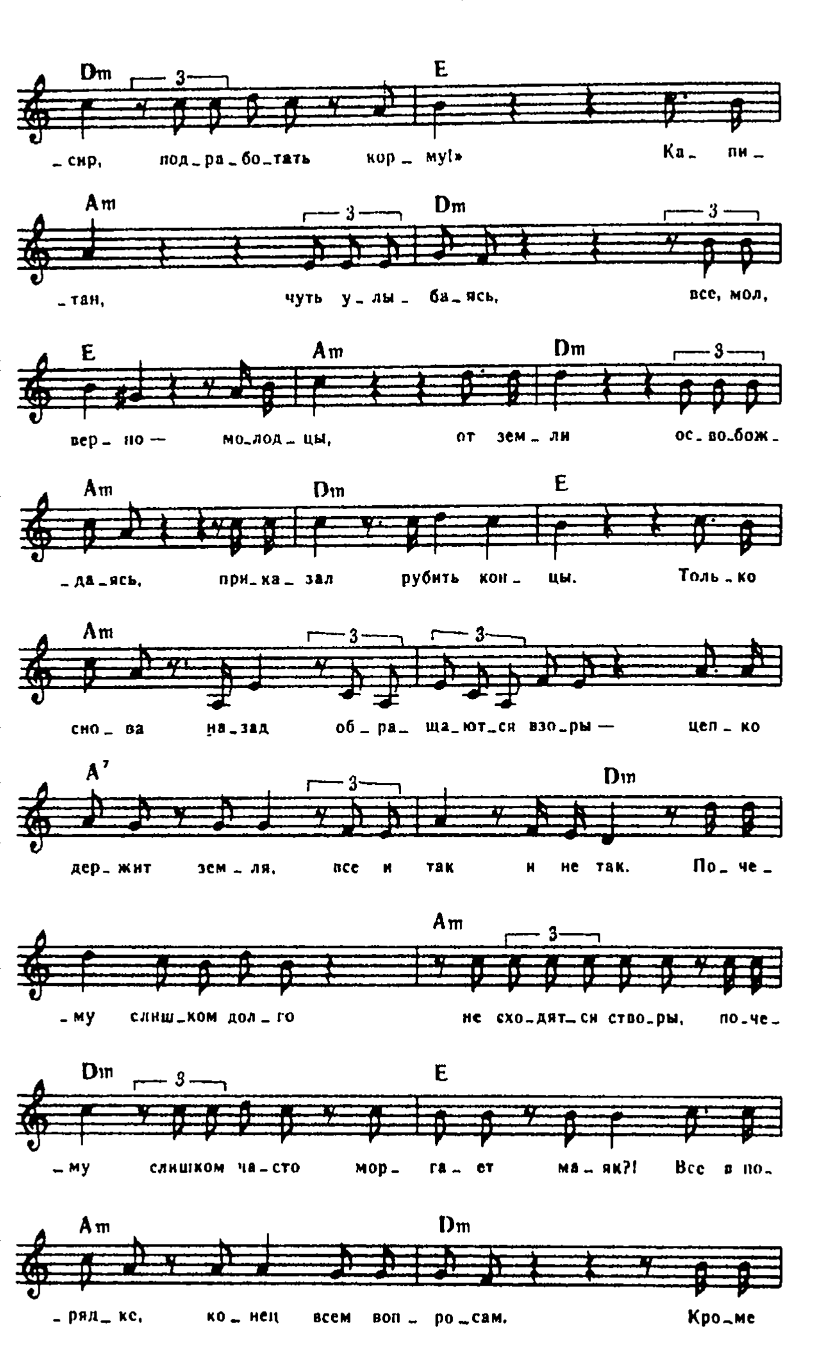
И крысы думали: А чем не шутит черт?!
И тупо прыгали, спасаясь от картечи.
А мы с фрегатом становились к борту борт.
Еще не вечер. Еще не вечер!

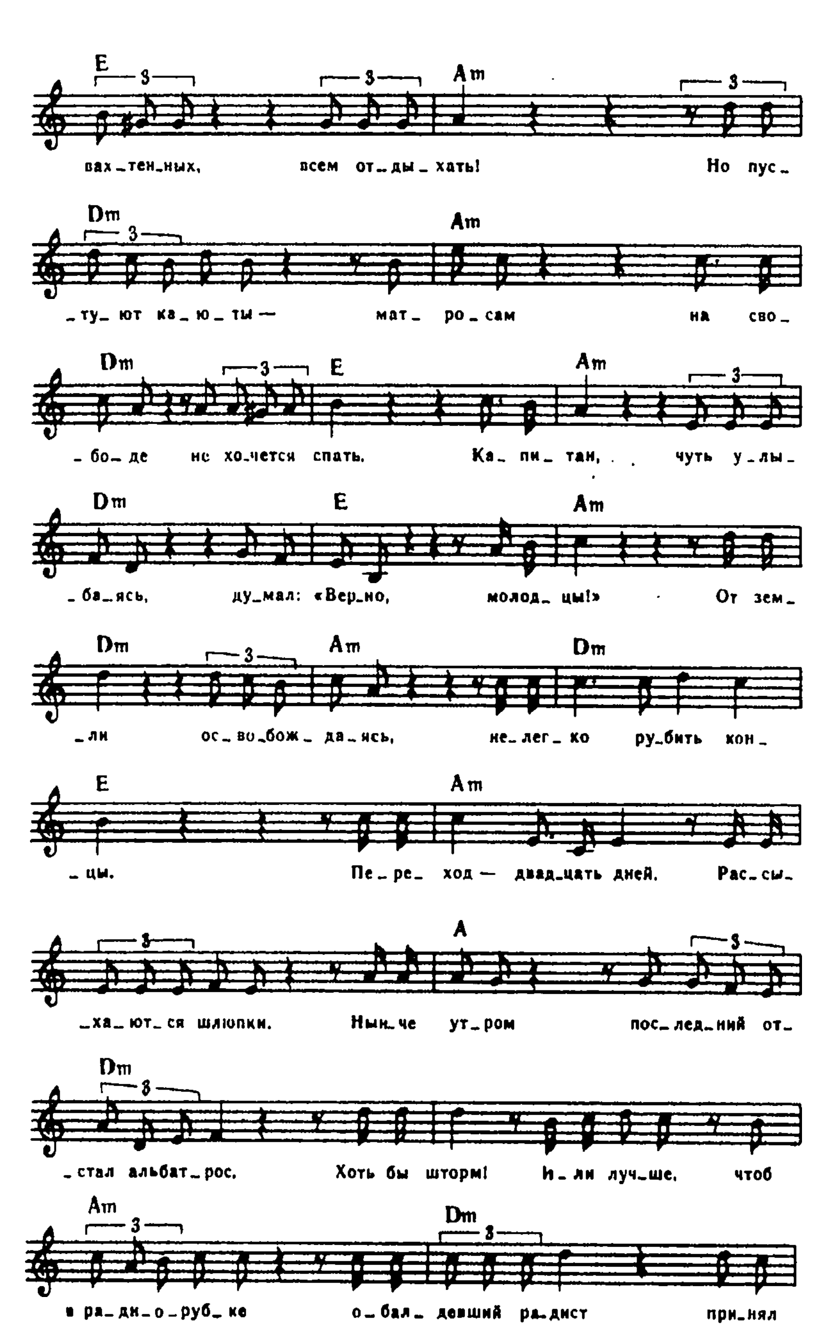
Лицо в лицо, ножи в ножи, глаза в глаза!
Чтоб не достаться спрутам или крабам,
Кто с кольтом, кто с кинжалом, кто в слезах,—
Мы покидали тонущий корабль.

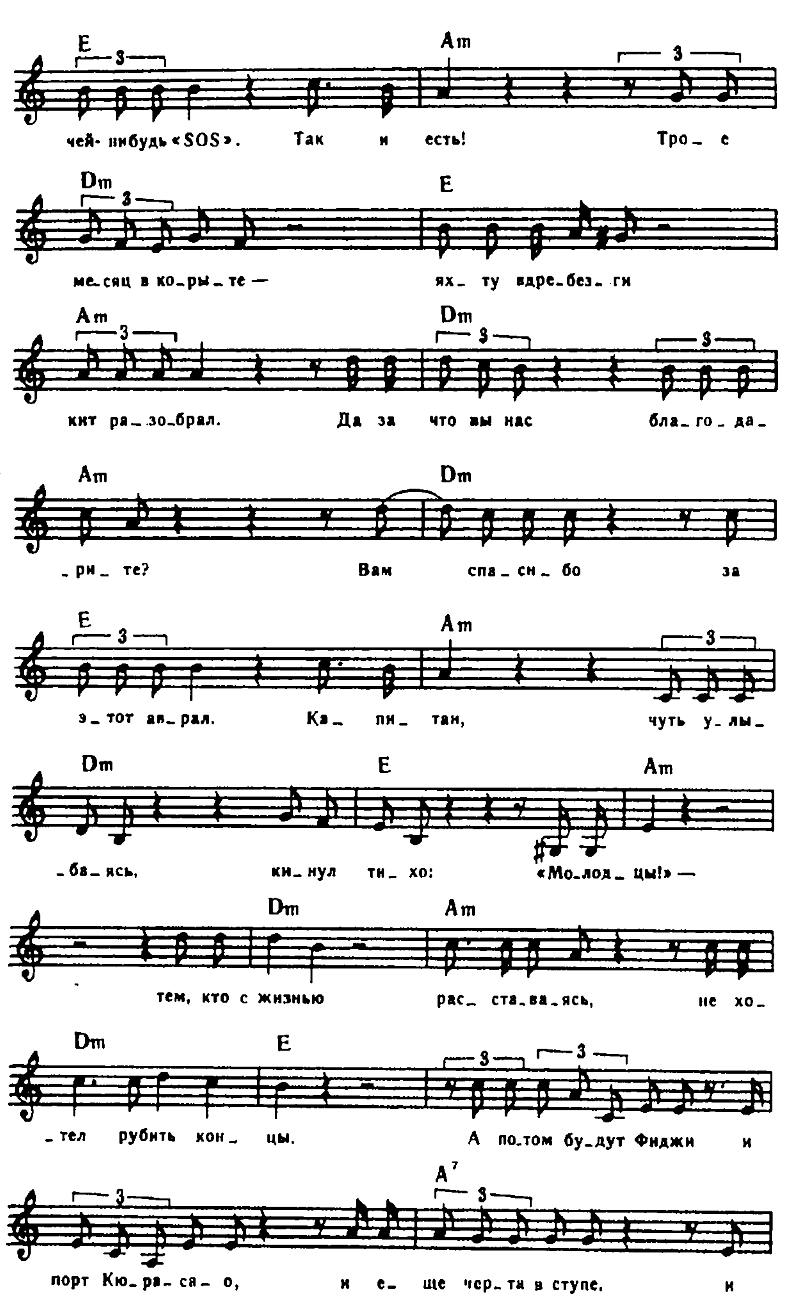
Но нет! Им не послать его на дно —
Поможет океан, взвалив на плечи.
Ведь океан-то с нами заодно!
И прав был капитан — еще не вечер!

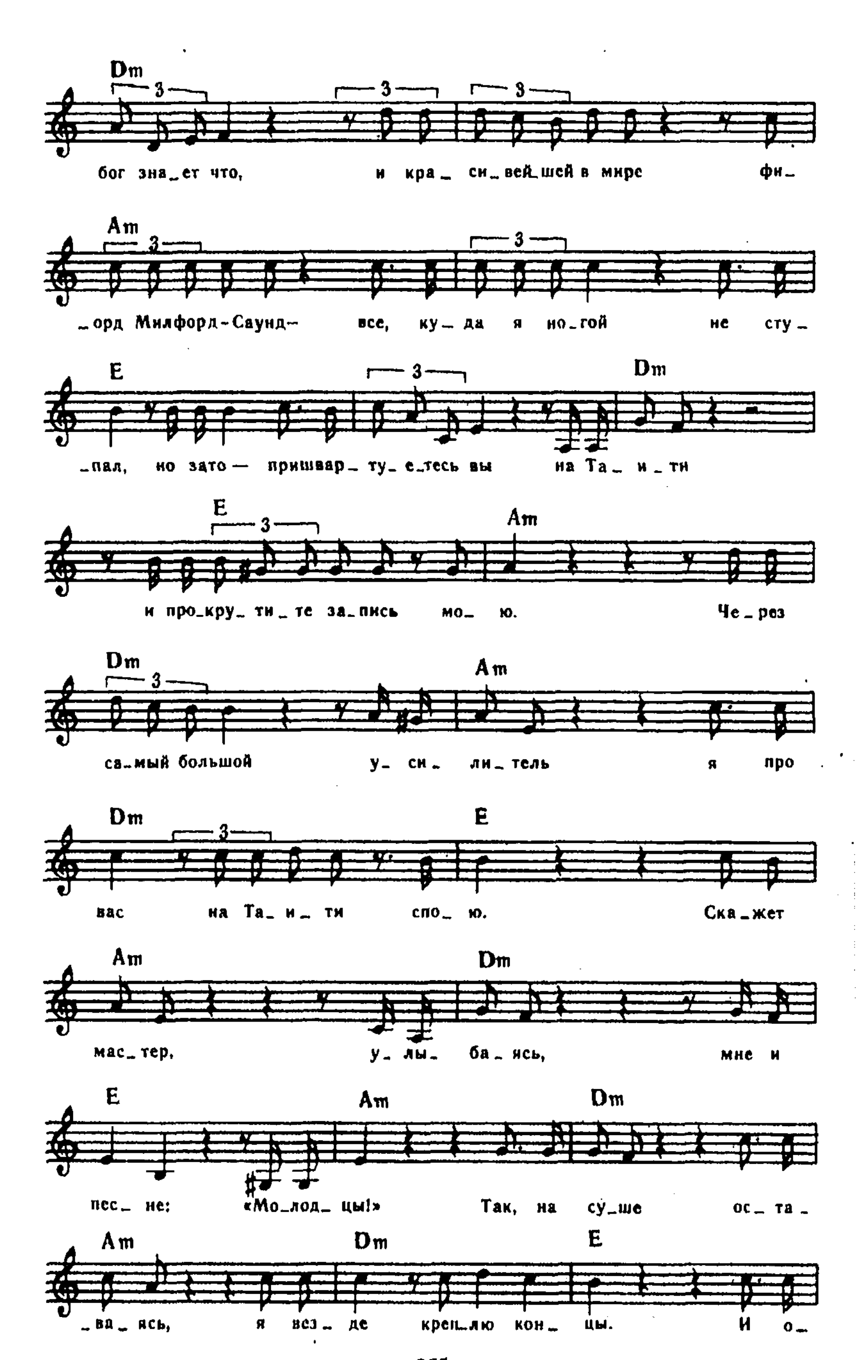
Лошадей двадцать тысяч

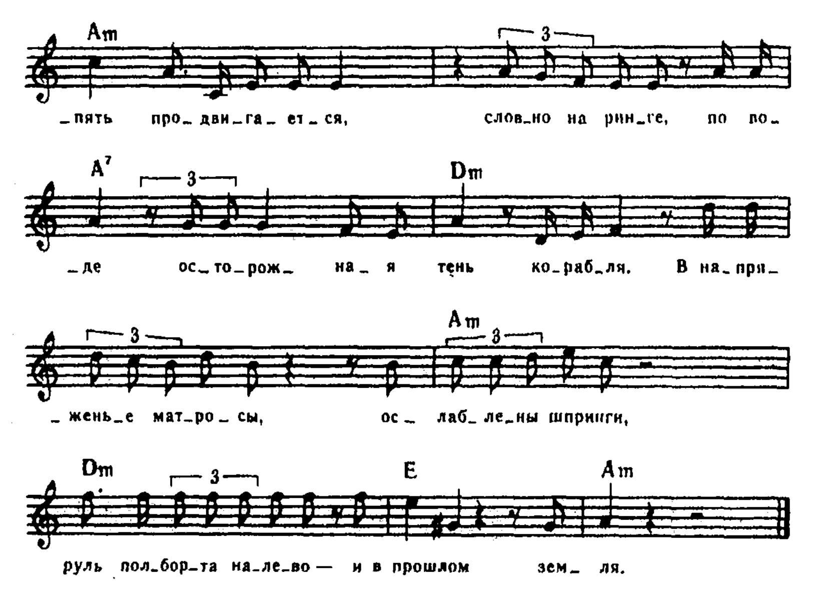

Dm E
_сир, под_ра_бо_тать кор_ му!» Ка_ пи_
Am Dm
_тан, чуть у_лы_ ба_ясь, все, мол,
E Am Dm
вер_ но — мо_лод_цы, от зем_ли ос_во_бож_
Am Dm E
_да_ясь, при_ка_ зал рубить кон_ цы. Толь_ко
Am
сно_ва на_зад об_ра_ ща_ют_ся взо_ры — цеп_ко
A7 Dm
дер_ жит зем_ ля, все и так и не так. По_ че_
Am
_му слиш_ком дол_ го не схо_дят_ся ство_ры, по_че_
Dm E
_му слишком ча_сто мор_ га_ ет ма_ як?! Все в по_
Am Dm
ряд ке, ко_ нец всем воп_ ро_сам. Кро_ме

E Am
вах_тен_ных, всем от_ды_хать! Но пус_
Dm Am
_ту_ют ка_ю_ты — мат_ ро_сам на сво_
Dm E Am
_бо_де не хо_чется спать. Ка_ пи_ тан, чуть у_лы_
Dm E Am
_ба_ясь, ду_мал: «Вер_но, молод_ цы!» От зем_
Dm Am Dm
_ли ос_во_бож_ да_ясь, не_лег_ко ру_бить кон_
E Am
_цы. Пе_ре_ ход — двад_цать дней. Рас_сы_
A
_ха_ют_ся шлюпки. Нын_че ут_ром пос_лед_ний от_
Dm
_стал альбат_рос. Хоть бы шторм! И_ли луч_ше, чтоб
Am Dm
в ра_ди_о_руб_ке о_бал_ девший ра_дист при_нял

E Am
чей-нибудь «SOS». Так и есть! Тро_ е
Dm E
ме_сяц в ко_ры_те — ях_ ту вдре_без_ги
Am Dm
кит ра_зо_брал. Да за что вы нас бла_го_да_
Am Dm
_ри_ те? Вам спа_си_ бо за
E Am
э_тот ав_рал. Ка_ пи_ тан, чуть у_лы_
Dm E Am
_ба_ ясь, ки_нул ти_ хо: «Мо_лод_ цы!» —
Dm Am
тем, кто с жизнью рас_ ста_ва_ясь, не хо_
Dm E
тел рубить кон цы. А по_том бу_дут Фиджи и
A7
порт Кю_ра_ся_ о, и е_ ще чер_та в ступе, и

Dm
бог зна_ет что, и кра_ си_вей_шей в мире фи_
Am
орд Милфорд-Саунд- все, ку да я но_гой не сту_
E Dm
пал, но зато — пришвар ту_ е_тесь вы на Та_ и_ти
E Am
и про_кру_ ти_ те за_пись мо_ ю. Че_рез
Dm Am
са_мый большой у_ си_ ли_ тель я про
Dm E
вас на Та_ и_ ти спо_ ю. Ска_жет
Am Dm
мас_ тер, у_ лы_ ба_ ясь, мне и
E Am Dm
пес_ не: «Мо_лод_ цы!» Так, на су_ше ос_ та_
Am Dm E
_ва_ ясь, я вез_ де креп_лю кон_ цы. И о_

Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты —
И хрипят табуны, стервенея, внизу.
На глазах от натуги худеют канаты,
Из себя на причал выжимая слезу.

И команды короткие, злые
Быстрый ветер уносит во тьму:
«Кранцы за борт!», «Отдать носовые!»
И «Буксир, подработать корму!»

Капитан, чуть улыбаясь,
Все, мол, верно — молодцы,
От земли освобождаясь,
Приказал рубить концы.

Только снова назад обращаются взоры —
Цепко держит земля, все и так и не так.
Почему слишком долго не сходятся створы,
Почему слишком часто моргает маяк?!

Все в порядке, конец всем вопросам.
Кроме вахтенных, всем отдыхать!

Но пустуют каюты — матросам
На свободе не хочется спать.

Капитан, чуть улыбаясь,
Думал: «Верно, молодцы!»
От земли освобождаясь,
Нелегко рубить концы.

Переход — двадцать дней. Рассыхаются шлюпки.
Нынче утром последний отстал альбатрос.
Хоть бы шторм! Или лучше, чтоб в радиорубке
Обалдевший радист принял чей-нибудь «SOS».

Так и есть! Трое месяц в корыте —
Яхту вдребезги кит разобрал.
Да за что вы нас благодарите?
Вам спасибо за этот аврал.

Капитан, чуть улыбаясь,
Кинул тихо: «Молодцы!» —
Тем, кто с жизнью расставаясь,
Не хотел рубить концы.

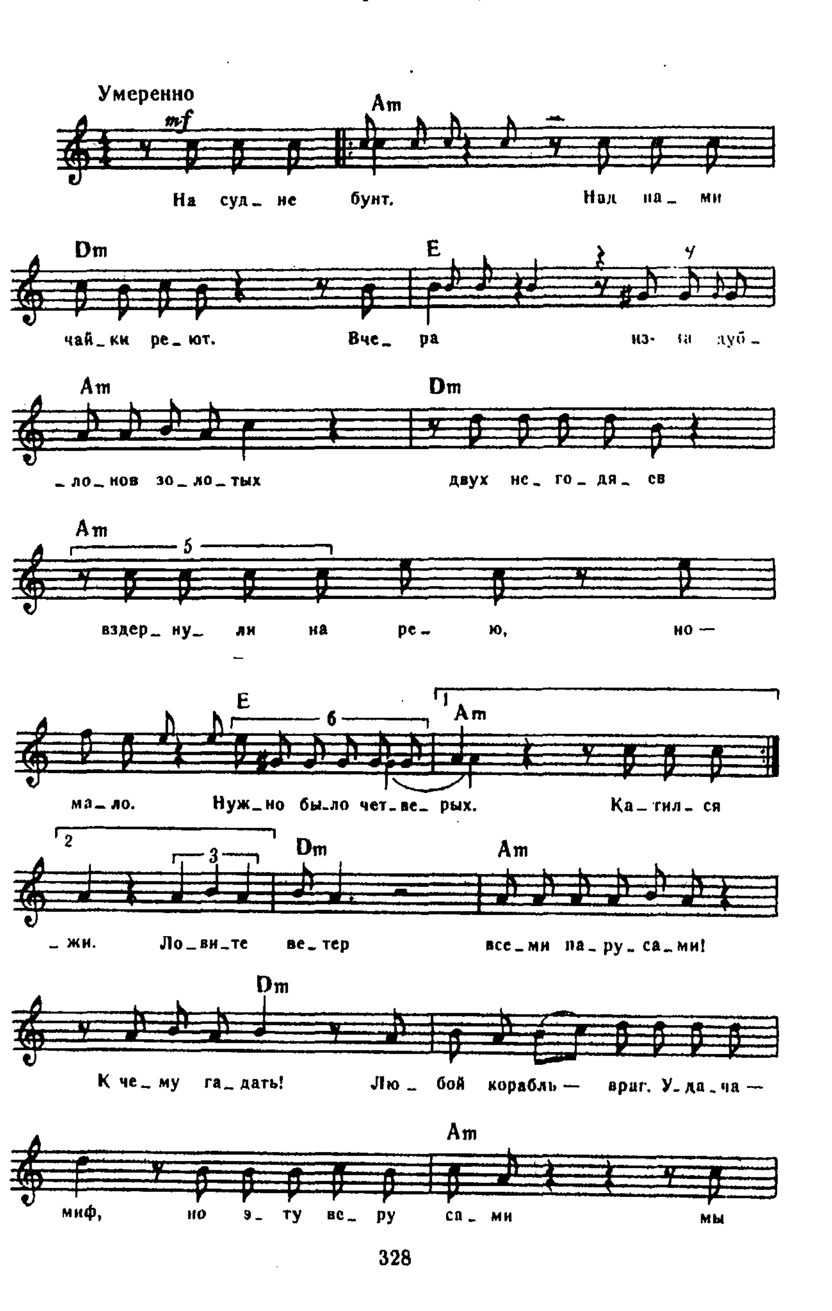
А потом будут Фиджи и порт Кюрасао,
И еще черта в ступе, и бог знает что,
И красивейший в мире фиорд Милфорд-Саунд —
Все, куда я ногой не ступал, но зато —
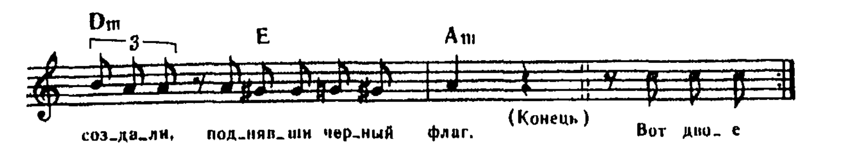
Пришвартуетесь вы на Таити
И прокрутите запись мою.
Через самый большой усилитель
Я про вас на Таити спою.

Скажет мастер, улыбаясь,
Мне и песне: «Молодцы!»
Так, на суше оставаясь,
Я везде креплю концы.

И опять продвигается, словно на ринге,
По воде осторожная тень корабля.
В напряженье матросы, ослаблены шпринги,
Руль полборта налево — и в прошлом земля.

На судне бунт

На судне бунт. Над нами чайки реют.
Вчера из-за дублонов золотых
Двух негодяев вздернули на рею,
Но — мало. Нужно было четверых.

Катился ком по кораблю от бака.
Забыто все — и честь, и кутежи.
И, подвывая, будто бы от страха,
Они достали длинные ножи.

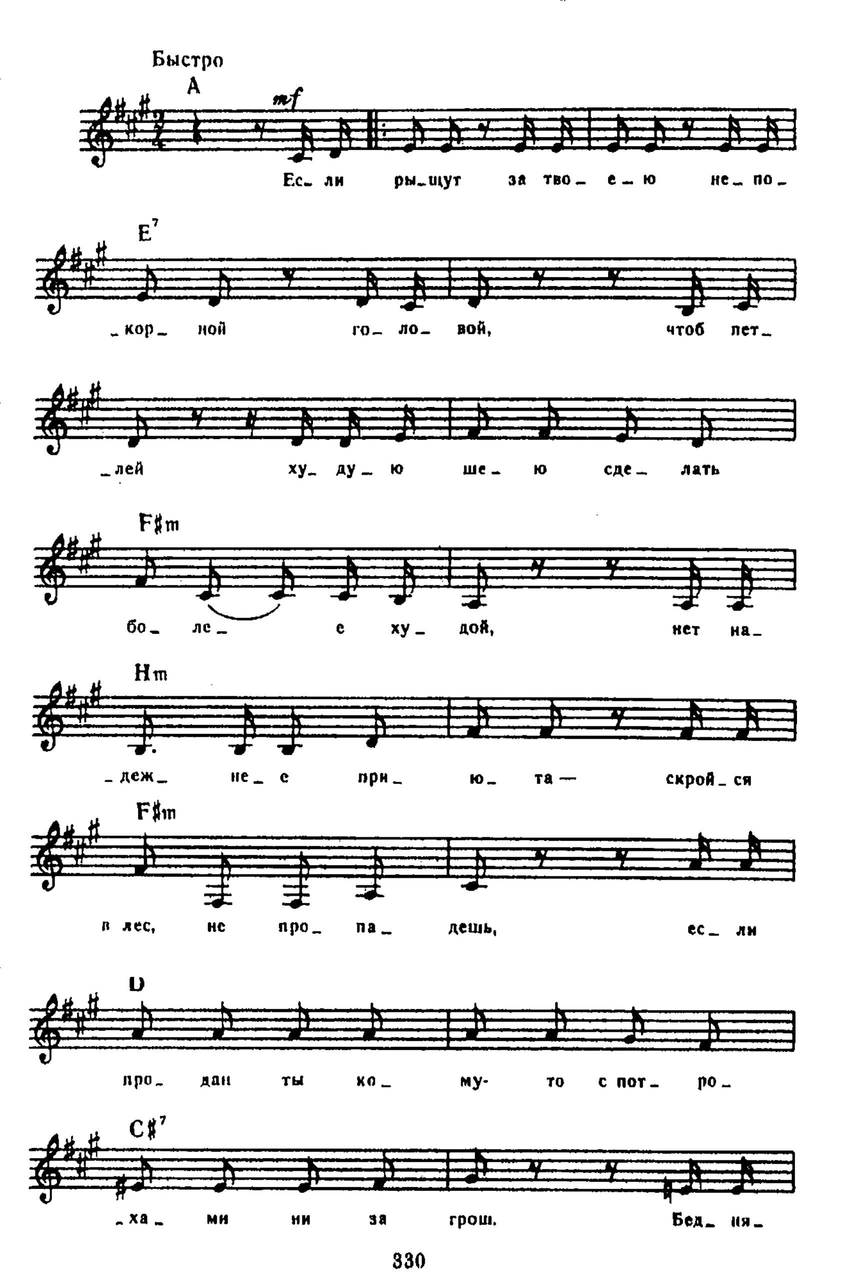
Ловите ветер всеми парусами!
К чему гадать! Любой корабль — враг.
Удача — миф, но эту веру сами
Мы создали, поднявши черный флаг.

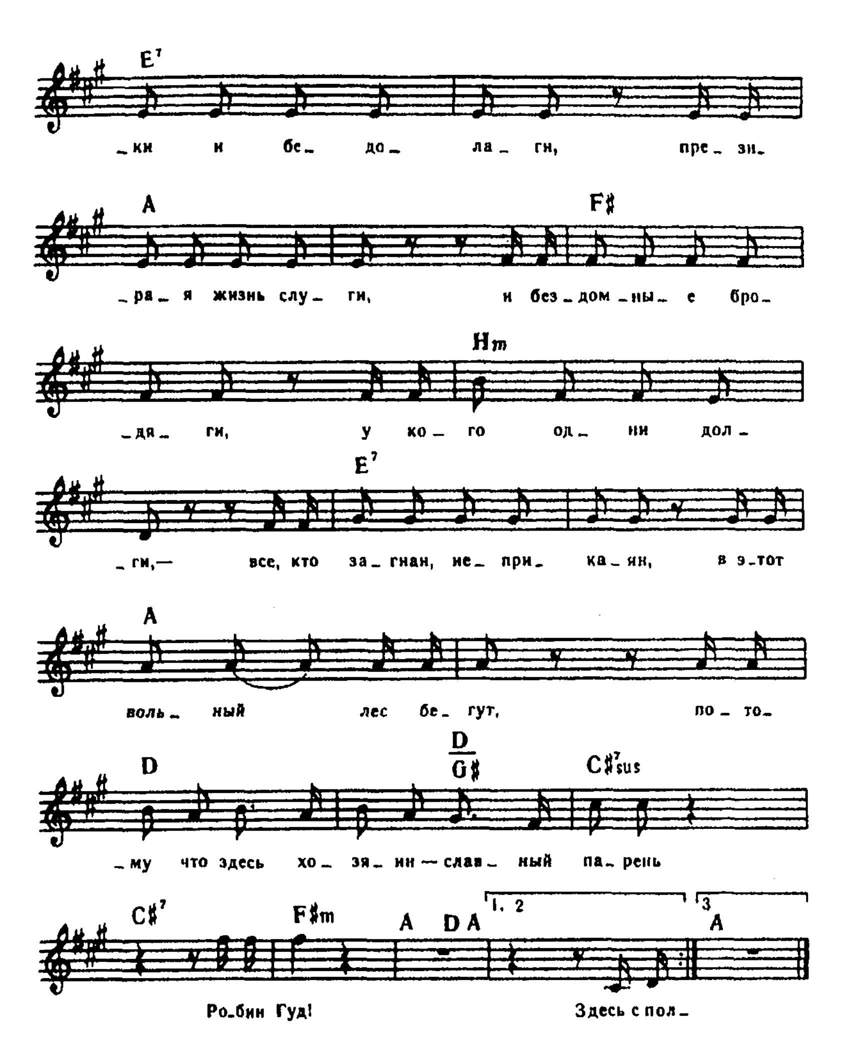
Вот двое в капитана пальцем тычут.
Достать его — и им не страшен черт.
Но капитан вчерашнюю добычу
При всей команде выбросил за борт.

И вот волна, подобная надгробью,
Все скрыла — с горла сброшена рука.
Бросайте ж за борт все, что пахнет кровью,—
Поверьте, что цена невысока!

Ловите ветер всеми парусами!
К чему гадать! Любой корабль — враг.
Удача — здесь! И эту веру сами
Мы создали, поднявши черный флаг.

Баллада о вольных стрелках

Если рыщут за твоею непокорной головой,
Чтоб петлей худую шею сделать более худой,
Нет надежнее приюта — скройся в лес, не пропадешь,
Если продан ты кому-то с потрохами ни за грош.

Бедняки и бедолаги, презирая жизнь слуги,
И бездомные бродяги, у кого одни долги,—
Все, кто загнан, неприкаян, в этот вольный лес бегут,
Потому что здесь хозяин — славный парень Робин Гуд.

Здесь с полслова понимают, не боятся острых слов,
Здесь с почетом принимают оторви-сорви-голов,
И скрываются до срока даже рыцари в лесах.
Кто без страха и упрека — тот всегда не при деньгах.

Знают все оленьи тропы, словно линии руки,
В прошлом слуги и холопы, ныне — вольные стрелки.
Здесь того, кто все теряет, защитят и сберегут.
По лесной стране гуляет славный парень Робин Гуд!

И живут да поживают всем запретам вопреки,
И ничуть не унывают эти вольные стрелки.
Спят, укрывшись звездным небом, мох под ребра подложив.
Им, какой бы холод ни был, жив — и славно, если жив.

Но вздыхают от разлуки,— где-то дом и клок земли,—
Да поглаживают луки, чтоб в бою не подвели.
И стрелков не сыщешь лучших. Что же завтра,
где их ждут?
Скажет первый в мире лучник — славный парень
Робин Гуд!

СОДЕРЖАНИЕ

Песни расшифровали:
В. В. Гончаренко — №№ 6, 20 30, 36, 39, 42, 44, 47, 50, 52, 72, 73, 74, 91, 94, 99.
Н. Н. Шапошникова — №№ 10, 16, 19, 25, 34, 37, 41, 46, 49, 54, 55, 58, 59, 65, 66, 67, 69, 77, 79, 98.
И. В. Щербаков — №№ 11, 22, 23, 24, 32, 57, 60, 78, 80, 81, 83, 85, 92.

Нотное издание

100 ПЕСЕН
ВЛАДИМИРА
ВЫСОЦКОГО

ПЕСЕННИК

Киев, издательство «Музычна Украйина»

Редакторы-составители
Николаева Галина Александровна,
Савчук Алевтина Георгиевна

Художественный редактор О. А. Минжулина
Технический редактор Т. М. Новикова
Младший редактор Н. И. Чекалина
Корректоры Г. Н. Вильховская, Т. П. Нагорная

Н/К

Сдано на производство 16.08.89
Подписано к печати 10.04.90
Формат 84×108[1]/32.
Бумага офсетная
Гарнитура литературная
Способ печати офсетный
Услов.-печ. л. 17,64
Услов. краско-от. 28,79
Учет.-изд. л. 17,47
Тираж 100 000 экз. (11-й завод 50001—100000)
Заказ № 3041
Цена 6 р.

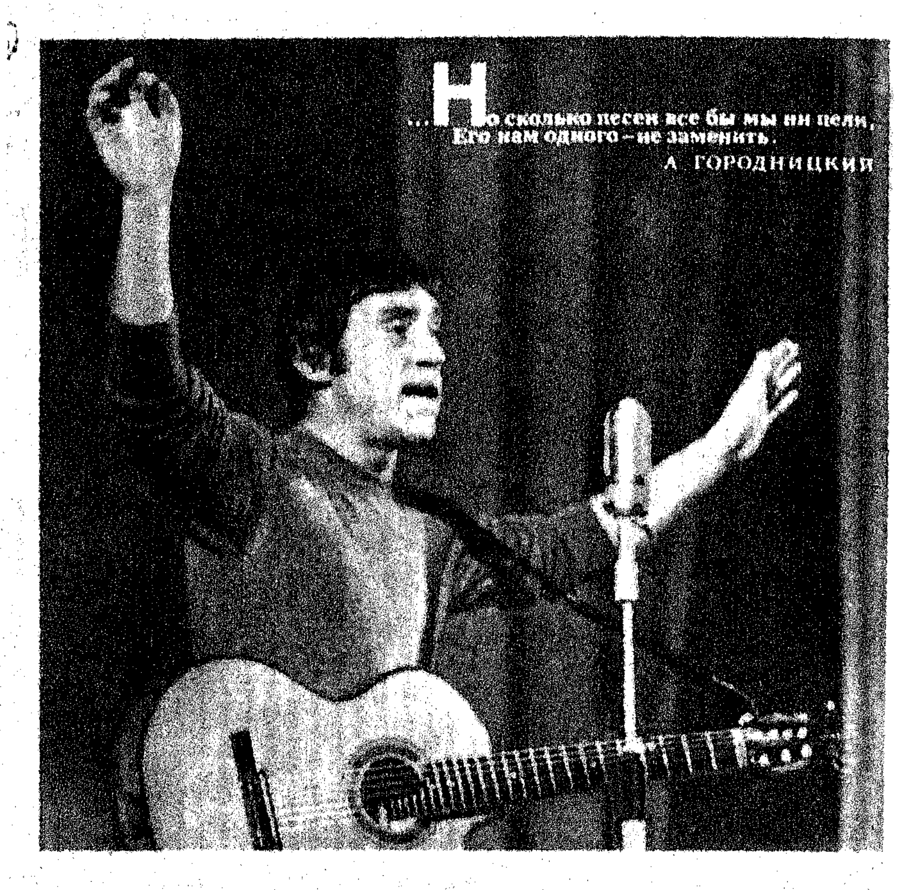
Издательство «Музична Україна», 252004, Киев, Пушкинская, 32. Киевская нотная фабрика, 252655, Киев, ГСП, Фрунзе, 51а.

О Володе Высоцком я песню придумать решил:
вот ещё одному не вернуться назад из похода.
Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил...
Как умел, так и жил, а безгрешных не знает природа.

Расстаёмся совсем ненадолго, на миг, а потом
отправляться и нам по следам по его по горячим.
Пусть кружит над Москвою охрипший его баритон,
ну а мы вместе с ним посмеёмся и вместе поплачем.

О Володе Высоцком я песню придумать хотел,
но дрожала рука, и мотив со стихом не сходился...
Белый аист московский на белое небо взлетел,
чёрный аист московский на чёрную землю спустился.

Булат Окуджава

Лучшие песни Владимира Высоцкого — для жизни. Они — друзья людей...

На иную песню можно опереться, как на плечо. Ибо есть какая-то особая человеческая надежность в этих песнях.

Роберт Рождественский